КАРЕЛЬСКАЯ МИТРОПОЛИЯ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
СЕКЦИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОБЛЕМ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Митрополит
Константин (Горянов)

Чаша Господня и чаша бесовская

Осмысление стратегии государственного существования России: библейские архетипы, трагические и славные страницы российской истории XX века

Санкт-Петербург
Издательский дом
«Родная Ладога»
2020

УДК 94(47+57)<18/19>(092),929
ББК Т3(2)52-532.1
К65

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви.
По Постановлению от 18 апреля 2019 года присвоен гриф «Допущено к распространению Издательским Советом Русской Православной Церкви», № ИС Р19-907-0276

Утверждено Ученым советом Секции междисциплинарных проблем науки и образования Российской академии естественных наук

Рецензенты:
Казин Александр Леонидович — доктор философских наук, профессор, и.о. директора Российского института истории искусств, заслуженный работник культуры РФ.
Базиленко Игорь Вадимович — доктор исторических наук, кандидат богословия, профессор Санкт-Петербургского государственного университета и Санкт-Петербургской Духовной академии.

Митрополит Константин (Горянов)

К65 Чаша Господня и чаша бесовская. — СПб. : Родная Ладога, 2019. — 536 с. : ил.

ISBN 978-5-905657-27-6

Книга митрополита Константина (Горянова) «Чаша Господня и чаша бесовская» (1 Кор. 10:21) — произведение уникальное и своевременное, созданное на стыке и во взаимосвязи многих областей человеческого знания — богословия, исторической науки, политологии, антропологии, статистики, литературоведения, экономики, искусствоведения. Настоящее издание можно назвать осмыслением стратегии государственного существования России на основе библейских архетипов и истории русской революции, приведшей к мировой военной трагедии, окончившейся Победой нашего Отечества в Великой Отечественной войне. Сложная картина взаимосвязанных исторических событий, подтверждающих, что земная жизнь связана с Богом, должна стать поучительной для нас и будущих поколений. Название книги обусловлено тем, что Россия, которой в первую очередь она посвящена, находится в постоянной борьбе за независимость, в непрерывном духовном противостоянии Чаши Господней с чашей бесовской.

На примере святой жизни страстотерпца — последнего российского Императора Николая II, принявшего Царский венец как «Чашу Господню», — автор книги разъясняет сакральную сущность Помазания на Царство, клятвы народа на верность своему Правителю, священного права служения Отечеству. Революции, произошедшие в России в начале XX в. по инициативе и с финансовой помощью внешних, заинтересованных в гибели Российской империи властей, богослов рассматривает как агрессию адовых сил. «Чашей бесовской» обольстились представители многих сословий русского народа, за что рассчитались потерей Родины, жизнями своими и своих детей. Автор доказывает, что только в крепости веры Православной, только в осмыслении библейских архетипов человеческого поведения, в соблюдении заповедей Божиих может быть непобедимой Россия. Книга, имеющая ссылки на Библию, на новейшие современные научные исследования, обладающая развернутыми комментариями-подстрочниками, выполняющими функцию обширного справочного материала, хорошо иллюстрированная, должна быть интересна людям разных уровней образования, возрастов, политических взглядов.

УДК 94(47+57)<18/19>(092),929
ББК Т3(2)52-532.1

© Митрополит Константин (Горянов), 2019
© ООО Издательский дом «Родная Ладога», 2020

ISBN 978-5-905657-27-6

Посвящается 75-летию Победы
нашего народа в Великой Отечественной войне,
ставшей искупительным Подвигом

И подошел [пророк] Илия ко всему народу, и сказал:
долго ли вам хромать на оба колена? если Господь есть Бог,
то последуйте Ему; а если Ваал, то ему последуйте.
И не отвечал народ ему ни слова.

3 книга Царств 18:21

Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую;
не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской.
Неужели мы решимся раздражать Господа? Разве мы сильнее Его?

1 послание к Коринфянам апостола Павла 10:21–22

Кто любит Царя и Россию, тот любит Бога...
Россия не поднимется, пока не осознает,
кто был наш русский Царь Николай.

Старец Николай Гурьянов

...ибо кто, подняв руку на помазанника Господня,
останется ненаказанным?

1 книга Царств 26:9

ВВЕДЕНИЕ

Идеальной формы государственного устройства в нашем мире нет и быть не может. У каждой формы государственности есть свои достоинства и недостатки. Это мы знаем по новой и новейшей истории России, в которой только в течение одного XX в. были и монархия, и диктатура, и демократия. Совершенное общественное устройство в нашем грешном мире так же недостижимо, как Царство Божие на земле. Противостояние добра и зла, «сил света» и «сил тьмы», в прошлом веке выступивших в виде оккультной религии немецкого рейха, проявилось в смертельной битве смыслов, армий и народов во время Великой Отечественной войны. Эта война стала возможной вследствие сокрушения тайными силами Удерживающего православного Царя Николая II и Российской империи.

Советский Союз был антихристианским, но не антихристовым, был атеистическим, но не оккультным. Напротив, система государственной власти Третьего рейха, выстраиваемая Гитлером, была оккультной и антихристовой по своей сути. Несмотря на то, что впервые за тысячу лет народ пошел на поле брани не под крестами и святыми образами, а лишь с внутренней молитвой и исповеданием необоримости Правды, великий подвиг веры, оставшейся в народном духе с монархических времен, совершился.

Наша поруганная Родина встретила Великую Отечественную войну «Союзом воинствующих безбожников», убитыми, зверски замученными тысячами священнослужителей, монастырями, превращенными в тюрьмы, разграбленными и взорванными православными храмами. На 22 июня 1941 г. был назначен показательный взрыв московского храма XVII в. Рождества Пресвятой Богородицы в Путинках и ряда других православных церквей. Два миллиона русских воинов сдались в плен врагу в первый месяц войны. Казалось, грядет неотвратимое наказание за отступление народа России от Бога, за клятвопреступление и легковерность; правительство оставило Москву. Но Святая Русь, Церковь

Небесная и земная пришли на помощь, и помогли своему Отечеству его великие святые, и люди вспомнили о Боге, у народа появилась вера в победу, и одумались власти, и взмолились военачальники. И победно окончилась война в светлые Пасхальные дни под звон колоколов, с тысячами вновь открытых храмов и восстановленным Патриаршеством.

Поныне в России, которая, пройдя трагические испытания, сохранилась православной, остается интерес к монархии, к ее основополагающим, показавшим в веках свою жизнестойкость принципам, что многие современные политики пытаются осмыслить и использовать в новых государственных условиях. Конечно, о полном повторении, копировании говорить бессмысленно. Укоренение Православной веры, увеличение срока президентского служения, борьба с коррупцией, точнее с разграблением страны, укрепление армии — всё это признаки современной власти, которая стремится быть не правлением временщиков, а властью самостоятельной, ответственной, заинтересованной в том, чтобы Россия и в дальнейшем была сильной и процветающей.

Много аналогий с современными политическими идеалами можно найти в характеристике монархии, данной ей известным историком, профессором М. В. Зызыкиным. «Власть православного самодержца есть власть, выросшая из Церкви, из церковного идеала, органически связанная с Церковью и по идее, и по установлению, и потому ограниченная учением Церкви, ее канонами и православным народным бытом... Власть православного Царя не есть феодальная привилегия, но власть подвижника Церкви, власть, немыслимая без смирения, самоотречения и жертвенного подвига всей жизни... Православный царь выражает не сиюминутную волю толпы, а миросозерцание православного народа, и его власть представляет христианский идеал, и, следовательно, ту Высшую Силу, которая этот идеал создала... Только через то, что власть Царя является выражением жертвенного христианского подвига, основанного на воле Божией, она и становится властью самодержавной, независимой от воли человеческой. Верховная власть здесь сознает себя основанной не на воле народа, а на Той Высшей Силе, которая дала народу его идеалы... Власть православного Царя есть свыше данная миссия, существующая не для него самого, а составляющая его служение — его крест»[1]. В начале книги речь пойдет об этой «Высшей Силе», о сути Помазания на царство, а затем и о кресте.

---

[1] *Хомяков Д. А., Карташов А. В., Зызыкин М. В., Константин (Зайцев), архимандрит.* Церковь о государстве. Старица, 1993. С. 47.

Монархическое государство не предполагает, что монарх существует сам по себе. В своем служении он неотделим от своих верноподданных, преданного ему народа, с которым составляет единое целое. Как говорил философ Иван Ильин, «Монархическая верность есть такое состояние души и такой образ действия, при котором человек соединяет свою волю с волею своего Государя, его достоинство со своим достоинством, его судьбу со своею судьбою»[1]. Но последний русский Царь был насильно лишен своих верноподданных, внешним силам удалось отделить судьбу Царя от судьбы народа, ложью, подкупом и террором обесценить «монархическую верность» подданных, высоко ценимую Иваном Ильиным.

Сегодня в мире сохранилось немало монархий, особенно в Европе, это, в частности, королевства Великобритании, Бельгии, Дании, Швеции, Норвегии, Испании. Там население имеет больше реальных прав или, можно сказать, подлинных демократических свобод, нежели в государствах-республиках, например, в атеистической КНДР, протестантских США или исламской республике Пакистан. Интерес к монархическому правлению объясняется еще и тем, что среди пяти самых благополучных государств мира — четыре монархии: Норвегия, Канада, Австралия и Дания. Среди самых благоприятных стран для ведения бизнеса — семь монархий: Новая Зеландия, Канада, Австралия, Дания, Великобритания и Япония. Норвегия, более 500 лет находившаяся под датско-шведской короной, в начале XX в. обрела независимость и выбрала собственного короля. Сегодня Норвегия занимает первое место по уровню жизни. По этому показателю благополучия монархии превосходят республики в среднем в 5 раз. Что же касается царской России, то материально народ так хорошо никогда не жил, как во время правления Николая II. «Никогда, — ни до, ни после правления Николая II, — не было в стране таких высоких темпов экономического роста, как это было во время его царствования: за 1880–1910 годы темпы роста промышленности превышали 9 % в год», — подчеркивает писатель и историк Н. М. Коняев[2]. Во время царствования Императора Николая II была самая высокая рождаемость за всю историю Российского государства — это ли не показатель относительной социальной стабильности и относительного благосостояния народа.

Но и в монархических странах у народов тоже есть претензии к своим королям. Однако ни в XX в., ни в XXI в. королей там не убивали, ведь они — не православные, не Помазанники Божии, каким был святой

---

[1] *Ильин И. А.* Собр. соч.: в 10 т. М., 1994. Т. 4. С. 503.

[2] *Коняев Н. М.* Полковник Романов. СПб.: Страта, 2017. С. 53.

русский Государь Николай II, веривший в «счастливый день» России. Так писал он в 1906 г. о революционных волнениях в письме наместнику Кавказа И. И. Воронцову-Дашкову: «...такое взбаламученное море, как наша страна, не может успокоиться в несколько месяцев». Высказывая надежду, что года через три-четыре Россия выйдет из страшного испытания революцией, Николай II заключил письмо словами: «...настанет этот счастливый день для нашей родины — я верю всеми силами души и ***никогда*** в этом не сомневался. Без этой веры не стоило бы жить, и невозможно было работать» (слово «никогда» подчеркнуто Николаем II. — *М.К.*)[1].

Эта книга о том, почему ожидаемый Николаем II, растянувшийся почти на век «счастливый день», — оказался несчастливым, заливший Россию волнами крови, окутавшим огромное пространство мраком, страхом и бранью. Но русский Царь все-таки не ошибся, Россия выстрадала свой «счастливый день», и мы тому свидетели. А не ошибся, потому что был Помазанником Божиим, потому что был наделен от Бога духовным зрением, необходимым правителю страны, находящейся под Божией защитой и под Покровом Богородицы. Чудотворная икона Божией Матери «Державная» с царскими регалиями явила себя в день свержения Царя, Богоматерь взяла на Себя роль Удерживающего и защитила Россию от погибели. Эта книга и о том уникальном в истории явлении, которое называется: русский православный Царь — Помазанник Божий, вместе с Россией вышедший в последний путь «в закатной славе века, в последний час всемирной тишины» (М. Волошин). Поэт-очевидец свидетельствует, предупреждая грядущие поколения, о признаках этой «закатной славы века», которая может повториться.

Никто из вас не ведал то, что мы
Изжили до конца, вкусили полной мерой:
Свидетели великого распада,
Мы видели безумья целых рас,
Крушенья царств, косматые светила,
Прообразы Последнего Суда:
Мы пережили Илиады войн
И Апокалипсисы революций.

Максимилиан Волошин. Потомкам. 1921 г.

---

[1] *Рудая Е. Н.* Без Царя. URL: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/bez_cara_933.htm (дата обращения: 21.05.2019).

Но суда не было. Ни праведного, ни неправедного. Все понимали, что судить Николая II — это значит судить русского Царя, и ему надо будет предоставить слово на суде. **С Николаем II без суда расправились именно потому, что по своей воле он от Престола не отрекался (фактически был лишен свободы), власти царской никому не передал (брат Михаил отказался), остался Помазанником Божиим (чина «распомазания» нет), а значит, и законным православным властителем России, поэтому открытый суд над ним с семьей для новой власти был опасен по всем соображениям.** Это утверждение раскрывается в содержании всей книги.

В начале своего правления большевики тщательно пытались скрыть от народа факт убийства Царской Семьи, лечащего врача Боткина и царских слуг. Долго им это удавалось даже не потому, что новая власть, боясь народного гнева, замаскировала злодеяние, но и потому — что народ не сильно был озабочен судьбой своего Царя. В 20–30-е гг. думали, как бы самим выжить. Дожились до «счастливого будущего», когда «загорелась заря свободы». Глотнувшая одуряющей «свободы от совести», обманутая Россия отречением от своего Царя отреклась от идеала Святой Руси, от своей истории, от своего христианского происхождения и русскости, то есть отреклась от самой себя и закономерно превратилась в «Россию, кровью умытую», преданную красным бесам «*во изможднение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа*» (1 послание к Коринфянам апостола Павла 5:5).

Российская революционная трагедия, ставшая следствием духовно-нравственного преступления части народа, является в свою очередь следствием первого преступления, произошедшего в духовных космических мирах. Именно это первое преступление – провокационное выступление дьявола против Бога, как Верховного Законодателя и Судии, а далее как Промыслителя и Спасителя человека, является архетипом великих бунтов земной истории, тем, что сейчас принято называть «технология революции».

По косвенным библейским указаниям (напр., Послание к Ефесянам 6:12), диавол, несомненно, увлек за собою немалое число бесплотных духов. Апостол Павел, упоминая некоторые степени иерархии в духовном мире, пишет: «*Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных*» (Послание к Ефесянам 6:11–12). Но чтобы чистые духи при положительном знании их о своем существовании как о свободном даре Божией благости мог-

ли все-таки пристать к явному врагу Бога, для этого необходимо, чтобы в них самих возбудилось враждебное чувство к Богу. Стало быть, виновник их падения успел возбудить в них это чувство, и в таком случае не может подлежать никакому сомнению, что он шел к своей цели **путем клеветы**[1].

По словам библейского учения, «*произошла на небе война; Михаил и ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе, и низвержен был великий дракон, древний змей, называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним*» (Откровение 12:7–9)... «*И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим. Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю*» (Откровение12:3–4). Сын Божий Иисус Христос также говорит: «*Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию*» (Евангелие от Луки 10:18).

После грехопадения и войны в духовном мире Люцифер перенес свою бунтарскую деятельность в пределы земли. Здесь также находились свободно-разумные существа и благоговейные чтители Бога — это были первые люди. Диавол подействовал на людей не путем внутреннего голоса их собственной мысли, а через говорящего змия, то есть путем внешнего голоса физической природы. Диавол провоцирует конфликт между людьми и Богом по вышеприведенной и уже апробированной в духовном мире схеме: *«знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете как боги, знающие добро и зло»* (Бытие 3:5).

Психология бунта накануне «русских» революций была всесторонне исследована великим русским ученым Виктором Несмеловым во втором томе его «Науки о человеке»[2].

Недооцененные вовремя идеи В. Несмелова подтверждены трагедией Российской империи, гибелью Помазанника Божия Николая II и современными нам «цветными» революциями.

Гениально изложенная Несмеловым психология бунта в духовном мире является библейским архетипом любой революции.

---

[1] См.: *Константин (Горянов), митрополит.* Религиозно-философская антропология В. И. Несмелова // И познаете истину. СПб.: Родная Ладога, 2011. С. 223–290.

[2] *Несмелов В. И.* Наука о человеке. 2-е изд., испр. и доп. Казань, 1906. Т. 2. Метафизика жизни и христианское Откровение.

НАРОД БЕЗМОЛВСТВУЕТ

Народ! Мария Годунова и сын ее Феодор
отравили себя ядом. Мы видели их мертвые трупы.
(*Народ в ужасе молчит.*)
Что ж вы молчите? кричите: да здравствует
Царь Димитрий Иванович!
(*Народ безмолвствует.*)

А. С. Пушкин. Борис Годунов

В истории борьбы Руси-России за независимость на поле брани на протяжении столетий мы неизменно видим победы русских воинских полков над чужеземцами. Но в истории русских революций или, как их еще называют, Смутных времен, мы замечаем, как «народные полки» всякий раз вначале сдаются без боя. Проникаясь лживыми посулами врага, народ не раз безропотно предавал своих князей и царей, которым крестным целованием клялся в верности, а потом кровью своею и своих детей искупал свое предательство. Суть и причины этих отступлений и поражений кроются в историческом конфликте власти и народа — конфликте, имеющем глубокие духовные корни, уходящие в библейскую историю.

Убедительнее многих историков, зримо, правдиво этот конфликт исследовали гениальные русские писатели. Они не были профессиональными историками и богословами, но изучали Закон Божий в гимназиях, были воспитаны в православной традиции, осеняющей жизнь всех сословий в царской России. Пушкин, Достоевский, Лесков посредством художественных образов, основываясь на личном понимании божественных законов бытия, выявляли причины, нарушающие закономерный ход русской истории, высвечивали стороны характеров героев произведений, отражали человеческие поступки, приводящие к необратимым последствиям и мрачным смутам.

Александр Сергеевич Пушкин в своей трагедии «Борис Годунов» изобразил трагический, непостижимый в своем разрушительном по-

тенциале конфликт власти и подданных через глубокий образ безмолвствующего народа. Последняя фраза трагедии «Народ безмолвствует» — заставляет содрогнуться и ужаснуться нас, знающих о кровавых последствия этого равнодушия, и понять, что безмолвие, неучастие — это и предательство, и суд, и наказание. Народ одобрительно или безразлично (по-церковнославянски — теплохладно) молчит, когда на его глазах враги уничтожают законного Царя, народ безмолвствует и потом, предчувствуя собственную кару. После бунта, после пьяных дней эйфории приходит отрезвление, вселяется ужас от содеянного.

В другом пушкинском произведении, в стихотворении «Бесы», метафорически показаны истинные бенефициары спровоцированного извне бунта народа против законной власти — это бесы-провокаторы, олицетворяющие человеческие страсти и пороки, они сбивают путников с праведной дороги, погружают в круговерть беспорядка, в метельный хаос смятения.

В романе «Бесы» Федор Михайлович Достоевский убедительно доказывает реальное существование бесов, показывая их сущность через образы конкретных людей, имеющих исторические прототипы, которые не безмолвствуют, но в своей разрушительной пропаганде весьма откровенны и говорливы. Одним из таких прототипов является известная историческая личность — С. Г. Нечаев[1], приятель М. Бакунина и Н. Огарёва, организатор подпольной московской террористической организации «Народная расправа».

Нечаевым восхищался Ленин, называл его «титаном революции». «Совершенно забывают, — говорил Владимир Ильич, — что Нечаев обладал особым талантом организатора, умением всюду устанавливать навыки конспиративной работы, умел свои мысли облачать в такие потрясающие формулировки, которые оставались памятными на всю жизнь. Достаточно вспомнить его ответ в одной листовке, когда на вопрос — “Кого же надо уничтожить из царствующего дома?” Нечаев дает точный ответ “Всю большую ектению”. Ведь это сформулировано так

[1] Нечаев С. Г. (1847–1882) — автор радикального «Катехизиса революционера». Проповедовал идею: «Спасительной для народа может быть только та революция, которая уничтожит в корне всякую государственность и истребит все государственные традиции...». После убийства студента Иванова, отказавшегося подчиняться его воле, Н. жил в эмиграции, участвовал в возобновлении подрывного издания «Колокол». Был выдан русским властям и умер в тюрьме. Факт, характеризующий советскую власть: большевики подняли его на щит своей пропаганды, с 1927 г. до начала 1980-х одна из улиц г. Иванова (бывшая Пятницкая) носила имя Нечаева. На доме его семьи была открыта даже мемориальная доска.

просто и ясно, что понятно для каждого человека, жившего в то время в России, когда православие господствовало, когда огромное большинство так или иначе, по тем или иным причинам, бывало в церкви, и все знали, что на великой, на большой ектении вспоминается весь царский дом, все члены дома Романовых. Кого же уничтожить из них? — спросит себя самый простой читатель. — Да весь дом Романовых, — должен он был дать себе ответ. Ведь это просто до гениальности!»[1].

То, что о революции писал Нечаев, тривиально, но его радикализм был экстремальным. Вот некоторые постулаты: кто не готов отдаться революции до самоотречения, тот обречен стать жертвой; чем больше жертв, тем лучше. Нечаев «почти всегда лгал, был искренен во лжи», и в этом была его сила[2]. Особенно он был искусен во лжи на власть.

Достоевского интересовало, как эти Нечаевы набирают себе последователей — нечаевцев. «Как Нечаевы искушали “нечаевцев”, большого секрета нет: возбуждение смуты, плетение интриг, развязывание инстинктов толпы, попрание святынь, глумление и кощунство, “нас обманули”, “найди врага”, “чем хуже, тем лучше”, “разделяй и властвуй”, “всё позволено”, “цель оправдывает средства” и т. п. Для тех, кто думал о “высоком и прекрасном”, — это искушение идеей “всеобщего счастья” и обещание чуда любой ценой: принуждением, насилием, даже кровью; это и искушение непереносимой для многих мечтателей мыслью о том, что они могут не успеть, опоздать, их могут не взять в светлое будущее, и т. п.

Рецепты этой политической кухни известны»[3]...

Но если эти четкие лозунги были ближе и понятнее простому народу, то на людей образованных имели влияние, например, идеи реформирования христианства и всей Русской Православной Церкви (почему-то других конфессий теоретики-реформаторы не касались). Мысль всеобщего счастья и личной свободы очень нравилась многим известным представителям российской интеллигенции. Искусительная надежда на возможность земного рая кабинетными мудрецами — реформаторами-экспериментаторами внедрялась в сознание образованных людей. Так, например, мало кто мог победить в дискуссии с ярким и убежденным в своей правоте философом В. С. Соловьевым (по свидетельству потомков, он разговаривал с дьяволом и записывал эти разго-

---

[1] Цит. по: *Захаров В. Н.* Имя автора — Достоевский. Очерк творчества. М.: Индрик, 2013. С. 360.

[2] Там же. С. 360.

[3] Там же. С. 362–363.

воры, но родственники уничтожили предсмертные записки философа об искушающем его духе). В. С. Соловьев страстно пропагандировал идею свободы, разрабатывал систему «всеединства» и «вселенской теократии». Как говорит доктор культурологии, профессор Г. В. Скотникова, «Соловьев более всего дорожил своей внутренней свободой, любая мысль об ограничении была для него нестерпима. Его религиозная вера поверялась только непосредственным личным мистическим чувством, не принимая никакого земного авторитета»[1]. Мыслитель-мистик В. С. Соловьев считал, что все человечество должно получить обожение через веру в Иисуса Христа, как Главу Вселенской Церкви, и не принимал во внимание то, что по христианскому учению обожение и соединение человека с Иисусом Христом осуществляется посредством Святых Христовых Тайн под действием благодати Святого Духа.

Г. В. Скотникова поясняет: «Из идеи нового, реформированного христианства В. С. Соловьева — задачи построения “вселенской теократии” вытекало, что русский народ должен осуществить “великий акт самоотречения, духовного самопожертвования”, чтобы продолжить совершенное им ранее “в иных, более низких сферах действительности” — “при призвании варягов” и при Петре I»[2]. То есть В. С. Соловьев призывал принести в жертву во имя общечеловеческого благополучия духовно-культурное своеобразие русского человека. Призыв В. С. Соловьева к единству человечества Н. Н. Страхов назвал началом насилия. В 1917 г. программа русского национального самоотречения стала претворяться в жизнь. В марксистско-ленинском варианте по Троцкому: русские это вязанка хвороста для разжигания пожара мировой революции. Мы знаем, как это было, и каких жертв стоило русскому народу. Под большим или меньшим влиянием В. С. Соловьева находились многие русские писатели Серебряного века.

Несмотря на высокую художественную ценность культуры Серебряного века, ее творцы, осознавая грядущие изменения, все-таки не чувствовали апокалиптическое дыхание этого века. Максимилиан Волошин только после свершения государственной трагедии понял ее масштаб:

Мы пережили Илиады войн
И Апокалипсисы революций[3].

---

[1] *Скотникова Г. В.* Византийский ассист. Византийская художественная традиция и русская культура. СПб.: Аргус СПб, 2018. С. 123.

[2] Там же. С. 119.

[3] Потомкам. См.: *Волошин М.* Стихотворения и поэмы. СПб.: Петербургский писатель, 1995. С. 281.

А. И. Солженицын писал: «Если бы чеховским интеллигентам, всё гадавшим, что будет через двадцать-сорок лет, ответили, что через сорок лет на Руси будет пыточное следствие, будут сжимать голову человека железным кольцом, опускать человека в ванну с кислотами... а самое легкое — избивать в кровавое мясо, ни одна бы чеховская пьеса не дошла до конца, все герои пошли бы в сумасшедший дом»[1].

Духовная инфантильность интеллигенции, легкомысленность ее «богоискательства» были следствием более серьезных, вековых процессов и ошибок предшествующих поколений, приведших к религиозно-психологическому разделению русского общества. Это разделение и неудачу диалога сомневающейся интеллигенции с Церковью отражают материалы двадцати двух известных Санкт-Петербургских религиозно-философских собраний 1901–1903 годов.

Не удивительно, что многие выдающиеся представители Церкви рассматривали интеллигенцию как сословие по преимуществу атеистическое и уже не принадлежащее России[2]. Вот слова святого праведного Иоанна Кронштадтского: «Отчего гордые интеллигенты стремятся в опекуны и правители народа, не понимая этого народа и его действительных нужд и не любя его? Оттого, что у всех них оскудела вера в Бога, в Его праведные вечные глаголы; оттого, что она отпала от Церкви Божией, единой руководительницы к святой христианской жизни»[3].

Со своей стороны интеллигенция обвиняла Церковь (далеко не всегда справедливо) в конформизме, в равнодушии к земным проблемам и страданиям народа, излишнем аскетизме, в борьбе не только со свободомыслием, но и с самой мыслью. Обе стороны пытались найти взаимопонимание, наладить духовный контакт. Но он не состоялся, потому что религиозно ищущая интеллигенция ждала обновления не личного и не хотела начинать с себя, а в первую очередь требовала этого от Церкви. Наиболее радикальные представители жаждали явного революционного действия, даже нового откровения, так называемого — Третьего Завета. Следует отметить, что политическое фрондирование и революционные

---

[1] *Солженицын А. И.* Архипелаг Гулаг. Гл. 3. Следствие // Малое собрание сочинений. М., 1991. Т. 5. С. 75.

[2] В подтверждение тому по-своему жуткие и, безусловно, несправедливые слова Д. Мережковского о Гоголе: «Как в исполинском зеркале отразилась в нем вся Россия, но вместо человеческих лиц уставились на нас какие-то дряхлые страшилища, и ужаснула мертвая душа России — душа народа-младенца в разлагающемся трупе Византии». *Мережковский Д. С.* Не мир, но меч // Полн. собр. соч. М., 1911. Т. 7. С. 53.

[3] *Иоанн Кронштадтский.* Творения. М., 1992. С. 304.

выступления на этих собраниях — не случайность, не дань общественному умонастроению, не «милая либеральная болтовня», по выражению Ф. М. Достоевского, а нечто гораздо более глубокое и страшное.

Мережковский и представители «Нового религиозного сознания» подводили под революцию религиозную почву довольно сомнительного характера. Несколько позднее в своем труде «Не мир, но меч» Мережковский ясно и откровенно выразит то, о чем, почти не стесняясь, говорили участники собраний: «Русская революция, низвергающая русское самовластие, имеет смысл религиозный»[1]. «Если Христос реально и воплощенно есть Царь на земле, не может быть иного Царя, иного Первосвященника, кроме Христа, сущего до скончания века»[2]. Государство огулом и чохом объявляется писателем началом безбожным и антихристианским: «Подмена лика Христова человеческим ликом или личиной есть абсолютная ложь, абсолютное антихристианство. Кто может стать на место Христа? Только антихрист...»[3].

Стволом этой идеологии является Реформация, бесцерковное христианство, нижней частью ствола — иудаизм, корнем — атеизм. Подземный корень такого атеистического гуманизма раскрылся пышной кроной в демагогических, виртуальных принципах революции: «Свобода, равенство, братство» с последующими, но уже реальными, концлагерями, бесправием и многомиллионными жертвами. Религиозно-философские собрания показали, что непонимание сторон диалога связано не только и не столько с разномыслием, но в большей степени с разночувствием их участников, чьи замечательные мысли смешивались с высказываниями, в которых чувствовались идеологические штампы, закоснелые предубеждения «интеллигентского ордена» против Церкви, а также шоры «нового религиозного сознания», осуждавшего Русскую Православную Церковь, исключающего ее из нового мирового порядка.

Участник Собраний, в дальнейшем один из организаторов Религиозно-философского общества В. А. Тернавцев[4] так кратко и пре-

---

[1] *Мережковский Д. С.* Не мир, но меч // Полн. собр. соч. М., 1911. Т. 7. С. 34.

[2] Там же. С. 45.

[3] Там же. С. 45.

[4] Тернавцев В. А. (1866–1940) — российский религиозный деятель, чиновник Синода (с 1902 г.), был причислен к канцелярии Обер-Прокурора Синода, занимался народным образованием, выражал озабоченность по поводу глубокого разрыва между богоищущей интеллигенцией и живущей, по его мнению, в своем замкнутом мире Церковью. При большевиках был арестован и выслан. Умер в г. Серпухове под Москвой.

зрительно сформулировал предреволюционную церковную идею: «Единственно, что они хранят, как истину для земли и от земли — это Самодержавие, как некий начаток нового порядка и как бы “новой земли”»[1]. Революционная интеллигенция устами деятелей Религиозно-философских собраний предлагала Церкви отказаться от Самодержавия и благословить, и оправдать ее деятельность по построению оккультно-тоталитарного общества[2]. В действительности интеллигенцию, ищущую духовного знания, в большей степени интересовала необходимость реформ, преобразований, подстраиваний под современную политическую ситуацию. Главное, чего от Православия желали, чтобы Церковь повела за собой народ на баррикады против Царя, кстати, о. Гапон, будущий злополучный предводитель народа, посещал эти собрания. А интеллигентские разговоры о Христе — это для презираемых ими же попов и религиозных тогда масс. Вспомним, что еще террористы, готовившие покушение на Императора Александра II, искали по указанию заказчиков на роль исполнителя-убийцы священника. Через полвека они нашли убийцу веры народа в Царя — попа Гапона с Полтавщины.

Вот призыв интеллигенции к практическим действиям по ниспровержению Самодержавия и решительному реформированию Церкви, в котором чувствуются идеи Мережковского: «...Всякая власть человека над человеком должна быть упразднена, а языческое отношение к Царю как Помазаннику Божию — уничтожено. В Церкви должно действовать выборное начало. Программой максимум являлся социализм»[3]. Нетрудно увидеть в этой программе контуры будущего обновленчества, принесшего столько бед и страданий Русской Православной Церкви, но обласканного большевистской властью.

А вот показательное выражение неприкрытой ненависти и безбоязненного шельмования православного патриотизма и вообще всего

---

[1] Записки Религиозно-философских собраний. СПб., 1906. С. 13.

[2] К сожалению, оккультно-тоталитарный проект далеко не был чужд Серебряному веку. Помимо трудов В. С. Соловьева следует упомянуть работы Н. Ф. Федорова — на поверку представляющие собой оккультно-тоталитарную теорию, согласно которой люди должны преобразовывать окружающую природу, а затем живые — воскрешать мертвых, во исполнение родового долга (см.: *Федоров Н. Ф.* Философия общего дела. М. Т. 1. 1906; М. Т. 2. 1913). Некоторые моменты этой теории были позднее использованы большевиками (пафос преобразования природы, культ революционеров, мавзолей и попытки сохранить тело Ленина).

[3] *Свенцицкий В. П.* Христианское братство борьбы и его программа. М., 1906. С. 15–16.

русского через восхищение польским католицизмом. В своем докладе «О религиозной лжи национализма» 26 октября 1914 г. Мережковский призывает: «Борьба с национализмом — главная задача русской интеллигенции... В настоящей войне происходит торжество славянофильского национализма, окончательно выродившегося в "зоологический патриотизм". Вот почему исконная задача русской общественности — борьба с национализмом — сейчас труднее и ответственнее, чем когда-либо. Борьба велась доныне в позитивной плоскости. Но окончательное преодоление славянофильского национализма возможно только в той плоскости, где сам он движется, а именно — в религиозной... Польша и есть новый Израиль, воистину новый народ Божий»[1].

И это пишется, когда Россия вступила в кровопролитную войну, когда надо было бы «лучшим и умнейшим» поддержать свой народ. Но вместо этого они ставят вопрос о реформе Церкви, понимая, что этим ослабятся все государственные институты, и революция станет возможной. Хотя революция им была нужна ради революции, ради умозрительного эксперимента, а не ради народа, не ради простого солдата. Благо народа для них было только ширмой. О каком милосердии, о какой заботе о России может быть речь, если в Религиозно-философском обществе (наследнике Религиозно-философских собраний) можно было даже услышать такие утверждения, что *нет более отвратительного зрелища, чем поп с крестом впереди военного отряда*.

И примитивные нечаевцы, и высокоумные философы-реформаторы были известны уже во времена Достоевского и даже раньше. Одни призывали уничтожить всю Великую ектению, другие — заменить историческое христианство новым религиозным сознанием. И те и другие вбивали народу в голову свои идеи, используя общеизвестный софизм: монархия — самая деспотичная форма правления. Но, как поясняет известный современный историк С. В. Перевезенцев, «Здесь исследователи встречаются с одним парадоксом. Обычно самодержавие трактуется как неограниченная и деспотическая форма правления, однако это далеко не так, вернее — совсем не так. Стоит сказать, к примеру, что термин "самодержавие" в реалиях XVI в. означал, прежде всего, независимость русского государя, возглавляющего независимое Русское государство, иначе говоря, *самодержавие — это понятие, обозначающее*

---

[1] Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): История в материалах и документах 1907–1917. Т. III. 1914–1917. М.: Русский путь, 2009. С. 17, 23–24.

суверенитет власти и независимость Русского государства. Вот и в организации внутриполитической жизни российского общества самодержавие оказывается не таким уж “деспотичным” и “тираническим”. К примеру, согласно 98 статье Судебника 1550 г. всякое важное решение царь мог принимать только с одобрения Боярской думы. Более того, именно самодержавие в XVI–XVII веках нередко выступало инициатором развития различных народовластных традиций»[1].

Укрепившиеся многими идеологическими и техническими новшествами названные выше деятели перманентной революции узнаваемы и сегодня. И сегодня резонна библейская характеристика, данная им подобным тысячи лет назад: «*У саранчи нет царя, но выступает вся она стройно*» (Притчи 30:27). Удивительно, почему же историческое знание смертоносных целей, разрушительных методов и идей «саранчи» не вразумляет ныне, не спасает народы от новых ошибок, ведь, кажется, все отлично знают отработанный в XX в. механизм насильственного, преступного свержения законного правителя в любой стране? «Государственные преступники, свергающие власть, во все времена прикрываются “интересами народа”. Схема, которую они пытаются навязать обществу, выглядит следующим образом.

1. Действующий режим “прогнил”.

2. Народ, измученный властью, “спонтанно и стихийно” поднялся, вышел на улицы и потребовал отставки первых лиц государства.

3. Силовики “прогнившего режима” частично перешли на сторону “народа” и отказались защищать государственную власть, а частично просто попрятались, разбежались и растерялись, испугавшись “народного протеста”.

4. И вот результат — власть свергнута, появляется новое правительство, которое “нельзя” называть узурпаторским и незаконным. Это люди, болеющие за интересы страны, отстаивающие идею свободы, демократии и т. д.

Последние перевороты, известные как “Майдан” и “Арабская весна”, являются типичными примерами такого рода»[2]. Это неправда, что доведенный до отчаяния голодный народ устраивает революцию, а более высокий уровень жизни гарантирует стабильность. Высокий уровень жизни населения обреченной страны не имеет решающего значе-

---

[1] *Переверзенцев С. В., Страхов А. Б.* Традиции народовластия в России в X–XVII веках // Родная Ладога. 2018. № 4. С. 58–59.

[2] *Зыкин Д. Л.* Перевороты и революции: зачем преступники свергают власть. СПб.: Питер, 2016. С. 5.

ния. Пример тому — Ливия, где народ жил материально лучше всех на африканском континенте. Пример тому и царская Россия с ее историческим народовластием, с Земскими соборами, в которых принимали участие и высшее духовенство, и члены Боярской думы, и представители других сословий. В Земском соборе 1613 г., например, участвовали выборные от черносошных и дворцовых крестьянских волостей. Они представляли десятки городов России.

В России революционное возмущение или привычнее — «смутное время» является как будто закономерным модусом исторического процесса. Не счесть, сколько раз ход истории насильно разрывался и социальный или религиозный уклад нашего Отечества подвергался революционным преобразованиям, в результате которых происходило изменение исторического качества, смена системы. Революцию называют «локомотивом истории» или «процессом социального творчества» — звучит красиво. Но что представляет собой этот, по выражению Маркса, «локомотив истории»? Что или кого кидают в его топку? Чем надо рассчитываться за возможность «социального творчества», за право небольшой группы людей изменить ход истории в нужном ей направлении. И такими ли уж массовыми и непреложными являются все революции, как нас заставляют думать?

Самопроизвольно возникает лишь неорганизованный бунт, который всегда подавляется. А революции сами собой не происходят — их тщательно готовят, используя в качестве горючего для растопки большого пожара реально существующие в каждой стране проблемы и противоречия. Объективности ради вспомним, что в России на государственном уровне уничтожил систему земского самоуправления Петр I, соблазненный идеей «европеизации» России. Именно он трансформировал русское самодержавие в европейский абсолютизм. Царь-реформатор расширил чиновничий аппарат и подчинил его, как и Церковь, монарху, то есть себе, невзирая на исконно русские политические традиции, восходящие к Святой Руси. Как говорил священник Павел Флоренский, «в сознании русского народа самодержавие не есть юридическое право, а есть явленный Самим Богом факт, — милость Божия, а не человеческая условность, так что самодержавие Царя относится к числу понятий не правовых, а вероучительных, входит в область веры, а не выводится из внерелигиозных посылок, имеющих в виду общественную или государственную пользу»[1]. Действительно, вопрос о монархии для русского

[1] О монархизме подлинно и мнимом. URL: https://sergey-v-fomin.livejournal.com/245679.html (дата обращения: 20.05.2019).

человека — вопрос национального существования. Поэтому дельцы от революции и взялись нагнетать противоречия между Царем и народом.

В случаях революций в России в начале XX в. — это противоречие между Царем и народом с одной стороны и прозападной элитой с другой. Спусковым крючком должна быть кровь: Кровавое воскресенье 9 января 1905 г. — начало первой русской революции; выстрел в Сараево 28 июня 1914 г. — убийство эрцгерцога Фердинанда как повод для начала Первой мировой войны; убийство пограничников (инцидент в Глейвице) как предлог для нападения в 1939 г. Германии на Польшу, ставшего началом Второй мировой войны. Сейчас все чаще главными действующими лицами переломных моментов истории становятся «неизвестные снайперы». Они появляются там, где толпа слишком нерешительна в деле свержения власти, где противостояние слишком затягивается, что требует больших денег. Примером является «Майдан», на который США потратили 5 миллиардов долларов.

Но если «Майдан» заказали, проплатили и готовили США, то исполнителями его в основном были грекокатолики (униаты), об этом открыто говорят сами епископы Украинской грекокатолической церкви (УГКЦ). Например, епископ Борис (Гудзяк) и предстоятель УГКЦ Святослав (Шевчук), вспоминая «Майдан», в прямом эфире на украинском ТВ заявляли: «На 90 процентов это была наша паства с Галичи!»[1]. Об этом же торжественно говорится в Украинском католическом университете (УКУ). Протоиерей УПЦМП, доктор богословия, магистр религиоведения и философских наук Олег Трофимов подробно поясняет религиозные подоплеки «Майдана». «Расстреляли сакральную жертву (сотню) для развязывания братоубийства те же грекокатолики, нынешний грекокатолический депутат, спикер Верховной Рады Андрей Парубий. Устраивают гонения и провокации, принимают в Верховной Раде антиправославные законы все те же грекокатолические депутаты!»[2].

Американские спецслужбы нашли плодородную почву для прививки западных интересов и идеологических ценностей, вовлекая в революцию религиозный фактор. «Еще президентом Ющенко был озвучен с высокой трибуны постулат как политики государства, так и Церкви, заключающийся в идее украинской “Поместной Церкви”: “Ідеологічна доцільність вирішення питання”. Объясняю: все, что идеологически целесообразно для государства, и есть правда, остальное

[1] Цит. по: *Трофимов О., протоиерей*. «Глава» будущей ЕППУЦ — криптоуниат и резидент ЦРУ // Русский вестник. № 23. 2018. С. 11.

[2] Там же.

же, то, что не вписывается в идеологию бандеровского государства, есть ложь и враждебно ему. Вот именно в соответствии с этой "целесообразностью", этнофилетизской ересью и выстроено "богословие Майдана"»[1].

Понятно, что украинская революция «достоинства» 2013–2014 гг. тщательно готовилась в недрах ЦРУ. Она не могла не победить. И «неизвестные» снайперы были обречены на успех. Как подчеркивает историк Н. В. Стариков, «никогда ни одна власть не станет применять снайперов против толпы. Это делают те провокаторы, которые хотят натравить толпу на власть и тем самым вызвать эскалацию насилия». И далее Н. В. Стариков в своей книге, изданной еще до киевского «Майдана» 2014 г., приводит краткий список таких случаев:

— Киргизия — июнь 2010-го;

— Таиланд — май 2010-го;

— Иран — июнь 2009-го;

— Румыния — декабрь 1989-го.

«...Вспомните Москву. Октябрь 1993 года. Крыша американского посольства. Снайперы, стреляющие по москвичам, солдатам и спецназовцам. И на будущее — появление неизвестных снайперов можно прогнозировать наперед. Если толпа нерешительна в деле свержения власти, на сцену выходят люди со снайперскими винтовками. Чтобы потом снова исчезнуть за кулисами большой политики...»[2]

В Российской империи, где государственная власть проиграла информационную войну, таким спусковым крючком оказались всего лишь инспирированные в Петрограде очереди за **белым** (черный в магазинах был!) хлебом, возникшие вследствие панических слухов о грядущей нехватке продовольствия[3]. Даже дата этой провокации была заранее из-

---

[1] Цит. по: *Трофимов О., протоиерей*. «Глава» будущей ЕППУЦ — криптоуниат и резидент ЦРУ // Русский вестник. № 23. 2018. С. 11.

[2] *Стариков Н. В.* Хаос и революция — оружие доллара. СПб.: Питер, 2011. С. 94–95.

[3] Вопрос об обстоятельствах возникновения продовольственного кризиса в Петрограде накануне революции стал дискуссионным, начиная с момента возникновения этого кризиса в январе-феврале 1917 года. Лица, отвечавшие за продовольственное обеспечение Петрограда, утверждали, что кризиса как такового не было, что хлеба было достаточно. 24 февраля было опубликовано объявление командующего Петроградским военным округом генерала Хабалова: «Недостатка хлеба в продаже быть не должно. Если в некоторых лавках хлеба иным не хватило, то потому, что многие, опасаясь недостатка хлеба, покупали его в запас на сухари. Ржаная мука имеется в Петрограде в достаточном количестве, и подвоз ее идет непрерывно». Объявление коман-

вестна: 21 февраля по старому — 6 марта по новому стилю 1917 года. То есть чтобы купить белый хлеб, нужно было постоять в очереди, — и это когда война шла уже три года (!).

Идея голода была для заговорщиков наиболее подходящей, хотя в реальности все было иначе. Убитый фашиствующими молодчиками с попустительства властей в Киеве историк Олесь Бузина (+ 2015), писал: «И союзники России, и ее враги в феврале 1917-го давно жили по карточкам. Все продукты там распределялись строго по нормам. Никакого свободного рынка в Европе на тот момент не было! Только тотальная мобилизация и учет всего — та экономическая политика, которую потом большевики, ничего не придумав — только слямзив, назовут “военным коммунизмом”!..

...А в России на момент Февральской революции по карточкам распределялся лишь сахар. Все остальные продукты, вплоть до красной и черной икры, находились в свободной продаже. И было их столько, что хватило бы даже не на две, а на три России». Интересен факт, который приводит писатель Олесь Бузина: «Есть красноречивый пример. Уже когда закончится не только Февральская, но и Октябрьская революция, и немцы после Брестского мира весной 1918-го войдут в Киев, их поразит, прежде всего, обилие еды. Кайзеровские солдаты будут пялиться на витрины киевских магазинов, переполненных колбасами и булками. И нажираться от пуза впервые за всю войну»[1].

Да, на начало «Февраля» голода в столице не было, и внешне ничто не пророчило такого стремительного развития революционной ситуации и смены власти. Нет причин сомневаться в выводах и фактах, изложенных в воспоминаниях товарища обер-прокурора Святейшего Синода князя И. Д. Жевахова[2] о почти незаметном, не предвещающем трагического развития начале Февральской революции 1917 года.

дующего войсками Петроградского военного округа // Биржевые ведомости. 1917. 24 февр. № 16119. С. 1. Цит. по: *Нефедов С.* Продовольственный кризис в Петрограде накануне Февральской революции. URL: http://www.iarex.ru/articles/54713.html (дата обращения: 21.05.2019).

[1] *Олесь Бузина.* Расстрелянная правда / сост. А. А. Бобров. М.: Алгоритм, 2016. С. 279.

[2] Жевахов И. Д. (1874–1946) — российский государственный, общественный и религиозный деятель. Исполнял должность товарища обер-прокурора Святейшего Синода Николая Раева с 15 сентября 1916 г. по 28 февраля 1917 г.; 26 февраля 1917 г. Ж. предложил первоприсутствующему члену Синода митрополиту Киевскому Владимиру (Богоявленскому) выпустить воззвание к населению в защиту монарха — «вразумляющее, грозное предупреждение Церкви, влекущее, в случае ослушания, церков-

«Возвратясь в Петербург 24 февраля 1917 г., я застал в столице необычайное возбуждение, которому, однако, не придал никакого значения. Русский человек ведь способен часто прозревать далекое будущее, но еще чаще не замечает настоящего. Менее всего я мог думать, что те ужасные перспективы, о которых я предостерегал своими речами, и которые чуяло мое сердце, уже настали, и что Россия находится уже во власти революции... Я не хотел, я не мог в это верить. Проехав перед тем тысячи верст, я видел не только полнейшее спокойствие и образцовый повсюду порядок, но и неподдельный патриотический подъем; я встречался с высшими должностными лицами, со стороны которых не замечал ни малейшей тревоги за будущее; все были уверены в скором и победном окончании войны и, в откровенных беседах со мной, жаловались только на то, что один Петербург, точно умышленно, создает панику, а Государственная Дума разлагает общественное мнение ложными сведениями о положении на фронте. Видел я и возвращавшихся с фронта солдат, и направляющихся на фронт новобранцев, и любовался их бодрым настроением и веселыми лицами, их уверенностью в несомненной победе, их молодцеватым видом и выдержкою. Не испытывало никаких лишений и население. Всего было вдоволь...»[1]. А в учебниках истории прежних и настоящих рассказывается о восставшей против Царя поголовно всей России. Так ведь безо лжи революции не делаются, как говорит автор названных воспоминаний, «...всякая революция есть ложь: она начинается и проводится надувательством и обманом, ибо есть порождение дьявола — отца лжи»[2]. Ложью запугивают население, ложью побеждают.

И подтверждение тому: через неделю очереди исчезли — Царя свергли, булочные наполнились белым хлебом, а те, кто стоял в очередях, ушли на митинги в поддержку новой власти. Вспоминали ли жители блокадного Ленинграда, многие из которых еще помнили февраль 1917-го, этот клятвопреступный способ свержения законной, богоданной власти, эти кощунственные манипуляции с хлебом насущным? Может, и не вспоминали, но все жители города совершили святой под-

---

ную кару». Воззвание предлагалось не только зачитать с церковных амвонов, но и расклеить по городу. Митрополит Владимир отказался помочь падающей монархии. После захвата власти большевиками Ж. находился на территориях, контролируемых Белыми армиями. После эмиграции жил в Сербии, в Италии, в г. Бари. Умер в Закарпатье в 1946 (?) году.

[1] *Жевахов И. Д.* Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода. М.: Родник, 1993. Т. 1. С. 284.

[2] Там же. С. 286.

виг и искупили предательство двадцатипятилетней давности, произошедшее на земле, осененной именем святого апостола Петра, раскаявшегося и оплакавшего свое отречение.

Итак, без объективных причин начиналась «народная революция» в Российской империи, которую с подачи хитрых покровителей новой власти, понимающих пропагандистское значение терминологии, многие поныне называют «русской революцией». Следует отметить, что в 1917 г. во всех документах: правительственных, гражданских и церковных, а также в прессе было общепринятым выражение «государственный переворот». Выражение «революция» с различными эпитетами: народная, великая, освободительная, демократическая, — появилось позднее, когда необходимо было закрепить в умах народа сознание того, что это народные массы, а не группа высокопоставленных заговорщиков, действующих по указке Запада, являются ее творцами. Что это прозревший народ — сверг своего «плохого» Царя.

Подвиг Царя оказался обширнее и длительнее места и времени его совершения. Следствием подвига является пресечение негативного хода событий, изменение существования к лучшему. Николай II пошел на мученичество во имя своего народа, с которым был связан духовно, что равносильно кровному родству. Николай II остановил сущностный распад православной нации, которая, претерпев собственные страдания, смогла обрести нравственное прозрение и такие духовные силы, что одолела непобедимую по человеческим меркам силу – оккультный гитлеровский рейх и водрузила Победное знамя над Рейхстагом.

Но до Победы были времена отступлений и поражений. Подумаем, почему стало возможным, что в начале войны в плен сдались 2 млн солдат? Известно, что призывной возраст в 1939 — нач. 1941 гг. составлял 19–20 лет (до тотальной мобилизации). То есть это были призывники, родившиеся в 1920–1921 гг., идеологически воспитанные безбожной советской властью на примерах гражданской братоубийственной войны, на идеях Интернационала, что привело к снижению у солдат патриотического иммунитета.

После падения Смоленска, когда масштабы военной катастрофы стали очевидными и ужасающими, была объявлена вторая призывная волна – мобилизация военнообязанных 1890–1904 гг. рождения. На защиту Отечества встали люди, рожденные и воспитанные при Царе Николае II, понимавшие святость служения Отечеству и лживость немецких посулов. Врожденной верой и силой воли они сломили врага и завершили русской Победой Великую Отечественную войну. Так промыслительно исполнилась победная мечта Помазанника Божия Николая II.

«НЕ ПРИКАСАЙТЕСЬ К ПОМАЗАННЫМ МОИМ И ПРОРОКАМ МОИМ НЕ ДЕЛАЙТЕ ЗЛА»

Псалом 104:15

Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности.

2 послание апостола Павла к Тимофею 3:16

Боже, Спасителю наш, Иже пророком Твоим Нафаном покаявшемуся Давиду о своих согрешениих оставление даровавый, и Манассиину в покаяние молитву приемый, Сам и раба Твоего, кающагося, о нихже содела согрешениих, приими обычным Твоим человеколюбием, презираяй ему вся содеянная, ставляй неправды, и превосходяй беззакония.

Молитва из Таинства Покаяния

Неужели, спрашиваем мы сегодня, нельзя было решить вопрос о власти иначе? Для чего все-таки потребовалось именно такое, показательно жестокое убийство законного правителя России и его Семьи? Данный вопрос имеет древние корни, восходит к библейской истории. Религиозный компонент налицо — вспомним восхитившее Ленина выражение Нечаева: «уничтожить всю большую ектению» (правильно: «Великую ектению» — прим. авт. кн. — *М. К.*). Что это значит? Возможно ли это сделать? Чтобы во всем разобраться, надо сначала уяснить, что представляет собой Помазание на Царское служение, понять суть высшей власти, осененной Промыслом Божиим.

О Помазании святым елеем часто говорится в Библии. В Ветхом Завете это свидетельство божественного призвания человека при возведении его на высшее, самое ответственное служение — Царя, Пророка, Первосвященника. О Помазании неоднократно говорится и в Новом Завете. Например: «*Ему [Иисусу] подали книгу пророка Исаии; и Он, раскрыв книгу, нашел место, где было написано: “Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим, и послал Меня исцелять сокру-*

шенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедовать лето Господне благоприятное"» (Евангелие от Луки 4:17–19).

Когда совершается Таинство Елеопомазания (Соборование), то читается это место из Библии: «*Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне*» (Послание апостола Иакова 5:14).

Апостол Иоанн Богослов, обращаясь к христианам первенствующей Церкви, пишет: «*Впрочем, вы имеете помазание от Святого и знаете все*» (1 послание апостола Иоанна 2:20). «*Впрочем, помазание, которое вы получили от Него, в вас пребывает, и вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то чему оно научило вас, в том пребывайте*» (1 послание апостола Иоанна 2:27).

Внимательное чтение библейских текстов Ветхого и Нового Заветов и сегодня много дает для понимания того, что происходит в мире на самом деле, и как характеризует Священное Писание (Библия, Слово Божие) непреходящую суть монархической власти. Слово Божие есть также слово человеческое, которое вместило в себя вдохновение Святого Духа, обожествилось и стало богочеловеческим, то есть Божественным и человеческим одновременно. Сохраняется историческая обусловленность его человеческой формы, связанная с языком, эпохой, национальным характером и пр. Но через эту историческую обусловленность не устраняется его Божественная сила, ибо Слово Божие человеку и не может быть сказано иначе, как на его человеческом, то есть исторически обусловленном языке. Библия вообще есть целый мир, она есть, образно говоря, таинственный организм, жить в котором нам удается только частично. Сама Библия обладает удивительной жизнеспособностью: «*Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов и судит помышления и намерения сердечные*» (Послание апостола Павла к Евреям 4:12).

Во всем христианском мире многие выдающиеся ученые, писатели называли Библию недостижимым идеалом и святой книгой, в которой все сказано и все решено. А. С. Пушкин был убежден: «Я думаю, что мы никогда не дадим народу ничего лучше Писания... в нем находишь всю человеческую жизнь. Религия создала искусство и литературу; все, что было великого в самой глубокой древности, все находится в зависимости от этого религиозного чувства, присущего человеку так же, как и идея красоты вместе с идеей добра... Поэзия Библии особенно доступна для чистого воображения. Мои дети будут читать вместе со мною

Библию в подлиннике... Библия — всемирна»[1]. Невозможно не согласиться с великим физиком Исааком Ньютоном: «Библия содержит в себе больше признаков достоверности, чем вся светская история»[2]. Но именно история подтверждает достоверность Библии.

Всемирная история буквально насыщена исполнившимися библейскими пророчествами, что подтверждает близость Бога к людям, Его заинтересованность в каждой жизни, в каждой личности. Примеров исполнившихся пророчеств очень много, приведем лишь некоторые из них. Последовательный ход всемирной истории — все основные события будущего, до самого его конца, предсказал, что нашло отражение в Ветхом Завете, пророк Даниил, живший в Вавилоне 2500 лет назад. Через него Бог открыл значение сна царя Вавилона Навуходоносора. В этом сне Бог показал, что Он управляет всемирной историей. «*И сказал Даниил: да будет благословенно имя Господа от века и до века! ибо у Него мудрость и сила; Он изменяет времена и лета, низлагает царей и поставляет царей; дает мудрость мудрым и разумение разумным*» (Книга пророка Даниила 2:20–21).

Какой же пророческий сон видел вавилонский царь Навуходоносор, которому, несмотря на его язычество, Бог дал откровение о грядущих судьбах всемирной цивилизации? «*Тебе, царь, было такое видение: вот, какой-то большой истукан; огромный был этот истукан; в чрезвычайном блеске стоял он пред тобою, и страшен был вид его. У этого истукана голова была из чистого золота, грудь его и руки его – из серебра, чрево его и бедра его медные, голени его железные, ноги его частью железные, частью глиняные. Ты видел его, доколе камень не оторвался от горы без содействия рук, ударил в истукана, в железные и глиняные ноги его, и разбил их. Тогда все вместе раздробилось: железо, глина, медь, серебро и золото сделались как прах... и ветер унес их, и следа не осталось от них; а камень, разбивший истукана, сделался великою горою и наполнил всю землю*» (Книга пророка Даниила 2:31–35).

Что означает этот сон? Что Бог хотел сказать нам через этот сон? «*И сказал Даниил: да будет благословенно имя Господа от века и до века! ибо у Него мудрость и сила; Он изменяет времена и лета, низлагает царей и поставляет царей; дает мудрость мудрым и разумение разумным; Он открывает глубокое и сокровенное, знает, что во мраке, и свет оби-*

---

[1] Вселенная: Александр Сергеевич Пушкин. URL: https://pushkinskij-dom.livejournal.com/226088.html (дата обращения: 21.05.2019).

[2] 10 фактов о Библии... URL: https://www.imbf.org/bibliya/10-faktov-o-biblii-kotorye-vpechatljat-dazhe-ateistov.html (дата обращения: 21.05.2019).

тает с Ним. Славлю и величаю Тебя, Боже отцов моих, что Ты даровал мне мудрость и силу и открыл мне то, о чем мы молили Тебя; ибо Ты открыл нам дело царя» (Книга пророка Даниила 2:20–23). В этом сне Бог показал, что Он управляет Всемирной историей. Пророческое видение представляет нам **фигуру человека как образ всей человеческой истории**. В нем ясно показано, что со времен пророка Даниила на Ближнем Востоке должно было просуществовать только четыре мировые империи. Это находит полное подтверждение во всех доступных нам исторических данных. Сон изображает великую пророческую цепь: ЗОЛОТО — СЕРЕБРО — МЕДЬ — ЖЕЛЕЗО — ГЛИНА, точно соответствующую исторической последовательности: ВАВИЛОН — МИДО-ПЕРСИЯ — ГРЕЦИЯ — РИМ — ЕВРОПА.

В Новом Завете наиболее яркое, исполнившееся в истории, обладающее зрительной перспективой, художественным воплощением, — это пророчество о разрушении Иерусалима, города, который в дни царствования Ирода отличался красотой, прочностью стен, удобством географического положения, но одновременно и города развращенного, укоренившегося в показной праведности. Христос пророчествовал о трагической и заслуженной участи Иерусалима и Храма, уже ставшего символом извращенного иудеями Ветхого Завета. «*Иисус же сказал им: видите ли все это? Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; все будет разрушено*» (Евангелие от Матфея 24:2).

Пророчество исполнилось через сорок лет. Долготерпение Господа не заставило иудеев покаяться. Перед осадой Иерусалима римскими легионами Тита в городе шла ожесточенная война трех еврейских партий; погибло очень много народа. Но кровавая междоусобная борьба не мешала им с фанатическим упорством вместе противостоять римлянам. Взяв с собой иудейского историка Иосифа Флавия, император Тит убеждал осажденных жителей Иерусалима сдаться. В 70-м году Иерусалим пал. По уверению Иосифа Флавия, человеколюбивый император Тит глубоко сожалел о разрушении Иерусалимского храма; оно было делом случая или воли Божией.

Еще пророчество: «*И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец*» (Евангелие от Матфея 24:14), — на Страстной неделе вблизи горы Елеонской Христос, сопровождаемый учениками, произнес эти, тогда, казалось, невероятные слова. Спустя 2 тыс. лет, на наших глазах сбывается пророчество о распространении Евангелия по всей Земле в буквальном смысле. Поразительна статистика: в первые 1800 лет Библия была переведена только на 71 язык, а в следующие 175 лет цифра переводов до-

стигла 1475 языков. Стремителен рост тиража и распространения Слова Божия: в 1970 г. было распространено 250 млн Библий. Сегодня в Интернете можно читать Евангелие по всему миру, даже там, где христианство запрещено. Это пророчество можно считать исполнившимся.

Пророчество, исполняющееся сегодня, о числе зверя 666 (штрихкод EAN-13, Апокалипсис 13 глава). «*И сделает он то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их, или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это* ***начертание****, или имя зверя, или число имени его. Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя; ибо это число человеческое. Число его шестьсот шестьдесят шесть*» (Апокалипсис 13:16–18). В этой цитате указана даже такая этимологическая подробность, как слово «начертание», а не «написание» цифр 666, потому что речь идет о штрихах-черточках (от слова «черта», отсюда «на-чертание»). В наше время без штрихкода с тремя шестерками никакой товар в магазине не купишь. Пока что это «начертание» принудительно не ставят на лоб и на правую руку, хотя добровольные случаи встречаются. Еще каких-нибудь 40 лет назад над этим библейским пророчеством только смеялись. А сейчас всерьез обсуждается, как с помощью лазера сделать это начертание на лбу или на руке невидимым, но это вопрос техники...

Много дарует мудрости Книга Книг — Библия через архетипы (прообразы) человеческого поведения. Разумеется, в Библии архетипы присутствуют постольку, поскольку они существуют в жизни. Поэтому притчи Христовы, сказанные две тысячи лет назад в совершенно другой культурной, политической и бытовой ситуации, актуальны всегда и везде, они универсальны, например притча о блудном сыне. Понимание особенностей характерных персонажей полезно потому, что оно придает материалу более узнаваемые нами очертания.

О художественных типах личностей так писал о. Павел Флоренский в своем произведении «Имена»: «Художественные типы — это глубокие обобщения действительности; хотя и подсознательные, но чрезвычайно общие и чрезвычайно точные наведения. Художественный тип сгущает восприятие и потому правдивее самой жизненной правды и реальнее самой действительности. Раз открытый, художественный тип входит в наше сознание как новая категория мировосприятия и миропонимания»[1]. Эта мысль выдающегося богослова в еще большей степени относится к библейским архетипам.

---

[1] *Павел Флоренский, священник*. Имена. Малое собрание сочинений. Вып. 1. ТОО «КУПИНА», 1993. С. 24.

Архетипы — базовые составляющие книг Библии. Они очень кратки, но представление о них делает более ясным смысл текста, который мы читаем в данный момент. К тому же, поскольку архетипы встречаются на всем протяжении Библии, они становятся одним из основных инструментов, с помощью которых Библия предстает перед нами как единая Книга. Привязка действующего лица к определенному архетипу не означает, что оно лишается индивидуальных черт и своей уникальности.

Например, в настоящем исследовании архетипическая дилемма: священство и царство — представлена личностями Аарона и Моисея, пророка Илии и царя Ахава, пророка Исаии и царя Манассии; жестокость и братоубийственность гражданской войны с религиозным компонентом — Авелем и Каином (Бытие 4 гл.). Жена Авраама Сарра ради своего сына Исаака выгоняет рабыню египтянку Агарь с ее сыном тоже от Авраама Измаилом в пустыню, но «*Бог был с отроком; и он вырос, и стал жить в пустыне; и сделался стрелком из лука*» (Бытие 21:20). Стрелки из лука — это арабы. Данный библейский архетип является основанием арабо-израильского конфликта, которому уже несколько тысяч лет и конца которому не видно, потому что Бог произнес обетование Агари о ее сыне Измаиле: «*Я произведу от него великий народ*» (Бытие 21:18).

Еще пример из 25 главы книги Бытия: у беременной Ревекки, жены Исаака (сына Авраама) «*Сыновья в утробе ее стали биться, и она сказала: если так будет, то для чего мне это? И пошла вопросить Господа. Господь сказал ей: Два племени во чреве твоем, и два различных народа произойдут из утробы твоей; один народ сделается сильнее другого, и больший будет служить меньшему*» (Бытие 25:23). Длительное соперничество между близнецами Исавом и Иаковом началось еще в утробе их матери, жены праотца Исаака. Они упомянуты здесь как исторически действующие лица, в то же время символизирующие два народа, родоначальниками которых они стали: Исав — идумеян, Иаков — израильтян. Это тоже относится к теме извечного конфликта израильтян с окружающими народами. Об этой неприязни свидетельствует также следующий библейский архетип: «*И был Исав сорока лет, и взял себе в жены Иегудифу, дочь Беэра Хеттеянина, и Васемафу, дочь Елона Хеттеянина; и они были в тягость Исааку и Ревекке*» (Бытие 26:34, 35). Позже, когда пришло время жениться младшему сыну Иакову, «*сказала Ревекка Исааку: я жизни не рада от дочерей Хеттейских; если Иаков возьмет жену из дочерей Хеттейских*[1]*, каковы эти, из дочерей этой земли: то к чему мне и жизнь?*» (Бытие 27:46).

---

[1] Хеттеи (в современной литературе — хетты). Х. неоднократно упоминаются среди жителей земли Ханаанской. В книге Иисуса Навина напи-

В Библии представлены также архетипы конфликтных отношений внутри других стран, например в Персии (Иран), где 2,5 тыс. лет назад в результате искусных гаремных и дворцовых интриг Мардохея (ивр. Мордехай, русск. произн. Мардохей, Мордух, Мордко) и Есфири (одновременно /?/ жена Мардохея и персидского царя Артаксеркса) было уничтожено 75 тыс. жителей коренного населения (Есфирь 9:16–17). Это хорошо помнят как Иран, так и иудеи (веселый праздник Пурим с ритуальным поеданием «ушей Амана»). В небольшой по объему библейской книге Есфири прослеживаются несколько архетипов, имеющих отношение к монархии, царю и его подданным. Несмотря на то, что персидский царь Кир Великий (время правления 559–530 гг. до Р.Х.) разрешил семьям иудеев возвращаться из Вавилонского плена на родину, а также несмотря на активные призывы иудейского лидера Ездры (см. книги Ездры) и других книжников (учителей Закона Моисеева) возвращаться в Землю Обетованную и восстанавливать Иерусалимский храм, их призыву последовало только два колена Израилевых: «*И поднялись главы поколений Иудиных и Вениаминовых, и священники и левиты, всякий, в ком возбудил Бог дух его, чтобы пойти строить дом Господень, который в Иерусалиме*» (1 книга Ездры 1:5). Десять колен Израилевых решили остаться в Вавилонском плену, так как им там хорошо жилось, а многие из иудеев занимали привилегированное положение. Даже из колена Вениаминова примерно половина евреев не пожелали возвращаться на родину.

Одним из таких был Мардохей из колена Вениаминова, служивший при царском дворце в Сузах во времена правления Артаксеркса (евр. Ахашверош, 465–424 гг. до Р.Х.). Мардохей, находясь на госслужбе, проявлял высокомерие и чванство, демонстративно не соблюдал общепринятые правила субординации по отношению ко второму человеку в государстве Аману: «*все, служащие при царе, которые были у царских ворот, кланялись и падали ниц пред Аманом, ибо так приказал царь. А Мардохей не кланялся и не падал ниц. И говорили служащие при царе, которые у царских ворот, Мардохею: зачем ты преступаешь повеление царское?*

сано, что земли *«от пустыни и Ливана сего до реки великой, реки Евфрата, всю землю Хеттеев; и до великого моря к западу солнца будут пределы ваши»* (1:4). История Х. индоарийских племен, пришедших с севера, прослеживается примерно с III тысячелетия до Р.Х. Неоднократно в Библии говорится также о «царях Хеттейских», известно о хеттиянках, живших в гареме царя Соломона. В древней Хаттуссе, столице царства хеттов в Малой Азии, был обнаружен архив, содержащий примерно 20 тыс. глиняных табличек. Из хеттских племен индоевропейского происхождения в Среднем и Новом Х. царствах образовался правящий класс.

*И как **они говорили ему каждый день, а он не слушал их**, то они донесли Аману, чтобы посмотреть, устоит ли в слове своем Мардохей, ибо он сообщил им, что он Иудеянин. И когда увидел Аман, что Мардохей не кланяется и не падает ниц пред ним, то исполнился гнева Аман. И показалось ему ничтожным наложить руку на одного Мардохея; но так как сказали ему, из какого народа Мардохей, то задумал Аман истребить всех Иудеев, которые были во всем царстве Артаксеркса, как народ Мардохеев*» (Есфирь 3:2–6). Кто виновен в провоцировании межэтнического конфликта?

«*Служащие у царских ворот*» — это высокопоставленные госчиновники. Представим себе эту ситуацию сейчас, в XXI в.: заходит второе лицо в государстве премьер-министр в кабинет, все встают, а один человек демонстративно не встает. Или в армии — младший не отдает честь старшему по званию. И так — каждый раз. Это разложение дисциплины. А теперь представим, что это означало на Востоке 2,5 тыс. лет назад... И еще библейское свидетельство о гордыне и вызывающем поведении Мардохея: после первого приглашения на пир, который устроила Есфирь у себя и куда он был приглашен ею с царем Артаксерксом: «*...вышел Аман в тот день веселый и благодушный. Но когда увидел Аман Мардохея у ворот царских, и тот не встал **и с места не тронулся** пред ним, тогда исполнился Аман гневом на Мардохея. Однако же скрепился Аман*» (Есфирь 5:9–10). Предполагать, что Мардохей так поступал по религиозным соображениям высшего порядка, нет оснований, так как в библейской книге Есфирь вообще не упоминается о Боге.

Дело в том, что Мардохей к этому времени свою приемную как бы дочь (жену)[1] внедрил в гарем царя, сокрыв ее национальность и происхождение и запретив ей говорить об этом. «*Не сказывала Есфирь ни о народе своем, **ни о родстве своем**, потому что Мардохей дал ей приказание, чтобы она не сказывала*» (Есфирь 2:10). В целях конспирации она даже заменила свое настоящее иудейское имя Гадасса и назвала себя Есфирь — по-еврейски Эстер, в честь вавилонской богини Иштар (Астарта). О ее происхождении не знали даже царь и Аман. Есфирь приняла участие в аморальном «конкурсе красоты», и царь-язычник выбрал ее себе

[1] Текст большинства рукописей Септуагинты в отличие от канонической еврейской (масоретской) версии включает шесть пространных дополнений, взятых в скобки. Книга Есфирь является единственной книгой в Ветхом Завете, имеющей два арамейских таргума. Агадическое толкование: «как бы приемная дочь — это означает жена» объясняет, почему Мардохей приказал Есфири скрывать свое происхождение, чтобы ее не вычислили. И даже после того, как она стала царицей, до поры до времени скрывала свои данные, сменив даже имя. Всю ли правду позже сказала Есфирь царю — об этом даже еврейские толковники молчат.

как очередную наложницу после ночи, проведенной с ней, что явно противоречило Закону Божию (см. Исход 34:16).

Полная поддержка, получаемая Есфирью от Мардохея, и его постоянное присутствие во дворце свидетельствуют о его собственных политических амбициях стать вместо Амана вторым лицом в государстве. Во время второго пира, устроенного у себя Есфирью для царя и Амана, «*сказала Есфирь: враг и неприятель — этот злобный Аман! И Аман затрепетал пред царем и царицею. И царь встал во гневе своем с пира и пошел в сад при дворце; Аман же остался умолять о жизни своей царицу Есфирь, ибо видел, что определена ему злая участь от царя. Когда царь возвратился из сада при дворце в дом пира, Аман был припавшим к ложу, на котором находилась Есфирь. И сказал царь: даже и насиловать царицу хочет в доме у меня!... И повесили Амана на дереве, которое он приготовил для Мардохея. И гнев царя утих*» (Есфирь 7:6–10). Обращает внимание тот факт, что Аман «*остался умолять о жизни своей царицу Есфирь*», а возвратившийся из сада царь воспринял это как сексуальное домогательство к царице, за что в гневе и приказал повесить Амана. Есфирь не стала разубеждать царя...

Кроме этого, убили еще десять сыновей Амана. Есфирь получила во владение дворец Амана, в котором Мардохей стал смотрителем (Есфирь 8:1–2). «*Ибо велик был Мардохей в доме у царя, и слава о нем ходила по всем областям, так как сей человек, Мардохей, поднимался выше и выше. И избивали Иудеи всех врагов своих, побивая мечом, умерщвляя и истребляя, и поступали с неприятелями своими по* ***своей*** *воле. В Сузах, городе престольном, умертвили Иудеи и погубили пятьсот человек...*» (Есфирь 9:4–6).

Казалось бы, можно было бы успокоиться Есфири и Мардохею, все-таки по библейскому свидетельству «*погубили пятьсот человек*», да «*и гнев царя утих*». «*В тот же день донесли царю о числе умерщвленных в Сузах, престольном городе. И сказал царь царице Есфири: в Сузах, городе престольном, умертвили Иудеи и погубили пятьсот человек и десятерых сыновей Амана; что же сделали они в прочих областях царя? Какое желание твое? и оно будет удовлетворено. И какая еще просьба твоя? она будет исполнена. И сказала Есфирь: если царю благоугодно, то пусть бы позволено было Иудеям, которые в Сузах, делать то же и завтра, что сегодня, и десятерых сыновей Амановых пусть бы повесили на дереве*» (Есфирь 9:11–13). После этой просьбы Есфири были повешены уже убитые сыновья Амана. Кроме того, иудеи умертвили в Сузах еще триста человек (Есфирь 9:15). Общее число погибших в Сузах за два дня резни составило 800 человек, а всего иудеями было убито 75 тысяч человек (Есфирь 9:16). Зато мечта Мардохея исполнилась — он стал вторым человеком в государстве.

Здесь наблюдается аналогия с русской историей, вспоминается дело «красных Моисеев», когда в ответ на убийство двух человек — Володарского и Урицкого — только в Петрограде было расстреляно более тысячи заложников и еще полтысячи в Кронштадте. А в целом Свердловым, вторым человеком в государстве, был на несколько лет развязан красный террор и тотальный геноцид русского населения[1].

Мечта Мардохея исполнилась — он стал вторым человеком в государстве. Но в истории этого возвышения возникает вопрос: а куда же смотрел царь? Он был введен в заблуждение, Мардохей для массового убийства подданных персидского царя использовал политическую ситуацию противостояния Персии и Греции. Своему конкуренту Аману он «пришил» политику: Аман в послании Мардохея уже вдруг именуется Македонцем, который «*всегдашнего благодетеля Мардохея и непорочную общницу царства Есфирь со всем народом их домогался разнообразными коварными мерами погубить. Таким образом он думал сделать нас безлюдными, а державу Персидскую передать Македонянам*» (Есфирь 8:9). Наглым обманом, кровавым предательством, сговором со своей помощницей Есфирью действовал Мардохей также во имя собственных благ и привилегий, во имя обладания той властью, при которой он сам мог расправляться с теми, кто «*не встал* ***и с места не тронулся*** *пред ним*» при его появлении. Даже страшно представить, какой тогда была эта расправа.

А как же второе лицо в многонациональной Персидской империи, раскинувшейся от Индии до Ефиопии и разделенной на 127 областей, вел себя по отношению к населению? Библия дает четкий ответ на этот вопрос: «*...Мардохей Иудеянин был вторым по царе Артаксерксе и великим у Иудеев и любимым у множества братьев* ***своих****, ибо искал добра народу* ***своему*** *и говорил во благо всего племени* ***своего***» (Есфирь 10:3). В этом плане очень показательна особенность книги Есфири — полное отсутствие упоминания о Боге, Иерусалимском храме, молитвах и мицвот (заповедях). И это еще один пример святости Библии, которая гаремно-дворцовую интригу не пытается прикрывать идеей Бога. Мардохей к святым не относится; это просто библейский персонаж с характерным архетипом поведения.

В Российской империи можно найти аналоги таким персонажам, что подтверждает универсальность и вневременность библейских архетипов. Например, в истории прославленной революционной про-

---

[1] См. подробнее: *Коняев Н. М.* Гибель красных Моисеев. Начало террора 1918 г. Серия: Военные тайны XX века. СПб. 2014.

пагандой народницы, социал-демократки, знакомой революционера С. Г. Нечаева, польской дворянки Веры Засулич, которая террористическими методами вступилась за политического заключенного, народника А. С. Боголюбова. Она намерилась убить петербургского градоначальника Ф. Ф. Трепова, который приказал выпороть Боголюбова за демонстративное непочтение к власти. Засулич пришла на прием к Трепову и выстрелила ему два раза в живот, тяжело ранив... И была оправдана судом и присяжными заседателями на радость и под ликование петербургской публики, устроившей в честь этого судебного решения торжественную манифестацию, вылившуюся в политическое действо, направленное на дискредитацию законной власти в России. Эта показательная история имеет связь и с другой книгой Библии, в которой говорится о трагической судьбе военачальника Олоферна и о политических последствиях насильственной смерти предводителя войска.

Один из архетипов поведения во время военных действий показан в библейской книге Иудифи. Образ ассирийского военачальника Олоферна, представителя язычества, олицетворяет силы зла, тогда как Иудифь символизирует характер поведения иудеев. Чтобы прельстить Олоферна, молодая и красивая вдова Иудифь «*обула ноги свои в сандалии, и возложила на себя цепочки, запястья, кольца, серьги и все свои наряды, и разукрасила себя, чтобы прельстить глаза мужчин, которые увидят ее*» (Иудифь 10:4). Однако первому отряду ассирийцев она выдает себя за пророчицу: «*Я иду к Олоферну, вождю вашего войска, возвестить слова истины и указать ему путь, которым он пойдет и овладеет всею нагорною страною, так что не погибнет из мужей его ни один человек и ни одна живая душа*» (Иудифь 10:13). Естественно, что такое «пророчество» ассирийским завоевателям понравилось. Попав в шатер к Олоферну, «*Иудифь сказала ему: выслушай слова рабы твоей; пусть раба говорит пред лицем твоим: я не скажу лжи господину моему в эту ночь. И если ты последуешь словам рабы твоей, то Бог чрез тебя совершит дело, и господин мой не ошибется в своих предприятиях... ибо раба твоя благочестива и день и ночь служит Богу Небесному. Теперь, господин мой, я останусь у тебя*» (Иудифь 11:5–6, 17). И язычник Олоферн обещает: «*Прекрасна ты лицем, и добры речи твои. Если ты сделаешь, как сказала, то твой Бог будет моим Богом*» (Иудифь 11:23). После того как Олоферн, оставшись ночью наедине с Иудифью, уснул, она двумя ударами меча отрубила ему голову «*и, сбросив с постели тело его, взяла со столбов занавес. Спустя немного она вышла и отдала служанке своей голову Олоферна, а эта положила ее в мешок со съестными припасами, и обе вместе вышли, по обычаю своему, на молитву*» (Иудифь 13:9–10).

Ключевое значение в таких конфликтах имеет личная культура и способность к управлению и самоуправлению, а не военная и экономическая сила. Олоферн — это голова могущественного войска, был отсечен от «тела» — самого войска, и это тело умерло за час. «*Когда бывшие в шатрах услышали о том, что случилось, то смутились, и напал на них страх и трепет, и ни один из них не остался в глазах ближнего, но все они бросившись бежали по всем дорогам равнины и нагорной страны*» (Иудифь 15:1–2). Так прежде непобедимое войско стало стадом баранов, неспособным самоорганизовываться и выдвинуть из своей среды лидера.

Интересны также наблюдения в Библии над женской психологией. О меркантильных пристрастиях героини свидетельствуют такие, казалось бы, малозначительные детали, как выбор ею предметов вознаграждения. После разгрома ассирийского войска иудейский «*народ расхищал лагерь в продолжение тридцати дней, и Иудифи отдали шатер Олоферна и все серебряные сосуды и постели и чаши и всю утварь его. Она взяла, возложила на мула своего, запрягла колесницы свои и сложила это на них*» (Иудифь 15:11). «*Иудифь же принесла все сосуды Олоферна, которые отдал ей народ, и занавес, который она взяла из спальни его, отдала в жертву Господу. Народ веселился в Иерусалиме пред святилищем три месяца, и Иудифь пребывала с ними*» (Иудифь 16:19–20).

Библия дает нам многочисленные архетипы, связанные с монархией, царством и царем. Начало монархии в Израиле и избрание первого царя Саула описывается в Библии в 1 книге Царств в 8–12 главах. Царство и его правитель — Царь — рассматривались народом в первую очередь как гаранты справедливости и военного могущества.

«*Господь открыл Самуилу за день до прихода Саулова и сказал: завтра в это время Я пришлю к тебе человека из земли Вениаминовой, и ты помажь его в правителя народу Моему — Израилю, и он спасет народ Мой от руки Филистимлян; ибо Я призрел на народ Мой, так как вопль его достиг до Меня. Помажь его...*» (1 книга Царств 9:15–16). Помазание елеем являлось особым таинственным действом, ритуалом, знаменующим посвящение от Бога, знаком ниспослания благословения Божия и Его даров (способностей), для несения им особой миссии[1]. Помазанник (евр. машиах) считался отделенным, выделенным для особых миссий и целей

[1] В Новом Завете это стало называться греческим словом «χάρις», что означает «благодать». Это дар Божий, спускающийся с небес. Слово содержит корень χαρά — «небесная радость». Слово «χάρισμα» означает «благодать Святого Духа» или конкретный дар Святого Духа. Сейчас употребляется выражение «харизматическая личность», но по смыслу это далеко от первичного религиозного значения.

человеком, имеющим связь с Богом. Также в библейских текстах царь образно называется сыном Божиим, то есть отношения между Богом и царем предстают как отношения отца и сына. «*Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном; и если он согрешит, Я накажу его жезлом мужей и ударами сынов человеческих*» (2 книга Царств 7:14). Речь идет, конечно же, не о физическом рождении, а об избранности, об особых близких отношениях царя и Бога, символизируемых актом Помазания на царство.

Помазание обусловливало ***неприкосновенность*** в силу помещения человека в сакральную сферу близости к Богу, так что любой, кто причинит помазаннику вред, **будет наказан**. «*Но после сего больно стало сердцу Давида, что он отрезал край от одежды Саула. И сказал он людям своим: да не попустит мне Господь сделать это господину моему, помазаннику Господню, чтобы наложить руку мою на него, ибо он помазанник Господень*» (1 книга Царств 24:6–7).

Идеальный царь по Библии является пастырем, он защищает людей, и их судьба — это часть его судьбы. «*И поставлю над ними одного пастыря, который будет пасти их, раба Моего Давида; он будет пасти их, и он будет у них пастырем*» (Книга пророка Иезекииля 34:23; также: 2 книга Царств 5:2; Книга пророка Михея 5:4; Псалтирь 77:71–72). Царь ответственен за положение дел в стране (3 книга Царств 9:4–9). О величии и значении пастырского служения персидского царя Кира Великого (время правления 559–530 гг. до Р.Х.), даже если он по происхождению язычник, говорит Бог устами великого пророка Исаии: «*Я Господь, Который сотворил все, один распростер небеса и Своею силою разостлал землю, Который делает ничтожными знамения лжепророков и обнаруживает безумие волшебников, мудрецов прогоняет назад и знание их делает глупостью, Который утверждает слово раба Своего и приводит в исполнение изречение Своих посланников, Который говорит Иерусалиму: “ты будешь населен”, и городам Иудиным: “вы будете построены, и развалины его Я восстановлю”, Который бездне говорит: “иссохни!” и реки твои Я иссушу, Который говорит о Кире: пастырь Мой, и он исполнит всю волю Мою и скажет Иерусалиму: “ты будешь построен!” и храму: “ты будешь основан!”*» (Исаия 44:24–28).

Люди приходят к царю искать справедливости. В нем видят гаранта порядка, стабильности и законности. А вот библейский итог предмонархической эпохи Судей Израилевых: «*В те дни не было царя у Израиля; каждый делал то, что ему казалось справедливым*» (Книга Судей 21:25).

Царь должен обладать способностью судить справедливо: «*И сказал Соломон... даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что добро и что зло; ибо кто может управлять этим*

многочисленным народом Твоим?» (3 книга Царств 3:6, 9). «*Мерзость для царей — дело беззаконное, потому что правдою утверждается престол*» (Притчи 16:12; также: Псалом 71; 2 книга Царств 8:15; Книга пророка Иеремии 23:5; Исход 9:7; 11:3–5; Книга притчей Соломоновых 25:4; 29:4, 14).

Исходя из фактов, изложенных во 2 и 3 книге Царств, где Давид и Соломон исполняют священнические функции, можно сделать вывод о том, что царь частично обладал сакральными полномочиями: «*И приносил Соломон три раза в год всесожжения и мирные жертвы на жертвеннике, который он построил Господу, и курение на нем совершал пред Господом. И окончил он строение дома*» (3 книга Царств 9:25; также: 2 книга Царств 6:14–18; 3 книга Царств 3:4; 8:62–63; 10:5).

Итак, Помазание выражало волю Бога и обеспечивало Его помощь. «*И взял [судья Израиля] Самуил сосуд с елеем и вылил на голову его [Саула][1], и поцеловал его и сказал: вот, Господь помазывает тебя в правителя наследия Своего*» (1 книга Царств 10:1).

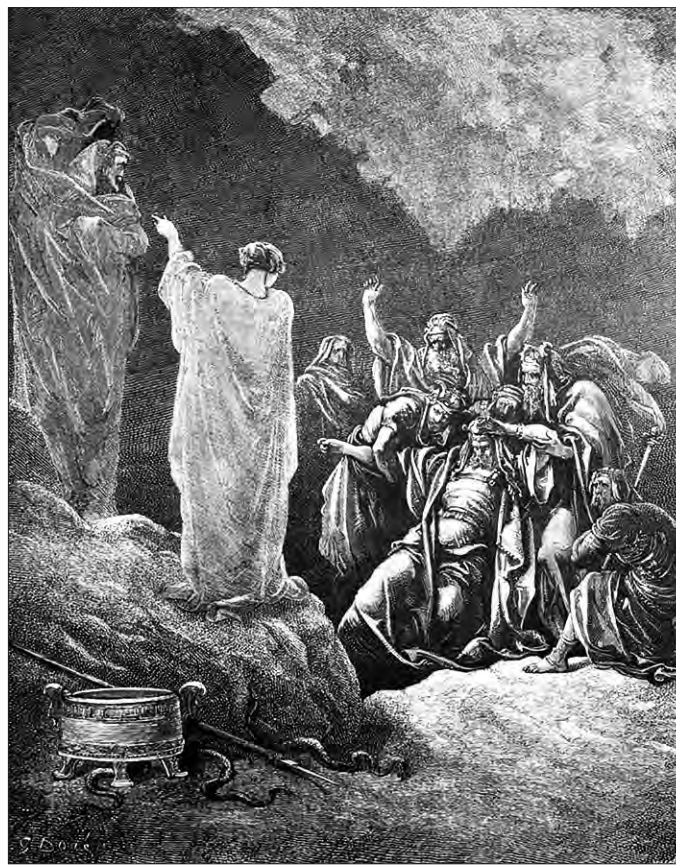
Помазание на Царство в ветхозаветные времена свидетельствовало о даровании избраннику благодати Святого Духа. На помазаннике почи-

---

[1] Саýл (ивр., Шаýл (Шауль); букв. «одолженный [у Бога]»; греч. Σαούλ — в греческом языке шипящие звуки отсутствуют, поэтому все они заменены на «Σ» — русское «С». Согласно Ветхому Завету (Танаху) первый царь теократо-монархического периода и основатель объединенного Израильского царства (около 1029–1005 гг. до н.э.), создатель регулярной еврейской армии, воплощение правителя, поставленного на царство по воле Божией, но ставшего потом Ему неугодным. Саул — единственный царь, о котором авторы Библии не знают точного времени царствования, что особенно удивительно в случае первого царя и основателя государства. Жизнь Саула распадается на два периода: первый — с Богом, второй — без Бога. Саул не смог заставить себя уничтожить языческое враждебное племя амаликитян по приказу судии Самуила, но с другой стороны, уже позже, он приказал вырезать совершенно невинных священников в Номве. Царствование Саула сопровождалось постоянными войнами с филистимлянами (современное произношение — «палестинцы»). В последнем сражении были убиты три сына Саула, а сам он, окруженный филистимлянскими лучниками и израненный их стрелами, окончил жизнь самоубийством, бросившись на свой меч (1 книга Царств 31:4). Когда на следующий день филистимляне обнаружили среди павших израильтян тело Саула, они отсекли его голову «*и послали по всей земле филистимской, чтобы возвестить о сем в капищах идолов своих и народу*» (1 книга Царств 31:8–9). Оружие Саула было пожертвовано в храм Астарты (1 книга Царств 31:10), его тело было вывешено на стене Бет-Шеана, а «*голову его воткнули в доме Дагона*» (1 книга Паралипоменон 10:10). Первая книга Паралипоменон также сообщает, что «*умер Саул за свое беззаконие, которое он сделал пред Господом, за то, что не соблюл слова Господня и обратился к волшебнице с вопросом*» (1 книга Паралипоменон 10:13).

вал Дух Божий — то есть пребывало божественное водительство и благословение: «*И взял Самуил рог с елеем и помазал его среди братьев его, и почивал Дух Господень на Давиде с того дня и после*» (1 книга Царств 16:13). Это дарование изменяет человека, дает ему силы и волю исполнять Божье служение. «*Как скоро Саул обратился, чтоб идти от Самуила, Бог дал ему иное сердце, и сбылись все те знамения в тот же день. Когда пришли они к холму, вот встречается им сонм пророков, и сошел на него Дух Божий, и он пророчествовал среди них*» (1 книга Царств 10:9–10).

Мы знаем, что в действительности далеко не всегда помазанники слушали и исполняли волю Божию, а «*Дух дышит, где хочет, и голос его*



«Саул у Аэндорской волшебницы». Художник Гюстав Доре

слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит» (Евангелие от Иоанна 3:8). Например, «*И сказал царь [Саул] телохранителям, стоявшим при нем: ступайте, умертвите священников Господних, ибо и их рука с Давидом, и они знали, что он убежал, и не открыли мне. Но слуги царя не хотели поднять рук своих на убиение священников Господних. И сказал царь Доику: ступай ты и умертви священников. И пошел Доик Идумеянин, и напал на священников, и умертвил в тот день восемьдесят пять мужей, носивших льняной ефод; и Номву, город священников, поразил мечом; и мужчин и женщин, и юношей и младенцев, и волов и ослов и овец поразил мечом*» (1 книга Царств 22:17–19).

Так царь Саул в конце своего правления потерял богообщение, и «*Господь не отвечал ему ни во сне, ни через урим*[1]*, ни через пророков. Тогда Саул сказал слугам своим: сыщите мне женщину волшебницу, и я пойду к ней, и спрошу ее. И отвечали ему слуги: здесь в Аэндоре есть женщина волшебница. И снял с себя Саул одежды свои и надел другие, и пошел сам и два человека с ним, и пришли они к женщине ночью. И сказал ей Саул: прошу тебя, поворожи мне, и выведи мне, о ком я скажу тебе*» (1 книга Царств 28:6–8). За то, что Саул обратился к волшебнице, дух Самуила изрекает пророчество: «*И сказал Самуил: для чего же ты спрашиваешь меня, когда Господь отступил от тебя и сделался врагом твоим? Господь сделает то, что говорил чрез меня; отнимет Господь царство из рук твоих и отдаст его ближнему твоему, Давиду... И предаст Господь Израиля вместе с тобою в руки Филистимлян...*» (1 книга Царств 28:16–17, 19).

Известна история падения и покаяния библейского царя Давида[2], изложенная в 11 и 12 главах 2 книги Царств. «*Однажды под вечер Давид, встав с постели, прогуливался на кровле царского дома и увидел с кровли купающуюся женщину; а та женщина была очень красива. И послал Давид разведать кто эта женщина. И сказали ему: это Вирсавия, дочь Елиама, жена Урии Хеттеянина. Давид послал слуг взять ее; и она пришла к нему, и он спал с нею. ...И сказал Давид Урии: останься здесь и на этот день, а завтра я отпущу тебя. И остался Урия в Иерусалиме на этот день до завтра. И пригласил его Давид, и ел Урия пред ним и пил, и напоил его Давид.*

---

[1] Священный предмет, при помощи которого первосвященник от имени народа или царя вопрошал Бога (прим. авт. кн. — *М. К.*).

[2] Давид (по разным хронологиям даты правления: 1055–1015 гг. до н.э., по традиционной еврейской хронологии ок. 876–836 гг. до н.э.) — пророк и второй величайший царь Израиля, псалмопевец. Ему принадлежит заслуга территориального и национального объединения Израиля и Иудеи. Д. царствовал 40 лет, из которых 7 лет и 6 месяцев — над Иудеей в Хевроне и 33 года — над всем Израилем и Иудеей в завоеванном и отстроенном им Иерусалиме (2 книга Царств 2:11; 5:4–5; 3 книга Царств 2:11).

Но вечером Урия пошел спать на постель свою с рабами господина своего, а в свой дом не пошел. Поутру Давид написал письмо к Иоаву и послал его с Уриею. В письме он написал так: поставьте Урию там, где будет самое сильное сражение, и отступите от него, чтоб он был поражен и умер... И услышала жена Урии, что умер Урия, муж ее, и плакала по муже своем. Когда кончилось время плача, Давид послал, и взял ее в дом свой, и она сделалась его женою и родила ему сына. И было это дело, которое сделал Давид, зло в очах Господа».

«И сказал [пророк] Нафан Давиду: ... так говорит Господь, Бог Израилев: Я помазал тебя в царя над Израилем и Я избавил тебя от руки Саула, ... зачем же ты пренебрег слово Господа, сделав злое пред очами Его? Урию Хеттеянина ты поразил мечом; жену его взял себе в жену, а его ты убил мечом Аммонитян; итак, не отступит меч от дома твоего вовеки, за то, что ты пренебрег Меня и взял жену Урии Хеттеянина, чтоб она была тебе женою. ...И сказал Давид Нафану: согрешил я пред Господом. И сказал Нафан Давиду: и Господь снял с тебя грех твой; ты не умрешь; но как ты этим делом подал повод врагам Господа хулить Его, то умрет родившийся у тебя сын» (2 книга Царств 12:7–14).

Но не всегда преступление заканчивалось покаянием. Поучительна история богоотступничества Израиля и его царя Ахава[1], современника пророка Илии. Знание их духовного противостояния помогает ответить на многие современные вопросы, что подтверждает непреходящее значение библейских архетипов поведения. Библия приоткрывает тайные смыслы истории. О пророке Илии в Библии не раз говорится, что он человек Божий, и делами, как, например, воскрешением отрока вдовы из Сарепты Сидонской, доказывает это: «*И сказал он ей: дай мне сына твоего. И взял его с рук ее, и понес его в горницу, где он жил, и положил его на свою постель, и воззвал к Господу и сказал: Господи Боже мой! неужели Ты и вдове, у которой я пребываю, сделаешь зло, умертвив сына ее? И простершись над отроком трижды, он воззвал к Господу и сказал: Господи Боже мой! да возвратится душа отрока сего в него! И услышал Господь голос Илии, и возвратилась душа отрока сего в него, и он ожил. И взял Илия отрока, и свел его из горницы в дом, и отдал его матери его, и сказал Илия: смотри, сын твой жив. И сказала та женщина Илии: теперь-то я узна-*

[1] Ахав (греч. Αχααβ) — царь Израильского царства в 873–852 гг. до Р.Х.). Годы его правления ознаменованы в Израиле появлением еще одного культа Ваала, а именно культа Мелькарта, тирского Ваала. Ахав заключил брачный союз с Ефваалом (тоже — «с Ваалом»), царем Тира, чтобы жениться на его дочери Иезавели. В результате в Израиле возник более мощный, влиятельный культ с множеством жрецов и их помощников (1 книга Царств 16:31–33). Убит в сражении с сирийцами.

ла, что ты человек Божий, и что слово Господне в устах твоих истинно» (3 книга Царств 17:19–24).

Иначе в Ветхом Завете говорится о нечестивом царе Ахаве: «*...и царствовал Ахав, сын Амврия, над Израилем в Самарии двадцать два года. И делал Ахав, сын Амврия, неугодное пред очами Господа более всех бывших прежде него. Мало было для него впадать в грехи Иеровоама, сына Наватова; он взял себе в жену Иезавель, дочь Ефваала, царя Сидонского, и стал служить Ваалу и поклоняться ему. И поставил он Ваалу жертвенник в капище Ваала, который построил в Самарии. И сделал Ахав дубраву, и более всех царей Израильских, которые были прежде него, Ахав делал то, что раздражает Господа, Бога Израилева*» (3 книга Царств 16:29–33).

Культ Ваала стал государственным культом Израильского царства. Евреи стали забывать своего Бога и все больше почитали Ваала. Фактически существовало двоеверие. Евреи стали, по образному выражению пророка Илии, «*хромать на оба колена*» (3 книга Царств 18:21). Желая положить конец господствующему в Израиле двоеверию, Ахав решил ради стабильности в государстве истинное богопочитание искоренить, оставив лишь культ Ваала (Вила).

Следует напомнить, что изображаемый в виде столба-фаллоса (редко в виде быка — символа силы и плодородия) Ваал (в зависимости от места, где ему поклонялись, имеются разные транскрипции этого имени: Баал, Балу, Ваал-Зебуб [Вельзевул], Ваал мух — «повелитель мух» и т. п.) был языческим ближневосточным божеством. Он неоднократно упоминается в Ветхом Завете вместе с женским божеством Аше́рой [Иштар] (в греческой транскрипции это богиня любви и власти Астарта)[1]. Культ Ваала сопровождался сладострастными оргиями, его жрецы в экстазе ранили себя, наносили порезы на разных частях своих тел, особенно на ладонях и запястьях, заливали жертвенники кровью.

Как пишет магистр богословия, профессор Киевской Духовной академии А. И. Пономарев, «...Религиозный культ Ваала состоял в дико разнузданном сладострастии, искавшем искусственных возбуждений. В этом отношении культ Ваала совершенно совпадал с культом Астарты, так как служение ей было вместе с тем служением и Ваалу, ее оплодотворителю. Внешним символом его постоянно служил *phallus* в виде

[1] Астарта (греч. Αστάρτη, Astártē) — греческое звучание имени богини любви и власти Иштар, заимствованное греками из шумеро-аккадского пантеона через культуру финикийцев. Наиболее часто упоминается в текстах Библии. У западно-семитских племен — Аштарот, Ашторет (иврит), у южно-семитских — Аштерт. Ее культ был распространен в Израиле с X по VIII век до н.э.

колонны с усеченной вершиной. При капищах Ваала жили так называемые кедешимы и кадешоты, священные блудники и блудницы, которые обрекали себя на служение капищу посредством зарабатывания денег своим блудодейством. Понятно, какое глубоко развращающее влияние должен был иметь такой культ. Память об этом развращении увековечена была для сознания евреев в сказании о городах Содоме и Гоморре, где культ Ваала принес особенно горькие плоды. Но, несмотря ни на эту поучительную историю, ни на запрещение иметь какое-либо общение со служителями Ваала, ни на грозно пламенные речи пророков, изобличавших гнусность культа Ваала, он всегда имел для евреев непреодолимое обаянии, и вся библейская история, начиная со времени поселения избранного народа в Палестине, представляет собою историю увлечений этим культом. “Оставили сыны Израилевы своего Господа и стали служить Ваалу, делая злое пред Господом” — таково много раз повторяющееся свидетельство библейских историков»[1].

По свидетельству ветхозаветных пророков служение израильтян Ваалу включало в себя человеческие жертвоприношения, в том числе убийство собственных детей путем сожжения в огне: «*и устроили высоты Ваалу, чтобы сожигать сыновей своих огнем во всесожжение Ваалу...*» (Книга пророка Иеремии 19:5). Евреи устраивали такие жертвоприношения в священных дубравах на высоких холмах[2]. «*И поставили у себя статуи и*

---

[1] Источник текста: Православная богословская энциклопедия. Т. 3, Стлб. 1. Издание Петроград. Приложение к духовному журналу «Странник» за 1902 г. Цит. по: http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/pravoslavnaja-bogoslovskaja-jenciklopedija/tom-3/vaal.html (дата обращения: 11.08.19).

[2] Как следует из Библии, поклонение Ваалу существовало уже в дни ветхозаветных патриархов, хотя тогда оно, очевидно, не было таким мерзким и развращенным, как в то время, когда израильтяне вышли из Египта и вошли в землю Ханаан. Первым косвенным доказательством этого служит упоминание о городе Аштероф-Карнаиме, названном, возможно, в честь Астарты, жены Ваала (Бытие 14:5). Перед тем как перейти Красное море, израильтяне должны были стать лагерем в окрестностях Ваал-Цефона (Исход 14:2, 9). На горе Синай Моисей получил от Бога конкретные указания в отношении жителей земли Ханаан: израильтяне должны были разрушить их жертвенники, разбить их священные колонны и срубить их священные столбы (Исход 34:12–14). Понятно, что изображали эти столбы. Таким образом, на Обетованной земле не должно было остаться ничего, что было как-то связано с поклонением Ваалу. И, тем не менее, когда израильтяне поселились в Ханаане, они начали подражать хананеям. На своих полях они устанавливали жертвенники, столбы и другие атрибуты поклонения Ваалу, вовлекались в безнравственные обычаи, присущие поклонению Ваалу. За это Господь неоднократно отдавал их в руки врагов для прозрения своего греха и осознанного покаяния.

изображения Астарт на всяком высоком холме и под всяким тенистым деревом... и служили идолам, о которых говорил им Господь: не делайте сего... и оставили все заповеди Господа, Бога своего, и сделали себе литые изображения двух тельцов, и устроили дубраву, и поклонялись всему воинству небесному, и служили Ваалу; и проводили сыновей своих и дочерей своих через огонь, и гадали, и волшебствовали, и придавались тому, чтобы делать неугодное в очах Господа и прогневлять Его... Авийцы сделали Нивхаза и Тартака, а Сепарваимцы сожигали сыновей своих в огне Андрамелеху и Анамелеху, богам Сепарваимским. Между тем чтили и Господа, и сделали у себя священников высот из среды своей, и они служили у них в капищах высот» (4 книга Царств 17:10–18, 31–32). Евреи также проводили «*через огонь сыновей своих и дочерей своих в честь Молоху*» (Книга пророка Иеремии 32:35).

Пророк Иеремия возвещает волю Божию: «*И сделаю Иерусалим грудою камней, жилищем шакалов, и города Иудеи сделаю пустынею, без жителей... И сказал Господь: за то, что они оставили закон Мой, который Я постановил для них, и не слушали голоса Моего и не поступали по нему; а ходили по упорству сердца своего и во след Ваалов...*» (Книга пророка Иеремии 9:10–11, 13–14). А вот обличение ветхозаветным пророком Осией блудницы Гомери, как символа неверного Израиля: «*И детей ее не помилую, потому что они дети блуда. Ибо блудодействовала мать их и осрамила себя зачавшая их; ибо говорила: “пойду за любовниками моими, которые дают мне хлеб и воду, шерсть и лен, елей и напитки”... А не знала она, что Я, Я давал ей хлеб и вино и елей и умножил у нее серебро и золото, из которого сделали истукана Ваала... И накажу ее за дни служения Ваалам, когда она кадила им и, украсив себя серьгами и ожерельями, ходила за любовниками своими, а Меня забывала, говорит Господь*»[1] (Книга пророка Осии 2:4–13).

---

[1] Язык пророчеств Осии и Иеремии в высшей степени насыщен образами и метафорами. Пророки неоднократно осуждали Израиль за то, что тот осквернил себя поклонением Ваалу; они уподобляли еврейский народ прелюбодейной жене, которая занималась проституцией под каждым ветвистым деревом и на каждом высоком холме, и забывала истинного Бога, своего «*мужа и владельца*» (Книга пророка Иеремии 2:20–27; 3:9, 14). Апостол Павел в послании к христианской общине в греческом Коринфе, которая состояла в основном из евреев, ссылаясь на вышеуказанные пророчества, пишет: «*А это были образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы. Не будьте также идолопоклонниками, как некоторые из них, о которых написано: “народ сел есть и пить, и встал играть”... Нет, но что язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами. Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской*» (1 послание к Коринфянам 10:6–7, 20–21).

Пророк Иеремия напоминает евреям, что идолопоклонство — страшный грех, что единое упование человечества — Господь Бог: «*Как о сыновьях своих, воспоминают они о жертвенниках своих и дубравах своих у зеленых дерев, на высоких холмах. Гору Мою в поле, имущество твое и все сокровища твои отдам на расхищение, и все высоты твои — за грехи во всех пределах твоих. И ты чрез себя лишишься наследия твоего, которое Я дал тебе; и отдам тебя в рабство врагам твоим, в землю, которой ты не знаешь, потому что вы воспламенили огонь гнева Моего; он будет гореть вовеки*» (Книга пророка Иеремии 17:2–4). За отступничество от Бога, человеческие жертвоприношения, развращенность евреи будут лишены царства, Иерусалим и храм будут разрушены. «*И было слово Господне к Иеремии: вот, Я Господь, Бог всякой плоти; есть ли что невозможное для Меня? Посему так говорит Господь: вот, Я отдаю город сей в руки Халдеев и в руки Навуходоносора, царя Вавилонского, и он возьмет его, и войдут Халдеи, осаждающие сей город, зажгут город огнем и сожгут его и дома, на кровлях которых возносились курения Ваалу и возливаемы были возлияния чужим богам, чтобы прогневлять Меня. Ибо сыновья Израилевы и сыновья Иудины только зло делали пред очами Моими от юности своей; сыновья Израилевы только прогневляли Меня делами рук своих, говорит Господь. И как бы для гнева Моего и ярости Моей существовал город сей с самого дня построения его до сего дня, чтобы Я отверг его от лица Моего за все зло сыновей Израиля и сыновей Иуды, какое они к прогневлению Меня делали, они, цари их, князья их, священники их и пророки их, и мужи Иуды и жители Иерусалима. Они оборотились ко Мне спиною, а не лицом; и когда Я учил их, с раннего утра учил, они не хотели принять наставления и в доме, над которым наречено имя Мое, поставили мерзости свои, оскверняя его. Устроили капища Ваалу в долине сыновей Енномовых, чтобы проводить через огонь сыновей своих и дочерей своих в честь Молоху*» (Книга пророка Иеремии 32:26–35).

Но помазанный царь Ахав со своей женой Иезавелью как будто не знали, что идолопоклонство — это тяжкий грех, и безжалостно истребили сотни пророков Господних, часть из которых была спасена Авдием. При этом Иезавель кормила четыреста пятьдесят пророков Вааловых и четыреста пророков дубравных. Когда Ахав увидел пророка Илию, то упрекнул того, что он своей верой в Единого Господа вносит смуту в Израиле. «*Когда Ахав увидел Илию, то сказал Ахав ему: ты ли это, смущающий Израиля? И сказал Илия: не я смущаю Израиля, а ты и дом отца твоего, тем, что вы презрели повеления Господни и идете вслед Ваалам; теперь пошли и собери ко мне всего Израиля на гору Кармил, и четыреста пятьдесят пророков Вааловых, и четыреста пророков дубравных, питаю-*

щихся от стола Иезавели» (3 книга Царств 18:17–19). Там, на горе Кармил, Илия свидетельствует о силе Господа (3 книга Царств 18:20–46).

Эта широко известная история состязания одного пророка Божия Илии с сотнями пророков Ваала, которую и сегодня невозможно читать без волнения, имеет огромное значение в истории Израиля. Из первой части повествования (3 книга Царств 18:16–24) становится ясной причина, по которой Бог дал повеление устроить это впечатляющее состязание, почему созвал людей на гору Кармил. Они перестали исполнять повеления Господни и сделались почитателями «Ваалов» (множественное число от множества его имен). Пророк заставляет народ сделать выбор: «*И пошел Илия ко всему народу, и сказал: долго ли вам хромать на оба колена? Если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Ваал, то ему последуйте. И не отвечал народ ему ни слова*» (3 книга Царств 18:21).

Помазанный на царство Святым Миром Николай II тоже призывал своих подданных следовать воле Божией; он был очень религиозен. Но также не ответил русский народ ни слова Помазаннику, которому присягал. Своим безразличием народ попустил разграбление своего Царства, и расплатился за это предательское молчание крушением судеб, и навлек погибель на страну, которая, выражаясь словами пророков, стала блудодействовать с другими. Из русской истории известно, когда народ безмолвствует, когда не слышит своего Царя и не отвечает ему, тогда на Русь наползает Смута.

Преданный русской элитой Николай II оказался перед тьмой беззакония один. Но ведь и пророк Илия был один, когда вышел сразиться против четырехсот пятидесяти пророков Вааловых и четырехсот пророков дубравных, поддержанных нечестивцами от власти. Состязание состояло в том, по молитвам с какой стороны будет принята жертва, там и Бог. Илия победил. Его жертву, его тельца принял Господь и послал на землю Израиля долгожданный дождь, свидетельствуя о том, что молитва пророка Илии была услышана Богом. Ваал и его жрецы были посрамлены и уничтожены, а нечестивый Ахав, пытавшийся искоренить истинное богопочитание, унижен. Но даже в своем глубоком нечестии и богоотступничестве царь Ахав все же оставался помазанником Божиим (это несмываемо), которому обязан был подчиняться каждый житель Израиля, даже великий пророк Божий Илия.

Напомним, что пророк был так велик, что не умер, но «вознесся Илия в вихре на небо» (4 книга Царств 2:11). Он же, спустя почти тысячу лет, говорил с Преобразившимся Христом на горе Фавор о будущем, а в апокалиптические времена снова придет на землю вместе с Енохом для обличения антихриста перед народами и, будучи одним из свиде-

телей истины, будет убит «*зверем из бездны*». А зверь, убивший праведников, как сказано в пророчестве Апокалипсиса, «*трупы их оставит на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят. И многие из народов и колен, и языков и племен будут смотреть на трупы их три дня с половиною, и не позволят положить трупы их во гробы. И живущие на земле будут радоваться сему и веселиться, и пошлют дары друг другу*». (Апокалипсис 11:8–10).

Помазание является священным Господним законом. Всем следовало подчиняться помазаннику в плане дисциплины, установленных ритуалов, в исполнении государственных постановлений светского характера даже в том случае, если он был недостойным человеком. Видя его ужасные грехи, но зная главное, что Ахав — законный Царь, пророк Илия почитал его, как должно почитать помазанника Божия. «*Между тем небо сделалось мрачно от туч и от ветра, и пошел большой дождь. Ахав же сел в колесницу, [заплакал] и поехал в Изреель. И была на Илии рука Господня. Он опоясал чресла свои и бежал пред Ахавом до самого Изрееля*» (3 книга Царств 18:45–46).

Жестокая засуха прекратилась, однако и это чудо не вразумило Иезавель, и она дала повеление убить Илию: «*Увидев это, он встал и пошел, чтобы спасти жизнь свою ... И вот, было к нему слово Господне, и сказал ему Господь: что ты здесь, Илия? Он сказал: возревновал я о Господе, Боге Саваофе, ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но и моей души ищут, чтобы отнять ее. И сказал: выйди и стань на горе пред лицом Господним, и вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра*» (3 книга Царств 19:3, 9–12).

Дождемся ли мы после огня веяния тихого ветра? Это зависит от нашей веры и верности Богу.

Нет, пророк Илия не был похож на покорных и льстивых слуг Ахава, он был пророком Божиим и не боялся воспроизводить слово Божие перед нечестивым царем, зная, что Бог повелел ему отстаивать Господню истину и справедливость. Но знал также Илия, что обязан выказывать почтение к Его помазаннику — должен бежать впереди колесницы своего земного царя — «*...вот какие будут права царя, который будет царствовать над вами: сыновей ваших он возьмет, и приставит их к колесницам своим, и сделает всадниками своими, и будут они бегать перед колесницами его*» (1 книга Царств 8:11).

Пророк Илия бежит перед колесницей царя Ахава.
Художник Джеймс Тиссо

Великий пророк Исаия (VIII в. до Р.Х.) помазанником именует и персидского царя Кира Великого, который, будучи по происхождению язычником, выполнял волю Божию, хотя и не знал Единого и Истинного Бога: «*Так говорит Господь помазаннику Своему Киру: Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы, и сниму поясы с чресл царей, чтоб отворялись для тебя двери, и ворота не затворялись; и отдам тебе хранимые во тьме сокровища и сокрытые богатства, дабы ты познал, что Я Господь, называющий тебя по имени, Бог Израилев... Я назвал тебя по имени, почтил тебя, хотя ты не знал Меня. Я Господь, и нет иного; нет Бога кроме Меня; Я препоясал тебя, хотя ты не знал Меня,.. Я воздвиг его в правде и уровняю все пути его. Он построит город Мой и отпустит пленных Моих, не за выкуп и не за дары, говорит Господь Саваоф*» (Книга пророка Исаии 45:1–13; также о Кире см. Исайя 41:2–4). Речь идет о возвращении евреев обратно из Вавилонского плена в Израиль, о возрождении Иерусалима и храма.

Таким образом, по Библии царским помазанником может быть и нееврей. Интересно отметить, что во время Вавилонского плена — это время Великих пророков, — ни один из них не был убит завоевателями. Убивали пророков свои. Об указе Кира, изданном в Экбатане в 538 г. до Р.Х., подробно говорится в Первой Книге Ездры. «*В первый год Кира, царя Персидского, во исполнение слова Господня из уст Иеремии, возбудил*

Господь дух Кира, царя Персидского, и он повелел объявить по всему царству своему, словесно и письменно: Так говорит Кир, царь Персидский: все царства земли дал мне Господь, Бог небесный, и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть из вас, из всего народа Его, — да будет Бог его с ним, — и пусть он идет в Иерусалим, что в Иудее, и строит дом Господа, Бога Израилева, Того Бога, Который в Иерусалиме. А все оставшиеся во всех местах, где бы тот ни жил, пусть помогут ему жители места того серебром и золотом и иным имуществом, и скотом, с доброхотным даянием для дома Божия, что в Иерусалиме. И поднялись главы поколений Иудиных и Вениаминовых, и священники и левиты, всякий, в ком возбудил Бог дух его, чтобы пойти строить дом Господень, который в Иерусалиме. И все соседи их вспомоществовали им серебряными сосудами, золотом, иным имуществом, и скотом, и дорогими вещами, сверх всякого доброхотного даяния для храма. И царь Кир вынес сосуды дома Господня, которые Навуходоносор взял из Иерусалима и положил в доме бога своего, — и вынес их Кир, царь Персидский, рукою Мифредата сокровищехранителя, а он счетом сдал их Шешбацару, князю Иудину. И вот число их: блюд золотых тридцать, блюд серебряных тысяча, ножей двадцать девять, чаш золотых тридцать, чаш серебряных двойных четыреста десять, других сосудов тысяча: всех сосудов, золотых и серебряных, пять тысяч четыреста. Все это взял с собою Шешбацар, при отправлении переселенцев из Вавилона в Иерусалим» (1 книга Ездры 1:1–11).

Одним из нечестивейших царей Иудеи перед Вавилонским пленом (586 г. до Р.Х.) был Манассия. Став в двенадцать лет соправителем своего отца, а с 687 г. до Р.Х. царем, он правил 55 лет в Иерусалиме. При нем возродились языческие мерзости. Имя его по-еврейски звучало: «Менаше», что значит — «предающий забвению». Оно соответствовало характеру его правления: он предал забвению благочестие отца. Из повествования, которое делает священный писатель, следует: царствование Манассии — самая порочная эпоха Иудейского царства. Он не только восстановил все уже вводимые ранее, при нечестивых предшественниках, языческие культы, но учредил еще и новые (например, сабеизм — поклонение светилам). Жертвенники этого идолопоклонства он построил даже на обоих дворах Иерусалимского храма, куда он также внес идола Астарты (4 книга Царств 21:7).

Манассия ввел в Израиле омерзительный и ужасный культ Молоха — сиро-финикийского и аммонитянского идола (Книга пророка Иеремии 32:35). Это — медная статуя с бычьей головой, человеческим туловищем и прочими человеческими членами. Он был пуст внутри, имел опущенные вниз руки. На них клали назначенных ему в жертву

детей, сгоравших от пылающего снизу пламени. Местом служения этому культу была долина Еннома (или Генома), откуда происходит слово «геенна». «*Он же проводил сыновей своих чрез огонь в долине сына Енномова, и гадал, и ворожил, и чародействовал, и учредил вызывателей мертвецов и волшебников; много делал он неугодного в очах Господа, к прогневлению Его*» (2 книга Паралипоменон 33:6). Именно при царе Манассии был умучен величайший пророк Исаия, который обличал его нечестие. Для сугубого мучительства использовалась деревянная пила, которою престарелый пророк был перепилен между кедровыми досками.

О нравах евреев этого времени пророк Исаия свидетельствует: «*Если бы Господь Саваоф не оставил нам небольшого остатка, то мы были бы то же, что Содом, уподобились бы Гоморре*» (Книга пророка Исаии 1:9). О своих соплеменниках он говорит: «*Выражение лиц их свидетельствует против них, и о грехе своем они рассказывают открыто, как Содомляне, не скрывают: горе душе их! ибо сами на себя навлекают зло*» (Книга пророка Исаии 3:9). «*Но приблизьтесь сюда вы, сыновья чародейки, семя прелюбодея и блудницы! Над кем вы глумитесь? против кого расширяете рот, высовываете язык? не дети ли вы преступления, семя лжи, разжигаемые похотью к идолам под каждым ветвистым деревом, закалающие детей при ручьях, между расселинами скал? В гладких камнях ручьев доля твоя; они, они жребий твой; им ты делаешь возлияние и приносишь жертвы: могу ли Я быть доволен этим?*» (Книга пророка Исаии 57:3–6).

Священный писатель 4 книги Царств повествует о правлении Манассии достаточно кратко, но из параллельного текста во 2 книге Паралипоменон (32:11–20) известно, что Господь наказал царя, предав его в руки ассирийцев: *«заковали они Манассию в кандалы и оковали его цепями, и отвели его в Вавилон»* (2 книга Паралипоменон 33:1).

В плену Манассия раскаялся, просил у Бога прощения и был возвращен в Иудею, где старался загладить последствия тяжких своих грехов: отменил идолослужение, восстановил Иерусалим и другие города. Молитва Манассии (2 книга Паралипоменон, 36 глава) является выражением горячего молитвенного чувства, глубокого раскаяния в совершенных грехах и потому считается образцом покаяния. Об этом говорится в чинопоследовании Таинства исповеди: «*Манассиину молитву приемый...*».

Убийство Помазанника Божия превосходит по своей значимости и последствиям убийство обычного человека[1]. Убийство Николая II, ко-

[1] Царь Давид казнил вестника, который доставил ему новость о смерти Саула, поскольку тот признался, что помог царю в самоубийстве (2 книга Царств 1:15–16), а поднимать руку на Помазанника — преступление.

торый до последнего своего часа оставался Помазанником, — это убийство ангела, посланного России накануне ее величайшей трагедии. Но мало кто из подданных тогда это осознавал. Сегодня нам легче понять произошедшее 100 лет назад. Достаточно сопоставить две рассекреченные фотографии: безумного Ленина в инвалидной коляске в Горках (1923), так называемого вождя пролетариата, и Помазанника Божия Николая II в Тобольске (1918). Обе они сделаны незадолго до смерти этих исторических личностей: на одной из них — пародия на человека — лишенный ума Ленин, на другой — плененный Царь Николай, на пороге смерти не потерявший физическую красоту, достоинство, веру. Не остается сомнений в наличии двух миров — безблагодатного, дьявольского, искажающего образ Бога в человеке, и ангельского, к которому принадлежит Помазанник Божий Царь Николай. Сегодня все знают, от какой заразной болезни с поражением головного мозга умер Ленин, а Николай II причислен к лику святых: каждый получил по заслугам.

С именем Помазанника Божия Николая II, заступника и горнего молитвенника России, связаны новые надежды нашей страны, возрождающейся после беспощадного сущностного разорения. После вековой духовной засухи народ жаждет спасительной божией благодати, возрождения духовной нивы. Но без наших собственных трудов, без веры и молитвы, без личного нравственного преображения никакое напитывание не поможет, как не поможет дождь родить невозделанному и незасеянному полю. Но нам поможет знание Библии, истории России и Русской Православной Церкви, возвращение к установлениям и традиции.

Сознательное и бессознательное, традиционное и революционное, прошлое и настоящее — эти неразрывные элементы русского национального самосознания проявились в крайних своих формах в революционном хаосе начала XX в., который все-таки не смог поглотить русскую мировоззренческую традицию. Ее укорененность в бессознательном, в структурах трансцендентного (выходящее за пределы опыта и постигаемое лишь высшим умозрением) и архетипического (подлинное, исконное) оказалась так крепка, что даже при насильственном изменении повседневного поведения народа не был разрушен онтологический базис (фундаментальные принципы бытия) его существования. Через смирение и жертву носителей Божией благодати было показано, какая высота богоподобия доступна человеку.

Большинство русских православных священников в кровавые годы разгула богоборческой свистопляски и мракобесия воссияли Фаворским Светом на своих жертвенных крестах. Помазанный Царь Нико-

лай II вместе с новомучениками стал заступником и молитвенником за Русь-Россию у Престола Божия. Что давало им всем силы предстать в красоте подражания Христову подвигу? Сам Иисус Христос.

Иисус Христос является Первосвященником[1], приносящим в жертву не кровь агнца Ветхого Завета, но Самого Себя, «Кровь Нового Завета», Сам жертва и жрец, «приносяй и приносимый». И Он есть Глава и Начало новозаветного священства. В первый день Воскресения Он устанавливает Священство словами: «*Мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся*» (Евангелие от Иоанна 20:21–23). Незадолго до своего Вознесения Господь сказал ученикам: «*Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь*» (Евангелие от Матфея 28:19–20). В день Вознесения Иисус Христос вывел апостолов из Иерусалима «*...и, подняв руки Свои, благословил их. И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо*» (Евангелие от Луки 24:50–51). Эти дуновения и благословения знаменательны. Они являются символом вечного присутствия Его с учениками. Причем ученики облеклись «*силою свыше*» при сошествии Святого Духа, в День Пятидесятницы, который считается днем рождения Церкви, это праздник Святой Троицы. Институт Священства в Церкви не есть человеческое изобретение, но Божественное установление.

Служитель Церкви более чем мирянин должен сознавать свое особое призвание, потому что к священнику в особой степени относятся слова Сына Божия «*Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам*» (Евангелие от Иоанна 15:16). Апостолы передали всем верующим благодатные Дары Святого Духа, которые они сводили через рукоположение, и тем сделали из них «*род избранный, царственное священство, народ святый, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенство Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет*» (1 послание апостола Петра 2:9).

После апостолов сообщение благодатных даров Святого Духа в Церкви сделалось полномочием иерархии, то есть епископата с пресвитера-

---

[1] Первосвященником у православных является Иисус Христос в соответствии с Посланием ап. Павла к Евреям: «*...быв наречен от Бога Первосвященником по чину Мелхиседека*» (5:10). У римокатоликов первосвященником считается римский папа, но для этого нет никаких библейских оснований.

ми и диаконами. Апостол Павел учит, что каждый должен воспринимать епископов как служителей Христовых и устроителей тайн Божиих: «*Внимайте убо себе и всему стаду, в немже вас Дух Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа Кровию Своею*» (Деяния Апостолов 20:28). Уже с конца I и начала II вв. в творениях мужа апостольского святого Игнатия Богоносца, священномученика Иринея Лионского, а позже, к III в. — Тертуллиана и епископа Киприана Карфагенского высказывается та же общая мысль, что Церковь собирается возле епископа, епископ же существует преемством апостольского рукоположения, которое есть Божественное установление. Церкви нет без епископа. Римская идея о том, что апостол Петр продолжает существовать в лице папы, есть догматический вымысел, который ничем не может быть подтвержден. Епископы по благодати (харизматически) совершенно равны, и между ними нет сверхъепископа, каковым Римская церковь почитает папу.

С другой стороны, не все святители и священники являются **лично** святыми и духоносными: имея силы подавать дары Святого Духа другим, они иногда сами не приемлют Его силы. Священнослужители хотя и сохраняют свои физические немощи и грехи, но получают особую равноангельскую природу; священники становятся святы Богу, ибо через них совершается освящение. Эта святость не есть их личная святость, — напротив, священники могут быть, и нередко бывают, греховнее верующих благочестивых мирян. Например, блаженная Ксения Петербургская причислена к лику святых, а священники того храма, в котором она молилась, которые ее исповедовали и причащали, нет. Но святость священнического служения — это святость Церкви, которая через них святит Духом своих чад, это есть святость Христа, в которого они облекаются, не только наравне со всеми христианами в Таинстве Крещения (царственное священство), но и сугубо в посвящении в сан.

Благодать Святого Духа, сообщаемая Церкви, не есть субъективное вдохновение или личная праведность того или иного лица, которые могут быть или не быть ему присущи, но есть объективный факт жизни Церкви, есть всегда и непрерывно и неотъемлемо действующая сила Святого Духа Всемирной Пятидесятницы. Огненные языки ее, сошедшие на апостолов, пребывают в мире и всегда преподаются преемством от апостолов. Как замечательно пишет протоиерей С. Булгаков, «Иерархия, ведущая свое происхождение прямо от Христа, первосвященника по чину Мельхиседекову, чрез апостольское преемство, есть сам Христос, тайнодействующий в Церкви Своей. Она любима Им и полна любовию к Нему, она есть радость и утешение Церкви от Утеши-

теля Святого Духа, который низводится на рукоположенного, она есть средоточие церковной жизни, установленное самим Богом, и через нее действует сам Бог на земле. Лишить себя иерархии, значит, обеднить, опустошить церковную жизнь, значит, в известном смысле, изгнать апостолов и самого Пославшего их из Церкви»[1].

Новозаветное священство не является простым продолжением ветхозаветного священства, но **вновь** возникает от Великого Архиерея Иисуса Христа, — не по чину Аарона, но по чину Мелхиседека. Об этом подробно и многократно пишется в Послании апостола Павла к Евреям. «*Так и Христос не Сам Себе присвоил славу быть первосвященником, но Тот, Кто сказал Ему: Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя; как и в другом месте говорит: Ты священник вовек по чину Мелхиседека*» (Послание апостола Павла к Евреям 5:5–6).

«*Ибо известно, что Господь наш воссиял из колена Иудина, о котором Моисей ничего не сказал относительно священства. И это еще яснее видно из того, что по подобию Мелхиседека восстает Священник иной, который таков не по закону заповеди плотской, но по силе жизни непрестающей. Ибо засвидетельствовано:*

Ты священник вовек
по чину Мелхиседека.

Отменение же прежде бывшей заповеди бывает по причине ее немощи и бесполезности... ибо те были священниками без клятвы, а Сей с клятвою, потому что о Нем сказано:

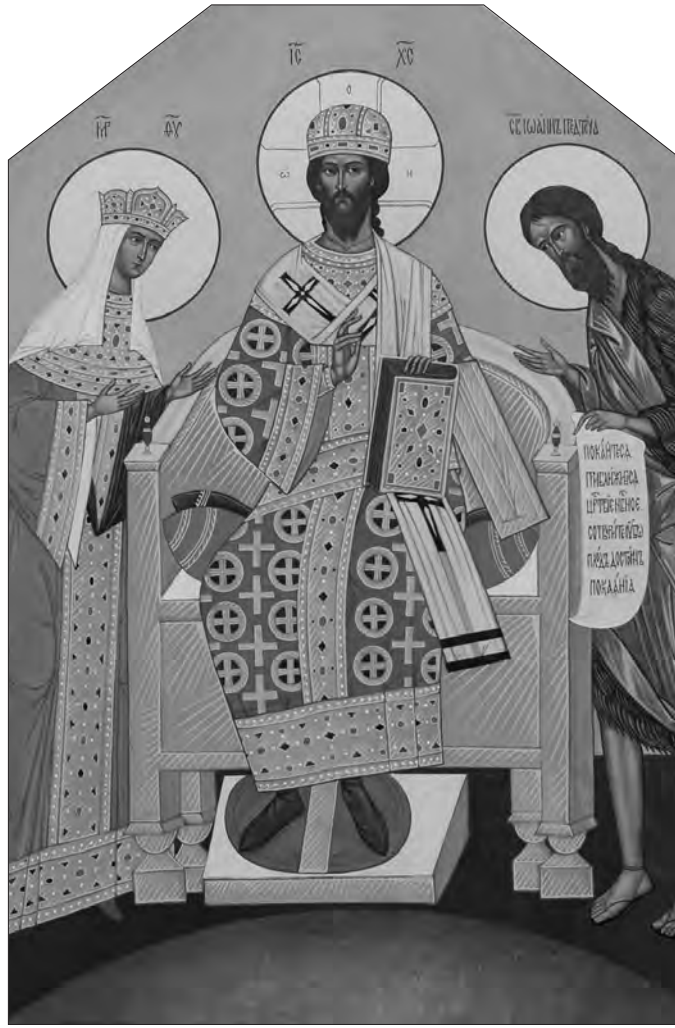
клялся Господь,
и не раскается:
Ты священник вовек по чину Мелхиседека».

(Послание апостола Павла к Евреям 7:14–18, 21; ср. Псалом 109:4)

Этот стих на церковнославянском языке часто возглашается во время богослужения, но мало кто задумывается о его основополагающем смысле, напрямую связанном с Православием. Напомним, что в Православии Первосвященником согласно Посланию апостола Павла к Евреям является Иисус Христос, а в римокатолицизме безосновательно считается папа римский. Эту разницу чувствовали и древние православные изографы, понимают ее и современные иконописцы.

---

[1] *Булгаков С., протоиерей.* Православие. Очерки учения Православной Церкви. 3-е изд. Париж: YMCA-PRESS, 1989. С. 117.



Христос Великий Архиерей. 2018 г.
Иконописец Филипп Москвитин

Так, на иконе современного иконописца Филиппа Москвитина Спаситель изображен в священном облачении архиерея, восседающим на троне. Иконография основана на тексте **«Ты еси иерей во век по чину Мелхиседекову»**. У этой иконы есть еще название «Царь Царем» и дру-

гое — «Предста Царица», так как здесь Богородица изображена в царском одеянии.

О Мелхиседеке и Аврааме. Чтобы понять, что значит много раз слышанное нами на богослужении «*Ты еси иерей во век по чину Мелхиседекову*», следует обратиться к библейской истории. Начнем издалека. Как повествуется в 12 главе Книги Бытия, Аврам, спасаясь от голода, перекочевал в Египет. Там он решил выдать свою жену, красавицу Сару, за сестру. «*И было, когда пришел Аврам в Египет, Египтяне увидели, что она женщина весьма красивая; увидели ее и вельможи фараоновы и похвалили ее фараону; и взята была она в дом фараонов. И Авраму хорошо было ради нее; и был у него мелкий и крупный скот и ослы, и рабы и рабыни, и лошаки и верблюды. Но Господь поразил тяжкими ударами фараона и дом его за Сару, жену Аврамову. И призвал фараон Аврама и сказал: что ты это сделал со мною? для чего не сказал мне, что она жена твоя? Для чего ты сказал: "она сестра моя"? И я взял было ее себе в жену. И теперь вот жена твоя; возьми ее и пойди. И дал о нем фараон повеление людям, и проводили его, и жену его, и все, что у него было, (и Лота с ним)»* (Бытие 12:14–20). О выпровоженном из Египта и разбогатевшем праотце евреев Библия уже говорит, что стал *«Аврам очень богат скотом, и серебром, и золотом»* (Бытие 13:2). Сила и ценность Библии еще и в том, что она прямо называет вещи своими именами.

Обратим внимание на библейский архетип поведения, который действует и через несколько тысячелетий, например, так называемые «кремлевские жены» еврейки и их мужья, которым «*хорошо было ради нее*» (Бытие 12:16). Что же касается пророка Иоанна Крестителя, то его участь из-за козней Иродиады была совсем другой. Но Иоанн был величайший праведник, о котором Сам Иисус Христос сказал: «*Истино говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя*» (Евангелие от Матфея 11:11). Аналогичный пример со святителем Иоанном Златоустом, который пострадал из-за злобы императрицы Евдоксии. Но эти исключения лишь подтверждают общее правило. Редко встречающиеся в истории человечества праведники идут по особым путям Божиим, что подтверждает судьба Помазанника Божия царя Николая II и его Семьи.

Как повествуется в 13 главе книги Бытия, Аврам[1] поселился в древнем Ханаане (Бытие 13:12). Эта территория приблизительно соответствует современным Палестине, Сирии, Иордании, а само собы-

[1] Справка: первоначальное имя — «Аврам», а затем — «Авраам»; его жена — «Сара», затем — «Сарра», начиная с 17 главы книги Бытия.

тие библейской хронологией датируется, примерно, 1850 г. до Р.Х. Из 14 главы книги Бытия известно, что «*Аврам, услышав, что [Лот] сродник его взят в плен, вооружил рабов своих, рожденных в доме его, триста восемнадцать, и преследовал неприятелей до Дана; и, разделившись, напал на них ночью, сам и рабы его, и поразил их, и преследовал их до Ховы, что по левую сторону Дамаска*» (Бытие 14:14–15).

После победного сражения навстречу Авраму вышел «*Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино, — он был священник Бога Всевышнего, — и благословил его, и сказал: благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли; и благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои. Аврам дал ему десятую часть из всего*» (Бытие 14:18–20). Город Салим (по-еврейски Шалем; как было сказано выше, в греческом языке нет шипящих звуков — они заменяются звуком «С») отождествляется с современным Иерусалимом, в котором тогда, за 2 тысячи лет до Р.Х., существовала такая форма правления, как теократия, поскольку Мелхиседек в одном лице был и царем, и священником Бога Всевышнего. Он не принадлежал к еврейскому этносу. Еврейского народа тогда еще не было. Аврам — это еще только родоначальник еврейского народа и в то время не имел даже сына Исаака. О евреях, как о народе, можно говорить только с появлением от Иакова, внука Авраама, 12-ти колен Израилевых. Аврам признает высший авторитет Мелхиседека и поэтому «*дал ему десятую часть из всего*» (Бытие 14:20). Понятно, что если священник и царь Салима исповедовал веру в Бога Всевышнего (Единого Бога, а не в богов), то и его подданные следовали его примеру единобожия (монотеизм, прамонотеизм)[1].

Эта истина, что Мелхиседек (в другой транскрипции Малки-Цедек, что переводится как «Царь Праведности/Справедливости») был **священником** Бога Всевышнего искажается в так называемом современном русском переводе Библии, изданной Российским Библейским обществом в Москве в 2011 г., там очевидно подменяются понятия. В соответствующем месте написано «/18/ Мелхиседек, царь Салима, **жрец** Бога Вышнего...» Священник мадиамский Иофор, у которого Моисей жил сорок лет и женился на его дочери Сепфоре, также именуется жрецом. Кто же тогда Иисус Христос по чину Мелхиседекову?

Обратимся за сравнительной справкой к изданному иудеями в Иерусалиме тексту Пятикнижия Моисеева — Торы с комментарием.

---

[1] В Швейцарии с 1938 г. есть институт прамонотеизма. Его основатель — католический священник Вильгельм Шмидт является автором фундаментального труда «Происхождение идеи Бога» в 12-ти томах. Шмидт — создатель музея этнологии в Вене.

Там читаем: «А Малки-Цедек, король Шалема, вынес хлеб и вино — он был **священник** Бога Всевышнего. И он благословил его, сказав: благословен Аврам перед Богом Всевышним, владеющим небом и землей. И благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руку твою. И дал ему Аврам десятину от всего» (Берешит XIV Лех Леха, 18–20). Комментарий (толкование): /18/ Малки-Цедек — «Король справедливости». В агаде он отождествляется с Шемом — сыном Ноаха, который еще жил в то время. Ноах, благословляя Шема, называет Бога «Всесильным Шема» (Бытие IX, 26). Шалем — древнее название Иерусалима... **Священник** Бога Всевышнего — буквально «Служитель Верховной Силы» — в отличие от **жрецов**, каждый из которых служит одной силе природы, Малки-Цедек служил Одному Всевышнему, Который управляет всеми силами природы»[1] (выд. авт. кн. — *М. К.*). Итак, в тексте Торы и комментариях Мелхиседек именуется **священником**, а не жрецом, как в указанном выше современном русском переводе Библии.

Обратимся также и к дошедшим до нас подлинным текстам древнейших кумранских рукописей. «В кумранских текстах часто встречается образ Мелхиседека, который играет важную роль как в небесной иерархии, так и в эсхатологических представлениях членов общины. В богослужебном тексте “Песни субботнего жертвоприношения” Мелхиседек назван **священником** в собрании Бога: он единственный из семи “князей святости”, вероятно, ангельских существ, кто упомянут по имени (4Q401 — DJD. Vol. 11. P. 203–205, 213). Мелхиседеку посвящен древнейший кумранский экзегетический трактат — так называемый Мидраш Мелхиседека (ок. II–I вв. до Р.Х.; 11Q13 — DJD. 1998. Vol. 23. P. 229–230), где он является центральной фигурой Судного дня, который произойдет в конце 10-го юбилея. Мелхиседек как **первосвященник** выступает освободителем праведных в последние дни, когда они будут причислены к его жребию»[2].

Но раввинам досадно и обидно, что священство по линии Мелхиседека намного древнее священства по чину Аарона. Поэтому в раввини-

---

[1] Пятикнижие Моисеево, или Тора с русским переводом и комментарием, основанным на классических толкованиях Торы: Раши, Ибн-Эзры, Рамбана, Сфоро и др., с приложением Гафтары для субботних и праздничных чтений. Перевод и отбор комментариев раввина Б. Хаскелевича. Под общей редакцией проф. Г. Брановера. Консультанты: раввин И. Зильбер, раввин Б. Виленкин, д-р Н. Кравицкий, З. Левин, Ш. Фридман. Кн. 1. Берешит (Бытие) Глава Лех Леха. Иерусалим, 5740 (1980). С. 37–36.

[2] *Петров Е. А.* Мелхиседек // Православная энциклопедия. М., 2016. Т. XLIV. С. 621.

стической литературе существует такое находчивое толкование, до которого еще не каждый додумается: «По мнению древних раввинов, Бог изначально даровал священство Мелхиседеку, но, поскольку тот сначала благословил патриарха [Авраама], а только потом обратился ко Всевышнему (Бытие 14:19–20)», его священство было передано наследникам Авраама (Недарим. 32 b; Вайикра Рабба. 25.6)»[1].

Раввинов можно понять, однако невозможно себе представить, чтобы в библейском институте не знали таких вещей. Таким образом, в современном переводе Библии на русский язык (Москва, 2011), где Мелхиседек именуется жрецом, мы имеем дело с умышленным подвохом. Я не знаю, как бы это назвал борец с «ересью жидовствующих»[2] преподобный Иосиф Волоцкий, но известно, что тайные филокатолики бывают святее римского папы.

Но возвратимся к встрече Мелхиседека с Аврамом. При этой встрече присутствовал и царь Содомский, однако отношение Аврама к нему не почтительное, а презрительное: «*Аврам сказал царю Содомскому: поднимаю руку мою к Господу Богу Всевышнему, Владыке неба и земли, что даже нитки и ремня от обуви не возьму из всего твоего, чтобы ты не сказал: я обогатил Аврама*» (Бытие 14:22–23).

Исход евреев из «египетского рабства», где, как написано в Библии: «*сыны Израилевы расплодились, и размножились, и выросли, и усилились чрезвычайно, и наполнилась ими земля та*» (Исход 1:7), состоялся примерно в 1250 г. до Р.Х. При исходе «*сыны Израилевы по слову Моисея, просили у египтян вещей серебряных и вещей золотых и одежд. Господь же дал милость народу [Своему] в глазах египтян; и они давали ему, и обобрал он египтян*» (Исход 12:35–36).

О завоевании Палестины евреями повествуется в библейской книге Иисуса Навина, где еще раз фигурирует царь Иерусалима. Но перед тем как ему наступили ногой на горло, а затем убили, было взятие Иерихона. Этому знаменательному событию посвящены несколько

---

[1] *Петров Е. А.* Мелхиседек // Православная энциклопедия. М., 2016. Т. XLIV. С. 622.

[2] Ересь жидовствующих — выражение неточное, но в исторической науке устоявшееся. Появилась в Новгороде в 1470 г. среди русского православного духовенства, затем распространилась на Москву. Для этой деятельности характерны были строгая конспиративность, проникновение в высшие слои правительства и духовенства, магические ритуалы, включая обряд поругания святынь. Являясь врагом христианства, жидовствующие скрывали свою ненависть к нему, втайне рассчитывая постепенно разрушить его изнутри. См. подробнее: *Константин (Горянов), митрополит.* Начало дальнейшего // Апокалипсисы революций. СПб.: Родная Ладога, 2018. С. 25–45.

глав, для Библии это много. В летописи мирового шпионажа классической считается так называемая «Иерихонская операция», которая прославила как ее руководителя — иудейского полководца Иисуса Навина, так и его тайного агента — блудницу Раав. Много веков крепость Иерихон стояла на страже у входа в Землю обетованную. «*И послал Иисус, сын Навина, из Ситтима двух соглядатаев тайно, и сказал: Пойдите, осмотрите землю и Иерихон. Двое юношей пошли и пришли в дом блудницы, которой имя Раав, и остались ночевать там. И сказано было царю иерихонскому: Вот, какие-то люди из сынов Израилевых пришли сюда в эту ночь, чтобы высмотреть землю*» (Книга Иисуса Навина 1:1–2). Раав, хитрую и ловкую, как того и требовало ее ремесло, довольно трудно было застать врасплох. Блудная дева всегда была готова к неприятностям. Когда она услышала громкий стук в дверь и требование открыть, то отвела юношей на кровлю, где скрыла их в снопах льна. После того как Раав пустила царскую стражу по ложному следу, она спустила израильских шпионов по красной веревке за городскую стену. Перед штурмом Иерихона Иисус Навин объявил: «*город будет под заклятием, и все, что в нем — Господу [сил]; только Раав блудница пусть останется в живых, она и всякий, кто у нее в доме; потому что она укрыла посланных, которых мы посылали... И предали заклятию все, что в городе, и мужей и жен, и молодых и старых, и волов, и овец, и ослов, [все] истребили мечом... А город и все, что в нем, сожгли огнем; только серебро и золото и сосуды медные и железные отдали, [чтобы внести Господу] в сокровищницу дома Господня. Раав же блудницу и дом отца ее и всех, которые у нее были, Иисус оставил в живых, и она живет среди Израиля до сего дня*» (Книга Иисуса Навина 6:16, 20, 23–24).

С падением Иерихона история Раав не заканчивается. Она только начинается. Согласно агадическому мидрашу (Раба Коэлет, 8:13, раздел устной Торы, который включает в себя толкование и разработку коренных положений еврейского учения, содержащегося в письменной Торе) Раав, которая была очень красива, приняв иудаизм, вышла замуж за Иисуса Навина и стала праматерью пророчицы Олдамы, пророка Иеремии и пророка Иезекииля. По другой версии, Раав (Рахав) вышла замуж за иудейского вельможу Салмона (считается, что он был одним из двух юношей, посланным на разведку в Иерихон), стала праматерью царя Давида, и о нем говорится в родословии Иисуса Христа: «*Салмон родил Вооза от Рахавы*» (Евангелие от Матфея 1:5). Некоторыми библеистами тождественность Рахавы из родословной Христа и Раавы из книги Иисуса Навина подвергается сомнению. Один раввин, в Талмуде восхваляя ее двойственную природу, писал: «Хотя Раав тысячи мужчин по-

губила распутством и плохим вином, но две души (соглядатаев израильтян) она спасла, и потому ее надо причислить к святым». Для нас важно, что «она живет среди Израиля до сего дня».

Царь Иерусалима упоминается еще и в книге Иисуса Навина — завоевателя Палестины. Событие после Исхода евреев из Египта датируется примерно XIII в. до Р.Х. В этой исторической книге, несомненно, зафиксирован ряд верных воспоминаний об основных событиях времен израильского вождя Иисуса Навина, что подтверждают археологические раскопки в Палестине (название «Палестина» происходит от «пелесет», филистимлян, живших на западном побережье страны; современное русское название — «палестинцы»). Библия свидетельствует, что «*когда Адониседек, царь Иерусалимский, услышал, что Иисус взял Гай и предал его заклятию, и что так же поступил с Гаем и царем его, как поступили с Иерихоном и царем его, и что жители Гаваона заключили мир с Израилем и остались среди них, тогда он весьма испугался*» (Книга Иисуса Навина 10:1–2). Библейский термин «заклятие» означал полное уничтожение всего живого и сожжение города. Испугаться было чему. Позже попавший в плен царь Иерусалима Адониседек, вместе с другими царями, был убит. «*Когда вывели царей сих к Иисусу, Иисус призвал всех Израильтян и сказал вождям воинов, ходившим с ним: подойдите, наступите ногами вашими на выи царей сих. Они подошли и наступили ногами своими на выи их... Потом поразил их Иисус и убил их и повесил их на пяти деревах; и висели они на деревах до вечера*» (Книга Иисуса Навина 10:24, 26).

После Синайского законодательства, где были дарованы Богом 10 заповедей и другие законы, чему посвящены с 20 по 23 главы книги Исход, Израиль заключает Завет с Богом: «*И взял Моисей крови и окропил народ, говоря: вот кровь завета, который Господь заключил с вами о всех словах сих*» (Исход 24:8). Далее Господь через Моисея дает указания о сооружении Ковчега Завета с двумя золотыми херувимами, стола и хлебов Предложения, золотого семисвечника, Скинии (походной церкви — храма) и завесы для нее, медного жертвенника и дает устав для богослужения. Этому посвящены с 25 по 27 главы книги Исход.

Учреждение ветхозаветного Священства по чину Аарона происходило следующим образом. 28 глава начинается стихом: «*И возьми к себе Аарона, брата твоего, и сынов его с ним, от среды сынов Израилевых, чтоб он был священником Мне, Аарона и Надава, Авиуда, Елеазара и Ифамара, сынов Ааароновых. И сделай священные одежды Аарону, брату твоему, для славы и благолепия*» (Исход 28:1–2). И, наконец, в 29 главе описан обряд посвящения в священники Аарона и сыновей его. Господь говорит

Моисею: «*Вот что должен ты совершить над ними, чтобы посвятить их во священники Мне... и опояшь их поясом, Аарона и сынов его, и возложи на них повязки, и будет им принадлежать священство по уставу навеки; и наполни руки Аарона и сынов его*» (Исход 29:1–9).

Следует отметить также, что перед всем этим Моисей целых 40 лет (после убийства им египтянина и бегства из Египта) жил у священника мадиамского Иофора и женился на его дочери Сепфоре. Примечательно, что местные жители Мадиама приняли Моисея за египтянина, насколько он отличался от них по виду (Исход 2:19). Еще один пример неприкосновенности помазанника Божия связан с историей жизни священника Иофора.

«*У священника Мадиамского было семь дочерей. Они пришли, начерпали воды и наполнили корыта, чтобы напоить овец отца своего. И пришли пастухи, и отогнали их. Тогда встал Моисей и защитил их, и напоил овец их. И пришли они к Рагуилу*[1]*, отцу своему, и он сказал: что вы так скоро пришли сегодня? Они сказали: какой-то Египтянин защитил нас от пастухов, и даже начерпал нам воды и напоил овец. Он сказал дочерям своим: где же он? зачем вы его оставили? позовите его, и пусть он ест хлеб. Моисею понравилось жить у сего человека; и он выдал за Моисея дочь свою Сепфору*» (Исход 2:16–21).

Вот как описывает Библия явление Господа Моисею при Неопалимой Купине: «*Моисей пас овец у Иофора, тестя своего, священника Мадиамского. Однажды провел он стадо далеко в пустыню и пришел к горе Божией, Хориву. И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает*» (Исход 3:1–2).

О мудрости, опытности и доброжелательности священника Иофора, прибывшего из Мадиама, чтобы помочь Моисею в управлении еврейским народом после исхода из Египта, говорится в 18 главе книги Исход: «*Иофор радовался о всех благодеяниях, которые Господь явил Израилю, когда избавил его из руки Египтян... И принес Иофор, тесть Моисеев, всесожжение и жертвы Богу; и пришел Аарон и все старейшины Израилевы есть хлеба с тестем Моисеевым пред Богом*» (Исход 18:9–12). Иофор учит Моисея, как правильно вести суд (Исход 18:18–20). «*Ты же усмотри из всего народа людей способных, боящихся Бога, людей правдивых, ненавидящих корысть, и поставь их над ним тысяченачальниками, стоначальниками, пятидесятиначальниками и десятиначальниками...*» (Исход 18:21). «*И послушал*

[1] Иофор — в Пятикнижии *Иофор* однажды называется *Рагуил*, в следующей главе и далее упоминается только как *Иофор*.

Моисей слов тестя своего и сделал все, что он говорил... И отпустил Моисей тестя своего, и он пошел в землю свою» (Исход 18:24, 27).

Возникает вопрос: почему Моисей «отпустил» своего тестя — отца Сепфоры, столь нужного и полезного ему советника? Может, Иофор, несмотря на всю свою готовность помочь евреям, чувствовал с их стороны недоброжелательное отношение к себе из-за своей национальности? Библия дает ответ на этот вопрос: «*И упрекали Мариам [сестра Моисея] и Аарон Моисея за жену Ефиоплянку, которую он взял, ибо он взял за себя Ефиоплянку... И воспламенился гнев Господа на них, и Он отошел... И облако отошло от скинии, и вот, Мариам покрылась проказою, как снегом*» (Числа 12:1, 9–10). Обратим внимание на слова «как снегом», это чтобы пророчица Мариам не упрекала за черноту Сепфору. Национальное чванство, презрение к цвету кожи жены Моисея наказывается Богом, но, даже в гневе Господь считается с помазанием Аарона и наказал именно таким образом только сестру Моисея **пророчицу** Мариам (стала белая, как снег), недоброжелательно относящуюся к жене Моисея темнокожей Ефиоплянке Сепфоре.

Еще один библейский пример, говорящий о великом значении помазанничества. После того как сыны Израилевы «*обобрали египтян*» (Исход 12:36), они часть этого золота использовали для изготовления золотого тельца — Аписа — египетского языческого божества, о чем подробно повествуется в 32 главе книги Исход: «*Когда народ увидел, что Моисей долго не сходит с горы, то собрался к Аарону и сказал ему: встань и сделай нам бога, который бы шел перед нами... И сказал им Аарон: выньте золотые серьги, которые в ушах ваших жен, ваших сыновей и ваших дочерей, и принесите ко мне... Он взял их из рук их, и сделал из них литого тельца, и обделал его резцом. И сказали они: вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской! Увидев сие, Аарон поставил пред ним жертвенник, и провозгласил Аарон, говоря: завтра праздник Господу. На другой день они встали рано, и принесли всесожжения, и привели жертвы мирные: и сел народ есть и пить, а после стал играть. И сказал Господь Моисею: поспеши сойти, ибо развратился народ твой, который ты вывел из земли Египетской; скоро уклонились они от пути, который Я заповедал им: сделали себе литого тельца и поклонились ему, и принесли ему жертвы и сказали: “вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!” ...Когда же он приблизился к стану и увидел тельца и пляски, тогда он воспламенился гневом и бросил из рук своих скрижали и разбил их под горою; и взял тельца, которого они сделали, и сжег его в огне, и стер в прах, и рассыпал по воде, и дал ее пить сынам Израилевым. И сказал Моисей Аарону: что сделал тебе народ сей, что ты ввел его в грех великий? Но Аарон сказал: да не возгорается гнев господина моего; ты знаешь этот на-*

род, что он буйный. Они сказали мне: “сделай нам бога, который шел бы перед нами; ибо с Моисеем, с этим человеком, который вывел нас из земли Египетской, не знаем, что сделалось”. И я сказал им: “у кого есть золото, снимите с себя”». И отдали мне; я бросил его в огонь, и вышел этот телец».

Лукавство Аарона налицо: **он обделал золотого тельца резцом**, а в оправдание Моисею говорит, что из золота в огне вышел этот телец, **сам**... Народ же был сурово наказан левитами по приказу Моисея: «*Возложите каждый свой меч на бедро свое, пройдите по стану от ворот до ворот и обратно, и убивайте каждый брата своего, каждый друга своего, каждый ближнего своего. И сделали сыны Левиины по слову Моисея: и пало в тот день из народа около трех тысяч человек*» (Исход 32:27–28). Вот что значит Помазанник. Помазанному первосвященнику Аарону простилось это лукавство, а непомазанный народ, соучаствовавший в этом же религиозном преступлении, был наказан. Вот неподсудные возможности Помазанника, которые не даются обычному человеку.

Приведем еще более убедительный пример из Нового Завета, показывающий как Бог считается с помазанничеством. После воскрешения Лазаря Четвородневного в заочном суде над Иисусом Христом участвовал иудейский первосвященник Каиафа. Вот как об этом говорится в Евангелии от Иоанна: «*Тогда многие из Иудеев, пришедших к Марии и видевших, что́ сотворил Иисус, уверовали в Него. А некоторые из них пошли к фарисеям и сказали им, что́ сделал Иисус. Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут Римляне и овладеют и местом нашим, и народом. Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете, и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб. Сие же он сказал не от себя, но, будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрет за народ, и не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино. С этого дня положили убить Его*» (Евангелие от Иоанна 11:45–53).

Это место в Толковой Библии под редакцией А. П. Лопухина объясняется следующим образом: «По замечанию евангелиста, Каиафа эти слова произнес не только по своему личному ограниченному соображению, а вопреки своему желанию явился в этом случае пророком, предсказав, что Христос “умрет за народ”, то есть во благо народа, чтобы, так сказать, доставить народу истинное благо — искупление от грехов, которое могло быть приобретено только смертью Христа. Евангелист рассматривает слова Каиафы как пророчество потому, что Каиафа в тот год был первосвященником. Это замечание евангелиста толкуют различно.

Одни думают, что евангелист считал первосвященника органом божественного откровения, и выражение «на тот год» понимают в смысле общего определения «в это время». Другие же полагают, что евангелист не мог не знать, что во втором храме уже не было «урима» и «туммима», посредством которых первосвященник узнавал волю Божию и являлся, таким образом, органом божественного откровения. По мнению этих толкователей, Иоанн рассматривал Каиафу как приносителя жертвы в праздник очищения. В этот праздник ему предстояло принести жертву за грехи всего народа, и Бог таинственным внушением указал ему истинную жертву, которая должна очистить грехи народа и всего человеческого рода («рассеянных чад Божиих»). Такой жертвой и должен был явиться Христос. Из этих двух толкований более естественным представляется первое. Если же Каиафа и не имел «урима» и «туммима», то все же он был в глазах Иоанна представителем Церкви Божией, жизнь которой в то время еще не окончилась, и, следовательно, **он мог служить даже вопреки своему желанию орудием божественного откровения, каким и явился в настоящий раз**. Пусть его пророчество осталось непонятым членами синедриона, к которым он обратился с речью, все же это стало известным и впоследствии приводилось, очевидно, в христианских общинах как доказательство того, что искупительная смерть Христа была предвозвещена и устами представителя иудейской Церкви»[1].

Каждый народ достоин власти, которая над ним. Напомним, что, называя персидского царя Кира Великого **помазанником**, хотя он по происхождению своему был язычником, Исаия пророчествует: «*Так говорит Господь помазаннику Своему Киру: Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы, и сниму поясы с чресл царей, чтоб отворялись для тебя двери, и ворота не затворялись...*» (Книга пророка Исаии 45:1). Здесь речь идет о духовном значении термина «помазанник», а не о совершившемся религиозном ритуале.

А помазанный русский царь Николай II был гораздо благочестивее других помазанников: он не убивал невинных священников, как царь Саул; не посылал на смерть военачальника, чтобы завладеть его женой, как царь Давид; не утверждал культ Ваала и Астарты, как царь Ахав; не убивал пророка, как царь Манассия; не был язычником, как царь Кир; не совершал перед золотым тельцом религиозный ритуал, как первосвященник Аарон; не осуждал Иисуса Христа на смерть, как первосвя-

---

[1] Толковая Библия. Комментарий на все Книги Святого Писания / под ред. А. П. Лопухина. М.: ООО «Харвест», 2001. С. 878.

Аарон возносит молитвы золотому тельцу

щенник Каиафа, поэтому его убийство является особо тяжким преступлением и имеет трагические последствия для судьбы страны.

Образно, понимая смысл и непреходящее значение общечеловеческих символов — библейских архетипов, историю золотого тельца изобразил поэт, русский дворянин Яков Полонский (1819–1898).

...Из злата вылили тельца;
В нем видя Бога своего,
Толпы скакали вкруг него,
Взывая и рукоплеща,
И жертвенник пылал, треща,
И новый бог, сквозь серый дым,
Мелькал им рогом золотым.

Но вот с высот сошел пророк, —
Спустился с камня на песок
И увидал их, и разбил
Свои скрижали, и смутил
Их появлением своим.
Нетерпелив, неукротим,
Он в гневе сильною рукой
Кумир с подножья своротил
И придавил его пятой...
Завыл народ и перед ним,
Освободителем своим,
Пал ниц — покаялся, а он
Напомнил им о Боге сил, —
Едином Боге, и закон
Поруганный восстановил.
Но в оны дни и не высок,
И мал был золотой божок,
И не оставили его
Лежать в пустыне одного,
Чтоб вихри вьющимся столбом
Не замели его песком:
Тайком Израиля сыны,
Лелея золотые сны,
В обетованный край земли
Его с собою унесли.
Тысячелетия прошли...
С тех пор божок их рос, все рос
И вырос в мировой колосс.
Всевластным богом стал кумир, —
Стал золоту послушен мир...

«Стал золоту послушен мир», но адептам золотого тельца, американскому банкиру Якову Шиффу, заказавшему Царскую Семью, посреднику Якову Свердлову и исполнителю убийства Якову Юровскому, был ли известен вышеприведенный грозный приказ пророка Моисея?

Исход 12-ти колен Израилевых из Египта, Синайское законодательство и учреждение древнееврейского священства из колена Левитова во главе с Аароном датируется примерно 1250 г. до н.э. Таким образом, Новозаветное священство по чину Мелхиседека древнее священства по

чину Аарона на шесть столетий. И от этого древнего священства был помазан на Царство Николай II.

Так говорит о русской трагедии архимандрит Константин (Зайцев) (1887–1975): «Да, вся современная злодеянию Россия в какой-то мере несет на себе вину цареубийства: те, кто не были пособниками, были попустителями! Но, пожалуй, еще более устрашающим, чем признание всей России виновной в этом злодеянии, является констатирование того, каким относительно малым было впечатление, произведенное в этом именно смысле на русское общество екатеринбургским цареубийством. Все готовы обличать большевиков. На этом все сходятся. А разве в этом дело? С большевиков взятки гладки! Но они ведь только произнесли последнюю букву страшной азбуки, которую выдумали не они. Задуматься же над тем, где начинается этот жестокий и мерзостный алфавит, мало кто хочет. В частности, поразительно, как медленно и с каким трудом раскрываются глаза у даже, казалось бы, "прозревших" людей на личность Царя. С каким трудом изживается сложившееся у русского образованного общества привычка свысока смотреть на кроткого Помазанника»[1].

Как пишет религиозный деятель М. В. Назаров, «монархия — принцип вечный, высший и всегда возможный; если же он становится для какой-то нации невозможным, то лишь по нравственному падению самой нации»[2]. По неизреченной милости Божией царское достоинство от сотворения мира было предопределено каждому человеку. Но человек в результате грехопадения утратил этот дар. Милосердный Бог, однако, оставил право называться Царем — избранным. И эти избранные много послужили своим народам. «Нелепо отрицать, что именно самодержавие возвеличило и утвердило Россию, вознеся ее к вершинам силы и славы, превратив удельное княжество Московское в величайшую империю мира» (Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн [Снычев]).

Врагам Божиим и врагам России необходимо было прервать силу «жизни непрестающей», десакрализовать — обесценить священные смыслы Царской власти, развратить народ и навести на него пагубу и гнев Божий, очернить все высшие устои человеческого бытия, чтобы легче было «чужими руками», то есть руками «угнетенных» и якобы «волей народа» (в современных цветных революциях этот прием отработан до совершенства) сокрушить монархию — незыблемый духовный бастион.

---

[1] З*айцев Константин, архимандрит.* Памяти последнего Царя. Цит. по: http://www.omolenko.com/publicistic/zaitsev.htm (дата обращения: 21.05.2019).

[2] *Назаров М. В.* Тайна России. М.: Русская идея, 1999. С. 717.

Духовные скрепы Российской империи, впавшей в прелесть атеистической гордыни, были сокрушены, защитный духовный бастион рухнул, и народ вскоре оказался перед смертельной угрозой истребления и порабощения фашистским рейхом. Великая Отечественная война явилась также попущением Божиим за духовное разложение, за предательство, которое совершил весь народ, принявший революцию. Искупление полагалось также всему народу. И Господь, видя искреннее героическое противостояние врагу, обращение к Богу, помог людям в трудные дни испытаний. Победа в Великой Отечественной войне, многолетнее сражение с объединенными силами всей Европы – это Подвиг, явившийся следствием Подвига Николая II и Всех Новомучеников и Исповедников Земли Русской. Напомним, что Великая Отечественная война началась 22 июня, в воскресенье Всех святых в земле Российской просиявших.

ПОЛЕ ГРОЗНОЙ БИТВЫ

1. Образ кротости

И сказал Господь сатане:
обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова?
ибо нет такого, как он, на земле: человек непорочный,
справедливый, богобоязненный и удаляющийся от зла,
и доселе тверд в своей непорочности; а ты возбуждал
Меня против него, чтобы погубить его безвинно.
И отвечал сатана Господу и сказал: кожу за кожу,
а за жизнь свою отдаст человек все, что есть у него;
но простри руку Твою и коснись кости его и плоти его, —
благословит ли он Тебя?
И сказал Господь сатане:
вот, он в руке твоей, только душу его сбереги.

Книга Иова 2:3–6

Правилом веры и образом кротости называют любимого русского святого Николая Чудотворца Мирликийского, во имя которого был наречен будущий Император Николай Александрович Романов, родившийся 19 мая (н.ст.) 1868 года в день памяти праведного Иова Многострадального. Действительно, в жизни он был верующим, кротким и смиренным. Но мало кто из наших современников даст определение этих редких сегодня, даруемых Богом человеческих качеств, которые трудно воспитать. Не стану и я формулировать их, дабы не прозвучало архаично-непонятно, как непонятны были эти стороны характера Императора даже его современникам. Приведу глубокое, пронизанное библейскими и историческими аналогиями стихотворение известного современного санкт-петербургского поэта Андрея Реброва, посвященное Государю Императору и тем страшным временам, в которые ему выпало смиренно нести свой Государев Крест. Оно так и называется «Цветы смирения».

Ты слышишь, — как дрожит земля? —
То горы движутся навстречу,
Взбранив кровавые поля,
Поправ чертоги человечьи,
Они свои крутые плечи
Сомкнут пред стенами Кремля.

Тогда прощения не жди,
Когда на каменных отрогах
Вскипят последние дожди, —
Как слезы горних об убогом
И гордом мире, где вожди
Жестоко, как чужие боги,
Сшибают братьев — грудь к груди.

И воды обратятся в жар,
И скалы хлынут, яко воды,
И, потеряв молитвы дар,
Огнем умоются народы...

И лишь в затворе — горних друг
Смирения цветами вдруг
Устелет ***поле грозной битвы****...*
И мир спасут его молитвы.
...Ты слышишь, — как дрожит земля?![1]

Известно, что Государь Николай II начинал и заканчивал каждый свой день молитвою. В большие церковные празднества он приступал к Таинству Причастия, причем вместе с народом, как, например, при открытии мощей преп. Серафима Саровского. Император был образцом супружеской верности и главой крепкой православной семьи, воспитывал своих детей в стремлении служить русскому народу и строго подготовлял их к предстоящему труду и подвигу. Он был отзывчив и внимателен к нуждам своих подданных, хотел лично представлять себе тяжесть их труда. Известен случай, когда Николай II, будучи в полном солдатском снаряжении, прошел в одиночестве несколько верст, чтобы лучше понять тяготы армейской службы. То, что он преодолевал путь совсем

[1] *Ребров А. Б.* Зоркая свеча. Избранные стихотворения разных лет. СПб.: Изд. дом «Родная Ладога», 2013. С. 173.

один, опровергает лжецов, злословивших, что Царь был осторожен, избегал риска и тягот, так как боялся за свою жизнь. В вину Императору ставится даже то, что он был доверчив. Но великий св. Григорий Богослов говорил, что чем чище сердце, тем оно доверчивее. Самые подозрительные люди — это тираны.

Вера в Бога составляла основу личности Государя Императора, который прекрасно знал русскую грамматику, отечественную литературу и родную историю. Николай II рассматривал политику с позиций нравственного закона. И с этих позиций ее никак нельзя было назвать «грязным делом». Величие русских Царей, по мнению Государя, состояло не в их победах, не в богатстве, не в славе, а в служении Христу и Отечеству. Он служил России не только современной ему, но России духовной, вселенской, будущей, смысл истории которой понимал как тайну Воли Божией. Государь записал в своем дневнике: «Сколько времени будет наша несчастная Родина терзаема внешними и внутренними врагами? Кажется иногда, что дальше терпеть нет сил, даже не знаешь, на что надеяться, чего желать? А все-таки никто как Бог, да будет воля Его Святая!»[1].

Государь Николай II любил Россию и эту любовь доказывал делом. Он учредил Комитет попечительства о русской иконе, которому самолично покровительствовал. Заботился о народных художественных промыслах Палеха, Мстёры, Холуя, где открывались иконописные школы. Он очень любил церковное пение, понимал народную музыкальную культуру. Император Николай Александрович, как и его отец, придавал большое значение развитию церковно-приходских школ. Он обладал веротерпимостью, с уважением относился к религиям всех народов России. С. Ю. Витте[2] писал, что «отличительные черты Николая II заключаются в том, что он человек очень добрый и чрезвычайно воспитанный. Я могу сказать, что в своей жизни не встречал человека более воспитанного, нежели ныне царствующий Император Николай II»[3].

---

[1] Цит. по: *Мультатули П. В.* Император Николай II. Человек и монарх. М.: Вече, 2016. С. 562.

[2] Витте С. Ю. (1849–1915) — государственный деятель, министр путей сообщения, министр финансов, председатель Комитета министров, председатель Совета министров. Добился введения в России «золотого стандарта», способствовал притоку в Россию капиталов из-за рубежа. Автор манифеста 17 октября 1905 г., который предполагал начало трансформации России в конституционную монархию. Умер в Петрограде.

[3] Цит. по: *Мультатули П. В.* Император Николай II. Человек и монарх. М.: Вече, 2016. С. 572.

И в то же время он был тверд в своих убеждениях. О Царе говорили, что ни о каких «влияниях» не могло быть речи, он принимал решения «один перед своей совестью». Сила Императора была, прежде всего, духовной, и этой силе покорялись даже недруги.

Прежде мало известные, опубликованные недавно мемуары Петра Львовича Барка[1], последнего министра финансов царской России, много добавляют к пониманию личности Николая II. Так, по утверждению министра, Императору казалось безнравственным, что государство увеличивает свои ресурсы, эксплуатируя порок пьянства, так как значительная часть статьи доходов была построена на государственной монополии на водку. Помазанник не боготворил золотого тельца. Николай II был убежден, что без решительного отказа от пивной монополии невозможно добиться экономического процветания страны. В годы Первой мировой войны был введен сухой закон. По свидетельству П. Барка, Монарх предвидел грядущие финансовые риски, но «никакая жертва не казалась крупной для блага своих подданных. Великая Российская империя казалась ему его вотчиной, частной собственностью».

«Новый экономический курс» Царя предполагал сооружение ряда объектов, впоследствии вошедших в историю под именем «строек коммунизма». При Николае II были тщательно разработаны пятилетние экономические планы, куда входили, в том числе, гидроэлектростанции Волховстроя и Днепрогэса, проекты которых были полностью готовы еще в Российской империи. По очень точному замечанию публикатора мемуаров Барка историка С. В. Куликова, «в области экономического прогресса большевики не изобрели ничего нового, но лишь использовали планы и проекты, разработанные царским правительством, однако скромно умалчивали о данном обстоятельстве». Держали в тайне большевики и личное участие Царя в разработке первых пятилетних планов и в модернизации страны. Впрочем, и сам Николай II не предпринимал никаких шагов, чтобы снискать дополнительную любовь подданных, о благосостоянии которых непрестанно заботился. Ему был органически чужд популизм или, как сказали бы сейчас, забота о личном рейтинге (самопиар), он был аристократом в лучшем смысле этого слова. «...Слишком большая врожденная скромность мешала Государю стать великолепным монархом и препятствовала его славе. Он упускал, таким образом, возможность утверждать

[1] Барк П. Л. (1869–1937) — государственный деятель, последний министр финансов Российской империи. Во время революции помогал Белому движению. Эмигрировал в Лондон, похоронен на русском кладбище в Ницце.

свою популярность в глазах своего народа», — свидетельствует министр финансов П. Барк[1].

И вот такому прекрасному Государю Россия, которую он любил больше собственной жизни, отплатила клеветой и изменой. Убийство Царя Россия приняла молча. Почему? Потому что Николай II, верный Христу и своей клятве Помазанника Божия, оставался непонятым и после своей мученической смерти, поэтому непонятой была и остается до наших дней объективная трагедия его взаимоотношений с обществом. Оказался непреодолимым духовный и психологический отход русского образованного общества от основ Святой Руси, от понимания существа Самодержавной власти в России! Интересно, что ее сакральный характер чувствуют даже некоторые представители современной безбожной интеллигенции. Так, в недавно вышедшей книге бизнесмена Петра Авена «Время Березовского» отмечается, что в Европе правят цари-вожди, а в России правит царь-жрец. То есть даже оппонент В. В. Путина признает, что власть в России имеет священный характер. Это принципиальное замечание, свидетельствующее о том, что и раньше враги монархии понимали божественный механизм управления Россией, и знали, откуда надо начать ее разрушение. Можно с уверенностью сказать, что убийство Царской Семьи — не случайная трагедия, возникшая и разыгравшаяся за несколько месяцев. Она восходит к первым русским святым — князьям Борису и Глебу[2], Андрею Боголюбскому, которые были убиты за верность Христу и своему христианскому народу.

Слова и мысли оболганного, униженного и убитого последнего русского Царя много говорят о величии, о крепости его личности, многое поясняют в истории жизни Царской Семьи. Хорошо бы, чтоб эти высказывания, записанные в дневнике Императора, запомнили наши сегодняшние соотечественники:

— Я схожу с ума, когда думаю о перспективах России, мы станем самым великим народом, самым великим государством, всё в мире будет делаться с нашего разрешения.

---

[1] *Барк. П. Л.* Воспоминания последнего министра финансов Российской империи. 1914–1917: в 2 т. Т. 1. М.: Кучково поле; Мегаполис, 2017. С. 118. Цит. по: *Экштут С.* Барк «Непотопляемый». Последний министр финансов Империи свидетельствует, что советские пятилетки придумал Николай II // Родина. Ноябрь 2017. № 11. С. 46–50.

[2] Святые Борис и Глеб — сыновья киевского Великого князя Владимира Святославича. В междоусобной борьбе, вспыхнувшей в 1015 г. после смерти их отца, они были убиты своим старшим братом Святополком Окаянным. Канонизированы в лике мучеников-страстотерпцев. Заступники и молитвенники, покровители Русской земли.

— Я берег не самодержавную власть, а Россию. Я не убежден, что перемена формы правления даст спокойствие и счастье народу.

— Величие русского царя заключается не в войнах и победах, не в богатстве и славе. Оно заключалось в служении Христу и России. России не только сегодняшней, земной и материальной, но и России духовной, вселенской, России будущего века.

Эти слова, ставшие известными спустя век, и возобновившееся почитание монархической власти позволяют надеяться, что Россия вернется на свой путь, завещанный Богом, и повергнет всех дьяволовых приспешников. Ведь рассказано в Библии, что, объясняя таинство спасения человеческого рода, Господь говорит семидесяти апостолам: «*Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию; се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам; однако ж тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах*». (Евангелие от Луки 10:18–20). Как пишет святой евангелист Иоанн, «*...многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним. Тогда Иисус сказал Двенадцати: не хотите ли и вы отойти?*» (Евангелие от Иоанна 6:66–67). В Четьи–Минеях святителя Дмитрия, митрополита Ростовского, 4 января (ст.ст.) вспоминается Собор святых семидесяти Апостолов. Там говорится: «Многие из учеников Господних и, конечно, многие из семидесяти отпали от Христа и перестали служить Ему. Когда наступили дни страданий Христовых, едва ли кто из числа семидесяти остался при Нем, когда и один из двенадцати отпал от Него. По воскресении Христовом лик святых двенадцати апостолов был восполнен Матфием, лик же семидесяти наполнился не сразу, а мало-помалу — из числа тех, кто был обращен ко Христу двенадцатью апостолами и проповедью святого апостола Павла».

Мало-помалу восполняется рать поклоняющихся подвигу и памяти Царя Страстотерпца — Николая II. Многое, прежде скрытое, нам открывается сегодня, спустя век. А тогда?..

2. Слуги беззакония

Как перед ней ни гнитесь, господа,
Вам не снискать признанья от Европы:
В ее глазах вы будете всегда
Не слуги просвещенья, а холопы.

Федор Тютчев

Для идеологов «нового мирового порядка» и организаторов первой в XX в. «цветной революции» живой Царь Николай II или иной претен-

дент на российский трон были не нужны. Заговорщики понимали, что любой монарх мог бы сплотить вокруг себя национальные силы и спасти Россию, оказавшуюся в удушающих кольцах мирового и внутригосударственного заговоров. Сегодня американские политтехнологи называют это «техникой анаконды». Наверное, чтобы символизировать свое деятельное отношение к удушению России, многие революционеры выбирали себе псевдоним «Кольцов», о некоторых из них мы вспомним далее. «Первым пунктом в ненаписанном плане ликвидации России стояло уничтожение легитимной власти. Скоро в России запоют такие жареные петухи, что время правления Царя покажется раем. Вот тогда уставший народ и может призвать на Престол малолетнего Царевича Алексея...»[1] Политические преступники эту возможность допустить, конечно, не могли, и не погнушались убийством всей Царской Семьи.

Революция в России готовилась очень долго, в этой подготовке принимали участие многие сообщники, связанные маниакальной русофобией. Правительства враждующих стран объединились в едином фронте этой новой формы войны против России, используя в качестве «холопов» членов Государственной Думы, в частности, многих русских генералов. Они, элита Российской империи, будучи участниками различных масонских лож, не понимали своей вспомогательной роли исполнителей в западной мистерии, дивиденды от представления которой шли в бездонные карманы нескольких известных и сегодня семей «сильных мира сего». Удивительно прозорливыми, но непоучительными поныне, оказались вынесенные в эпиграф слова великого поэта-мыслителя и дипломата Федора Тютчева, прожившего много лет за границей.

Непоучительной поныне наша русская история оказывается, наверное, потому, что она специфически интерпретирована и переведена историками, прислужниками богоборческого строя, говоря условно, в иную историческую семиотическую систему. В сознании людей эта система настолько укоренилась, приобрела такие несокрушимые стереотипы, что даже спустя век, когда мы начали археологические раскопки «истинной правды», остаются неискоренимые ложные смыслы. Воинствующий атеизм, а также исторический материализм превратили историю Церкви и ее деятелей и вообще веру — в сборник карикатур, который без всякой критики и ссылок был включен в общий массив

[1] *Стариков Н. В.* Ликвидация России. Кто помог красным победить в Гражданской войне? СПб.: Питер, 2010. С. 18.

исторических и философских фактов, составляющий основу знаний целых поколений.

После Октябрьской революции в СССР возобладала школа М. Н. Покровского[1]. В правительстве Ленина Покровский играл заметную роль, был председателем Государственного совета народного просвещения. С 1917 по 1938 гг. курсы по истории России вообще не издавались. С конца 30-х годов «многие исторические работы были жестко подчинены экономико-политическим схемам, не давая полноты осмысления исторического пути России... При Покровском преподавание истории и в университетах, и в школах было отменено, этот курс заменила марксистская социология. При этом национальная традиция подвергалась унижению, русская культура ставилась под сомнение. После его кончины, в 1933 г. были восстановлены исторические факультеты и возобновлено научное преподавание истории»[2].

Весь XX в. нуждается в переосмыслении, чему будут способствовать публикуемые впервые документы из постепенно открывающихся архивов. Нам всем давно пора решительно избавиться от ложных проявлений исторического материализма. Знание Библейской истории, имеющей поныне корневые аналогии, содержащей убедительные архетипы, способствует пониманию исторической реальности и процессов современности, ведь психология человека и его организация не изменились. Историософский взгляд на развитие общества помогает избежать смысловых ошибок и субъективных оценок. Как было сказано выше,

---

[1] Покровский М. Н. (1868–1932) — советский историк-марксист, общественный и политический деятель. Лидер советских историков в 1920-е гг, глава марксистской исторической школы в СССР. С 1908 по 1917 гг. жил в эмиграции, в 1913 г. примкнул к группе Л. Д. Троцкого. Интернационалист. Сыграл важную роль в Октябрьской революции. В основе исторического анализа П. лежит марксистская концепция общественно-экономических формаций. Он был одним из первых историков, рассматривавших историю России материалистически, с точки зрения их чередования. Суть истории, по П., заключается «в развитии, то есть в правильном изменении человеческого общества». С 1918 г. до конца жизни — заместитель наркома просвещения РСФСР. В Совнаркоме П. отвечал за сферу науки и высшего образования, составил тезисы, определившие политику в сфере науки и образования. Суть программы П. заключалась во введении бесплатного обучения; уничтожении дипломов как документального свидетельства привилегии (отныне дипломы не требовались для поступления в университет, равным образом не выдавались при окончании университета), уничтожении ученых степеней и т. п.

[2] *Скотникова Г. В.* Византийский а́ссист. Византийская художественная традиция и русская культура. СПб.: Аргус СПб, 2018. С. 24.

даже современная украинская революция («Майдан») имеет религиозную подоплеку.

Поныне многие наши современники убеждены, что последний русский Царь, Император Николай II, якобы по собственному желанию в согласии с Государственной Думой отрекся от трона, отказался от Царского Венца для «блага народа», свободы и «сплочения всех сил народных для скорейшего достижения победы». Только русскому человеку дано понять трагическое различие слов: отречение и отрешение, Царь-Помазанник и Император, казнь и убиение. Это природное лингвистическое чувствование, корневой семантический слух связаны не только с национальной принадлежностью, но с тем, что живой славяно-русский язык есть древо русской жизни. Считается, что русский язык — наиболее древний язык в семействе индоевропейских языков, чем подтверждается гипотеза о древности народа, говорящего на русском языке. Особую близость к санскриту демонстрирует вологодский диалект. Святая вера и богословие присущи нашему благодатному языку, который способствует осмыслению исторического и современного значения величайшей русской трагедии.

Уже столетие гуляет по миру злокозненная ложь о причинах и событиях «отречения» Николая II от Богоданной власти. Целый век народу внушается, что Помазанник, слабовольный Царь, «тряпка» (М. Кольцов) и плохой командующий, будучи не в силах управлять страной, претерпев необратимые поражения на фронтах мировой войны, испугавшийся гнева народных масс, сам отрекся от русского Престола. Нам внушают, что Император якобы собственноручно написал и подписал карандашом (!?) Акт (или Манифест) об отречении от власти в пользу своего брата — Великого князя Михаила. Причем этот состряпанный на скорую руку фальсификат адресован не Государственной Думе или Совету Министров (Госсовету), не всем подданным Империи, а... «Начальнику штаба». Там есть такие слова:

«Судьба России, честь геройской Нашей армии, благо народа, все будущее дорогого Нашего Отечества требуют доведения войны, во что бы то ни стало, до победного конца. Жестокий враг напрягает последние силы, и уже близок час, когда доблестная армия Наша совместно со славными Нашими союзниками сможет окончательно сломить врага. В эти решительные дни в жизни России почли Мы долгом совести облегчить народу Нашему тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы, и, в согласии с Государственной Думой, признали Мы за благо отречься от Престола Государства Российского и сложить с Себя Верховную Власть».

Тогда как в предисловии к сборнику «Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев» (1924) большевик, впоследствии известный советский журналист Михаил Кольцов (Моисей Фридлянд)[1] писал: «Где тряпка? Где сосулька? Где слабовольное ничтожество? В перепуганной толпе защитников трона мы видим только одного верного себе человека — самого́ Николая. Нет сомнения, единственным человеком, пытавшимся упорствовать в сохранении монархического режима, был сам Монарх. Спасал, отстаивал Царя один Царь. Не он погубил, его погубили»[2].

С других позиций оценивает поведение Императора Николая II директор Российского института стратегических исследований, известный историк Л. П. Решетников: «Николай II предпочел заточение, мученическую смерть и даже гибель своей семьи участию в братоубийственной войне и беззаконию. Царь вслед за Спасителем, Которого нечистый дух соблазнял поклониться ему, обещая все блага мира, отвечал сатане: "*Изыди от Мене, сатано: писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишися и Тому единому послужиши*" (Евангелие о Матфея 4:10). 2 марта в занесенном пургой Пскове не Государь Николай Александрович отрекся от престола — бóльшая часть России не захотела иметь Царя»[3].

Всё как в Библии: Николай II склонился перед Волей Божией, в точности как это сделал библейский судья Израиля Самуил: «*И сказал Го-*

---

[1] Кольцов М. Е. (1898–1940) (урожд. Моисей Фридлянд, родители — Рахиль Савельевна и Ефим Моисеевич Фридлянды) — советский публицист, журналист, член-корреспондент АН СССР. Активный участник Февральской и Октябрьской революций. Много работал в жанре политического фельетона. Был корреспондентом в Испании во время гражданской войны. Предположительно был участником секретных операций НКВД за рубежом. Арестован в 1938 г. и расстрелян, реабилитирован посмертно в 1954 г.

[2] Цит. по: *Иоффе Г. З.* Революция и судьба Романовых. М., 1992. С. 52.

[3] *Решетников Л. П.* Вернуться в Россию. Третий путь или тупики безнадежности. М.: ФИВ, 2013. С. 89–90. Справка об авторе: Решетников Л. П. — историк, публицист, кандидат ист. наук, родился 6 февраля 1947 г. В 1970 г. окончил исторический факультет Харьковского государственного университета. С 1971 по 1974 г. обучался в аспирантуре Софийского университета (Болгария). В 1974 г. защитил кандидатскую диссертацию. С 1974 по 1976 гг. работал в Институте экономики мировой социалистической системы АН СССР. С апреля 1976 г. по апрель 2009 гг. — во внешней разведке. Последняя должность — начальник информационно-аналитического управления СВР России, член коллегии СВР, генерал-лейтенант. 29 апреля 2009 г. Указом Президента РФ Решетников Леонид Петрович был назначен директором Российского института стратегических исследований (РИСИ) — (2009–2017). С 2017 г. — председатель наблюдательного совета телеканала «Царьград», член редакционного совета журнала «Родина».

сподь Самуилу: послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними. Как они поступали с того дня, в который Я вывел их из Египта, и до этого дня, оставляли Меня и служили иным богам, так поступают они и с тобою» (1 книга Царств 8:7–8).

Почти век бытовало у народа устойчивое убеждение, что во всем виноват один Николай II. Но так ли это? Первые сомнения возникают уже при знакомстве с обстоятельствами, в которых оказался Император в канун этого исторического события, на самом деле подготовляемого на протяжении многих лет тайной, кропотливой, планомерной работой враждебных России сил, старающихся отъединить Царя от народа и армии. Всё началось не в феврале 1917-го, а гораздо раньше — в 1902 г., когда между Японией и Британией был заключен военный союз, направленный против России.

Японии, уверенной в том, что никто в Европе не окажет военной помощи России из-за опасения столкновения с Англией, предоставлялась возможность начать с нашей страной заведомо победоносную войну. Германский канцлер Вильгельм II только на словах выразил поддержку России, а на деле рассчитывал увидеть ее застрявшей в маньчжурских степях. США были полностью на стороне Японии. Великий князь Александр Михайлович убеждал Царя, что «для более успешного ведения дел в Корее желательно соглашение с Японией, по которому Японии предоставляется южная Корея. Но японская военная партия все больше набирала силу. Председатель “Национального союза” принц Конойе заявил, что “настоящее положение Маньчжурии несогласно с принципами сохранения Китайской империи и является угрозой по отношению к Корее. Необходимо поэтому как можно скорее найти средство изменить это положение вещей”. Каким образом Япония стремилась “изменить” положение вещей, и как она собиралась бороться за “независимость и целостность” Китая, хорошо видно из задач, которые ставились “партией войны” перед военно-политическим руководством (к слову сказать, этими же задачами японские агрессоры будут пользоваться в ходе подготовки Второй мировой войны): “Для того чтобы завоевать Китай, мы должны сначала завоевать Маньчжурию и Монголию. Для того чтобы завоевать мир, мы должны завоевать Китай”»[1].

Воодушевленная поддержкой США, Япония намеревалась в соответствии с идеей «Великой Японии» включить в свой состав Куриль-

[1] *Мультатули П. В.* Император Николай II. Человек и монарх. М.: Вече, 2016. С. 359–360.

ские острова, о. Сахалин, Камчатку, Тайвань, Корею, Маньчжурию и бóльшую часть Восточной Сибири. Понятно, что союзники Японии — Англия, Европа и США только приветствовали эти планы и способствовали их осуществлению.

С 1901 г. администрация США оказывала помощь Японии не только финансовую, но и военно-техническую. Активно помогали Японии в борьбе с Россией определенные круги в США. Так, один из влиятельнейших банкиров Яков (Джейкоб) Шифф[1], ненавидевший царский режим, выпустил во время Русско-японской войны облигации на сумму 200 млн долларов в пользу Японии, предоставил ей неограниченные займы. При этом была проведена кампания по недопущению получения займов Россией не только от США, но и от других западных стран. В это же время через Шиффа российские революционеры в 1915–1917 гг. получили многомиллионные дотации (порядка 350 млн долларов в пересчете на современный курс) на подготовку и осуществление свержения царского строя. В архивах Госдепартамента США хранятся сведения следователя Бориса Бразоля, в которых утверждается, что «Решение о свержении царского правительства было принято 14 февраля 1916 года... группой революционеров во главе с банкиром Джейкобом Шиффом. На конференции было принято решение отправить в Россию несколько сот агитаторов из эмигрантской среды, для чего “нужная сумма, вне зависимости от ее величины, будет предоставлена людьми, сочувствующими революции в России”»[2].

Подробно об этих «сочувствующих», об их покровителях и режиссерах революции пишет историк Альфред Мирек в книге «Император

---

[1] Джейкоб Генри Шифф (1847–1920) — американский банкир и общественный деятель. Родился во Франкфурте-на-Майне, его отец работал брокером в одном из банков, принадлежащих семье Ротшильдов. В 1865 г. Ш. эмигрировал в США, выгодно женился и стал управляющим банком. Ш. был одним из лидеров еврейской общины в США, финансировал такие проекты, как создание Еврейской теологической семинарии, Хибру юнион колледж, еврейского отдела в Публичной библиотеке Нью-Йорка, участвовал в политике. Положение российских евреев привлекло к себе особое внимание Ш., он основоположник попытки дипломатической изоляции России, в особенности посредством международного финансового давления. На встрече американских банкиров Ш. призывал своих коллег к бойкоту российских займов, он сообщил, что составил завещание, запрещающее его банкирскому дому кредитовать «антисемитскую Россию» даже после его смерти. Активно финансировал революционное движение, поддерживал в России организацию еврейских боевых отрядов.

[2] *Большаков В. В.* Ритуальное цареубийство — правда или вымысел? М.: Алгоритм, 2018. С. 161, 163.

Николай II и судьба православной России»[1]. Это исследование открывает страшную, почти век скрываемую большевиками правду о массированной «революционной» деятельности по дестабилизации положения внутри Российской империи, на что Япония первой выделила 10 млн долларов. Почему именно Япония?

Уже в XIX в. Россия встала в ряд сильнейших держав мира. В это же время США начали развиваться нешуточными темпами. Пошатнулось мировое господство Англии, она выбрала первостепенным своим конкурентом Россию, которая стремительно осваивала Сибирь, побережье Тихого океана, Камчатку, Сахалин. Крепость Порт-Артур заселили русские и серьезно там укрепились. Россия успешно противостояла коалиции западных держав и Японии, намерившихся колонизировать Китай. Владычица морей Англия стала искать меры по упрочению своего положения, желая показать России, «кто на морях и океанах хозяин». Для этого ей понадобилась помощь Японии, которую Британия успешно подталкивала к войне с Россией. Япония стала готовиться к вооруженному конфликту с начала 1900-х годов. В 1904 г., к началу войны, Япония сосредоточила на российских границах вооруженные силы, в пять раз превышающие русские. Оснащены они были новейшими средствами, поставляемыми Англией, Германией и США.

Николай II, взойдя на Престол, сразу понял, что Дальний Восток не защищен, и принял программу по наращиванию военной мощи в этом регионе. Но быстрому осуществлению плана Императора противодействовали внутренние тайные силы. Планы по строительству и вводу новых российских кораблей встретили саботаж со стороны ближайшего окружения Императора. Николаю II возражали министр финансов С. Ю. Витте и глава Государственного казначейства В. Н. Коковцев. Ввод новых кораблей в состав Тихоокеанской эскадры затягивался, Витте до минимума урезал финансирование дальневосточных войск.

Накануне Русско-японской войны началось перевооружение крепостной и гаубичной артиллерии. К началу 1902 г. сухопутным крепостям не хватало 1472 орудий, а морским — 1331. На довооружение крепостей и пополнение осадных парков, то есть комплектов боеприпасов, в течение 5 лет (1899–1903) требовалось 94 млн рублей. Узнав об этом из «Всеподданнейшего доклада» Военного ведомства за 1903 г., Николай II на нем начертал: «Заявляю еще раз самым категорическим образом, что вопрос о некомплекте орудий в наших крепостях представля-

[1] *Мирек А.* Император Николай II и судьба православной России. М.: Духовное просвещение, 2013.

ется мне грозным. Я не ставлю его в вину Главному артиллерийскому управлению, потому что знаю, что оно постоянно указывало на этот серьезный пробел. Тем не менее настало время разрешить это дело энергично, во что бы то ни стало». Но для этого не хватало средств. Идя навстречу требованиям военных, Царь 28 июня 1904 г. санкционировал отпуск из казны 28 млн руб. на крепостную артиллерию.

Японское командование, погоняемое мировыми державами, стало торопиться с планами нападения на Россию, понимая, что надо начать войну до ввода Транссибирской магистрали, которая может обеспечить быструю переброску российских войск и боевого снаряжения на Дальний Восток. 24 января 1904 г. Япония прервала дипломатические отношения с Россией, а 27 января — внезапно напала на русскую эскадру в Порт-Артуре. Русские моряки героически приняли неравный бой, в котором два русских корабля мужественно сражались с четырнадцатью японскими. Подвиг «Варяга» и «Корейца» потряс весь мир. Николай II в это время выпускает Манифест.

«Объявляем всем нашим верным подданным... Нами были приложены все усилия для упрочения спокойствия на Дальнем Востоке... Однако Япония, не выждав даже получения последних ответных предложений правительства нашего, известила о прекращении переговоров и разрыве дипломатических отношений с Россией... Японское правительство отдало приказ своим миноносцам внезапно атаковать нашу эскадру... По получении о сем донесения... мы тотчас же повелели вооруженною силою ответить на вызов Японии...»

Прибывший в Порт-Артур командующий Тихоокеанской эскадрой адмирал С. О. Макаров мог бы переломить ход войны, у него был план. Но разыгралась новая трагедия, эсминец «Стерегущий» подорвался на мине. Погибла почти вся команда. Японцы пытались захватить корабль, но два уцелевших матроса открыли кингстоны и погибли вместе с затонувшим кораблем. Их подвиг увековечен памятником в Александровском парке в Санкт-Петербурге. Известный изобретатель, ученый, адмирал Макаров вывел русские корабли на внешний рейд, предполагая заманить японские корабли под огонь русских береговых батарей, которые бы, безусловно, расстреляли японскую эскадру. Но флагманский корабль «Петропавловск», на котором находился прославленный командир, тоже подорвался на мине. Степан Осипович Макаров погиб. Остатки русской эскадры оказались запертыми в Порт-Артуре. Через месяц им был дан приказ прорываться во Владивосток: восемнадцать русских кораблей вступили в бой с сорока восьмью японскими суда-

ми. Русские моряки остались непобежденными, но эскадра рассеялась в нейтральных портах.

На суше сражения были не менее трагичными. Японская армия была оснащена по немецкому образцу и превосходила по численности русскую — в три раза, а в орудиях — в четыре раза. Николай II прикладывал огромные усилия по обеспечению Дальневосточного фронта, принимал личное участие в подготовке и отправке войск на Дальний Восток. Умением и героизмом русских воинов сдерживался натиск противника. Его потери в первом штурме Порт-Артура составили 15 тыс. против 6 тыс. русских. Героическая оборона Порт-Артура от союзных армий длилась 157 дней. Наше новое поражение под Мукденом показывало подозрительную закономерность и раскрывало предательство некоторых членов Генерального штаба, с чем открыто столкнулся Император. Многие из них были одержимы жаждой власти, открыто выражали свою нелюбовь к молодому Царю, саботировали его приказы, старались скомпрометировать Императора. Многие военные уже тогда не скрывали своих идей по свержению монархической власти. Со времен Петра I офицерство и отчасти аристократия были заражены западничеством, многие входили в масонские ложи.

Но Цусимский бой резко подорвал и силы Японии, которая должна была выплачивать союзникам огромные займы, полученные на войну. Японцы вынуждены были перейти к позиционной войне. В России же экономическое положение оставалось стабильным. Японский император обратился к Теодору Рузвельту с просьбой начать переговоры о мире. «Друзья» Японии активно взялись за дело, понимая, что в связи с открытием Транссибирской магистрали Россия укрепит свое положение и победит в войне. Своего представителя на мирных переговорах в Портсмунде — С. Ю. Витте, Николай II напутствовал словами, которые были переданы так: «...он желает искренно, чтобы переговоры пришли к мирному решению, но только он не может допустить ни хотя бы одной копейки контрибуции, ни уступки одной пяди земли».

«Россия не просит у Японии прекращения войны; она вовсе не поставлена в тяжелую необходимость заключить мир во что бы то ни стало, — говорилось в секретной инструкции. — Согласие Государя Императора на предложение Рузвельта вызвано исключительно... чувствами человеколюбия, горячим желанием... прекратить кровавую распрю, содействуя утверждению всеобщего мира, столь необходимого для благосостояния и дальнейшего преуспеяния Отчизны и Богом вверенного Ему народа... Но, с другой стороны, каковы бы ни были военные и технические трудности для продолжения войны на столь отдаленной окраи-

не нашей, как бы ни были тяжелы жертвы, которые народ принужден будет принести в борьбе с упорным противником, Россия все же ни одной минуты не задумается перед неизбежною необходимостью снова поднять оружие, если со стороны Японии поставлены будут условия, затрагивающие честь и достоинство ее как Великой державы...»[1].

С. Ю. Витте, не любивший своего Императора, не прислушался к его требованиям и поехал на переговоры с желанием прекратить боевые действия на любых условиях. Он еще в 1904 г. цинично заявлял: «Я боюсь быстрых и блестящих русских успехов; они бы сделали руководящие Санкт-Петербургские круги слишком заносчивыми... России следует еще испытать несколько военных неудач»[2]. Николай II был в своих требованиях непреклонен. Он сказал, что Россия ничего платить не будет, потому что она непобежденная страна, при продолжении войны ей обеспечена полная победа. А если понадобится, Император сам отправится воевать с японцами. Идя навстречу американскому президенту, Николай II в качестве уступки предложил отдать часть Сахалина. В результате переговоров сошлись на том, что Японии отходит Порт-Артур и часть Сахалина, за Россией оставалось право свободно плавать на всем Дальнем Востоке. А графа С. Ю. Витте стали называть «полусахалинским».

Таким образом, только несгибаемая воля Николая II, его любовь к России, его готовность продолжать войну позволили не пойти на серьезные уступки и заставили японцев подписать позорный для них мир. Можно утверждать, что эта война не нанесла сокрушительного поражения России, и считать военные действия причиной всех дальнейших бед не корректно. Россия осталась сильным, боеспособным государством, а этот военный опыт пошел ей на пользу в будущем. Поэтому враги стали разрабатывать и применять против нее другое, тайное оружие — заниматься подрывной работой.

На эту работу были выделены Японией огромные суммы, переведенные в Америку на счета банка Якоба Шиффа, через которого в дальнейшем финансировались все антимонархические силы. Тайную деятельность возглавил бывший военный атташе в Петербурге полковник Мотодзиро Акаси (Акаши), большой специалист по разведработе. У него, не знающего русского языка, был штат помощников, которы-

---

[1] Портсмутский мирный договор между Россией и Японией, по которому к последней отошли Южный Сахалин и прилегающие острова. URL: https://rusidea.org/25090503 (дата обращения: 21.05.2019).

[2] Цит. по: *Мирек А.* Император Николай II и судьба православной России. М.: Духовное просвещение, 2013. С. 48.

ми полковник руководил из Стокгольма. В июле 1904 г. он устанавливает контакт с известной террористкой Верой Засулич, через нее знакомится с Ульяновым-Лениным и Плехановым (Плеханов, поняв, что от него требуется предательство Родины, от денег и контактов отказался). Ленин брал деньги от всех. Для начала Акаси перевел заговорщикам 750 тыс. фунтов стерлингов, что, конечно, было меньше стоимости флотилии или крепости.

Эффективность работы японского профессионального разведчика была доказана последующими событиями. Агенты Акаси тайно действовали даже в Императорском дворце, но были обнаружены Охранным отделением, которым было возбуждено Дело № 28 «О предосудительной против России деятельности японского полковника Акаши и его сотрудников Деканози (Деканозова), Зильякуса (Циллиакуса) и др.». Российские контрразведчики «вели» японского полковника и заграницей. Им удалось изъять из его чемодана записку, поясняя содержание которой, Манасевич-Мануйлов докладывал: «Японское правительство при помощи своего агента Акаси дало на приобретение 14 500 ружей различным революционным группам 15 300 фунтов стерлингов, то есть 382 500 франков. Кроме того, им выдано 4000 фунтов (100 000 франков) социалистам-революционерам и на приобретение яхты с содержанием экипажа 4000 фунтов (100 000 франков)»[1]. Получателей субсидий и оружия, так называемых «революционеров», объединяет ненависть к России, к русскому народу, его Царю и русской Православной Церкви.

Так поясняет и оценивает политическую ситуацию того времени современный российский историк Альфред Мирек (выд. авт. цитаты — *А.М.*): «В 1904 году восходящая звезда международного политического авантюризма, а впоследствии крупный финансовый махинатор, успешно зарабатывающий на шпионаже, торговле оружием, войнах и революциях, **Александр Парвус[2] (настоящее имя Израиль Лазаревич Гельфанд)**

---

[1] Цит. по: *Мирек А.* Император Николай II и судьба православной России. М.: Духовное просвещение, 2013. С. 56.

[2] Парвус А. Л. (1867–1924) — деятель российского и германского социал-демократического движения, теоретик марксизма, публицист, доктор философии. Родился в Березине под Минском в семье еврея-ремесленника, окончил одесскую гимназию, уехал учиться в Германию, потом окончил Базельский университет, изучал политэкономию. П. вступил в социал-демократическую партию Германии, хотел возродить революционный дух немецкого социализма. Укреплял связи с российскими революционерами, сотрудничал с Лениным. Был литературным агентом Горького, которого позже обобрал по-крупному. Участвовал в революционных событиях на Балканах. После

организовал встречу сначала с Лениным и Крупской, затем с Троцким и Седовой. Получив через американского банкира Якоба Шиффа крупный денежный транш из Японии на организацию беспорядков в России, он искал себе новых подельников в среде революционеров-эмигрантов. Здесь он впервые поделился с ними своими планами подготовки "мировой революции" и строительства единого мирового государства, основой которого станут "Соединенные штаты Европы". Обсуждался и вопрос о том, как воспользоваться военной ситуацией и превратить "империалистическую войну в гражданскую". После этих встреч Парвус сделал главную ставку на Троцкого, обсудив с ним детали подрывной деятельности и объяснив ему, что тот, кто в момент беспорядков окажется во главе рабочих, тот и станет главой нового правительства в случае свержения монархии. После провокации, получившей название "Кровавое воскресенье", Троцкий и Парвус прибыли в Петербург и тут же оказались в гуще военных и антивоенных настроений и событий. Троцкий должен был тайно следить за действиями антимонархических сил, с тем, чтобы в нужный момент, опираясь на поддержку Парвуса, возглавить движение и направить события в нужное русло»[1].

Сам же Парвус в восьми финансируемых им газетах, издававшихся многотысячными тиражами, размещал лживые публикации о якобы трудном финансовом положении России, призывал население к неуплате налогов, подстрекал забирать личные накопления из банков и т. п. В общем, разжигал панику. В это время под руководством Акаси начал подрывную работу и Ленин, этот, как его называют многие современные историки, «продажный политический авантюрист», маниакальный критик Самодержавия. Именно против монархической власти направлена опубликованная в газете «Вперед» его желчная статья «Падение Порт-Артура», где он изливает свою русофобскую злобу под прикрытием ложной заботы о русском народе:

«...Русский народ выиграл от поражения самодержавия. Капитуляция Порт-Артура есть пролог капитуляции царизма. Война далеко еще не кончена, но всякий шаг в ее продолжении расширяет необъятное брожение и возмущение в русском народе, приближает момент новой

Октябрьской революции П. ждал, что Ленин пригласит его заведовать российскими финансами, но этого не произошло. П. умер от инсульта. Его архив и все деньги бесследно исчезли. Оставшиеся сведения о П. позволяют лишь частично раскрыть загадочные обстоятельства, связанные с его таинственной жизнью и деятельностью (прим. авт. кн. — *М. К.*).

[1] *Мирек А.* Император Николай II и судьба православной России. М.: Духовное просвещение, 2013. С. 57.

великой войны, войны народа против самодержавия, войны пролетариата за свободу. Недаром так тревожится самая спокойная и трезвенная европейская буржуазия, которая всей душой сочувствовала бы либеральным уступкам русского самодержавия, но которая пуще огня боится русской революции, как пролога революции европейской»[1].

Активное сотрудничество Ленина с японским шпионом объясняется не только маниакальной русофобией, но и маниакальной жадностью вождя пролетариата. В связи с этой стороной характера «добрейшего Ильича» вспоминаются его отношения с Гапоном в Женеве, куда бывший священник бежал после провокации 9 января 1905 года. Он, будучи на вершине славы, получал огромные деньги от спонсоров и был популярен во всех революционных организациях, приходил и к социал-демократам (большевикам). Охотно с Гапоном общался их лидер, находившийся в эмиграции с краденым паспортом на имя Николая Ленина[2]. Ленин и Крупская внешне уважительно принимали бывшего священника, так как он был активнейшим участником антиправительственных событий в Санкт-Петербурге. Крупская в своих воспоминаниях дала меткую и неприглядную характеристику «этому сыну богатого крестьянина в поповской рясе, человеку беспринципному, хитрому, не способному воспринять новое, не могущему вести ежедневную кропотливую работу». Как она выразилась, «поповская психология застилала ему глаза»[3]. Но через получившего европейскую известность Гапона шли большие финансовые средства на революцию, и Ленину не претило брать деньги у этого «чертова попа», как его за глаза называли в семье Ульяновых. «В дверь постучали; в комнату вошел Ленин. Он отозвал Гапона вглубь комнаты и пошептался с ним; затем Гапон на глазах О. С. Минора вынул из бумажни-

---

[1] «Вперед» № 2, 14 (1) января 1905 г. Печатается по тексту газеты «Вперед».

[2] Сегодня появилось экспертное мнение, что Николай Ленин и Владимир Ильич Ленин — это разные люди, изображающие одну и ту же историческую личность. Не сомневаюсь, что большевики были мастерами чудовищных обманов и мистификаций, но, думаю, Владимир Ленин (Ульянов) и Николай Ленин — все-таки один и тот же человек. Ему, находящемуся долгие годы в эмиграции, жившему с краденым паспортом на имя Николая Ленина, было необходимо за границей предъявлять этот паспорт для регистрации в гостиницах, при пересечении границ европейских государств, для осуществления банковских операций и т. п. В среде революционеров он был известен как Владимир Ильич Ленин, им и оставался до конца жизни. Есть сведения, что недавно была проведена экспертиза на предмет возможной в прошлом замены тела в мавзолее, но она подтвердила идентичность современных останков — мумии Ленина 1924 года.

[3] Коммунисты. Сборник. М.: Молодая гвардия, 1976. С. 45.

ка пачку ассигнаций и передал ее Ленину, который тотчас удалился очень довольный»[1]. Да, Ленин деньги брал, но это не помешало потом вождю мировой революции объявить Гапона провокатором и агентом царской охранки, кем тот на самом деле не являлся.

За границей у «Николая Ленина» не раз случалась «голодная» пора. О том, как будущий руководитель большевистской России находил выход, свидетельствует известный эмигрант поэт-фольклорист А. Е. Котомкин: «Ленин еще до революции 1905 года, живя в Ницце (куда жестокое царское правительство ссылало антиправительственные элементы), занимался тем, что водил приезжих гостей по местным притонам, подсылая к ним шулеров-картежников, которые и делились с Лениным своей добычей»[2].

Актуально и поныне стихотворение процитированного автора, участника Белого движения А. Е. Котомкина.

Гостей водивший по притонам,
Тот, имя чье назвать стыжусь,
Стонать заставил тяжким стоном
Мою страну — Родную Русь.
И шарлатан, и сифилитик,
Прогнивший до мозга костей,
Он явлен был нам, как политик,
Чтоб русских обмануть людей...
Он знал о всех притонах Ниццы,
В среде картежных шулеров
Он был своим, чтоб лишь кормиться
За счет злодеев и воров...
Они его запанибрата
Считали все, а он тайком
В притонах грязи и разврата,
Чужим не брезгал кошельком...
Он ненавидел все родное,
Все, только русским что звалось, —
Укравши власть, на все святое
Он обратил злодея злость.

---

[1] *Шубинский В. И.* Гапон. М.: Молодая гвардия, 2014. С. 256 (Жизнь замечательных людей).

[2] Что принесла народу России революция и Гражданская война? URL: http://www.belrussia.ru/forum/viewtopic.php?p=8362 (дата обращения: 21.05.2019).

Он с шулерами и ворами
За счет Германцев «прибыл» к нам...
И безраздельно стал над нами
Царить с Иудой подлый Хам...
Какой позор! Еще до ныне
Лежит в Москве злодея прах.
И поклоняться, как святыне.
Народ мой принужден в цепях...
Давно пора те сбросить цепи,
Русь от Иуд освободить...
Все города, деревни, степи
Святой водою окропить...
Чтоб вместе с нечистью поганой
Весь «Ленинизм» на век изгнать, —
Чтоб над Россией Православной
Царила Божья Благодать[1]*...*

Оставил Мотодзиро Акаси след и на Черноморском флоте, в частности, в подготовке восстания на броненосце «Потемкин», куда не без его идеи было поставлено мясо с червями. Японский шпион эту провокацию считал са́мой своей удачной работой. А оружие в Россию всё поступает и поступает. В Финляндии для его производства построили даже два подпольных завода. Понятно, что такие усилия не могли не привести к нестабильности в стране, закономерным следствием подпольной революционной работы стали мятежи, волнения, забастовки. Но и они тщательно и предусмотрительно готовились в интересах западных держав. Так, забастовка на Путиловском заводе, начавшаяся в конце 1904 г., в самый разгар военных действий на Дальневосточном фронте, парализовала работу многих оборонных предприятий. И кому это было выгодно?

Активным организатором саботажа по поставке оружия на фронт был начальник цеха-мастерской Путиловского завода товарищ Мартын Иванович (Пинхас Моисеевич Рутенберг — один из видных деятелей сионистского и масонского движения)[2]. В любом европейском государ-

---

[1] *Котомкин А.* За Россию. Сборник. 1927. Цит. в сокращ.

[2] Об этих событиях см. подробнее: *Константин (Горянов), митрополит*. Современники: святой праведный Иоанн Кронштадтский и революционный священник Георгий Гапон. Становление их личностей и влияние каждого на мировоззрение русского народа // Апокалипсисы революций. СПб.: Родная Ладога, 2018. С. 164–223.

стве его действия оценивались бы как «измена родине». Но в России он жил безбедно, распоряжался финансовым фондом, из которого выплачивал рабочим пособия, превышающие их зарплату, что давало им возможность участвовать в забастовках и прогуливать смены. Роль Охранного отделения в этой ситуации неоднозначна, нельзя его упрекнуть в некомпетентности или бессилии, но в предательстве и сговоре отдельных сотрудников с преступниками — можно.

Неблаговидна и роль рабочих, обманутых посулами врагов России, сладко нашептывавших во имя призрачного будущего предать настоящее Родины, семей, детей. И рабочий люд своей кровью рассчитался за осознанное и неосознанное предательство, начавшееся с отречения от Бога, от христианских заповедей, от клятв Царю и Отечеству. Показательна история Путиловского завода, находящегося во всех «русских» революциях в эпицентре волнений. Массовое участие рабочих в революционном движении подогревалось и романтизировалось пропагандой «Мартына Ивановича» и ему подобных. Но вот свершилось! Царя нет, государства нет, но нет и хлеба... И что же дальше?.. А дальше — расплата.

Показательно современное расследование журнала «Родина» на основе исследований коллектива архивистов ЦГА СПб (сборник стенограмм заседаний Петроградского Совета за 1919 г.) о судьбе путиловских рабочих в решающий для революции 1919 год. Целый век одна из самых трагических страниц «русской» революции — бунт рабочих Путиловского завода и его жестокое подавление в марте 1919 г. — была засекречена. Тогда труженики завода и их семьи оказались на грани голодной смерти и требовали от новой власти увеличения пайка, надеясь на уважение к своим прежним революционным заслугам. Но вместо диалога с рабочими и выполнения несложных их требований на завод вводится вооруженная охрана — матросы из Кронштадта и около 200 коммунистов из разных районов города под предлогом «борьбы с хулиганами». «Официальных сообщений с Путиловского завода не поступает. Но на заводах и фабриках Петрограда появляются листовки с шокирующей информацией: расстрелян уличный митинг путиловцев. “Красноармейские и матросские части стрелять в рабочих отказываются. Расстреливают рабочих китайские и латышские наймиты”, — говорится в одной из листовок»[1].

Журнал сообщает, что документальных свидетельств расстрела не найдено. Но их и быть не должно, памятуя слова председателя Совета

---

[1] *Черенева В.* Белогвардейцы сыпали наждак в подшипники. Хроника забастовки, ставшей «левоэсеровской провокацией» // Родина. 2019. № 3. С. 43.

комиссаров «Северной коммуны» Г. Зиновьева[1], сказанные им на заседании Петроградского Совета 14 марта 1919 г.: «Мы раздавим этих людей так, что от них останется мокрое место. Но это не значит, что мы в резолюции будем швыряться легкомысленными словами. В резолюции сказано: очистить заводы от этого элемента и, если будут продолжаться беспорядки, то закрыть эти заводы. Ничего другого больше и не надо говорить, остальное надо доделывать»[2].

И кроваво *доделывали* эти слуги беззакония, не неся никакой ответственности ни перед Богом, ни перед людьми, ни перед историей. Понятно, что делателям революции был невыносим пример без суда и следствия убитого ими святого Царя Николая II, который говорил: «Министры могут меняться, но я один несу ответственность перед Богом за благо народа». Он был, пожалуй, единственной личностью, мужественно отстаивающей политическую и экономическую независимость своего Отечества. Он был смел, умен и настолько непреклонен, что у заговорщиков не оставалось никаких шансов уговорить его, запугать или подкупить. Оставалось только одно — убить.

3. Под прикрытием Крестного хода

После сего Иисус пошел в город, называемый Наин;
и с Ним шли многие из учеников Его и множество народа.
Когда же Он приблизился к городским воротам, тут выносили умершего,
единственного сына у матери, а она была вдова;
и много народа шло с нею из города.

---

[1] Зиновьев Г. Е. (Радомысльский Гершон Аронович) (1883–1936) — российский революционер, советский политический и государственный деятель. После смерти Ленина один из главных претендентов на лидерство в партии. Активный участник внутрипартийной борьбы 1920-х. Во время Гражданской войны и после нее З., будучи «революционным диктатором» Петрограда с неограниченными полномочиями, выступал как главный организатор политики «красного террора» против петроградской интеллигенции и бывшего дворянства, вплоть до полного физического уничтожения «эксплуататорских классов». Причастен к вынесению расстрельного приговора поэту Н. Гумилеву. З. отличался трусостью и патологической жестокостью, он главный виновник жуткого голода в Петрограде. Трижды исключался из партии ВКП(б) и дважды восстанавливался в ней. Поддержанный Каменевым, выступил против группы Сталина. Расстрелян, посмертно реабилитирован.

[2] *Сапронов И.* Путиловский бунт. Восстание рабочих знаменитого завода в марте 1919 года осталось белым пятном в российской истории // Родина. 2019. № 3. С. 41.

Увидев ее, Господь сжалился над нею и сказал ей: не плачь.
И, подойдя, прикоснулся к одру; несшие остановились,
и Он сказал: юноша! тебе говорю, встань!
Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить;
и отдал его Иисус матери его.

Евангелие от Луки 7:11–15

Вместо одного грандиозного театра получилось несколько
равноправных маленьких. И каждый из них справился
самостоятельно со своей задачей: обезглавливаньем веры в царя,
цареубийственным апофеозом, начертанным кровью на снегу.
Любая детская шапочка, рукавичка или женский платок,
жалко брошенный в этот день на петербургских снегах,
оставались памяткой того, что царь должен умереть, что царь умрет.

Осип Мандельштам

В поисках истинных ценностей жизни, в надежде освободиться от мучительной экзистенциальной неопределенности бытия человек приходит к перекрестку, к скрещению возможных путей, к выбору. Об этом кресте-перекрестке много говорится в Библии. Вспомним Евангелие от Луки, где рассказывается о религиозном перепутье, о выборе или жизни вечной, или непреодолимой смерти. И сегодня актуален и символичен исторический факт воскрешения сына вдовы Наинской, и сегодня мы проникаемся глубоким смыслом рассказа о пересечении путей жизни и смерти, в точке схода которых разрешается загадка человеческого бытия.

Известно, что Господь Иисус Христос шел в окружении учеников и множества народа, который следовал за Спасителем в надежде услышать его проповедь и, возможно, увидеть чудеса. В это же время через городские ворота выносили тело умершего юноши — сына вдовы. У городских ворот скрестились две процессии, два крестных хода, два пути: путь жизни и путь смерти. Евангелие универсально, а библейские архетипы поведения непреходящи. В начале XX в. наше Отечество оказалась на таком же перепутье. Потерявшая Царя Россия уподобилась Наинской вдове, а ее сын — сыновьям, погибшим в Гражданскую войну и во времена богоборческой власти. Так начался долгий, многолюдный похоронный ход, который только в наше время встретился с извечной спасительной истиной Христовой. Но до этой встречи Россия целый век страдала и искупала потерю своих сыновей, начиная с лучшего из них — Помазанника Божия Императора Николая II.

Явно, открыто уничтожение русской монархии началось с 1905 г., тогда же началась активная, нескрываемая «охота на Царя» как Удер-

живающего сильное Православное Царство. Сначала было разыграно Кровавое воскресенье. Кстати, это название, прочно вошедшее в историю, выдумал английский журналист Эмиль Джозеф Диллон, в 1905 г. работавший постоянным корреспондентом «Дэйли Телеграф». То есть мы поныне пользуемся хитрой терминологией врага. Да и сама Первая «русская» революция была хорошо подготовлена извне. Противники поняли, что свержение Николая II мирным, конституционным путем невозможно. Нужна была кровь, нужна была провокация, и она хитроумно свершилась *под прикрытием Крестного хода*. 9 января 1905 г. стало первым в истории «Майданом».

После покушения в день Крещения Господня Император уехал из города. Историки по сей день не уверены, что загадочный выстрел 6 января 1905 г. произошел случайно. Вот что написал в своих мемуарах очевидец тех событий генерал-лейтенант Александр Мосолов, который занимал тогда должность начальника Канцелярии Министерства Императорского Двора: «В день Крещения, 6 января, Государь с блестящей свитой, предшествуемый духовенством и митрополитом, вышел из Зим-

День Крещения Господня. Иордань на Неве для Николая II и его Семьи. Фото 1905 г.

него дворца и отправился к беседке, устроенной на Неве, где происходило водосвятие. Началась торжественная служба, и был дан с Петропавловской крепости обычный салют орудийными выстрелами. Во время салюта неожиданно для всех упали — как на павильон, так и на фасад Зимнего дворца — крупные картечные пули. В беседке потом насчитали пять пуль, из коих одна просвистела совсем рядом с Государем...»[1] Николай II был на волосок от смерти: перебитое пулей знамя Морского корпуса находилось прямо за его спиной. Находившийся рядом с Царем охранник по фамилии Романов (роковое, предостерегающее совпадение) был тяжело ранен в голову. По городу поползли слухи, что Императора хотели убить. Вероятно, чтобы не будоражить общество, Николай II прекратил следствие, потому что, как говорит присутствовавший на водосвятии в качестве камер-пажа А. И. Верховский[2]: «...невозможно было объяснить редчайшим совпадением случайностей всё, вплоть до того, что именно заряженное орудие оказалось наведенным на самую церемонию водосвятия»[3]. Как пишет в своей книге «Император Николай II. Трагедия непонятого Самодержца» историк П. В. Мультатули, «Примечательно, что за год с небольшим до событий на Иордани, 27 декабря 1903 г., некий преданный читатель “Нового времени” в письме министру внутренних дел В. К. Плеве указывал на возможность покушения на Государя Императора во время чина освящения воды, так как “выбранное для Иордани место в течение года не охраняется”.

Этот же “преданный читатель” в 1908 г. в письме к П. А. Столыпину утверждал, что “охраняющие Государя Императора не проявили должной предусмотрительности и допустили совершиться тому, что свершилось, то есть выстрел на Иордани”. Говоря об этом происшествии, следует помнить, что оно произошло за неполных три дня до Кровавого воскресенья.

Имеются сведения, что в январе 1905 г. убийство Государя готовила и группа Бориса Савинкова[4]. Покушение подготавливалось еще в конце

---

[1] Кровавое воскресенье: миф, ставший историей. URL: http://vesparevenge.ru/?p=7852 (дата обращения: 21.05.2019).

[2] Впоследствии антимонархист, будущий военный министр Временного правительства и красный комбриг, руководил кафедрой Военной академии Генштаба СССР. Расстрелян в 1938 году.

[3] *Мультатули П. В.* Царьград. 19.01.18.

[4] Савинков Б. В. (1879–1925) — революционер-террорист, руководитель Боевой организации партии эсеров. Позже, находясь в эмиграции, боролся с большевиками, обманным путем был возвращен в СССР. На суде он заявил: «Я, Борис Савинков, бывший член Боевой организации Партии соци-

1904 г., рассматривались разные сценарии убийства Николая II, вплоть до выстрела в него на балу. Террорист Б. Савинков так жаждал расправиться с законным русским Императором, что заявил: “Царя следует убить даже при формальном запрещении Центрального комитета”»[1].

Надо отметить, что если на Александра II было совершено семь покушений и во время восьмого его убили, то на Николая II было задумано и совершено в общей сложности целых семнадцать неудачных покушений. Вызывает удивление, почему революционеры, обычно наперебой хвастающиеся своими «подвигами» на ниве террора, об этой попытке молчат. Исследователь истории Кровавого воскресенья М. С. Пазин по поводу покушения во время водосвятия пишет: «Представляется вероятным, что это было покушение, но организованное отнюдь не революционерами, а темными силами в верхушке власти или же масонами... Николай II вероятно догадывался, что волна на него идет из “ближнего круга”, а потому спустил все это дело “на тормозах”. Возможно, что заговор против царя 6 января 1905 г. устроили масоны. Теперь-то уже известно, как сильно было масонское подполье в России — подавляющее большинство из членов Временного правительства 1917 г. были именно масонами. Поскольку руководящие органы русских масонов располагались в Англии и во Франции, то им не нравилась активность царской политики на Дальнем Востоке — Русско-японская война. Англичане сами претендовали на Порт-Артур и потому через своих масонов могли организовать покушение на Николая II»[2].

Через три дня, то есть именно 9 января, на Николая II тоже готовилось покушение. Если бы он был в столице и вышел к народу на Дворцовую площадь, то его бы непременно убили, о чем позже откровенно заявлял Гапон. Рядом с Гапоном находился революционер Рутенберг с револьвером. Кстати, оба родом из Полтавской губернии.

Но и здесь Бог миловал: после происшествия на праздник Крещения Господня Государь с семьей переехал на постоянное место житель-

---

алистов-революционеров, друг и товарищ Егора Созонова и Ивана Каляева, участник убийств Плеве, в. кн. Сергея Александровича, участник многих террористических актов, человек, всю жизнь работавший только для народа, во имя его, обвиняюсь ныне рабоче-крестьянской властью в том, что шел против русских рабочих и крестьян с оружием в руках». По официальной версии покончил жизнь самоубийством, находясь на Лубянке.

[1] *Мультатули П. В.* Кто покушался на Николая II за три дня до «Кровавого воскресенья». URL: https://tsargrad.tv/articles/kto-pokushalsja-na-nikolaja-ii-za-tri-dnja-do-krovavogo-voskresenja_106204 (дата обращения: 21.05.2019).

[2] *Пазин М. С.* «Кровавое Воскресенье». За кулисами трагедии. М.: Эксмо; Яуза, 2009. С. 119–120.

ства в Царское Село, не подозревая о подготовке новой провокации. Это от него скрывалось охранителями, не предполагавшими, во что выльется готовящаяся акция. Мы знаем, что исполнителем провокации 9 января, задуманной и подготовленной иностранными силами, был священник Георгий Гапон, которого революционеры использовали «втемную». Идея шествия совпала с появлением на Путиловском заводе Рутенберга[1], одного из революционеров-террористов, ставшего активным помощником Гапона. Сейчас не вызывает сомнений, что их «зна-

[1] Рутенберг П. М. (Пинхас Моисеевич) (1878–1942) — инженер, бизнесмен, активный участник русских революций 1905 и 1917 годов. Родился в традиционной еврейской семье, отец — купец 2-й гильдии, мать — дочь раввина Пинхаса Марголина из Кременчуга. Р. учился в хедере, реальном училище, а затем в Петербургском технологическом институте (весной 1899 г. исключен за участие в студенческих беспорядках, выслан в Екатеринослав, осенью 1900 г. восстановлен), который окончил с отличием. В студенческие годы Р. активно участвовал в революционном движении, вначале в социал-демократическом, а с возникновением партии социалистов-революционеров (эсеров) стал членом этой партии (партийный псевдоним Мартын) и был связан с ее Боевой организацией. Для вступления в брак с Ольгой Хоменко (с которой впоследствии имел троих детей) принял Православие.

В 1904 г. Р. работал начальником инструментальной мастерской Путиловского завода (крупнейшее индустриальное предприятие Российской империи) и сблизился со священником Г. Гапоном, возглавлявшим организацию «Собрание русских фабрично-заводских рабочих Санкт-Петербурга». Во время событий так называемого Кровавого воскресенья (9 января 1905 г.) Р. сопровождал Г. Гапона в шествии к Зимнему дворцу, спас его во время расстрела демонстрации, а затем помог бежать за границу. По решению ЦК партии эсеров Р. был назначен руководителем военной организации, занимавшейся боевой подготовкой масс и приобретением оружия. Летом 1905 г. он принимал участие в попытке доставить оружие в Россию на пароходе «Джон Крафтон», которая закончилась неудачей. В начале осени 1905 г. Р. был арестован в Петербурге по доносу провокатора, освобожден из тюрьмы после выхода манифеста 17 октября. В ноябре–декабре того же года Р. возглавлял боевую дружину эсеров в одном из рабочих районов Петербурга... Группой рабочих и Р. 28 марта Гапон был повешен в Озерках под Петербургом. С середины 1906 г. Р. жил в Германии, а в 1907–1915 гг. — в Италии (одно время у М. Горького на Капри)... В эмиграции у Р. произошла переоценка ценностей, он вернулся к иудаизму (выполнил по собственной инициативе средневековый суровый обряд покаяния отступника), стал интересоваться еврейскими национальными проблемами и безоговорочно принял сионизм... Свое весьма значительное состояние он завещал на создание Фонда Рутенберга, который должен был способствовать просвещению еврейской молодежи (позже эти средства были использованы на строительство Хайфского университета). Сведения из Электронной Еврейской энциклопедии: КЕЭ. Т. 7, Кол. 552–555. Опубликовано в 1994 г. URL: http://www.eleven.co.il/article/13626 (дата обращения: 21.05.2019).

комство» было подстроенным. К моменту этой «неожиданной» встречи революционеры всех мастей еще не имели заметного влияния на рабочий класс, но к тому стремились. А у о. Георгия Гапона уже была создана мощная многотысячная сплоченная рабочая организация, которую достаточно легко было идеологически переформатировать. «Поэтому некоторые петербургские социал-демократы постарались проникнуть в “отделы” этого союза, чтобы своим в них участием придать их деятельности определенно политический характер»[1], — говорит один из лидеров революционного движения Л. Г. Дейч[2].

Гапон попытался организовать просветительский лекторий для членов «Собрания». Для многих из них такого рода учреждение было очень важно. Трудящиеся были довольны возможностью просто собираться, обсуждать свои нужды, держать кассу взаимопомощи, слушать бесплатные лекции. Как говорит биограф Гапона Шубинский, «рабочие по этому поводу испытывали даже своего рода эйфорию»[3]. Путиловский бард Шувалов выразил поэтическими строками общую радость:

...Хвала тебе, родимая держава,
Что это право мирно нам дала!
И что с трудом на Западе дается,
За что восстания велись всегда,
У нас так просто это достается,
Невольно подивишься иногда!

Стремившийся к социальному служению простому, особенно бедному народу, Гапон подражал о. Иоанну Кронштадтскому, которого знал лично и о котором писал в своих воспоминаниях. Как говорит современник Гапона А. Филиппов[4], «...что касается Гапона, то он был

---

[1] *Дейч Л. Г.* Священник Георгий Гапон // П. М. Пильский. Георгий Аполлонович Гапон. М.: Пятый Рим, 2019. С. 326.

[2] Дейч Л. Г. (Лейба-Гирш) (1855–1941) — видный деятель российского и международного соц. движения, один из лидеров меньшевизма, один из основателей в 1883 г. марксистской организации «Освобождение труда». Оставил воспоминания о встречах с Гапоном в книге «Провокаторы и террор: По личным воспоминаниям». Изд-во Тульского губисполкома, 1926. Автор книги «Роль евреев в русском революционном движении». М.; Л.: Гос. изд-во, 1925.

[3] *Шубинский В. И.* Гапон. М.: Молодая гвардия, 2014. С. 103–104 (Жизнь замечательных людей).

[4] Филиппов А. Ф. (1869–1936) — российский и советский общественный деятель, журналист, один из первых советских разведчиков. С января

младенчески чистым в своих помыслах, которые сводились к одному — занять со временем место Ивана Кронштадтского и со стороны влияния на народные массы, и со стороны его авторитетности на верхах»[1].

Фабричный люд видел в помощи Гапона благоволение властей, смиренным, малограмотным людям это казалось чудом. В немногие свободные от изнуряющей работы часы они с радостью обучались многим новым для них наукам: от иностранных языков до гимнастики. Значит, были привлечены учителя по этим предметам. Рабочие учились охотно, правда, идиллия продлилась недолго, до осени. Осенью многие стали интересоваться политическими событиями, обсуждать газеты. Поусердствовал в перенаправлении интересов членов «Собрания» читавший лекции по истории культуры и общим экономическим вопросам помощник присяжного поверенного Марк Александрович (по паспорту Мордехай Айзекович) Финкель; он же был юрисконсультом «Собрания»[2]. Гапон был человеком отчетливо социалистических взглядов, но он не ставил политических целей, не выдвигал экономических требований. Однако усилиями таких его помощников, как Финкель, в организации постепенно образовалась революционная «пятая колонна», и она все чаще навязывала свою точку зрения. Например, когда Гапон предложил пригласить на «Собрание» о. Иоанна Кронштадтского, то большинство активистов, подготовленных революционными пропагандистами, воспротивилось этому.

Быстро Финкель свои просветительские лекции переформатировал в агитационные, стал открыто призывать рабочих к стачечной борьбе. Гапон пытался как-то нейтрализовать агитацию Финкеля, который во время выступления священника деликатно молчал, но в отсутствие его открыто убеждал рабочих в необходимости и срочности революционной борьбы. Едкая революционная агитация проникла в сознание подопечных о. Георгия Гапона. Постепенно произошла трансформация «Собрания» в бурлящую революционную организацию. Гапон пытал-

---

1918 г. — секретный сотрудник при Президиуме ВЧК под псевдонимами «Арский» и «Банкир», помогал проводить расследования в сфере банковской деятельности. В начале 1920-х гг. работал в 6-м церковном отделении секретного отдела ВЧК-ОГПУ, после экспертом в 4-м отделении, в Комиссии по изъятию церковных ценностей. *Филиппов А. Ф.* Странички минувшего. О Гапоне. СПб., 1913.

[1] *Алексей Филиппов.* Странички минувшего // Г. Пернавский. Георгий Аполлонович Гапон. М.: Пятый Рим, 2019. С. 647.

[2] *Шубинский В. И.* Гапон. М.: Молодая гвардия, 2014. С. 101 (Жизнь замечательных людей).

ся объяснить рабочим, что интеллигенты вроде Финкеля хотят использовать их в своих целях, «а после и сядут на нашу шею и на мужика; он уверял, что это будет хуже самодержавия».

Но этим агитаторам, вопреки желанию Гапона, отчасти удалось поколебать традиционные устои членов «Общества», приукрасить его революционными лозунгами, революционизировать сознание части его членов. «Теперь этому движению в связи с предшествующими проявлениями политического недовольства придают значение революционного с глубоко продуманным планом какого-то неведомого и сильного штаба. Но те, кому удалось присутствовать, подобно мне, на собраниях в скромной, даже жалкой из трех комнат квартирке Гапона на Церковной улице, слушать по целым часам бестолковые рассказы гапоновских секретарей относительно того, что делается среди масс, и подобно Гапону, который с воспаленными глазами от недосыпания и возбуждения вслушивался в сообщения о том, как ему не доверяют, как у него отнимают пальму первенства и как влияние его сводится на нет, — те знают, что никакого штаба и никаких определенных планов действия у Гапона не было... В конце концов, Гапона по чьему-либо предложению внезапно одевали, куда-нибудь везли и также случайно и неожиданно привозили назад. Им пользовались в ту пору как именем, хотя таким, под которым одинаково можно было провезти и революционный, и охранный груз... Но были какие-то силы, которые влияли и на него...»[1].

Не понимал возомнивший себя спасителем трудового народа, уже лишенный сана 10 марта 1905 г. Гапон[2], чьи интересы он отстаивает, и не знал, что «во время волнений 1905–1906 гг. к министру Двора графу Фредериксу дважды являлась депутация видных евреев — барона Гинсбурга и Полякова, которые просили доложить Государю, что если он дарует евреям равноправие, все народные беспорядки мигом прекратятся и не нужно будет учреждать никакой Государственной Думы»[3].

Очевидно, что Гапон не знал и не понимал истинных целей и своих ближайших революционных дружков. Не знал, что им самим и его рабочей организацией манипулировали, за границей необыкновенно интересовались ее деятельностью. Как говорит А. Филиппов, «Агентства Вольф

---

[1] *Алексей Филиппов.* Странички минувшего // Г. Пернавский. Георгий Аполлонович Гапон. М.: Пятый Рим, 2019. С. 654–655, 657.

[2] Святейший Синод 10 марта 1905 г. своим определением № 1320 утвердил рапорт митрополита Санкт-Петербургского Антония, и Гапон был лишен звания священника, а также исключен из духовного звания.

[3] *Воейков В. Н.* С Царем и без Царя. Воспоминания. М.: Родник, 1994. С. 65. (Цит. по: 1936 г., Гельсинфорс).

и Рейтер засыпали запросами по этому поводу своих корреспондентов, и наше правительственное агентство, не имея возможности использовать всего обильного материала по вопросу о рабочем движении и начинающейся смуте, отсылало за границу большинство сведений, не без того, чтобы не муссировать их»[1]. Таким образом, получалось, что о деятельности гапоновских структур на Западе были осведомлены лучше, чем в России. Однако там русское рабочее движение представляли более революционным, чем оно было на самом деле. Осведомленность о деятельности Гапона и о имеющихся у него сведениях, разоблачающих революционеров, в дальнейшем сослужили о. Георгию плохую службу.

Год спустя Георгий Аполлонович, много за это время навидавшийся за границей, несколько раз менявший свое политическое лицо, так говорил своему приятелю юристу А. Грибовскому, которому он хотел доверить для хранения секретные документы: «Вот они здесь (он указал на портфель): когда они будут опубликованы, многим не поздоровится, а в особенности (он назвал одно громкое имя, с которым тесно связана история появления манифеста 17 октября). Им всем хотелось подымать и опускать рабочую массу по своему усмотрению... Рабочие живые люди, а не машины, и не могут быть игрушкою в чужих руках»[2]. Вряд ли сам герой 9 января имел право на подобные упреки. Но объективно доля истины в его словах была.

Финкель и его сподвижники относились к рабочим примерно так же, как декабристы к солдатам, которых они вывели на Сенатскую площадь и которые считали, что Конституция — имя жены законного царя Константина[3]. Гапон до поры до времени пытался этому противостоять и уводил своих подопечных от политической борьбы с властью, но процесс уже вышел из-под его контроля. Отец Г. Гапон решил разделить участь со своим народом, который ему верил...

---

[1] *Алексей Филиппов.* Странички минувшего // Г. Пернавский. Георгий Аполлонович Гапон. М.: Пятый Рим, 2019. С. 663–664.

[2] *Грибовский В. М.* Загадочные документы Гапона (из личных воспоминаний) // П. М. Пильский. Георгий Аполлонович Гапон. М.: Пятый Рим, 2019. С. 503–504. Гапон также просил, чтобы часть документов была напечатана за границей. «Остальное пусть напечатают после моей смерти. Вот у них (Гапон называл Марголина по имени-отчеству) временно сохраняется мой портфель». Летом 1906 г. присяжный-поверенный Марголин поехал за границу, и было оповещено, что он везет с собой для напечатания какие-то документы. Спустя несколько времени газеты сообщили, что гапоновский поверенный внезапно скончался после обеда. Документы исчезли. Там же. С. 508.

[3] *Шубинский В. И.* Гапон. М.: Молодая гвардия, 2014. С. 113 (Жизнь замечательных людей).

Террористы-провокаторы как всегда умело воспользовались готовым и «чужими руками». Они втерлись в доверие к руководителям организации, а затем, возглавив ее, перенаправили для достижения собственных интересов массу уже взбудораженных рабочих, используя их как пушечное мясо. Заговорщики били по державной триаде: Самодержавие — Православие — Народность. Конечно же, для прикрытия истинных целей и смыслов этой провокации личность священника Георгия Гапона подходила идеально[1].

Много добавляют к пониманию замысла провокационного действа 9 января 1905 г. воспоминания очевидца — поэта Осипа Мандельштама. Эти вспоминания датированы 1922 г., когда стало ясно, что большевики укоренились и останутся надолго, чем объясняется романтический пафос и революционный уклон небольшой заметки поэта, который вскоре был сам «сожран» революционным пламенем. В очерке «Кровавая мистерия 9-го января» им, однако, точно выявлены цели, задачи, способы и формы этого хорошо продуманного и подготовленного исторического события, повлиявшего на дальнейший ход русской истории, где уже жила и обретала реальные формы идея убийства Царя.

«Когда режиссер затевает массовую постановку, он бросает в действие толпы людей, указывает их место, могучим электрическим током вливает в них движение, и они живут под его перстами, шумят, плачут, шарахаются, как тростинки под напором ветра...

В трагический день девятого января — эта величественная массовая постановка обошлась без центра, без события; людские толпы не докатились до Дворцовой площади. Петербургским рабочим не пришлось встретиться с царем, массовое движение, задуманное по строго определенному плану, было обезглавлено волей истории, и ни один из актеров великого дня не выполнил указаний режиссера — не дошел до огромной, как озеро, подковообразной площади с мраморным столпником-Ангелом в середине.

Сколько раз разбивалась процессия петербургских рабочих, докатившись до последней роковой заставы, сколько раз повторялась мистерия девятого января? Она разрослась одновременно во всех концах великого города — и за Московской, и за Нарвской заставой, и на Охте, и на Васильевском, и на Выборгской...

---

[1] О подоплеках Кровавого воскресенья подробнее см: *Константин (Горянов), митрополит.* Современники: святой праведный Иоанн Кронштадтский и революционный священник Георгий Гапон. Становление их личностей и влияние каждого на мировоззрение русского народа // Апокалипсисы революций. СПб.: Родная Ладога, 2018. С. 164–223.

Вместо одного грандиозного театра получилось несколько равноправных маленьких. И каждый из них справился самостоятельно со своей задачей: обезглавливаньем веры в царя, цареубийственным апофеозом, начертанным кровью на снегу.

Любая детская шапочка, рукавичка или женский платок, жалко брошенный в этот день на петербургских снегах, оставались памяткой того, что царь должен умереть, что царь умрет.

Может, во всей летописи русской революции не было другого такого дня, столь насыщенного содержанием, как 9-е января. Сознание значительности этого дня в умах современников перевешивало его понятный смысл, тяготело над ними как нечто грозное, тяжелое, необъяснимое.

Урок девятого января — цареубийство — настоящий урок трагедии: нельзя жить, если не будет убит царь...»[1]

А вот как описывает ожидаемые провокаторами психоидеологические результаты действа, разыгранного 9 января на парадных площадях и улицах Санкт-Петербурга, уже упомянутый нами революционер Л. Г. Дейч: «Одно могу сказать: в течение моего многолетнего уже тогда пребывания за границей мне неоднократно приходилось переживать отзвуки разных крупных событий, происходивших в России, но подобного состояния, как наступившее после 9-го января, я раньше никогда не испытывал. То была смесь возмущения и жалости, негодования и торжества по поводу того, что вот, наконец, “началось и теперь уже пойдет”, а главное, у многих явилась небывалая раньше готовность ко всякого рода жертвам, материальным и личным — собой, своей свободой и жизнью»[2]. Знакомая, имеющая тысячелетнюю историю тактика: за вожделенного золотого тельца бороться «чужими руками» и жизнями.

Ради этого, пусть первого этапа цареубийства, и было спровоцировано кровавое действо, названное «русской народной революцией». Ради этого и крутился, и подначивал политически наивного, по-своему религиозного, любящего народ и любимого народом выпускника Санкт-Петербургской Духовной академии о. Георгия Гапона опытный провокатор

---

[1] *Мандельштам О. Э.* Кровавая мистерии 9 января // Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука. 2011. С. 353–354. Годы жизни: 1891–1938, после большевистского переворота родину не покинул, работал в газетах. За антисталинскую эпиграмму в 1934 г. арестован, во время второго ареста скончался в пересыльном лагере. Реабилитирован по делу 1938 г. — в 1956 г., по делу 1934 г. — в 1987 г. Место захоронения в братской могиле неизвестно.

[2] *Дейч Л. Г.* Священник Георгий Гапон // Г. Пернавский. Георгий Аполлонович Гапон. М.: Пятый Рим, 2019. С. 327.

и конспиратор товарищ Мартын Иванович (Рутенберг). О том, что у «этого борца за счастье русского народа» был свой, неизвестный Гапону план провокации, которая должна была закончиться не братанием народа с Царем, а возбуждением против монархии народной ненависти, пролитием людской крови, поражением Гапона, свидетельствует такой, казалось бы, малозначащий факт, как предусмотрительно взятые Рутенбергом с собой на шествие обычные парикмахерские ножницы. Представитель далеких западных идеологов и кукловодов этой и последующих революций в России, оказывается, заранее знал, что Гапону предстоит поражение, что он будет вынужден бежать из страны, скрываться за границей.

«Небезынтересна одна подробность: когда Гапон 9-го января увидел вокруг себя валившихся людей, он мысленно уже прощался с жизнью. Но бывший с ним инженер П. Рутенберг, с его согласия, обрезал длинные его волосы, затем, накинув на него чье-то пальто, вывел его из толпы, потом помог ему скрыться, а затем и выбраться за границу.

Рассказывая подробно обо всех этих обстоятельствах, Гапон восклицал с восторгом:

— Ну, да и ловкий же человек: никому не пришло в голову запастись ножницами, а он догадался!

В Петербурге он скрывался у разных лиц, затем был вывезен оттуда спрятанным на дне простых саней, покрытых рогожей. Перебраться через границу помогли ему евреи.

— Они знали, что я христианин, и все же с радушием и бескорыстием помогли мне! — сообщал он о них с умилением. — Говорят, будто евреи несимпатичный народ, эксплуататоры; нет, я убедился, что это неверно: они хорошие люди, между ними встречаются лучшие люди, чем между христианами»[1].

Таковым, многого не понимающим, Гапон остался и в эмиграции. Ничему его не научил идеологический провал 9 января, не вразумила кровь его любимых рабочих. Эту черту характера Гапона, не имеющего дара «различенья духов», отражает и подчеркивает в своих воспоминаниях Л. Г. Дейч. «Свел Гапона с партией с.-р. тот самый инженер П. Рутенберг, у которого так своевременно оказались в кармане ножницы. Несмотря на уверенность Гапона в своих способностях подчинять себе других, он в действительности в течение всей его жизни находился под чьим-либо влиянием. Когда он очутился за границей, ему, в сущности, было совершенно безразлично, кем ни называться — социал-демо-

[1] *Дейч Л. Г.* Священник Георгий Гапон // Г. Пернавский. Георгий Аполлонович Гапон. М.: Пятый Рим, 2019. С. 336–337.

кратом, социалистом-революционером, — до того он ни в чем не разбирался, ничего не знал и не понимал»[1].

Незнание и непонимание глубинных, связанных с планами сионистского капитала причин и религиозных подоплек революции выразилось у Гапона в симпатии и горячей защите русских евреев. Так об этом вспоминает писатель, революционер Ш.-З. Раппопорт[2] (псевдоним Семен Акимович Ан-ский): «Мне привелось и в Лондоне побыть несколько недель вместе с Гапоном. Повод был следующий... — на созванной Гапоном конференции (1905 год) велись дебаты о национальных правах различных народностей. Между прочим был поднят и еврейский вопрос. Против обсуждения этого вопроса по существу особенно резко выступил представитель P. P. S. (польский еврей), который доказывал, что вопрос не имеет серьезного значения и что, вообще, никакой еврейской “нации” не существует.

Вмешался в дебаты и Гапон, и совершенно неожиданно выступил горячим защитником еврейского полноправия, гражданского и национального. Смысл его речи был тот, что евреи такая же нация, как и поляки, армяне, литовцы и другие, и имеют такое же право на национальную автономию. Указывают, что у евреев нет своей территории. Но из этого можно сделать лишь тот вывод, что им должна быть отведена в России особая территория.

Через некоторое время в разговоре с одним из лидеров еврейской территориалистической партии я рассказал про эту речь Гапона.

— Знаете, — сказал мне собеседник, — ввиду такого сочувственного отношения Гапона к евреям следовало бы попросить его написать брошюру против погромов. Такая брошюра, за подписью Гапона, могла бы иметь большое влияние на рабочих.

Я принял предложение территориалиста и заговорил с Гапоном о брошюре. Он сразу согласился, даже выказал большую горячность. Как не заступиться за евреев, когда они так много сделали для России и русской революции! Он наговорил много комплиментов по адресу евреев»[3].

---

[1] *Дейч Л. Г.* Священник Георгий Гапон // Г. Пернавский. Георгий Аполлонович Гапон. М.: Пятый Рим, 2019. С. 341.

[2] Раппопорт Ш. З. (Семен Акимович Ан-ский) (1863–1920) — писатель, революционер, общественный и политический деятель. На созванной Гапоном межпартийной Женевской конференции в 1905 г. Ан-ский присутствовал в качестве секретаря. В дальнейшем Ан-ский помогал Гапону в написании революционных воззваний, издававшихся партией эсеров массовыми тиражами для нелегального ввоза в Россию.

[3] *Раппопорт С. А.* Мое знакомство с Гапоном // Г. Пернавский. Георгий Аполлонович Гапон. М.: Пятый Рим, 2019. С. 283–285.

Много способствует пониманию сострадательного характера о. Георгия Гапона история написания этой брошюры, пересказанная Ш.-З. Раппопортом: «И в Женеве, и в Лондоне <Гапон> жил скромно, и если тратил иногда лишний рубль, то только на телеграммы, галстуки и разъезды во втором классе. К деньгам, насколько я мог заметить, у Гапона не было ни малейшей жадности. Напротив, в этом отношении он проявлял широту натуры. Когда водились деньги, давал без расчета всякому, кто просил. О его бескорыстии, между прочим, говорит и то, что брошюру о погромах он написал безвозмездно, в то время когда всякая страничка его писаний давала ему сотню франков, и со всех сторон у него просили статьи. Более того, когда брошюра была переведена на немецкий и английский языки, и было получено что-то около 500 франков гонорара, он отказался от них, пожертвовав эти деньги на расходы по изданию брошюры»[1]. Но это не спасло его от петли Рутенберга.

И что же в итоге? Кому это помогло? «Немецкий еврей-миллионер, глубоко убежденный в магическом влиянии Гапона на народные массы, пожертвовал 3000 франков на издание брошюры, и это дало возможность издать ее в количестве 70 000 экземпляров. Распространение ее в России взяли на себя все организации (брошюра была составлена в совершенно беспартийном духе). Из напечатанных экземпляров, помнится, взяли: социалисты-революционеры — 20 000 экземпляров, Бунд — 15 000, меньшевики — 10 000, сионисты — 5000. Гапон для своей собственной организации взял 10 000. Большевики ничего не взяли. Какая часть из этих 60 000 экземпляров проникла в Россию, трудно сказать»[2]. Конечно, эта пропагандистская книга много поспособствовала притуплению народной веры в Царя.

Автор наиболее полной книги о Г. Гапоне В. Шубинский об убиенном Царе пишет следующее: «В Петропавловской крепости, в великокняжеской усыпальнице, есть пышная могила. Там покоятся извлеченные из ямы под Екатеринбургом останки Николая II и его семьи. Над могилой — икона, на которой изображены муж, жена и их малолетние дети. Церковь чтит Николая и Александру как мучеников. Справедливо ли это, правильно ли, канонично ли? **Этот вопрос касается только православных воцерковленных людей, к которым автор этой книги не принадлежит.** Вероятно, государь, помазанник Божий, представляет перед веч-

---

[1] *Раппопорт С. А.* Мое знакомство с Гапоном // Г. Пернавский. Георгий Аполлонович Гапон. М.: Пятый Рим, 2019. С. 297.

[2] Там же. С. 288.

ностью миллионы российских граждан, невинно и бессудно убиенных во время и после революции»[1].

Николай II понимал, что так называемая «первая русская революция» не имела под собой объективных причин, ни экономических, ни социально-политических. Это была хорошо спланированная провокация, основанная на обмане народа, но им не поддержанная. Обеспеченные иностранными деньгами подстрекатели выпускали листовки, воззвания, романтизировали борьбу с самодержавием, обожествляли «свободу», лгали на законную власть. Вот содержание одной из прокламаций Петербургского комитета РСДРП того времени:

«Свобода покупается кровью, свобода завоевывается с оружием в руках, в жестоких боях. Не просить царя и даже не требовать от него, не унижаться пред нашим заклятым врагом, а сбросить его с престола и выгнать вместе с ним всю самодержавную шайку — только таким путем можно завоевать свободу. Много уже рабочей и крестьянской крови пролито у нас на Руси за свободу, но только тогда, когда встанут все русские рабочие и пойдут штурмом на самодержавие — только тогда загорится заря свободы. Освобождение рабочих может быть только делом самих рабочих, ни от попов, ни от царя вы свободы не дождетесь.

В воскресенье, перед Зимним дворцом — если только вас туда пустят, — вы увидите, что вам нечего ждать от царя. И тогда вы поймете, что со стороны не принесут вам помощь, что только сами вы сможете завоевать себе свободу. Поэтому и теперь мы повторим то, что говорили в своих листках тысячи раз:

Долой самодержавие!
Долой войну!
Да здравствует вооруженное восстание народа!
Да здравствует революция!
Да здравствует великий братский союз рабочих Российской Социал-Демокр. рабочей партии!

Петербургский Комитет Р.С.-Д.Р.П.
8 января 1905 г.»

Сотни революционных провокаторов приглашали людей 9 января к двум часам дня на Дворцовую площадь для встречи с Царем. Люди верили, готовились к этому праздничному событию, наряжались, брали с

---

[1] *Шубинский В. И.* Гапон. М.: Молодая гвардия, 2014. С. 142 (Жизнь замечательных людей).

собой детей. Почти для всех участвовавших в шествии этот день представлялся большим традиционным Крестным ходом во главе со священником. Верующие пели молитвы, а за их спинами прятались вооруженные бомбами и огнестрельным оружием боевики в надежде убить Царя. Но встреча Божиим Промыслом не состоялась. Тогда подстрекаемая разъяренная толпа стала нападать на правительственные войска. Всего 9 января было убито 96 человек, более 300 — ранены. Но с подачи тех же провокаторов стали распускаться слухи о том, что «садистом-царем» убиты тысячи неповинных людей, женщин и детей. Ленин в своих работах приводит цифру 4600. Но самое страшное то, что для первого шага против Царя — Помазанника Божия был выставлен священник. Заговорщики хорошо знали непреходящее значение библейских архетипов Ветхого Завета, в данном случае: Священство — Царство.

«Незадолго до событий 9 января инженер М. К. Парадовский был поражен, когда в беседе с ним Рутенберг “только и твердил, что чем хуже Царю, тем лучше всем его подданным. Когда я сказал ему, что верноподданные Царя — это русский народ, и не Гапону быть представителем народа, Рутенберг рассмеялся и сказал: Гапон — это пешка, и весь вопрос, кто эту пешку двигает”»[1].

Сегодня мы с уверенностью на основании архивных данных можем говорить, что Николай II ничего не знал о готовящемся шествии, ни о его масштабах, ни о целях. Причем историки однозначно делают вывод, что Государя намеренно держали в неведении. Было ли это трагическим недоразумением, случайностью — или хорошо спланированной провокацией? И кто скрывался за кулисами катастрофы? В документальном расследовании М. С. Пазина «Кровавое Воскресенье. За кулисами трагедии» представлена не только подробная хроника событий, но и вся подноготная «Кровавого Воскресенья». Автор исследования пишет:

«Когда колонны манифестантов приблизились к солдатам шагов на 300, к ним вышел пристав Значковский и стал уговаривать их не идти дальше, предупреждая, что в противном случае войска будут вынуждены стрелять. Кроме того, он потребовал, чтобы к нему вышел “предводитель рабочих” с тем, чтобы уговорить его остановить движение. В ответ на его слова из колонны послышались выкрики и “приглашения двигаться дальше”. После этого Значковский, видя, что на его слова не реагируют, обратился за помощью к воинскому начальнику. Для того чтобы заставить рабочих повернуть назад, на них был послан эскадрон кавалерии.

---

[1] *Мультатули П. В.* Император Николай II. Человек и монарх. М.: Вече, 2016. С. 446.

Впереди с обнаженной шашкой скакал офицер. При приближении эскадрона манифестанты раздались по сторонам. При этом в конников было сделано два выстрела из револьвера, не причинивших никому вреда. Одна из пуль лишь задела гриву лошади. Кроме того, одним из рабочих был нанесен удар крестом взводному унтер-офицеру. В этот момент, по свидетельству полицмейстера Нарвской части, рабочим был тяжело ранен помощник пристава Петергофского участка поручик Жолткевич, а околоточный надзиратель Шорников убит. Разделившаяся на две части толпа сомкнулась за кавалерией и продолжала движение. Эскадрон вновь прорезал толпу, теперь уже с тыла, но она все равно продолжала движение. Не будучи в силах остановить манифестантов, кавалеристы вернулись назад, заняв свое место позади солдат. При этом никто из манифестантов от действий кавалеров не пострадал. Между тем толпа продолжала движение вперед.

Тогда командовавший двумя ротами Иркутского полка капитан фон Гейн приказал протрубить предупреждающий сигнал, который был повторен более трех раз. Толпа все наступала. Тогда капитан четыре раза скомандовал: "К прицелу!" и только после этого был дан первый залп с расстояния 200 метров, после чего толпа легла на землю. Однако, поднявшись, рабочие снова пытались идти вперед. Тогда в них было произведено еще четыре залпа»[1]. Итак, сведения о «расстреле безоружных рабочих якобы по команде Царя» — выдумки провокаторов и их руководителей, искушенных в подобных провокациях. А первые убийства совершили террористы из толпы демонстрантов.

Во многих районах Петербурга демонстранты открывали огонь по стражам порядка. Там, где не было рьяных провокаторов, кровопролития удалось избежать. Первыми жертвами 9 января стали не рабочие, а чины полиции и армии. Войска, стоявшие в охране госучреждений, открывали огонь по нападавшим в соответствии с Уставом караульной службы, как предусмотрено во всех государствах мира. Царь записал в своем дневнике: «9-го января. Воскресенье. Тяжелый день! В Петербурге произошли серьезные беспорядки вследствие желания рабочих дойти до Зимнего дворца. Войска должны были стрелять в разных местах города, было много убитых и раненых. Господи, как больно и тяжело...» (Из дневника Николая II).

Не следует забывать, что все это происходило в условиях военного времени. В 1904–1905 гг. революционеров в России финансировал

---

[1] *Пазин М. С.* Кровавое Воскресенье. За кулисами трагедии. М.: Эксмо; Яуза, 2009. С. 154–156.

Японский генштаб[1]. Провокаторы прицельно стреляли по охранникам из толпы демонстрантов, намеренно провоцируя кровавое столкновение. Очень современная картина, напоминает «неизвестных» снайперов новейшей истории... Но тогда провокация, которая переросла бы в полномасштабную гражданскую войну, не удалась. Николай II принял адекватные меры, провел решительные действия, как например, военную операцию по очищению от банд революционеров и отрядов анархистов Великого Сибирского пути, и обеспечил стране еще десять лет благополучного развития.

Что же касается Гапона, бежавшего в Лондон, то он, находясь в среде профессиональных революционеров, стал постепенно понимать свою неприглядную роль в возникновении революции 1905 г., и то, что его использовали «втемную».

Находившиеся в благополучной Европе в эмиграции революционные идеологи своих планов по разрушению России или превращению ее в западную колонию не скрывали. Для революционеров прозревший и много узнавший Гапон стал опасен, а после того, как прекратилось через него финансирование, сделался «выжатым лимоном», поэтому его смерть была предрешена. Ни безвозмездно написанная им брошюра против еврейских погромов, ни революционные прокламации, ни деньги на революцию не спасли его от рук «ловкого человека» Рутенберга, который заманил Гапона в Озерки и там организовал его повешение в марте 1906 года. Л. Г. Дейч вспоминал, что во время эмиграции Гапон очень хорошо относился к евреям, за то, что они помогли ему бежать за границу, и «в этих похвалах евреям за их добродетели, обнаруженные в оказанной ему помощи, было много простодушия и наивности»[2]. Прослеживается аналогия с библейским архетипом: травля родственниками Моисея его жены эфиопки Сепфоры.

Но пока через Гапона шли большие денежные потоки, с ним для видимости считались, а наивный Гапон принимал это «за чистую монету» и писал в Россию активистам «Собрания», которых Николай II пощадил и выпустил на свободу:

«...Здесь мой авторитет весьма силен, популярность велика, но не особенно меня эта мишура радует...

Я все обдумывал, присматривался к разным партиям. Был у корня их. Вглядывался я пытливым взором и не удовлетворялся. В социал-

---

[1] *Сикорский Е. А.* Деньги на революцию: 1903–1920 гг. Факты. Версии. Размышления. 2-е изд., доп. и перераб. Смоленск: Русич, 2004. С. 76.

[2] *Дейч Л. Г.* Священник Георгий Гапон // Г. Пернавский. Георгий Аполлонович Гапон. М.: Пятый Рим, 2019. С. 337.

демокр. нет единого духа, причем генералы ея (за искл. тов. Ленина) б. ч. талмудисты, фарисеи, нередко наглые лгуны, нередко в полном смысле онанисты слов и фраз с большим самомнением (я не имею в виду героев — рабочих, настоящих работников С. Д.)... Но я стою вне партий и всячески стараюсь привести их к соглашению. Но пока моя попытка не увенчалась успехом...»

«Удивительно, — подмечает биограф Гапона, — как детское тщеславие, наивное непонимание того, как на самом деле относятся к нему эмигранты, и чего стоит его “авторитет”, сочеталось у Гапона со своего рода исторической проницательностью. Во всяком случае, он разглядел в кругу “онанистов слов и фраз” будущего победителя, “человека дела” (как он, Гапон, любил выражаться) — и поставил на него»[1].

О Гапоне весьма откровенно написал Троцкий в статье «Материалы о революции».

«Мы же хотим здесь мимоходом сказать лишь несколько слов об одной из самых странных исторических фигур, о Георгии Гапоне, так неожиданно поднявшемся на гребне январских событий. Либеральное общество долго верило, что в личности Гапона скрывалась вся тайна 9 января. Его противопоставляли социал-демократии как политического вождя, который знает секрет обладания массой. Новое выступление пролетариата связывали с личностью Гапона. Мы не разделяли этих ожиданий. “Второму Гапону нет места, — писали мы, — ибо то, что теперь нужно, это не иллюзии, а ясное революционное сознание, отчетливый план действий, гибкая революционная организация”. Такой организацией явился впоследствии Совет Рабочих Депутатов.

Но если мы отводили политической роли Гапона совершенно подчиненное место, то мы, несомненно, переоценивали его личность. В ореоле пастырского гнева с пасторскими проклятиями на устах он представлялся издали фигурой почти библейского стиля. Казалось, могучие революционные страсти проснулись в груди молодого священника петербургской пересыльной тюрьмы. И что же? Когда догорели огни, Гапон предстал перед всеми полным политическим и нравственным ничтожеством.

Его позирование перед социалистической Европой, его беспощадно “революционные” писания из-за границы, наивные и грубые, его приезд в Россию, конспиративное сношение с правительством, сребреники гр. Витте, претенциозные и нелепые беседы с сотрудниками консервативных газет, шумливость и хвастливость — все это оконча-

[1] *Шубинский В. И.* Гапон. М.: Молодая гвардия, 2014. С. 213.

тельно убило представление о Гапоне 9 января. Нам невольно вспоминаются проницательные слова Виктора Адлера, вождя австрийской социал-демократии, который после получения первой телеграммы о прибытии Гапона за границу сказал: “Жаль... для его исторической памяти было бы лучше, если бы он так же таинственно исчез, как появился. Осталось бы красивое романтическое предание о священнике, который открыл шлюзы русской революции... Есть люди, — прибавил он с той тонкой иронией, которая так характерна для этого замечательного человека, — есть люди, которых лучше иметь мучениками, чем товарищами по партии”...»[1]

[1] Настоящий отрывок взят из предисловия Л. Д. Троцкого к его книге «Наша революция», вышедшей в 1906 г. // *Троцкий Л.* Сочинения. Т. 2. Ч. 1. М.-Л., 1925. URL: http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl108.htm (дата обращения: 21.05.2019).

НАКАНУНЕ

Камень, который отвергли строители,
тот самый сделался главою угла.
Евангелие от Луки 20:17

Ибо сыны века сего догадливее сынов света
в роде своем.
Евангелие от Луки 16:8

«*И начал Он говорить к народу притчу сию: один человек насадил виноградник и отдал его виноградарям, и отлучился на долгое время; и в свое время послал к виноградарям раба, чтобы они дали ему плодов из виноградника; но виноградари, прибив его, отослали ни с чем. Еще послал другого раба; но они и этого, прибив и обругав, отослали ни с чем. И еще послал третьего; но они и того, изранив, выгнали. Тогда сказал господин виноградника: что мне делать? Пошлю сына моего возлюбленного; может быть, увидев его, постыдятся. Но виноградари, увидев его, рассуждали между собою, говоря: это наследник; пойдем, убьем его, и наследство его будет наше. И, выведя его вон из виноградника, убили. Что же сделает с ними господин виноградника? Придет и погубит виноградарей тех, и отдаст виноградник другим. Слышавшие же это сказали: да не будет! Но Он, взглянув на них, сказал: что значит сие написанное: камень, который отвергли строители, тот самый сделался главою угла? Всякий, кто упадет на тот камень, разобьется, а на кого он упадет, того раздавит*» (Евангелие от Луки 20:9–17).

Эта притча повторяется в трех Евангелиях. Мы понимаем, что Господин виноградника — Сам Бог, виноградари — духовные вожди израильского народа, а слуги, которых Бог посылает, — ветхозаветные пророки и праведники. Их виноградари безжалостно избивают, а Наследника — убивают. Так делатели пытаются избавиться от Божиего контроля, хотят, чтобы Бог им не мешал, хотят изгнать Его, но остаться с Его достоянием, даже зная, что к ним послан Сам Сын Божий.

Библейские книги Ветхого Завета переполнены свидетельствами об их жадности и неблагодарности, жестокости и пороках. От сыновей патриарха Иакова, коварно продавших в рабство своего брата Иосифа, потянулась цепь преступлений. Один из последних пророков Михей восклицает: «*Горе мне! ибо со мною теперь — как по собрании летних плодов, как по уборке винограда: ни одной ягоды для еды, ни спелого плода, которого желает душа моя. Не стало милосердых на земле, нет правдивых между людьми; все строят ковы, чтобы проливать кровь; каждый ставит брату своему сеть... враги человеку — домашние его*» (Книга пророка Михея 7:1, 2, 6). И вот, в довершение всех непотребств и злодеяний — отрубленная голова величайшего праведника Ветхого Завета Иоанна Крестителя на блюде перед бесстыжей плясуньей Иродиадой. Учителя народа впали в сатанинскую гордыню, втайне считая не Господа, а самих себя хозяевами виноградника Божия. Утратил этот народ и Божественное Откровение, растворив Ветхий Завет в жестоких и гордых писаниях Талмуда, в магии Каббалы.

Кто-то из нас, читая притчу о злых виноградарях, может подумать: «Это относится только к древним иудеям, а нас это не касается». В 1901 г. Господь открыл праведному Иоанну Кронштадтскому, какое воздаяние ожидает Россию за умножающийся грех того времени. В явленном святому Иоанну видении за цифрами «1913, 1914, 1917, 1922, 1934» он узрел реку крови и гору человеческих трупов цареубийства, поругания церквей Божиих, множество принявших мучения за веру священнослужителей, монахов и мирян, псов, пожирающих тела умерших от голода людей. Мы знаем, что все это сбылось, как сбылось предсказание ветхозаветных пророков о падении Иерусалима.

В том же видении 1901 г. перед праведным Иоанном Кронштадтским предстала такая картина: «Вижу гору книг и между теми книгами ползают черви, которые распространяют страшное зловоние. Что это за книги? Безбожные, богохульные, которые заражают всех христиан богохульным учением». Большевики с их пропагандой материализма и классовой ненависти ничего не смогли бы сделать православной России, если бы им так усердно не прокладывали путь вольтерьянцы и декабристы, народовольцы и либералы, прогрессисты и марксисты. Ту зловещую роль злых виноградарей, которую в древней Иудеи сыграли фарисеи и книжники, в России взяла на себя большая часть дворянской интеллигенции. И совращенный ими народ, бывший тогда одним из богатейших народов мира, начал роптать, с завистью глядя на чужое достояние. Большевистский лозунг «Грабь награбленное!» нашел сердечный отклик. И Россия, соблазненная своими безбожными «учителя-

ми», пала в объятия большевиков, и пролились реки человеческой крови. «*Ибо сыны века сего догадливее сынов света в роде своем*» (Евангелие от Луки 16:8), народу от таких догадливых, захвативших власть, только одно горе. Поныне осуществляют сыны века сего свое господство во всем мире, поныне борются за земную свободу для себя.

Суть такой свободы сводится к отсутствию нравственных или религиозных ограничений. Ради такой свободы совершилось революционное злодеяние в России. Ради такой свободы был оболган и умучен русский Царь, защитник Христа. Но неизменно Христос, распятый и поруганный, оказывается Господином истории, Он в центре всего, что происходит, Судия и Царь мира. Господь говорит, что всякий, кто преткнется об этот камень, — разобьется, а тот, на кого этот камень упадет, того он сокрушит (Евангелие от Матфея 21:44). Камень — это Христос и заповеди Его. Накрепко позабыли об этой истории делатели революции в России.

Сегодня мы знаем, что и Февральский государственный переворот был спровоцирован нацеленными на Россию и ее Царя действиями правящих кругов Англии, Франции и представителями крупных банковских домов, в первую очередь США. В данном случае не следует пользоваться принципом «Забыть Герострата», надо вспомнить механизм действия и запомнить имена разрушителей России, которые, боясь суда истории, хотели бы остаться в тени. «Вот некоторые из них: Животовский Абрам, банкир (отец второй жены Льва Троцкого — Натальи Седовой); предприниматели Я. С. Гавронский и Высоцкий — в Москве; крупные банкиры Макс Варбург — в Стокгольме и его коллега, широко известный в финансовых кругах Европы и США конца XIX — начала XX в. американец Яков Шифф. Помимо этих людей, немалые суммы жертвовали «Вестфальско-Рейнский синдикат» в Германии; фирма «Ниа Банкер» в Стокгольме; фирма «Фрезер Лазар» и «Банк Гансбурга» — в Париже; торговый дом «Спейер и компания» — Лондон, Нью-Йорк, Франкфурт-на-Майне; специальный фонд «Алит» организации «Alliance Israelite Universe» («Всемирный Еврейский Союз»); владельцы ряда американских нефтяных компаний и др. Накануне Первой русской революции (1905–1907) за границей шел сбор средств на ее осуществление. По неполным сведениям в разных странах были собраны следующие суммы (в пересчете на рубли по курсу тех лет): «германские евреи дали 1,1 миллиона руб.; английские евреи — 1,5 миллиона руб.; американские евреи — 2,4 миллиона руб.; австрийские евреи — 3,7 миллионов руб.». К этому перечню можно добавить беглое упоминание Джона Колемана в его книге «Комитет 300» о том, что данное

всемирное правительство, помимо прочих деяний, осуществило “большевистскую революцию” 1917 г., после чего установило “царство террора в России”»[1].

Все перечисленные личности и учреждения финансово и организационно обеспечивали тайные и явные действия по расшатыванию государственных основ Российской империи, поэтому террористы из революционных партий в деньгах никогда не нуждались. «Однако, — как отмечает писатель Николай Стариков, — до сих пор в истории существует всем удобная версия, что никакого внешнего влияния на события в России не было. Что Российская империя распалась сама собой, что десятки миллионов “тех” рублей на ее развал собрали полунищие рабочие, врачи и интеллигенты»[2].

Первая мировая война близилась к концу, Германия истощила свой ресурс, и зачем союзникам России — Антанте результаты победы над Германией делить на троих, когда можно разделить на двоих (США позже тоже присоединились), а для этого надо было большое и сильное государство с названием Российская империя ликвидировать. Простая геополитика: строили новый мировой порядок, и православной России с благочестивым Царем там не было места. Поэтому были активизированы зарубежные влияния, координирующие в разных формах внутрироссийские разрозненные антиправительственные силы. Примером может быть известное германское золото, выделенное на русскую революцию, которого, однако, было недостаточно. Как говорит историк В. Е. Шамбаров, «...рассматривать пресловутое “германское золото” в качестве германского совершенно неправомочно. Да откуда бы взялось у Германии столько “лишнего” золота?! Она три года вела тяжелейшую войну, вела в условиях блокады, закупая через нейтралов стратегическое сырье, оборудование, даже продовольствие. И еще “взяла на себя” союзников, обеспечивая вооружением и боеприпасами Австро-Венгрию, Турцию, Болгарию. А средства на подрывную работу притекали через Варбургов и других банкиров, тесно связанных с банкирами США, и даже из стран Антанты»[3].

Перед Первой мировой войной Россия была крепко опутана иностранными предприятиями. В результате договора 1904 г. немецкие

---

[1] *Сикорский Е. А.* Деньги на революцию: 1903–1920 гг. Факты. Версии. Размышления. 2-е изд., доп. и перераб. Смоленск: Русич, 2004. С. 70.

[2] *Стариков Н. В.* Как предавали Россию. СПб.: Питер, 2018. С. 408.

[3] *Шамбаров В. Е.* Оккультные корни Октябрьской революции. М.: Алгоритм, 2006. С. 150.

фирмы глубоко проникли в российскую экономику, торговлю, банковское дело. Только в одной Москве действовало свыше 500 германских компаний. Рьяно, с целью дестабилизации общества внутри России, иностранные правительства накануне войны с Японией 1904–1905 гг. взялись разыгрывать украинскую, польскую и особенно еврейскую карты. Как открыто говорил австрийский канцлер Бертольд, «наша главная цель в этой войне — ослабление России на долгие времена, и с этой целью мы должны приветствовать создание независимого украинского государства»[1]. В Германии была создана «Лига вызволения Украины», через германские посольства в Константинополе и Бухаресте на Украину стали засылаться эмиссары, агитационная литература. Проводилась работа по отделению Финляндии, по активизации грузинских, армянских, северокавказских, крымских сепаратистских настроений. Но самым раскачиваемым и результативным был «еврейский вопрос». В начале Первой мировой войны Верховное командование армий противника выпустило воззвание, призывающее евреев к вооруженной борьбе против русских и обещавшее «равные гражданские права для всех, свободное отправление религиозных обрядов, свободный выбор места жительства на территории, которую оккупируют в будущем Центральные Державы»[2].

Здесь позволю себе сделать политическое отступление и приведу пример из сегодняшних реалий, показывающий, что даже спустя век ничего не изменилось в мировоззрении и намерениях ведущих западных держав. Бывший офицер армии США, специалист по психологической войне Скотт Беннетт озвучил 13 июня 2017 г. в интервью PressTV государственную доктрину США на основании заявления министра обороны США Джеймса Мэттиса, который уверен, что «у США есть некое непреложное право контролировать мировые энергоресурсы и выступать в качестве всемирного полицейского, а **Китай и Россия** должны служить вассальными государствами США» (выд. авт. кн. — *М. К.*). Министр обороны предупредил, что Россия и Китай оспаривают военное господство Америки, используя технологические достижения и «угрожая международному порядку». Мэттис заявил об этом 12 июня 2017 г. на слушаниях в Комитете по делам вооруженных сил Палаты представителей Конгресса США, посвященных военному бюджету Америки на 2018 год. Он подчеркнул, что технологические

---

[1] Цит. по: *Шамбаров В. Е.* Оккультные корни Октябрьской революции. М.: Алгоритм, 2006. С. 126.

[2] Там же. С. 127.

достижения России и Китая ставят под угрозу контроль США в море, на земле и в воздухе[1].

На основании этого заявления можно предположить направления дальнейшего развития международных отношений с Западом: для России ничего хорошего грядущий геополитический расклад не сулит. На скупку суверенитета стран Западной Европы США потратили огромные деньги. Им просто — у них печатный станок, зеленой бумаги предостаточно и 5 млрд долларов на «Майдан» — для США это копейки, а для жадной и продажной украинской (украинской ли?) элиты — это лакомый кусок. Активистов «Майдана» попросту покупали, а символом покупки стали пресловутые «печеньки» Виктории Нуланд, помощника госсекретаря США. Во время «Евромайдана» она бывала на Украине через каждые три-четыре недели, хорошо знает русский язык.

Примечательный факт к психологическому портрету Нуланд. «Восемнадцатилетняя “Вики”, как называет ее русская напарница Инна Метельская-Шереметьева, в настоящее время писатель, автор серии книг “Осколки цивилизаций”, была вожатой в одном из лагерей Одессы. Метельская-Шереметьева отмечает, что лишь недавно узнала, каких карьерных высот достигла ее коллега, которую она... избила 33 года назад из-за того, что Нуланд унижала детей», — пишет «Ридус».

«В 1982 г. мне пришлось поработать в Одессе в молодежном лагере “Молодая Гвардия”. И, каюсь, я там однажды до крови подралась с одной американской девушкой, тоже вожатой, по обмену, которая развлекалась тем, что бросала семечки в пыль и смеялась, глядя как украинская малышня подбирает и ест эти грязные семечки», — пишет в своем Facebook Метельская-Шереметьева. Она признается, что после этого инцидента была исключена из лагеря и получила строгий выговор[2]. Дедушка Виктории Нуланд родом из бессарабского местечка Новоселица, бабушка — из Новогрудка Гродненской области. Отец Вики, получивший при рождении имя Шепсл Бер Нудельман, чего-то застыдился и, переделав его на американский лад, стал именоваться Нуландом.

Важно знать новые данные об участниках и заинтересованных организациях майданной революции. На страницах сайта «РИСУ» Украинского католического университета (УКУ) мы находим интересные све-

---

[1] *Беннетт С.* Россия и Китай должны стать вассальными государствами Америки. URL: https://tehnowar.ru/64467-skott-bennett-rossiya-i-kitay-dolzhny-stat-vassalnymi-gosudarstvami-ameriki.html (дата обращения: 21.05.2019).

[2] Виктория Нуланд — хулиганка: факты позорной биографии. URL: http://www.shame.am/ru/news/view/60413.html (дата обращения: 21.05.2019).

дения. Так оценивает эти сведения представленный выше протоиерей Олег Трофимов. «Чтобы не умалить значение УКУ и их сайта “РИСУ”, а значит, чтобы понять значение сказанного, которое вписывается в стратегию действия католической экспансии и экспансии США, скажу ряд “лестных” слов о них: УКУ основан в 2002 г., это целый комплекс не только с богословскими факультетами и предметами, но на базе которого работают светские факультеты, параллельные подразделения, как институты и школы; например, действует Институт истории, Школа реабилитационной медицины и т. д. Есть военная кафедра, последипломное образование. Имеют несколько зарубежных филиалов (США, Канада, Аргентина). В УКУ есть свое СМИ (РИСУ), плотная работа с каналами олигархов; создана бизнес-академия (LvBS), которая поддерживает связи со многими крупными фондами типа NED USA, USAID, фонд Джорджа Сороса и другие фонды США, Англии, ЕС. Например, американская правительственная организация по финансированию развития OPIC (Overseas Private Investment Corporation) в 2018 г. выделила 12 млн долларов.

Все это позволяет иметь влияние на СМИ, не только на католические, но и на государственные телеканалы. В университете готовят управленцев и сплотили вокруг себя многих политиков и бизнесменов. К сенаторам УКУ также принадлежит бывший министр Украины гражданка США Наталия Яресько; директор “Тротолла” Ярослав Рущишин, бывший доверенным человеком Ющенко, почетный сенатор УКУ, сооснователь Львовской бизнес-школы УКУ (LvBS) и спонсор этого учебного заведения и храма, построенного при УКУ; глава правления “Райффайзен банк Аваль” Владимир Лавренчук, участвующий в благотворительных акциях в пользу УКУ, эксперт в преподавательской команде LvBS; топ-менеджер Юрий Логуш, работавший проректором УКУ и являвшийся ранее сенатором УКУ; академик НАНУ Мирослав Попович, выступавший ранее в УКУ, участвовавший в благотворительных акциях в пользу УКУ. В сенат УКУ входит Иван Гевко, генеральный секретарь и исполнительный директор международной парамасонской организации “Ротари Интернешнл”.

Ярким примером спонсорства является Дмитрий Фирташ. В свое время это был человек из клана Виктора Януковича, но перед государственным переворотом до 2013 г. Фирташ начал появляться в УКУ на разных мероприятиях. В рамках деятельности бизнес-академии и к началу майдана Фирташ уже не играл на стороне Януковича. Ректором в УКУ назначен епископ УГКЦ Борис Гудзяк — гражданин США. При этом его родной отец и крестный отец вели политическую жизнь, за-

нимали должности в Украинском конгрессовом комитете Америки (УККА), а крестный даже встречался с президентом США. Дошло до того, что когда его рукополагали в епископы (Бориса), то на богослужении присутствовали представители дипломатического корпуса шести стран, а посол США Джон Тефт лично вручил ему письмо от Госсекретаря Хиллари Клинтон, где говорилось: "для меня было большим удовольствием знать вас на протяжении многих лет".

Именно из УКУ в правительство Украины попала американка Ульяна Супрун, которая возглавила министерство здравоохранения (в народе ее называют министр смерти). Оказывается, Супрун является родной сестрой господина Возняка, официального куратора ЦРУ на Украине.

Вот такие непростые люди работают и возглавляют УКУ, которое является кузней католических кадров на высшие руководящие посты в государстве. Риторический вопрос друзья: а какое православное учебное заведение может похвастаться таким объемом действий и возможностями?»[1]

Современная история Украины показала, что целенаправленная политика создала за одно столетие новую украинскую политическую нацию с ее новой историей (отвергающей всю прежнюю историческую логику) и реинкарнацией нацистской идеологии, поэтому возникает вопрос: почему украинский и прибалтийский неонацизм приемлем для Запада, кому выгодна война? Сопредседатель «Изборского клуба Новороссии», академик Международной Славянской Академии, философ Папаяни уверен, что «всеукраинский референдум по вопросам языка, вступления в НАТО или в Таможенный Союз, очевидно, позволил бы избежать гражданской войны на Донбассе»[2].

Понятно, что во властных структурах современной Украины крутятся огромные деньги, рассредоточивающиеся по карманам деятелей, лояльных американской власти. Поэтому и дают Украине всевозможные транши и взятки. Но расплачиваться за это будут еще и внуки нынешних украинцев, как до сих пор расплачиваются простые немцы за алчность руководителей Третьего рейха, затмившую их разум.

Первая и Вторая мировые войны полностью изменили мир. Поводы их возникновения разные, но лежащие в основе финансово-ростовщические причины — едины. Библия предостерегает от ростовщичества:

---

[1] *Трофимов О., протоиерей*. «Глава» будущей ЕППУЦ — криптоуниат и резидент ЦРУ // Русский вестник. 2018. № 23. С. 11.

[2] *Папаяни Ф. А.* Имперское будущее России // Противоборство идеологических проектов XIX–XXI вв. / отв. ред. О. А. Платонов. М.: Русская цивилизация, 2019. С. 4, 485.

«*Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что можно отдавать в рост*» (Второзаконие 23:19). С Господом может пребывать тот, «*кто серебра своего не отдает в рост*» (Псалом 14:5). Об этом предостерегают и современная экономика, и история. Как говорил в 1918 г. немецкий предприниматель и экономист Сильвио Гезель, «несмотря на то, что народы дают священную клятву заклеймить войну на все времена, несмотря на призыв миллионов: “Нет войне!”, вопреки всем надеждам на лучшее будущее я должен сказать: если нынешняя денежная система сохранит процентное хозяйство, то я решусь утверждать уже сегодня, что не пройдет и 25 лет, и мы будем стоять перед лицом новой, еще более разрушительной войны». Временна́я погрешность этого пророчество по меркам истории оказалась минимальной.

То, что война есть проверенный и верный путь к воплощению идеи мирового правительства, доказывает современный российский ученый экономист Валентин Катасонов на примере действий ростовщиков — организаторов Второй мировой войны. «Тема роли ростовщиков в подготовке и развязывании Первой и Второй мировых войн крайне многогранна. Например, в подготовке Второй мировой войны большая роль принадлежит Федеральной резервной системе США.

Известно, что страны Антанты, то есть прежде всего Великобритания и Франция, сильно задолжали Америке в годы Первой мировой войны. В общей сложности этот долг оценивался в 10 млрд долл., что по тем временам представляло собой астрономическую сумму. В конечном счете, это был долг перед банками ФРС. В силу своей неспособности погашать такой долг за счет внутренних ресурсов страны-победительницы стали проводить жесткую линию в отношении побежденной Германии: они требовали с нее уплаты репараций, за счет которых надеялись рассчитаться с Америкой, а точнее — с банками ФРС. Репарации были определены в 30 млрд долл., что было не под силу разоренной Германии.

Мощнейший нажим на Германию со стороны победителей, за которыми стояли ростовщики, вызвал в этой стране движение за пересмотр послевоенного порядка (положений Парижского мирного договора). Мировые ростовщики использовали эти настроения для того, чтобы привести к власти Гитлера. Гитлер потребовался мировым ростовщикам для того, чтобы начать подготовку Германии к войне против СССР. Без финансовой помощи банкиров, которую они начали оказывать с 1929 г., Гитлеру вряд ли удалось бы прийти к власти в 1933 году»[1].

---

[1] *Катасонов В. Ю.* Мировая кабала. Ограбление по... М.: Алгоритм, 2013. С. 247–248.

Названия финансовых организаций и имена банкиров, участвовавших в финансировании Второй мировой войны, в частности тех, кто снабжал конкретно нацистов, напоминают имена спонсоров, благоволивших к сокрушителям Российской империи и к организаторам русского геноцида. Список этих имен приводит историк С. Кремлев в книге «Россия и Германия: вместе или порознь? СССР Сталина и рейх Гитлера». Процитируем фрагмент, имеющий отношение к нашей теме. «...Список банков и фирм, помогавших рейху фюрера стать на ноги, выглядит как справочник сионистского капитала США. Банкир Лимен, банкиры Лазары из США и Лазары из Лондона, Макс Варбург из Гамбурга и его брат Феликс из Нью-Йорка... Многолетний глава Всемирного еврейского конгресса Наум Голдьман в своей книге "Шестьдесят лет жизни еврея" не скрыл, что когда одни еврейские фирмы хотели организовать международный экономический бойкот рейха, другие еврейские фирмы его сорвали. Нельзя же было подводить германских контрагентов. Как еврейских, так и арийских.

После прихода к власти нацистов мировые ростовщики стали оказывать многообразную финансовую помощь новому режиму, подготавливая его к войне, подталкивая Гитлера, прежде всего, к нападению на Советский Союз. В официальном отчете Министерства торговли США середины 1930-х годов отмечалось, что германская промышленность получила от американских корпораций и банков в период 1930–1935 гг. более 5 млрд долл. в виде инвестиций и кредитов.

К моменту начала Второй мировой войны вложения отдельных американских корпораций в экономику Германии составили (млн долл., в ценах того времени): "Стандарт Ойл" — 120; "Дженерал моторз"» — 35; ИТТ — 30; "Форд" — 17,5. Общий объем инвестиций американских корпораций в Германии накануне войны составил 800 млн долл.

Даже когда США вступили во Вторую мировую войну, сотрудничество американских корпораций и банков с нацистским режимом не прекратилось. Безусловно, что это сотрудничество осуществлялось при попустительстве со стороны официальных властей США, которые находились под полным контролем со стороны ростовщиков»[1]. Но и этим делам дает объяснение Ветхий Завет: «*В седьмой год делай прощение... С иноземца взыскивай, а что будет твое у брата твоего, прости... Ибо Господь, Бог твой, благословит тебя, как Он говорил тебе, и ты будешь давать взаймы многим народам, а сам не будешь брать взаймы; и го-*

[1] *Кремлев С.* Россия и Германия: вместе или порознь? СССР Сталина и рейх Гитлера. М.: АСТ; Астрель; Транзиткнига, 2004. С. 195–196.

сподствовать будешь над многими народами, а они над тобою не будут господствовать» (Второзаконие 15:1, 3, 6). Это библейское свидетельство — архетип — следует воспринимать как предупреждение из глубины тысячелетий. Нравится это или нет, но данный факт необходимо признать как библейский архетип финансовой деятельности еврейских ростовщиков (как теперь принято говорить «банковский дом») и учитывать в финансовых взаимоотношениях.

Идеология современных богачей абсолютно схожа с идеологией безумного богача из притчи Христовой, который сказал: «*Душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись*» (Евангелие от Луки. 12:16–21). Они так же ломают старые житницы, старые системы накоплений материальных благ и строят новую систему, большую, глобальную, чтобы совсем не беспокоиться о своем благополучии, чтобы не зависеть от Промысла Божия, чтобы увереннее жить в мире и чувствовать себя хозяином жизни, чтобы, в конце концов, самоуверенно исключить Бога из своей жизни. «*Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя*» (Евангелие от Луки 12: 20). Мы с вами живем в страшную ночь всеобщего малодушия, ночь отступления от Бога сердец человеческих — и это порождает почти всеобщее безумие. Семь раз Дэвиду Рокфеллеру пересаживали сердце — больше в мире не было ни одного человека, который бы был владельцем восьми сердец (кошерных — ?). Душевный и духовный материализм утопил людей в крови нерожденных младенцев, в яростном вине блудодеяний, в открытом презрении голоса совести, в насмешках над Божиим Царством и Церковью Христовой.

Адольф Гитлер сделал доллар мировой резервной валютой, дестабилизировав при этом экономику и политическую систему везде, кроме США и Великобритании. Англосаксонская империя ориентирована на уничтожение всех конкурирующих империй, при этом сохраняет и усиливает свою. Мировое господство неосуществимо без полного покорения России и Китая, а значит, миру не избежать дипломатических, экономических, идеологических, политических и военных столкновений. Новый мировой порядок — это специализация на революциях и мировых войнах как методах достижения могущества международных олигархов (адепты «золотого тельца»). Так, революции 1905 и 1917 гг. в России, провоцирование двух мировых войн, цветные революции, арабский терроризм, локальные войны во Вьетнаме, Афганистане, Югославии, Ираке, Ливии, Сирии, на Украине — вот неполный перечень преступлений, к которым англосаксы причастны всего-то за последние 100 лет. В истории нашей страны революция отметилась мил-

лионами жертв. Об этом доказательно пишет историк Н. В. Стариков в уже цитируемой нами книге «Хаос и революции — оружие доллара»[1].

Но вернемся на 100 лет назад. Страны Запада, участники блока Антанты, так называемые «союзники» России, сознательно вредили ей на фронтах Первой мировой войны. Вместо выполнения поставок вооружения по обязательствам, вместо снабжения русской армии винтовками союзники требовали от России направить во Францию русских солдат. И требуемое получили, но своих обязательств не выполнили. По данным доктора исторических наук В. Г. Сироткина, Россия отправила огромные суммы золотом в качестве залога на закупку оружия и пороха в США в декабре 1915 — ноябре 1916 г. (поставки осуществлены не были), в Британию — на закупку военного снаряжения (не поставлено), на закупку оружия во Францию (не поставлено).

Неудачи русской армии в 1915 г. были обусловлены объективными причинами. Российское военное министерство во главе с Сухомлиновым[2], в частности, заказало британской компании «Армстронг и Виккерс» 5 млн снарядов, 1 млн винтовок, 250 тяжелых орудий, 27 тыс. пулеметов и т. д. Но фирма по решению правительства Англии отказалась поставлять военную продукцию России. В результате наша армия осталась без боеприпасов, что явилось причиной временных поражений на фронтах. В 1916 г. было модернизировано российское производство, кризис был преодолен, и последовала блестящая победа — Брусиловский прорыв[3].

О модернизации русской армии в Российской империи в ходе Первой мировой войны даже говорилось в секретных материалах, подготовленных в Коммунистической академии в 1934 г., то есть тогда, когда по официальной идеологии царская Россия называлась полуколониальной страной и за положительные оценки бывшей России людей привлекали к уголовной ответственности. А книга «Мировая война

---

[1] *Стариков Н. В.* Хаос и революции — оружие доллара. СПб.: Питер. 2011.

[2] Сухомлинов В. А. (1848–1926) — генерал от кавалерии, военный министр. Весной 1915 г. был обвинен в плохом снабжении армии. Несколько раз арестован. Заключен в Петропавловскую крепость, потом в «Кресты». В 1918 г. освобожден, эмигрировал в Германию.

[3] Брусиловский прорыв — фронтовая наступательная операция Юго-Западного фронта Русской армии под командованием генерала А. А. Брусилова во время Первой мировой войны, проведенная 22 мая — 7 сентября 1916 г., в ходе которой было нанесено тяжелое поражение армиям Австро-Венгрии и Германии. Итогом Брусиловского прорыва и операции на Сомме стал окончательный переход стратегической инициативы от Центральных держав к Антанте.

в цифрах» (М.: Воениздат, 1934) содержит красноречивые данные производства винтовок за 1916 г.: Франция — 800 000, Англия — 853 000, Россия — 1,2 миллиона. Среди стран Антанты у России первое место.

Конечно, вопрос снабжения армии имеет более широкие рамки. Поэтому будет интересно обратиться к цифрам, которые Военный министр Российской империи генерал Дмитрий Шуваев в ноябре 1916 г. привел в своем докладе в Думе.

«Я возьму три цифры: первую, за январь 1915 г., — за единицу, затем — во сколько раз она увеличилась 1 января 1916 г., и в настоящее время.

Трехдюймовые орудия: 1 января 1915 г. — единица, 1 января 1916 г. — в 3,8 раза и в августе 1916 г. — в 8 раз (голоса: "Браво!").

Если же мы примем введенную вставку стволов, починку орудий, то мы получим такие результаты: 1 января 1915 г. — единица, 1 января 1916 г. — в 5,7 раза и в августе 1916 г. — в 13,2 раза (голос: "Браво!").

48-линейные гаубицы: это орудие сложное, господа, и трудно подготовляемое, но и оно в январе 1916 г. удвоилось, в августе почти учетверилось сравнительно с январем 1915 года.

Винтовки в январе 1916 г. (количественно) увеличились в три раза, а в августе 1916 г. увеличились в 4 раза сравнительно с январем 1915 года.

Снаряды 42-линейные: в январе 1916 г. увеличились в 6,5 раза, в августе 1916 г. — в 7,5 раза.

48-линейные снаряды: в январе 1916 г. увеличились в 2,5 раза, в августе 1916 г. — в 9 раз.

6-дюймовые снаряды: в январе 1916 г. — в 2 раза, в августе — в 5 раз.

3-дюймовые снаряды в январе 1916 г. увеличились в 12,5 раза, а в августе 1916 г. — в 19,7 раза.

Взрыватели, этот важный элемент для снарядов, увеличились в январе в 6 раз, а в августе — в 19 раз.

48-линейные и 6-дюймовые фугасные бомбы — в 4 раза и в 16 раз.

Взрывчатые вещества — я не буду перечислять вам, господа, все, но увеличение произошло в некоторых случаях даже в 40 раз (голоса: "Браво! Браво!").

Удушающие средства... Господа, надо кланяться нашим артиллеристам. Жаль, что я их не вижу. Я бы в присутствии вас низко им поклонился. Удушающие средства увеличились в январе 1916 г. в 33 раза, а в августе — в 69 раз (голоса: "Браво! Браво!"). Я остановил ваше внимание, господа, на артиллерийском снабжении, не касаясь интендантского.

Я скажу во всеуслышание, что изъяны есть, недочеты есть. Но, в общем, дело терпимо. Скажем, в инженерном, военно-техническом снаб-

жении, в общем, мы встречаем затруднения с автомобилями, и то вследствие причин, от нас не зависящих. Авиация тоже в таком положении находится. Развивается, господа, дело внутри России, и нужно только стремиться и желать, чтобы оно пошло быстрее. Так вот что дала дружная, общая, совместная работа. Позвольте, господа, надеяться и просить вас помочь и в будущем в этой совместной работе на снабжение нашей доблестной армии (голоса справа: "Браво!").

Господа! Враг сломлен и надломлен. Он не оправится. Я еще раз повторю: каждый день приближает нас к победе, и каждый день приближает его, напротив, к поражению»[1].

Но, правда, были и проявления саботажа со стороны Земгора[2]. Возглавлял Земгор князь Львов, будущий глава двух составов Временного правительства. Один пример саботажа приводит Н. Стариков: «Эта история с запуском в производство первого русского автомата модели В. Г. Федорова. В 1916 г. опытными образцами была вооружена специальная команда Измаильского полка. Оружие прошло испытание и обкатку в боевых условиях, и тогда в конце года было принято решение в самые кратчайшие сроки произвести 25 тыс. автоматов. Новым эффективным оружием планировали вооружить ударные части в преддверии готовящегося на весну 1917 г. наступления. Оно должно было привести к краху Германии ее союзников. И тут началось нечто, что весьма сложно себе представить. Выбранный в качестве подрядчика частный завод отказался выполнять заказ»[3].

То, что речь генерала от инфантерии Дмитрия Шуваева не являлась пропагандистской, подтверждает оценка состояния русской армии, данная выдающимся полководцем Первой мировой войны, начальником германского Генерального штаба Паулем фон Гинденбургом. Он пишет в своих мемуарах: «Что касается кампании 1917 г., то мы находились в раздумьях относительно того, с какой стороны придет главная угроза: с Запада или Востока. С точки зрения численного превосходства представлялось, что бóльшая угроза находится на Восточном фронте.

---

[1] *Зыкин Д.* Как оболгали великую историю нашей страны. URL: https://unotices.com/book.php?id=131608&page=25 (дата обращения: 18.05.2019).

[2] Главный по снабжению армии комитет Всероссийских земского и городского союзов — созданная в Российской империи в 1915 г. на базе земств и городских дум посредническая структура по распределению государственных оборонных заказов. Была тесно связана с деятелями Февральской революции.

[3] *Стариков Н. В.* От декабристов до террористов. Инвестиции в хаос. СПб.: Питер, 2017. С. 432–433.

Николай II в действующей армии

Мы должны были ожидать, что зимой 1916–1917 гг., как и в прошлые годы, Россия успешно компенсирует потери и восстановит свои наступательные возможности. Никаких сведений, которые бы свидетельствовали о серьезных признаках разложения русской армии, к нам не поступало. К тому же опыт научил меня относиться к таким донесениям очень осторожно, вне зависимости от того, из какого источника и когда они исходят»[1]. Таким образом, нет сомнения, что к сражениям 1917 г. Россия была уже подготовлена отлично.

Решающее, победное наступление было назначено на май 1917 г., поэтому атаки либералов и масонов на власть усилились к осени 1916 г., затем в декабре последовало убийство Григория Распутина. В недрах Британской разведки (SIS) замысел убийства Распутина созрел потому, что он обладал большим влиянием на Царскую Семью, и Англия боялась, что старец мог подтолкнуть Императора к выходу из тройственной коалиции Россия–Франция–Великобритания. Контрольным выстрелом в лоб Григорий Распутин был убит агентом британской разведки

[1] *Marshal von Hindenburg.* Out of my life. Cassel and company, LTD, London, New York, Toronto and Melbourne, 1920. P. 243.

Освальдом Рейнером, который находился еще со времен совместной учебы в Оксфорде в близких отношениях с князем Феликсом Юсуповым, в том числе на почве нетрадиционной сексуальной ориентации.

«Три года, проведенные в Англии, счастливейшее время моей молодости. С тоской в сердце покинул я Англию, оставляя стольких друзей», — писал позже Юсупов. Именно имя Рейнера скрывали «голубые» князья Юсупов и Дмитрий Романов, а также Пуришкевич, ставшие слепым орудием в руках английской секретной службы. Сотрудник Скотланд-Ярда Ричард Каллен в книге, опубликованной в 2004 г., признал, что убийство Распутина было организовано агентами английской разведки Джоном Скейвом, Освальдом Рейнером и Стивеном Элли благодаря гомосексуальным отношениям между Юсуповым и Рейнером. Перед убийством они жестоко пытали Распутина[1], ломали кости и раздавили ему мошонку. Теперь известно, что князь Юсупов заманил Распутина в свой дом, где уже находились врач-отравитель Лазаверт из французского посольства и агенты, работавшие под крышей английского посольства.

Этим джентльменам, конечно, было понятно, какое спасительное значение сибирский старец, выходец из простого народа, имел для Венценосной Семьи. В своем интервью информационно-аналитическому изданию «Столетие» кинодокументалист Елена Чавчавадзе, автор нескольких фильмов о теневых фигурах революции, говорит: «У нас в новых сериях фильма “Западня для России” есть несколько сенсационных фактов. Вот один из них. Немецкому архивисту была поставлена задача — найти документы о том, что Распутин все-таки был германским агентом влияния, в чем его обвиняли оппозиционеры (имеется в виду Политический архив МИДа Германии). Архивист сказал, что перерыл всё. Что удалось выяснить? Да, за ним следили, да, наблюдали, но он не был никаким германским агентом!.. То есть... Распутин никогда не был немецким агентом влияния, а дезу об этом англичанам нужно было специально распустить, чтобы дискредитировать Государя и доказать, что Россия — ненадежный союзник, якобы стремится заключить сепаратный мир, чего никогда на самом деле Государь бы не сделал»[2].

---

[1] Первым распоряжением Временного правительства Керенского, английской марионетки, было распоряжение — выкопать и сжечь труп Распутина. Значит, надо было скрыть что-то очень важное.

[2] Почему сто лет назад рухнула монархия? Февраль 1917. История предательства, глупости и измены. Часть 2. URL: https://за-царя.рф/myth/fevral-1917-istoriya-predatelstva-gluposti-i-izmeny-chast-2 (дата обращения: 20.05.2019).

Императрица Александра Федоровна у постели больного Царевича Алексея

Царь видел, что молитвы сибирского старца Григория реально помогают Наследнику. Николай II доверял не сплетням, а своему православному чувству и фактам. А факты сомнению не подлежат. Гувернер Цесаревича Пьер Жильяр вспоминал: «Цесаревич лежит в кровати, жалобно стонет, прижавшись головой к руке матери, и его тонкое, прекрасное, бескровное личико было неузнаваемо. Изредка он повторяет одно слово: “Мама”, вкладывая в это слово все свое страдание. И мать целовала его волосы, лоб, глаза, как будто этой лаской она могла облегчить его страдания, вдохнуть в него жизнь, которая, казалось, его уже покидала»[1].

Очевидец тех событий Анна Вырубова писала в своих воспоминаниях: «Последующие недели были беспрерывной пыткой для мальчика и для всех нас, кому приходилось слышать, как он постоянно кричит от боли. Целых одиннадцать дней эти ужасные крики были слышны в коридорах, возле комнаты, и те, кто должен был там проходить для исполнения своих обязанностей, затыкали уши. Государыня все это время не раздевалась. Не ложилась и почти не отдыхала, часами просиживая у кроватки своего сына, который лежал почти без сознания, на бочку́, поджав левую ножку так, что потом чуть ли не целый год не мог ее выпрямить. Восковое личико с заостренным носиком было похоже на покойника, взгляд огромных глаз был бессмысленный и грустный. Родители думали, что Алексей умирает, и сам он, в один из редких моментов сознания, сказал матери: “Когда я умру, поставьте мне в парке маленький каменный памятник”»[2].

В те критические часы пришла телеграмма от Распутина из Сибири, где говорилось, что «маленький будет жить». Чудным образом после этого сообщения состояние Наследника стало резко улучшаться. Нача-

---

[1] Цит. по: *Боханов А. Н.* Распутин-Новый. Мифы и реальность. М.: Русский изд. центр им. Василия Великого, 2015. С. 337.

[2] Там же. С. 336.

ла падать температура, он пришел в сознание и скоро впервые за неделю заснул ровным и глубоким сном.

Много памятников ныне поставлено маленькому Мученику и его Святым родным. Они воспринимали молитвенника Григория как человека, наделенного особым чудотворным даром, спасающим Наследника русского Царского Престола. Нет оснований не доверять духовному чутью Страстотерпцев, видевших, что молитву Распутина слышат небеса. Конечно же, эта молитва была противна богоборцам.

Расправа с Распутиным стала репетицией расправы с Царем. Одинаковый почерк преступлений указывает на одного заказчика. Тело мученика Григория было торопливо сожжено в ночь с 10 на 11 марта, на месте сожжения начертана на березе символичная надпись на немецком языке: «Hier ist der Hund begraben» («Здесь погребена собака») и далее: «Тут сожжен труп Распутина Григория в ночь с 10 на 11-е марта 1917 года»[1]. Свершившееся в ночь на 17 декабря 1916 г. злодеяние явилось прообразом грядущего Екатеринбургского мученичества в ночь на 17 июля 1918 года. Через все, что претерпела Царская Семья, прежде прошел их молитвенник. Его тело утоплено в стылой невской воде, а после облито бензином и сожжено[2]. И оставлено две удостоверяющие ритуальную казнь надписи, одна из которых на немецком. Ни от Распутина, ни от Святых Царственных Мучеников не осталось могил. Поруганием и смертью Григория Ефимовича зарубежные враги России и их приспешники смогли добиться сразу очень многого. Через поноше-

---

[1] *Купчинский Ф. П.* Как я сжигал Григория Распутина // Солнце России. 1917. № 369. С. 11.

[2] «Натаскали хвороста на большой костер, облили тело мученика бензином и подожгли. Произошло это 11 марта 1917 года между 7 и 9 часами в лесу около большой дороги из Лесного в Пискаревку. Сразу же после “отречения” Царя начинает работать следственная комиссия Временного правительства. “Прибыв в Петроград в следственную комиссию, — пишет член Чрезвычайной следственной комиссии по расследованию злоупотреблений бывших министров, главноуправляющих и других высших должностных лиц В. Руднев, — я приступил к исполнению моей задачи с невольным предубеждением относительно причин влияния Распутина, вследствие читанных мною отдельных брошюр, газетных заметок и слухов, циркулировавших в обществе, но тщательное и беспристрастное расследование заставило меня убедиться, насколько все эти слухи и газетные сообщения были далеки от истины”... Фальшивый образ Распутина начинает расползаться на глазах. Тогда в дело вмешивается председатель комиссии, известный масон Н. К. Муравьев, и грубейшим образом настаивает, чтобы следователь Руднев подтвердил прежнюю версию о Распутине. Руднев не согласился и в результате вынужден был покинуть комиссию». Цит. по: *Платонов О. А.* Правда и ложь о Григории Распутине. М.: Эксмо; Алгоритм, 2011. С. 354–355.

Памятник Царственным Страстотерпцам в Вятке. Скульптор И. В. Макарова. Фото Станислава Думина

ние имени царского друга предавалось поношению имя самого Государя Императора. Народ изумлялся скверне, якобы окружавшей Царя и Царицу, и переставал верить в Богодержавность самóй Царской власти (в методичках по свержению власти пунктом № 1 идет — действующий режим прогнил).

Сегодня добросовестные историки пишут, что слухи о разврате Распутина не получили документарного подтверждения. Комиссия Временного правительства через газету предложила откликнуться женщин, которых он совратил. Никто не проявился. Историк Н. Стариков по этому поводу пишет: «Для нас не так уж важно, был ли Распутин чертом в рубище или ангелом во плоти. Главное, что в определенный период русской истории именно он стоял на пути “союзников” (Англии и Франции. — *М. К.*), ведущих Россию к гибели. И потому был ими и убит»[1]. После октября один из соучастников убийства Великий князь

[1] *Стариков Н. В.* Хаос и революции — оружие доллара. — СПб.: Питер, 2011. С. 252–253.

Дмитрий Павлович Романов (случай небывалый для династии) официально перейдет на британскую службу. Убийцы Распутина от новой большевистской власти не пострадали.

Атаки на Николая II достигли апогея в феврале-марте 1917 г., когда и был разыгран спектакль с «отречением Царя». С хитрой подачи предателей из Генштаба и Государственной Думы якобы подписанный Царем фальсификат народ признал и стал называть «Актом отречения», не подозревая, что Царь добровольно от власти не отрекался, своей клятве не изменял, что к нему были применены принудительные и обманные действия в вагоне насильственно захваченного заговорщиками поезда. Кстати, показательно, что Царицу арестовали на два дня раньше, чем Царя, то есть активные действия заговорщиков начались раньше «отречения».

Приказания Царя военными и административными властями намеренно не исполняются. Все командующие фронтами, связанные масонскими клятвами (центры масонских лож находятся в столицах Антанты — Париже и Лондоне), ему изменяют, и Царя заманивают в западню. Окружавшие Царя предатели искажали реальные факты, заговорщики в своих интересах снабжали действующего Императора и Главнокомандующего дезинформацией, навязывали свои решения, беспрекословно убеждали в необходимости отречения якобы во имя России. Зная благородный характер Императора, — спекулировалась высокая цель — благо России. Царь возложил на себя бремя Главнокомандующего в самый тяжелый для русской армии период отступления 1915 года.

Тогда же, в 1915 г., в России процветала масонская «Военная ложа». «Мы знаем теперь, что генерал Алексеев, Рузский, Крымов, Теплов и, может быть, другие были с помощью Гучкова посвящены в масоны. Они немедленно включились в его заговорщицкие планы... План в общих чертах был несколько поверхностен: Распутина убрать или убить, царицу заточить куда-нибудь подальше, царя заставить отречься — или убить, а на престол посадить его брата»[1]. «В это время Алексеев начал вести двойную игру — написал царю верноподданническое письмо, а вместе с тем занял видное место в оппозиции... Царский жандарм, ген. Спиридович пишет в своих воспоминаниях о важных собраниях в Петербурге в октябре 1916 г. под председательством М. М. Федорова, на частных квартирах, в том числе и у Горького. На одном из собраний было решено вынудить у царя отречение от престола и убить его»[2]. Автор книги «Масоны

[1] *Берберова Н. Н.* Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. Харьков: Калейдоскоп; М.: Прогресс–Традиция, 1997. С. 43.

[2] Там же. С. 45–46.

в России» Нина Берберова[1] в Париже получила первые сведения о русских ложах от участников этих тайных обществ. Обширные материалы, собранные ей за многие годы, пополнились редчайшими документами, когда в 1981–1984 гг. она имела доступ к двум масонским архивам в Париже и Калифорнии.

Более широкую военно-политическую и экономическую картину того времени дает ученый-историк П. В. Мультатули, так он говорит о положении страны накануне Февральского переворота и об истинных причинах расправы с Николаем II.

— «В 1915 г. Николай II становится во главе армии, и армия начинает побеждать: мы остановили наступление врага. В 1916 г. — великое наступление на Луцком направлении, которое вошло в историю под названием "Брусиловский прорыв". Армия поднимается, создана химическая промышленность в России... Такие темпы были только в Великую Отечественную войну — мы создали пять химических заводов по изготовлению отравляющих газов. Вся химическая промышленность была поставлена на оборонные рельсы. Кстати, ею руководил брат Ипатьева, в доме которого была убита Царская Семья.

И что происходит в 1915 году? Николай II потребовал от союзников признать за Россией ее права. Нам должны были после победы отойти черноморские проливы, Константинополь, все Средиземноморское побережье, и самое главное — Палестина. Еще Наполеон говорил: "Кто владеет Палестиной, тот владеет всем миром". Естественно, этого не могли допустить союзники! Кроме всего прочего, союзники очень хорошо поняли, что как только царская Россия выиграет войну, она становится державой номер один в мире. Ничего без решения России сделать было бы нельзя — единственная страна, которая могла бы воевать с Россией, была Германия. Если бы Германия была разбита, конечно, никакие Франция, Англия или Соединенные Штаты Америки не могли противостоять России. А это означало, что весь план "нового мирового порядка", который уже тогда навязывался миру (это была главная тайная цель Первой мировой войны), рухнул бы. Никогда бы Николай II не позволил сделать то, что сделали с германским народом после Первой мировой войны — значит, не было бы Гитлера. Значит, если бы победил Николай II, никогда бы не было унижения других государств, никогда

[1] Берберова Н. Н. (1901–1993) — русская писательница, автор документально-биографических исследований и мемуаров. Одна из жен Владислава Ходасевича. Жила в Германии, Италии, в Париже, сотрудничала с эмигрантскими изданиями. Переехала в США. Умерла в Филадельфии. Оставила обширный архив и переписку с Буниным, Цветаевой, Куприным, Мережковским.

бы не возникли бандитские режимы, как режим Пилсудского, никогда бы не возникли те чудовищные структуры, которые дали потóм фашизм не только в Германии и в Италии, а во всех приграничных с Россией государствах, в будущем — граничащих с Советским Союзом. И не надо забывать: вся Прибалтика была фашистская, Польша, Румыния — это были фашистские государства в классическом смысле. В Польше православный человек не мог попасть ни в одно высшее учебное заведение. Если бы Россия Николая II победила, то мир был бы совершенно другим — этого не допустили так называемые союзники. Именно поэтому они не просто поддержали, а возглавили заговор против Императора»[1].

Император Николай II

К этим словам уважаемого историка можно добавить, что если бы усилиями революционеров, масонов, американских, английских и немецких банкиров, иллюминатов, сионистов — то есть совокупной силой — не было бы совершено беззаконие, — не было бы сокрушено Самодержавие, не было бы Освенцима, тысяч концлагерей и гетто. Многие ужасы XX в. стали бы невозможными, если бы от среды не был насильно отнят «Удерживающий». В Православии таким «Удерживающим» является законная власть, в данном случае — Царь, именно он оберегает вверенный ему Богом народ от крайних демонических нападений и проявлений.

Образно, с осознанием духовных законов, говорит о миссии Царя писатель Олесь Бузина. «Царь не просто держит в руках скипетр и державу. Он — удерживает мир от прихода Антихриста. Не только нас, рус-

[1] Беседа Мультатули П. В. в эфире православного телеканала «Союз». URL: http://www.hram-ks.ru/multatulli1.shtml (дата обращения: 20.05.2019).

ских, избранных Богом, заставляет сохранить светоч истинной веры, но и всю землю. Стоило пасть монархии в России, и через год рухнули короны в Германии и Австро-Венгрии. Ночь нацизма накрыла Европу. Зажглись топки концлагерей. Вот она — мистическая связь между евреем-террористом Мордехаем Багровым[1], стрелявшим в Столыпина[2] — премьер-министра Православного Царя, — и его безымянным соплеменником, сгоревшим в печи Дахау. Причина и следствие. Выстрел Багрова услужливо открывал... дверь газовой камеры и дверцу крематория — расчищал путь Гитлеру. Пули Юровского и его подручных, прекративших в Екатеринбурге земную жизнь православного Императора и членов его Семьи, — это первый порыв ветра Провидения, который загонит топор в железную башку Троцкого. Масонская наглость начальника Генерального штаба Алексеева, потребовавшего у Государя отречься в дни Февраля, приведет его к позорной смерти беглеца в обозе деникинской армии, а не к славе победителя во Второй Отечественной войне, как называли Первую мировую в тогдашней России. Душевная слабость Николая II, позволившего себе на мгновение забыть об обязанностях Помазанника Божия и поддаться на уговоры Алексеева и ему подобных, вместо того, чтобы сказать: "Вы можете убить меня, господа, но я — ваш Император, и я не отрекусь, и пусть кровь моя будет на вас", ввергнет Царя в тот самый подвал, где его ждет пуля Юровского. Все замыкается. Спасения нет. Ибо Царь отрекся от своего народа. А народ отрекся от своего Царя. И горе всем, тому способствовавшим. Всем»[3].

Надо отметить, что, несмотря на активно разыгрываемую революционерами еврейскую карту, начавшаяся Первая мировая война вызвала патриотический подъем среди еврейского населения. Выступавший вместе с представителями других национальностей в Государственной думе 26 июля 1914 г. член кадетской фракции Н. Фридман говорил: «Никакие силы не отторгнут евреев от их родины России, от земли, с

---

[1] Багров — двойной агент: террорист и секретный осведомитель охранного отделения (Аленский), в 1911 году в Киеве совершил убийство премьер-министра П. А. Столыпина (прим. авт. кн. — *М. К.*).

[2] Столыпин П. А. (1862–1911) — государственный деятель Российской империи, министр внутренних дел, премьер-министр (1906–1911). С. провел ряд законопроектов, которые вошли в историю как «столыпинская аграрная реформа», главным содержанием которой было введение частной крестьянской земельной собственности. С. ввел земства в западных губерниях, ограничил автономию Великого княжества Финляндского, смело противостоял либералам Государственной Думы (прим. авт. кн. — *М. К.*).

[3] *Олесь Бузина.* Расстрелянная правда. М.: Алгоритм, 2015. С. 277–278.

которой они связаны вековыми узами». С призывами отстоять Отечество выступила и еврейская печать. В синагогах и молитвенных домах проводились богослужения о даровании победы русскому оружию. Не очень симпатизировавшая евреям газета «Новое время» писала: «Манифестация русских евреев... должна вызвать во всех нас, русских, чувство глубокого удовлетворения... Такие минуты не забываются... Пронесется гроза, выглянет солнце Мира над родиной, и русский народ не забудет о тех, кто в дни испытаний бодро шел с ним рядом, плечом к плечу»[1].

Красноречивую и много объясняющую цитату можно привести из Солженицына, ссылающегося на книгу Г. Б. Слиозберга[2] «Дела давно минувших дней. Записки русского еврея. Париж. 1933 г.». «И если “лучшие представители еврейского общества и интеллигенции” боялись, что “победа Германии... послужила бы только укреплению антисемитизма... и поэтому одному не могло быть речи о симпатии к германцам и надеждах на их победу”, то из Дании уже слышим от русского военного агента в декабре 1915, что успеху антирусской пропаганды “способствуют и евреи, которые открыто заявляют о том, что не желают победы России и, как результат ее — обещанной автономии Польши, ибо знают, что последняя примет энергичные меры для изгнания евреев из ее пределов”, то есть... в самостоятельной Польше евреев, может быть, ждет жребий похуже российского»[3].

Подвиги совершали евреи, защищая Отечество и в годы Великой Отечественной войны. Многие были призваны в армию. Абрам Левин 22 февраля 1942 г. закрыл грудью амбразуру вражеского дзота, подвиг Николая Гастелло повторил летчик Исаак Пресайзен и еще 11 летчиков. Ефим Дыскин в одном бою, будучи трижды раненным, уничтожил 7 фашистских танков. Лейтенант Александр Аронович Печерский организовал успешное восстание в лагере смерти «Собибор». И таких подвигов было много.

Но все это будет потом, а сейчас, в начале XX в., западные враги Российской империи хорошо понимали то, что самодержавная Россия не допустит ни победу Германии, ни «нового мирового порядка». Поэтому необходимым условием для победы революции и последующего разва-

---

[1] *Киперман С.* Русские евреи в Первой мировой войне. URL: http://www.liveinternet.ru/users/rinarozen/post323783580 (дата обращения: 21.05.2019).

[2] Слиозберг Г. Б. (1863–1937) — российский юрист и общественный деятель, один из учредителей Союза для достижения полноправия еврейского народа в России и Еврейской народной группы. Умер в Париже.

[3] *Солженицын А. И.* Двести лет вместе. М.: Русский путь, 2001. Т. 1. С. 487.

ла державы стало свержение Императора Николая II руками генералитета и Думы, поддержанное правительственными и аристократическими слоями общества, а затем его убийство большевиками[1].

Эти «слуги беззакония», может, и не понимали, в какую древнюю историю попали, кто управляет ими на самом деле. Действительно, по слову Екклесиаста: *«Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем»* (Книга Екклесиаста 1:9). Отметим, что чтение Евангелия, чему Николай II ежедневно посвящал определенное время, считалось в свете, да и во всем обществе на рубеже XIX–XX вв. признаком душевного расстройства Царя.

О богатом духовном мире Царя, о его совести и степени воцерковления говорят следующие исторические факты. Исповедь Императора не носила формальный характер, что нередко бывало в отношениях власть имущих со священнослужителем. (Часто священники не дерзали, боялись вести исповедь, а богатый исповедник не считал нужным нисходить до иерея: последний просто накрывал голову «кающегося» епитрахилью и читал разрешительную молитву.) Показателен такой исторический факт. В 1916 г. Государь, находясь на Страстной седмице в Ставке и не имея возможности исповедоваться у своего духовника Александра Петровича Васильева, не стал причащаться (это случилось первый раз с 1897 г.), поскольку не захотел формально исповедоваться у находившегося при Штабе протопресвитера армии и флота Георгия Ивановича Шавельского, а точнее — не решился. (Тогда в письме к супруге Император отметил: «Не чувствую себя в настроении исповедоваться у Шавельского, потому что боюсь, чтоб оно не принесло вместо мира и спокойствия душе обратного!». И еще: «Мне жаль, что я не сделаю этого вместе с ними [то есть с чинами Штаба], но нельзя менять исповедника!)»[2].

В 1919 г., давая показания следствию Соколова, камердинер Терентий Иванович Чемодуров, в частности, отметил, что «никто из членов [Царской] семьи не садился за стол без молитвы». Охранник Ипатьевского дома Филипп Полиевктович Проскуряков свидетельствовал, что у Царской Семьи утром «была общая молитва. Они все собирались в одну комнату и пели там молитвы»... Александровский дворец

---

[1] См.: *Константин (Горянов), митрополит.* «Горькая ошибка». «Церковная революция» 1917 года, ее последствия и уроки для православного священства и всего народа России на примере истории Карельского края // Апокалипсисы революций. СПб.: Родная Ладога, 2018. С. 401–465.

[2] *Капков К. Г.* Духовный мир Императора Николая II и его семьи. 3-е изд. М.: Летопись, 2018. С. 37–38.

открылся в качестве музея уже в июне 1918 г., когда его хозяева находились в Ипатьевском доме. По свидетельству очевидцев, интерьеры дворца «поражали не роскошью, а скорее необычайной простотой. <...> Проходя по анфиладам комнат <...> посетители не могли избавиться от странного ощущения, что Николай II не был деспотичным правителем, как его расписывали, а обыкновенным человеком, семьянином, у которого в кабинете и библиотеке <...> повсюду были расставлены фотографии его детей в разном возрасте, от младенчества и до совершеннолетия. <...> "Святая святых" [имеется в виду кабинет Императора. — *К. К.*] <...> выглядела в высшей степени непритязательно, по-домашнему просто и была окутана духом чадолюбия. <...> Личные покои Царя и Царицы, состоящие из соединенных между собой отдельных комнат, были еще одним свидетельством <...> взаимной любви друг к другу, любви к своим детям и глубокой христианской веры. Их спальня <...> была больше похожа на русский православный храм, чем на будуар, так много икон было там. Две скромные железные кровати [сдвинутые вместе], которые можно увидеть во "второразрядной гостинице", по наблюдению одного американского посетителя в 1934 году. <...> А вся стена от пола до потолка была увешена образами, распятиями и "простенькими, дешевыми иконками в убогих жестяных окладах". <...> [В комнатах Великих княжон] иконки, недорогие гравюры и фотографии на религиозные темы. На тумбочках у кроватей лежат Евангелие и молитвенники, вместо обычных девичьих безделушек поставлены распятия и свечи»[1].

В ближайшем окружении Императора его «примитивная религиозность» вызывала неодобрение и открытое осуждение, как и расположение Царя к сибирскому старцу, спасающему молитвами Наследника Престола Царевича Алексея от мучений и смерти. «Позднее и большевистские деятели, и их враги из противоположного лагеря с равным пылом клеймили Распутина, не утруждая себя доказательствами его вины, — пишет крупнейший историк и философ О. Платонов. — И тем и другим миф о Распутине был нужен по политическим и идеологическим причинам. Для большевиков он был символом разложения царской России, ее убожества и разврата, от которого они спасли ее... Для политических оппонентов большевиков Распутин был козлом отпущения, виновником их падения. Свою политическую несостоятельность, оторванность от народа, неправильную линию поведе-

[1] *Капков К. Г.* Духовный мир Императора Николая II и его семьи. 3-е изд. М.: Летопись, 2018. С. 25–26.

ния и грубейшие ошибки перед революцией с последовавшим за ней крахом они пытались объяснить влиянием темных сил, во главе которых стоял Распутин»[1].

Но смело и упорно, внешне и внутренне Помазанник Николай II противостоял окружавшему его и Россию беззаконию. Гордые боевые генералы, усыпленные роскошью некоторые аристократы, мечтающие о единоличной славе политики, заблудшая в своих философско-атеистических исканиях интеллигенция, обманутый народ — все они как будто не знали азов истории, не знали, что еще в дохристианские времена Тайна беззакония разделила все человечество на две противостоящие друг другу части — детей Божиих и детей дьявола. Как учил апостол Иоанн в 1 послании, «*дети Божии и дети дьявола узнаются так: всякий, не делающий правды, не есть от Бога, равно и не любящий брата своего. Ибо таково благовествование, которое вы слышали от начала, чтобы мы любили друг друга, не так, как Каин, который был от лукавого и убил брата своего. А за что убил его? За то, что дела его были злы, а дела брата его праведны. Не дивитесь, братия мои, если мир ненавидит вас. Мы знаем, что перешли из смерти в жизнь, потому что любим братьев; не любящий брата пребывает в смерти*» (1 послание Иоанна 3:10–14). «*Кто делает добро, тот от Бога; а делающий зло не видел Бога*» (3 послание Иоанна 1:11). Как писал князь Н. Д. Жевахов о сути этой тайны, она «...поставила всему миру альтернативу — за или против Христа; и мир разделился на два лагеря, ожесточенно враждующих друг с другом и даже до наших дней не разрешивших этой проблемы. История всего мира была, есть и будет историей этой борьбы...»[2]. Но не впервые человечество было поставлено перед выбором, какую чашу выбрать. Трудным оказался выбор, хотя и было строгое и недвусмысленное указание апостола Павла. «*Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской. Неужели мы решимся раздражать Господа? Разве мы сильнее Его?*» (1 послание к Коринфянам 10:21–22).

Но решились! Слуги беззакония не задумывались так глубоко, забыв о Христе и Церкви, они не умели отличать ложь от истины, обман от действительности. Удивляешься мудрости великого провидца и политического аналитика поэта Федора Тютчева, более чем за полвека до русской

---

[1] *Платонов О. А.* Правда и ложь о Григории Распутине. М.: Эксмо; Алгоритм, 2011. С. 357.

[2] *Жевахов Н. Д.* Воспоминания. Т. 1. Мюнхен. 1923. С. 442. URL.: http://www.belmagi.ru/russia/pril7.htm (дата обращения: 20.05.2019).

трагедии, в 1854 г., предупреждавшего: «...нашу слабость в этом положении составляет непостижимое самодовольство официальной России, до такой степени утратившей смысл и чувство своей исторической традиции, что она не только не видела в Западе своего естественного и необходимого противника, но старалась только служить ему подкладкой...».

Многим в империи тогда казалось, что только революционным путем, незаметно навязанным врагами России, они могут осчастливить ее и себя. Придя к власти, Ленин выполнил свои обязательства перед немцами — заключил Брестский мир — и награбленным золотом оплатил революцию по тайному договору с таким названием: ГЕРМАНО-РУССКОЕ ФИНАНСОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ, СЛУЖАЩЕЕ ДОБАВЛЕНІЕМЪ ДОПОЛНИТЕЛЬНАГО ДОГОВОРА КЪ МИРНОМУ ДОГОВОРУ, ЗАКЛЮЧЕННОМУ МЕЖДУ ГЕРМАНІЕЙ, АВСТРО-ВЕНГРІЕЙ, БОЛГАРІЕЙ И ТУРЦІЕЙ СЪ ОДНОЙ СТОРОНЫ И РОССІЕЙ СЪ ДРУГОЙ от 27 августа 1918 года[1].

Но этим русским золотом проигравшие войну немцы рассчитывались с англичанами, французами и США. Последующая связь Ленина с победившими англичанами была куда сильнее его первоначального сотрудничества с немцами. Поэтому Англия первой признала большевистскую Россию.

«На совести английской разведки, — считает политолог Н. Стариков, — ...страшная расправа над семьей Николая II, родственного британскому монарху... Британские агенты снабжали наших бунтарей деньгами и паспортами. А в случае неудачи всегда предоставляли им политическое убежище. Если вы оглянетесь вокруг, то поймете, что с конца XIX века мало что изменилось...»[2].

«Тайна беззакония» имеет не только внешние проявления — как, например, дом инженера Ипатьева и Ипатьевский монастырь, большевистские туалеты на месте православных алтарей, взорванные храмы, разрушенные монастыри, убитые священники, замученные иноки и монахини. Или то, что убийство Святой Семьи было намеренно приурочено ко дню памяти Андрея Боголюбского[3] — Великого князя, который, по сути, был первым русским Царем. Имена его убийц известны...

---

[1] Сам документ см. в главе «Эсполио».

[2] *Стариков Н. В.* Как предавали Россию. СПб.: Питер, 2018. С. 408–409.

[3] Андрей Боголюбский — (†1174) святой, Великий князь Владимирский. В правление Андрея Боголюбского Владимиро-Суздальское княжество достигло значительного могущества, было сильнейшим на Руси, а впоследствии стало ядром современного Российского государства. Убит своими боярами. Канонизирован в лике благоверного.

Есть еще и незримый пласт этой «тайны беззакония». Враги прекрасно понимали, что убийство Царя-Помазанника явится поруганием той клятвы верности перед Крестом и Евангелием, которой поклялся русский народ на Соборе 1613 г., строить жизнь во всех ее сферах, в том числе государственной и политической, на христианских принципах. А клятвопреступники должны быть наказаны. Весь смысл революции 1917 г. в этом. Здесь происходит экзамен человеческой цивилизации на верность Богу, и потому все силы зла были напряжены в противостоянии православной монархии.

Этот экзамен приходится держать и нам в новейшей истории. Очевидно, что на «отлично» сдать его не удается. К счастью, Россия освободилась от оков богоборческой идеологии, но грядут новые опасности. На западе культивируются низменные человеческие качества, пропагандируются пороки, высмеиваются традиционные отношения между людьми, приветствуется гедонизм, насаждается сатанизм. Россия не защищена от западного влияния. Все это делается для того, чтобы бóльшую часть человеческого общества лишить возможности здраво оценивать политическую ситуацию, чтобы у людей не хватало ни ума, ни желания отслеживать и корректировать воровские цели мирового правительства. Для этого ему и нужно людей превратить в порочных скотов, не имеющих аналитического мышления. И в противостоянии этому положению не помогут ни законы, ни запреты. Но поможет вера христианская и Церковь Православная, по-прежнему находящаяся под прицелом врагов рода человеческого. Поможет покаяние, осознание совершенного греха.

Но что означает покаяние, почему мы возлагаем на него свои надежды? По-гречески это понятие называется «метанойя», по сути своей означает перемену состояния ума, то есть умонастроения. В Ветхом Завете соответствующее слово происходит от еврейского глагола «штува», означающего «возвращение», то есть осознание человеком своих грехов перед Богом, отказ от греховного образа жизни и его устремление к Богу-Творцу: «*Обратитесь каждый от злого пути своего и исправьте пути ваши и поступки ваши*» (Книга пророка Иеремии 18:11). В Новом Завете покаяние сохраняет значение нравственного возвращения и является необходимым условием для достижения Царствия Божия: «*Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное*» (Евангелие от Матфея 4:17). Традиционно под «покаянием» подразумевается одно из семи Таинств Церкви, установленное Самим Иисусом Христом (Евангелие от Матфея 18:8; Евангелие от Иоанна 20:22–23). Напомним его краткое определение: «Покаяние есть таинство, в котором исповедующий грехи свои,

при видимом изъявлении прощения от священника, невидимо разрешается от грехов Самим Господом Иисусом Христом»[1].

Грехи, влекущие человека вниз, притупляющие его ум, чувства и совесть, ослепляющие его духовный взор, обессиливающие его христианскую волю — в Таинстве Покаяния уничтожаются, и восстанавливается вновь его живая связь с Церковью и Богом. Покаяние — не просто раскаяние, сожаление о проступке. Иуда, предав Иисуса Христа, впоследствии раскаялся, но плодов покаяния не принес. Он не сумел переменить свою жизнь, а вступил на самоубийственный путь. В этом отличие между ним и апостолом Петром, который отрекся от Христа, но всей своей последующей жизнью и мученической кончиной доказал свою любовь к Богу и искупил свой грех.

В нашем случае покаяние должно сопровождаться переменой умонастроения на основе подлинной информации относительно личности убитого последнего русского Царя, раскаянием в том, что верили клевете, а в итоге должна появиться любовь к святому мученику Николаю II. Понимание произошедшего пойдет во благо всему нашему Отечеству — Святой Руси — Третьему Риму.

Россия на протяжении века и доныне терзаема нестроениями, поныне не восстановлено ее единство. Народу была дана возможность искупить грех клятвопреступления по отношению к Царю Николаю II, можно было сделать это всем русским миром в год 100-летия со дня убиения Помазанника и его Семьи. Но всенародного понимания важности такого акта не произошло. Современная власть, зная о том, что изначально правительственные круги, генералитет и высшая знать свергли Царя, и Россия погрузилась в гражданскую войну, в первую очередь должна была бы выказать свое осуждение акта государственного предательства. Ведь в 2018 г. отмечалось не только 100-летие убиения Царя, но и 100-летие окончания Первой мировой войны, а в России братоубийственная война, голод, разруха, красный и белый террор продолжались еще несколько лет. Все это результат предательского свержения Царя. Но не были организованы даже достойные общегосударственные памятные мероприятия, зато за госсчет выпустили один поганый фильм. Николай II в первую очередь был Главой нашего Отечества — великой державы, занимавшей 1/6 часть суши земного шара, и ни при каком Царе народ так хорошо не жил. Частично народ осознал необходимость покаяния за предательство. Несколько сотен тысяч верующих, приехав-

[1] Пространный христианский Катихизис Православной кафолической восточной Церкви / сост. свт. Филарет (Дроздов). М., 2006. С. 81.

ших со всей страны, приняли участие в Крестном ходе к месту убиения страстотерпцев в Екатеринбурге, а по всей стране несколько миллионов православных принесли им свои молитвы. Подвигом является приезд в Екатеринбург митрополита Киевского и всея Украины Онуфрия из страны, в которой народ запуган русофобской властью и радикалами-националистами, где униаты заняли управляющие должности в правительстве, где открыто хозяйничают ЦРУшники и госдеповцы.

Крестные ходы показывают, что растет православное самосознание в обществе. Царский Крестный ход, совершенный в день столетия убиения Августейшей Семьи, имел особое, сакральное, мистическое значение. И Священный Синод Русской Православной Церкви в своей молитвенной полноте обозначил вину всего народа. Патриарх Кирилл, пройдя в своем почтенном возрасте 22 км вместе с верующими в Крестном ходе от Храма-на-Крови до Ганиной ямы, совершил молитвенный и физический подвиг. Во благо Отечества и всем русским людям в пример!

Но никакие светские установки не могут пресечь Промысл Божий, отвернуть от Христовой Церкви русский народ, почти сто лет находившийся под испытанием своей веры и пострадавший за нее. Отступников от веры по сравнению с исповедниками и мучениками было много-много меньше. Иначе не восстали бы из руин церкви и монастыри, не был бы разгромлен фашизм, не прекратились бы разделения внутри само́й Православной Церкви. За этот век много было явлено свидетельств о Воскресении Христа и Святой Его Церкви.

Это ли не доказательство Божиего Промысла, Божией помощи и необходимости сбережения «христианского чувства истории»? Как говорит выдающийся философ А. С. Панарин, «...человеческие попытки заполучить запланированную историю, развивающуюся в заранее заданном направлении, тщетны в принципе, ибо человеческая история слишком серьезное дело, чтобы принадлежать человеку, — она принадлежит Богу. Если бы она безраздельно попала в руки человеческие, она давно бы уже закончилась»[1].

История России не закончилась тогда, когда, казалось, к тому сложились все поводы, обнажились причины, когда был пленен «Удерживающий» — законный правитель России — Помазанник Божий Царь Николай II, и смерть витала над страной. Россию, которая во многом была сама виновата в том, что с ней случилось, милосердный Господь передал под Покров и попечительство извечной Заступницы — Бого-

[1] *Панарин А. С.* Православная цивилизация. СПб., 2014. С. 238.

матери, чудесно явившейся в образе «Державной» иконы в день отрешения Императора от Престола. И повторилась Евангельская история.

Иисус Христос, в Чьих руках власть над жизнью и над смертью, перед телом сына вдовы Наинской, уготованным на погребение, «*сказал: юноша! тебе говорю, встань!*» (Евангелие от Луки 7:11–17). Евангелист Лука свидетельствует: мертвый, поднявшись, сел и стал говорить. Страшнее смерти физической — смерть духовная. Миллионы в послереволюционной России оказались обречены на смерть физическую, но большее число погибало духовно. Не одно поколение русских, по духу православных людей в течение нескольких десятилетий подвергалось нравственным издевательствам и духовным пыткам. Многие не выдерживали этих пыток и отказывались от Бога. Нива Господня в нашей стране была вытоптана так основательно, будто легионы бесов пронеслись по ней. Милосердный Бог принял жертву многочисленных новомучеников, в земле Российской просиявших, и, увидев слезы раскаяния, смилостивился над богоотступнической страной. И оживил ее сыновей в вере и любви к Богу, как когда-то оживил физически сына вдовы Наинской. И омертвевший в безверии народ России, «*поднявшись, сел и стал говорить; и отдал его Иисус матери его*» (Евангелие от Луки 7). И мы становимся свидетелями воскрешения народной души, соучастниками исторического чуда, встречи народа с Матерью Церковью.

После свержения Николая II и убийства всей Царской Семьи — мира, экономического чуда и всеобщего счастья, ради которого элита пошла на предательство, а народ — на баррикады, не случилось. Было совсем другое... В России началась Гражданская война. Первая мировая война завершилась победой наших союзников не только над Германией, но и над Россией. Довольно потирали руки и американские банкиры, а у нас в стране еще несколько лет царили кровавый хаос и голод, а в это время русское золото текло на Запад.

И виной этому две революции, свершившиеся по воле расцерковленного и отторгнутого от Бога русского общества, а также вследствие кропотливой подрывной работы внешних врагов.

Наш недавний современник старец Николай Гурьянов говорил так: «Россия не поднимется, пока не **осознает**, кто был наш Русский Царь Николай... Без истинного покаяния **нет истинного прославления** Царя. Господь не дарует России нового Царя, пока не покаемся искренне за то, что допустили иноверцам **очернить и ритуально умучить** Царскую Семью. Должно быть **духовное осознание**... Господь дарует России Царя только после глубокого всеобщего покаяния... Если бы вы знали, как он там плачет за нас! Умоляет Господа за всех и за весь мир. Царь по нам

плачет, а народ о нем и не думает!.. От такого **непонимания и нераскаяния** не исцеляются раны на теле России. Надо молиться, поститься и каяться...»[1] (выд. авт. кн. — *М. К.*).

Мы живем во времена, свидетельствующие о долготерпении Божием, нам еще даровано время для покаяния и молитв, для обращения и спасения, для служения Матери-Родине и Господу Жизнодавцу. Мы должны понимать и ценить это дарование. Участвуя в Крестном ходе со Спасителем — в Крестном ходе жизни, мы получили Господнее прощение и еще один шанс на спасение. Кто знает, может быть, — последний?..

[1] *Старец Николай Гурьянов*. О Царе-мученике Николае II. Православный крест // Информационный вестник. 2018. № 15. С. 3. Цит. по: *Вахромеев Г., протоиерей*. Подвиг царского служения. Крестный путь к великой славе. Облечение лжи об «отречении от престола» святого страстотерпца и мученика Царя Николая II. 1917–2017. М.: Буки Веди, 2018. С. 187.

ПЕРЕЧЕРКНУТЬ ТЫСЯЧЕЛЕТНЮЮ ИСТОРИЮ

1. «Долой всё!»

Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи.

Евангелие от Иоанна 8:44

Сила и величие Библии проявляются еще и в том, что она не приукрашивает личности даже великих столпов веры, какими были в Ветхом Завете праотцы Авраам, Исаак, Иаков или апостолы в Новом Завете. Известно, что в Родословии Иисуса Христа (Евангелие от Матфея 1), которое читается в неделю Святых отец перед Рождеством Христовым, встречаются имена женщин-грешниц. В связи с этим святитель Иоанн Златоуст говорит, что Христос пришел не для того, чтобы избежать человеческого позора, но чтобы этот позор уничтожить. Спаситель по человечеству воспринял в Себя все человечество — и праведное, и грешное, чтобы его спасти.

Самарянка, у которой было пять мужей, и ко времени встречи со Христом жила с шестым мужчиной; молодой человек из притчи о блудном сыне; женщина, взятая в прелюбодеянии, и даже разбойник благоразумный на кресте, вероятно, имеющий убийство на совести, были прощены даже без словесного наказания. Все они были приняты как утерянные дети Божии, но не как отпрыски диавола. Среди различных прегрешений и проступков, отделяющих человека от Бога, возможно выделить две группы, первая из которых относится к человеческим слабостям, в то время как другая — к горделивой и самодовольной власти диавола.

Организаторы Февральской революции понимали, что делать ее необходимо немедленно, потому что ровно через три-четыре месяца Россия одержит полную победу в войне, самодержавие докажет свою эф-

фективность, а Керенский, Гучков[1], Львов[2], Терещенко[3] и прочие деятели Февраля так и умрут никому неведомыми масонами, высчитывая в своем узком кругу, у кого масонский градус круче.

В одном из писем, как всегда исподтишка, признался лидер конституционных демократов в Государственной думе Милюков[4]: «Твердое решение воспользоваться войной для производства переворота было принято нами вскоре после начала войны, вы знаете также, что наша армия должна была перейти в наступление (весной 1917 г.), результаты коего в корне прекратили бы всякие намеки на недовольство и вызвали бы в стране взрыв патриотизма и ликования. Вы понимаете теперь, почему я в последнюю минуту колебался дать свое согласие на производство переворота, понимаете также, каково должно быть мое внутреннее состояние в настоящее время. История проклянет вождей, так называемых пролетариев, но проклянет и нас, вызвавших бурю»[5].

---

[1] Гучков А. И. (1862–1936) — с 1906 г. лидер партии октябристов, Председатель Государственной Думы (март 1910 — июнь 1910, октябрь 1910 — март 1911). Г. дискредитировал Николая II и его семью посредством специально растиражированной клеветнической информации, 2 марта 1917 г. вместе с В. Шульгиным Г. принял в Пскове «отречение» Николая II от Престола. В последние месяцы существования монархии являлся организатором заговора против Царя. В марте-мае 1917 г. был военным и морским министром в первом составе Временного правительства. Умер в Париже.

[2] Львов Г. Е. (1861–1925) — князь, из ветвей Рюриковичей, первый глава Временного правительства. Летом 1917 г. Л. ушел в отставку, освободив место Керенскому. Л. был арестован большевиками, в октябре 1918 г. ему удалось переехать в США, пытался вести политическую борьбу. Позже жил в Париже, бедствовал, зарабатывал ремесленным трудом, писал мемуары. Умер в Париже.

[3] Терещенко М. И. (1886–1956) — крупный российский и французский предприниматель, владелец сахарорафинадных заводов, крупный землевладелец, банкир. В 1917 г. — министр финансов, позднее министр иностранных дел Временного правительства России. До Февральской революции Т. участвовал в планировании государственного переворота вместе с Гучковым. Арестован большевиками, эмигрировал в Финляндию, жил в Англии и во Франции, поддерживал Белое движение. Потеряв состояние в России, успешно занимался бизнесом за границей, был благотворителем и меценатом. Умер в Монако.

[4] Милюков П. Н. (1859–1943) — русский политический деятель, историк и публицист. Лидер Конституционно-демократической партии (Партии народной свободы). Член III и IV Государственных Дум. Травля правительства в Государственной Думе со стороны Гучкова, Милюкова и Поливанова координировалась английским посольством. М. — министр иностранных дел Временного правительства. Умер во Франции.

[5] Цит. по: *Олесь Бузина.* Расстрелянная правда. М:. Алгоритм, 2015. С. 280.

Ложь господствующей сегодня точки зрения, что Февральская революция была спонтанной, народной и не имела организаторов, подтверждают слова Ленина, не скрывающего, что заговор против России существовал. «Без революции 1905–1907 годов, без контрреволюции 1907–1914 годов невозможно было бы такое точное “самоопределение” всех классов русского народа и народов, населяющих Россию, определение отношения этих классов друг к другу и к царской монархии, которое проявило себя в 8 дней февральско-мартовской революции 1917 года. Эта восьмидневная революция была, если позволительно так метафорически выразиться, “разыграна” точно после десятка главных и второстепенных репетиций; “актеры” знали друг друга, свои роли, свои места, свою обстановку вдоль и поперек, насквозь, до всякого сколько-нибудь значительного оттенка политических направлений и приемов действия. Но если первая, великая революция 1905 года... через 12 лет привела к “блестящей”, “славной” революции 1917 года, которую Гучковы и Милюковы объявляют “славной”, ибо она (пока) дала им власть, — то необходим был еще великий, могучий, всесильный “режиссер”... Этим всесильным “режиссером”, этим могучим ускорителем явилась всемирная империалистическая война... **Империалистическая война** с объективной неизбежностью должна была чрезвычайно ускорить и невиданно обострить классовую борьбу пролетариата против буржуазии, **должна была превратиться в гражданскую войну** между враждебными классами. Это превращение начато февральско-мартовской революцией 1917 года, первый этап которой показал нам, во-первых, совместный удар царизму, нанесенный двумя силами: всей буржуазной и помещичьей Россией со всеми ее бессознательными прихвостнями и **со всеми ее сознательными руководителями в лице англо-французских послов и капиталистов** (выд. авт. кн. — *М. К.*) с одной стороны, и Советом рабочих депутатов, начавшим привлекать к себе солдатских и крестьянских депутатов, с другой»[1].

Мы сейчас с удивлением рассматриваем кадры кинохроники и фотографии демонстрантов и митингующих весны 1917 года. Эйфория, массовый психоз, великие князья с красными бантами, выпущенные на свободу все заключенные, в том числе уголовники. Выглядела эта эйфория ожидания нового примерно так, как на ранее созданной картине Ильи Репина «Манифестация 10 октября 1905 года». Но духовная суть не нова: «*...Бог отцов наших, прославил Сына Своего Иисуса, Которого вы*

[1] *Ленин В. И.* Письма издалека. 1917. ПСС. Т. 31. С. 12–14.

предали и от Которого отреклись перед лицом Пилата, когда он полагал освободить Его. Но вы от Святого и Праведного отреклись, а просили даровать вам человека убийцу» (Деяния 3:13–14).

Так пишет о настроениях весны 1917 г. известный историк А. Н. Боханов: «Безрассудный порыв сводился к одному требованию, которое можно обозначить как **“долой всё”** (выд. авт. кн. — *М. К.*): царя, министров, генералов, офицеров, полицейских, государственные учреждения, традиции, нравственность, культуру, религию... что, по сути дела, являлось призывом отбросить прошлое, перечеркнуть тысячелетнюю историю и строить жизнь по новым, “самым справедливым” лекалам. Но этот эксперимент удачным быть не мог. Однако тогда, в те пьянящие дни, о том никто не думал. Демонстрации и митинги объединили рабочих, кухарок, солдат, студентов, гимназистов, офицеров, проституток с Сенной площади, профессоров, адвокатов, лавочников и аристократов. Все жаждали “нового мира”, считая, что каждому найдется в нем место»[1].

Вот как об этих ожиданиях говорит очевидец, русский религиозный философ Василий Розанов, наблюдавший, как хронически повторяются так называемые «студенческие беспорядки», отрицающие, кажется, все в жизни и саму жизнь. Исследуя собственно предмет этого отрицания, Розанов писал:

«Отрицается Бог, семья, отечество “в том нелепом виде, как оно существует”, мир невидимый и видимый, но как один, так и другой — пока не увиденный и насколько он не увиден. Отрицается всё неиспытанное, не перешедшее в живое ощущение; отрицается с той твердостью, как перед одним путешественником индусский раджа отрицал возможность снега и льда — “сухой и твердой воды”. Раджа за глубокий и наглый обман его путешественником, сообщавшим такие невероятные вещи, распорядился даже казнить его, но почему-то не успел, иначе мы не узнали бы этого характерного рассказа...

Можно бы ожидать, что университет силой своего научения разобьет этот странный мирок, как его разбивает позднее непосредственное соприкосновение с жизнью, непосредственное ощущение ее тайн. Но этого нет.

В жизни наших университетов есть незамеченная сторона, которая вообще лишает их культурного воздействия на учащихся, по крайней мере — очень сильного и продолжительного: именно — университет не

---

[1] *Боханов А. Н.* Император Николай II. 5-е изд. М.: Русское слово, 2009. С. 422.

дает и тени хотя бы сколько-нибудь закругленного образования, хотя бы намека на какой-нибудь целостный умственный организм»[1].

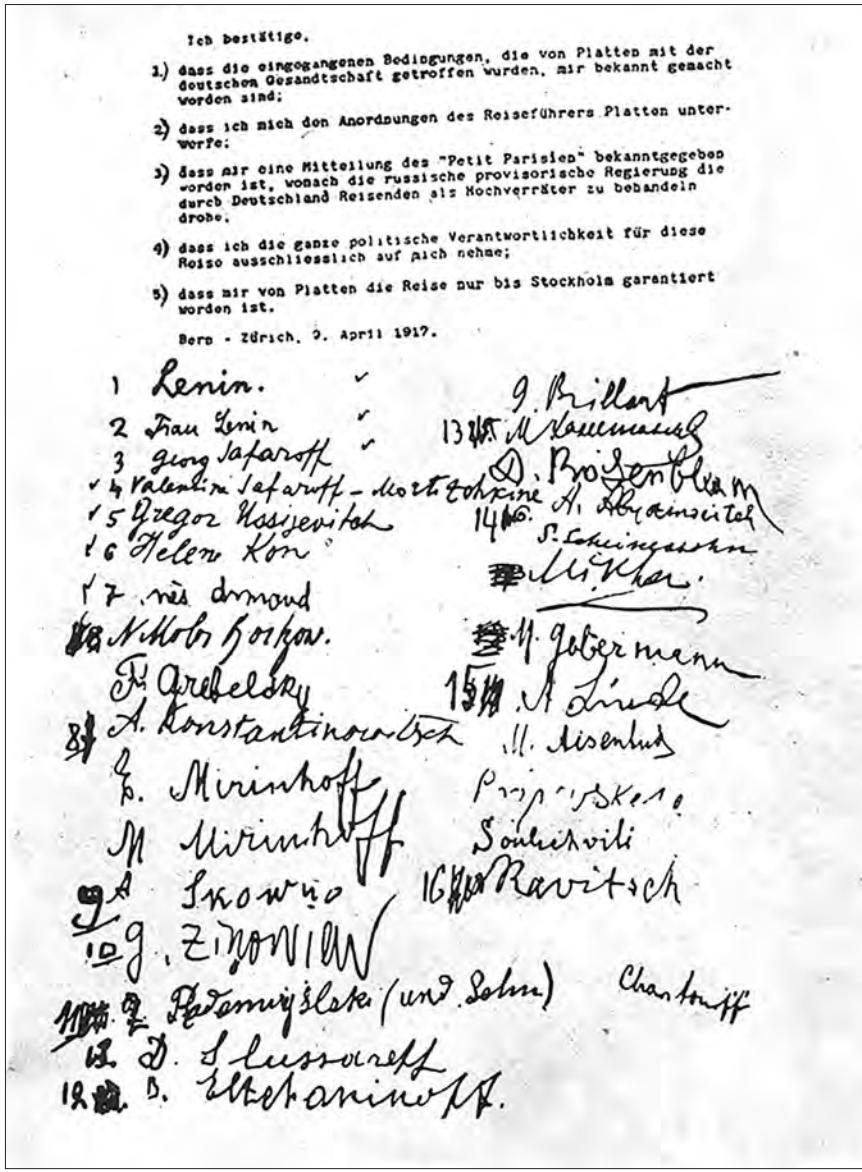
Элементарный университетский эмпиризм, о котором тут же говорит Розанов, есть «плод подражательной пересадки к нам науки и нисколько не плод потребности, особенно не духовной потребности». Но откуда берется эта наука, заставляющая студенчество подражать? Что, как и откуда пересаживается?

Смело отразил в своем откровенном плакате тех времен эту насильственную идеологическую тотальную «пересадку» русский художник Иван Билибин[2], подчеркивая спайку сионистских «просветителей» и их кайзеровской «крыши». Немцы бережно и гарантированно доставили из эмиграции в Россию делателей революции в знаменитом запломбированном вагоне (затем последовало еще несколько эшелонов). Благодаря немецкой педантичности остались в истории имена фигурантов этой выгодной для Германии идеологической инвестиции. Немцы

---

[1] *Розанов В. В.* Религия. Философия. Культура / сост. и вст. ст. А. Н. Николюкина. М.: Республика, 1992, С. 93, 94.

[2] Очевидно, что Иван Билибин выступает здесь как смелый, непримиримый борец с революцией, подчеркивает в своем художественно-политическом произведении низменные стороны алчных, ненавидящих Россию делателей революции. Но не могу, при всем моем благосклонном отношении к талантливому художнику, не вспомнить его критическое, насмешливое отношение к Николаю II в дореволюционные времена. Есть тому иллюстративные подтверждения. Так, например, русский Царь узнаем, хотя не имеет портретного сходства, в образе царя Гороха в иллюстрации к «Сказке о царе Салтане» А. С. Пушкина (1905), тем более Билибин сопровождает изображение язвительной надписью, подчеркивающей аналогию. Объект сатиры был настолько очевиден, что по цензурным соображениям царь Горох был назван Дадоном, дабы вернуться от политической сатиры в истинный мир сказки. Самая безжалостная антимонархическая карикатура была помещена в третьем номере карикатурного журнала «Жупел» под названием «Осел». Многое в ней обозначает Императора, но наиболее вызывающим является изображение двух грифонов с распластанными крыльями. Известно, что грифоны украшали родовой герб Романовых. Таким образом, осел — животное, олицетворяющее глупость, помещенное внутрь пышного геральдического обрамления, — однозначно указывает на правящую Монархию. После этой вызывающей публикации «Жупел» был закрыт, в доме художника, известного в обществе юмориста, был проведен обыск, и на Билибина был наложен административный арест. Вспоминал ли художник о своем «юморе», когда Военно-революционный комитет предписывал конфисковать в типографии «Голике и Вильборг» все его плакаты «О том, как немцы большевика на Россию выпускали»? Вспоминал ли Иван Билибин свои унизительные карикатуры на Помазанника Божия, когда скитался по миру, когда голодал на чужбине и до слез ностальгировал по России. Как говорится, смеется тот, кто смеется последним.



Ich bestätige,

1) dass die eingegangenen Bedingungen, die von Platten mit der deutschen Gesandtschaft getroffen wurden, mir bekannt gemacht worden sind;

2) dass ich mich den Anordnungen des Reiseführers Platten unterwerfe;

3) dass mir eine Mitteilung des "Petit Parisien" bekanntgegeben worden ist, wonach die russische provisorische Regierung die durch Deutschland Reisenden als Hochverräter zu behandeln drohe,

4) dass ich die ganze politische Verantwortlichkeit für diese Reise ausschliesslich auf mich nehme;

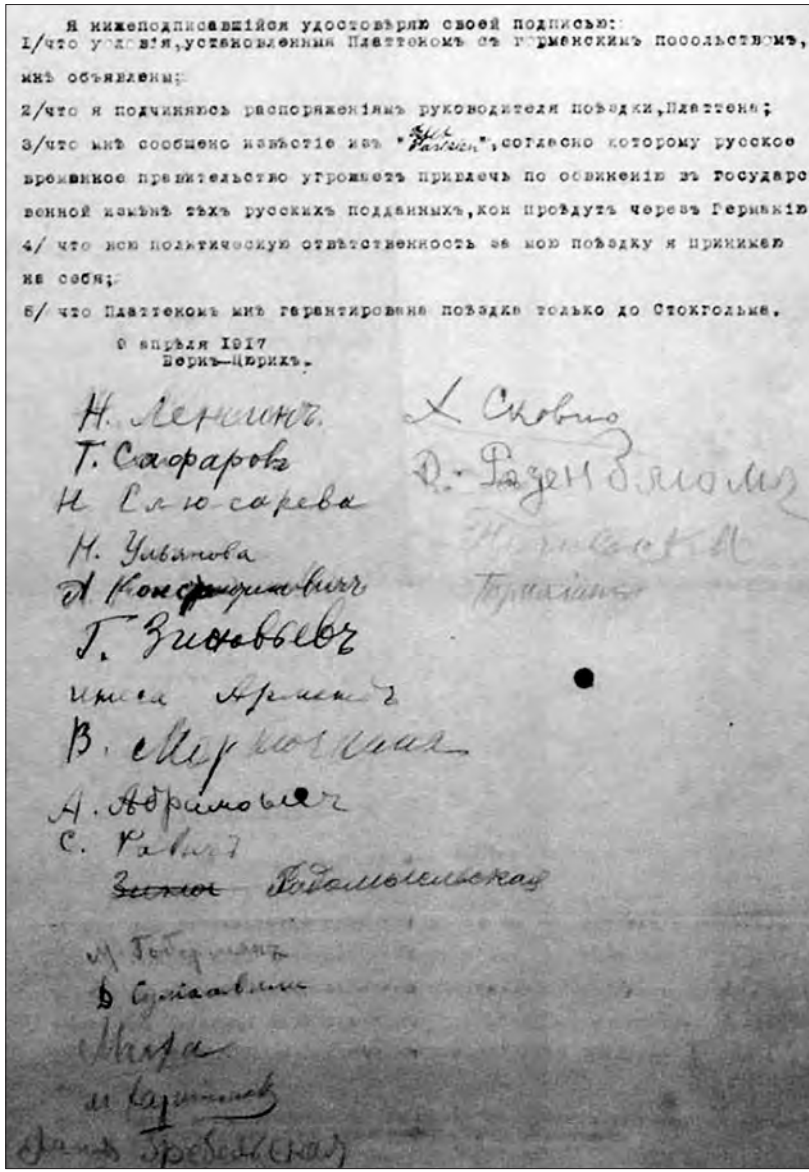
5) dass mir von Platten die Reise nur bis Stockholm garantiert worden ist.

Bern - Zürich, 9. April 1917.

1 Lenin.
2 Frau Lenin
3 Georg Safaroff
4 Valentine Safaroff - Mortitchkine
5 Gregor Ussijevitch
6 Helene Kon
7 Inès Armand
8 Nikolai Hoitzow.
F. Grebelsky
8 A. Konstantinowitsch
E. Mirinhoff
M. Mirinhoff
9 A. Skowno
10 G. Zinowiew
11 Z. Radomyslski (und Sohn)
13 D. Slussareff
12 B. Eltchaninoff.

9 Brillant
13 M. Kamenitsch
D. Rosenblum
14 A. Abramowitch
S. Scheinessohn
Mikhar.
M. Gobermann
15 A. Linde
M. Aisenbud
Propovskaya
Soulichvili
16 Ravitsch
Chantouff

Список членов знаменитого запломбированного вагона, расписавшихся в обязательствах пред Германией (на немецком языке). Первая подпись ***Николая Ленина***



Я нижеподписавшійся удостовѣряю своей подписью:
1/что условія, установленныя Платтеномъ съ германскимъ посольствомъ, мнѣ объявлены;
2/что я подчиняюсь распоряженіямъ руководителя поѣздки, Платтена;
3/что мнѣ сообщено извѣстіе изъ "Frankfurter Parkien", согласно которому русское временное правительство угрожаетъ привлечь по обвиненію въ государственной измѣнѣ тѣхъ русскихъ подданныхъ, кои проѣдутъ черезъ Германію;
4/ что всю политическую отвѣтственность за мою поѣздку я принимаю на себя;
5/ что Платтеномъ мнѣ гарантирована поѣздка только до Стокгольма.

9 апрѣля 1917
Бернъ-Цюрихъ.

Н. Ленинъ
Г. Сафаровъ
Н. Слюсарева
Н. Ульянова
А. Константиновичъ
Г. Зиновьевъ
Инеса Арменъ
В. Мерточкина
А. Абрамовичъ
С. Равичъ
~~Зинов~~ Радомысльская
М. Гобермана
Б. Сумасвили
Мира
М. Харитонов
Фанъ Гребельская

Список членов знаменитого запломбированного вагона, расписавшихся в обязательствах пред Германией (на русском языке). Первая подпись ***Николая Ленина*** (Источник: РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4522. Л. 1–2)

заставили подписать их ряд пунктов обязательств: обращает внимание подпись Николая Ленина. Об этой конспирации-мистификации мы будем говорить ниже.

Не лишним здесь будет вспомнить и особого «благодетеля русских революций» и идеолога таких «пересадок» Парвуса (1867–1924). Его политический портрет, данный историком Игорем Фроянов, красноречив. «Известно, что поступление немецких денег в партийную кассу большевиков обеспечивал Парвус — личность до сих пор во многом таинственная, легендарная. Он заслуживает того, чтобы сказать о нем особо. Александр (Израиль) Лазаревич Гельфанд (Парвус, Молотов, Москович) родился в 1867 г. в местечке Березино Минской губернии в семье еврейского ремесленника. Учился в одесской гимназии. В Одессе примыкал к народовольческим кружкам. Будучи 19-летним юношей, Парвус уехал в Цюрих, где познакомился с видными членами "Группы освобождения труда» — Г. В. Плехановым, П. Б. Аксельродом и Верой Засулич. Под их влиянием молодой Гельфанд-Парвус стал марксистом. В 1887 г. он поступил в Базельский университет, который окончил в 1891 г., получив звание доктора философии. Вскоре переехал в Германию и вступил в немецкую социал-демократическую партию, не порвав, впрочем, отношений с русскими социал-демократами. Познакомился с К. Каутским, К. Цеткин, В. Адлером, Р. Люксембург. Очень рано им заинтересовалась немецкая полиция. Ему пришлось буквально кочевать по немецким городам, живя то в Берлине, то в Дрездене, то в Мюнхене, то в Лейпциге, то в Штутгарте. В Мюнхене Парвус встречался с Лениным, который вместе с Крупской не раз бывал у него в гостях»[1].

Россия вызывала у Парвуса дикую злобу и лютую ненависть. Он поклялся ее погубить, среди российских социалистов и революционеров пропагандировал идею поражения России в войне «в интересах европейской демократии»[2]. Парвус писал: «Интересы германского правительства и интересы русских революционеров — идентичны»[3]. Он был уверен, что весь мир будет жить спокойнее, если вместо огромной России будут четыре России. Меморандум Парвуса содержал подробные рекомендации по этому действию, главной из которых была идея — заставить Царя отречься от престола или свергнуть его насильно.

---

[1] *Фроянов И. Я.* Октябрь семнадцатого // Глядя из настоящего. СПб., 1997. С. 23.

[2] *Шуб Д. Н.* Ленин и Вильгельм II. Новое о германо-большевистском заговоре. Нью-Йорк, 1959. С. 237.

[3] Там же. С. 238.

Парвус, Троцкий, Дейч (слева направо)

При участии Парвуса подрывная работа против России организационно вышла на новый мировой уровень. В октябре 1905 г., с началом Всероссийской стачки, Парвус по подложному паспорту приехал в Россию. Прибыв, как и Троцкий, в Петербург в конце октября, он опередил многих других эмигрантов-революционеров, которые вернулись в Россию только после провозглашенной Царем амнистии. Троцкий и Парвус приняли непосредственное участие в создании Петербургского совета рабочих депутатов и вошли в его Исполнительный комитет.

В начале 1915 г. Израиль Парвус предложил свои услуги правительству Германии и представил программу, в которой доказывал, «что русская демократия может реализовать свои цели только посредством полного сокрушения царизма и расчленения России на малые государства. Германия, со своей стороны, не добьется успеха, если не сумеет возбудить крупномасштабную революцию в России. Русская опасность будет, однако, существовать даже после войны, до тех пор, пока русская империя не будет расколота на свои компоненты»[1]. В Берлине эта

[1] Цит. по: *Шамбаров В. Е.* Оккультные корни Октябрьской революции. М.: Алгоритм, 2006. С. 129.

теория понравилась, ее одобрил сам кайзер, и Парвусу было выделено 2 млн марок на работу по разрушению России, потом еще 20 млн, а осенью 1915 г. еще 40 млн марок.

Начинался этот 25-страничный документ для МИД Германии (программа Парвуса) словами: «**План для русской революции. Подготовка массовой политической забастовки в России.** К весне в России нужно начать подготовку массовой политической забастовки под лозунгом “Свобода и мир”. Центром движения будет Петроград, а в самом Петрограде — Обуховский, Путиловский и Балтийский заводы»[1]. Февральская буржуазно-демократическая революция была для Ленина и партии большевиков воистину «царским подарком».

Парвус консолидировал все революционные антироссийские силы, финансировал Ленина и Троцкого, подкармливал и меньшевиков, создал революционный штаб, финансировал подрывную пропаганду. Одновременно Парвус активно сотрудничал и с разведкой Великобритании, которая также имела виды на большевиков. «Управление штормом» — так называлась в документах шефа английской разведки Вильяма Вайсмана операция по организации революционной деятельности большевиков в России. «В этот период Парвус, — как отмечает историк Альфред Мирек, — получал деньги не только из Германии и Англии, но из США, также активно финансировавших революционные события в России»[2]. Он начисто был лишен чувства Родины. «Я ищу государство, где человек может дешево получить отечество», — писал этот деятель как-то В. Либкнехту[3]. Парвус — единственный человек, с которым даже Ленин публично не осмеливался спорить. Ленин отлично знал, с кем имеет дело.

Как пишет историк В. В. Большаков, «Ленин вообще очень осторожно относился к любым контактам со спецслужбами Германии и стран Антанты... Поэтому справедливости ради отметим, что неоднократные попытки выставить его германским или американским шпионом не удались прежде всего потому, что никаких подтверждающих это

---

[1] *Вассоевич А. Л.* Большой террор как орудие внутриполитической борьбы // Следствие продолжается... Кн. двенадцатая / сост. В. В. Егеев. СПб.: Первый класс, 2018. С. 64.

[2] *Мирек А.* Император Николай II и судьба православной России. М.: Духовное просвещение, 2013. С. 228.

[3] Либкнехт Вильгельм — немецкий революционер, социал-демократ, отец Карла Либкнехта — деятеля германского и международного рабочего и социалистического движения, одного из основателей коммунистической партии Германии.

документов не обнаружено до сих пор. Формально он ни чьим агентом не был. Но деньги из казны кайзера Владимир Ильич брал. Это действительно исторический факт»[1]. Конечно же, Ленин не был таким простаком, чтобы после вербовки расписываться в документах.

Но есть и такой факт. В начале Первой мировой войны жандармерия Австрии во время обыска обнаружила в вещах Ленина браунинг. По законам военного времени Ленина арестовывают и препровождают в тюрьму. Но через десять дней в уездный город Галиции Новый Торг, где находится в тюрьме Ленин, приходит телеграмма за подписью военного прокурора Австрии: «Ульянов Владимир подлежит немедленному освобождению». Ульянова (Ленина) освобождают, и он переезжает в Берн (Швейцария), по дороге останавливаясь на десять дней в Вене. После этого из Берна Ленин пишет своей сестре: «В деньгах я сейчас не нуждаюсь. Пленение мое было совсем короткое, 12 дней всего, и очень скоро я получил особые льготы, “отсидка” была совсем легонькая, условия и обращение хорошие»[2]. Так хроникально точно фиксирует историк А. Арутюнов момент, когда Ленин был завербован австрийской разведкой.

Поразительно, но великие революционные потрясения февраля 1917 г. застали лидеров РСДРП(б) врасплох. Более того, к началу 1917 г. пребывающий в Швейцарии В. И. Ульянов (Ленин) уже потерял надежду дожить до «светлых» революционных дней. Вот что говорил Владимир Ильич, выступая на немецком языке в «Народном доме» Цюриха перед молодыми швейцарскими рабочими 22 (9) января 1917 г.: **«Мы, старики, может быть, не доживем до решающих битв этой грядущей революции. Но я могу, думается мне, высказать с большой уверенностью надежду, что молодежь, которая работает так прекрасно в социалистическом движении Швейцарии и всего мира, что она будет иметь счастье не только бороться, но и победить в грядущей пролетарской революции»** (выд. авт. кн. — *М. К.*). Эта цитата способна сильно огорчить тех, кто с детства был воспитан на стихах Сергея Михалкова: **«…и Ленин видел далеко на много лет вперед»**, кстати сказать, это обеспечивает Владимиру Ильичу 100 % алиби в делах, связанных с отстранением Государя Императора Николая II от власти[3].

---

[1] *Большаков В. В.* Ритуальное цареубийство — правда или вымысел? М.: Алгоритм, 2018. С. 97–98.

[2] Цит. по: *Мирек А.* Император Николай II и судьба православной России. М.: Духовное просвещение, 2013. С. 226.

[3] *Вассоевич А. Л.* Большой террор как орудие внутриполитической борьбы // Следствие продолжается... Кн. двенадцатая / сост. В. В. Егеев. СПб.: Первый класс, 2018. С. 63.

Но и Парвус — это лишь способный исполнитель, а не заказчик революции, личность его подозрительно замалчивалась советской исторической наукой, как и вся концепция большевистской революции. О Парвусе стали говорить в последнее время и даже создали многосерийный фильм «Демон революции» или «Меморандум Парвуса». Почему о нем умалчивали советские историки, объяснил И. Л. Бунич (к исследованиям этого историка-любителя следует относиться с осторожностью, но здесь он прав). Дело в том, что Ленину, который вел свои политические игры с германским генштабом, позже — с Антантой, а раньше, в 1904–1905 гг., он получал деньги от японского генштаба, удавалось этих «игроков» использовать в своих целях и обманывать. Но только не Парвуса.

«Коррупция в органах ВЧК возникла практически одновременно с созданием этой карательной структуры. Как удалось выяснить И. Буничу, когда Иоффе и Ганецкий привезли Парвусу в Берлин первый состав с деньгами, золотом и драгоценностями в 1918 г. в качестве оплаты германскому генштабу за финансирование Октябрьского переворота, Парвус обнаружил недостачу в семьдесят восемь миллионов золотом. Следствие началось немедленно. Дзержинский работал в Москве, Менжинский расследовал в Берлине. Результаты оказались сенсационными. Воруют в Петрограде, посылая «груз» куда-то налево через частные банки Скандинавии. Быстро нашли и виновных: Урицкий, Володарский и председатель Кронштадтской ЧК Андроников[1]. Чекисты обе-

[1] Андроников М. М. (1875–1919) — русский князь, авантюрист, слыл человеком безнравственным, пытался использовать в своих интересах Распутина. После революции по рекомендации Ленина и Дзержинского был назначен начальником Кронштадтской ЧК, занимался для пополнения партийной кассы тем, что вымогал деньги у желающих выехать из Советской России. По данным газеты «Совершенно секретно» № 4 (84) за 1996 г., А. переводил деньги в швейцарские банки: на счет Троцкого перевел 1 млн долларов и 90 млн швейцарских франков, Ленина — 75 млн швейцарских франков, Зиновьева и Дзержинского — по 80 млн швейцарских франков и т. д. Доверие к нему было настолько велико, что сам Дзержинский ездил вдвоем с ним в Швейцарию для размещения крупных денежных сумм. А. был арестован после «прокола» с Парвусом, формально на взятке в 2 млн золотом. Последовали тайный арест, секретный суд, приговор к расстрелу. Не спасли А. и спрятанные у надежного человека компрометирующие документы на Ленина и Дзержинского; чекисты выбили у него адрес этого человека, забрали документы и расстреляли А. вместе с этим человеком. По официальной версии А. расстрелян по обвинению в шпионаже в пользу Германии, но само обвинение ни в одном случае доказано не было // *Любарский Г.* Князь Андроников и пан Дзержинский // Вестник. 1999. № 16/223. 3 августа (прим. авт. кн. — *М. К.*).

щали разобраться. И действительно, разобрались достаточно быстро. Буквально через месяц ликвидировали Володарского. На свободе оставались проворовавшиеся Урицкий и Зиновьев»[1].

К этому надо добавить, что для выполнения деликатных поручений Ленин имел при себе небольшую команду исполнителей, числившихся при управлении Совета народных комиссаров (СНК) и не имевших к ЧК никакого отношения. Занималась эта команда внутрипартийными разборками, когда дело касалось видных большевиков с большим революционным стажем. Но Ленина окружали куда более матерые акулы революции, находившиеся в его ближайшем окружении. Свердлов, Троцкий, Дзержинский — все соратники-конкуренты, все со своими командами (у Троцкого — армия, у Дзержинского — ЧК, у Свердлова — правительственный аппарат), все имеют огромный кровавый опыт. Все они являются основоположниками теории и практики красного террора.

Убийство 20 июня 1918 г. большевистского наркома печати Володарского (Моисей Маркович Гольдштейн), убийство 30 августа 1918 г. председателя Петроградской ЧК Моисея Соломоновича Урицкого, так называемых «красных Моисеев»[2], покушение на Ленина 30 августа 1918 г. на заводе Михельсона в Москве эсеркой Фани Каплан — развязывали руки большевистской власти, лидеры которой открыто провозгласили красный террор в ответ на якобы существующий белый террор. После покушения на Ленина, уже 2 сентября, Яков Свердлов подписал обращение ВЦИК «о превращении советской республики в единый военный лагерь». Свердлов, нацелившийся на высшую власть в стране и лично возложивший на себя функции болеющего Ленина в качестве председателя СНК, заявил, что на белый террор врагов рабоче-крестьянской власти рабочие и крестьяне ответят красным террором против буржуазии. Таким образом, высший орган Советской власти — ВЦИК под председательством Свердлова объявил о начале геноцида, Совнарком — 5 сентября 1918 г. подтвердил это решение специальным «Постановлением о красном терроре», объявившем массовый террор против всех врагов Революции.

В середине сентября 1918 г. на заседании коллегии Петроградской ЧК Зиновьев (Апфельбаум) выступил с предложением срочно вооружить всех рабочих и предоставить им права самосуда. То есть всем жела-

---

[1] Цит. по: *Лисичкин В. А.* Палачи Святителя Луки. Размышления о столетии Октябрьского 1917 года переворота. М.: Русская книга, 2017. С. 169–170.

[2] См. подробнее: *Коняев Н. М.* Гибель красных Моисеев. Начало террора 1918 г. СПб., 2014 (Военные тайны XX века).

Ленин, Свердлов, Смидович и др. соратники. Фото 1919 г.

ющим предоставлялась возможность расправы над «контрой» без суда и следствия прямо на улицах. Хотя было доказано, что к убийству Урицкого и Володарского белые офицеры никакого отношения не имели, уже в начале сентября в стране начались повальные расстрелы и аресты. В ответ на убийство Урицкого только в Петрограде чекистами расстреляно более тысячи заложников красного террора и еще полтысячи в Кронштадте. То, что в истории с убийствами «красных Моисеев» и покушении на Ленина, ставшими отправной точкой большевистского насилия, достаточно вопросов и нестыковок, как и в истории с убийством посла Германии Мирбаха и мятежа эсеров 6 июля, наводит историков на мысль о спланированной масштабной провокации, выгодной определенным силам в большевистском правительстве.

Статья «Мятеж, которого не было» прозаика, публициста, историка Павла Кренева, основанная на новых архивных данных и опыте работы автора в государственных структурах, много способствует не только пониманию событий лета 1918 г., но показывает истинные цели и неприглядные личины главных революционных «романтиков», имеющих непосредственное отношение к сокрушению Российской империи и законной власти страны. Приведу отрывок из этой убедительной статьи.

Ф. Э. Дзержинский

«Осмелюсь утверждать, что вряд ли найдется хотя бы один мало-мальски осведомленный в истории человек, который бы не знал, что в июле месяце 1918 года партия левых социалистов-революционеров — интернационалистов, традиционно именуемых левыми эсерами, совершила чудовищное преступление — мятеж против советского правительства с целью захвата власти. Для этого эсеры убили германского посла Мирбаха в надежде, что Германия ответит на это возобновлением войны с Россией, прерванной заключением Брестского мира, и все это поможет левоэсеровской партии захватить вожделенную власть. Ситуацию спасли, как это подается в традиционной интерпретации, славная ВЧК, а также ее Председатель “железный рыцарь революции” Феликс Дзержинский.

Как человек, много профессионально занимавшийся историей, возьму на себя смелость заявить, что практически вся утвердившаяся в нашей историографии схема тех событий, их истоки, течение и последствия никак не соотносятся с реальностью. Они умышленно искажены, а то и сфальсифицированы от начала и до конца.

Более того, я утверждаю:

Мятежа левых эсеров, якобы состоявшегося 6–7 июля 1918 года, вообще не было.

Все это было грандиозной провокацией, продуманной и осуществленной группой лиц под руководством Л. Д. Троцкого»[1].

П. Кренев доказывает, что роль Ф. Дзержинского в это истории была ведущей.

«В той чекистской операции, где всё от начала и до конца было сплошной провокацией, Дзержинский вместе с Троцким проявили высшую степень коварства и изощренной хитрости. По приказу Фе-

[1] *Кренев П. Г.* Мятеж, которого не было // Родная Ладога. 2017. № 2. 2017. С. 51.

ликса Дзержинского — и это очевидно — были расстреляны безвинные люди. Ведь всё придумал он сам, а они, эти жертвы, просто случайно оказались на пути его интриги.

Откуда такая жестокость по отношению к стране, к людям, среди которых довелось жить ему, польскому дворянину? Кстати, у его отца странное имя — Фрумкин Эдмунд-Рувим Иосифович. Впрочем, я плохо разбираюсь в польских именах...

Говорят, он был русофобом, говоря попросту, не любил русских. Он сам так вспоминал о своем детстве: “Еще мальчиком я мечтал о шапке-невидимке, чтобы стать невидимым и безнаказанно убить как можно больше русских”.

Эту свою детскую мечту он осуществил в зрелом возрасте, когда, надев шапку руководителя чрезвычайной комиссии, развязал в России вместе с Лениным и Троцким “красный террор”. Без суда и следствия были казнены сотни тысяч ни в чем неповинных людей, были введены в практику расстрелы безвинных заложников, создана система лагерей смерти, в которых погибли жертвы Кронштадта, Тихого Дона, участники крестьянских восстаний, сотни и тысячи священнослужителей. Он целенаправленно уничтожал лучших сынов России в Крыму, в Сибири, на всех просторах нашей Родины, где звучали голоса протеста против немыслимых бесчинств. Он требовал расстрелов не по закону, а по классовому признаку. Все чуждые пролетариату классы подлежали уничтожению. Призывом к действию среди чекистов стали его слова: «Если ты не сидишь, и ты не расстрелян, это не твоя заслуга, а наша недоработка».

В архивах Комитета Государственной безопасности я видел множество документов, где рукой Дзержинского были синим и красным карандашом написаны резолюции: “Расстрелять” и “Расстрелять немедленно”. Эти резолюции стояли на списках, где перечислялись сотни людей, участвовавших в акциях неповиновения или же, допустим, в Управлении КГБ по Ростовской области — жители казачьих станиц, подлежащих расказачиванию, что в основе своей означало уничтожение. <...>

Троцкому и его сподручному Дзержинскому неплохо удалась операция под названием “мятеж левых эсеров”. И они сами и все игроки, задействованные в ней, удачно справились со своими ролями. Почти сто лет мистификация дурила головы людей, и люди верили, что было так, как это сказано в учебниках советской истории.

Придумал ее, несомненно, Лев Троцкий, гениальный изобретатель исторических комбинаций и на самом деле чрезвычайно умный человек. И придумал, и организовал основные этапы ее проведения. Мы

имеем право это утверждать, так как всю работу по “подавлению мятежа”, согласно официальной, истории курировал лично он. Кроме того, на материалах данной статьи хорошо видно, сколько реально близких ему людей было задействовано в осуществлении деликатных мероприятий по уничтожению противоборствующей коммунистам партии — партии левых социалистов-революционеров.

Он, Лев Троцкий, дергал за все тайные ниточки <...>

Надо сказать о том, что у Троцкого не получилось до конца выполнить задачу его заокеанских хозяев — столкнуть Ленина и немцев и в результате убийства посла Мирбаха начать новую фазу войны с Германией, что привело бы к интервенции всей России войсками Антанты и США. Не получилось по объективным причинам, так как это было бы опасно и для Троцкого, и для всей большевистской власти.

Но Троцкий об этом в глубине души сожалел. Не зря же на вручении командиру латышских стрелков Вацетису награды в 10 тыс. рублей за подавление восстания Троцкий полушутя заметил ему, что тот действовал умело, но своим усердием сорвал “важную политическую комбинацию”.

Какую? Теперь понятно: разрыв большевиков с немцами не получился. А Лев Давидович с американцами так этого хотели»[1]...

История покушения на Ленина — темная история, без сомнения, связанная с заокеанскими заказчиками. Понятно, что полуслепая Каплан не могла успешно осуществить покушение на вождя мирового пролетариата. Ее быстрое, без суда и следствия уничтожение (даже труп сожгли в бочке — знакомый почерк) свидетельствует о существовании других, настоящих заговорщиков. Нити заговора тянутся к западным агентам Якову Свердлову и Льву Троцкому, которые намерились вырвать власть из рук Ленина. Троцкий должен был возглавить руководящие органы России, окончательно уничтожить русскую цивилизацию и покончить с русским народом путем его тотального физического уничтожения. Богатства России должны были перейти в руки «мирового правительства». Поэтому западные спецслужбы и дипломаты активно участвовали в заговоре по смене власти. Ленин отказался от политики «балансирования» между двумя западными империалистическими державами, которую проводил агент влияния США Троцкий. После падения Германии, близкой сердцу Ленина, наиболее опасными врагами стали страны Антанты. Поэтому он стремился на дальнейшее сближе-

---

[1] *Кренев П. Г.* Мятеж, которого не было // Родная Ладога. 2017. № 2. 2017. С. 74–77.

ние с Германией, которая за оговоренное «вознаграждение» обещала выдворить с территории России войска Антанты (так называемая Интервенция).

«Советская Россия брала на себя обязательство выплатить Германии в качестве репараций и расходов на содержание русских военнопленных, огромную контрибуцию — 6 млрд марок, в том числе 1,5 млрд золотом (245,5 т чистого золота) и кредитными обязательствами, 1 млрд поставками сырья. Уже в сентябре в Германию были отправлены первые "золотые эшелоны", в которых находилось 93,5 тонны золота. Позже русское золото было передано во Францию в качестве наложенной на Германию контрибуции по Версальскому мирному договору. Понятно, что это весьма не понравилось западным правительствам и спецслужбам. Уже 30 августа Ленина попытались убить, а его место должен был занять западный агент влияния Троцкий. Карты заговорщикам спутал Дзержинский. Беспрепятственный разгул западных спецслужб на подведомственной территории ему вовсе не нравился, агентом Запада он не был. Ему удалось внедрить своих агентов в западную сеть, хорошо поработала и флотская контрразведка. В результате у чекистов были данные об организации переворота. И сразу же после покушения на Ленина Дзержинский нанес ответный удар по западной агентуре, произвел массовые аресты в Москве и Петрограде, и сорвал планы заговорщиков»[1].

Заговор не получился, зато получился красный террор. «Железный Феликс» (Дзержинский) в письмах своим близким писал: «Гражданская война должна разгореться до небывалых размеров, и моя воля — бороться и самому быть беспощадным...»[2]. Он и его ЧК действительно были беспощадны до безумия. По подсчетам известного историка русского зарубежья С. П. Мельгунова[3], который вел свою картотеку жертв красного

---

[1] *Самсонов А.* Зачем пытались убить Ленина. URL: https://topwar.ru/146233-zachem-pytalis-ubit-lenina.html (дата обращения: 21.05.2019).

[2] *Дзержинский Ф. Э.* Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1957. Цит. по: *Решетников Л. П.* Вернуться в Россию. Третий путь или тупики безнадежности. М.: ФИВ, 2013. С. 109.

[3] Мельгунов С. П. (1879–1956) — русский историк и политический деятель (вначале кадет, «Партия народной свободы», с 1907 г. — энэс — «Партия народных социалистов»). В 1915 г. предпринял попытку объединения социалистических сил России путем организации газеты народнического направления «Наша жизнь». После Февральского переворота занимал пост товарища Председателя ЦК Трудовой народно-социалистической партии (ТНСП). Не примирился с пролетарской диктатурой, эмигрировал в Европу, где публиковал статьи и книги о революции и красном терроре. Призывал к вооруженной борьбе против большевиков. Отрицал фашизм. Умер во Франции.

террора, основываясь на публикуемых официальных данных, за вторую половину 1918 г. было убито 50 тыс. человек, в начале 1919 г. — насчитывалось около 15 тыс. расстрелов. Понятно, что это не все жертвы сословного геноцида. В преступлениях большевиков одно из первых мест занимает геноцид казачества, который Свердлов развязал самолично. 9 января 1919 г. он написал и подписал директиву ЦК РКП(б) «Ко всем ответственным товарищам, работающим в казачьих районах»:

«Циркулярно, секретно.

Последние события на различных фронтах в казачьих районах — наши продвижения в глубь казачьих поселений и разложение среди казачьих войск — заставляет нас дать указания партийным работникам о характере их работы при воссоздании и укреплении Советской власти в указанных районах. Необходимо, учитывая опыт года гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления. Никакие компромиссы, никакая половинчатость пути недопустимы. Поэтому необходимо:

1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо применять все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти.

2. Конфисковать хлеб и заставлять ссыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем другим сельскохозяйственным продуктам.

3. Принять все меры по оказанию помощи переселяющейся пришлой бедноте, организуя переселения, где это возможно.

4. Уравнять пришлых “иногородних” к казакам в земельном и во всех других отношениях.

5. Провести полное разоружение, расстреливая каждого, у кого будет обнаружено оружие после срока сдачи.

6. Выдавать оружие только надежным элементам из “иногородних”.

7. Вооруженные отряды оставлять в казачьих станицах впредь до установления полного порядка.

8. Всем комиссарам, назначенным в те или иные казачьи поселения, предлагается проявить максимальную твердость и неуклонно проводить настоящие указания.

ЦК постановляет провести через соответствующие советские учреждения обязательство Наркомзему разработать в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли.

Центральный Комитет РКП(б)»[1]

Было еще и разъяснение этой директивы Троцким: «Казаки — единственная часть русской нации, способная к самоорганизации. По этой причине они должны быть уничтожены поголовно... Это своего рода зоологическая среда, и не более того... Очистительное пламя должно пройти по всему Дону и на всех них навести страх и почти религиозный ужас... Пусть последние их остатки, словно евангельские свиньи, будут сброшены в Черное море...»[2]

Красноречив плакат времен Гражданской войны, в частности, «Мир и свобода в Совдепии. Л. Д. Троцкий». Он создан в 1919 г. Харьковским отделением ОСВАГ (Осведомительное агентство — пропагандистский орган Вооруженных сил юга России, организованный летом 1918 г. генералом Деникиным). Плакат создан по вышедшему указу Троцкого о необходимости суровой чистки рядов большевиков. На плакате изображен Лев Давидович Троцкий (Лейба Давидович Бронштейн) в виде красного демона, сидящего на стене Кремля, а снизу — китайцы из карательных отрядов с матросами-большевиками, расположенные на горе человеческих черепов, продолжают расстреливать людей.

16 марта Свердлов неожиданно умер. Директива была отменена. Но было поздно, машина была запущена. Специальные карательные отряды расстреливали русских казаков по 40–60 человек в сутки — убивали и женщин, и детей, и стариков. Мало того, в феврале поступила дополнительная инструкция, по которой все, оставшиеся в рядах казачьей армии, после 1 марта объявлялись вне закона и подлежали истреблению. Всего за 1918–1920 гг. было убито около 1 млн казаков и членов их семей. Это примерно 70 % от всего населения Дона и Кубани, были поголовно истреблены казаки Терека, Урала, Сибири и других казачьих поселений.

Так вместе с Лениным Свердлов и Троцкий уничтожали в России государствообразующий статус русского народа, называя это борьбой с «великодержавным шовинизмом». При этом вторым декретом после

---

[1] Цит. по: Уничтожение казачества. Террор Большевизма 1919 г. URL: https://a-forester.livejournal.com/36239.html (дата обращения: 21.05.2019).

[2] Цит. по: 24 января — начало расказачивания и геноцида казаков. URL: https://orthodoxy33.wordpress.com/2011/01/24/kazak24/ (дата обращения: 21.05.2019).

«Декрета о мире» был принят 25 июля 1918 г. «Декрет о борьбе с погромами и другими проявлениями антисемитизма».

Надо отметить, что не все евреи поддерживали большевистские зверства и красный террор. Так, в Моисея Урицкого 30 августа 1918 г. стрелял народный социалист Леонид Каннегисер. «Он входил в подпольную антибольшевистскую группу, возглавляемую его двоюродным братом М. М. Филоненко. А Филоненко поддерживал тесную связь с Б. В. Савинковым, который и отдал приказ о ликвидации Урицкого. Каннегисер, по собственному признанию, решил отомстить Урицкому за смерть его друга, офицера В. Б. Перельцвейга, расстрелянного Петроградской ЧК по делу о контрреволюционном заговоре в Михайловском артиллерийском училище. Сразу же после ареста он заявил: «Я еврей. Я убил вампира-еврея, каплю за каплей пившего кровь русского народа. Я стремился показать русскому народу, что для нас Урицкий не еврей. Он — отщепенец. Я убил его в надежде восстановить доброе имя русских евреев»[1].

После семи неполных лет власти Ленина подавляющая часть русского образованного общества исчезла, погибнув или в ужасе бежав из страны. Как пишет Бунич, «Россия превратилась в поле, усеянное лишь мертвыми костями: нет ни протеста, ни возмущения. Всё устало, всё принижено и подавлено. И главное — всё было разворовано и разграблено. От вывернутых наизнанку императорских усыпальниц до вывернутых карманов всех живых и мертвых. Великая афера всех веков под условным наименованием “Мировая революция” практически завершилась. Не существует цифры, способной в какой-то мере подвести денежный итог этого “мероприятия”. Все национальное достояние огромной и богатой страны, которая называлась Россией, ушло в один гигантский слиток “ЗОЛОТА ПАРТИИ”. Однако это был еще не конец. Впереди черной тучей шло еще более страшное будущее. В декабре 1922 года случилась малоприятная неожиданность. Швейцарский банк объявил ленинскому поручителю Ротштейну, что деньги основного капитала представляемой им фирмы (а представлял Ротштейн партию большевиков) по указанию владельцев (или уполномоченных ими лиц), знавших сложную комбинацию девизов и шифров, переведены на три отдельных счета с новыми девизами и шифровыми комбинациями. Деньги на личных счетах остались нетронутыми. Старик Парвус снова продемонстрировал Ленину, что никакое дело, особенно финансо-

[1] *Самсонов А.* Зачем пытались убить Ленина. URL: https://ru-polit.livejournal.com/15897328.html (дата обращения: 21.05.2019).

вое, не терпит дилетантизма. Ленина хватил удар. Едва оправившись от него, Ленин, вопреки протестам врачей и родных, приказывает, чтобы его отвезли в Кремль, где убеждается, что все его худшие опасения подтвердились. В кабинете произведен тщательный обыск. Вскрыт сейф, откуда изъяты все "архисекретные" документы, включая банковские поручительства, чековые книжки и целую коллекцию заграничных паспортов. Исчез и верный Горбунов[1]...»[2].

Сегодня продолжаются споры о том, была ли это революция подобная европейским или имела национальные особенности. Идея «трех русских революций», разработанная советской исторической наукой, поныне не подверглась пересмотру, и только начинает осмысляться с точки зрения Православной веры, хотя страна уже четверть века как освободилась от коммунистической идеологии. Понимание причин и поводов крушения величайшей державы мира будет затруднено, повторю, до тех пор, пока мы не избавимся от всех проявлений исторического материализма.

Как говорит известный современный историк Феликс Разумовский, «Оценивая те события как революцию, мы неизбежно встраиваемся в систему западноевропейской историософии и западной культуры вообще. Да, европейские кризисы разрешались посредством революций. Но Россия, как говорил Пушкин, "не имеет ничего общего с остальною Европою". Это самостоятельная восточноевропейская цивилизация и хранительница одной из мировых национальных культур. Мы проживаем иную жизнь, у нас другая история, для описания которой крите-

---

[1] Горбунов Н. П. (1892–1938) — советский государственный и общественный деятель, ученый. Сделал партийную и научную карьеру. Принадлежал к свердловской мафии. Стал личным секретарем Ленина (был Свердловым как его человек внедрен в окружение Ленина). Неожиданно заменил Бонч-Бруевича (Байлиха) на посту управляющего делами Совнаркома. Современники из партийной элиты говорили о нем: «Большего гада, чем этот Горбунов, и не сыщешь». Вместе с соратниками в Крыму расстреливал из пулеметов и топил в море белых офицеров, где они еще долго стояли, как живые — к их ногам были привязаны камни, и проплывавшие над ними рыбаки видели этих стоящих в воде мертвецов. За эту деятельность получил место возле Ленина. Принимал участие в высылке русских ученых на пароходе за границу, повторяя за Лениным «Очистим Россию надолго!» Предал и Ленина, когда тот заболел. Г. переметнулся к Сталину. Деятельно вычеркивал «врагов народа» из Академии наук. Осужден и расстрелян в 1938, реабилитирован в 1954 (прим. авт. кн. — *М. К.*).

[2] *Бунич И. Л.* Полигон Сатаны. Нашествие. URL: https://subscribe.ru/group/razumno-o-svoem-i-nabolevshem/2915142/ (дата обращения: 21.05.2019).

рии западной исторической науки малопригодны. За примером далеко ходить не нужно. Все европейские революции, несмотря на кровь и страшные преступления против личности, вели к созиданию нации. У нас же наоборот: события 1917 г. привели к власти политических маргиналов, имевших цель уничтожить национальную Россию — "до основания". "Новый мир", за который повели борьбу большевики, — это АнтиРоссия. Страна с тысячелетней историей бросалась в топку глобалистского проекта под названием "мировая революция". То есть налицо принципиальная разница: попытка национального строительства, с одной стороны, и национальное предательство (измена Государю, Верховному главнокомандующему, развал армии во время войны, Брестский мир[1]) — с другой. Причем главные действующие лица отнюдь не скрывали своих намерений! Ленин с самого начала — с речей на броневике у Финляндского вокзала и с балкона особняка Кшесинской — абсолютно открыто развивает свой тезис о превращении империалистической войны в войну гражданскую»[2].

Бесспорно, революция 1917 г. — следствие национального предательства, что немыслимо для европейских революций, направленных на преобразования во имя укрепления государства. Как правильно отмечает Ф. Разумовский, русская трагедия начала XX в. напоминает скорее реалии Великой русской Смуты начала XVII века. Ее энергии сопоставимы с разрушительными энергиями Смуты, проявляющимися в саморазрушении государства и общества, когда все лучшее, традиционное вытесняется и уничтожается, но высвобождаются темные страсти и низменные инстинкты. В доказательство своей точки зрения историк рассматривает Ленина как самозванца.

«Загадка внезапной популярности Ленина-политика именно в этом, в его исключительном самозванстве. Это величайший самозванец XX века. Явление самозванца в столичном Петрограде происходит в ночь с 3 на 4 апреля. Приехавшего из эмиграции мало кому известного партийного теоретика встречают как... царя. С почетным караулом,

---

[1] Брестский мир — сепаратный мирный договор, подписанный 3 марта 1918 года в Брест-Литовске представителями Советской России с одной стороны и Центральных держав — с другой. Ознаменовал поражение и выход Советской России из Первой мировой войны. Явился следствием большевистского «Декрета о мире». По этому договору Россия обязывалась сделать множество территориальных уступок, также демобилизовав свою армию и уничтожив флот (прим. авт. кн. — *М. К.*).

[2] *Разумовский Ф. В.* Век назад Россию поразила смута // Журнал Московской Патриархии, 2018. № 3. С. 75.

Плакат времен революции

с оркестром, с броневиками и транспарантами. На площади Финляндского вокзала собираются тысячи людей: солдаты, матросы, рабочие. Они будут ликовать, ловить каждое его слово... Тремя веками раньше с таким же воодушевлением Москва встречала первого русского самозванца Лжедмитрия. Все различия второстепенны, природа массового самообмана и обольщения неизменна.

Каким образом и на чьи деньги новый самозванец добрался до Петрограда, всем хорошо известно. Слухи об особой милости к политическому эмигранту враждебного России германского правительства достигли Петрограда раньше самого Ленина. Если представить себе на месте главного большевика обычного (или очень крупного) политика, о его карьере и популярности можно было забыть. С клеймом предателя заниматься публичной деятельностью невозможно! Но то в Европе. А в охваченной смутой России всё иначе. Герою смуты не грозит политический крах. Самозванец, подобно царевичу Дмитрию, восстает и возвращается. Ибо смута покрывает всё, даже национальное предательство»[1].

Возможно ли чтобы в Польше или странах Прибалтики карательные органы, аналогичные ЧК, возглавляли русские, а в Израиле — арабы? Отчасти следствием именно зоологической русофобии руководителей революции стало чудовищное, не поддающееся подсчету пролитие безвинной русской крови во время красного террора. А «контрреволюционеры», судя по количеству жертв, состояли, в основном, из русских. Это наводит на размышления о сути термина «русская революция». Помогает размышлять на эту тему и наглядная агитация организаторов заговора против России, как, например, этот, призывающий голосовать за

[1] *Разумовский Ф. В.* Век назад Россию поразила смута // Журнал Московской Патриархии, 2018. № 3. С. 75.

социал-демократов плакат, не скрывающий, «кто» призывает, и какой мрак ждет Россию в случае «его» прихода во власть.

Новые данные и, как следствие, новые оценки событий начала XX в. дают правдивую историческую картину. Вместо большевистских идеологических фальшивок проявляются реальные смыслы, не противоречащие духу истины русской жизни и истории. Становится понятной эта монументальная, многоплановая картина, проявляющая даже закулисные, тайные силы.

2. Экзамен на верность Богу

И вот, рука предающего Меня со Мною за столом; впрочем, Сын Человеческий идет по предназначению, но горе тому человеку, которым Он предается.

Евангелие от Луки 22:21–22

Многим закоренелым преступникам был выгоден так называемый «совместный удар по царизму» (Ленин), но в первую очередь иностранным державам и их российским «бессознательным прихвостням» (Ленин), заботящимся о своих финансовых и властных интересах. Многие из этих «прихвостней», представлявших тогдашнюю оппозиционную политическую элиту, не вылезали из английского посольства. При соблюдении более ли менее благопристойной с юридической точки зрения внешней стороны предатели, боящиеся зоркого ока истории, по сути, осуществили военный переворот, отстранение от власти законного правителя, которое следует называть, как я уже говорил, не отречением, а ***отрешением***, то есть лишением власти, насильственным свержением с помощью внешних сил, в первую очередь Англии.

Обманутый русский народ легко поверил в хорошо отрепетированное и быстро разыгранное театрально-политическое действо. Зов пророка Илии так и остался гласом вопиющего в пустыне: «*долго ли вам хромать на оба колена? Если Господь есть Бог, то последуйте Ему; а если Ваал, то ему последуйте. И не отвечал народ ему ни слова*» (3 книга Царств 18:21). Безмолвствовал русский народ, но активно, с куражом и символичной подоплекой действовали и местные заговорщики, и их западные руководители. Они, явно любители мистификаций, даже выбрали соответствующее место, где начиналось историческое событие, станцию под Псковом с говорящим названием «Дно», что должно было свидетельствовать о руке судьбы, отстранившей от власти Царя, доведшего, якобы, Россию до самого дна. Сюда же можно отнести такие символич-

ные аналогии: революционный выстрел с крейсера с многоговорящим названием «Аврора» (это название звезды по-гречески звучит как «Люцифер»), связь начала и конца династии Романовых с именем Ипатий (венчание на царство первого Романова было в Ипатьевском монастыре, а убийство Царской Семьи — в доме инженера Ипатьева). Так же, как в новейшее время, в начале июля 2016 г. для проведения юбилейного саммита НАТО наши извечные противники выбрали именно Варшаву, как символ победы над Варшавским договором[1]. Ведь ровно 25 лет назад 1 июля в Праге был подписан Протокол о полном прекращении Варшавского договора, оберегавшего Советскую империю: мол, «рука карающей судьбы», а не заокеанских кукловодов.

И в июле 1918 г. многие в эту «руку судьбы» для Российской империи тоже поверили, не распознав заготовленного заранее сценария. А по сценарию расправа с русской православной монархической властью началась, как уже отмечалось, задолго до февраля 1917 г., сначала путем систематического террора, которым дирижировал центральный комитет партии социал-революционеров (эсэров), в него входили Абрам Гоц, Максимилиан Швейцер, Евно Азеф, Розалия Залкинд, Лейба Сикорский, Дора Бриллиант, Борис Савинков, Иван Каляев и др. Денег у них было предостаточно, спонсоры не жалели... Верных царских слуг начинают систематически истреблять. Погибают от выстрелов и бомб Великий князь Сергей Александрович, министры Плеве, Сипягин, Боголепов, премьер-министр Столыпин, генерал-губернаторы и губернаторы граф Игнатьев, Старынкевич, Хвостов, Александровский, Слепцов, генералы и адмиралы Чухнин, Сахаров, Мин, Каранговзов, Алиханов и сотни других.

Убийства совершаются с особой жестокостью и издевательствами. За шесть недель только с 1 июля до 15 августа 1906 г. террористы партии Керенского совершают 613 покушений, ими убито 244 человека. Но это лишь так называемые «резонансные убийства». А сколько еще было убито простых жителей страны, не поддерживающих террористов! Как говорит историк Анатолий Степанов, «главным объектом революционного террора были не руководители, а простые рабочие и крестьяне, которые чаще всего становились жертвами убийц. На этот факт как-то не обращается должного внимания до сих пор. А между тем по данным, ко-

[1] Варшавский договор — Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 14 мая 1955 г. — документ, оформивший создание военного союза европейских социалистических государств при ведущей роли СССР. Закрепил биполярность мира на 36 лет. Заключение договора явилось ответной мерой на присоединение ФРГ к НАТО.

торые приводил в своей книге "Борьба за правду" присяжный поверенный П. Ф. Булацель (расстрелянный ЧК в 1919 г. как заложник), только с февраля 1905 г. по ноябрь 1906 г., то есть меньше чем за два года, были убиты и тяжело ранены 32 706 (!) человек. Можно представить размах революционного террора в то время»[1]. Это не борьба за свободу, это очевидное разрушение государства.

Сотни священников пострадали от рук революционеров. «29 декабря 1905 г. в Ялте, на глазах жены и малолетних детей был заколот кинжалами священник Владимир Троепольский, осуждавший в своих проповедях революционный террор. 30 ноября 1906 г. в селе Городищи Царицынской губернии в своем доме революционерами был убит настоятель храма в честь иконы Пресвятой Богородицы "Всех Скорбящих Радости" священник Константин Хитров со всей семьей, включая матушку Капитолину и малолетнего сына Николая, которым были проломлены головы. И по этому поводу Синод хранил подозрительное молчание»[2]. Синод осуждал еврейские погромы, но при этом «о необходимости противодействия антиправительственным демонстрациям не говорилось ничего»[3].

В течение десятилетий русское образованное общество культивировало утверждение: нравственная защита существующего строя совершенно недопустима, а вот культ революционной святости не подлежит никакому сомнению. Этим романтическим вымыслом особо привлекали молодежь. Ежесекундная готовность к «жертве за народное счастье» котировалась выше, чем умение достигнуть разумного компромисса с политическими противниками.

Революционные партии и их боевые отделы создавались без устава и программы. Как отмечает историк Н. Стариков:

— «Первая программа РСДРП будет принята в Лондоне летом 1903 г., то есть через пять лет после создания партии!

— Первая программа эсеров будет принята на съезде в конце 1905 — начале 1906 г., через три года после создания партии!

Почему так похожи этапы партийного строительства будущих разрушителей Российской империи? Потому что лепились они по одному и тому же сценарию... Потому что скроенные по одному шаблону револю-

---

[1] *Степанов А. Д.* Монархия рушилась, а где же были монархисты? К 100-летию Февральской революции // Родная Ладога, 2017. № 1. С. 78.

[2] *Мультатули П. В.* Император Николай II. Человек и монарх. М.: Вече. 2016. С. 550.

[3] Там же. С. 550.

ционеры готовились не для чинной парламентской борьбы. Они готовились не разговаривать, а стрелять и взрывать. Поэтому слова в их деятельности вторичны — их можно написать потом. Главное — найти людей, которые будут стрелять и взрывать. И тех, кто будет ими руководить»[1].

Не иначе как разрушением государственных основ можно назвать то, что с началом революции даже в духовных семинариях и столичных академиях начались беспорядки, причем их зачинщиками и организаторами были либеральные профессора, требовавшие «свободы преподавания», что означало, говоря словами Владыки Антония (Храповицкого), «права отрицать в своих курсах Божество Иисуса Христа и вообще Символ Веры»[2].

В 1905 г. профессор Московской Духовной академии С. С. Глаголев, обращаясь к студентам со вступительной лекцией, доказывал, что глубокая чистая вера простых русских людей покоится на таком зыбком фундаменте религиозного невежества, что «нельзя быть совершенно беззаботным относительно будущих судеб Православия в России»[3]. Что же касается интеллигенции, то говорить о **полном** ее безбожии Глаголев считает преувеличенным, «но несомненно, что русское образованное общество есть наименее религиозное из всех образованных обществ в мире. Нигде религия и образование не разошлись так далеко между собою, как в России»[4].

Свидетельство С. С. Глаголева не единичное. Религиозные журналы пестрят заголовками о безбожии интеллигенции. Профессор С. Н. Булгаков по возвращении из заграничной поездки был поражен контрастом между русской и западной религиозностью: «Масса, почти вся наша интеллигенция отвернулась от простонародной “мужицкой” веры, и духовное отчуждение создалось между нею и народом»[5]. Булгаков сравнивает нашу религиозность с английской и американской. Отмечая и там нарастающий атеизм, он пишет: «Но все же можно сказать, что ни в одной стране в Европе интеллигенция не знает такого повального массового индифферентизма к религии, как наша»[6].

---

[1] *Стариков Н. В.* От декабристов до террористов. Инвестиции в хаос. СПб.: Питер, 2017. С. 185–186.

[2] *Всеволод (Филипьев), инок.* Охранительство. Сборник статей. Джорданвиль-М.: Паломник, 2004. С. 15.

[3] *Глаголев С.* Задачи русской богословской школы // Богословский вестник. 1905. Т. 3. С. 422.

[4] Там же. С. 422–423.

[5] *Булгаков С. Н.* Интеллигенция и религия. М., 1908. С. 5.

[6] Там же. С. 8.

Настроение русского «образованного класса» было таково, что он в подавляющей своей массе не желал слушать голоса пастырей Церкви. Церкви было что дать — народ не желал брать. Это явление сложное и имеет свою предысторию и причины, анализ их не входит в нашу задачу. О роли, которую играла во второй половине XIX в. русская журналистика, красноречиво свидетельствует следующее высказывание архиепископа Никанора: «Первым и главным проводником вольных мыслей была тогдашняя светская литература, которая вся повально поражена была болезнью, по меньшей мере, открытой безрелигиозности»[1].

Революция 1905 г. во многом стала следствием духовного кризиса русского общества, который с радостью наблюдал Ленин, отмечая, что «Наличность либерально-реформаторского движения среди некоторой части молодого русского духовенства не подлежит сомнению: это движение нашло себе выразителей и на собраниях религиозно-философского общества, и в церковной литературе. Это движение даже получило свое название: новоправославное движение»[2]. Действительно, из года в год уменьшалось число выпускников, принимающих священнический сан. Митрополит Евлогий (Георгиевский) вспоминал: «Наши духовные семинарии не давали достаточного числа кандидатов-священников. Во многих епархиях отмечался их недостаток; многие семинаристы, особенно в Сибири, не хотели принимать священнического сана. Благовещенская семинария за 10 лет не выпустила ни одного священника»[3].

Приведем один из примеров убийства ректора Пензенской Духовной семинарии в 1905 г. из книги воспоминаний пензенского губернатора:

«Следующей за рисовальным училищем по количеству совершенных учениками преступлений стояла духовная семинария. Там уже давно, еще при губернаторе Хвостове, происходили очень серьезные беспорядки. Ученикам пензенской семинарии принадлежит, кажется, инициатива организации “семинарскаго союза”. По велениям этого союза беспорядки возникали одновременно во многих семинариях и во имя одних и тех же требований.

Главным образом все вертелось около изменения программы преподавания и ослабления установленнаго режима. Этот союз так тер-

---

[1] *Никанор, архиепископ.* О значении семинарского образования // Странник. 1890. Т. 2. С. 42.

[2] *Ленин В. И.* Революционные дни // Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. М.: Политическая литература, 1967–1981. Т. 9. С. 206.

[3] Цит. по: *Мультатули П. В.* Император Николай II. Человек и монарх. М.: Вече, 2016. С. 543.

роризировал начальство, что во многих семинариях оно окончательно оробело, и хозяевами положения стали семинаристы. Они, например, почти перестали ходить в церковь, считая религию предрассудком, которым не может быть одержим просвещенный ум сознательнаго семинариста. Все происходившие в городе или его окрестностях митинги привлекали чуть не весь состав старших классов, и многие из них выступали даже ораторами.

Революционная пресса в числе своих постоянных сотрудников считала некоторых семинаристов, и начальству это, кажется, было хорошо известно, по крайней мере, была очень в ходу угроза "пропечатать в газете". Сколько они производили самых невозможных скандалов и столкновений с полицией — и перечесть трудно. Назначенная ревизия семинарии все это более или менее выяснила, и для приведения ее в порядок был назначен новый ректор, архимандрит Николай, очень еще молодой, красивый и симпатичный человек. Он приехал в Пензу примерно через месяц после меня.

Вскоре после окончания экзаменов, когда ученики были уже распущены, следовательно, примерно в начале июня, о. ректор, покончив с утренними занятиями, возвращался около часа дня к себе домой. Когда он приблизился к большому кусту сирени, расположенному почти у самой калитки, к нему на двор из-за куста выскочили два молодых человека в черных рубахах и дали по нему несколько выстрелов. Ректор тут же упал мертвым. Убийцы побежали во двор, промчались мимо ожидавшаго ректора у подъезда швейцара, выскочили через калитку на Покровскую улицу, где стоял на карауле 3-й участник, и безследно куда-то скрылись.

Я в это время пошел пешком гулять и не успел еще выйти на Московскую, как меня догнал городовой и доложил, что приехал полицмейстер по срочному делу. Вернувшись, получаю доклад об этом гнусном убийстве.

Надо сказать, что за семинарией расположен большой сад, выходящий на окраину города. За ним начинается роща, сливающаяся с казенным лесом. Я приказал по телефону как можно скорее прибыть к семинарии 2 эскадронам улан, оцепить всю окрестность в сторону леса, а заросли пройти цепью для поимки преступников. Сам я поехал на место убийства вместе с полицмейстером. Судебные власти еще не прибыли, и труп лежал на том же месте. Около него собралась кучка великовозрастных семинаристов, не успевших еще уехать на каникулы. Не только не было заметно на лицах их какого-либо волнения, а многие даже пересмеивались и покуривали папиросы. Меня так это возмути-

ло, что я высказал им свое негодование, приказав узнать их фамилии на всякий случай. Семинаристы стали приличнее, побросали папиросы, но не уходили.

Уланы прискакали очень скоро вслед за мной и под руководством чинов полиции окружили ближайший район, и начались поиски. Преступники, судя по времени, должны были укрыться недалеко. Чуть ли не до вечера происходила эта облава, и обыски в домах — и никаких результатов. Никто бежавших преступников не видел и не мог дать указаний. Очевидно, население не смело говорить правды и из трусости покрывало убийц. Принялись за исключенных семинаристов, но и здесь не удалось раздобыть ни малейших улик, а между тем это убийство без их прямого или косвенного участия не могло иметь смысла. Много позднее получились кое-какие данные, что это убийство было организовано семинарским союзом.

Впечатление от этого преступления и от бесплодности розысков было в городе колоссальное. Среди города, днем, на глазах зрителей расстреливают человека, и виновные испаряются как дым. Всем стало очевидным, что по текущему времени все возможно и не существует ни малейшей уверенности, что завтра же вас самих не постигнет такая же участь»[1].

Как были воспитаны эти семинаристы, будущие пастыри, свидетельствует следующий факт 1917 года. После Февральской революции наличие царских вензелей на предметах было причиной отказа от их использования и сдачи, имевшей место на епархиальных съездах. Там происходил массовый возврат духовенством наперсных крестов и особых коронационных юбилейных знаков, выдававшихся в 1913 г. всем священнослужителям в честь 300-летия царствования Дома Романовых. Кресты и знаки, наряду с собранными деньгами и материальными ценностями, передавались новым властям на нужды армии и Временного правительства. Так, на Владимирском епархиальном съезде было пожертвовано свыше 60 серебряных наперсных крестов, а на Екатеринбургском, помимо 35 тыс. деньгами — до 25 тыс. вещами. От сданных крестов образовалась, по свидетельству очевидцев, буквально гора из серебра и золота. При этом многих жертвователей качали на руках[2].

---

[1] *Кошко И. Ф.* Духовная семинария // Воспоминания губернатора. URL: http://penza-city.com/history/koshko_77.htm (дата обращения: 21.05.2019).

[2] *Бабкин М. А.* Духовенство Русской Православной Церкви и политическая символика (весна 1917 г.) // Православие в судьбе Урала и России: истории и современность // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 18–20 апреля 2010 г.). Екатеринбург: ИИА УрО РАН; Изд-во Екатеринбургской епархии, 2010. С. 267–268.

Следует отметить, что сдача пастырями своих крестов проходила в атмосфере патриотического подъема, свойственного в тот период большей части населения страны, охваченного «романтикой» революции и идеями «спасения» России от старорежимных порядков. Несколько позже депутат Екатеринбургского съезда протоиерей Николай Булкин назвал сдачу наперсных крестов не жертвой на нужды Родины, а отказом от них духовенством как от символов своего пастырства. Упрекая священников, о. Николай сказал, что они отдавали не то, что могли принести на нужды страны (например, не свою домашнюю серебряную посуду), а то, что им оказалось не нужно — знамение своего служения Богу[1].

В годы опасной смуты Николай II получал поддержку в первую очередь не Синода, а отдельных пастырей. Лучшие иерархи и священники Церкви, такие как Иоанн Кронштадтский (Санкт-Петербург), Иоанн Восторгов (Москва), выступили с разоблачением революции. Епископ Саратовский Гермоген (Долганов) обратился к народу с призывом: «Не слушайся тех речей змеиных, которые зовут тебя к мятежам и смутам; они влекут тебя к ужасным преступлениям и гибели твоих родных и близких».

Желающие уничтожить Россию должны были прервать легитимность русской власти, развалить русскую армию, разрушить весь многовековой механизм управления государством, а главное, Русскую Православную Церковь, служители которой хоть и подверглись революционному соблазну, но все-таки раньше и лучше других сословий почувствовали разрушительные энергии революции. И если не весь Синод, то отдельные пастыри оставались верны Государю Николаю Александровичу, который более всех заботился о Церкви. Хотя и сегодня, сто лет спустя, не утихают лукавые обвинения Николая II в его бездействии по восстановлению канонического устройства Церкви. Государь правильно понимал, что во времена усиливающейся смуты преждевременно проводить Поместный Собор, тем более что не видел такого пастыря на должность Патриарха, кто заступился бы за народ. А заступник был необходим, потому что разрушение государства продолжалось по всем существенным позициям, усиливаясь и ускоряясь.

Но этого разрушения как будто не видят или не понимают дворянство, интеллигенция, купечество. Многие представители русских со-

---

[1] *Бабкин М. А.* Духовенство Русской Православной Церкви и политическая символика (весна 1917 г.) // Православие в судьбе Урала и России: истории и современность // Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 18–20 апреля 2010 г.). Екатеринбург: ИИА УрО РАН; Изд-во Екатеринбургской епархии, 2010. С. 268.

словий или приветствовали убийства известных сынов нации, или трусливо отмалчивались. Так, например, сообщение в Думе об убийстве адмирала Чухнина вызывает гром аплодисментов. Лидер кадетов Милюков едет в Лондон уговаривать Ленина продолжать политические убийства и скорее готовить революцию. Купец и миллионер Савва Морозов[1] посылает деньги большевикам и страхует в их пользу свою жизнь, подозрительно скоро окончившуюся. В числе сочувствующих террористам можно видеть представителей известных дворянских фамилий: это князья Львовы, Долгорукие, Трубецкие, Шаховской; Родзянко[2], Самарин[3], генералы, члены Государственного Совета и Думы; грешили свободомыслием и некоторые члены Царского Дома, Великие князья — цвет русского общества[4]. Так об их деятельности высказался очевидец — французский журналист Густав Эрвэ: «Мы всем сердцем жалеем русскую аристократию и буржуазию, которые перенесли с 1917 г. страшные испытания, но приходится признать, что, подобно и нашей аристократии старого режима, они проявили в критический час легкомыслие, безрассудность и отсутствие политической устойчивости

---

[1] Морозов С. Т. (1862–1905) — русский промышленник, старообрядец, меценат. В начале XX в. поддерживал отношения с лидерами либерального движения. Был связан также с революционным движением. Финансировал издание социал-демократической газеты «Искра», на его средства учреждены первые большевистские легальные газеты «Новая жизнь» и «Борьба». М. нелегально провозил на свою фабрику запрещенную литературу и типографские шрифты, в 1905 г. прятал от полиции одного из лидеров большевиков — Баумана. Дружил с Горьким. Застраховав свою жизнь в пользу революции, вскоре погиб при невыясненных обстоятельствах в Каннах в 1905 г. В его убийстве историки подозревают большевика Л. Б. Красина.

[2] Родзянко М. В. (1859–1924) — русский политический деятель, лидер партии «Союз 17 октября». Председатель Государственной Думы III и IV созывов. Один из лидеров Февральской революции. В сентябре 1916 года Р. начал обсуждать идею дворцового переворота совместно с Гучковым и Милюковым, в результате чего в России должна была установиться конституционная монархия. Убийство Распутина Р. считал началом второй революции. Эмигрировал в Сербию, где и умер в 1924 году.

[3] Самарин Ф. Д. (1858–1916) — общественный, государственный и церковный деятель славянофильского направления, надворный советник, член Государственного Совета Российской империи. С. отказался от звания члена Государственного Совета по следующей причине: являясь противником указа Николая II от 9 ноября 1905 г., он не хотел, с одной стороны, изменять своим убеждениям, а с другой — голосовать против законопроекта, санкционированного Императором.

[4] См.: *Якобий И. П.* Император Николай II и революция // Император Николай II и революция / под ред. С. В. Фомина. М.: Общество святителя Василия Великого, 2005. С. 62.

поистине изумительное. <...> Часть русской элиты своим разлагающим и мелко фрондирующим настроением, своим сочувствием самим разрушительным идеям, своими интригами во время войны — могла подготовить ужасную трагедию»[1].

Подробно о периоде великосветских заговоров и непримиримой позиции элиты общества к законному Императору, как одной из первых фаз русской революции, относящейся к 1916 г., рассказывает историк С. П. Мельгунов. Он попытался исследовать определенные брожения в аристократических кругах, подспудные, невидимые глазу, не проявившиеся в череде фактов, но много способствовавшие Февральской трагедии. Ходили слухи, что несколько Великих князей обращались к Царю с предложением — дать стране Конституцию, а ненавистную им Императрицу объявить больной, поселить в санатории или увезти за границу. С предостережением, основывающимся на слухах и домыслах, обращался с фронта к Николаю II Великий князь Георгий Михайлович: «Положительно у всех заметно беспокойство за тыл, то есть за внутреннее состояние России. Прямо говорят, что если внутри России дела будут идти так, как теперь, то нам никогда не удастся окончить войну победоносно, а если это не удастся, то тогда конец всему»[2]. В чем же выражались эти *дела внутри*? В истерике княгини Юсуповой, матери Феликса, которая всех своих корреспондентов убеждала в необходимости *срочно обезвредить и укротить «Валиде»* (Императрицу).

Во многих домах собирались заговорщицкие совещания. Например, в салоне Великой княгини Марии Павловны, в частности, на таинственном совещании в загородном доме шел вопрос о цареубийстве (только ли Императрицы?)[3]. В дневнике французского посла в России Мориса Палеолога[4] есть упоминание о предложении захватить Царское Село при содействии гвардейских частей. Палеолог, вхожий в аристократические круги, в частности в салон Великой

---

[1] Цит. по: *Якобий И. П.* Император Николай II и революция // Император Николай II и революция / под ред. С. В. Фомина. М.: Общество святителя Василия Великого, 2005. С. 62.

[2] Цит. по: *Хрусталев В. Н.* Романовы. Последние дни Великой династии. URL: http://thelib.ru/books/vladimir_hrustalev/romanovy_poslednie_dni_velikoy_dinastii-read-15.html/ (дата обращения: 21.05.2019).

[3] *Мельгунов С. П.* На путях к дворцовому перевороту. М.: Айрис-Пресс, 2007. С. 171.

[4] Палеолог Ж. М. — французский политик, дипломат; с января 1914 г. работал послом Франции в России. Как политик часто высказывался за антигерманскую и пророссийскую позиции. Писатель.

княгини Марии Павловны, говорит, что Великие князья, среди которых назывались сыновья Марии Павловны, предполагали при помощи четырех гвардейских полков (Павловского, Преображенского, Измайловского и Личного Конвоя) ночью захватить Царское Село и принудить Императора отречься. Императрицу предполагалось заточить в монастырь и провозгласить Наследника Царем при регентстве Николая Николаевича.

Мельгунов подозрительно относится к тому факту, что при всех раскладах, во всех предполагаемых заговорах, при том что преемником низложенного монарха является его Наследник, регентом всегда называется Великий князь Николай Николаевич. Только ли потому, что он был самым популярным и авторитетным из Романовых? Или по его личному способствованию, или по содействию тайных сил?

Намеки, становящиеся достоянием гласности, и просачивающиеся в разные слои общества разговоры возбуждали и все великосветское общество. Жена Родзянко в одном из своих писем восклицает: «Никогда Россия не видела таких черных дней и таких недостойных представителей монархизма... Они губят всех нас»[1]. Чем? Своей преданностью Иисусу Христу, своей непонятной многим праведностью жизни, надеждой на Волю Божию? Именно эта непохожесть на погрязший в грехах великосветский клан и вызывала, вероятно, его ненависть к Венценосной Семье. «Мысль о принудительном отречении Царя, — рассказывает в воспоминаниях сам Родзянко, — упорно проводилась в Петрограде в конце 1916 и начале 1917 годов. Ко мне неоднократно и с разных сторон обращались представители высшего общества и заявляли, что Дума и ее представители обязаны взять на себя эту обязанность и спасти армию и Россию»[2].

Но аристократы открыто не выступали, а лишь грозили переворотом, считая, что «спасение только в Думе». Все это свидетельствовало о растерянности «в верхах», а реальные планы вынашивали группы, возглавляемые А. И. Гучковым и ему подобными, а впоследствии и присоединившимися военными, которые как будто получили от высшего общества мандат на такое разорение России, которое Великим князьям не могло привидеться даже в бредовом сне. Нет сомнения, что именно в верхах зародилась заманчивая мысль об уничтожении Николая II и Императрицы, очень скоро эта мысль приобрела качество факта.

---

[1] *Мельгунов С. П.* На путях к дворцовому перевороту. М.: Айрис-Пресс, 2007. С. 172.

[2] Там же. С. 173.

Важно подчеркнуть, что в России к означенному времени не было социального повода для революции. К началу 1917 г. из участвующих в Первой мировой войне стран народ России в материальном плане жил лучше всех. Уже говорилось, что спровоцированные на несколько дней в Санкт-Петербурге забастовки из-за нехватки белого хлеба стали спусковым крючком необратимых событий. Хотя бóльшая часть народа не бунтовала, а работала и сражалась на фронте.

«Анализ показывает, что революция (переворот) готовится задолго до формального начала уличных беспорядков. Свержение власти — это спланированные и хорошо продуманные действия, в основе которых лежит военная сила. Вместе с тем в качестве камуфляжа используются разнообразнейшие приемы переключения внимания общества с истинных заказчиков и исполнителей государственного преступления на внешнюю шумиху, митинги, громкие заявления на улицах и прочую пропагандистскую трескотню»[1]. Поговорим вначале о военной силе. Известны слова генерала Брусилова, который так открыто высказывался: «Если придется выбирать между Царем и Россией — я пойду за Россией». «Начинайте, и мы вас поддержим», — призывал генерал Крымов. «Нет, пусть армия добивается отречения», — отвечал Родзянко. А чего стоит откровение командира Финляндского полка Теплова во время приема в масонскую ложу. Когда одним из братьев ему был задан вопрос о Царе, генерал, георгиевский кавалер, не раздумывая, не по принуждению, а по собственной воле, ответил: «Убью, если велено будет...»[2]. Вот иллюстрация того, как в сплетении личных и государственных интересов измена Монарху трансформировалась в измену Отечеству.

Здесь вновь встает закономерный вопрос — являлась ли деятельность русских либералов и революционеров свободной от постороннего влияния? И насколько сильно было влияние хитрого, замаскированного внешнего врага?

О значении и степени разрушительной деятельности тайных обществ в русской революции сегодня говорится много. Не следует, вероятно, преувеличивать их бесспорную роль, когда национальные правящие круги, господствующая верхушка разделили понятия Россия и Царь и, не понимая, что сдают свою страну, перечеркивают собственные судьбы, по собственной воле первыми отрекались от своего Государя.

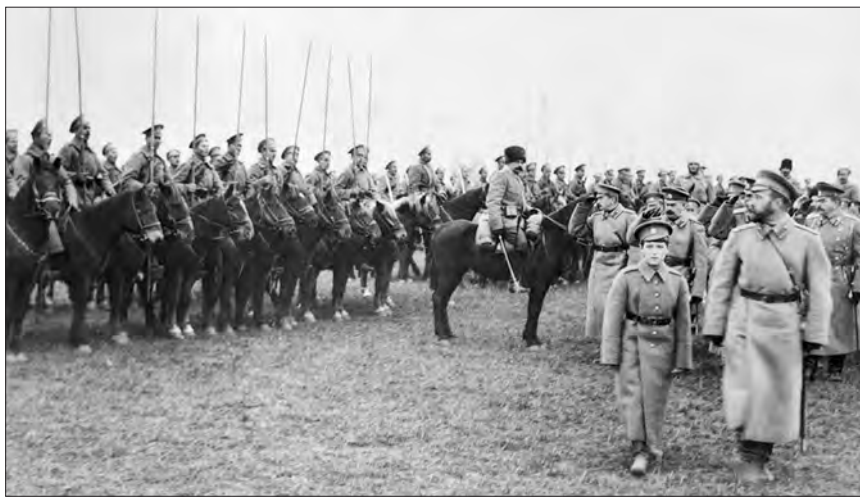
---

[1] *Зыкин Д. Л.* Перевороты и революции: зачем преступники свергают власть. СПб.: Питер, 2016. С. 6.

[2] *Мельгунов С. П.* На путях к дворцовому перевороту. М.: Айрис-Пресс, 2007. С. 215.

Последним оплотом Царя оставался народ, который за него и за Матушку-Россию проливал кровь на фронте. К концу 1916 г. положение укрепилось на всех фронтах. Снаряды доставлялись в достаточном количестве, части были укомплектованы. Ставка, не без помощи волевых усилий Государя Императора, который не боялся появляться в сопровождении Наследника на передовой, ободрял солдат в тяжелые минуты и вникал во все военные операции, готовила к маю 1917 г. решительное наступление против обессилевшей к тому времени Германии. Надо сказать, что Николай II после Петра I был единственным из русских Венценосцев, кто лично принимал участие в военных действиях и, веруя в Божие милосердие, брал с собой на фронт малолетнего Наследника Престола. Этот подлинный факт, зафиксированный на многих фотографиях, говорит о смелости и вере в Промысл Божий Царя Николая II, которого его недоброжелатели называли слабовольным.

Поныне дискутируется вопрос о компетентности Николая II в вопросах военной науки, считается, что он зря возложил на себя обязанности Главнокомандующего, что он был бездарным военным. Эти сомнения — следствие антироссийской пропаганды столетней давности, которой поныне верят больше, чем историческим фактам. Однако во многих воспоминаниях современников отражен тот факт, что Николай Александрович Романов с раннего возраста, с того времени, когда ему нужно было выбирать учителей, кроме общего образования начал по-



Николай II с Наследником Цесаревичем Алексеем на фронте

Ефрейтор Русской армии Алексей Романов. Фото 1916 г.

лучать и военное. Нельзя забывать, что его отцом был Александр III — Царь-миротворец, Царь-богатырь, во время своего правления не допустивший на территории России ни одной войны. Первым военным учителем Наследника был генерал от инфантерии Георгий Георгиевич Данилович. Генерал настолько основательно подготовил Николая Александровича по военной науке и азам солдатской жизни, что Государь мог управлять любым военным соединением, он любил армию и флот, в бытность Наследником служил в Преображенском и Гусарском полках и всегда с восторгом вспоминал эти годы. Государь говорил, что солдат — это лучший сын России. С участием Императора в подготовке военных операций Первой мировой войны связаны многие победы, особенно в 1916 г., хотя поныне считается роковой ошибкой Императора возложение на себя должности Главнокомандующего. Объяснить эту неправду можно не изжитым до сегодняшнего дня стремлением врагов монархии исказить истинный облик Царя, замолчать те духовные, а точнее, христианские смыслы, ради которых он жил и принял мученическую смерть.

«Строй, который был в Нем воплощен, над которым Он главенствовал, которому Его личный характер давал жизненную искру, — к этому моменту выиграл войну для России» (Черчилль[1] о Государе Николае II). Этот многоговорящий эпиграф предваряет работу известного русского литератора, историка, эмигранта В. Н. Хрусталева

[1] Черчилль У. (1874–1965) — британский государственный и политический деятель, премьер-министр Великобритании в 1940–1945 и 1951–1955 гг.; военный, журналист, писатель, почетный член Британской академии, лауреат Нобелевской премии по литературе, оставил много ценных воспоминаний.

Император Николай II на передовой

(1882–1942), где он, бывший друг Иннокентия Анненского, свидетель трагедии России, доказывает государственную значимость Высочайшего решения стать Верховным Главнокомандующим, много способствовавшего победам русского оружия. Да, это решение вызвало широчайшее осуждение.

«Настроение Николая II, — пишет с осуждением П. Н. Милюков, — характеризуется тем, что еще 23 августа Он принял на Себя командование всеми сухопутными и морскими силами. Все попытки (в том числе и письмо, подписанное восемью министрами) отговорить Царя указанием на опасность и риск занятия этой должности, — не помогли. Распутин убедил Императрицу и Императора, что принятие командования в момент, когда враг углубился в пределы Империи, есть религиозный долг Самодержца. Мистический взгляд на Свое призвание, поддерживаемый сплотившимся придворным кружком, окончательно парализовал все другие влияния»[1].

---

[1] *Милюковъ П. Н.* История Второй Русской революции. Цит. по: *Хрусталев В. Н.* Пролог трагедии // Император Николай II и революция / под ред. С. В. Фомина. М., 2005. С. 743.

Ему вторит А. И. Деникин[1]: «В август 1915 г. Государь, под влиянием Императрицы и Распутина, решил принять на Себя верховное командование армией. Этому предшествовали безрезультатные представления восьми министров и некоторых политических деятелей, предостерегавших Государя от опасного шага. Официальными мотивами выставлялись, с одной стороны, трудность совмещения работы управления и командования, с другой — риск брать на себя ответственность за армию в тяжкий период ее неудачного отступления. Но истинной побудительной причиной был страх, что отсутствие знаний и опыта у нового Верховного Главнокомандующего крайне осложнит и без того трудное положение армии, а немецко-распутинское окружение, вызвавшее паралич правительства и разрыв его с Государственной Думой и страной, — поведет к разложению армии»[2].

Таким образом, Царю ставилось в вину, что он принял командование в тяжелое время для России, якобы под давлением Распутина, и что это решение привело к разрыву со страной. Что называется, — с больной головы на здоровую. Действительно, Государь принял на себя командование всеми сухопутными и морскими силами в тот момент, когда враг вторгся в пределы России. Николай II воспринимал свое командование как религиозный долг Царя-Помазанника — все по Библии. Кстати, Сталин, очевидно, держал в уме этот пример Николая II, когда возложил на себя командование войсками и ответственность не в последние победные дни войны перед взятием Рейхстага, а в самом ее начале, когда были поражения, когда за неделю уже был взят немцами Минск.

Ошибочность общественного мнения и правильность выбора Государя доказательно разъясняет В. Н. Хрусталев: «Согласно закону, — а именно, Высочайше утвержденному 14 июля 1914 года Положению о полевом управлении войск, Верховным Вождем Российской Императорской Армии является Государь Император, и лишь в виде исключе-

---

[1] Деникин А. И. (1872–1947) — российский военачальник, политический и общественный деятель, писатель, мемуарист, публицист и военный документалист. Герой Первой мировой войны. Один из основных руководителей Белого движения в годы Гражданской войны, его лидер на Юге России (1918–1920). Д. — один из видных политических деятелей русской эмиграции. Умер в 1947 году в США. В 2005 г. прах генерала Деникина и его жены был перезахоронен в Москве в Донском монастыре.

[2] *Деникинъ А. И.* Очерки Русской Смуты. Цит. по: *Хрусталев В. Н.* Пролог трагедии // Император Николай II и революция / под ред. С. В. Фомина. М., 2005. С. 744.

ния предусматривается возможность возложения главнокомандования на другое лицо.

Помимо чисто идейных оснований, вытекающих из понятия о Монархе, как высшем руководителе всех живых сил страны и, следовательно, прежде всего, ее военной мощи, это начало имеет глубокое жизненное значение специально для нашей эпохи.

Отличительной чертой современной войны, в особенности такого масштаба, как Великая, является огромное протяжение фронта и чудовищные массы, состоящие под ружьем. Результатом огромности этих двух величин является разделение общего фронта на несколько отдельных фронтов, подчиненных каждый отдельному главнокомандующему и состоящих, каждый, из нескольких армий. Весьма характерно при этом замечание генерала Данилова, что в современных массовых армиях талант и искусство полководца обычно теряются под влиянием их малой гибкости, неповоротливости и недостаточного обучения, ввиду чего эти армии более отвечают стратегическим способностям среднего полководца (Ген. Данилов. Организация современной вооруженной силы. «Возрождение», 22 ноября 1929 г. № 1634). Иными словами, при таких условиях функции Верховного Главнокомандующего по своему масштабу далеко выходят за пределы чисто военных, специальных знаний, относясь, по своей природе, к сфере высших государственных решений, восходя к тем вершинам, на которых, по удачному выражению Черчилля, дело сводится к решению “да” или “нет”, — наступать или отступать.

Но, выходя за пределы чисто военной специальности, Верховное Главнокомандование тесно соприкасается с высшим управлением страной. Современная война требует мобилизации не только войск, но и промышленности, путей сообщения, финансов, продовольствия, администрации, короче — всей экономической и политической жизни страны, то есть глубоко вторгается в область внутренней политики.

Но этого мало. Война, ведущаяся как Великая, в составе европейской коалиции, не ограничивается только задачами своего фронта: необходимо согласовать военные действия с требованиями, вытекающими из союзных договоров. И этот вопрос опять-таки тесно связан с общей, на этот раз внешней государственной политикой. При совершенной безупречности Верховного Главнокомандующего, — его решения могут не совпадать с общим руководством страной, — и тогда создается двоевластие, которое не может не иметь пагубных последствий.

При таких условиях надлежит прийти к выводу, что в функциях Верховного Главнокомандующего элемент общегосударственный преоб-

ладает над элементом военно-техническим»[1]. Кстати сказать, этими соображениями руководствовался и Сталин в начале Великой Отечественной войны.

Действительно, кроме военных, возникли вопросы социального характера. В результате наступления противника толпы беженцев кинулись в глубь страны, неся с собой эпидемии, перегруженность населенных пунктов, истощение запасов продовольствия, заторы на путях продвижения и т. д. Требовалось единение двух властей — военно-полевой и централизованно-гражданской. Именно в такое время верховное водительство должно возлагаться на Главу государства. Поэтому появляется записка-доклад членов Государственной Думы, которые (а вовсе не Распутин) ходатайствуют перед Царем об установлении единства и взаимодействия Ставки и государственной власти. Естественным мерилом деятельности Главнокомандующего являются достигнутые под его командованием практические результаты.

Они нам известны, но для большей убедительности приведем выдержки из доказательного исследования В. Н. Хрусталева.

«Если соображения о личных качествах и неудачливости Царя — оказались вздорными и фактически не оправдались, если в политическом отношении этот шаг не содержал в себе тех опасностей, которые ему приписывают, — то какие же истинные, реальные причины двигали теми, кто противился решению Государя?

Ответ на это подсказывается записками Черчилля: “Ни к одной нации Рок не был так безпощаден, как к России. Ее корабль пошел ко дну, когда гавань была в виду, она уже перетерпела бурю, когда наступила гибель. Все жертвы были уже принесены, работа была закончена. Отчаяние и **измена овладели властью** (выд. авт. кн. — *М. К.*) в тот момент, когда задача была уже выполнена.

Долгие отступления были закончены, голодовка снабжения была преодолена, вооружение притекало широкими потоками, более сильная, многочисленная, хорошо снабженная армия сторожила огромный фронт, тыловые пункты были переполнены людьми, Алексеев руководил армией и Колчак флотом. Кроме того, никаких трудных действий более не требовалось. Оставаться на посту, давить своим огромным весом на растянутые германские линии. Задерживать без особой активности ослабшие вражьи силы на своем фронте: одним словом, — держаться — вот все, что стояло между Россией и плодами общей победы”.

---

[1] *Хрусталев В. Н.* Пролог трагедии // Император Николай II и революция / под ред. С. В. Фомина. М., 2005. С. 745–746.

Николай II посещает в прифронтовом госпитале раненых бойцов

"Русская Империя, — пишет Черчилль в другом месте, — выставила для кампании 1917 г. более многочисленную и лучше снаряженную армию, чем та, с которой она начала войну. В марте (по нов. ст.) Царь был на Своем Престоле; Русская Империя и народ стояли твердо; фронт был в безопасности и победа несомненна"[1]. В этом открытом и честном суждении иностранца содержится ключ к ответу на наш вопрос: "чего боялись те, кто противился решению Царя". Боялись ли Его поражения?

Нет, боялись ЕГО ПОБЕДЫ.

Ибо победа Царя — означала собою конец мечтам о революции или дворцовом перевороте. Она означала собою мир и спокойный расцвет страны под скипетром Царя-Победителя, — она означала, — скажу откровенно, — позор и посрамление тем, кто пошел ва-банк, став на пути между Царем и победой.

Вот чего боялись и провокаторы, готовившие революцию, и придворно-военно-бюрократические честолюбцы, мечтавшие о дворцовом перевороте. Но у них еще оставалась надежда: Царь мог действительно оказаться плохим полководцем. Его командование могло действительно оказаться неудачным. Принятый им риск мог действительно обра-

[1] *Winston S. Churchill.* The World Crisis. 1916–1918, v. 3, p. I, p. 224.

титься против него самого. Тогда шансы Его противников не падали, а, напротив, возрастали. Их противодействие приобретало характер и величие исторического подвига, их предсказания — значение и смысл глубокого государственного предвидения.

Кроме того, быстрота и энергия, проявленная Царем в осуществлении своего решения, не дали возможности его противникам сосредоточить свои силы. Решение состоялось прежде, чем ему успели сорганизовать достаточно реальное противодействие. Вот почему более года командование Царя проходит при сравнительно спокойной обстановке внутри страны.

Но зато фронт вновь привлекает к себе внимание "патриотов". Начавшееся летом 1916 года наступление вновь создает в армии духовный подъем и уверенность в победе. Надежды на неудачу Царя — меркнут, наоборот, всё указывает на то, что весною 1917 года война должна решительно и победоносно закончиться. Последние надежды ускользают. Прямая атака против Царя отбита. Остается последний путь — путь клеветы, обмана и измены»[1].

Ярко свидетельствует о характере и военном таланте Государя такой факт. В январе 1917 г. на союзническую конференцию в Петроград прибыла комиссия из представителей Англии, Франции и Италии. Английскую группу возглавлял лорд Альфред Милнер, известный масон и крупнейший представитель банковской империи Ротшильдов в Англии. Уже тогда он пропагандировал идею создания мирового правительства, чему мешала только Россия. Истинная цель его визита, однако, состояла не в переговорах и контроле, а в том, чтобы заставить Николая II допустить к власти в стране оппозицию, подконтрольную Англии, и внедрить своих агентов в Ставку. Он должен был также объединить и скоординировать думскую оппозицию и антимонархистов. Именно лорд А. Милнер считается зачинателем февральских событий. Лорд встретился с председателем военно-промышленного комитета Думы А. Гучковым, с князем Г. Львовым, с председателем Думы М. Родзянко, с английским послом Дж. Бьюкененом и многими другими известными оппозиционерами. Миссия союзников представила Государю требования следующего рода:

1) введение в Штаб Верховного Главнокомандующего союзных представителей с правом решающего голоса;

---

[1] *Хрусталев В. Н.* Пролог трагедии // Император Николай II и революция / под ред. С. В. Фомина. М., 2005. С. 755–756.

2) обновление командного состава всех армий по указаниям держав Антанты;

3) введение Конституции с ответственным министерством.

На эти требования Государь наложил следующие резолюции:

«По первому пункту: “Излишне введение союзных представителей, ибо Своих представителей в союзные армии с правом решающего голоса вводить не предполагаю”.

По второму пункту: “Тоже излишне. Мои армии сражаются с бóльшим успехом, чем армии союзников”.

По третьему: “Акт внутреннего управления подлежит усмотрению монарха и не требует указания союзников”».

Как только ответ Государя сделался известным в английском посольстве, состоялось экстренное совещание при участии Гучкова, Милюкова, Львова, Родзянко, Поливанова, Сазонова. На этом совещании было решено «бросить законный путь и вступить на путь революции»[1].

Но пока противникам русской победы Император Николай II дал обоснованный и решительный отпор. Страшно, что этими противниками были русские же люди из высших кругов, представляющие группы влияния, бизнес, военно-промышленный комплекс. Как говорит митрополит Тихон (Шевкунов): «Информационная война — для нас сегодня это совершенно привычное словосочетание. Но тогда люди впервые начинали осознавать, что, оказывается, можно и так: абсолютно нагло, жестоко, безжалостно и беспринципно действовать в прессе. И Царская Семья испытала это на себе сполна»[2].

По словам Ивана Солоневича, «никакой “народ” никакого участия в Феврале не принимал... Делала революцию вся второсортная русская интеллигенция последних ста лет. Именно второсортная. Ни Федор Достоевский, ни Дмитрий Менделеев, ни Иван Павлов, никто из русских людей первого сорта — при всем их критическом отношении к отдельным частям русской жизни — революции не хотели и революции не делали. Революцию делали <...> историки третьего сорта — вроде Милюкова, адвокаты четвертого сорта — вроде А. Керенского.

Делала революцию почти безымянная масса русской гуманитарной профессуры, которая с сотен университетских и прочих кафедр

---

[1] Как у России украли победу в 1-й Мировой. Часть 1. URL: https://rurik-l.livejournal.com/3291745.html (дата обращения: 20.05.2019).

[2] Почему сто лет назад рухнула монархия? Февраль 1917. История предательства, глупости и измены. Часть 2. URL: https://за-царя.рф/myth/fevral-1917-istoriya-predatelstva-gluposti-i-izmeny-chast-2 (дата обращения: 21.05.2019).

вдалбливала русскому сознанию мысль о том, что с научной точки зрения революция неизбежна, революция желательна, революция спасительна»[1].

Цитаты из записок Великого князя Александра Михайловича дают представление о жестокости этой пропагандистской войны. «Политиканы мечтали о революции и смотрели с неудовольствием на постоянные успехи наших войск. Мне приходилось по моей должности часто бывать в Петербурге, и я каждый раз возвращался на фронт с подорванными моральными силами и отравленным слухами умом. “Правда ли, что Царь запил?”, “А вы слышали, что Государя пользует какой-то бурят, и он прописал ему монгольское лекарство, которое разрушает мозг?”, “Известно ли вам, что Штюрмер, которого поставили во главе нашего правительства, регулярно общается с германскими агентами в Стокгольме?”, “А вам рассказали о последней выходке Распутина?” И никогда ни одного вопроса об армии! И ни слова радости о победе Брусилова! Ничего, кроме лжи и сплетен, выдаваемых за истину только потому, что их распускают высшие придворные чины»[2]. Да, о Брусиловском прорыве было не принято говорить в кругах Государственной Думы, это считалось моветоном. Государь Император все это знал, принимал спокойно, он не боялся хулы и клеветы и мужественно и твердо действовал в осуществление своих целей на благо Отечества.

Так пояснял, уже будучи в эмиграции, Иван Солоневич подоплеку уверенности Николая II в его правоте: «Русский царизм был русским царизмом: государственным строем, какой никогда и нигде в мировой истории не повторялся. В этом строе была политически оформлена чисто религиозная мысль. “Диктатура совести”, как и совесть вообще, не может быть выражена ни в каких юридических формулировках — совесть есть религиозное явление. Одна из дополнительных неувязок русских гуманитарных наук заключается, в частности, в том, что моральные религиозные основы русского государственного строительства эта “наука” пыталась уложить в термины европейской государственной юриспруденции. И с точки зрения государственного права в истории Московской Руси и даже петербургской Империи ничего нельзя было

---

[1] Почему сто лет назад рухнула монархия? Февраль 1917. История предательства, глупости и измены. Часть 2. URL: https://за-царя.рф/myth/fevral-1917-istoriya-predatelstva-gluposti-i-izmeny-chast-2 (дата обращения: 21.05.2019).

[2] Заговор против Николая II... Роль генералитета в отречении Николая II. URL: http://maxpark.com/community/politic/content/1513988 (дата обращения: 21.05.2019).

понять — русская наука ничего и не поняла. В “возлюби ближнего своего, как самого себя” никакого места для юриспруденции нет. А именно на этой, православной, тенденции и строилась русская государственность. Как можно втиснуть любовь в параграфы какого бы то ни было договора?»[1].

Но ничего этого не понимавшая, все усиливающаяся оппозиция со стороны Государственной Думы и измена в военных кругах способствовали расшатыванию народного духа, подрывали возможность окончательной победы в войне. Пропаганда Гучкова, членов Думы, Земгора (Главный по снабжению армии комитет Всероссийских земского и городского союзов) и германских агентов на фронте возымела свое действие, в некоторых частях замечалось уже тревожное волнение. К началу 1917 г. началось распространение пораженческих настроений, выгодных врагам России, и постепенное разложение армии.

Государь все же чувствовал себя увереннее и спокойнее в армии, среди преданных ему генералов и верных Отечеству солдат. Поэтому революционный центр пытался перетянуть на свою сторону многих военачальников, возбуждая в них честолюбивые планы. В результате подпольной пропаганды понемногу стала образовываться ячейка военных, готовых оказать помощь перевороту. В течение лета 1916 г. в само́й Ставке уже идут совещания и обсуждается возможность низложения Государя. К концу 1916 г. военный заговор созрел настолько, что перестал составлять тайну для общественности. Сегодня, с высоты прошедшего времени, явственно вырисовываются в кажущейся хаотичной политической картине, предшествовавшей гибели монархии, спланированные направления, отрегулированные действия, как будто подвластные палочке закулисного «дирижера». Этот «дирижер» заранее знал, что после революции, после измены Батюшке-Царю русский народ откажется воевать за новых господ, и произойдет долгожданное крушение русского фронта, а вслед и самого русского государства.

На протяжении почти всей истории христианской России ей приходилось бороться не только с внешними, явными врагами на поле брани, но и со скрытыми, невидимыми, подтачивающими духовно-нравственные и политические устои государства силами, искусственно приводящими к смутам и революциям. Но так ли был бы удачлив этот незримый хитрый противник, если бы не было у него алчных до денег и власти

---

[1] Цит. по: *Смолин М. Б.* Иван Солоневич о революции. URL: http://www.segodnia.ru/content/175515 (дата обращения: 21.05.2019).

пособников внутри православной страны, представляющей угрозу для мирового зла своей духовно-нравственной крепостью, хранителями которой были Православная Церковь и Царь Помазанник Божий? Всегда против них велась подлая подпольная война, в начале XX в. превратившаяся в открытое массированное наступление.

Во время царствования Николая II идейное противостояние в обществе достигло предела, не стало единого мнения в понимании добра и зла, правды и кривды. Тяжелейшая болезнь «чужебесие» охватила все слои общества, восставшего не только против социальных порядков, но и против всего русского, родного. Гимном антирусских настроений стали строки сочинителя В. Печорина (1807–1885), который, будучи уважаемым профессором Московского университета, по собственной воле эмигрировал, а потом после нескольких лет бесплодных заграничных скитаний сделался католическим монахом и священником.

Как сладостно — отчизну ненавидеть,
И жадно ждать ее уничтоженья,
И в разрушении отчизны видеть
Всемирного денницу возрожденья!

(Берлин. 1823–1825)

Но не только эти строки можно спроецировать на события начала XX века. Вспомним, что и великий Пушкин отмечал вспышки ненависти к своему Отечеству в российском обществе и так обращался к русскому либералу:

Ты просвещением свой разум осветил,
Ты правды чистый свет увидел
И нежно чуждые народы полюбил,
И мудро свой возненавидел.

Родоначальниками этой русской русофобской традиции, надо сказать, были не космополиты евреи, не просвещенные англичане, а такие состоятельные россияне и просвещенные деятели, как Чаадаев[1],

[1] Чаадаев П. Я. (1794–1856) — русский философ и публицист, дворянин, объявленный правительством сумасшедшим за свои сочинения. Ч. — масон, член Северного тайного общества декабристов. По мнению Ч., западноевропейские успехи в области культуры, науки, права, материального благополучия являются прямыми и косвенными плодами католицизма как «политической религии».

а затем Бакунин[1], Герцен[2], Огарев[3] и другие, подпавшие под влияние Маркса[4].

Многие наши соотечественники задают себе риторический вопрос: почему Маркс, родившийся 200 лет назад в Германии, убежденно ненавидевший Россию, был и остается так дорог большевикам и некоторой части населения современной России? Ответ кроется или в непонимании его апологетами античеловеческой сущности его политических идей, или в болезненной русофобии ряда российских интеллигентов. Причины этого инфекционного заболевания не выяснены поныне. То, что болезнь не побеждена и в наше время наблюдаются ее рецидивы, то, что захватнические идеи автора «Капитала» взяты на вооружение и воплощаются современными его продолжателями, доказывает историк Н. Андреев в статье о Марксе: «Разрушить Севастополь... захватить Крым... оккупировать Одессу...», подчеркивая, «мало кто даже из современных западных политиков говорит о России с такой проникновенной ненавистью, как это делал Карл Маркс». В статье «Восточная война» Маркс строит отчасти сбывшиеся сегодня геополитические планы:

«Без сомнения, турецко-европейский флот сможет разрушить Севастополь и уничтожить русский Черноморский флот; союзники в состоянии захватить и удержать Крым, оккупировать Одессу, блокиро-

---

[1] Бакунин М. А. (1814–1876) — дворянин, русский мыслитель и революционер, один из теоретиков анархизма, народничества и панславизма. Стоит у истоков социального анархизма. Б. состоял в масонских ложах Великого востока Италии. Значителен его вклад в теорию социализма. Выступал против российского самовластия. Умер в Швейцарии.

[2] Герцен А. И. (1812–1870) — писатель, философ, педагог, принадлежащий к числу наиболее видных критиков официальной идеологии и политики Российской империи в XIX в., сторонник революционных преобразований. Жил в эмиграции. В начале Крымской войны в 1853 г., когда Англия выступила союзником Турции, основал в Лондоне «Вольную русскую типографию», издавал подрывную антироссийскую газету «Колокол». В конце жизни полностью разочаровался в Западе и западной цивилизацией. Умер в Париже.

[3] Огарев Н. П. (1813–1877) — поэт, публицист, революционер, ближайший друг А. И. Герцена. Жил в Лондоне, в Женеве. Похоронен в Москве.

[4] Маркс К. (1818–1883) — немецкий философ, экономист. Общественный деятель. В юности сочинял сатанинские стихи. Автор классического труда по политической экономии «Капитал. Критика политической экономии» (1867). Основоположник материалистической диалектики. Вместе с Энгельсом составил программу коммунистической организации — знаменитый «Манифест коммунистической партии», опубликованный в 1848 г. в Лондоне. Был выслан из Германии, жил в вынужденной эмиграции в Париже, в Лондоне, где и умер.

вать Азовское море и развязать руки кавказским горцам. То, что должно быть предпринято в Балтийском море, так же самоочевидно, как и то, что должно быть предпринято в Черном море: необходимо любой ценой добиться союза со Швецией; если понадобится, припугнуть Данию, развязать восстание в Финляндии путем высадки достаточного количества войск и обещания, что мир будет заключен только при условии присоединения этой провинции к Швеции. Высаженные в Финляндии войска угрожали бы Петербургу, в то время как флоты бомбардировали бы Кронштадт»[1].

Очень современно звучат размышления Маркса о том, какие санкции могут сделать Россию сговорчивой и покорной: «Отрезанная от английского рынка, Россия через несколько месяцев подверглась бы тяжелейшим потрясениям... Россия, которой так боятся, вовсе не так опасна». Нельзя не согласиться с автором статьи, что рекомендуемые Марксом способы борьбы с Россией используются поныне.

По мнению Маркса, Англия ни в коем случае не должна допустить, чтобы придунайские страны оставались в сфере влияния России:

«Сначала надо добиться, чтобы Россия очистила Крым, все Закавказье и Кавказ до Терека и Кубани, чтобы была сожжена Одесса (вспомним 2 мая 2014. — *авт. кн. М. К.*), разрушена гавань в Николаеве и очищен Дунай до Галаца». Марксовский план, как всегда, избавлен от сантиментов. Во имя главной цели он готов даже встать на сторону горцев Кавказа, укоряя западных правителей: «Бесстыдное одобрение, притворное сочувствие или идиотское равнодушие, с которым высшие классы Европы смотрели на то, как Россия завладевает горными крепостями Кавказа»[2].

В своей русофобии Карл Маркс дошел до предела. «Маркс не терпел малейшего благосклонного взгляда на Россию. Когда последователи Прудона позитивно высказались о нашей стране, Маркс буквально размазал их по стенке: “Они восхищаются Россией как великой страной будущего, как самой передовой державой во всем мире... Они обвинили Совет Международного Товарищества в том, что он... объявил великодушный русский народ вне пределов цивилизованной Европы...”»[3].

«В брезгливом отношении Маркса к стране, так превозносившей его, и к народу, ее населяющему, есть что-то и глубоко личное. Извест-

---

[1] *Андреев Н.* Карл Маркс: «Разрушить Севастополь... захватить Крым... оккупировать Одессу...» // Родина. 2018. № 5. С. 70.

[2] Там же. С. 72.

[3] Там же. С. 72.

но, что Карл Маркс был третьим ребенком в семье трирского адвоката еврейского происхождения Генриха Маркса (1777–1838), происходившего из рода раввинов. Когда Герцена пригласили выступить в Лондоне на митинге, посвященном международному рабочему движению, Маркс резко выступил против участия русских эмигрантов: “Маркс сказал, что меня лично не знает, — вспоминал Герцен, — но находит достаточным, что я русский и что, наконец, если оргкомитет не исключит меня, то он, Маркс, будет вынужден выйти сам...”

Герцена, непримиримого критика царского режима, напечатавшего в “Колоколе” перевод “Манифеста Коммунистической партии”, Маркс называл “презренным московитом”, человеком с “гадкой русско-калмыцкой кровью”[1]. Поэтому и публикация в “Колоколе” вызвала лишь саркастическую реакцию Энгельса: он назвал поступок Герцена “литературным курьезом”»[2]. Здесь вновь вспоминается один из библейских архетипов поведения: скверное отношение иудейского первосвященника Аарона и его сестры Мариам к Сепфоре Ефиоплянке, которая была женой Моисея, а ее отец — священник Иофор оказал много помощи евреям. От презрительного отношения к себе не спасло Герцена и то, что он действовал в духе Маркса и британских спецслужб, призывая героических защитников Севастополя во время Крымской войны (1853–1856) переходить на сторону врага. Тогда против России воевали Турция, Франция и Англия.

Напрасный труд — нет, их не вразумишь, —
Чем либеральней, тем они пошлее,
Цивилизация — для них фетиш,
Но недоступна им ее идея.
Как перед ней ни гнитесь, господа,
Вам не снискать признанья от Европы:
В ее глазах вы будете всегда
Не слуги просвещенья, а холопы.

Федор Тютчев, май 1867 г.

Многие, действительно, становились холопами тайной идеологии ростовщиков (владельцев банковских домов), не понимающими лукав-

---

[1] Это очень странно, потому что по происхождению А. И. Герцен был незаконнорожденным сыном помещика И. А. Яковлева и немецкой еврейки Луизы Гааг (прим. авт. кн. — *М. К.*).

[2] *Андреев Н.* Карл Маркс: «Разрушить Севастополь... захватить Крым... оккупировать Одессу...» // Родина. 2018. № 5. С. 73.

ства Маркса в его капитальных трудах. Хотя некоторые, как, например, основоположник анархизма М. А. Бакунин, разглядели скрытые схемы и истинное движение капитала в «Капитале» Маркса, осознанная провокационная роль которого состояла в защите банкиров как истинных хозяев жизни. Бакунин писал: «Я уверен, что Ротшильды, с одной стороны, ценят заслуги Маркса, и что Маркс, с другой, чувствует инстинктивную привлекательность и большое уважение к Ротшильдам»[1].

Как поясняет в своей книге «О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном» известный ученый-экономист В. Ю. Катасонов, «судя по всему, "любовь" между Марксом и Ротшильдами не была сугубо "платонической". Как показал известный американский ученый *Энтони Саттон* в своих книгах[2], "основоположник" получал от финансистов деньги под "социальные заказы" последних. Вот вам и "научное" объяснение циклического развития экономики! Саттон резюмирует смысл "творчества" Маркса следующими словами:

"Маркс понимал, что если небольшая группа людей завладеет предложением денег и институтом кредитно-банковских учреждений государства (центральным банком. — *В. К.*), то она единолично сможет управлять циклом «бум — спад» экономики этого государства... Для каких целей элита (банкиры-ростовщики. — *В. К.*) финансировала Маркса? Цель одна — добиться господства элиты. Марксизм — это средство для упрочения власти элиты. Он не ставит своей задачей облегчить страдание бедных или способствовать прогрессу человечества. Это всего лишь план элиты..."[3].

От себя добавлю: как провокатор "экономист" К. Маркс не имеет себе равных среди других именитых персон всех времен и народов, входящих в гильдию "профессиональных экономистов"»[4].

Мировоззрение автора «Капитала» раскрывает символичная его фраза: «Сердце человека — удивительная вещь, особенно, если человек носит сердце в своем кошельке». Вот направление взгляда революционного мыслителя: «золотой телец» — суть материализма. И при чем здесь

---

[1] *Бакунин М. А.* Интернационал, Маркс и евреи. Неизвестные работы отца русского анархизма: Пер. с фр. М.: Вече, 2008. С. 155.

[2] Некоторые из них переведены на русский язык: *Саттон Э.* Уолл-стрит и большевистская революция. М.: Русская идея, 1998; *Саттон Э.* Власть доллара. М.: Фери-В, 2003.

[3] *Саттон Э.* Власть доллара. М.: Фери-В, 2003. С. 56, 66.

[4] *Катасонов В. Ю.* О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. URL: http:// https://ruskline.ru/analitika/2011/04/19/o_procente_ssudnom_podsudnom_bezrassudnom/ (дата обращения: 21.05.2019).

беды рабочих? Трудовой народ интересовал Маркса как объект, который можно использовать в революции в качестве пушечного мяса.

В. Ю. Катасонов особо обращает внимание на тему кредитования, сегодня более чем прежде опутавшего малоимущие слои населения многих государств мира.

«Почему-то о роли кредита в процессе имущественной и социальной поляризации общества классик марксизма в толстенных томах своего "Капитала" почти ничего не сказал. А ведь его знаменитый *"всеобщий закон капиталистического накопления"* при "переводе" с языка "посвященных" на язык, понятный "профанам", означает *процесс непрерывного сосредоточения всех богатств в руках не каких-то абстрактных "капиталистов", а в руках банкиров (ростовщиков), которые только и могут называться настоящими капиталистами.*

Надо сказать, что Маркс внес свою лепту в русскую историю: ему удалось идеями своего "Капитала" разжечь классовую войну в нашей стране. При этом по одну сторону баррикад оказались наемные работники; по другую сторону — так называемые "капиталисты" в лице заводчиков, фабрикантов, купцов — представителей промышленного и торгового "капитала". Ростовщики, то есть настоящие капиталисты, оказались в стороне от этих столкновений и даже наживались на них (фабрики и заводы в результате забастовок несли убытки, объявлялись банкротами, а затем за бесценок скупались банкирами). Были в России и трезвомыслящие люди, которые указывали на лукавство и провокационный характер "экономической науки" Маркса. Среди них — русские мыслители и общественные деятели С. Ф. Шарапов, А. Д. Нечволодов, Г. В. Бутми, которые разоблачали лживое учение Маркса.

Последний из них, в частности, писал в начале XX века (во время так называемой "русской" революции 1905–1907 гг.): "Карл Маркс, а тем более его последователи, называют «капиталом» всякое имущество — имение, фабрику, завод, — хотя бы имущество это было заложено выше своей стоимости, а «капиталистом» они называют всякого предпринимателя, хотя бы у него ничего, кроме долгов, не было. Всякому очевидно, что такой хозяин, помещик, фабрикант или лавочник есть не более чем батрак, состоящий в кабале у денежного капиталиста.

Но Маркс и его последователи этого батрака-предпринимателя окрестили «капиталистом» и возбудили против него рабочего, да еще в эту междоусобную войну вмешали государство.

Восстал рабочий против фабриканта, крестьянин против помещика, и все вместе против государства; пошла распря; работа стала; день-

ги нужны всем; все идут к ростовщику закладывать и занимать деньги за какие угодно проценты.

А иудеи-ростовщики потирают руки и смеются, потому что вся эта распря касается только *видимого капитала* (курсив мой. — *В. К.*) — имений, фабрик, магазинов, а денежный-то капитал, ничего не производящий и всех разоряющий, невидим — кто его учтет? Да еще при такой суматохе?".

Бутми заключает: "Да, Карл Маркс — великий иудей. Он всех перессорил, а иудея-капиталиста оставил в стороне. Но русским-то людям следовало бы подумать, прежде чем учением Маркса раздувать внутреннюю распрю, от которой могут выиграть только иудеи, да разные инородцы, которые воспользуются общей суматохой для того, чтобы отложиться от России. Им, этим лжеучителям, следовало бы вспомнить слова Писания: "проклят, иже слепого сбивает с пути"»[1].

И в начале XXI в. мы наблюдаем похожие процессы «сбивания с пути», как, например, полемика с оправданием предателя генерала Власова. В это же время замалчиваются славные страницы Великой Отечественной войны, как, например, недавно рассекреченный рапорт Г. К. Жукова, дающий представление об огромных усилиях и жертвах Советской Армии по освобождению Польши от фашистов. Этот рапорт Жуков написал 29 января 1945 г. Государственному комитету обороны во главе с Иосифом Сталиным.

«За 17 дней наступательных боев войсками фронта пройдено до 400 километров. Вся западная часть Польши в полосе 1-го Белорусского фронта очищена от противника, а польское население, пять с половиной лет угнетавшееся немцами, освобождено», — говорится в документе. В рапорте сообщается, что благодаря стремительному продвижению войск гитлеровцам не удалось разрушить города и промышленные предприятия, железные и шоссейные дороги, угнать и истребить польское население, вывезти скот и продовольствие.

Также, согласно документу, в освобожденных крупных городах Польши: Лодзи, Радоме, Томашове, Быдгоще и подавляющем большинстве других удалось полностью сохранить все действующие к 14 января 1945 г. промышленные предприятия со всем оборудованием и запасами сырья[2]. Сколькими же жизнями советских солдат Советский

---

[1] *Катасонов В. Ю.* Мировая кабала. Ограбление по... М.: Алгоритм, 2013. С. 324–325.

[2] Рассекречен рапорт Жукова об освобождении Польши в 1945 году. URL: https://russian.rt.com/science/news/593306-zhukov-polsha-raport?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 21.05.2019).

Союз рассчитался за это освобождение и сохранение?! Об этом в современной Польше не знают и знать не хотят. Там русофобия прибыльный бизнес.

Однако это было политико-экономическое и литературное отступление. Вернемся в предреволюционную, зараженную марксовыми идеями Россию. Как было уже сказано, накануне революций в русском высшем свете верности законной власти, за небольшим исключением, не наблюдалось, но не скрывалась травля Императора и Императрицы. Об этом свидетельствуют, например, воспоминания преданной Венценосной Семье фрейлины Анны Танеевой (Вырубовой)[1]. В частности, она передает слова Императрицы Александры Федоровны из письма графине Ранцау. «Моего мужа отовсюду окружает лицемерие и лживость. Чувствую, что нет никого, кто мог бы быть действительной его опорой. Немногие любят его и свое отечество, и я чувствую, что еще меньше тех, кто действительно выполняет свои обязанности по отношению к моему мужу. Все делается ради личных выгод, и повсюду интриги, и всегда только интриги». Анна Танеева добавляет: «Как же правильно поняла Государыня по прибытии в Россию положение Государя! Но о том, что и она сама также окажется жертвой интриг, она вряд ли могла догадываться. День за днем мы замечали, что направленная против Государыни недобрая молва только усиливалась. Когда мы находились, к примеру, в Главном штабе, я заметила, что Государыня явно не была желанным гостем. Даже приглашенные туда иностранные атташе пытались не являться на обед к Государю, сочиняя зачастую очень “прозрачные” отговорки. У Генерала Алексеева[2] стало привычкой выска-

[1] Вырубова А. А. (1984–1964) — близкая подруга Императрицы Александры Федоровны, мемуаристка. Считалась одной из самых горячих почитательниц старца Григория Распутина. Ее отец — главноуправляющий Собственной Его Императорского Величества канцелярии А. С. Танеев, мать — Н. И. Толстая — праправнучка фельдмаршала Кутузова. В. была назначена фрейлиной при Императрице, стала ее близкой подругой, много лет находилась рядом с Императорской Семьей, сопровождала ее во многих путешествиях и поездках, присутствовала на закрытых семейных мероприятиях. Умерла в эмиграции в Финляндии.

[2] Алексеев М. В. (1857–1918) — русский военачальник, в годы Первой мировой войны — начальник штаба армий Юго-Западного фронта, главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта, начальник штаба Верховного Главнокомандующего (с августа 1915 г.). Один из инициаторов отрешения Царя от власти. Принадлежность к масонской ложе и главная роль А. в февральских событиях до сих пор недостаточно освещена историками. А. участвовал в кубанских походах Добровольческой армии. Умер в Екатеринодаре. (прим. авт. кн. — *М. К.*).

зывать оскорбительные замечания о Государыне, но Государь со своей стороны не мог осознать, что в такой злобе мог бы быть смысл. Его совесть была чиста»[1]. Хорошо зная о подрывной деятельности английского посла сэра Джорджа Бьюкенена и о том, что почти все близкие родственники настроены против Императора и замышляют его свержение с Престола, ни Николай II, ни его супруга не предпринимали никаких действий, так как были уверены в своей правоте и в верности Царю народа и армии.

С душевной болью такой исторический эпизод отмечает в своих воспоминаниях княгиня О. В. Палей, осведомленная о положении дел в высших кругах. «Так прошел январь (1917 г. — прим. авт. кн. — *М. К.*), и можно сказать, что с каждым днем положение вещей становилось хуже. Даже газеты, несмотря на цензуру, давали знать о глухом недовольстве. Революционная пропаганда в запасных полка́х усиливалась с каждым днем. Английское посольство по приказу Ллойда Джорджа[2] сделалось очагом пропаганды. Либералы, кн. Львов, Милюков, Родзянко, Маклаков, Гучков и др., находились там постоянно. Именно в английском посольстве и было решено оставить законные средства и стать на путь революции. Надо сказать, что во всем этом английский посол в Петрограде сэр Джордж Бьюкенен[3] утолял личную злобу. Государь не любил его и становился с ним все более и более холоден, особенно с тех пор, как английский посол стал в дружеские отношения с его личными врагами. В последний раз, когда сэр Джордж испросил аудиенцию, Государь принял его стоя и не предложил ему сесть. Бьюкенен поклялся отомстить, и так как он был близко связан с одной великокняжеской четой, то у него явилась мысль совершить дворцовый переворот... Но события

---

[1] Анна Танеева — фрейлина Государыни / под ред. И. Вихерюури. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2012. С. 152–153.

[2] Ллойд-Джордж — премьер-министр Великобритании от либеральной партии (1916–1922), близкий друг Уинстона Черчилля. Является одним из героев пьесы Маяковского «Мистерия-Буфф». Был министром торговли, министром финансов, возглавлял военное министерство. Выпустил военные мемуары и воспоминания (прим. авт. кн. — *М. К.*).

[3] Бьюкенен Джордж — британский дипломат, посол Великобритании в России перед началом и в годы Первой мировой войн. Свидетели и участники Февральской революции указывали, что его деятельность способствовала разжиганию революции. В конце 1916 г. в Петрограде ходили разговоры, что английский посол стал на сторону противников российской монархии. С конца апреля 1917 г. Б. начал осуществлять контакты с лидерами эсеров и меньшевиков, рассматривая эти партии как силу, которая может нейтрализовать растущее влияние партии большевиков (прим. авт. кн. — *М. К.*).

опередили их предположения, и он, и леди Джорджина без малейшего стыда отвернулись от своих утративших прежнее положение друзей. В Петербурге в начале революции рассказывали, что Ллойд-Джордж, узнав о падении царизма в России, сказал, потирая руки: “Одна из целей, которую преследовала Англия, ведя войну, достигнута”. Странная союзница Великобритания, которой всегда надо было бы опасаться, потому что на протяжении трех веков русской истории враждебность Англии проходит красной чертой.

Я счастлива отдать должное Палеологу, французскому послу в России: он был лояльным и верным до конца. Его положение в это время было очень щекотливым. Он получал из Парижа формальные приказы поддерживать во всем политику своего английского коллеги. И, тем не менее, он отдавал себе отчет в том, что эта политика идет вразрез с французскими интересами. Я знала его с давних пор, и узы искренней дружбы связывали его с князем и со мной. Он был принужден лавировать между своим английским коллегой и личными убеждениями, и пытался всеми средствами улаживать дела возможно лучше».[1]

Но не только среди высшего окружения Императора и Императрицы не было искренности, и простой народ тоже вел себя бессовестно. Известно, что у больного наследника был «заботливый», «любящий» несчастного малыша матрос-телохранитель Деревенько, родом с Украины, с Житомирской области. Казалось, не будет конца их взаимной привязанности. Матрос носил Наследника на руках, оберегал от неожиданных травм, дети матроса часто приглашались играть с Алексеем. Деревенько почти всю жизнь несчастного ребенка был рядом с ним. Но как же притворялся обласканный Императором и Императрицей этот хитрый простолюдин?!

Искренне и по праву возмущается Анна Танеева (Вырубова): «Все думали, что Деревенько всем сердцем привязан к ребенку. Но как мало один человек может знать другого, даже если они связаны службой более десяти лет! Я не могла даже и представить, что Деревенько был готов предать своего господина при первом случае. Когда началась революция, Деревенько был первый приверженец нового и сразу же покинул своего подопечного. В первые дни революции, когда я зашла в детскую комнату, Деревенько сидел, развалившись в кресле, руки в карманах и приказывал Наследнику оказывать ему всевозможные услуги. Мальчик был в

---

[1] *Палей О. В.* Мои воспоминания о русской революции // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. / сост. С. М. Исхаков. М.: Книга. 1991. С. 198.

совершенном недоумении. Все же он выполнял приказы Деревенько, его "дядьки", его слуги, совершенно не понимая, почему роли поменялись»[1].

Или доктор Гедройц, приближенная к Императорской Семье, обучавшая Императрицу и Великих княжон на курсах сестер милосердия. После революции она оказалась грубой, дерзкой по отношению к своим благодетелям и сразу примкнула к революционерам.

Интересный эпизод из жизни упоминаемого выше последнего министра финансов Российской империи П. Л. Барка, оказавшегося в период Февральской революции с 1 по 5 марта под арестом. Его арестовал собственный лакей, которому Барк в 1915 г. не смог помочь избежать отправки на фронт[2].

Имеются объективные причины, по которым XX в. предъявил русскому народу очередной экзамен на верность Христу. К началу царствования Николая II общество требовало перемен, не осознавая их вероятных последствий. Власть, пытаясь бороться с террористами-одиночками, с революционерами-подпольщиками, недопонимала, что происходит идейная трансформация целых слоев общества. Стремление некоторой части духовенства идти «в ногу со временем», политизация его приводила к потере авторитета среди народа. Не отрицая поразительные примеры святости пастырей Церкви, митрополит Вениамин (Федченков) констатировал, что «большей частью мы становились "требоисполнителями", а не горящими светильниками»[3].

На примере взаимоотношений членов Государственной Думы[4] показывает духовное разложение общества один из ее депутатов — митрополит Евлогий (Георгиевский). Он, начав работать во II Государственной Думе, отмечает: «Революционно-агрессивная настроенность Думы передавалась петербургскому населению (а дальше и всей России) и повсюду раздувала пламя политических страстей. 16 марта я чуть было не стал одной из жертв этого революционного психоза: меня чуть не убили социал-демократы.

---

[1] Анна Танеева — фрейлина Государыни // под ред. И. Вихерюури. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2012. С. 156.

[2] *Беляев С. Г.* П. Л. Барк и финансовая политика России, 1914–1917 гг. СПб., 2002.

[3] Цит. по: *Мультатули П. В.* Император Николай II. Человек и монарх. М.: Вече, 2016. С. 543.

[4] Подробно о Государственной Думе Российской империи см.: *Константин (Горянов), митрополит.* Конец Русской симфонии. Взаимодействие ГД и РПЦ в императорской России // Апокалипсисы революций. СПб.: Родная Ладога, 2018. С. 224–254.

Ни церквей, ни духовно-просветительских организаций; очень мало было церковного попечения... Массы, пребывая в темноте и озлоблении, дичали и представляли благодатный материал для безудержной революционной пропаганды. Лишь небольшая группа студентов Духовной академии, главным образом священников и монахов, вела работу по религиозному просвещению»[1].

Митрополит Евлогий правильно понимал причины такого положения дел на поприще духовном.

«Приниженность Церкви, подчиненность ее государственной власти чувствовалась в Синоде очень сильно. Обер-Прокурор был членом Совета Министров; каждый Совет Министров имел свою политику, высшие сферы на нее влияли тоже, и Обер-Прокурор, не считаясь с голосом Церкви, направлял деятельность Синода в соответствии с теми директивами, которые получал. Синод не имел лица, го́лоса подать не мог, и подавать его отвык. Государственное начало заглушало все. Примат светской власти подавлял свободу Церкви сверху донизу: архиереи зависели от губернаторов и должны были через священников проводить их политику... Эта долгая вынужденная безгласность и подчиненность государству создали и в самом Синоде навыки, искони церковным началам православия не свойственные, — решать дела в духе внешнего, формального церковного авторитета, непререкаемости своих иерархических постановлений»[2].

В то же время митрополит Евлогий, служивший на Волыни, отмечал духовную чистоту солдат, которых напутствовал и провожал на фронт в 1914 г.: «Войска изумляли меня своей покорностью, смиренным принятием выпавшего на их долю тяжкого жребия. Никакой паники, никакого смущения. Солдаты глядели бодро, почти весело. Горько плакали только жены офицеров»[3].

И тем удивительнее, что уже через несколько лет совершенно другая картина. «Волны революции вздымались всё выше, разливаясь по России всё шире... В начале лета 1917 г. политическая судьба Волыни начала изменяться. Украина стала “самостийной”, в Киеве организовалась Украинская Рада. Мы попали в зависимость от нового политического центра. Общее положение в епархии становилось всё хуже и хуже. В деревнях грабежи и разбой, в уездах погромы помещичьих усадеб и убийства помещиков. Случалось, что в праздник деревня отправлялась в

---

[1] *Евлогий (Георгиевский), митрополит.* Путь моей жизни. М., 2006. С. 92–93.

[2] Там же. С. 103.

[3] Там же. С. 129.

церковь, а после обедни всем миром грабила соседние усадьбы. Престарелый князь Сапега, известный на всю округу благотворитель, человек культурный и доброжелательный, вышел к крестьянам и хотел вступить с ними в переговоры, но какой-то солдат крикнул: “Да что его!..” — и убил на месте. Почуяв кровь, толпа озверела и разгромила его усадьбу. Особенно неистовствовали в прифронтовой полосе. Тут была просто вакханалия. И немудрено! Все вооружены, все на войне привыкли к тому, что человеческая жизнь ничего не стоит... Куда девалось “Христолюбивое воинство»”— кроткие, готовые на самопожертвование солдаты? Такую внезапную перемену понять трудно: не то это было влияние массового гипноза, не то душами овладели темные силы... Мы все теперь жили в панике. В Житомире еще было сравнительно тихо, но и у нас — увидишь солдата, думаешь, как бы пройти незамеченным, чтобы не нарваться на оскорбление»[1].

Это типичные воспоминания архиереев и выдающихся пастырей той эпохи. Все отмечают какой-то массовый психоз и демонический разгул, пронизывающий все стороны жизни, в том числе и литературу Серебряного века с ее увлечением темной мистикой гностицизма. Большевизм не свалился на Россию как “снег на голову”. Он долгие годы выращивался в сознании русского общества. Большевизм стал закономерным итогом богоборчества и богоотступничества. В начале XX в. неправославные течения накрепко укоренились в душах представителей российской элиты, хотя, с другой стороны, конец XIX — начало XX вв. — это расцвет оптинского старчества.

Справедлив вывод современного ученого Л. П. Решетникова: «В первом десятилетии XX в. отречение большей части образованного общества от русской духовности, традиций достигло таких масштабов, что можно смело говорить об отречении от исторической государственности. **В таких условиях русский Царь как Помазанник Божий становится непонятным и ненужным** (выд. авт. кн. — *М. К.*). И это в ситуации, когда в царствование Императора Николая II Россия достигла невиданного материального расцвета»[2].

Почему это стало возможным? Почему, когда Первая мировая война близилась к победному завершению, когда, говоря словами Черчилля, вся работа была завершена: «Самоотверженный порыв русских армий, спас-

---

[1] *Евлогий (Георгиевский), митрополит.* Путь моей жизни. М., 2006. С. 158–159.

[2] *Решетников Л. П.* Вернуться в Россию. Третий путь или тупики безнадежности. М.: ФИВ, 2013. С. 71–72.

ший Париж в 1914 году; преодоление мучительного безснарядного отступления; медленное восстановление сил; брусиловские победы; вступление России в кампанию 1917 года непобедимой, более сильной, чем когда-либо. Держа победу уже в руках, она пала на землю, заживо, как древле Ирод, пожираемая червями»[1]. А ведь для наших предков эта война была Второй Отечественной после Первой Отечественной войны 1812 г. с Наполеоном.

Для того чтобы ответить на эти вопросы, следует рассматривать явление войны на религиозно-метафизическом уровне, связывая эту трагическую тему с противоборством основных действующих лиц мироздания, то есть метафизически. Так оценивает причины и последствия Первой мировой войны известный современный русский философ Александр Казин: «Первая мировая война — ключевое событие XX века. Нет сомнения, что Первая и Вторая мировые войны суть одна и та же война, разделенная двадцатилетним версальским перемирием. Маленькая деталь: по настоянию Гитлера капитуляция Франции в 1940 г. была подписана в том же железнодорожном вагоне на том же самом месте, где в 1918 г. была подписана капитуляция Германии. Более того, мы и сейчас, в начале XXI в. живем в мире, обусловленном Первой мировой и ее результатами. Распад Российской империи, образование СССР, возвышение США, гитлеровский оккультный рейх, красное знамя над Берлином, последующий крах Советского Союза, нынешнее противостояние России с Западом — начало этой цепочки восходит именно к августу 1914-го. Разумеется, роковую цепь породил не выстрел в Сараево (школьный пример различия повода и причины). Тогда что же?

Самый простой ответ лежит на поверхности: борьба за рынки. Для капитала начала XX в. это важнейшая тема. Она лишний раз подчеркивает враждебность капитализма самой жизни человека (около 20 млн жертв 1-ой войны и около 50 млн 2-ой). Однако в новых рынках и колониях была заинтересована прежде всего Германия. Российская империя могла вообще не вступать в эту войну. Однако вступила.

Германия, как известно, объявила России войну после того, как та заступилась за православную Сербию. (Не лишним будет упомянуть здесь, что и в две предыдущие войны — Балканскую и Крымскую — Россия оказывалась втянутой по причинам религиозно-национального характера: освобождение святынь и братьев-славян.) Первая мировая война отличается для России в этом плане только масштабами. Не случайно президент В. В. Путин при открытии памятника героям этой войны в Москве

[1] Цит. по: *Крутов А. Н.* Хождение по мукам. Слово редактора // Русский дом. 2018. № 11.

на Поклонной горе 1 августа 2014 г. подчеркнул духовно справедливый характер. Однако тут возникает вопрос: не слишком ли велика цена? Одним из итогов той войны явилось большое сербское монархическое государство, приютившее после революции многих русских эмигрантов. Но ведь погибла православная Российская империя. Или не совсем погибла?

Русская национальная мысль основательно поработала над осмыслением войны вообще, и Великой войны 1914–1917 гг. в особенности. В феномене войны для русского сознания сплетены два антиномических тезиса, совместить которые рационально практически невозможно. “Война есть основное явление нашего мирового эона”, — повторял Н. А. Бердяев в ряде своих работ, имея в виду как социально-антропологическое, так и духовно-религиозное состояние бытия, история которого началась грехопадением первых людей под влиянием Змея, продолжилась убийством Каином своего брата и закончится, как известно, апокалипсической войной небесных сил накануне Страшного суда. С другой стороны, война есть пространство проявления высшей христианской силы — самопожертвования, ибо “нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя” (Евангелие от Иоанна 15:13).

За несколько лет до начала Первой мировой войны Л. Н. Толстой и В. С. Соловьев сформулировали две полярно противоположные позиции относительно войны — абсолютно пацифистскую и христианскую, восходящую в отечественной традиции к известной формуле свт. Филарета Московского: “Прощай врагов своих, сокрушай врагов Отечества, гнушайся врагами Божиими”. В дальнейшем большинство отечественных мыслителей примыкало ко второму направлению, за исключением, разумеется, социалистов-марксистов, для которых война есть революционное продолжение классовой борьбы. Наиболее фундаментальную концепцию Великой войны предложил В. Ф. Эрн, согласно которому на ее полях происходит сражение между православным Логосом и агрессивным духом германского феноменализма (“От Канта к Круппу”). Впоследствии, в 1925 г., эту линию по-своему продолжил И. А. Ильин применительно к “белой идее” — национальной борьбе против интернационал-коммунизма (“О сопротивлении злу силою”), за что удостоился определений вроде “небесного ЧК” и “кошмара злого добра”»[1].

Почти век история этой Великой войны в нашей стране была скрываема. Большевистско-коммунистическая власть изъяла память о ней, понимая свои преступления, зная, что она способствовала тому, что Рос-

[1] *Казин А. Л.* Первая мировая война и русская государственность // Родная Ладога. 2018. № 3. С. 40–41.

сия, заключив позорный для себя мир с Германией, капитулировала, «проиграла проигравшему». Эта война способствовала появлению «потерянного поколения», озлобленного, потерявшего представление о добре и зле. И не удивительно, ведь Первая мировая война унесла жизни более 1,5 млн русских солдат и офицеров (всего в мире погибло более 10 млн воинов), более 1 млн мирных жителей (всего — более 11 млн чел.), около 4 млн было ранено (в мире — более 18 млн чел.)[1]. Эта война привела к нескольким европейским революциям, разрушила четыре империи: Российскую, Германскую, Австро-Венгерскую и Османскую, последовал катастрофический передел мира. Но всего этого могло и не случиться, если бы Россия, как и должно было, победила. Но заключенный в Бресте Брестский мир лишил нашу страну огромных территорий и большого числа коренного населения. Вместо Константинополя и победы мы получили гражданскую войну и международную изоляцию. Союзники-противники хорошо понимали, что к власти в России прорвались преступники, а значит, все договоры, заключенные с Царем, можно считать недействительными, можно их не выполнять и не обращать внимания на самозваную новую бандитскую власть в России. В преднамеренной мировой изоляции этот грабеж был менее заметен и якобы оправдан.

На долгие годы правда о героизме и успехах в Первой мировой войне в нашей стране была скрыта. Ложь советских историков кощунственна, их стараниями десятки тысяч героев были преданы забвению, в Советском Союзе не было ни одного памятника, ни храма, ни часовни во славу воинского подвига. Были уничтожены все воинские захоронения российских солдат и офицеров. В 1979 г., в преддверии Олимпиады, было снесено кладбище участников войны, находящееся в Москве на Соколе.

Что народ сегодня знает о примерах личного мужества русских воинов? О таких выдающихся событиях, как Гумбинненское сражение, как оборона крепости Осовец, Эрзерумская операция, могут рассказать только историки узкой специализации. И наши заклятые европейские «друзья» не пытаются пролить свет на историю вековой давности, они поныне игнорируют вклад России. Наш соотечественник, побывавший во Франции в одну из годовщин окончания Первой мировой войны, пишет: «Отмечая годовщину, оркестры играли гимны Германии, Новой Зеландии, Марсельезу, а российский гимн был забыт»[2].

---

[1] wikipedia.org/wiki/Потери_в_Первой_мировой_войне (дата обращения: 19.09.2019).

[2] Цит. по: *Крутов А. Н.* Хождение по мукам. Слово редактора // Русский Дом. 2018. № 11.

Правильно сегодня говорит Президент В. В. Путин: «Россия выполнила свой союзнический долг... Однако эта победа была украдена у страны. Украдена теми, кто призывал к поражению своего Отечества, своей армии, сеял распри внутри России, рвался к власти, предавая национальные интересы»[1].

Почему это стало возможным? Почему промолчал народ? Почему доверился чужой вере? Почему не хватило опыта различенья духов? На эти вопросы несколько поколений русских людей отвечали сами на протяжении целого кровавого века. А ответ был ясен сразу — русский народ не выдержал экзамен на верность Богу, изменил Присяге Царю. Так грех клятвопреступления — нарушение обета Государю, привел к падению последнего Православного Царства, «удерживающего» приход Антихриста. Всей своей мощью величайшая в мире тысячелетняя Империя, возглавляемая Помазанником Божиим, на протяжении веков кровопролитно и духовно спасала род человеческий от произвола и разгула мирового зла. И как Царь Иудейский был осужден на смерть под крики народа «Распни Его!», так и русский Царь взошел на свою Голгофу под крики «Долой Самодержавие!». Неизбежные логически обусловленные исторические последствия: красный террор, разруха, Гражданская война и ГУЛАГ, — не заставили себя долго ждать.

Но если каждому живущему в нынешней России человеку не попытаться ответить самому себе на вопрос, заданный протоиереем Александром Шаргуновым, нет уверенности в том, что насилие не повторится вновь в более ужасающих формах. «И сегодня хочется задать только один вопрос: почему день памяти новых мучеников и исповедников Церкви Русской не стал у нас государственным праздником? Может быть, самая великая опасность, в которой находится наш народ, — в забвении об этом чуде, в утрате духовного измерения жизни, в возвращении к самой худшей языческой тьме. Или как говорит апостол Петр, конечно же, не об одном человеке, а о целом народе: *“Пес возвращается на свою блевотину”* (2 послание апостола Петра 2:22). Если народ по-прежнему забывает Бога, как это было во времена насаждаемого государством безбожия, тогда последнее зло становится для него горше первого. То, что сейчас, — это не просто что-то бесчеловечное, как захватническая война, как чума или коммунистическая революция. Но это то, что сверх всякого разумения — инфернальная война против Бога, сражение бесов против ангелов, черная месса, нацеленная на то,

[1] Цит. по: *Крутов А. Н.* Хождение по мукам. Слово редактора // Русский Дом. 2018. № 11.

чтобы перевернуть в душах человеческих вертикальный порядок небес и вытеснить из них небесную иерархию бесовской. Есть в этом нечто превосходящее все человеческие понятия, потому что это война между двумя сверхчеловеческими армиями. Но мы не должны никогда забывать, что этот мир дан нам, чтобы мы обрели спасение. Что бы ни происходило, это время — единственное время, которое дается нам, чтобы спастись. И пока Христос — в наших сердцах, мы способны сопротивляться. Когда мы забываем о Нем, мы не знаем, где мы»[1].

Испанская пословица «Сон разума рождает чудовищ», проиллюстрированная Франсиско Гойей, справедлива. С пояснением великого художника: «Когда разум спит, фантазия в сонных грезах порождает чудовищ...», она стала символом творческих революций. Если эту пословицу расширить: «Рождают чудовищ сердца, в которых нет Христа», она становится предупреждением кровопролитных социальных революций, подобных тем, которые сокрушали Россию на протяжении всего XX века.

Экзамен на верность Богу русские люди в начале XX в. не выдержали. Этот экзамен с пролитием своей крови, с жертвованием своих жизней выдержали их дети на полях сражений Великой Отечественной войны. Принятие этой жертвы Господом ознаменовалось Великой Победой.

---

[1] *Шаргунов А., протоиерей.* Мы все призваны к святости. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2019/02/09/my_vse_prizvany_k_svyatosti/ 09.02.19 (дата обращения: 21.05.2019).

«ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ»

Ибо тайна беззакония уже в действии,
только не совершится до тех пор,
пока не будет взят от среды удерживающий теперь.
2 послание апостола Павла к Фессалоникийцам 2:7

Каждый из православных русских Царей династии Романовых прославил себя подвигами: кто военно-стратегическими, кто политическими, кто потрудился в социально-государственном устроении страны. Николай II отличился на всех вышеперечисленных поприщах, но с детства чувствовал свое особенное предназначение, свою жертвенную миссию. В тяжелые для России времена говорил: «Быть может, для спасения России нужна искупительная жертва. Я буду этой жертвой. Да будет воля Божия!». Вероятно, это убеждение было связано с именем Иова Многострадального, в день памяти которого родился Николай Александрович. С детства отличавшийся волевым характером, достойным самообладанием, сдержанностью, чувством долга, стремящийся заслужить любовь своего народа, Николай Александрович Романов сохранил все эти качества на всю жизнь.

Став российским Императором, он свято соблюдал обет Помазанника Божия, то есть властителя, ставящего волю Божию, жизнь по Заповедям выше своего желания и обстоятельств. Православный воцерковленный человек, Николай II был убежден, что лишь в Божией воле, которую надо уметь услышать и которой следует подчиняться, можно стать по-настоящему свободным. А Россия может быть свободной лишь устроенная и живущая в согласии с Божиим Промыслом. И в этом своем убеждении был непреклонен последний русский Царь, видимая сдержанность и смиренность которого была истолкована многими, далекими от церковной жизни современниками как слабость, как нерешительность. Хотя в это же время президент Французской республики Лубэ, человек умный и проницательный, так отзывался о русском Императоре: «Он предан своим идеалам, он защищает их с трепетом и

упорством; у него задолго продуманные планы, которые он постепенно осуществляет... Царь обладает сильной душой и мужественным непоколебимо верным сердцем. Он знает, куда идет и чего хочет»[1].

Не такая свобода ценилась в высших российских кругах. Многим представителям аристократии, промышленникам, политикам и государственным деятелям хотелось лишь свободы беспрепятственного обогащения за счет государства и народа, подчинения законной власти своим корыстным интересам, многие понимали свободу как вседозволенность. Руководствуясь этими принципами, бóльшая часть русской элиты стала благодатной почвой для пропаганды интересов западных стран, мечтавших о слабой России, понимавших, что она может стать таковой лишь при уменьшении влияния на народ Православной Церкви и уничтожении Самодержавной власти. И российская верхушка накинулась с клеветой и ложными обвинениями на Николая II и его Семью. В аристократических салонах и либеральных кругах намеренно придумывались такие сплетни, о которых английский атташе при Ставке генерал сэр Вильямс после общения со своим соотечественником, проведшим в столице всего 24 часа и передавшем все, о чем наслышался, сказал так: «...он дал мне о Государе такой отзыв, что я подумал, что он эти часы провел в помойных ямах Петрограда, ибо иначе он нигде не мог собрать сведений более лживых, несправедливых и столь же ошибочных, как и злостных»[2].

В подтверждение звучат слова Анны Танеевой (Вырубовой), двенадцать лет бывшей в свите, вблизи Императрицы Александры Федоровны: «Когда я вспоминаю все события того времени, мне кажется, будто Двор и высший свет были как бы большим сумасшедшим домом, настолько запутанно и странно все было. Единственно беспристрастное изучение истории на основании сохранившихся документов сможет внести ясность в ту ложь, клевету, предательство, неразбериху, жертвами которых, в конце концов, Их Величества оказались»[3].

Показательны слова философа Василия Розанова, который, находясь в своих трудных исканиях истины и заблуждениях, не будучи монархистом, восклицал, отбиваясь от идейных соблазнителей: «Почему вы пристали к душе моей и пристали к душе каждого писателя, что он

---

[1] Цит. по: *Якобий И. П.* Император Николай II и революция // Николай II и революция / под ред. С. В. Фомина. М.: Общество святителя Василия Великого, 2005. С. 40.

[2] Там же. С. 42.

[3] Анна Танеева — фрейлина Государыни / под ред. И. Вихерюури. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2012. С. 321.

должен НЕНАВИДЕТЬ ГОСУДАРЯ. Пристали, как шакалы, воющие у двери. Не хочу я вас, не хочу я вас. Ни жидка Оль д'Ора, ни поэта Богораза. Я русский. Оставьте меня. Оставьте нас, русских, и не подкрадывайтесь к нам с шепотом: "Вы же ОБРАЗОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕК и писатель и должны ненавидеть это подлое правительство"»[1]. В первую очередь в «заслугу» соотечественникам можно поставить успехи по дискредитации Самодержавия в среде русского народа и в рядах солдат, несущих тяготы мировой войны. Именно там эти предательские, антипатриотические усилия дали свои ядовитые, по сей день не увядшие всходы.

Что сегодня наши современники знают о военных, политических и социально-культурных достижениях в царствование Николая II? Знают, что всё в России было плохо! Но это не соответствует действительности. Можно спорить о мнениях, оценках, но не о фактах и цифрах, многим неизвестных и сегодня. К 1914 г. население Российской империи возросло со 129 млн (по переписи 1897 г.) до 178 млн человек. По данным Энциклопедии Брокгауза и Эфрона за двадцать два года царствования Государя Николая Александровича была начата и отчасти осуществлена величайшая аграрная реформа, которую когда-либо знала история, стабилизирована национальная монета установлением золотой валюты, разработано и установлено народное представительство, в международной области — взята инициатива учреждения международного Гаагского суда, действующего и поныне. Добавим к этому, что за двадцать два года правления Николая II экономическое развитие России до войны шло таким быстрым темпом, который уступал лишь США. Урожай хлебов поднялся на 116 %, добыча угля увеличилась на 400 %, нефти — на 65 %, чугуна — на 250 %, золотой запас Государственного Банка увеличился с 648 млн руб. до 2257 млн руб., бóльшая часть страны покрылась сетью железных дорог. Государственные доходы, несмотря на Русско-японскую войну, на саботаж Государственной Думы, увеличивались темпом, неведомым ни одному другому европейскому государству: если в 1867 г. они составляли 415 млн руб., то в 1913 — 3417 млн руб., причем ко времени начала войны оставались значительные излишки после покрытия текущих и чрезвычайных расходов. Россия могла позволить себе щадящие налоги.

К 100-летию революции вышло много статей и книг, содержащих новые данные об экономическом состоянии России того времени. Позволю себе привести красноречивую статистику из статьи профессора

---

[1] Цит. по: *Шафаревич И. Р.* Трехтысячелетняя загадка. СПб.: Библиополис, 2002. С. 153.

Санкт-Петербургского государственного университета, доктора исторических наук Бориса Николаевича Миронова, опубликованной в юбилейном номере исторического журнала «Родина». Статистика дореволюционной экономики Бориса Миронова никак не подтверждает концепцию советской власти об освобождении ею крестьян от царского гнета и об их ужасающем положении в царской России.

Вот, например, фрагмент таблицы[1], приведенной в статье, она показывает, что по уровню мирового урожая главнейших хлебов Россия занимает первое место. Данные объективны и взяты из издательства Министерства финансов «Народное хозяйство в 1913 г.»; таблица интересна тем, что в ней процесс дан в развитии, рассматривается в периоде с 1911 по 1913 гг.

Европейские страны, в млн пудов			
	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Россия (73 губ. и обл.)	846	1 207	1 593
Австро-Венгрия	418	423	397
Франция	535	555	535
Италия	318	276	336
Германия	248	265	284
Англия	106	93	94
.....	.....	.....	.....
Дания	6	6	6
Кипр	5	4	4

Крестьяне, как разъясняет ученый, «имели долги по налогам, так называемые недоимки. Их суммы непрерывно росли, из чего делался однозначный вывод: люди нищают... В действительности было ровно наоборот: крестьяне, как правило, могли погасить задолженность, однако, не делали это сознательно. Зачем платить, если случится очередной юбилей в царской семье или на трон взойдет наследник, тут же проведут налоговую амнистию, недоимки спишут, долги простят?»[2] Император всегда сочувствовал крестьянам. Российский пролетариат до середины XIX в. жил много лучше западного. Борис Миронов проанализировал качество жизни в России по такому объективному антропометрическому параметру, как рост человека.

---

[1] *Миронов Б. Н.* Оцифрованная революция // Родина. 2017. № 11. С. 20.

[2] Там же. С. 21.

Как говорит ученый, «я не только оспорил стандартные аргументы тех, кто считал, что бедность народа спровоцировала революцию, но и применил новую методологию оценки, использовал данные о... — не удивляйтесь! — росте и весе населения. По сути, это первое в мировой историографии исследование по исторической антропометрии России. У меня есть статистика за двести лет. Начиная с восемнадцатого века.

В биологии человека установлена зависимость, которую принимают экономисты: если падает качество жизни, снижается средний рост и вес людей в пределах одного поколения. В восемнадцатом веке мужчины стали ниже примерно на пять сантиметров. При Петре I рост был около 165 сантиметров, а при Павле I — только 160 (*это свидетельствует о том, что до Петра I народ жил лучше, и Петру достались более здоровые новобранцы.* — прим. авт. кн. — *М. К.*). Потом начался подъем, и к 1915 году среднестатистический русский новобранец подрос до 169 сантиметров. В армию призывали в первую очередь крестьян, значит, уровень жизни повышался на селе»[1].

Убедительна статистика и по традиционным показателям. Не рисуя Россию начала XX в. раем земным — в то время в мире не благоденствовал никто, современный историк Борис Миронов доказывает, что в нашей стране развитие шло в сторону улучшения, а не деградации. Показательны данные о банковских вкладах, после реформ: «...число вкладчиков в банки увеличилось в 159 раз... В 1913 году вклады имели около 4,3 миллиона семей или 26 миллионов человек — 21 процент жителей европейской части России! Крестьяне купили 27 миллионов гектаров земли — больше территории Великобритании, заплатив огромные деньги — 971 миллион рублей... Повышался биржевой курс акций русских компаний, признаки кризиса не просматривались ни в промышленности, ни в сельском хозяйстве, ни в транспорте... Государство не являлось тормозом для развития, наоборот, — оно способствовало ему, было лидером модернизации»[2].

Россия преуспевала не только экономически. За время царствования Николая II смета Министерства народного просвещения возросла с 25 млн руб. до 161 млн рублей. Число учащихся в начальных учебных заведениях увеличилось на 159 %, в средних — на 264 %, в высших — на 433 %. Нигде в мире женское образование не стояло так высоко, как в императорской России. Нужно ли говорить о достижениях русской науки, русской культуры?!

---

[1] *Миронов Б. Н.* Оцифрованная революция // Родина. 2017. № 11. С. 21–22.

[2] Там же. С. 23.

Семья сельского учителя Российской империи

Факты и цифры из военной сферы были приведены выше. По данным из монографии М. Геллера и А. Некрича «Утопия у власти», «...несмотря на войну, продолжается быстрое экономическое развитие России. В 1914 г. русская экономика составила по сравнению с 1913 г. — 101,2 %, в 1915 — 113,7 %, в 1916 — 121,5 %».

Тогда, спрашивается, почему грянула революция? Мы усвоили с детства, что «низы не хотели, а верхи не могли»... Как подтверждает историк Борис Миронов, революция «главным образом, это результат борьбы за власть между разными группами элит. Наиболее активная часть интеллигенции была уверена, что вполне созрела для большего участия в госуправлении и может гораздо успешнее руководить обществом, чем монархия. В борьбе за власть использовались все средства, в том числе и террор, и пиар. Блестящая PR-активность противников монархии, а после февраля 1917-го — Временного правительства, стала важнейшим фактором революции. **В целом оппозиция оказалась искусней и успешней, выиграв информационную войну** (выд. авт. кн. — *М. К.*). С помощью четкого и продуманного общения с властями, поддержания связей с различными социальными группами и умелой манипуляции обществен-

ным мнением она создала ощущение экономического и политического кризиса в стране, подготовив почву для революции, завоевания сердец и умов людей, чтобы в решающий момент вывести народ на улицы, воспользовавшись недовольством, вызванным Первой мировой.

Хочу оспорить еще один тезис: якобы война послужила главной причиной революции в России. Полная ерунда! Конечно, много людей погибли, получили ранения на фронтах, в народе накопилась усталость, но главные проблемы начались именно после Февральского переворота. Либерально-демократическая оппозиция, которая заварила кашу, оказалась не готова к тому, чтобы проводить адекватную обстоятельствам политику и нести ответственность за страну. Милюков, Керенский и прочие господа обвиняли в трусости и слабости Николая, но сами, придя к власти, повели себя еще хуже. Временное правительство решило во время войны проводить демократические преобразования, привлекая широкие "общественные силы" для решения государственных задач. Однако вследствие поспешных преобразований всех царских учреждений и многочисленных кадровых перестановок была парализована или затруднена работа государственных и частных служб, промышленных предприятий, транспорта, судов и органов охраны правопорядка. Наступил тотальный институциональный кризис. В результате за восемь месяцев был нанесен сокрушительный удар по экономике, уровню жизни, эффективности управления; началась анархия, развалилась армия, выросла преступность. Тяжелейшая ситуация, сложившаяся в стране, привела к новому взрыву революционных страстей и породила октябрьское восстание — слишком уж очевидным оказалось несоответствие между действительностью и ожиданиями от свержения монархии.

Большевики умело воспользовались моментом, хотя до февраля даже Ленин не верил, что доживет до революции. В отличие от кадетов и прочих слюнтяев, они сумели не только захватить, но и удержать власть, которая валялась под ногами. Это повлекло за собой позорный выход из Первой мировой и спровоцировало гражданскую войну. Но большевикам удалось железной рукой восстановить общественный порядок. При этом они имели поддержку лишь в крупных городах, среди рабочих, провинцию революционная волна долго не затрагивала, там люди жили иными заботами»[1].

Страстно и доказательно возражает историкам-фальсификаторам и «февральским преступникам», посеявшим миф о революционной ситуации, еще один наш современник, писатель, публицист, военный историк Кавад Раш. В своей книге «Русский выезд» он приводит высказы-

[1] *Миронов Б. Н.* Оцифрованная революция // Родина. 2017. № 11. С. 23–24.

вания англичанина Мориса Беринга, который несколько лет провел в России. Вот что писал иностранный исследователь накануне Первой мировой войны: «Не было, пожалуй, никогда такого периода, когда Россия более процветала материально, чем настоящий момент, или когда огромное большинство народа имело, казалось, меньше оснований для недовольства... У случайного наблюдателя могло явиться искушение воскликнуть: “Да чего же большего еще может желать русский народ?!”»[1].

А вот что записал в своем дневнике о Февральском перевороте и его необходимости французский путешественник и спортсмен Клод Анэ, живший в это время в России. «Прошло десять дней, революция сделана. Когда оборачиваешься назад, то удивляешься, с какой чудесной быстротой она совершилась. Два-три дня безпорядков, в общем незначительных; потом в один день 12 марта сразу рухнуло старое здание, воздвигнутое Романовыми. Это длилось три века. Романовы привели Россию к весьма высокому социальному и экономическому положению.

Никакая страна в истории мира не имела такого быстрого развития. Россия, — бывшая почти Московией при Михаиле I, была самым большим государством мира при Николае II, растянувшимся от Пруссии до Тихого океана и от Ледовитого океана и до Эльбруса. Она вместила в себе сто различных национальностей, ранее бывших во вражде и примиренных Императорским миром...

Поколения государственных людей содействовали ее созиданию, устройству тысяч и тысяч колес, благодаря которым, хорошо или плохо, административная машина работала вплоть до самых отдаленных, мелких деревень Империи...

Чем больше я путешествовал по России, тем более был я поражен огромной массой труда, расточаемого администрацией, и энергии, которая организовывала и регулировала неограниченные творческие силы русского народа. Поверхностные наблюдатели, приезжая с Запада, говорили, “как Россия отстала!” Но я, видя как Россия с головокружительной быстротой перешла от хаоса и варварства к цивилизации, почти равной Соединенным Штатам Америки, — я говорю себе напротив: “нет в Европе другой страны, которая развивалась бы в такое короткое время и потребовала так мало веков, чтобы создать государство — современное, богатое и могущественное”»[2]. Со знанием современного положения вещей, видя, как США смертельной хваткой вцепились в идею

---

[1] *Раш К.* Русский выезд. Омск, 2007. С. 18.

[2] *Claude Ahnet.* La revolution Russe. 1917; Цит. по: Покаяние соблазненных и упорство соблазнителей // Николай II и революция / под ред. С. В. Фомина. М.: Общество святителя Василия Великого, 2005. С. 730.

мирового господства, могу утверждать, что **из соперничества американских воротил с Великой Россией растет корень всех ее неожиданно возникающих проблем и революций**, и современных, и столетней давности.

Статистика того времени дает удивительные цифры экономического роста, экономика — поразительные факты. Не грех повторить, что к 1913 г. рост промышленности был таков, что позволил заложить уже тогда ДнепроГЭС, Байкало-Амурскую магистраль, осуществлялся проект Урало-Кузбасса, закончен проект Транссиба, готовилась прокладка каналов Рига–Херсон и Кама–Иртыш. До 1917 г. в императорской России создано 34 авиационных предприятия с десятью тысячами занятых на них рабочих и основано 13 авиационных школ, создана победоносная военно-морская авиация. В начале 1916 г. правительство учреждает отпуск кредитов на строительство шести автомобильных заводов-гигантов — пяти частных и одного государственного. Инициатива исходила от Царя. К началу 1917 г. заводы, для которых в США закуплены совершенные станки, в основном возведены. Разве не к славе русского Самодержца вся эта статистика, все эти начинания, многие из которых потом присвоили большевики себе?

В упомянутых выше воспоминаниях министра финансов Петра Львовича Барка, которого, зная его характер, трудно заподозрить в предвзятости, Николай II предстает как человек «редкого обаяния, исключительной нравственной чистоты и грандиозных государственных замыслов». «...Император Николай II думал, что христианский идеал находится у простых, у крестьян. Недовольство, по его мнению, существовало только в тонкой прослойке интеллигенции. Император поэтому остерегался ее, но любил крестьянина, солдата. Простой верующий, смиренный, он чувствовал влечение к другим простым и смиренным», — говорит о Царе Петр Барк[1]. «“Хозяин Земли Русской” хотел добиться гармонии между экономической и моральной сферами жизни общества. Он был первым монархом из Дома Романовых, который на 301-ом году правления династии сформулировал эту грандиозную задачу. Одного этого намерения было бы достаточно, чтобы сохранить от забвения его имя»[2].

Разве не к славе Царя эти его личные характеристики? Разве не к славе Царя его нежные отношения в кругу боголюбивой семьи? Разве не в радость его красивые добрые дети, так любящие свою Россию, что старшая дочь Ольга Николаевна отказалась от брака с принцем Ка́ро-

---

[1] *Экштут С.* Барк «непотопляемый» // Родина. 2017. № 11. С. 47–48.

[2] Там же. С. 49.

Великие княжны — сестры милосердия во время Первой мировой войны

лем, будущим королем Румынии, лишь бы не расставаться с Родиной? И все остальные сестры клялись, что никогда не изменят Православию, пусть даже вообще не пойдут замуж. А матушка-Государыня! Не было причин такого непочтительного к ней отношения высшего общества. В начале войны возникли безосновательные подозрения, что она, якобы, на стороне немцев. Ее называли «немкой», как в свое время Марию Антуанетту назвали «австрийкой». Но никто не удосужился принять к сведению, что Александра Федоровна никогда не любила своего двоюродного брата, кайзера Германии Вильгельма. У нее не было никакой переписки с Германией во время войны, за исключением того случая, когда кайзер попросил ее позаботиться о содержании немецких военнопленных, которые находились в России в тяжелых условиях, и упрекнул в непатриотичном поведении русскую Императрицу по отношению к ее бывшей родине. Она была противницей войны, в уверенности, что война принесет неисчислимые бедствия России.

Александра Федоровна свое служение понимала, прежде всего, в исполнении долга матери и жены. Она не любила ни роскоши, ни блеска, была равнодушна к туалетам настолько, что камеристкам приходилось ей напоминать о необходимости заказать новые платья. Императрица могла носить одно и то же платье годами, во время войны она не заказала себе ни одной принадлежности туалета. Детей воспитывала строго, учила их быть нетребовательными, дети довольствовались скромными хлопчатобумажными одеждами, вещи донашивали друг за другом. Государыня распоряжалась сравнительно большими средствами, но тратила их не на себя, а на благотворительные цели, так что иногда не оставалось средств на необходимый новый наряд для особого торжества.

Венценосная Семья

У Александры Федоровны был тонкий изысканный вкус, художественное чутье, даже директор Императорского фарфорового завода приходил к ней за новыми идеями, показывал образцы готовой продукции. Императрица была покровительницей ряда учреждений, в том числе Школы народного искусства, где обучались кустарному ремеслу крестьянские девушки, бывало, вместе с ними, встав на колени, она делала чертежи к коврам.

Народ любил свою Царицу. Она часто ездила по уездным городам, деревням, монастырям. За несколько месяцев до революции Государыня была в Новгороде. В укромном монастыре она посетила старицу Марию (Новгородскую) (1808–1917). Когда Императрица подошла к старице, та воскликнула: «Вот идет мученица, Царица Александра!». Александра Федоровна очень любила Россию, страну, где родились ее дети, землю ее возлюбленного мужа и любившего ее народа. Невозможно поверить в какие-либо происки против России Государыни, которая незадолго до смерти, в письме из Тобольска 10 декабря 1917 г., пишет такие проникновенные слова: «Какая я стала старая, но чувствую себя матерью этой страны и страдаю, как за своего ребенка, и люблю мою родину, несмотря на все ужасы теперь и все согрешения. Ты знаешь, что нельзя вырвать из моего сердца любовь к России, несмотря на черную

неблагодарность к Государю, которая разрывает мое сердце, — но ведь это не вся страна. Болезнь, после которой она окрепнет. Господь, смилуйся и спаси Россию!»[1].

Но злостная клевета задолго до Февральского переворота упорно разносится по столице, потоки грязи льются из великосветских салонов так густо, что брызги летят до самого царского дворца. Почему разлилась темная «сила беззакония», которая вновь схлестнулась с Удерживающим от нее, с Помазанником Божиим, и на этот раз временно победила?

Вероятно, в Самодержавном здании, ведущем счет своим летам от Руси Святой, образовался ущерб или трещина, которая ослабила его вековую крепость. Много тому во все времена могло быть причин. Но одной из главных следует считать постепенное подчинение Церкви государству и подмену объединяющей все народы и слои общества национальной духовной идеи только идеей государственной — идеей Империи. Православная Церковь всегда была защитницей и хранительницей нравственно-религиозного идеала Святой Руси-России, предполагающего, что «взаимоотношение государственной и церковной власти характеризуется симфонией, параллелизмом самобытных по существу и происхождению власти Царя и Патриарха. Божественные каноны, являющиеся законом Божиим, требуют безусловного подчинения всех христиан, в том числе и царей. Судьей того, грешит Царь или нет, является духовенство»[2].

Но первый российский Император Петр I, увлекшись западными протестантскими образцами, увидел по-своему взаимоотношения Церкви и государства в Империи, что отразил по заказу Петра в своей книге «Правда воли монаршей» главный идеолог духовной революции Феофан Прокопович[3]. Эти взаимоотношения можно тезисно сформу-

---

[1] Цит. по: Анна Танеева — фрейлина Государыни / под ред. И. Вихерюри. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2012. С. 337.

[2] *Экономцев Иоанн.* Православие. Византия. Россия. М.: Христианская литература, 1992. С. 142.

[3] Феофан Прокопович (1681–1736) — иерарх Православной Церкви; с 25 июня 1725 г. архиепископ Новгородский. С 25 января 1721 г. — первый вице-президент Святейшего правительствующего Синода, с 15 июля 1726 г. — первенствующий член Синода Православной Российской Церкви; проповедник, государственный деятель, писатель и публицист, поэт, философ, сподвижник Петра I. Вместе с Петром I осуществлял реформу Церкви, в том числе отмену патриаршества. П. доказывал необходимость для России неограниченного самодержавия, проповедовал, что власть государственная выше духовной. П. горячий защитник реформ и «просвещенного абсолютизма». В духовной среде П. считался протестантом.

лировать так: «Государство обладает верховенством, а потому всякая иная власть (включая церковную) верховенством не обладает и юридически подчиняется государственной власти. Верховная государственная власть повинуется только Богу и никаким человеческим нормам, в том числе и церковным канонам. Судьей того, соответствует ли ее решение воле Божией или нет, является сама Верховная власть»[1]. Патриаршество было отменено — это тяжелый удар по Церкви, нанесенный протестантствующим Петром I.

Между взаимоисключающими идеологическими полюсами оказалась Россия, ослабевающая в непрекращающемся конфликте национально-религиозного идеала и идеи Империи, в конфликте интересов этноса, нации и государства, метущаяся над всё расширяющейся духовной пропастью, постепенно заполняющейся темной «силой беззакония» вследствие всё возрастающей национальной разобщенности. Элита даже гнушалась разговаривать на родном русском языке, предпочитая французский. Николаю II, находящемуся ближе многих к идеалам Святой Руси, было трудно, даже невозможно привычными, *от мира сего* способами восстановить единство русского общества, с одной стороны бесцельного, злостного, утопающего в роскоши, жадного до сенсаций, с другой — замученного трудом, непрестанно жертвующего Родине своих сыновей.

Однажды Царь предложил спасительный выход из создавшейся ситуации. Вот как об этом свидетельствует обер-прокурор Святейшего Синода князь Н. Д. Жевахов: «Принимая депутацию духовенства, в лице его высших представителей, ходатайствующих о созыве Всероссийского Собора для избрания Патриарха, Государь Император спросил, имеется ли у иерархов намеченный кандидат на патриарший престол. Этот вопрос озадачил депутацию, какая не была к нему подготовлена... После некоторого замешательства последовал отрицательный ответ. Тогда Его Величество осведомился у депутации, согласились бы иерархи, чтобы на патриарший престол Государь Император выставил бы свою собственную кандидатуру? Произошло еще большее замешательство, а на вопрос Государя последовало гробовое молчание»[2] — **Синод безмолвствует**. А ведь Государь по законам Российской Империи являлся Главою Церкви и больше других императоров заботился о ее благополучии. И тогда не

---

[1] *Экономцев Иоанн.* Православие. Византия. Россия. М.: Христианская литература, 1992. С. 142.

[2] *Мультатули П. В.* Император Николай II. Человек и монарх. М.: Вече, 2016. С. 555.

столько понимая, сколько чувствуя последнюю и единственную возможность спасения возлюбленной России — принесением себя в жертву, Помазанник сознательно довел до праведного конца подвиг своей жизни.

Когда сегодня многие рассуждают о том, что было бы, если бы Царь спасся, как бы сложилась его судьба в эмиграции, какие более решительные меры можно было предпринять и т. п., удивляешься, как они не понимают, что Николай II пришел на эту землю не для того, чтобы завладеть ее богатствами, разграбить, а затем утопить Россию в крови Гражданской войны, как Ленин с Троцким, или прятаться в чужеземных дворцах, как Керенский. Государь Император пришел на эту землю, чтобы вместе с Отечеством пережить страшные испытания и не получить за них вознаграждения на этом свете во имя того, чтобы над Россией не закатился Свет Вечный. И вся его Святая Семья, составлявшая единое целое, тоже уверовавшая в необходимость жертвы, выживи, не смогла бы существовать отдельно от своего главы. «Когда ты будешь сгибаться под тяжестью креста, возложенного на тебя Господом Богом, подними свои очи к Нему, мой единственный обожаемый, и Он тебя утешит, ибо мы смертные, слишком слабы, и трудно сказать: “да будет воля Твоя”, если сердце разрывается от большого горя», — писала мужу задолго до трагических событий Императрица. Сказать было трудно, но легко оказалось страдать и умереть, мысленно повторяя «да будет воля Твоя».

О подобном богоугодном отречении, как о высшем познании Бога, говорится в Книге Псалмов: «*Остановитесь и познайте, что Я — Бог: буду превознесен в народах, превознесен на земле*» (Псалом 45:11). Вот как поясняет эти слова преподобный Максим Исповедник. «Существует шесть видов упразднения, достигая которых, мы можем познать Бога. Первое есть упразднение от осуществления греха, второе — от разжигающей пищи, третье — от места средоточия живущих в беспечности, четвертое — от поведения, не подобающего для богоугодной жизни, пятое — от жизни [полной] ссор и пересуд и влекущей ум ко множеству предметов, шестое — совершенное отсутствие собственной воли. И это есть истинное и богоугодное отречение и повиновение»[1]. В соответствии со всеми этими шестью правилами жил Император Николай II, недосягаемый в своей духовной высоте и оболганный современниками. Познавая Бога, в этом невероятно трудном «богоугодном отречении» и «повиновении» осознанно страдали и умирали все члены Святой Семьи, безропотно принимая Божию волю.

---

[1] *Максим Исповедник, преподобный.* Вопросы и недоумения: пер. с древнегреч. Д. А. Черноглазова; науч. ред. Г. И. Беневич; отв. ред. Д. А. Поспелов. М.: Святая гора Афон: Никея, 2010. С. 208–209.

Скоро, очень скоро русские люди сами испытали подобные мучения и приняли смерти на полях сражений с врагом, защищая от фашистских полчищ своих детей. Они, конечно, даже тогда не вспоминали об убиенных не без их молчаливого согласия детях императора Николая II, не думали о страданиях Венценосной Семьи.

Но неосознанно «волю Божию» в попущении им страшных тягот ощущали люди старшего поколения. И приняли ее так же безропотно, так же жертвенно, как Святая Семья Царя. И были вознаграждены водружением Победного Знамени над Рейхстагом. Так Промысл Бога был явлен через людей, которые в большинстве оставались Ему верны. Свидетельством тому являются цифры переписи населения 1936 года. Зная о репрессиях, 60 % граждан не побоялись назвать себя верующими в Бога. Понятно, что это были люди «николаевского» поколения. Именно к этому поколению относились многие представители высшего комсостава или, как называл их презрительно Гитлер, «выпускники школ прапорщиков», когда ставил их в пример своим высокопоставленным, потомственным офицерам.

Во время войны выдвинулись многие опытные участники Первой мировой войны. Одним из таких бывалых офицеров был маршал Советского Союза Б. М. Шапошников, единственный генерал, которого Сталин называл по имени-отчеству. За боевые заслуги в 1916 г. будущий герой войны 1941–1945 гг. был отмечен Высочайшим Благоволением, имел награды Российской империи разных степеней.

Великий полководец, четырежды Герой Советского Союза маршал Г. К. Жуков был отобран в кавалерию Русской императорской армии в 1915 г. и начал службу кавалерийским унтер-офицером. Награжден Георгиевскими крестами 4-й и 3-й степеней.

Будущий маршал СССР А. М. Василевский после Костромской Духовной семинарии окончил в 1915 г. ускоренный курс обучения в школе прапорщиков и был направлен на фронт. Награжден Георгиевским крестом и другими царскими наградами.

Генштаб под руководством маршала Б. М. Шапошникова в начале войны становится центром стратегического планирования, и важнейшие вопросы предварительно обсуждаются в Ставке в узком кругу лиц: Сталин, Шапошников, Жуков, Василевский, адмирал Кузнецов. Эти легендарные судьбы и примеры героического служения свидетельствуют о том, что «николаевское воинство» во все времена служило не властям, а своему Отечеству — Руси-России, находящейся под Божиим покровительством, которое было поколеблено, но не пресечено революционным разгулом и свержением Помазанника Божия Царя Николая II, молитвенно остававшегося со своей Россией и после смерти.

ЧЕРНАЯ МЕССА РЕВОЛЮЦИИ

Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую;
не можете быть участниками в трапезе Господней
и в трапезе бесовской. Неужели мы решимся
раздражать Господа? Разве мы сильнее Его?

1 послание апостола Павла к Коринфянам 10:21–22

Духовно-мистическое содержание присуще всей жизни Николая II. Особенно оно проявилось в трагические дни «отрешения» и в последовавшие за ним мучительные месяцы плена. Государь был мужественно смиренен, понимая, что именно ему выпала доля претерпеть во спасение русского народа от погибели, подобающей за отречение многих его подданных от Бога и от Его Помазанника. Это спасение предполагало жертву «за други своя», за заблудших христиан. Помазанник не стал умолять Господа не только о том, чтобы посланы были ему двенадцать верных легионов воинов, но не молил даже и о двенадцати не изменивших присяге верных ему офицеров. Он знал о пророческих писаниях Авеля-прорицателя, преп. Серафима Саровского, Иоанна Кронштадтского. Знал, что такова воля Божия. Блаженная Матрона Московская (1881–1952), будучи еще ребенком, попросила у матери куриное перо, общипала его и сказала: «Вот так обдерут Царя-батюшку». Позже она говорила об Императоре: «...Принудили. Пожалел народ, собою расплатился! Зная вперед путь свой».

Подрывная деятельность врагов России и атеистическая пропаганда были настолько сильны и повсеместны, что отход русского общества от Бога и Церкви совершился быстро и неожиданно, хотя подготавливался многие годы. И как в многочисленных случаях богоотступничества древнего Израиля, о которых мы читаем в Библии, так и болезнь России не могла быть уврачевана обычными средствами. Ради вразумления и исправления Бог предавал израильтян в руки их врагов. Та же участь постигла и нас в начале XX века.

Праведный Иоанн Кронштадтский понимал и особо отмечал значение для государства и Церкви Самодержца — Удерживающего.

В Слове, произнесенном в 1902 г. на день рождения Государя Императора Николая Александровича, о. Иоанн говорит: «Да, через посредство державных лиц Господь блюдет благо царств земных и особенно благо мира Церкви Своей, не допуская безбожным учениям, ересям и расколам обуревать ее, — и величайший злодей мира, который явится в последнее время, — антихрист не может появиться среди нас по причине самодержавной власти, сдерживающей бесчисленное шатание и нелепое учение безбожников». В другой проповеди о. Иоанн убежденно утверждает: «когда возьмется от земли удерживающий (Самодержец), тогда придет антихрист». Всё исполнилось по предсказанию святого батюшки.

Следует напомнить, что захватившие путем военного переворота власть большевики занимали жестокую антиправославную позицию, в наиболее ярком виде осуществляя идею антихриста. Руководил Союзом воинствующих безбожников Ярославский[1]. Долгое время большевики не трогали иудеев, мусульман, буддистов, язычников, различных сектантов, старообрядцев и даже римокатоликов. Известно, что римский папа вначале даже приветствовал революцию в надежде, что после погрома православных расширится поле деятельности для католицизма. Одним из первых Чашу Господню испило до дна за себя и за народ православное духовенство.

Буквально в первую же неделю после Октябрьского переворота произошло и первое убийство православного священника Иоанна Александровича Кочурова (почитается как священномученик Иоанн Царскосельский). 30 октября 1917 г. во время артиллерийского обстрела Царского Села большевиками отец Иоанн участвовал в Крестном ходе

[1] Ярославский Е. М. (Миней Израилевич Губельман) (1878–1943) — идеолог и руководитель антирелигиозной политики. С 1903 г. стал одним из руководителей Боевого центра РСДРП. Боевой центр создал хорошо вооруженные формирования, занимавшиеся так называемыми экспроприациями — грабежами банков и частных лиц, награбленные средства направлялись, в том числе, на партийные нужды. Организатор стачки текстильщиков в Ярославле (отсюда псевдоним Ярославский). Жена — Кирсанова К., профессиональный революционер, член РСДРП с 1904 года. Была помощником Я. М. Свердлова в Перми в 1906 году. В конце 1920-х гг. Я. выступал за запрет на исполнение церковной музыки, в том числе произведений Чайковского, Рахманинова, Моцарта, Баха, Генделя и других классических композиторов. При участии Я. составляли списки запрещенных книг, в которые вошли произведения Платона, И. Канта, Вл. Соловьева, Л. Толстого, Ф. Достоевского и др. Председатель Союза воинствующих безбожников и Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) — ЦК ВКП(б). Во время ВОВ под давлением Сталина смягчил свою богоборческую риторику. Умер в Москве.

с особыми молитвами о прекращении междоусобной брани, он произнес проповедь, призывая народ к спокойствию. Утром 31 октября, не встретив никакого сопротивления, в Царское Село вступили большевистские отряды. Священники Екатерининского собора были арестованы. Отец Иоанн, в отличие от многих, не мог воспринимать это спокойно, он протестовал и пытался разъяснить дело. Вместо разъяснений священник получил несколько ударов по лицу, а затем толпа солдат с гиканьем и улюлюканьем поволокла его по шпалам к царскосельскому аэродрому и там расстреляла на глазах его сына-гимназиста. Смерть мученика не была мгновенной... Убийцы таскали его за волосы, предлагая друг другу «прикончить как собаку». Через три дня, не выдержав потрясений, скончался и его сын, 17-летний юноша.

Председатель Союза воинствующих безбожников Миней Израилевич Губельман (Ярославский)

Начиная с этого времени аресты и убийства православного духовенства происходят практически безостановочно. Приведем некоторые отдельные примеры «черной мессы революции» с человеческими жертвоприношениями на основании сведений из различных регионов России. Так, 20 декабря 1917 г. в Севастополе был убит настоятель кладбищенской церкви отец Афанасий Чефранов. Он был расстрелян на паперти храма только за то, что причащал Святыми Дарами и исповедовал человека, приговоренного к смерти. Убить священника выстрелом в рот называлось «причастие свинцом».

После поражения белых руководители «Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков при Главнокомандующем вооруженными силами на юге России о гонениях на духовенство» в марте 1920 г. вывезли следственные материалы за границу, что сохранило их для истории и позволило историкам сразу же начать исследовательскую работу.

«Комментарии аналитика Особой комиссии указывают мотивы подобной жестокой расправы со священно- и церковнослужителями на Дону. Поводы усматривались разные, но за ними скрывалась одна и та

же причина — нетерпимость к служителям Церкви. В конечном счете это была ненависть, имеющая мировоззренческую основу: “Суд революционной совести превратился в сплошной самосуд толпы или отдельных матросских и красноармейских банд по самым различным поводам и предлогам. Прежде всего, уничтожали своих боевых противников, хотя бы они складывали оружие или беспомощно лежали в больничных войсках. Затем истребляли богатых и просто обеспеченных людей как “буржуев”, священников за их несогласие с разбойным большевизмом и за духовный сан, просто интеллигентных людей за их интеллигентность и по доносам как “контрреволюционеров”. В этих казнях обращает на себя внимание ненужная, часто садистская жестокость”»[1].

«В Ставропольской епархии картина была аналогичной. 174 рапорта причтов церквей сообщают о различных случаях издевательств и убийств, глумления над храмами и церковными обрядами. 18 февраля 1918 г. во время молебна о прекращении вражды большевики вытащили из храма на площадь священника станицы Кореновской Петра Назаренко. Узнав о готовящихся расстрелах местных казаков, он с крестом в руках на коленях умолял прекратить убийства. Ему закричали, чтобы он бросил крест, но он ответил, что умрет с крестом у груди, тогда один из красноармейцев выхватил крест из рук, и священник был расстрелян в упор. Пасхальной ночью 1918 г. в станице Незамаевская закопали живьем в навозной яме священника Иоанна Пригоровского, предварительно выколов ему глаза, отрезав язык и уши»[2].

О сатанинской жестокости свидетельствуют факты не только на юге, но и на севере России. «Основанный в начале 1890-х гг. Белогорский Свято-Николаевский мужской миссионерский монастырь к началу XX в. имел огромную популярность среди православного населения урало-сибирских губерний России. К 1910 г. братия монастыря превысила 400 человек. В октябре 1918 г. произошел разгром Белогорского монастыря. В Осинском уезде, где находился монастырь, красный террор отличался невиданной жестокостью. Вместе со своим настоятелем архимандритом Варлаамом (Коноплевым) мученическую кончину приняли многие насельники обители. Монахов ставили в два ряда и расстреливали прямо на глазах у местных жителей Белой

---

[1] *Бирюкова Ю.* Убит за то, что... поп // ЖМП. 2018. № 8. С. 83.

[2] Революция и Гражданская война в России. 1917–1922 гг.: фотоальбом / сост. Р. Г. Гагкуев, В. Ж. Цветков и др. М.: Достоинство, 2016. С. 153.

Горы. Кто пытался подойти или протестовал, в тех тоже стреляли. Хоронить не давали»[1].

24 февраля 1919 г. войска генерала Вержбицкого выбили большевиков из Кунгура. Белая Гора оказалась на освобожденной территории. 4 марта туда прибыл епископ Борис, совершая свою первую поездку по епархии. «...Увиденное и услышанное на Белой Горе превзошло все ожидания. Уже были найдены тела иеромонахов Илии и Сергия с исколотыми штыками шеями, с размозженными черепами и простреляннными ладонями... Из числа насельников было убито 9 человек. В Осе были обнаружены тела трех скитников — иноков Сергия, Исаакия и рясофорного послушника Павла. Их извлекли из ямы, залитой нечистотами. У этих мучеников размозжены головы, вырваны куски тела из боков, нанесено множество штыковых ран, надломлены голени...»[2]

«Таким образом, документы свидетельствуют, что число убиенной братии Белогорского монастыря и Серафимо-Алексеевского скита этой обители составляет не менее 45 человек, не считая настоятеля — архимандрита Варлаама»[3].

Духовенство страдало вместе с народом. Приведем еще одно свидетельство о крестьянском бунте на родине В. И. Ленина, который был жестоко подавлен по его распоряжению в начале 1919 года. Красный командарм М. В. Фрунзе 19 марта доложил председателю Совнаркома Ленину: «При подавлении восстания убито, пока по неполным сведениям, не менее 1000 человек. Кроме того, расстреляно свыше 600 главарей и кулаков. Село Усинское, в котором восставшими сначала был истреблен наш отряд в 110 человек, сожжено совершенно»[4].

Через неделю восстание было повсеместно подавлено. В отчете агитатора Н. Г. Петрова, составленном 25 марта в селе Новодевичье для отправки в Реввоенсовет, политотдел Восточного фронта и Симбирский губком РПК(б), отмечалось: «Из моих личных впечатлений я выношу убеждение, что несмотря на некоторое сходство событий 3–15 марта с

---

[1] *Марченко А.*, *протоиерей*. Белогорская голгофа. Мученический подвиг братии Белогорского Свято-Николаевского мужского миссионерского монастыря Пермской епархии // Православие в судьбе Урала и России: истории и современность. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 18–20 апреля 2010 г.). Екатеринбург: ИИА УрО РАН; Изд-во Екатеринбургской епархии, 2010. С. 151.

[2] Там же. С. 152.

[3] Там же. С. 153.

[4] *Аргуткина Н.* Хлебное Новодевичье в Чапанной войне // Мономах. 2014. № 2. С. 29.

левоэсеровскими восстаниями, здесь, в Новодевичье, на какую-либо связь с левыми эсерами нет буквально ни одного указания. Возможно еще, что часть активных кулаков из округа была между собой в немой стачке, но приемы более организованной (партийной) борьбы им были чужды. К тому же убеждению меня приводит и совершенное отсутствие следов пребывания в Новодевичье посторонних лиц, вопреки всем газетным сообщениям о каком-то поручике (вероятно, смешивается фамилия Поручиковых), графе Орлове-Давыдове и т. д.»[1]. Более месяца проводились массовые репрессии: крестьян сгоняли в концлагеря, самый крупный из них находился в Сызрани, расстреливали, вешали, топили в реке, деревни сжигались.

Отставной военный юрист А. В. Жиркевич, проживавший с семьей в Симбирске, писал в своем дневнике о зверствах, чинимых в Ставрополе: «...Там большевики нахватали до 1000 человек, якобы виновных в контрреволюции, но, в сущности, ни в чем неповинных мирных граждан. Решено было очистить от них тюрьмы, то есть убить их. Расстрел показался слишком слабым наказанием. Придумали утопить в реке. Повырубили проруби и решили туда спустить эту тысячу несчастных, о чем им и было объявлено. Среди них нашелся мужественный священник. Он старался поднять упавший было дух приговоренных к мучительной смерти узников, доказывая им, что смерть для них должна быть радостной, так как они гибнут невинно, причастил их, исповедал. Религиозное воодушевление дошло до того, что узники сами отслужили с ним по себе панихиду, пели священные песнопения и вообще по-христиански приготовились к смерти. Их действительно свели к проруби и утопили, причем топили в одной проруби до тех пор, пока она не наполнялась, а затем переходили к другой. Первым утонул подо льдом мужественный священник, подавая собой пример бесстрашия, покорности воле Божьей и веры в загробное воздаяние»[2].

Не пощадили узурпаторы власти и самого́ Удерживающего — Царя Николая II. Почти тысячу лет спустя, в XX в. совершил он великий подвиг, подобный подвигу первых русских святых страстотерпцев Бориса и Глеба, совершенному в XI веке. Подвиг святых братьев имел важное государственно-политическое значение, они сознательно приняли смерть, но не подняли руку на старшего брата, стремящегося к власти,

---

[1] *Ткачев А.* Жертвы Чапанной войны // Мономах. 2014. № 2. С. 31.

[2] *Жиркевич А. В.* Потревоженные тени... Симбирский дневник. М., 2007. С. 406. Цит. по: *Козлов Ю.* «Безобразия в Симбирской губернии превосходят всякую меру...» // Родина. 2019. № 2. С. 116–119.

не допустили кровопролитных междоусобных распрей. Их подвиг имеет символичный христианский смысл. Выбрав смерть, Борис и Глеб не преступили Господних заповедей, стали образцом христианского благочестия и смирения. Они стали главными заступниками за Русскую землю, не допустив обагрения ее кровью сородичей. Как говорит неизвестный автор «Сказания о Борисе и Глебе»: «Не знаю... какую похвалу воздать вам, и недоумеваю, и не могу решить, что сказать? Нарек бы вас ангелами, ибо без промедления являетесь всем скорбящим»[1].

Фотография праведного Иоанна Кронштадтского с дарственной надписью «Благословенному Харьковскому Союзу Русского Народа благословение. Протоиерей Кронштадтского Собора Иоанн Сергиев. 28 янв. 1907»

Можно вспомнить историческую аналогию событиям начала XX века. В свое время царь Иоанн Васильевич Грозный оказался в ситуации, подобной нами рассматриваемой. Он, будучи глубоко религиозным человеком, услышал голос Божий и совершил подвиг личного самоумаления, самоуничижения. Он оставил Царский Престол в Москве и 17 лет жил в Александровской слободе, — ради вразумления согрешивших людей его Царства. На самом деле Царь не отрекся и не оставил свой Престол, но унес его с собой вдаль от непокорных людей. Он не отрекся от Святого Миропомазания, но ушел по велению Божию подальше от предательского люда. Митрополит Петербургский Питирим (Окнов) говорит: «Помазанник Божий Государь есть орудие воли Божией, а эта воля не всегда угодна людям, но всегда полезна им». Иоанн Васильевич исполнил волю Божию, наказав взбунтовавшийся народ отка-

[1] Цит. по: *Перевезенцев С. В.* Тайны русской веры. От язычества к империи. М.: Вече, 2001. С. 155.

зом от управления ими, но, как видно из истории, все же за искреннее раскаяние людей вернулся на Царство в Москву.

В России начала XX в. такого народного раскаяния не случилось, и она оказалась под игом. Прозорливо пояснял св. прав. Иоанн Кронштадтский: «необходимо принадлежать к Церкви Христовой, коей Глава есть Всемогущий Царь, Победитель ада Иисус Христос. Царство есть Церковь, понимаемая в смысле общества святых, переселившихся на Небо, всех православных христиан, подвизающихся на земле, воинствующая с началами и властями и миродержателями, тьмы века сего, с духами злобы поднебесными...»[1]

Император Николай II принес себя в жертву с надеждой, что это спасет русский народ от кровопролитной гражданской войны, на которую на протяжении нескольких десятилетий настойчиво и умело провоцировали различные по своему статусу и положению агенты «золотого тельца». Свергнутый Царь понимал, что, подними он восстание верных ему, это вызовет братоубийственную гражданскую войну и неизбежное поражение России в мировой войне. У Ленина была диаметрально противоположная цель, он действовал по схеме: мировая война — революция — гражданская война. Именно в условиях жестокой гражданской войны, беспощадного террора можно убить и ограбить наибольшее число населения страны. Еще в 1913 г. Ленин писал Горькому, как своему единомышленнику: «Война Австрии с Россией была бы очень полезной для революции (во всей Восточной Европе) штукой, но мало вероятия, чтобы Франц Иозеф и Николаша доставили нам сие удовольствие»[2]. **Николай II, помазанный Святым Миром на Царство, даже плененный**, был, конечно, не нужен новым руководителям государства, узурпировавшим власть, а также их заграничным спонсорам и кукловодам, служителям «золотого тельца» и мамоны, которые ждали золотых эшелонов из России. За границей ждали царского золота, но не Царя.

Подчеркну, что помазание на Царство — древний православный **ритуал**, вследствие которого Царь становился не просто главою государства, подобно современному президенту, но сакральной личностью, Помазанником Божиим, ответственным пред Господом за страну и народ своей жизнью. В Православии со времен ромейских (византийских) императоров помазание, то есть синергия Бога и че-

---

[1] Цит. по: Очерки истории СПб епархии / под ред. митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна. СПб.: Андреев и сыновья, 1994. С. 202.

[2] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч.: в 55 т. 5-е изд. М.: Политическая литература, 1967–1981. Т. 48. С. 154.

ловека, выражающаяся в совместном усилии в деле подвига служения, рассматривалось также и как обет, который давал Помазанник. Все священнодействия коронования Николая II 14 (26) мая 1896 г. в Успенском соборе Московского Кремля совершал первенствующий член Святейшего правительствующего Синода митрополит Санкт-Петербургский Палладий (Раев) (присутствие Синода на время коронации было перенесено в Москву). Затем последовала литургия, в совершении которой означенному митрополиту сослужили митрополит Киевский Иоанникий (Руднев) и Московский Сергий (Ляпидевский). В конце литургии было совершено помазание Императора и Императрицы Святым Миром и затем причащение Святых Таин. Государь приобщался в алтаре, у Трапезы по царскому чину (отдельно Тела и Крови). В служении литургии, среди прочих, принимал участие праведный Иоанн Кронштадтский. О том, каким великолепным был этот традиционный российский ритуал, можно судить по художественным произведениям и сохранившимся фотографиям.

В следственных документах по делу об убийстве Царской Семьи также встречается слово «ритуал». Надо заметить, что это многозначное понятие, издревле присущее всем народам земли, оно обозначает совокупность обрядов или один обряд, сопровождающий религиозный или гражданский акт, обычай или установленный порядок совершения чего-либо, еще называется — церемониал. Ритуал имеет не только зрительный ряд, но и священный или символичный смысл. К страшной расправе над Царской Семьей тоже применяют слово ритуал (под вопросом). Это допустимо в том смысле, что изначально над Царем был совершен сакральный ритуал помазания на Царство, а заговорщики, пылающие ненавистью к России и ее Царю, должны были не просто убить его и его Семью, но десакрализовать (лишить святости, духовно осквернить) божественное помазание своим — дьявольским ритуалом — совершить действие с обратным знаком. Уничтожить — всю Великую ектению. Синхронность злодейств, совершенных практически одновременно над большинством Романовых, жестокость уничтожения всех людей, имеющих по крови отношение к царскому роду, свидетельствуют в пользу версии о ритуальном убийстве. Недаром в новом следствии, открытом в 2015 г. по этому, еще не закрытому делу, вопрос о ритуале будет исследоваться.

Активное вмешательство «мистиков» в дела России началось задолго до революций XX века. Как пишет Неста Уэбстер, автор известной книги «Мировая революция»: «проследив роль немецких иллюминатов во всех революционных движениях прошлого века (XIX — прим. авт.

кн. — *М. К.*), я убеждена, что нынешняя большевистская власть получает указания от тайного общества, имеющего свое управление»[1]. «Орден иллюминатов», созданный иудеем Адамом Вейсгауптом, действительно, сыграл свою роковую роль в подготовке Французской революции, засветился и в русской революции. Но в русских революциях начала XX в. действовали внешние силы куда более мощные, такие как сионистско-масонский орден Бнайт Брит, воротилы мирового сионистского капитала, которые замахнулись на весь мир. Об этом в 1940 г. откровенно писал еврейский публицист Морис Семюэль в своей книге «Великая ненависть»: «Еврейские коммунисты и еврейские банкиры рука об руку работают над разрушением западной (христианской — прим. авт. ст. — *М. К.*) цивилизации»[2]. Их представителями в России были Свердлов и Троцкий. Последний намеревался в рамках Ленинского плана монументальной пропаганды (программа развития монументального искусства и его мобилизация в качестве важнейшего агитационного средства революции и коммунистических идей) поставить памятник сатане — Люциферу. Но ему посоветовали не пугать народ России, еще не освободившийся от религиозных «пут» христианства, и лучше поставить памятник историческому лицу — освобождающемуся от нравственных законов Иуде, который должен символично снимать с шеи петлю «порабощения». Последователи этого «освобожденного Иуды» сегодня вновь пытаются укоренить свою власть через так называемую «пятую колонну», с которой борется наше наученное на горьких ошибках истории государство.

По данным Биографического словаря русских масонов XX столетия Н. Н. Берберовой видно, что практически все министры — члены Временного правительства были масоны. Так что это правительство можно именовать масонским. А у масонов ритуал, обряд — от древнеегипетских до иудейских — историческая практика. И большевики, придя к власти, активно использовали символичные ритуальные действия. Например, они знали неоднократно встречающееся в Библии выражение «*отрясите прах от ног ваших*». «*Иудеи, подстрекнув набожных и почетных женщин и первых в городе людей, воздвигли гонения на Павла и Варнаву и изгнали их из своих пределов. Они же, отрясши на них прах от ног своих, пошли в Иконию*» (Деяния Апостолов 13:50–51).

А вот как этот апостольский поступок переделали на свой лад революционеры:

---

[1] Цит. по: *Большаков В. В.* Ритуальное цареубийство — правда или вымысел? М.: Алгоритм, 2018. С. 181.

[2] Там же. С. 92.

СССР

КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

26 июля 1975 г.
№ 2004-А
гор. Москва

ЦК КПСС
28 ИЮЛ 75 28709

Секретно

ЦК КПСС

О сносе особняка ИПАТЬЕВА в городе Свердловске

Антисоветскими кругами на Западе периодически инспирируются различного рода пропагандистские кампании вокруг царской семьи РОМАНОВЫХ, и в этой связи нередко упоминается бывший особняк купца ИПАТЬЕВА в г.Свердловске.

Дом ИПАТЬЕВА продолжает стоять в центре города. В нем размещается учебный пункт областного Управления культуры. Архитектурной и иной ценности особняк не представляет, к нему проявляет интерес лишь незначительная часть горожан и туристов.

В последнее время Свердловск начали посещать зарубежные специалисты. В дальнейшем круг иностранцев может значительно расшириться, и дом ИПАТЬЕВА станет объектом их серьезного внимания.

В связи с этим представляется целесообразным поручить Свердловскому обкому КПСС решить вопрос о сносе особняка в порядке плановой реконструкции города.

Проект Постановления ЦК КПСС прилагается.

Просим рассмотреть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
АНДРОПОВ

Секретное представление Политбюро ЦК КПСС от председателя КГБ СССР Ю. В. Андропова о сносе особняка Ипатьева, 26 июля 1975 г.

Отречемся от старого мира!
Отряхнем его прах с наших ног!
Нам враждебны златые кумиры[1]*;*
Ненавистен нам царский чертог.

Стихотворение было впервые опубликовано в журнале «Вперед!», который издавал опять-таки в Лондоне революционер-народник П. Лавров.

А знаменитая на весь мир специфическая большевистская символика — Серп и Молот?! Давно доказано, что этот парный знак исторически связан с геноцидом. Мы знаем, что на него похожая буква G сегодня применяется для обозначений встреч лидеров ведущих государств мира, мечтающих о гегемонии.

В масонстве Серп и Молот имеют значение более глубокое — это символы победы над силами, удерживающими пространство и время. Молот — орудие кузнеца, дает власть над пространством, это молот бога Тора, которым он кует действительность. Вспомним молоток в руках у судьи, у аукциониста и, конечно, у мастера ложи. Молот — это власть. Острая коса — Серп символизирует смерть.

В ритуальный ряд можно поставить разрушение Б. Ельциным по указанию Ю. Андропова дома Ипатьева. Забыли этот священный островок «старого мира», «ненавистный царский чертог», и решили окончательно стереть память о Цареубийстве. Но... Дом разрушить удалось, как будто удалось стряхнуть с исторического пути советской истории свидетельства о кровавой трагедии, здесь произошедшей. Но память на крови только крепнет.

Другой пример: 17 июля 1944 г. в Москве состоялся «марш побежденных», на котором под конвоем провели почти 60 тыс. немецких военнопленных группы армий «Центр», разгромленных в ходе операции «Багратион». Гитлеровцы, сломленные, оборванные, оставляя за собой смрад, прошли по улицам Москвы не как победители, а как грязная пена истории. Вслед за ними шли поливальные машины и смывали с асфальта прах их следов, а по сути — прах их деяний. Как писал Борис Полевой: «Сейчас же за последними шеренгами пленных шли колонны поливочных и моечных машин, которые сейчас же, по горячим следам, мыли и чистили московский асфальт, уничтожая, кажется, и самый дух недавнего немецкого шествия». Что это, как не ритуальное действие? И на Параде Победы в Москве в июне 1945 г. был использован ритуал со знаменами поверженного врага. Смысл ритуальных действий

[1] Понятно, что «златой кумир» не то же, что «золотой телец», к нему революционеры всегда испытывали не ненависть, а вожделение.

Пленные фашисты в Москве 17 июля 1944 г.

Поливальные машины смывают следы пленных немцев.
Москва 17 июля 1944 г.

направлен на то, чтобы память о событии сохранилась на длительные времена.

Поныне можно видеть, как сжигают портреты неугодных политических деятелей и государственные флаги. Современный пример: запрет спортсменам РФ выступать на Олимпийских играх 2018 г. под своим флагом, запрет на исполнение государственного гимна, запрет на ношение одежды и даже обуви с цветами российского флага. Все это виды ритуала — нравственного, политического, религиозного.

Тайное постепенно становится явным, вскрываются все потаенные сюжеты якобы «русской» революции, которая в первую очередь была направлена на разграбление богатейшей мировой державы. К «русскому золоту» давно присматривались американские и европейские банкиры, в частности, один из высших руководителей сионистско-масонского ордена Бнай Брит («Сыновья Завета») и один из тех банкиров, кто с подачи Ротшильдов финансировал революции 1905–1917 гг. — Джейкоб (Яков) Шифф, о нем было сказано выше, и будет говориться еще. Шифф сам вложил немалые свои средства не только по идеологическим соображениям, но и с выгодой лично для себя. Хотя на самом деле заговор мировой закулисы был обширнее, разветвленнее. После Октябрьской революции связь с Троцким и американскими банкирами осуществлял первый нарком внешней торговли Л. Б. Красин[1]. Ранее через него большевикам передавались значительные средства. Хотя и от немецкой финансовой помощи они также не отказывались. И ленинцы потом все честно отрабатывали, унижая, убивая русского Царя, миллионами уничтожая ограбленных жителей России, чтобы рассчитаться с долгами.

Ликвидация династии Романовых способствовала экономическим интересам Шиффа, Ротшильдов, правительства США и других создателей Федеральной резервной системы, в которой, как доказывается рядом современных исследований, — находилось и золото Николая II. Вообще «русское золото», следы которого теряются в ФРС, в обозе Колчака, в чехословацких эшелонах, царские драгоценности пропадают по пути с Урала в Москву и т. д. — не только метафорический образ революции, не только вожделенный «золотой телец» — это кровь революции. Интересные исторические параллели, уходящие во времена продажи Аляски, выявляет автор книги «Ритуальное цареубийство — правда или вымысел?» В. В. Большаков. «Среди конспирологов бытует версия, так

[1] Красин Л. Б. (1870–1926) — с 1905 г. возглавлял Боевую техническую группу при ЦК РСДРП, основной организатор ограблений; наиболее известная — тифлисская экспроприация, один их инициаторов сохранения тела Ленина и возведения Мавзолея на Красной площади. Умер в Лондоне, где был советским полпредом.

называемая “версия Стекля”[1], согласно которой после продажи Аляски Александр II якобы договаривался с США о создании резервной валюты для ведения внешней торговли. Россия под этот проект якобы отгрузила Америке 50 тонн золота в качестве первого взноса. Золото было заложено в горах Испании в количестве 47 800 тонн (цифра вызывает сомнение, может быть, килограммов? — авт. кн. — *М. К.*). Через несколько лет народовольцы убили Александра II. Клан Ротшильдов после этого фактически стал собственником царского золота и соответствующей документации, и владеет ими вплоть до настоящего времени.

Согласно “версии Стекля”, после того как первая попытка создания Всемирного банка под управлением России и Америки провалилась, к ней вернулся Николай II. В 1913 г. была создана Федеральная резервная система США, в чем самое активное участие принимал вместе с Ротшильдами и другими еврейскими банкирами Якоб Шифф. ФРС якобы не только поглотила припрятанные в Испании 50 тыс. тонн царского золота, но и присовокупила к ним еще и золото, предоставленное Николаем II, у которого был собственный золотой запас, порядка 5 тонн, плюс фамильное золото. Если Царь действительно вложился в ФРС, то его обвели вокруг пальца. Президент Вильсон сразу же после создания ФРС согласился сделать этот федеральный резерв частным. Банкиры-учредители взяли все привлеченные средства под свое управление. Если там и были какие-то царские деньги, то теперь их следов не найти.

Это тем более затруднительно, что никаких документов, подтверждающих связи российской Императорской Семьи с американским Федрезервом, не осталось, либо их не существовало вовсе. Некоторые исследователи, однако, до сих пор считают, что документы все же были, даже в нескольких экземплярах. Однако все следы российского золота, попавшего в утробу ФРС, старательно зачищаются»[2].

Эту версию оспаривает, подвергая сомнению цифры, приведенные в нескольких изданиях, профессор экономики Валентин Катасонов[3].

---

[1] Эдуард Стекль (1804–1892) — российский дипломат, более 10 лет работал в дипмиссии России в Вашингтоне. С. был одним из наиболее активных сторонников продажи Аляски Соединенным Штатам и даже предлагал Александру II отдать ее американцам бесплатно. В 1867 г. Стекль подписал согласно данным ему Александром II полномочиям Договор о продаже Аляски США. В начале XX в. в Америке были обнаружены документы о получении С. от «Риггс бэнк» крупных сумм в золоте. Умер в Париже.

[2] *Большаков В. В.* Ритуальное цареубийство — правда или вымысел? М.: Алгоритм, 2018. С. 168–169.

[3] *Катасонов В. Ю.* Золото в экономике и политике России. М.: Анкил, 2009.

А. Ф. Керенский — председатель Временного правительства

Кроме получения выгод от грабежа страны, в расправе с Царем и его Семьей явно присутствует и религиозно-мистический фактор. Для укрепления своего идеологического положения в захваченной России узурпаторам власти необходимо было не просто убийство Помазанника и всей Семьи, но духовное, моральное и физическое их унижение. Заокеанским «повелителям» хотелось насладиться долгожданной победой над русской православной Монархией, «смешать с грязью» Помазанников Божиих. Элегантное, иностранное слово «десакрализация» в новейшей истории не раз проявилось в своем отвратительном содержании. Вспомним недавние жуткие убийства законного главы государства Ирак Саддама Хусейна или унизительную, мученическую смерть главы государства Ливия Муаммара Каддафи. Участвовали в свержении их одурманенные соотечественники, но, по-звериному мяукая, потирали ручки всякие «клинтоны».

Насильственный захват власти и убийство Царя прервали процесс развития русского народа по законам Божиим. В настоящее время это очевидно. Казалось бы, зачем надо было Императора и его Семью арестовывать, если Государь был полностью отстранен от власти и от политической деятельности. Выдающийся русский философ С. Н. Булгаков вскоре после февральских событий писал: «У меня была смерть на душе... А между тем кругом всё сходило с ума от радости..., брехня Керенского еще не успела опостылеть, вызывала восхищение (а я еще за много лет по отчетам Думы возненавидел этого ничтожного болтуна)... Я... знал сердцем, как там, в центре революции, ненавидели именно Царя, как там хотели не конституции, а именно свержения Царя... Все это я знал вперед и всего боялся — до цареубийства включительно — с первого же дня революции, ибо эта великая подлость не может быть

ничем по существу, как цареубийством, которое есть настоящая **черная месса революции** (выд. авт. кн. — *М. К.*)»[1].

Временное правительство во главе с Керенским[2], не первый год возглавлявшим масонскую ложу «Великий Восток Народов России», получило власть распоряжаться судьбой Помазанника Божия и его Семьи и пленило их. Но Царь еще оставался Удерживающим от разгула демонических сил. Русское Самодержавное Царство или наследственно-преемственная власть Русских Царей, по толкованию древних и новых Отцов Церкви, есть не что иное как «Удерживающий»: «*Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь*» (2 послание апостола Павла Фессалоникийцам 2:7). С его отъятием от среды, по словам апостола Павла, связано пришествие в мир человека беззакония, сына погибели, сопротивника Христа и Русского Царя, то есть антихриста. Очевидно, что враги осознавали, что русский Православный Царь, даже вдали от трона, оставался Удерживающим от тьмы беззакония, так алчущей полностью, главное духовно, завладеть Россией.

---

[1] *Булгаков С. Н.* Христианский социализм. Новосибирск: Наука, 1991. С. 313.

[2] Керенский А. Ф. (1881–1970) — российский политический и государственный деятель, министр, в 36 лет стал министром-председателем Временного правительства, был самым молодым ненаследным правителем России. Примечательна характеристика кн. Жевахова, данная К.: «С Керенским я не был знаком, но встречал его в Думе. Это был типичный еврей-неврастеник... Внешний облик Керенского, его манера говорить и держать себя, его однобокая идейность, фанатизм и трусливость — все это обличало в нем подлинного еврея. Он был весь на пружинах, упивался славой и верой в себя и свое призвание. Безмерно честолюбивый, он не сознавал, что производил впечатление глупого, бездарного актера провинциального театра и что над ним смеялись даже те, кто создавал ему его славу. Это был совершенно невменяемый человек, производивший до крайности гадливое впечатление» (*Жевахов И. Д.* Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода. М.: Родник, 1993. Т. 1. С. 297). Один из деятелей кадетской партии Иван Куторга в своей книге «Ораторы и массы» так характеризует К.: «...Керенский был подлинным олицетворением Февраля со всем его подъемом, порывом, добрыми намерениями, со всей его обреченностью и частой политической детской нелепостью и государственной преступностью. Ненависть лично к Керенскому объясняется, по-моему, не только его бесспорно огромными политическими ошибками, не только тем, что “керенщина” (слово, ставшее употребительным на всех европейских языках) не сумела оказать серьезного сопротивления большевизму, а, наоборот, расчистила ему почву, но и другими, более широкими и общими причинами». К. заявлял о необходимости реформирования Русской Православной Церкви. Умер в США в возрасте 89 лет.

Николай II с двоюродным братом Георгом V, королем Великобритании

Великий князь Михаил, родной брат Николая II, находился в морганатическом браке, над ним не было совершено таинство Миропомазания на Царство; кроме того, он не дал согласия быть Царем, с юридической точки зрения оставался лишь кандидатом на трон, хотя наиболее вероятным. Поэтому заговорщики постарались всяческими способами помешать Николаю II покинуть страну. Но Государь и не помышлял о таком предательстве Отечества. Перед войной английский король Георг V[1] писал своему двоюродному брату и российскому Императору: «Да, мой самый дорогой Ники, я надеюсь, что мы всегда будем продолжать нашу с тобой дружбу; ты знаешь, я неизменен... и помни, что ты всегда можешь рассчитывать на меня как на своего друга». Сразу после трагических мартовских событий Семью русского Императора готовы были принять в Лондоне, но 10 апреля 1917 г. под давлением определенных сил Георг V,

[1] Георг V (1865–1936) — король Соединенного Королевства Великобритании (1911–1936). Двоюродный брат Николая II. Его мать Александра Датская была родной сестрой Марии Федоровны, матери Николая II.

заверявший Николая II в неизменной дружбе, взял назад свое «королевское слово».

«Охота на царя» дело не новое. Например, в Восточной Римской империи (Византия) на протяжении всей ее истории служение императора было самым опасным. Из 107 василевсов, правивших между 395 и 1453 г., только 34 умерли собственной смертью. Остальные приняли насильственную смерть. Византия пережила 65 крупных дворцовых переворотов, не считая мятежей и интриг[1]. Продолжилась эта «охота» и в новой истории. На Императора России Николая II она длилась не один год, и гибель Царской Семьи нельзя назвать «революционной ошибкой». Наводит на мысль об импортном замысле убийства русских Монархов следующее символичное событие. Когда Монаршая чета посещала с визитом Францию, где Николая II с супругой принимали особенно торжественно, в Париже им отвели покои обезглавленных революционерами Марии Антуанетты и Людовика XVI. Александре Федоровне подарили портрет казненной французской императрицы. Что это — случайность или намек-предопределение тех тайных сил, которые задолго до крушения русской монархии задумались об уничтожении русских монархов? И в дальнейшем есть немало совпадений.

Петр Мультатули в своих работах, в частности в статье «Король Людовик XVI и Николай II», отмечает параллели в судьбах названных монархов. Первым делом в Тампле королевская семья была разделена, так же, как это произойдет во время ареста в Царском Селе: по приказу Керенского Государь Николай II и Государыня Императрица были разлучены в Александровском дворце. Показательно, что обоим императорам были даны прозвища. Людовика XVI прозвали Луи Капет, хотя он был из династии Бурбонов и к Капетингам отношения не имел. Но Филипп IV Капетинг покончил с тамплиерами и их магистром Жаком де Моле. Капет по-гречески означает «конец», «могила», на еврейском «капорес» — заместительная жертва, само жертвоприношение. Заместительная кровавая жертва, начиная с жертвоприношения Авраама, положена в основание всей ветхозаветной системы богослужений, а Новый Завет отменил кровавые жертвы. Вероятно, в случае с французским монархом именно это прозвище символизировало ритуальный смысл его убийства. Марией Кровавой слыла рьяно защищающая католичество королева Шотландии Мария Стюарт. Подобно этой аналогии Государю Николаю II врагами Православия было присвоено символичное, связанное с кровавой жертвой определение «кровавый».

---

[1] *Козлов Николай (Щедрин А. А.).* Царская жертва. М., 2010. С. 138–139.

Употребление эпитета «кровавый» по отношению к какому-либо лицу имеет магический механизм подобия, заключающийся в перенесении свойств одного предмета на другой, в данном случае отрицательных. «Пароль “человек кровей” употреблялся в Средние века для травли неугодных “жидовству” монахов»[1]. Апостол Павел пишет: «*Вы слышали о моем прежнем образе жизни в иудействе* (по церк. — слав. «жидовстве» *— М.К.), что я жестоко гнал Церковь Божию, и опустошал ее*». Под «жидовством» согласно апостолу Павлу (Послание апостола Павла к Галатам 1:13–14) «разумеется иудейство покривленное, в котором и главное понятие об иудействе покривлено..., противное Церкви Божией»[2]. Прозвище «кровавый» было присвоено Николаю II революционной прессой после Кровавого воскресенья, которое так же, как и Ходынка, было спланировано и умело спровоцировано революционными провокаторами для подрыва веры народа в Царя-батюшку. Как уже говорилось, «домашней заготовкой» оказалось и название «Кровавое воскресенье», оно быстро и успешно вошло в оборот с подачи английской прессы. Хотя Императору безосновательно придумали прозвище «кровавый», заговорщики хотели пролития именно его, царской крови. Вспомним о семнадцати на него покушениях.

Возвращаясь к истории пленения Государя, надо заметить, что первым все-таки принял решение об аресте всей Семьи Совет рабочих и солдатских депутатов, так им не терпелось расправиться с исконной Россией. Уже на следующий день после отстранения Царя от власти Исполнительный комитет Петроградского Совета принял решение арестовать семью Романовых (напомню, что Императрица Александра Федоровна была арестована генералом Лавром Корниловым[3] на два дня

---

[1] *Козлов Николай (Щедрин А. А.).* Царская жертва. М., 2010. С. 9.

[2] *Феофан, епископ.* Толкование на послание ап. Павла к Галатам. М., 1893. С. 89.

[3] Символична судьба Лавра Георгиевича Корнилова (1870–1918), кавалера многих орденов, русского военачальника, который был генералом от инфантерии, военным разведчиком, военным атташе. К. — герой Русско-японской и Первой мировой войн, Верховный главнокомандующий Русской армией (июль–август 1917 г.). В годы Гражданской войны — один из руководителей Белого движения, один из организаторов и главнокомандующих Добровольческой армии. Как популярный боевой генерал был назначен Николаем II на должность командующего Петроградским военным округом. К. сохранил свою должность и во Временном правительстве. Он пошел на это с тем, чтобы попытаться облегчить участь арестованной Царской Семьи. Как говорят свидетели, ему это удалось. К., по существу, спасал Царскую Семью и от бессудных действий, и самочинных решений взбунтовавшегося местного гарнизона, и от «самодеятельности» Петроградского Совета, считавшего себя всероссийской

раньше Императора) и предложил созданному накануне Временному правительству произвести арест совместно с Советом рабочих депута-

---

властью с первых же дней после возникновения. Есть воспоминания, что К. грубо обходился с Императрицей, но в своем исследовании «Лавр Георгиевич Корнилов» историк В. Ж. Цветков приходит к выводу о том, что, как опытный разведчик, генерал мог вести двойную игру: «Нужно было любой ценой добиться защиты Царской Семьи и, с другой стороны, продемонстрировать представителям “новой власти” революционное поведение. Вероятно, что ради этого и была разыграна “сцена” формального “ареста”». [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ Корнилов,_Лавр_Георгиевич (дата обращения: 20.05.2019).

Корнилов, указывая на катастрофическое положение на фронте, предъявил Временному правительству требования, известные как «Корниловская военная программа». Но власть бездействовала, Керенский считал К. слишком популярным генералом, опасался его влияния. После августовского выступления Керенский назвал К. мятежником и предал суду. Эта победа Керенского в противостоянии с патриотичным генералом стала прелюдией большевизма, ибо она означала победу Советов, с которыми Правительство Керенского вело лишь соглашательскую политику.

К. принял активное участие в Белом движении, будучи свидетелем того, что «большевики убивают всех добровольцев, захваченных ими, предавая перед этим бесчеловечным мучениям». К. был убит (апрель 1918) при штурме Екатеринодара. О жестокости и непримиримости противников в Гражданскую войну говорит ужасающий факт глумления над телом К. Гроб с телом генерала был тайно захоронен в немецкой колонии Гначбау. Когда большевики заняли этот город и первым делом бросились искать якобы «зарытые кадетами кассы и драгоценности», и случайно отрыли могилу, они отвезли тело генерала в Екатеринодар. О том, что происходило потом, говорится в справке Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков при главнокомандующем вооруженными силами на Юге России (*Фельштинский Ю. Г.* Красный террор в годы гражданской войны. М.: Книговек, 2013. 432 с.).

Отдельные увещания из толпы не тревожить умершего человека, ставшего уже безвредным, не помогли; настроение большевистской толпы повышалось... С трупа была сорвана последняя рубашка, которая раздиралась на части, и обрывки разбрасывались кругом... Несколько человек оказались уже на дереве и стали поднимать труп... Но тут же веревка оборвалась, и тело упало на мостовую. Толпа все прибывала, волновалась и шумела... После речи с балкона стали кричать, что труп надо разорвать на клочки... Наконец отдан был приказ увезти труп за город и сжечь его... Труп был уже неузнаваем: он представлял из себя бесформенную массу, обезображенную ударами шашек, бросанием на землю... Наконец, тело было привезено на городские бойни, где его сняли с повозки и, обложив соломой, стали жечь в присутствии высших представителей большевистской власти... В один день не удалось окончить этой работы: на следующий день продолжали жечь жалкие останки; жгли и растаптывали ногами.

Через четыре месяца после взятия Екатеринодара Деникиным останки К. были перезахоронены в усыпальнице кафедрального собора. [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/ Корнилов,_Лавр_Георгиевич (дата обращения: 20.05.2019).

тов. Временное правительство официально дало распоряжение об аресте Николая II и его супруги 7 марта, но фактически Царь был лишен свободы 1 марта. В журнале № 10 заседания Временного правительства от 7 марта 1917 г. записано:

«Слушали:

1. О лишении свободы отрекшегося императора Николая II и его супруги.

Постановили:

1. Признать отрекшегося императора Николая II и его супругу лишенными свободы и доставить отрекшегося императора в Царское Село.

2. Поручить генералу Михаилу Васильевичу Алексееву представить для охраны отрекшегося императора наряд в распоряжение командированных в Могилев членов Государственной думы: Александра Александровича Бубликова, Василия Михайловича Вершинина, Семена Федоровича Грибунина и Савелия Андреевича Калинина.

3. Обязать членов Государственной Думы, командируемых для сопровождения отрекшегося императора из Могилева в Царское Село, предоставить письменный доклад о выполнении им поручения.

4. Обнародовать настоящее поручение».

Сам акт ареста Николая II решено было именовать объявлением царя «лишенным свободы»[1].

Интересно наблюдение комиссара А. Бубликова[2], сопровождавшего Императора из Могилева в Царское Село. Но прежде чем процитировать эти мемуары, следует вспомнить об их авторе, ловком дельце от революции. Как позже выяснилось, намеренно нарушил железнодорожное сообщение, вызвавшее хлебные очереди в Петрограде, чиновник Министерства путей сообщения — Юрий Ломоносов[3] — приятель де-

---

[1] Из кн.: *Шарков А. В. Хорошевич Е. И.* Ставка Верховного главнокомандующего Русской армией в годы Первой мировой войны в событиях и лицах. Минск. 2017 г. // Союзное государство. 2018. № 1–2. С. 76.

[2] Бубликов А. А. (1875–1941) — инженер путей сообщения, член IV Государственной Думы от Пермской губернии, прогрессист, после Февральской революции — комиссар в Министерстве путей сообщения. В сентябре 1917 г. выехал в Париж. Умер в Нью-Йорке.

[3] Ломоносов Ю. В. (1876–1952) — по происхождению дворянин, деятель Февральской революции, профессор Киевского политехнического института. Работал в подпольных организациях РСДРП. Именно он вместе с депутатом Бубликовым, овладев управлением железными дорогами, не дал поезду Николая II вернуться в Царское Село из Ставки. В 1927 г. эмигрировал из СССР. Умер в Канаде.

путата Думы Бубликова. Через несколько дней два этих друга с группой уголовников лично захватят министерство, заблокируют железную дорогу, по которой должен был ехать Царь, и направят состав на станцию «Дно». В составе делегации комиссаров Государственной Думы Бубликов прибыл в Могилев для ареста бывшего Царя и препровождения его в Царское Село. «Бубликову была дана огромная власть, в его руках оказался весь транспорт. Его масонская степень неизвестна, но другой, менее заметный человек — Д. Н. Вердеревский, адмирал и морской министр, в сентябре-октябре 1917 г. был масон 33 (градусов)»[1]. Бубликов использовал железнодорожный телеграф для оповещения начальников всех железнодорожных станций страны о том, что власть перешла к Государственной Думе. Его друг Ломоносов, кстати, был приятелем еще и Ленина! Масон. «В то же время ген. Ломоносов, полк. Мстиславский (Масловский) (позже, весной 1917 г., назначенный комиссаром Северного флота) и Станкевич были ближайшими людьми к ген. Алексееву, состоя с ним в одной и той же ложе»,[2] — пишет авторитетный исследователь этой темы Н. Берберова. Уже после Октябрьской революции Ломоносова в чине наркома назначат уполномоченным Совнаркома по закупке паровозов за границей, что он и делал по завышенным ценам. Он останется жить в Лондоне, а умрет в Монреале в 1952 году. Бубликов в сентябре 1917 г. уехал в Париж и остался в эмиграции. Сотрудничал с «Новым русским словом», писал статьи о восстановлении народного хозяйства после Гражданской войны, об американских инвестициях в развитие российских железных дорог.

Так вот этот Бубликов, не скрывая шаткости положения бунтовщиков, писал: «Ведь в Петербурге была такая неразбериха. Петербургский гарнизон уже тогда был настолько деморализован, на “верхах” так мало было толку, порядка и действительной властной мысли, что достаточно было одной дисциплинированной дивизии с фронта, чтобы восстание в корне было подавлено. Больше того, его можно было усмирить даже перерывом железнодорожного сообщения с Петербургом: голод через три дня заставил бы Петербург сдаться. Мне это, сидя в Министерстве путей сообщения, было особенно ясно видно»[3].

---

[1] *Берберова Н. Н.* Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. Харьков: Калейдоскоп; М.: Прогресс-Традиция, 1997. С. 47.

[2] Там же. С. 45.

[3] *Шарков А. В. Хорошевич Е. И.* Ставка Верховного главнокомандующего Русской армией в годы Первой мировой войны в событиях и лицах. Минск. 2017 г. // Союзное государство. 2018. № 1–2. С. 76.

Но как бы там ни было, 8 марта исполком Петросовета постановил арестовать всю Царскую Семью. Сколь унизительным и символичным был этот процесс можно представить по воспоминаниям выходца из аристократического общества, страстного революционера, известного писателя, прошедшего три революции, Сергея Дмитриевича Мстиславского (Масловского), активного члена Петросовета. Именно он вызвался возглавить группу, которая должна была «на законодательных основаниях» арестовать Императора и его Семью, находившихся в Царском Селе и не собиравшихся его покидать. Николай II с христианским смирением ожидал своей участи в Александровском дворце. Но, как пишет Мстиславский, «Контрреволюции необходимо было не выпустить "монарха" из игры: пусть, сам по себе, он был неопасен: ведь для каждого из тех, кто мог присмотреться к нему за долгие годы его царствования, — было ясно, что он доподлинный "король" шахматной партии, лишь "неприкосновенностью" отличенный от простой пешки... Но на первый же ход этой венценосной пешки — потянутся, по тем же, веками освященным правилам игры, и офицеры, и кони, и туры... И если на игру эту наложит свою властную и искушенную в сих делах руку еще и Великобритания, под родственный кров которой спешат укрыться Романовы, — нелегко нам дастся мат — уже под шахом ныне стоящему — бессильному, точеному болванчику... Если только он дастся вообще... Ибо — при нынешнем расположении "фигур" мы легко могли проиграть раньше, чем успеем развернуть свою игру. И тогда — реставрации — не избежать. <...>

Временное Правительство не рассчитало удара: в заседании 9-го марта — среди выступавших ораторов (а выступали, без малого, все) — не оказалось двух мнений. Все, созвучно, утверждали: революция должна оградить себя от всякой возможности восстановления монархии; перчатка, брошенная Временным Правительством, решившим этот — существеннейший для судеб революции — вопрос единолично, за спиной Исполкома, — должна быть поднята. <...>

Но как поднять ее? — на этом запинались ораторы. И в скольких речах — и как ярко — чувствовалось, что заседание наше перекрывала еще тяжелая тень "векового трона": он был пуст — но он еще не был повержен, разбит в щепы...»[1]

Революционеры подготовились к акции основательно, задействовав для беззащитной семьи, состоявшей в основном из женщин и больно-

[1] Арест Николая II. Из воспоминаний Сергея Мстиславского // Книжное обозрение. 31 августа 1990 г. № 35. С. 8.

го Наследника, огромное количество войск. «Президиум осведомляет нас о предварительных мерах, принятых им уже с раннего утра. Весь состав верных Совету офицеров (Союз офицеров республиканцев) мобилизован. Рабочие боевые дружины в районах поставлены под ружье. Все вокзалы уже заняты ближайшими к ним воинскими частями, под руководством специально командированных Исполкомом эмиссаров. Теперь, в связи с состоявшимся решением пленума и "сообразуясь с духом его" (еще раз мрачно блеснул глазами Чхеидзе) — остается довершить начатое — в Царском Селе, где находится царская фамилия. Отряд для этой цели — Семёновцы и рота пулеметчиков, за которую головой ручаются ее офицеры — уже отправлен на Царскосельский вокзал. Исполкому надлежит только указать чрезвычайного эмиссара, который примет командование над этим отрядом — и выполнит только что принятое решение»[1].

Командиром назначается Мстиславский, ему дается весьма туманная директива — поступать сообразно с ситуацией, принимать решение на месте. Петросовет разрешает выполнить свое постановление «любой ценой». Это распоряжение так поясняет Мстиславский: «Я решил выехать в ратушу один, захватив с собою только Тарасова-Родионова и двух стрелков для связи; командование отрядом передал старшему после меня командиру Семёновцев, с наказом держаться настороже на случай каких-либо покушений со стороны местных властей, о настроении которых нам ничего не было известно, а в случае, если через час я не вернусь и не передам через ординарцев или по телефону дальнейших приказаний, идти с отрядом в казармы 2-го стрелкового полка (по нашим сведениям, на этот полк, по революционности его, всецело можно было положиться), поднять стрелков и двинуться во дворец для выполнения возложенного на нас поручения: Любой ценой — я повторяю, подчеркивая, — любой ценой обезопасить революцию от возможности реставрации. Смотря по обстоятельствам — **или вывезете арестованных в Петербург, в Петропавловскую крепость, или ликвидируйте вопрос здесь же, в Царском**. Но, так или иначе — чтобы это было накрепко»[2] (выд. авт. кн. — *М. К.*). Вот еще одно показательное свидетельство к вопросу о «добровольном отречении» Царя.

Команде Мстиславского удалось достаточно легко, вследствие трусости царских охранников, добраться до личных покоев Императора,

---

[1] Арест Николая II. Из воспоминаний Сергея Мстиславского // Книжное обозрение. 31 августа 1990 г. № 35. С. 8.

[2] Там же. С. 9.

который сам выбрал «цену» разрешения ситуации — смиренно принял свое унижение. Мстиславского не удовлетворило удачное выполнение распоряжения Петросовета, и он, как член военной ложи, решил, что необходимым завершающим актом должно быть представление ему лично Государя Императора как пленника. Разве это не символ? По всем еще существующим российским законам это было вопиюще недопустимо.

Мстиславский с наслаждением вспоминает:

«— На очереди — последний акт: проверка караулов. “Убедитесь сами, что капкан защелкнут наглухо”.

— Да, но для этого мне надо еще предварительно убедиться, что **“зверь”** (выд. авт. кн. — *М. К*), действительно, в капкане... Вам придется предъявить мне арестованного...

Собеседники мои даже вздрогнули. И, нахмурившись, потемнели сразу...

— Предъявить Императора? — Вам?.. Он никогда не согласится...

— Что за мысль? Да — ведь это хуже, чем...

— Не стесняйтесь: чем цареубийство. Совершенно верно. Поэтому-то я и настаиваю...

— Бесцельная жестокость... — горячится юный, безусый еще, во френче с иголочки, подпоручик. — Ведь вы, на самом-то деле — нисколько не сомневаетесь, что он здесь, внутри оцепления... Что же, по-вашему, полк станет комедию ломать, стеречь пустые комнаты, что ли? Мы все видели его. Мы даем вам честное офицерское слово, что он — замкнут. Вам недостаточно нашего честного слова? Вы не верите офицерскому честному слову?

Опять звучит в голосах угроза. И мирный исход, только что казавшийся обеспеченным, начинает подергиваться зловещей, багрянеющей дымкой. Потому что, чем резче, чем горячее убеждают меня офицеры, тем яснее для меня вся важность — вся неоценимая важность этого “предъявления”, о котором я, в первый момент, сказал почти что машинально: просто казалось мне нелепым вернуться в Петербург с докладом о ликвидации царского отъезда, о закреплении Романова в царскосельском аресте, не видав самого арестованного. Настроение офицеров, их яростный, внутренний, психологический протест — прояснили мне сознание: **я понял, что этот акт унижения — да, унижения —необходим** (выд. авт. кн. — *М. К.*); что даже не в аресте, а именно в нем существо моего сегодняшнего посланничества. Ни арест, ни даже эшафот — не могут убить — никогда не убивали — самодержавия: сколько раз в истории проходили монархи под лезвием таких испытаний, — и каждый раз,

как феникс из пепла погребальным казавшегося костра, вновь воскресала, обновленная в силе и блеске, монархия. **Нет, надо иное. Тем и чудесен был давний наш террор, что он обменял на физиологию — былую мистику "помазанничества"** (вот суть десакрализации, вот ритуальное измерение этого факта — прим. авт.кн. — *М. К.*)... И теперь — пусть, действительно, он пройдет передо мной, по моему слову — перед лицом всех, что смотрят сейчас, со всех концов мира, не отрывая глаз, на революционную нашу арену — пусть он станет передо мной, — простым эмиссаром революционных рабочих и солдат, — он, Император, "всея Великие и Малые и Белые России Самодержец...", как арестант при проверке в его былых тюрьмах... Этого ему не забудут никогда: ни живому, ни мертвому...

Я категорически требую предъявления.

Казалось, он сейчас заговорит. Мы смотрели в упор, в глаза друг другу, сближаясь с каждым его шагом. Была мертвая тишина. Застылый — желтый, как у усталого, затравленного волка, взгляд императора вдруг

Плененный Николай II в Царском Селе. Фото 1917 г.

оживился: в глубине зрачков — словно огнем колыхнула, растопившая свинцовое безразличие их — яркая, смертная злоба.

Я чувствовал, как вздрогнули за моей спиной офицеры. Николай приостановился, переступил с ноги на ногу и, круто повернувшись, быстро пошел назад, дергая плечом и прихрамывая.

Я выпростал засунутую за пояс правую руку, приложил ее к папахе, прощаясь с придворными, и, напутствуемый шипением брызгавшего слюной Бенкендорфа, двинулся в обратный путь. Мои спутники подавленно молчали. И только в вестибюле, один из них, укоризненно качнув головой, сказал: "Вы напрасно не сняли папахи: Государь, видимо, хотел заговорить с вами, но когда он увидел, как вы стоите..."»[1].

С 9 марта Император с Семьей находился под арестом в Царском Селе, где супруги были разделены и могли видеться только за трапезой. Постановление об аресте не имело никакого законного юридического обоснования, так как ему не предшествовало никакое судебное расследование. Однако 4 марта правительство создало Чрезвычайную следственную комиссию для выявления противозаконных действий бывших министров и прочих высших должностных лиц. Комиссия предприняла большие усилия с целью найти и представить документы, свидетельствующие о противозаконной, антигосударственной деятельности бывшего Государя и его супруги. Предполагалось предать их суду по обвинению в государственной измене. Следственная комиссия не добыла ничего, что подтверждало бы обвинение, поэтому от суда, который мог посрамить самих судей, власти благоразумно отказались. Но вместо того, чтобы освободить невиновных узников, Временное правительство 1 августа 1917 г. отправило Царскую Семью в ссылку в Тобольск.

И большевики, вскоре пришедшие к власти, не нашли за что судить Императора, и не стали проводить открытый процесс, который был бы не в пользу новой власти. Решением ВЦИК весной 1918 г. Николай II с Семьей был переведен в Екатеринбург, бандитскую вотчину Свердлова. Современные историки подвергают сомнению версию непричастности большевистских лидеров к убийству Царя, основанную на отсутствии в архивах официального приказа за подписью Ленина. Архивы — вычищены. Романовых большевики убивали именно в том порядке, в котором они могли занять пустующий русский трон. Хронология соблюда-

---

[1] Арест Николая II. Из воспоминаний Сергея Мстиславского // Книжное обозрение. 31 августа 1990 г. С. 6.

лась строго. Михаил Романов являлся основным претендентом на трон, и убит он был из Романовых первым.

Сегодня уже известно, что в 1922 г. следователю Н. А. Соколову с помощью специалиста по шифрам удалось прочитать телеграфные сообщения, которыми большевистские вожди обменивались перед убийством Царской Семьи. Телеграфные ленты они не успели уничтожить в спешном отступлении, когда Екатеринбург занимали отряды Белой армии. Из одного из этих сообщений становится видно, что Свердлов связывался с Юровским и передал приказ, подписанный Шиффом, о необходимости «ликвидировать всю семью». Приказ этот был передан в Москву через Американскую миссию Красного Креста, находившуюся в Вологде, к которой Свердлов имел прямое отношение. Через эту миссию передавались и ответные сообщения.

Американский исследователь Энтони Саттон поясняет, чем занимался американский Красный Крест в России, почему был так популярен среди революционеров. По сути это была явка Уолл-стрит, контролирующей, направляющей и финансирующей революцию. Так пишет об этой организации Энтони Саттон: «В миссии американского Красного Креста (или, возможно, ее следует называть миссией Уолл-стрита в России) участвовали также три переводчика: капитан Иловайский, русский большевик; Борис Рейнштейн, русский американец, позднее секретарь Ленина и глава Бюро международной революционной пропаганды Карла Радека, в котором работали Джон Рид и Альберт Рис Вильямс; и Александр Гомберг (он же Берг, настоящее имя — Михаил Грузенберг) — брат большевицкого министра Зорина. Гомберг был еще и главным большевицким агентом в Скандинавии. Позже он стал конфиденциальным помощником Флойда Одлума из корпорации “Атлас” в США, а также советником Рива Шли, вице-президента “Чейз Банк”»[1]. В деле уничтожения Царской Семьи Свердлов был передаточным звеном между американскими банкирами — заказчиками и новой революционной властью, Яков Мовшевич был доверенным лицом этого фальшивого Красного Креста, что не очень скрывал.

«Свердлов подчеркивал в своем разговоре по прямому проводу, что никому другому, кроме него, Свердлова, обо всем этом неизвестно, и что он в таком же порядке передает приказание “СВЫШЕ” — ему, Юровскому, для исполнения. Юровский, по-видимому, не решается

---

[1] *Саттон Э.* Уолл-стрит и большевицкая революция // ЛитМир — Электронная библиотека. С. 19. URL: https://www.litmir.me/br/?b=104841&p=19 (дата обращения: 21.05.2019).

сразу привести в исполнение этот приказ, но на следующий день он вызывает к аппарату Свердлова и высказывает свое мнение о необходимости убийства лишь ГЛАВЫ СЕМЬИ — последнюю же он предлагает эвакуировать. Свердлов снова категорически подтверждает приказание убить ВСЮ семью, выполнение этого приказа ставит под личную ответственность Юровского»[1].

Категорическое требование об уничтожении всей Царской Семьи Свердловым, который, хоть и был одним из новых правителей большевистской России, но не мог взять на себя единоличное решение вопроса, наводит на мысль о влиятельных закулисных силах, силах СВЫШЕ.

Огромное влияние на Троцкого и Свердлова имел вездесущий и всесильный Джейкоб (Яков) Шифф — зловещая личность русской революции, один из ее заказчиков. Основным двигателем революции, сегодня уже никто не отрицает (кроме Госдепартамента США), были братья Шифф, братья Варбурги и другие западные банкиры, которые намерились установить «карманный» большевизм для обеспечения эксплуатации России.

Яков Шифф родился в Германии в семье раввина, получил религиозное и светское образование. Наоми Коэн, биограф Джейкоба, называла отношение Шиффа к царской России своего рода «личной войной, продолжавшейся с 1890-х до 1917 года, <...> которая с годами усиливалась и превращалась во всепоглощающую страсть. <...> Именно крестовому походу против России обязан Шифф своим возвышением...»[2]. После Февральской революции отношение Шиффа к России изменилось — он приветствовал Временное правительство и обеспечил финансовую поддержку его военного займа.

Закономерно встает вопрос, почему именно братьям Свердловым финансовый магнат Шифф оказал доверие? Как бедный мальчик Беня из российской глубинки оказался в среде денежных воротил США, стал членом мировой закулисы, сотрудничающим с западными спецслужбами и политиками? Только ли была замечена ими пылкая ненависть представителя «черного Янкеля» к Российской империи и революционное горение молодого Вениамина Свердлова? Конечно, не только. Он прибыл в Америку не с пустыми руками. В России Свердловы составляли бандитскую группировку, прямо или косвенно принимали участие в разбоях и убийствах, ради наживы они руководили исполнителями, ко-

---

[1] *Шамбаров В. Е.* Оккультные корни Октябрьской революции. М.: Алгоритм, 2006. С. 323.

[2] *Naomi Wiener Cohen*. Якоб Х. Шифф. UPNE, 1999. С. 124, 126.

торые грабили почтовые поезда, безжалостно расправлялись со стражами порядка.

Откуда взялось богатство, поясняет историк В. Большаков. Глава семьи, в которой было две дочери (Софья и Сара) и четыре сына (Зиновий[1], Яков, Вениамин[2] и Лев [умер в 1914 г.]), гравер Мовша Израилевич Свердлов был не только известным изготовителем поддельных паспортов, которые продавались дорого, но и криминальным авторитетом. Он был незаменим в тайном экспорте награбленных бандитами золота и драгоценностей. «Иначе откуда бы Вениамин (Беня) Свердлов взял деньги, чтобы приехать в Америку и открыть там не просто свое дело, а свой банк?! Пусть даже в качестве предбанника еврейского олигарха и лидера сионистско-масонского ордена Бнайт Брит Якоба Шиффа. За два года этот никому неизвестный юноша, сын сефера (каббалиста. — прим. авт. кн. — *М. К.*) из Нижнего Новгорода, открывает офис в центре Нью-Йорка и свой собственный банк. Этот "банчок" и стал приемным пунктом награбленных в ходе революционных "эксов" денег и "прачечной" для перевода их в Россию уже в "отмытом" виде. Сколько из них ушло революционному подполью, а сколько осело в карманах руководителей этой преступной группы, неизвестно. Но, судя по тому, что через этот банк, как и через банк Якоба Шиффи, шли из России многомиллионные заказы на закупку оружия, типографского оборудования и прочие революционные нужды, немало»[3].

Но это успехи на финансовом фронте. На идеологическом фронте немало потрудился Зиновий Пешков. Он, будучи членом масонско-

---

[1] Свердлов (Пешков) З. А. (Зиновий Алексеевич /Михайлович/, /Ешуа Золомон/) (1884–1966) — генерал французской армии, кавалер пятидесяти правительственных наград, старший брат Якова Свердлова и крестник Максима Горького (от него получил фамилию Пешков). Владел семью иностранными языками, в том числе арабским, китайским и японским. Разойдясь с Горьким во взглядах, эмигрировал во Францию, поступил в Иностранный легион, принимал участие в боевых действиях. После большевистской революции в России, которую не поддерживал, служил в дипломатических должностях на территории России, Румынии, Китая, Японии, Маньчжурии, в Сибири при Колчаке, в Крыму при Врангеле. Участвовал во Второй мировой войне. Кавалер ордена Почетного легиона, был другом генерала де Голля. Умер в 1966 г., похоронен на кладбище Сен-Женевьев де Буа.

[2] Вениамин Свердлов (1886–1939) дослужился до поста председателя Главного комитета государственных сооружений (ГЛАВКОМГОСООР) и члена Президиума ВСНХ (Высшего совета народного хозяйства). Арестован и 16 апреля 1939 г. расстрелян как троцкист.

[3] *Большаков В. В.* Ритуальное цареубийство — правда или вымысел? М.: Алгоритм, 2018. С. 72–73.

го ордена «Великий Восток» высоких степеней посвящения, оказался полезным в посреднической деятельности между масонскими кругами Франции и масонами-заговорщиками в России, многие из которых стали членами Временного правительства. Летом 1917 г. капитан французской армии Зиновий Пешков — представитель Франции при Временном правительстве, был даже награжден Керенским орденом Святого Владимира 4-й степени. Все антимонархические операции Пешкова в России контролировал и согласовывал Яков Шифф. «Зиновий не раз встречался “по служебным делам” со своим братом Яковом и до Октябрьского переворота 1917 г., и после прихода большевиков к власти, а когда дело было сделано, вернулся во Францию»[1].

Очевидно, что мощные финансово-идеологические связи оказались укреплены родственными. Сейчас общепризнано, что убийство Царской Семьи произошло не на основании «самостоятельного решения» Уралсовета. Юровский и Голощекин были ближайшими и самыми доверенными помощниками Я. Свердлова. Очевидно, что «заказчиком зверского убийства царской семьи была мировая закулиса в лице одного из лидеров тайного сионистского ордена Бнайт Брит, еврейского олигарха Якова Шиффа при активной поддержке олигархического клана Ротшильдов. А его организаторами стали Свердлов, Ленин и Троцкий»[2].

Символичную антропонимическую особенность отмечает о. П. Флоренский и поясняет ее Петр Мультатули: со времен казни магистра ордена Тамплиеров Жака де Моле, сожженного по приказу короля, самые крупные антимонархические организации как во Франции, так и в некоторых других странах, носят имя Якова (Якоб, Жак, Джейкоб), начиная с Жакерии и заканчивая якобитами в Англии и якобинцами во Франции. «Одно из таких исторических имен: *Яков*. От древности и до наших дней с ним, и в больших и в малых масштабах, связаны вихри, около имени Якова возникающие, столкновения, потрясения, коварства, заговоры; около этого имени кто-то попадается, нередко гибнет. Это не бессильно сплетаемая интрига, не просто личный расчет и не черное предательство из корысти или злобы, а скорее планомерное развертывание некоторого исторического дела, уловленный ритм истории, собранный в один фокус и попирающий все стоящее на пути... Разумеется, таково имя *Яков* в масштабе историческом; в личном же — оно не достигает этой грандиозности, но тем не менее определяет характер и

---

[1] *Большаков В. В.* Ритуальное цареубийство — правда или вымысел? М.: Алгоритм, 2018. С. 77.

[2] Там же. С. 201–202.

поведение, ярко выраженные родоначальником всех Яковов — Праотцем Иаковом. ...В 1307-м году был арестован орден Тамплиеров, подготовлявший ниспровержение христианства во имя взращенного в его недрах древнего манихейства. Вместе с религиозным переворотом подготовлялась величайшая социальная революция, имевшая перестроить облик всей Европы. Но орден был разгромлен, а великий магистр его *Яков* Моле был сожжен на медленном огне 18-го марта 1314 года. Но влиянием ордена, имевшего огромные связи, эта казнь была отсрочена и из тюрьмы заключенный вел широкую организационную деятельность. Плодом ее были четыре великих масонских ложи: в Неаполе — восточная, в Эдинбурге — западная, в Стокгольме — северная, в Париже — южная. Тайное общество принесло клятву вечной ненависти французскому королевскому дому и католической Церкви, а также и вообще началам монархии и церковности. Эту свою ненависть вместе с девизом: "Liberte, Egalite, Fraternite" оно понесло через века и передало великой революции... От имени Моле может быть отчасти понятным пристрастие этого тайного общества ко всему, что носило имя Якова... Старые опустошители Франции, сделавшие *Жакерию*, назывались *"Жаками"*. Философ, роковые слова которого предуготовили новые *жакерии*, назывался *"Жан-Жаком",* и тайные двигатели революции клялись низвергнуть трон и алтарь на гробнице *Якова* Моле»[1].

В России с именем Якова связаны имена главных цареубийц — Якова Юровского, Якова Свердлова и Якова Шиффа (по совпадению ли?). Известный факт, что якобинцы на тайных заседаниях со словами «Великий учитель будет отмщен!» отрубали кукле короля голову. «Мотив отмщения прослеживается в переименовании Вознесенской площади в Екатеринбурге, на которой стоял дом Ипатьева, в площадь "Народной мести"»[2]. То, что в Екатеринбурге было совершено все-таки ритуальное убийство, подтверждает перечень предполагаемых новых имен этого города, который большевики хотели назвать Красноград, Реваншбург, Местеград. Но он почти на век стал Свердловском, что имеет скрытый синонимический смысл, связанный с именем, фамилией и идеологией убийцы Царской Семьи.

Тайно, по распоряжению «СВЫШЕ», в ночь на 17 июля 1918 г. в Екатеринбурге без суда и следствия, якобы только по самостийному решению президиума Уралсовета и коллегии Уральской ЧК, были убиты все члены Царской Семьи — Император Николай Александрович, его супру-

---

[1] *Флоренский П. А.* Имена. М.: АСТ. 2000. С. 40–41.

[2] *Козлов Николай (Щедрин А. А.).* Царская жертва. М., 2010. С. 141.

га Императрица Александра Федоровна, Наследник Цесаревич Алексей, Великие княжны Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия, их слуги и сопровождавшие — лейб-медик Е. С. Боткин, лейб-повар И. М. Харитонов, камер-полковник А. Е. Трупп, комнатная девушка А. С. Демидова. Всего 11 человек. В тот же день ВЦИК и Совнарком получили телеграмму из Екатеринбурга с уведомлением о состоявшейся казни, которую по всем нравственным и юридическим нормам следует называть только — убийством. Приговор к смертной казни — это решение суда. Казнят после суда преступников, вина которых или очевидна, или доказана. Никакого суда не было. Николай II был убит за то, что являлся православным русским Царем и верой и правдой служил Богу и России.

О мистическом аспекте убийства Царя пишет известный публицист Игорь Гревцев: «Исходя из человеческой логики, большевикам, конечно же, было выгоднее судить Царя, доказав его вину перед народом, и казнить по приговору суда, чтобы оправдать свой приход к власти. Но их истинный хозяин, которому они продали свои души, ожидал от своих адептов не просто пролития крови Помазанника Божиего, а принесения его в жертву. И казнь для сатаны в этом случае была неприемлема. Ведь казнь — это то, что совершается в результате суда и вынесения приговора, иными словами, при участии человеческой воли»[1].

Об этом же пишет и современный исследователь Дж. Колеман: «В составе Комитета 300, который имеет 150-летнюю историю, находятся некоторые из числа самых ярких интеллектов, собранные вместе, чтобы создать полностью тоталитарное и абсолютно управляемое “новое” общество — на самом деле это общество не является новым, **все его идеи черпаются из дьявольских культов** (выд. авт. цитаты. — *Д. К.*). Оно стремится к Единому Мировому Правительству, довольно хорошо описанному одним из его покойных членов Г. Уэллсом[2] в его работе, заказанной Комитетом, которую Уэллс смело называл: “ОТКРЫТЫЙ ЗАГОВОР — ПЛАНЫ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ”»[3].

Во всем этом богохульстве, презрении и ненависти к России отчетливо просматривается зловещий лик большевизма. По определению генерал-лейтенанта СВР Л. П. Решетникова: «Большевизм — особое явление во всемирной истории. Ни один режим, ни до ни после, не

---

[1] *Гревцев И.* Путем духовной правды // Русский вестник. 2018. № 13 (1005). С. 10.

[2] В сентябре 1920 г. у него была встреча с Лениным. В это время Уэллс жил в квартире М. Горького.

[3] *Колеман Дж.* Комитет 300. Тайны мирового правительства: пер. с англ. 7-е изд. М.: Витязь, 2016. С. 165.

возводил в такой степени богоборчество и ненависть к национальному началу в ранг главных приоритетов своей политики. Основой большевизма была антимораль. Его кредо сформулировано в словах Ленина: *“Нравственно то, что отвечает интересам пролетариата. Наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата. Наша нравственность выводится из интересов классовой борьбы пролетариата”*. На самом деле за словесной заботой об интересах пролетариата скрывалось абсолютное отрицание всего духовно-русского, агрессивное и последовательное богоборчество. Ф. М. Достоевский одним коротким, но очень точным словом охарактеризовал сущность этих людей — бесы. Многие большевистские деятели в тот или иной период своей жизни погружались в оккультизм с сатанинским уклоном; некоторые являлись членами тайных обществ. Ленин, известный своей патологической ненавистью к христианству, еще в начале XX в. читал лекции в парижской Русской высшей школе общественных наук, созданной масонской ложей “Космос”. Троцкий *“внимательно изучал исследования о бесах и демонах, об их князьях, дьяволе и об их темном царстве”*. Свердлов с юных лет увлекался каббалистическим оккультизмом и черной магией. Бухарин в юности считал себя антихристом, глумился над Святым Причастием, позже вступил в масонскую ложу. По западным источникам, членами масонских лож являлись известные большевики Красин, Луначарский, Скворцов-Степанов. Последний наряду с Ярославским (Губельманом) был инициатором и активным пропагандистом программы воинствующего атеизма в СССР в 20–30-е годы»[1].

Известно, что ненависть к христианству была в крови у масона Горького, но малоизвестно, что он вместе со своим приемным сыном Зиновием, родным братом Якова Свердлова, и другими участниками придумывал и разыгрывал «шуточные» сцены, целью которых было глумление над Спасителем и Богородицей. Горький изображал иудейского первосвященника, предавшего Господа на муки и казнь, Зиновий исполнял роль лукавого раба, а любовница Горького Мария Андреева выступала в роли Пресвятой Богородицы.

Помимо Семьи Николая II новая сатанинская власть расправилась со всеми членами Дома Романовых, оставшимися в России, за исключением Великого князя Николая Константиновича, умершего в 1918 г. в Ташкенте, и двух детей его сына, доживших в Москве до 90-х годов. И никто из заграничных родственников Царской Семьи их не защитил.

---

[1] *Решетников Л. П.* Вернуться в Россию. Третий путь, или тупики безнадежности. М.: Издательство «ФИВ», 2013. С. 105–106.

И на защиту своего Императора Россия не встала, не оказалось слаженности и единомыслия и у немногочисленных защитников монархии. Не выступили они таким же монолитным фронтом, не нашлось красноречивых защитников идеи, как, например, у большевиков. Вспоминается такой факт, касающийся депутата IV Думы от питерских рабочих А. Е. Бадаева, который в сентябре 1913 г. был приговорен к шестидневному заключению за неповиновение полиции. На его защиту встали депутаты большевистской фракции, заявив, что если власти арестуют Бадаева, то все заводы Петербурга и не только Петербурга приостановят работу — весь пролетариат готов был оказать поддержку своему депутату. Полиция так и не решилась арестовать Бадаева. Такой поддержки у оболганного и свергнутого Императора не было. И он, по аналогии с Евангельской историей, был убит вместе со своей Семьей с молчаливого согласия русского народа.

«*Пилат снова возвысил голос, желая отпустить Иисуса. Но они кричали: распни, распни Его! Он в третий раз сказал им: какое же зло сделал Он? я ничего достойного смерти не нашел в Нем. Итак, наказав Его, отпущу. Но они продолжали с великим криком требовать, чтобы Он был распят; и превозмог крик их и первосвященников. И Пилат решил быть по прошению их. И отпустил им посаженного за возмущение и убийство в темницу, которого они просили; а Иисуса предал в их волю*» (Евангелие от Луки 23:20–25). Так и в России — народ выпустил разбойника. Бандиты, дорвавшиеся до власти, “хорошо отблагодарили” этот народ. О его косвенной причастности к убийству свидетельствует факт из биографии цареубийцы Я. Юровского[1]. В последние годы своей жизни, а именно с 1928 г., он был директором Политехнического музея в Москве, где проводил лекции для молодежи. В этих своих выступлениях Юровский подробно рассказывал слушателям, как убивал Царя и его детей. Отклика у молодежи его рассказы не вызывали никакого. Народ молчал...

Зато горькими слезами народ встретил известие о нападении на нашу страну фашистской Германии. Зато кровавыми слезами, превозмогая немыслимые мучения в борьбе с дъявольским нашествием, оплакивал огромные людские потери и судьбы своих детей. Но со слезами радости встретил весть о Победе, которой салютовали все освобожденные города России и Европы.

---

[1] Жена Юровского Реббека Яковлевна была одним из организаторов юношеского коммунистического движения в СССР и отправляла отряды комсомольцев громить православные храмы. В 1938 г. была арестована. Отбывала срок в Карагандинском лагере, была реабилитирована.

«BELSATZAR WARD IN SELBIGER NACHT VON SEINEN KNECHTEN UMGEBRACHT»

И сказал (Господь): что ты [Каин] сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли. И ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей...

Бытие 4:10–11

Что мы с ними сделали, не узнает никто и никогда...

Цареубийцы

До сего времени рассматриваются разные подоплеки убийства Помазанника Божия Царя Николая II, остается много неясного, намеренно скрытого. Одним из первых попытался найти истину судебный следователь по особо важным делам армии Колчака, бывший надворный советник, специалист высшего класса Николай Алексеевич Соколов. 3 марта 1919 г. ему была вручена следующая охранная грамота:

«Верховный правитель России.

3 марта 1919 года.

№ 588/Б 32, город Омск.

ВСЕМ

Настоящим повелеваю всем местам и лицам исполнять беспрекословно и точно все законные требования судебного следователя по особо важным делам Н. А. Соколова[1] и оказывать ему содействие при

---

[1] Соколов Н. А. (1882–1924) — следователь по особо важным делам Омского окружного суда, по поручению адмирала А. В. Колчака расследовавший дела об убийстве Царской Семьи и алапаевских мучеников. С. окончил Пензенскую 2-ю мужскую гимназию (1900), затем юридический факультет Харьковского университета (1904). В 1907 г. Николай Алексеевич стал судебным следователем Краснослободского участка родного Мокшанского уезда. В 1911 г. получил назначение следователем по важнейшим делам Пензенского окружного суда. В 1914 г. С. получил звание надворного со-

выполнении возложенных на него по моей воле обязанностей по производству предварительных следствий об убийстве бывшего императора, его семьи и великих князей.

Адмирал А. Колчак.

Исполняющий обязанности директора канцелярии Верховного правителя генерал-майор В. Мартьянов»[1].

4 марта 1919 г. Н. А. Соколов выехал в Екатеринбург, где проводил следствие до 11 июня 1919 года. Осмотрел место убийства, находил очевидцев, допрашивал свидетелей. К сожалению, дело попало в руки Соколова с большим опозданием, из-за чего немало следов и деталей преступления было утеряно, искажено и сокрыто. Мало кто знает (и во многих исследованиях — например, в книге «23 ступени вниз» Касвинова — сей знаменательный факт также сокрыт), что Соколов был не первым следователем по делу об убийстве Царя. «Соколова назначил лично Колчак, а до него были два следователя, назначенные Омским правительством, Намёткин и Сергеев, — отмечает уральский историк Дмитрий Суворов. — Почему мы о них ничего не знаем? Да потому, что от их деятельности не осталось никаких результатов. Они действовали в духе установок или инструкций омских властей, заинтересованных не столько в том, чтобы раскрыть дело, сколько в том, чтобы его замять. Доминировали в этом правительстве меньшевики и эсеры»[2]. Намёткин и Сергеев в процессе своей работы допустили много ошибок и упущений, потеряли ценные улики,

---

ветника. Был избран председателем союза судебных следователей Пензенского окружного суда. После революции 1917 г. отказался сотрудничать с советской властью и уволился со службы. В октябре 1917 г., переодевшись крестьянином, отправился пешком в Сибирь, к Колчаку. В период с мая по 10 июля 1919 г. С. собрал множество вещественных доказательств, опросил сотни свидетелей, провел десятки экспертиз. После захвата красными Екатеринбурга (15 июля 1919 г.) С. продолжал работу и во время отступления белых, проводил допросы свидетелей и экспертизы, вплоть до Харбина. Собранные вещественные доказательства и документы С. при помощи главы французской миссии генерала Жанена в 1920 г. перевез из Харбина во Францию. Работу по опросу свидетелей и экспертизам материалов С. продолжал и в эмиграции, вплоть до своей смерти. Книга *«Убийство Царской Семьи. Из записок судебного следователя Н. А. Соколова»* была опубликована уже после смерти С. в 1925 г. и, по мнению некоторых историков, имеет признаки редактирования посторонними лицами (прим. авт. кн. — *М. К.*).

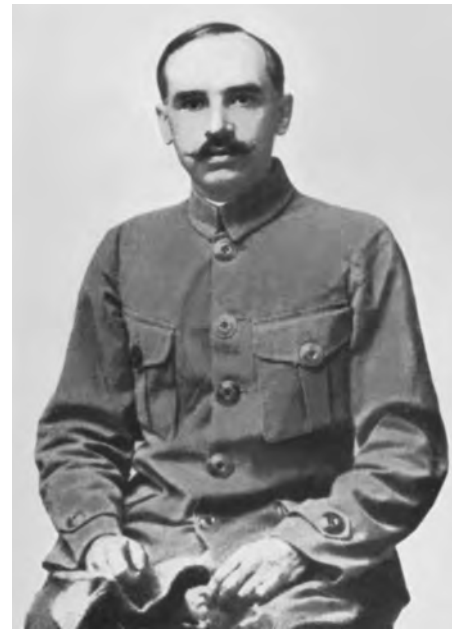
[1] Цит. по: *Фомин С.* Вокруг Н. А. Соколова (2). URL: https://sergey-v-fomin.livejournal.com/225738.html (дата обращения: 27.05.2019).

[2] *Суворов Д. В.* Неизвестная гражданская война. Екатеринбург: Издательский дом «ПАКРУС», 1999. С. 25–26.

например, остатки крупных человеческих костей. Поэтому Верховный правитель России Колчак назначил следователя по особо важным делам из Омского окружного суда Н. А. Соколова, человека, фанатично преданного своему долгу, собравшего бесценные сведения и вещественные доказательства по этому страшному делу.

Н. Соколов организовал поисковые работы, распространившиеся на много километров вокруг, им было обследовано 29 шахт. После этого следователь сделал вывод: императорская семья была убита, трупы расчленены и сожжены при помощи керосина, а обугленные останки уничтожены серной кислотой. Он обнаружил и Алапаевский жертвенник.

В конце февраля 1919 г. некоторые следственные материалы были опубликованы в омской газете «Заря». После захвата Екатеринбурга красными 15 июля 1919 г. Соколов продолжил свою работу, во время отступления белых он проводил допросы свидетелей и экспертизы, понимая, что надо было спасать следственные материалы. Через Харбин Соколов добрался до Парижа. В эмиграции он продолжал следствие. Здесь он подготовил отчет для вдовствующей Императрицы Марии Федоровны, матери Николая II, и восемь томов дела для передачи в суд. Но 23 ноября 1924 г., в садике у своего французского дома, следователь Николай Алексеевич Соколов был найден мертвым, ему было 42 года. Согласно официальной версии смерть наступила от разрыва сердца, однако, ее обстоятельства вызвали немало толков (например, сообщалось, что он погиб и от отравления, и от огнестрельного ранения).



Следователь Н. А. Соколов

Современные историки имеют достаточно оснований утверждать, что Н. Соколова убили. Во время своего пребывания в Америке он имел контакты с влиятельными людьми, в частности с Генри Фордом, известным своим критическим отношением к сионизму. Известный промышленник в это

время судился с Яковом Шиффом. К тому времени Соколовым уже было установлено, что телеграмма с приказом об убийстве всей Царской Семьи была отправлена Шиффом Якову Свердлову. Форд предупреждал Соколова об опасности и уговаривал остаться у него в США, но следователь уехал в Париж, чтобы продолжить опрашивать находящихся там свидетелей, делал попытки опубликовать правду об убийстве. Но все издания отказывались печатать эти разоблачающие материалы. А вскоре Соколов был найден мертвым на улице. Исследователь доктор филологических наук Татьяна Миронова пишет: «О том, какие заключения он предполагал внести в свою будущую книгу, свидетельствует статья, изданная без подписи в "Царском вестнике" в 1939 году». Позже О. А. Платонов установил, что ее автором был доктор К. Н. Финс, записавший свидетельства друга Соколова А. Шиншина. В частности, там говорилось: «Сведения о контактах Я. Шиффа и Я. Свердлова были лично сообщены Соколовым в октябре 1924 года. То есть за месяц до внезапной его кончины»[1].

Шесть лет усердно и бесстрашно Николай Алексеевич занимался расследованием одной из самых страшных мировых трагедий. Он писал: «Никакой исторический процесс немыслим вне представлений прошлого. В этом нашем прошлом — тяжкое злодеяние: убийство царя и его семьи. Правдивым рассказом я полагал бы послужить моему родному народу». Надо сказать, часть материалов следствия была им опубликована в 1924 г. на французском языке[2].

Кстати, так же внезапно и тоже во Франции, через два месяца после смерти Соколова, умер и Роберт Арчибальд Вильтон. Ему не было и шестидесяти. Этот англичанин, автор книги «Последние дни Романовых», приехал в Екатеринбург в апреле 1919 г. и стал одним из активнейших участников расследования обстоятельств убийства Императорской Семьи. Вильтон по поручению Соколова хранил у себя один из экземпляров следственного дела. Совпадения подозрительны.

После смерти следователя Н. Соколова следственные документы попали в руки друга Соколова князя Николая Орлова, которому удалось напечатать книгу под названием «Убийство царской семьи» во Франции в 1925 году. По мнению некоторых историков, вторая книга имеет явные признаки редактирования посторонними лицами. В силу этого полное авторство Соколова ставится под сомнение, и сравнение дан-

---

[1] *Мирек А.* Император Николай II и судьба православной России. М.: Духовное просвещение, 2013. С. 335.

[2] *Nicolas Sokoloff.* Enquête judiciaire sur l'assassinat de la Famille Impériale Russe. Paris, 1924.

ного издания с работой того же Вильтона дает для этого основания. Во всяком случае, в книге имеется ряд сокращений относительно обстоятельств убийства, его участников и организаторов и т. д. И это объяснимо, если вспомнить, кем были родственники молодого князя. Его отец, князь В. Н. Орлов, был начальником военно-походной канцелярии Императора, масоном и заклятым врагом Императрицы Александры Федоровны, которого уволили с этой должности и удалили из дворца. Женой была Великая княжна Надежда Петровна Романова. Ее отца Великого князя Петра Николаевича и ее дядю Великого князя Николая Николаевича, предавших Императора и накануне революции устроивших гнездо интриг против него, очевидно, не устраивало подлинное содержание расследования Н. А. Соколова.

Среди серьезных исследователей «Царского дела» утвердилось мнение, что материалы следствия были «отредактированы» теми же людьми, которые убили следователя Соколова. По мнению ученого Т. Л. Мироновой, «при внесении изменений в этот документ фальсификаторами был снят вопрос о ритуальном убийстве, показано, что главными виновниками гибели царской семьи были русские люди, вина за гибель России и самодержавия возложена на императора и императрицу, а их убийство представлено как неизбежное следствие тесного общения с Григорием Распутиным»[1].

Расследование Н. Соколова доказало, что организацией убийства руководил лично Я. М. Свердлов. Именно к Свердлову сходились все нити этого ритуального кровопролития. Кроме того, Н. Соколов собирал сведения о причастности к убийству банкира Джейкоба (Якова) Шиффа, финансировавшего революцию в России. Однако странным образом в изданной в 1925 г. книге «Убийство царской семьи» теме ритуального убийства и причастности к этому определенных людей не уделено внимания. Понятно, что приезд Соколова в Париж был очень опасен для многих, связанных со злодеянием людей, и для них неотложной задачей стала необходимость если не подорвать вовсе доверие к работе Соколова, то по возможности ослабить впечатление, могущее быть от оглашения некоторых обстоятельств цареубийства.

Непосредственный начальник Н. А. Соколова, генерал от инфантерии М. К. Дитерихс[2], назвал убийства Царской Семьи «особо исклю-

---

[1] *Миронова Т.* Кто был автором книги «Убийство Царской семьи» Н. А. Соколова // Русский Вестник. 25.12.2003. URL: http://www.rv.ru/content.php3?id=1439 (дата обращения: 27.05.2019).

[2] Дитерихс М. К. (1874–1937) — русский военачальник. Участник Русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. Один из руководите-

Генерал М. К. Дитерихс

чительными по зверству и изуверству, полными великого значения, характера и смысла для будущей истории русского народа». Сегодня много сторонников у версии «ритуального жертвоприношения» Удерживающего Православной цивилизации, выдвинутой и разработанной следователем Соколовым.

Против ритуальной версии выступал старший прокурор-криминалист Главного следственного управления Генеральной прокуратуры РФ Владимир Николаевич Соловьев. Уголовным делом по убийству Николая II и его Семьи он начал заниматься с 1993 г., когда оно было возбуждено в связи с найденным под Екатеринбургом захоронением с останками девяти человек. Потребовалось опознание, а для этого — разносторонние экспертные работы, к которым следователь привлекал ученых и других квалифицированных специалистов, в том числе иностранных. В 1998 г. Госкомиссия признала девять найденных под Екатеринбургом, в Поросёнковом логу, человеческих останков останками членов Царской Семьи и их слуг. До сих пор абсолютной уверенности в том, что это останки Святой Семьи, нет, очень уж политизировано было в то время это дело, находящееся под личным контролем Ельцина, в свою очередь находившегося под полным контролем западных «покровителей» и советчиков. В том же году в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга состоялись торжественные похороны, представленные как захоронение останков членов Царской Семьи, к святости которых Церковь относится с осторожностью. Да и для народа, для

лей Белого движения в Сибири и на Дальнем Востоке. Правитель Приамурского земского края в 1922 г. Эмигрировал в Китай, умер в Шанхае. Д. автор книги «Убийство Царской Семьи и Членов Дома Романовых на Урале».

святого паломничества место этого погребения пока не стало особо почитаемым. Наверное, потому, что народ видит сердцем, проводит экспертизу своей болью, которая должна срезонировать с болью страстотерпцев. Пока отклик не соответствует максимуму болевой амплитуды.

После захоронения уголовное дело было прекращено, а вновь возобновлено уже в 2007 г., когда неподалеку от основного захоронения местные поисковики нашли фрагменты еще двух человек, по предположению — сына и дочери Николая II. И опять следствие по этому делу с участием многих экспертов, завершенное постановлением от 15 января 2009 г., вел Владимир Николаевич Соловьев.

Это расследование важно не столько в установлении причины зверского убийства, сколько в воспроизведении картины преступления и выявлении преступников. Вот что говорит следователь:

«— С точки зрения закона обсуждение вопроса о "ритуальных убийствах" некорректно, поскольку существующее российское уголовное и гражданское законодательство не знает такого понятия. Российскому законодателю до 1917 г. также не было известно такое юридическое понятие, хотя существовали неоднократные попытки проведения процессов об убийствах как о преступлениях "ритуальных". Нам неизвестно ни об одном следственном деле или судебном процессе о "ритуальных убийствах", возникшем после октября 1917 года. Характерно, что такие процессы не проводились даже в фашистской Германии, где евреи преследовались повсеместно». <...>[1]

Сравнение, конечно же, не корректно, так как убийство Помазанника было не в фашистской Германии, а в советской России. Следователь Соловьев подтверждает свою уверенность рядом рассуждений и доказательств.

«Имело ли место ритуальное убийство семьи российского Императора Николая II? Следователь по особо важным делам Омского окружного суда Н. А. Соколов по поручению адмирала А. В. Колчака в феврале 1919 г. возглавил следствие по убийству российского Императора Николая II, членов его семьи и слуг. Установив факт гибели всех членов царской семьи, Н. А. Соколов большое внимание уделил доказательствам, связан-

[1] Позволю себе возразить на это категоричное утверждение уважаемого следователя: процессы по этой статье не проводились не потому, что не было прецедентов, а потому, что не было законодательных актов. По этой причине холокост в фашистской Германии юридически отсутствовал, но фактически был. То есть не было статьи с «холокостом», так же как и нет указа за подписью Гитлера осуществлять «холокост», хотя преступление было налицо (прим. авт. кн. — *М. К.*).

ным с умыслом на уничтожение Романовых. В 1920-е гг. он пришел к выводу о том, что причины гибели семьи кроются не только в действиях непосредственных исполнителей смертного приговора, но и в процессах, отнесенных во времени на отдаленный от 1918 г. срок. По мнению Н. А. Соколова, высказанному в частном письме, "за много лет до революции возник план убийства, имеющий целью разрушение идеи монархии. <...> Распутин был центром немецкой агентуры. В последние годы его жизни он являлся орудием в руках организации, носившей наименование зеленых. Ее центром был Стокгольм. Организация эта умышленно толкала волю Распутина во все главные акты верховной власти. Путем пропаганды она же сама подчеркивала эти факты в России и за границей, дискредитируя власть монарха". Большую разрушительную роль при этом, по мнению Н. А. Соколова, М. К. Дитерихса и Р. Вильтона[1], играли еврейские круги в лице А. С. Симановича[2], Манасевича-Мануйлова[3] и др. В кругах, близких Н. А. Соколову, М. К. Дитерихсу и Р. Вильтону, влиянию евреев приписывали решение о расстреле царской семьи. Генерал-лейтенант М. К. Дитерихс предполагал, что большевики создают в России некое "еврейское царство"». <...>

«Версия об "отрезанных головах" разрушена в ходе расследования уголовного дела № 18/123666-93, возбуждtнного по обстоятельствам обнаружения останков семьи и слуг российского Императора Николая II.

---

[1] Вильтон Роберт — английский журналист, работавший в России в годы Первой мировой войны, Октябрьской революции и Гражданской войны. Автор книг «Агония России» и «Последние дни Романовых» (прим. авт. кн. — *М. К.*).

[2] Симанович А. С. (Арон Симхович) (1872–1944) — купец 1-й гильдии, владел ювелирными магазинами, мемуарист, личный секретарь Григория Распутина. В эмиграции написал книгу «Распутин и евреи. Воспоминания личного секретаря Григория Распутина», где изложил историю своих отношений с Распутиным и представил себя выдающимся еврейским общественным деятелем, защитником интересов еврейского народа, одним из самых влиятельных людей в России. Мельгунов и другие историки считают эту книгу фантастичной и клеветнической. С. погиб в Освенциме в 1944 г. (прим. авт. кн. — *М. К.*).

[3] Манасевич-Мануйлов И. Ф. (1869–1918) — деятель российских спецслужб, агент Охранного отделения, чиновник особых поручений Департамента полиции, надворный советник. Предположительно он родился в 1870 г. в результате любовной связи князя Мещерского с еврейской красавицей Ханкой Мавшон. Воспитывал его купец 1-й гильдии Федор Манасевич. Подвизался в журналистике, замешан в различных аферах, стремился к наживе любой ценой. В 1918 г. был расстрелян большевиками при попытке перейти нелегально финскую границу (прим. авт. кн. — *М. К.*).

По заключению экспертов, останки всей царской семьи, исключая царевича Алексея Николаевича и великой княжны Марии Николаевны, присутствуют в захоронении, никаких следов, свидетельствующих об отчленении голов, нет. <...> Во время осмотра комнаты, где произошел расстрел царской семьи, судьей Екатеринбургского окружного суда Сергеевым была обнаружена надпись на немецком языке:

Belsatzar ward in selbiger Nacht
Von seinen Knechten umgebracht.

Эта надпись расшифровывается как вольное толкование стихотворения немецкого поэта еврейского происхождения Гейне: "В эту самую ночь Валтазар был убит своими слугами (холопами)". Содержание стихов взято Гейне из библейской истории, в которой царь Валтазар, унижавший израильского Иегову, был убит своими собственными слугами. Стихи описывают суверена, не еврея, который оскорбил Ветхий Завет Израиля». <...>

«Наличие на стене надписи на немецком языке романскими буквами не дает оснований для утверждения о ритуальном характере действий инициаторов и участников расстрела. Не имеется данных об участии Гейне в каких-либо иудейских религиозных течениях. Скорее наоборот, это был крещеный ассимилированный еврей. Наличие этой надписи говорит только о том, что в комнате до или после расстрела побывал человек, знающий немецкий язык и знакомый с произведениями Гейне. Не имеется ни одного упоминания исследователей "ритуальных убийств" о том, что стихи Гейне включены в священные тексты или "ритуальные действа" евреев»[1].

Объективности ради надо отметить, что Гейне были присущи очень сильные родоплеменные чувства, при том, что он мог реализовать себя только как немецкий поэт. Две вещи он ненавидел более всего — немцев и христианство. Поэт придумывал для немцев клички, как, например, «Геттингенские жители разделяются на студентов, профессоров, филистеров и скотов»[2]. О скотах мы еще услышим в России во время красного террора. Гейне в письме к своему другу Сёте откровенничает:

---

[1] Проверка версии о так называемом «ритуальном убийстве» семьи российского Императора Николая II и лиц из его окружения в 1918 году. URL: http://romanovy.narod.ru/ritual.htm (дата обращения: 27.05.2019).

[2] Цит. По: *Шафаревич И. Р.* Трехтысячелетняя загадка. СПб.: Библиополис, 2002. С. 104.

«...всё немецкое мне противно. А ты, к сожалению, немец. Всё немецкое действует на меня как рвотное»[1]. Или такое откровение поэта, которое приводит крупный немецкий историк Генрих фон Трейчке: «Есть такие разновидности идей-насекомых, которые долго смердят, если их раздавить. Таково христианство. Этот духовный клоп был раздавлен 1800 лет назад (Распятие Христа?), а до сих пор отравляет нам, бедным евреям, воздух»[2].

Следователь Соловьев поясняет:

«Время появления цитаты из стихов Гейне и “каббалистической надписи” не установлено, как и ее возможные исполнители. Не исключается, что они могли быть нанесены в период с 19 по 25 июля 1918 г., уже после того, как охрана покинула дом. Жилищный комиссар областного совета Урала Жилинский вспоминал в 1934 г.: “Я хочу отметить, что после того, как совершили расстрел и был объявлен митинг (18 июля 1918 г.) ...никакого караула (в доме Ипатьева) не было... 19–20 числа там уже никого не было в этом доме, как сукно оставалось и патроны, так и лежали. Мы их тогда забрали”. В протоколе осмотра дома Ипатьева, проведенного следователем по особо важным делам Екатеринбургского окружного суда Намёткиным, отмечен факт взлома двери в доме Ипатьева». <...>

«Действия участников сокрытия и уничтожения трупов носили стихийный, вынужденный характер. Участники этих действий выбирались произвольно, без учета их национальной и религиозной принадлежности». <...>

«Для того чтобы подтвердить или опровергнуть версию о так называемом “ритуальном убийстве”, необходимо прежде всего уяснить, что “популяризаторы” такого рода убийств понимают под ними. Ритуал, по определению, — это порядок обрядовых действий при совершении какого-либо религиозного акта. Для ритуальных действий характерны их строгая последовательность, повторяемость, сакральный смысл, они приурочены к определенным датам»[3].

Ничего подобного, как отмечает В. Н. Соловьев (как будто он посвящен во все тайные ритуалы?), не обнаружено. Он считает, что с расстрелом поторопились только по причине существования заговора по

---

[1] Цит. По: *Шафаревич И. Р.* Трехтысячелетняя загадка. СПб.: Библиополис, 2002. С. 104.

[2] Там же. С. 105.

[3] Проверка версии о так называемом «ритуальном убийстве» семьи российского Императора Николая II и лиц из его окружения в 1918 году. URL: http://romanovy.narod.ru/ritual.htm (дата обращения: 27.05.2019).

освобождению Царской Семьи. Давно известно, что дезинформация об этом заговоре на самом деле являлась провокацией большевиков, стремившихся получить «основание» для внесудебного убийства Романовых. Хорошо информированный следователь Соловьев не мог этого не знать. Существовала, как отмечает следователь, якобы вероятность и народной расправы над Царем, ведь чуть не увенчалась успехом попытка более тысячи горожан устроить самосуд во время прибытия Николая II на вокзал в Екатеринбург из Тобольска.

«Получив, по-видимому, “по причинам военного времени” санкцию на расстрел только одного царя, Президиум Уралсовета принимает самостоятельное решение о расстреле всей царской семьи и лиц из окружения. Мотивы такого решения, прежде всего, политические, не связанные с какими-либо религиозными тайными культами. Среди большевиков, принимавших такое решение, лица еврейского происхождения находились в меньшинстве. Приводимые списки национальной принадлежности членов Президиума Уралсовета (из пяти членов Президиума один еврей) и Коллегии Уральской областной Чрезвычайной комиссии (из шести членов Коллегии два еврея), принявших окончательное решение о расстреле всей царской семьи, не дают оснований для утверждения о “доминировании евреев”. Изучение личных дел членов Уралсовета и УралоблЧК говорит о том, что среди них не было ни одного человека, активно участвующего до и после революции в каких-либо религиозных организациях. Можно с уверенностью сказать, что все еврейские участники решения о расстреле, в том числе и в Кремле, и исполнители приговора были людьми нерелигиозными, оторванными от еврейских общин, атеистами»[1]. Как будто у атеистов нет ритуалов или церемоний? А «звездины» вместо крестин, а ритуал во Дворце бракосочетания вместо венчания, а «вечный огонь»?

Существуют еще и списки непосредственных исполнителей расстрела, но и здесь нет однозначного мнения о ритуале. Встречаются имена русских, латышей, эстонцев, евреев. Историк Церкви, известный санкт-петербургский прозаик Николай Коняев, занимавшийся историей расстрела Царской Семьи, приводит такие данные.

«Считается, что Шая Исакович (Голощекин) и привез в Екатеринбург инструкции Якова Михайловича Свердлова. В Екатеринбург он

[1] Проверка версии о так называемом «ритуальном убийстве» семьи российского Императора Николая II и лиц из его окружения в 1918 году. URL: http://romanovy.narod.ru/ritual.htm (дата обращения: 27.05.2019).

приехал 14 июля. В тот же день, в 10 часов вечера, состоялось объединительное заседание Уральского Областного комитета коммунистической партии и Военно-революционного Комитета, на котором Шая Исакович Голощекин доложил директивы Якова Михайловича Свердлова, а начальник губчека Яков Хаимович Юровский, которого в Екатеринбурге знали просто как Янкеля-фельдшера, доложил свои соображения по ликвидации Царской Семьи.

План его был утвержден, и 16 июля вечером Яков Хаимович явился в дом Ипатьева и приказал начальнику охранного отряда Медведеву собрать все револьверы системы Нагана. Медведев выполнил приказ, и собранные наганы раздали членам комиссии особого назначения — чекистам с нерусскими именами, неведомо как возникшим в доме Ипатьева. По многим свидетельствам, они проходят как латыши, но, судя по именам, никакого отношения к латышам не имели.

Сохранился список их фамилий, отпечатанный на бланке Революционного штаба Уральского района: "Горват Лаонс, Фишер Анзелм (вероятно, в имени пропущен мягкий знак — Анзельм), Эдельштейн Изидор, Фекете Эмил (тоже пропущен в имени мягкий знак — Эмиль), Над Имре, Гринфелд Виктор (Гринфельд), Вергази Андреас"[1]...

Семеро (выд. Н. Коняевым. — *авт. кн. М. К.*) должны были расстрелять **семерых** членов Царской Семьи. Более эти имена ни разу не встретятся ни в каких чекистских документах...

Эту семерку то ли подобрали из военнопленных, то ли специально для расстрела Царской Семьи вызвали в Екатеринбург...

Незадолго до полуночи в Ипатьевский дом приехал Шая Исакович Голощекин, и Яков Хаимович Юровский велел поднимать Царскую Семью. Он сказал, что получил приказ увезти Семью в безопасное место. Когда все оделись, Яков Хаимович приказал всем следовать за ним в полуподвальный этаж. "Романовы, — как писал в своей записке Юровский, — ни о чем не догадывались"»[2].

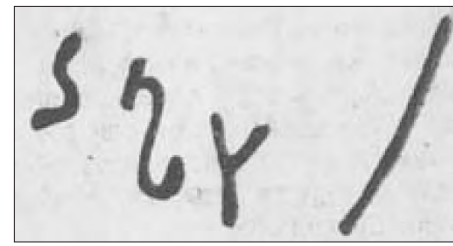
---

[1] О «латышах» ничего не было известно до 1956 г., пока в немецком журнале «7 ТАГ» не появились воспоминания австрийца Майера, впервые огласившего их имена. Судьба этих людей — еще одна загадка, связанная с убийством Царской Семьи. Ни один из них впоследствии никак не обозначился, не оставил воспоминаний. Некоторый свет на их участь проливает страшная находка, сделанная следственной комиссией Соколова. В окрестностях того места, где сжигались трупы Царской Семьи, было обнаружено захоронение — пять трупов в австро-венгерской форме (прим. авт. кн. — *М. К.*).

[2] *Коняев Н. М.* Что читал Государь в Тобольске. СПб.: Русь, 2013. С. 396–397.

Существуют свидетельства очевидцев, по которым из Ипатьевского дома было вынесено 11 тел, а при перезахоронении их оказалось 13. Сегодня это объясняется так: двое из «латышей» отказались стрелять в «девиц», за что сами были расстреляны. Сегодня известно, что этими «двумя латышами» оказались красноармеец 6-го Тукумского Латышского стрелкового полка Людвиг Берзиен и красноармеец 1-го Уральского стрелкового полка Алексей Петрович Баранов. Их тела были захоронены в Ганиной яме вместе с телами членов Царской Семьи и их слуг. Подвиг двух простых солдат, отказавшихся стрелять в детей и заплативших за это жизнями, достоин памяти. Здесь вспоминается и евангельская история о «благоразумном разбойнике», который вместе со Христом попал в Рай.

На мысль о ритуальном действе в подвале дома Ипатьева наводит еще одна, оставленная той страшной ночью надпись, — похожая на каббалистическую.



Надпись, обнаруженная на стенке комнаты, в которой было совершено Екатеринбургское злодеяние

Р. Вильтон, английский журналист, свидетель революционных событий начала прошлого века, пишет: «Изречение из Гейне о Валтасаре, написанное на обоях комнаты, где произошло убиение Царской Семьи, сделано справа у самого входа, а рядом с окном, как раз напротив того места, где был убит сам Царь, оказалась каббалистическая надпись»[1]. Р. Вильтон, проведший длительное научное исследование надписи, так поясняет значение изображенных и непонятных для непосвященных людей букв: «Дальнейшие расследования дали более положительные результаты. Три знака, употребляемые еврейскими тайными обществами в Германии, оказываются взятыми из староеврейского, самаритянского и греческого алфавитов, и обозначают “сердце” или в переносном смысле “главу” — духовную (староеврейский знак), народную (самаритянский) и политическую или государственную (греческий). Этим точно обозначается такое лицо, как русский Царь»[2]. Вильтон подчеркивает, что эти знаки могут обозначать голову Царя, однако считает, что приведенное толкование нельзя на-

[1] *Вильтон Р.* Последние дни Романовых. М., 1991. С. 468.

[2] Там же. С. 475.

звать исчерпывающим и абсолютно достоверным. Хотя нет сомнения, что начертанные на месте убийства знаки можно отнести к владельческим, то есть это знаки-меты, очерчивающие (помечающие, как у животных) территорию.

В то же время есть версия, что эти буквы похожи на еврейскую букву «ламед», означающую разогнутую руку, то есть руку, готовую к удару. Надо сказать, большевики активно использовали в своих выступлениях жестикуляцию, вероятно, зная, что символический смысл «ламед» — мщение и насильственная смерть. Можно согласиться с этим толкованием символов, если вспомнить, что после революции в городе Свияжске был установлен памятник Иуде Искариотскому, который был изображен с поднятым к небу кулаком. Может, с этой древнейшей традицией связано недавнее появление скульптуры в виде синей руки на месте снесенного майданной толпой памятника Ленину в центре Киева в 2014 году? Кроме того, известно, что написание текста приговора и вины осужденного на казнь преступника на дощечке над его головой практиковалось еще во времена Иисуса Христа.

Историки много уделяют внимания этой теме, потому что игнорирование ритуального компонента, сокрытие полной картины произошедшего 100 лет назад в Екатеринбурге в Ипатьевском доме позволяет считать виновным в трагедии русский православный народ, на который переложили вину настоящие убийцы. Это в дальнейшем стало одним из поводов оголтелой русофобии, что мы наблюдаем в настоящее время.

Но вернемся к известным историческим фактам. Как соотносится с неритуальной версией убийства Императора еще и такой исторический эпизод? «За день до ритуала появляется еще одно действующее лицо трагедии. Как установило следствие из опроса свидетелей, «в Екатеринбург из Центральной России прибыл специальный поезд, состоявший из паровоза и одного пассажирского вагона. В нем приехало лицо в черной одежде, похожее на иудейского раввина. Это лицо осмотрело подвал дома» (то есть место «ритуала»). О неизвестном «с черной как смоль бородой» пишут Дитерихс и Вильтон. Он был важным лицом, прибыл с собственной охраной из 6 солдат. Доказательством его присутствия стал и найденный в камине дома Ипатьева незаполненный бланк на идиш — бланк органа центрального комитета еврейской коммунистической организации в Москве. Той самой, созданной под эгидой Свердлова на Варравке»[1]. Этот персонаж появляется и после убийства, в пятницу

[1] *Шамбаров В. Е.* Оккультные корни Октябрьской революции. М.: Алгоритм, 2006. С. 322.

19 июля. Только с приездом «человека с черной как смоль бородой и усами» тела Царственных Мучеников были подняты из шахты и состоялось жертвоприношение[1].

Как бы ни было, окончательный вывод следователя В. Н. Соловьева таков: «Суммируя изученные данные, можно прийти к выводу о том, что решение о расстреле российского Императора Николая II, членов его семьи и лиц из окружения, а также посмертные манипуляции с телами погибших не имеют признаков так называемого “ритуального убийства” и напрямую связаны с политическими и организационными вопросами, прежде всего, в деятельности Президиума Уралсовета и УралоблЧК»[2].

Генеральная прокуратура РФ в своем постановлении о «Прекращении уголовного дела № 18/123666-93 “О выяснении обстоятельств гибели членов Российского императорского дома и лиц из их окружения в период 1918–1919 годов”» квалифицировала убийство Царской Семьи и приближенных лиц как **«умышленное убийство»**. Уголовное преследование в отношении установленных следствием убийц прекращено «в связи со смертью лиц, совершивших преступления».

В сентябре 2015 г. Следственный комитет России в связи с новыми фактами возобновил расследование по факту гибели Царской Семьи. Много неясного с архивами, которые в 1918 г. были основательно подчищены, хотя имеется надежда, что часть их сохранилась и может содержаться в спецхранах ФСБ как центрального, так и областного уровня. Историк-архивист В. М. Хрусталев на основании переписки между различными правительственными ведомствами, касающейся представителей Дома Романовых, предполагает о существовании «двойного делопроизводства» и считает, что окончательную точку в расследовании убийства ставить рано. Остается эта тема на усмотрение Русской Православной Церкви и историкам, среди которых непримиримую позицию к официальным выводам расследования Соловьева занимает Петр Мультатули, считающий всю большевистскую верхушку причастной к убийству Царской Семьи.

В частности, в статье «Следователь выгораживает организаторов геноцида?» он пишет: «В убийстве Великого князя Михаила Александровича, в убийстве Алапаевских мучеников, в расстреле адмирала А. В. Кол-

---

[1] *Козлов Николай (Щедрин А. А.)*. Царская жертва. М., 2010. С. 142.

[2] Проверка версии о так называемом «ритуальном убийстве» семьи российского Императора Николая II и лиц из его окружения в 1918 году. URL: http://romanovy.narod.ru/ritual.htm (дата обращения: 27.05.2019).

чака в 1920 г. мы видим тот же большевистский почерк, что и в убийстве Царской Семьи: преступления совершались тайно, по приказу из центра, причем ответственность за принятие этих решений брали на себя местные партийные власти. При этом тела жертв, как правило, уничтожались без следа. Именно Свердлов проводил спешное расследование по "делу" Ф. Каплан, и именно по его приказу Каплан быстро расстреляли и на территории Кремля сожгли в бочке. Кстати, этот метод заметания следов по-свердловски, то есть сожжение трупов, невольно приводит нас к Ганиной Яме. О том же свидетельствует и имя человека, руководившего расследованием дела Каплан — Яков Юровский[1]. А вот, например, телеграмма Ленина по поводу расстрела Колчака: "Шифром. Склянскому: Пошлите Смирнову (РВС 5) шифровку: Не распространяйте никаких вестей о Колчаке, не печатайте ровно ничего, а после занятия нами Иркутска пришлите строго официальную телеграмму с разъяснением, что местные власти до нашего прихода поступали так и так под влиянием угрозы Каппеля и опасности белогвардейских заговоров в Иркутске. Ленин. Подпись тоже шифром. Беретесь ли сделать архи-надежно?"

Как видим, все очень схоже с убийством Царской Семьи. Тайное "архи-надежное убийство", "белогвардейский заговор", как предлог для убийства, бесследное сокрытие трупов. Между прочим, Ленин впоследствии не скрывал свою причастность к убийству Царской Семьи: "Мы выкинули вон всю монархическую нечисть, как никто, как никогда". Н. К. Крупская в своих мемуарах причисляет мужа и себя к числу убийц Царской Семьи: "Чехословаки, — пишет она, — стали подходить к Екатеринбургу, где сидел в заключении Николай II. 17 июля он и его семья были нами расстреляны, чехословакам не удалось спасти его". И хотя вопрос о том, кто был больше заинтересован в Екатеринбургском злодеянии, и кто был его главным организатором, Ленин или

---

[1] Как пишет Е. Добрынина в статье «Следствие вели знатоки. Следственным экспериментом по делу Фанни Каплан руководил цареубийца Яков Юровский» (Родина. август 2018. № 8. С. 26–28), «Инициатором спешной акции по уничтожению трупа неудавшейся убийцы Ленина был ни кто иной, как Председатель ВЦИК Яков Свердлов. Именно ему принадлежит фраза: "Хоронить Каплан не будем. Останки уничтожить без следа"». В статье есть вопросы: почему в деле нет показаний рабочих, узнавших в Фанни Каплан стрелявшую персону? Почему не были проведены очные ставки свидетелей покушения и террористки? Почему председатель Совнаркома Яков Свердлов еще до окончания следствия распорядился расстрелять Фанни Каплан, хотя обвиняемая угрозы не представляла и была под надежной охраной. К этому надо добавить, что эсэры были опытными террористами, а на такое важное дело поставили полуслепую Каплан (прим. авт. кн. — *М. К.*).

Свердлов, можно однозначно, по целому ряду причин, решить в пользу последнего, но это обстоятельство нисколько не снимает ответственности за это злодеяние и с Ленина. Ленин, судя по всем свойствам его характера, был сторонником цареубийства»[1], хотя и вел торг с немцами по поводу дальнейшей судьбы Царской Семьи.

Среди современных исследователей встречаются и такие, которые пишут, что якобы Ленин не имел отношения к убийству Царя, что оно не имело политического характера и было частным делом Уральского совета. **Ответ на этот вопрос мы находим в дневнике Л. Троцкого:** «Я вернулся в Москву после падения Екатеринбурга. Зайдя к Свердлову, я спросил его мимоходом: “Да, кстати, а что с царем?” — “Все кончено, — ответил Свердлов, — он расстрелян”. — “А где семья?” — “И семья вместе с ним”. — “Все?” — спросил я с оттенком удивления. “Все, — ответил Свердлов. — А что?” Он хотел увидеть мою реакцию. Я ничего не ответил. “А кто принял решение?” — обратился я к нему. “**Мы решили это здесь. Ильич считал, что мы не должны оставлять белым знамя, которым бы они везде размахивали**, особенно в теперешних трудных условиях”. Я не стал больше задавать вопросов и счел дело закрытым, — пишет далее Троцкий. — Конечно, это решение было не только целесообразным, но и необходимым. Серьезность положения в это лето заставляла нас вести беспощадную борьбу, не останавливаясь ни перед чем. **Казнь царя и его семьи была необходима не только для того, чтобы запугать, ужаснуть и лишить всяких надежд врага, но и для того, чтобы сомкнуть наши ряды и показать, что дороги назад нет, что впереди или окончательная победа, или полное поражение… Ленин чувствовал это очень хорошо**» (выд. авт. цитаты. — *А. Мирек*)[2].

Именно поэтому большевистское правительство торопилось в осуществлении своих роковых планов, но, впрямую завися от немцев, начало сложную, поистине сатанинскую игру. Свердлов настоял на том, чтобы Царскую Семью из Тобольска перевезли в Екатеринбург, в его криминальную вотчину. В этом городе, опираясь на своих подельников, он точно мог гарантировать дальнейшее исполнение планов. В то же время всюду распускались слухи о переводе Романовых в Москву якобы по договоренности с немцами.

Из переданных в эмиграции следователю Соколову копий немецких документов явствует, что большевики скрыли от немцев факт расстре-

---

[1] *Мультатули П. В.* Следователь выгораживает организаторов геноцида? URL: belrussia.ru/page-id-1648.html (дата обращения: 27.05.2019).

[2] Цит. по: *Мирек А.* Император Николай II и судьба православной России. М.: Духовное просвещение, 2013. С. 302–303.

ла Царицы и детей. А убийство Николая II мотивировали угрозой со стороны чехословацкого корпуса. После убийства Царя представители советской власти продолжали лгать немцам, что Царская Семья жива. Полпред РСФСР в Германии Адольф Абрамович Иоффе еще 21 июня 1918 г. писал Ленину: «Невозможно работать, если не знать, что происходит в России... Что-то делается с б[ывшим] Царем — я ничего не знаю». Ответ Ленина гласил: «Пусть Иоффе ничего не знает, ему там, в Берлине, легче врать будет»[1].

10 июня 1921 г. в Берлине следователь Н. А. Соколов провел беседу с Вальтером Бартельсом, который был в июле 1918 г. консулом в Москве. Вот что записал об этой встрече Соколов: «Он, Бартельс, со времени возникновения большевистской власти в России, находился сначала в Петрограде, а потом в Москве в качестве германского консула. Ему положительно известно, что за несколько времени до убийства Мирбаха между королем Испании и императором Вильгельмом происходили через специальных курьеров совершенно секретные переговоры, имевшие в виду спасение русского Царя и Его Семьи. В результате этих переговоров через графа Мирбаха последовало требование к Ленину об освобождении Государя Императора и Его Семьи. Ему, Бартельсу, положительно известно, что Лениным было собрано специальное заседание “комиссаров”, в котором большинство комиссаров примкнуло к точке зрения Ленина о возможности освобождения Государя Императора и Его Семьи. Такому решению большинства воспротивилась другая партия во главе со Свердловым. <...> Г. Бартельсу, известно, что после того, как состоялось решение комиссаров, враждебная этому решению партия тайно отправила своих людей в Екатеринбург, и там произошло убийство Царя и Его Семьи. Показания Бартельса весьма ценны, так как он в московском консульстве отвечал за разведработу и связь с агентурой. Наличие этих и иных документов, доказывающих причастность большевистского руководства к организации убийства Царской Семьи, уже сами по себе не позволяют делать однозначного вывода о “самостоятельном решении” Уралсовета»[2].

---

[1] РГАСПИ. Ф. 588. Оп. 3. Д. 12. Л. 59. Цит. по: *Хавкин Б.* Могли ли немцы спасти Царскую Семью? // Родина. 2018. № 7. С. 166.

Иоффе в апреле-декабре 1918 г. полпред РСФСР в Германии. Подписал добавочный протокол к Брест-литовскому трактату о выплате Россией немцам 6 000 000 000 марок. Активно участвовал в подготовке революции в Германии и 6 ноября 1918 г. вместе со всем полпредством выслан из страны.

[2] *Мультатули П. В.* Следователь выгораживает организаторов геноцида? URL: belrussia.ru/page-id-1648.html (дата обращения: 27.05.2019).

Много способствовала современному осмыслению преступления, имеющего вековую давность, научная конференция «Дело об убийстве Царской Семьи: новые экспертизы и материалы». Дискуссия состоялась в рамках Архиерейского Собора 26 ноября 2017 г. в Сретенском монастыре города Москвы. Конференция была посвящена рассмотрению результатов исследования останков, найденных под Екатеринбургом. Работу Конференции фактически возглавил Его Святейшество Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, который присутствовал вплоть до завершения ее работы. Такое внимание Патриарха к теме конференции свидетельствует о том, какое важное значение придает священноначалие Русской Православной Церкви вопросу идентификации Екатеринбургских останков. Нет возможности в настоящей книге привести результаты новейших генетических, антропологических данных по останкам или дискуссионные мнения по новым открытиям историков. По сути данного исследования мне интересно суждение компетентного историка П. В. Мультатули. Вот его выводы, с которыми во многом можно согласиться: «На завершающем этапе конференции Владыка Тихон (Шевкунов) сказал: “У нас самое серьезное отношение к версии ритуального убийства. Больше того, у значительной части Церковной комиссии нет сомнения в том, что убийство было ритуальным”. Никто не подозревал, что спустя всего полчаса после этих слов Владыки в СМИ начнется самая настоящая истерия с обвинением Владыки в антисемитизме и даже фашизме. Владыка Тихон уже хорошо ответил на эти беспочвенные выводы.

Нам стоит лишь добавить, что в наши дни, как это видно из прессы, ритуальные убийства имеют широкое распространение и всегда носят оккультный, сатанинский характер. Юристы-практики рассматривают их как отдельный вид преступления. В 2005 г. Санкт-Петербургский юридический институт даже выпустил учебное пособие по расследованию ритуальных убийств[1]. Как показывает судебная практика, ритуальное убийство совершается способом всегда особо мучительным для жертвы, сопровождается обильным кровопусканием, отчленением отдельных частей тела и глумлением над трупом жертвы. Убийство, при любых его разновидностях, не может быть присуще как явление ни одному народу. Убийства совершают преступники разных национальностей. Это в полной мере относится и к ритуальному убийству. Когда мы

[1] *Холопов А. В.* Методика расследования ритуальных убийств: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПб юрид. инт-та Генеральной прокуратуры РФ, 2005. Ч. 1. 52 с.

говорим о большевиках, то нужно помнить, что некоторые из них всерьез интересовались оккультизмом, а само движение имело не просто свои ритуалы, но представляло собой целую лжерелигию. Именно это имел в виду Владыка Тихон (Шевкунов), когда говорил о ленинском мавзолее как символе большевистского ритуала. А разве демонстрации, идолы вождей по всей стране, разрушение и поругание храмов — не есть проявление определенного ритуала?»[1]. На эту тему издана так же книга В. Е. Шамбарова[2].

Следственный комитет РФ в 2015 г. возобновил расследование по уголовному делу о гибели членов российской Императорской Семьи Романовых, а также их свиты. Старший следователь по особо важным делам СК России Марина Молодцова на конференции заявила, что Следственный комитет проведет психолого-историческую экспертизу событий в Ипатьевском доме, где летом 1918 г. была расстреляна Царская Семья, в том числе исследует версию ритуального убийства. Однозначно, что Я. Свердлов, возможно через своих братьев как связных — старшего брата Зиновия Свердлова (Пешкова) — полковника французской армии (в будущем генерала), разведчика и масона высоких степеней посвящения, и американского банкира Венеамина Мовшевича Свердлова (младший брат Якова Свердлова), действовал по указанию СВЫШЕ, а это мог быть и «Комитет 300, который состоит из определенных личностей, специалистов в своих областях, включая специалистов по культу дьявола (*cultus diabolicus*), химическим средствам изменения сознания, специалистов по убийствам ядами, по разведывательной деятельности, экспертов в банковском бизнесе и во всех областях коммерческой деятельности»[3].

Много еще предстоит выяснить в этом деле. Но нет сомнения в том, что Помазанник Божий последний русский Царь Николай II был предан, оболган, насильно отстранен от трона и жестоко убит вместе со своей Семьей сокрушителями России, проявившими себя во время Первой мировой войны и развязанной большевиками Гражданской войны.

Наследникам дьявольского племени этого оказалось мало. Очень скоро они решили Россию стереть с лица Земли, уничтожить русский народ, понимая, что за годы революций и репрессий не удалось оконча-

---

[1] *Мультатули П. В.* Ничего не предопределено. URL: http://www.pravoslavie.ru/108916.html (дата обращения: 27.05.2019).

[2] *Шамбаров В. Е.* Оккультные корни Октябрьской революции. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. 480 с.

[3] *Колеман Дж.* Комитет 300. М.: Витязь, 2016. С. 164.

тельно изменить народное сознание, выкорчевать христианскую ментальность. Враги были убеждены, что без Удерживающего русский народ ослаб, растерял свой непобедимый дух. Но эта варварская попытка, выразившаяся в том, что на нашу Родину были натравлены военные силы всей Европы, предводимые германским оккультным рейхом, только закалила дух народа. Великая непостижимая Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне показала, что не иссякла вера в Бога, что Господь не оставил русского солдата.

СМЕРТНЫЙ ГРЕХ ЦЕРКОВНОГО РАСКОЛА

Производить разделения в Церкви не меньшее зло, как и впадать в ереси... грех раскола не смывается даже мученической кровью.

Святитель Иоанн Златоуст
Толкование на послание к Ефесянам 65:11

Войны горячие, холодные, информационные продолжаются по настоящее время. И это не только геополитика. Авторитетный историк И. Я. Фроянов делает вывод: «“Холодная война” не окончена потому, что в стратегическом плане со стороны Запада она велась и ведется не против СССР и коммунистического режима, а против России и русского народа. В конечном итоге можно утверждать, что перед нами война цивилизаций, но отнюдь не конфликт идеологий двух разных общественных систем»[1].

Выдающийся историк, исследователь Олег Платонов называет стороны этого конфликта. В статье с развернутым названием «Самое тягчайшее преступление Всемирной истории. Гибель Русского Царя до предела обострила столкновение двух цивилизаций: русской — православной, духовной, и западной — криминально-космополитической» он пишет: «Убийство Царя Николая II и его Семьи — самое тягчайшее преступление во всемирной христианской истории. Силы, которые замыслили и осуществили его, покушались не просто на личную жизнь русского Царя, его супруги и детей, а на мировой порядок, заповеданный человечеству Иисусом Христом. В подвале дома Ипатьева совершилось ритуальное действо, была перейдена мистическая черта, за которой под ногами человечества разверзлась пропасть, поглотившая в революциях и войнах XX века около 100 миллионов людей, и, ускорив духовную деградацию остальной части человечества в трясине западной цивилизации и “массо-

[1] *Фроянов И. Я.* Россия. Погружение в бездну. М.: Эксмо; Алгоритм, 2010. С. 17.

вой культуры", вплотную приблизила конец мира. Мистический смысл преступления, совершенного в ночь с 16 на 17 июля 1918 г., состоял в том, что был убит не просто носитель верховной русской власти, а Удерживающий Христианской цивилизации, противостоящей тайне беззакония, воплотившейся в западной цивилизации, ядром которой сегодня являются Соединенные Штаты Америки»[1].

США не скрывают «тайного» оружия, которое они используют против современной России, открыто упиваясь своим беззаконием, нагло предъявляют свои права на Сибирь (Мадлен Олбрайт[2]). В зомбирующий весь мир ритуал превращаются санкции, ложь о русском вмешательстве в выборы, русский след в непостижимых в своей бесцельности отравлениях и т. п. Сегодня, когда Россия вновь становится в своем большинстве православной, когда возрождается идея Святой Руси, на наше великое Отечество всё больше и больше нападок. Со змеиной вкрадчивостью ползет по миру ложь о Великой Отечественной войне, подменяются факты, разрушаются памятники истинным героям, а на пьедесталы громоздятся побитая фашистская нечисть и ее прихвостни. Кражи духовные, как, например, попытка украсть нашу Победу, перемежаются с кражами русских территорий. Весь мир убежден, что Крым — украинская земля, Запад как будто не знает, что бóльшая часть современной Украины (о-краина Руси, поэтому правильно говорить «на Украине») — это древние, законные территории России, которые сначала от душевных щедрот (по указанию германского Генштаба — /?/) перераспределил Ленин, руководствуясь одним из своих первых декретов, а именно — декретом о Праве наций на самоопределение от 17 ноября 1917 года. Уж так захватчикам не терпелось расчленить Россию!

Вождь мирового пролетариата, надеясь успеть увидеть мировую революцию, намеревался создать на Украине рабоче-крестьянское идеологически переформатированное государство. Ленин, предоставив Украине независимость по Брестскому миру, заключенному с Германией, отдал и угольный Донбасс — Новороссию. Сталин после Второй

---

[1] *Платонов О.* Самое тягчайшее преступление Всемирной истории. Гибель Русского Царя до предела обострила столкновение двух цивилизаций: русской — православной, духовной, и западной — криминально-космополитической // Русский вестник. 2018. № 14 (1006). С. 1, 16.

[2] Мадлен Олбрайт — американский дипломат, политический деятель, при Клинтоне — Госсекретарь США (1997–2001), ее дед и бабка погибли в «Холокосте». Известны высказывания О. не только о русской Сибири, которая, по ее мнению и «по справедливости» должна принадлежать всему миру (подразумевается финансовая элита США), но и символичный клич «Мерзкие сербы, убирайтесь!».

мировой войны увеличил территорию Украины на западе на четверть. Постарался и Никита Хрущев (существует несколько версий причины его предательского решения отдать Крым Украине). Под шумок «перестройки», с попустительства продажной, пресытившейся благами жизни либеральной российской (а точнее, русофобской) власти того времени, хорошо поживились новые руководители Украины, принявшие идеологическое подданство США. Сегодня, под лживыми лозунгами, на украинской территории разворачиваются базы НАТО, врагами России оккупируются бывшие российские земли, предательски оказавшиеся в составе Украины, из нее планомерно и беспощадно делается плацдарм для испытания НАТОвского оружия и для нападения объединенного Запада на Россию.

В качестве оружия не один век используется также религиозный фактор. Украинский народ — народ-мученик конфессионального разделения на православных и униатов. В 1596 г. в результате предательства или недальновидности двух западнорусских епископов Ипатия (Потея) и Кирилла (Терлецкого), заявивших от имени епископата о признании ими всех решений Ферраро-Флорентийского и Тридентского соборов, то есть по сути всех догматически значимых соборных установлений Римо-католической церкви, украинскому народу была навязана Брестская уния. Этот не широко известный факт церковной истории влиял на судьбу Православия и России не одно столетие, влияет и поныне. Поэтому позволю себе сделать историческое пояснение, в частности, исторически прояснить некоторые места из Обращения Синода Украинской Православной Церкви к архипастырям, пастырям, монашествующим и верующим, прочитанного Онуфрием, Митрополитом Киевским и всея Украины, Предстоятелем Украинской Православной Церкви 17 декабря 2018 года.

В Обращении говорится, «Обидно, что одним из инициаторов сегодняшних испытаний для Украинской Православной Церкви стал Константинопольский Патриархат, который аргументирует свое право вмешиваться в наши церковные дела тем, что наша Церковь когда-то находилась в его юрисдикции. В связи с этим хотели бы напомнить, что Русская Православная Церковь вынужденно провозгласила свою автокефалию вследствие измены Константинопольским Патриархатом православной веры и подписания унии с Римом на Ферраро-Флорентийском соборе в 1439 году. Эта духовная измена православной веры стала главной причиной отделения от Константинополя и Киевской Митрополии. Уния вызвала надлом в церковных отношениях и недоверие, которые позже были усугублены тем, что на протяжении веков в наибо-

лее тяжелые времена испытаний для Православия в наших землях от Константинопольской Церкви не было должной пастырской опеки и помощи. Киевская Митрополия, будучи обессиленной от религиозного противостояния с униатами, опустошенной от войн, особенно после Брестской унии 1596 г., с целью сохранения православной веры вошла в состав Русской Православной Церкви в конце XVII века. Поэтому сегодня Константинопольский Патриархат не имеет никаких моральных и канонических прав вмешиваться во внутренние дела и духовную жизнь Украинской Православной Церкви. Более того, действия Константинопольского Патриархата уже привели к тому, что возможность восстановления единства православных в Украине отброшена надолго, если не навсегда».

Так было и с Брестской унией[1], предательски и на века отделившей часть украинцев от Православной Церкви. Как известно, унией называется объединение (союз) Православной и Римо-католической церквей с признанием главенства папы римского и католического вероучения, а от Православной Церкви остается только традиционная обрядность; униатами называют последователей церковной унии. Эти краткие пояснения, имеющиеся в любом толковом словаре, даже в малой доле не передают степени тех трагедий в жизни христианской Церкви и в судьбах многих христиан, которые явились следствием унии. Уния была, в свою очередь, результатом катастрофического, полного разрыва между Восточными Православными и Римо-католической церквами, произошедшего в XI веке. Но если этот разрыв возник на догматической почве, то унициональная история определяется не только причинами обрядово-догматическими, но во многом и политическими. Именно в **сфере политики** следует искать причины Лионской унии 1274 г. и особенно Ферраро-Флорентийской унии, принятой на соборе 1439 г., ставшей своего рода прототипом Брестской унии 1596 г., которая в свою очередь стала основанием сегодняшнего церковного раскола на Украине.

Как говорит митрополит Макарий (Булгаков), «это поистине было соединение незаконное и недействительное, а только мнимое, призрачное»[2]. Незаконность Ферраро-Флорентийской **церковной** унии состояла в ее **политической** (выд. авт. кн. — *М. К.*) цели, которую, с одной сто-

---

[1] Подробнее см.: *Константин (Горянов), митрополит.* «Поступайте осторожно, ...потому что дни лукавы» (Ефес. 5:15–16). Брестская уния 1596 года как церковно-политический плод унионального богословия, ее наследие и наследники // Апокалипсисы революций. СПб.: Родная Ладога, 2018. С. 46.

[2] *Макарий (Булгаков), митрополит.* История Русской Церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. Кн. 3. С. 355.

роны, преследовал византийский император Иоанн Палеолог, желая получить военную помощь Рима в борьбе с мусульманскими завоевателями, а с другой — папа Евгений IV, стремящийся утвердить свою абсолютную власть (главенство) над всем христианским миром. Убеждения императора, а также санкции папы (голод и отсутствие денег на еду) заставили греческих архиереев, поначалу сопротивлявшихся, уступить и подписать унию. Единственный русский епископ, приведенный митрополитом Киевским и всея Руси Исидором на этот собор, Авраамий Суздальский, также принужден был признать своим «господином» папу римского и, после недельного заключения в темнице, приложить свою руку: «Смиренный епископ Авраамие Суждальский подписую».

Греческие иерархи, за исключением Марка Ефесского, уступили папе во всем и «признали его главою Церкви, наместником и местоблюстителем Иисуса Христа, с тем, однако ж, чтобы сохранены были права и преимущества восточных патриархов; приняли и латинское учение о чистилище, об освящении даров и об опресноках в Евхаристии с условием, чтобы Таинство могло быть совершаемо и на квасном хлебе... Они были доведены до того, что самый акт о соединении с латинянами подписали, не прочитав его предварительно: содержание его знали только составители его... И такое ли соединение церквей можно назвать законным? Такой ли собор — Собором Вселенским? Нет, он не заслуживает иного имени, кроме имени лжесобора»[1]. Однако, несмотря на то, что долгожданная уния была подписана, желаемого политического результата она не принесла. 29 мая 1453 г. Константинополь взят был турками, и Византийская империя окончательно пала.

Конец XVI в. явился временем, когда все важнейшие вероучительные расхождения между римо-католической и православной богословскими традициями были уже не только сформулированы богословами, но и, по крайней мере, частично закреплены соборами Римо-католической церкви в качестве общеобязательных, догматически значимых отличительных черт ее вероучения. Это, в частности, Филиокве (лат. *Filioque* — «и от Сына») — добавление, сделанное Римской церковью к восьмому члену Вселенского Никео-Константинопольского Символа Веры об исхождении Святого Духа не только от Бога Отца, но «и от Сына». Святые Отцы Второго Вселенского Собора, проходившего в Константинополе в 381 г., ввели в восьмой член Символа Веры о Святом Духе слова Иисуса Христа из Евангелия от Иоанна: «*Когда же при-*

---

[1] *Макарий (Булгаков), митрополит.* История Русской Церкви. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. Кн. 3. С. 354, 356.

*идет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, **Дух истины, Который от Отца исходит**, Он будет свидетельствовать о Мне*» (Ин. 15:26). Таким образом, точно опираясь на первоначальный текст Символа Веры, принятого в Константинополе, Древняя церковь, согласно Евангелию от Иоанна (Ин. 15:26), учила об исхождении Святого Духа от Бога Отца. Римо-католики в первоначальный текст Символа Веры («Верую... и в Духа Святаго, Господа Животворящего, **Иже от Отца исходящаго**, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки») добавили к словам Христа свое выражение «**и Сына исходящего**». В итоге у римо-католиков этот член Символа Веры приобрел такую искаженную форму: «Верую... и в Духа Святаго, Господа Животворящего, **Иже от Отца и Сына (*ex Patre Filioque*) исходящего**...», что, в свою очередь, является горделивым уточнением слов Самого Христа Спасителя.

Ошибка латинян в данном случае состоит в том, что они игнорируют то очевидное положение, что «Изведение» Святого Духа есть не общее свойство Природы (*Сущности*) Святой Троицы, а отличительное свойство Ипостаси (*Личности*) Отца. Утверждение Отца и Сына единым началом *личного* бытия Святого Духа нарушает единоначалие Отца и смешивает Ипостаси (*Личности*) Отца и Сына. «Греческие отцы всегда утверждали, что начало единства в Святой Троице — Личность Отца... Поэтому Восточная церковь и воспротивилась формуле Filioque, которая как бы наносила урон единоначалию Отца... По выражению греческих Отцов «Один Бог, потому что один Отец»[1]. Так, например, характеризуя Filioque как ересь, святой Фотий, Патриарх Константинопольский (IX в.), пишет, что если принять это учение, «то имя Отец теряет свой смысл и становится пустым. Характеризующее Его (Отца) свойство (изводить Святой Дух) уже не принадлежит Ему, и две Божественные Ипостаси смешиваются в одно Лицо. И вот возрождается Савеллий или скорее некое новое полусавеллианское чудовище»[2]. Filioque унижает Личность Святого Духа.

Ложь латинян состояла в том, что они повсеместно утверждали, будто бы Filioque изначально присутствовал во Вселенском Никео-Константинопольском Символе Веры, и это только потом греки в силу своей небрежности к христианской вере сократили Символ, выбросив из него Filioque. Эта ложь работала тысячу лет. После принятия в Риме

---

[1] *Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной церкви. Догматическое богословие. М.: Изд. центр «СЭИ», 1991. С. 45.

[2] Цит. по: *Алипий (Кастальский-Бороздин), архимандрит, Исайя (Белов), архимандрит.* Догматическое богословие. Курс лекций. М.: Изд-во Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1995. С. 276.

в 1014 г. Filioque в статусе догмата, охраняемого теперь уже анафемой, Римо-католическая церковь стала насаждать мнение о «греках» (то есть о четырех Восточных Православных Патриархатах) как о еретиках-духоборах, обвиняя их в том, что это они исказили Символ Веры, выбросив из него Filioque. За тысячу лет на Западе это стало повсеместным мнением в обыденном религиозном сознании. Римо-католическая церковь, где только могла, преследовала православных как еретиков за «искажение» Символа Веры и, где только могла, массово перекрещивала их. С теми же, кто сопротивлялся этому, поступали на основании Евангелия от Марка: «*Истинно говорю вам: будут прощены сынам человеческим все грехи и хуления, какими бы ни хулили; но кто будет хулить Духа Святаго, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению*» (Марк 3:28–29). «Вечное осуждение» православных в католических странах начиналось уже здесь, на земле...

В современном римо-католическом вероизложении так и написано, что Святой Дух — есть **связь** любви между Отцом и Сыном. Приведем свидетельство современного богослова Римо-католической церкви кардинала Поля Пупара, президента Папского Совета по диалогу с неверующими, президента Папского Совета по культуре, из его книги «Вера Католической церкви»: «Евангельское Откровение — это приоткрытые небеса, это интимность Божественной Жизни, раскрывающая перед людьми свою глубочайшую тайну любви: Единый Бог внутренне троичен в самой сокровенной жизненной глубине, в Своих мыслях и Своей любви. И Трое — не что иное, как Одно. Таинственная печать Их единства есть Дух Любви. **Святой Дух, Параклет — это как бы Любовь, соединяющая Отца и Сына**: взаимная Любовь, вечно объединяющая Того и Другого, пребывающих в вечном единении через этот взаимный дар жизни, источник которого — Отец»[1].

Приведем свидетельство еще одного современного римо-католического богослова аббата Поля: «Отец в совершенстве знает Сына, и из этого знания изливается бесконечная Любовь, которая полностью отдает себя Сыну. Также и Сын в совершенстве знает Отца, и из этого знания изливается бесконечная Любовь, которая отдает себя целиком Отцу. **Это вечное созерцание между Отцом и Сыном вызывает взаимное восхищение, взаимную Божественную Любовь, не остающуюся бесплодной, Божественную Любовь, имеющую божественное содержание, которое выражается в Третьем Божественном Лице, Которое есть Дух Свя-**

[1] *Пупар Поль, кардинал.* Вера Католической церкви: пер. с франц. М.: Центр по изучению религий, 1992. С. 76–77.

той или Дух Любви (выделено аббатом Полем. — *авт. кн. М. К.*). Отец и Сын единятся тесной любовью, могучей и пронизывающей все Их существо, откуда исходит Святой Дух. Подобным образом и на земле двое существ, любящих друг друга, составляют одно и, в конце концов, становятся третьим. Отец и мать взирают на своего ребенка, который является совершенным выражением их любви и который свидетельствует об их плодотворном единстве»[1].

Согласно православному учению **Божественная Любовь — это общая энергия Святой Троицы**, которая присуща Отцу, и Сыну, и Святому Духу. Святой Дух теряет Свой ипостасный (***личный***) облик, если Его отождествлять с любовью. Святой Дух из Личности превращается у римо-католиков в любовную связь между Отцом и Сыном. С таким умалением Святого Духа — Третьего Лица Святой Троицы — православные никогда не согласятся[2]. Поэтому и существует категорическое утверждение: «Именно Filioque и был единственной догматической причиной, был "первопричиной" разделения Востока и Запада; остальные доктринальные разногласия — только его последствия»[3].

Для большинства читателей, не знакомых с богословием Святой Троицы, всего одно слово Filioque кажется несущественным. Однако это не так, например — «казнить нельзя помиловать» — здесь все дело в одной запятой. То же и с Filioque — последствия трагические...

События, предшествовавшие объявлению унии на Брестском соборе, исключали возможность широкого церковного обсуждения вероучительных противоречий, которые разделяли тогда римо-католиков и православных, а составленные в ходе подготовки Брестского собора церковные документы имели характер церковно-политических деклараций, в которых догматические вопросы или обходились молчанием, или упоминались как неведомым образом разрешенные. Уже первый, обозначивший возможность унии между Римом и группой западно-русских епископов акт, тайно составленный на Брестском соборе 1590 г. четырьмя епископами, полностью проигнорировал догматиче-

---

[1] *Поль, аббат.* Замысел Божий и чудеса Его милосердной любви. Изложение христианского вероучения: пер. с франц. Брюссель: Жизнь с Богом, 1990. С. 62.

[2] *Константин (Горянов), митрополит.* «Поступайте осторожно, ...потому что дни лукавы» (Ефес. 5:15–16). Брестская уния 1596 года как церковно-политический плод унионального богословия, ее наследие и наследники // Апокалипсисы революций. СПб.: Родная Ладога, 2018. С. 56–57.

[3] *Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной церкви. Догматическое богословие. М.: Изд. центр «СЭИ», 1991. С. 45.

скую проблематику. «Соглашаясь отдать нашу волю и мысль в послушание святейшему отцу и подчинить церкви Божии верховной власти святейшего папы римского, — писали епископы, — мы выговариваем себе только то, чтобы святейший папа римский оставил нам до скончания века неотмененными и ненарушимыми все церемонии и обряды, то есть службу Божию... А его королевская милость, пан наш милостивый, обеспечил бы нам его указами наши привилегии и утвердил бы артикулы, которые нам будут представлены».

Полагая в основу своего вхождения в состав римо-католической церковной иерархии не вероучительное единство, а лишь сохранение внешнего богослужебного обряда и приобретение православными епископами общественных привилегий, которыми обладали в Речи Посполитой римо-католические иерархи, четыре западно-русских епископа предлагали Риму догматически «облегченный» и в то же время ориентированный на церковно-политическую конъюнктуру вариант унии.

Именно такой вариант унии и был первоначально принят представителями римского престола. Похоже, что поднаторевшую в интригах католическую дипломатию это вполне устраивало, потому что ей была известна мудрость: «увяз коготок — и всей птичке пропáсть». Этот вариант предопределил содержание второго документа, предвосхитившего Брестскую унию, — акта 2 декабря 1594 г., который был составлен двумя главными инициаторами унии среди западно-русского епископата, епископом Луцким Кириллом (Терлецким) и епископом Владимирским Ипатием (Потеем). В этом самом расплывчатом с вероучительной точки зрения унональном документе в качестве главного основания для признания западно-русскими епархиями власти папы римского выдвигалась прагматическая необходимость обрести внешнее единство христианского мира под эгидой римского первосвященника перед лицом наступавшего протестантизма.

Весьма показательной особенностью периода практической подготовки Брестской унии, начавшегося еще зимой 1594 г., явилось то обстоятельство, что все переговоры о заключении унии велись Римом исключительно с представителями западно-русского епископата, позиция которого отождествлялась римо-католиками с отношением к унии всего православного духовенства и мирян Западной Руси. Широко распространившееся среди православного духовенства и мирян впечатление догматической и канонической ущербности униатского собора не только привело к открытию в Бресте альтернативного православного Собора, возглавлявшегося Экзархом Константинопольского Патриар-

ха архидиаконом Никифором, но и вынудило двух епископов, некогда поддержавших унию, епископа Львовского Гедеона (Болобана) и епископа Перемышльского Михаила (Копыстенского) выступить против присоединения православных христиан западно-русских епархий к Римо-католической церкви. После принятия унии положение Православной Церкви сделалось совершенно невыносимым, особенно в Литве, на Волыни и в Галиции. В Малороссии, благодаря казачеству, было относительно спокойно.

Религиозная ненависть имеет и имела на протяжении веков трагические последствия. Она скрыта и в современных политических спекуляциях, строящихся на обвинении России, которая якобы была главным виновником исторических разделов Польши. Но что же происходило на самом деле?

В XVIII в. православный народ в Белоруссии и на правобережной Украине, оставшийся в пределах Речи Посполитой, терпел неслыханные страдания. Католическое духовенство вынудило правительство Польши на ужесточение мер против православных подданных. Было запрещено строительство новых церквей, для рукоположения православных священников требовалось соизволение короля. Ксендзы натравливали католическую шляхту на православных. Православных священников часто били плетьми, сажали в тюрьмы, травили собаками, отрубали пальцы саблями. Сжигали святые обители, грабили или для оскорбления религиозных чувств православных верующих их храмы продавали арендаторам-иудеям, которые взимали плату за то, что открывали храм для богослужения.

Показателен такой исторический пример. Князь Константин Константинович Острожский (1526–1608) ревностно защищал Православие, и во время униатского собора, и после него. Однако два его старших сына стали «полноценными» католиками (не униатами), а его младший сын не захотел стать «полноценным» католиком и был отравлен. В 1636 г. старшие сыновья с внучкой Анной Алоизией выкопали кости отца, омыли их и перекрестили с чтением Символа Веры с Filioque.

Святитель Георгий (Конисский) так описывал жизнь православных в Польше: «Духовные и сильные мирской властию гоняли православный народ, как овец, в костел или униатский храм. Во время самого чтения Евангелия входил в храм приказчик, бил народ плетью и гнал его, как скот из хлева... Детей били розгами перед глазами матерей, матерей — перед глазами детей... На моих глазах несколько раз секли девицу сперва розгами, потом шиповником, чтобы отреклась от веры — и не отреклась. Женщину с грудным младенцем полгода держали в

тюрьме, младенца она лишилась там же, а муж бит и замучен особо; ей самой жгли пальцы, чтобы отреклась от нашей веры — и не отреклась. Другая закована была в кузницу (железный ошейник) и удавлена»[1]. Жутким преследованием подвергались православные архипастыри.

В своих гонениях на православных католики и униаты зашли так далеко, что пришлось вмешиваться русским властям. Это было сделать легче, когда на польский престол взошел король Станислав Понятовский, который искал дружбы с Россией и хотел дружить с Екатериной II. Шляхта вошла в конфронтацию с королем и развязала настоящий террор против православных на Украине. Убивали женщин, детей, стариков, мучили священников и монахов. Надо отметить, что в Польше дискриминации и преследованиям подвергались и протестанты. Поэтому ноты протеста последовали не только от государства Российского, но и от Английского, Прусского, Шведского и Датского. В таких обстоятельствах прусское правительство предложило разделить территорию Польши, и в 1772 г. произошел первый раздел Польши. Россия получила восточную часть Белоруссии с Могилевом и Витебском. На отошедших к России территориях униаты массами возвращались сами в Православие.

Но притеснения православных в Польше не прекращались. Многие священники были вынуждены бежать в Россию. В самой Польше начались междоусобные смуты, образовалась антироссийская Торговицкая конфедерация. В ответ на это Екатерина II опять послала войска в Польшу, а с запада двинулась прусская армия. 3 июля 1793 г. гродненский сейм принял требования России и Пруссии, состоялся второй раздел Речи Посполитой. По нему к России отошли исконно русские земли — Минская область, половина Волыни, Подолье. Тогда же была учреждена отдельная Минская епархия.

Через полгода в Польше вспыхнул новый мятеж. Было совершено нападение на русский гарнизон, погибло более 2000 русских солдат. Бунт был подавлен войсками А. В. Суворова. Вслед за взятием Варшавы последовал третий раздел Польши. К России отошла Литва с городом Вильно, Гродненская область и Курляндия. Ни пяди исконно польских земель Россия не взяла — они были присоединены к Австрии и Пруссии. На возвращенных территориях более 2300 униатских приходов с более чем миллионом прихожан воссоединились с Православной Церковью. Так религиозная ненависть привела к гибе-

---

[1] *Цыпин В., протоиерей.* История Русской Православной Церкви. Синодальный период. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. С. 93.

ли великого государства Речи Посполитой. Сегодня этим примером вдохновляется Украина.

Поныне не иссякла давняя мечта Рима: господство католицизма на территории западно-русских православных епархий. В конце XX — начале XXI вв. обострилась этнополитическая ситуация на границе римо-католического и Православного миров, вновь активизировалась деятельность сторонников восстановления унии между Римом и православными народами Украины и Белоруссии. Уния лживо выставляется как национальная религия украинцев или белорусов в противовес наднациональным Православию и римо-католицизму. В наше время начало конфронтации положено расколом Православия на Украине, который осуществил расстрига-лжепатриарх Филарет (Денисенко) с помощью светской власти.

В очевидной активизации усилий по возрождению Брестской унии вновь проявила себя природа униональной деятельности римо-католической иерархии. Ватикан стремится утвердить власть римского первосвященника, прежде всего там, где национальные и общественные конфликты вынуждают христиан искать их разрешения даже путем вероучительных компромиссов во имя сулящего им «благоденственное и мирное житие» существования «под римским престолом». Если таких конфликтов нет, западные покровители Украины не гнушаются их спровоцировать, скольких бы человеческих жизней и каких бы территориальных потерь это ни стоило Украине, которая в данном случае не воспринимается сувереном.

Сейчас успех унии на территории западных областей Украины объясняется следующими основными факторами:

1. Наличием подогреваемого этнического конфликта между «западенцямы и москалямы». Это материя унии, а ее энергия — это энергия ненависти.

2. Наличием «легковоспламеняющегося горючего материала». Это политические диссиденты, ренегаты, маргинальные элементы, которые со времен Иуды Искариота были, есть и будут. Их спектр весьма широкий: от «бескорыстных» шизоидов до продажных карьеристов или выгнанных из Православной Церкви за дисциплинарные проступки людей.

3. Наличием влиятельных зарубежных кругов, заинтересованных в межнациональных и межрелигиозных конфликтах на территориях России, Украины, Белоруссии. Социальные и политические конфликты приобретут более ожесточенный и длительный характер, если там появится религиозный компонент.

4. Позицией Ватикана, который в своих интересах пытается использовать сложную ситуацию. При этом догматические различия отодвигаются на задний план и замалчиваются, как и 400 лет назад. На первый план выдвигаются соображения политического и прагматического характера.

Примером тому является так называемая «автокефалия» (статус поместной церкви), данная Константинопольским Патриархом Варфоломеем объединенной группировке церковных раскольников и получившей официальное название — Православная Церковь Украины (ПЦУ). Как говорится в процитированном выше Обращении УПЦМП, «...это собрание является объединением раскольников и к Украинской Православной Церкви не имеет никакого отношения. Для нашей Церкви, по сути, ничего не изменилось, поскольку раскольники так и остались в расколе, а Украинская Православная Церковь остается истинной Церковью Христовой в Украине. Никто в мире не подвергает сомнению действительность епископских и священнических рукоположений духовенства Украинской Православной Церкви и благодатности совершаемых в нашей Церкви Таинств, чего нельзя сказать о вновь созданной структуре».

Но что представляет эта украинская «автокефалия»? Это уже не скрывают и ее идеологи. Вот подлинные свидетельства: «Почетный» раскольник Филарет (Денисенко) не обошел вниманием и других активных участников осуществления плана Госдепа США по созданию националистической антиправославной структуры на территории Украины. Филарет (Денисенко) сообщил, что во время «Объединительного собора», больше походившего на шабаш ряженных в церковные одежды националистов под стенами Киевского Софийского собора, было принято решение о награждении церковными наградами председателя Верховной Рады Украины Андрея Парубия, а также «еще некоторых активных деятелей, которые принимали активное участие в получении варфоломеевского “томоса” об автокефалии». Напомню, что бывший комендант «Майдана» Андрей Парубий больше известен, как организатор расстрела «небесной сотни» на «Майдане», где он лично готовил «неизвестных» снайперов и тесно координировали свою работу с посольством США в Киеве. За несколько дней до организации и проведения «объединительного шабаша» под стенами Святой Софии, 13 декабря 2018 г., Филарет (Денисенко), еще пребывая в должности «предстоятеля неканонической УПЦ Киевского патриархата», наградил таким же орденом Андрея Первозванного и бывшего замдиректора Центрального разведывательного управления (ЦРУ)

США Джека Девайна. В лакейской традиции, во время награждения он горячо поблагодарил ветерана ЦРУ за помощь в создании «новой поместной церкви на Украине»[1]...

Важно знать о давних связях и взаимозависимостях украинской Церкви с американскими структурами и представителями ЦРУ[2]. Джек Девайн начал свою карьеру в ЦРУ США еще в конце 1960-х гг., отметился во многих военных кровавых конфликтах. Если на руках у «черного патриарха» (как его зовут жители Донбасса) Филарета (Денисенко) кровь мирных жителей Донбасса, то на руках ветерана ЦРУ США Джека Девайна кровь не только мирных афганцев, но и кровь наших советских солдат, выполнявших свой интернациональный долг в Афганистане. Филарет (Денисенко) бывал в США, встречался еще с одним известным русофобом — конгрессменом Джоном Маккейном, у которого он не только клянчил оружие для ведения войны в Донбассе, но и успел наградить американца орденом св. равноапостольного кн. Владимира 1-й степени с формулировкой: «За поддержку Украины во время Евромайдана и российской оккупации Крыма и Донбасса». Интересный момент: в ходе американского турне Филарета (Денисенко) в Штаты его сопровождал тогдашний митрополит Переяслав-Хмельницкий и Белоцерковский Епифаний (Думенко), который сегодня возглавил ПЦУ.

Интересно, что конкурентом Епифанию (Думенко) на должность предстоятеля ПЦУ еще недавно был архимандрит Кирилл (Говорун). Эта личность изумляет не только своим неустойчивым мировоззрением, послужным списком, но показательной оголтелой заказной критикой в адрес Путина. О многом говорят должности Кирилла (Говоруна) — старший преподаватель Стокгольмской школы теологи и Национального университета «Киево-Могилянская академия», научный сотрудник Колумбийского университета (США), профессор университета Лойола-Мэримаунт в Лос-Анджелесе, публицист.

Как сообщает протоиерей Олег Трофимов, Кирилл (Говорун) «в прошлом, в разные годы занимал должности сотрудника Секретариата межправославных отношений Отдела внешних церковных связей Московского патриархата, председателя Отдела внешних церковных связей Украинской Православной Церкви, заместителя председателя Учебного комитета Русской Православной Церкви, проректора Об-

---

[1] *Битюцкий А.* Борцы за ПУЦ и «томос» обменялись орденами // Русская народная линия. 12.01.19.

[2] По материалам: *Трофимов О., протоиерей.* «Глава» будущей ЕППУЦ — криптоуниат и резидент ЦРУ // Русский Вестник. 2018. № 23. С. 11.

щецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Читал курсы по публичной теологии в Киево-Могилянской академии и Национальном педагогическом университете имени М. П. Драгоманова в Киеве. Неоднократно выступал в Открытом Православном университете Святой Софии Премудрости. Был научным сотрудником Йельского университета в США...

Если знакомиться с его первыми книгами и научными работами, то там он показал себя весьма антикатолически настроенным. Его судьба повторяется в судьбе Мелетия Смотрицкого, мужа грамотного, который обличал католиков, униатов, но потом принял унию. (К сведениям о. Олега следует добавить, что Говорун делал попытки, правда безуспешные, при ректорстве архиепископа Тихвинского Константина выступать с лекциями перед студентами Санкт-Петербургской Духовной академии. После перевода архиепископа Константина в Курган Говоруна пригласили выступать перед студентами, что он с удовольствием делал. И эта перемена в Кирилле произошла совсем не после "Майдана" 2014 г., а намного раньше) (прим. авт. кн. — *М. К.*).

Но наш дорогой кандидат в предстоятели ПЦУ прославился не только богословскими, философскими трактатами. Есть еще светские профессиональные заслуги. Например, роль советника кураторов американской разведки. Впрочем, есть еще вопрос, насколько эта деятельность послужила на пользу Украине в плане последствий от его рекомендаций, повлиявших на дальнейшую колонизацию страны и раскол в мировом Православии. Об этом говорит секретная переписка Госдепартамента США, выложенная на сайте Wikileaks. Выяснилось, что архимандрит Кирилл (Говорун) является резидентом посольства США на Украине. В донесении от 9 января 2009 г. посол США на Украине Уильям Тейлор сообщал в Госдеп о беседе с архимандритом Кириллом. Уровень секретности Sensitive But Unclassified (SBU)»[1].

Позволим участнику и исследователю церковного противостояния на современной Украине протоиерею Олегу Трофимову в подтверждение искусственности события, очевидной нам, пояснить причинно-следственные связи современного раскола украинской Церкви. «США со своей масштабной мировой геополитикой используют религиозную структуру и ее фактор влияния на народ для достижения определенных целей — колонизации и расчленения. В данном случае речь идет о постсоветском пространстве и канонической территории РПЦ МП.

---

[1] *Трофимов О., протоиерей*. «Глава» будущей ЕППУЦ — криптоуниат и резидент ЦРУ // Русский Вестник. 2018. № 23. С. 1.

Современная тактика действий США, при которой они приобрели свое влияние, ничем не отличается от тактики оккупации СССР Адольфом Гитлером: плодить украинские расколы, секты и сталкивать друг с другом население государства, то есть “Разделяй и властвуй!”.

Подхваченный США австрийский проект “Украина” — это униатская анти-Россия, хоть до конца и не доведенный, он как раз пригодился после развала Австро-Венгрии и СССР. Поэтому пункт “а” плана “Украина как унитарное русофобское государство с одной религией” вписывается в этот проект, но тут есть одно жирное “но” ... Каноническая УПЦ (МП) есть неотделимая часть РПЦ и даже при жестком давлении и гонении, при захватах раскольниками храмов остается твердой и непоколебимой частью Русской Православной цивилизации»[1].

Прибыльное это дело — ненависть к России. Киевское правительство получает огромные деньги за такую ненависть. Но выгодополучателем в этой истории однозначно остается Ватикан с проектом униатской «украинской автокефалии», которую стремились воплотить при митрополите Исидоре (XV в.), Иосифе Велямине Рутском (XVII в.), Андрее Шептицком (XIX–XX вв.). Сегодня с помощью украинской власти, русофобской и антиправославной, появилась реальная возможность оторвать часть Православной Церкви и потом насильно присоединить к унии.

Глава Украинской греко-католической церкви (УГКЦ) кардинал Святослав (Шевчук) открыто и цинично комментирует происходящие события, называя все вещи своими именами: «этот шаг по объединению украинских православных церквей всего лишь ступень к переходу в настоящую единую Вселенскую Церковь Рима».

Но православному народу Украины никакая другая церковь, кроме их канонической Православной, не нужна. Тому доказательством стало неучастие киевлян в фарсе так называемой «интронизации» главаря так называемой же «ПЦУ» Думенко, состоявшемся 3 февраля 2019 г. в Киеве в Софийском соборе. На мероприятии присутствовали президент Украины Петр Порошенко, представители правительства, иностранные делегации, но обычные граждане не пришли, Софийская площадь перед собором оставалась практически пустой.

Заместитель главы Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата (ОВЦС МП) протоиерей Николай Балашов заявил в интервью ТАСС, что «ни одна из Поместных Православных Церквей, кро-

---

[1] *Трофимов О., протоиерей.* Грустное будущее Филарета. Главу ЕППУЦ непременно спишут // Русский Вестник. 2018. № 25. С. 7.

ме Константинопольской Церкви, не признала новоучрежденную при участии властей Украины религиозную организацию автокефальной Поместной церковью. Ни одна Поместная Церковь не направила поздравлений новоизбранному “предстоятелю”, никто кроме оказавшегося в одиночестве Константинопольского Патриарха Варфоломея, не прислал своих представителей». По его мнению, это «ясно свидетельствует о позиции Поместных Православных Церквей».

Вспомним, что 1 февраля 2019 г. митрополит Онуфрий участвовал в богослужении в Москве вместе с Предстоятелями и представителями 10 Поместных Православных Церквей. Митрополита Онуфрия в качестве канонического Предстоятеля признают все Поместные Церкви, а не имеющего законной хиротонии Сергея Думенко, известного также как Епифаний, — ни одна, кроме Константинопольской.

В свою очередь пресс-секретарь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла священник Александр Волков заявил в интервью ТАСС, что невысокий уровень гостей на «интронизации» Думенко говорит о том, что Поместные Православные Церкви мира не поддержали решение Константинополя по учреждению «новой» украинской церкви. «Жалкое зрелище. Константинопольский Патриархат остался в полном одиночестве со своей клонированной “овечкой Долли”. После прошедших в Москве торжеств [по случаю 10-й годовщины интронизации Патриарха Кирилла] это одиночество воспринимается совершенно однозначно: никому в мировом Православии не нужен раскол», — сказал отец Александр Волков.

Председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Владимир Легойда в интервью РИА Новости отметил, что состав гостей на киевском мероприятии говорит о том, что мировое Православие не поддерживает решение Константинополя по учреждению «новой церкви» Украины. «Что и требовалось доказать. Какая церковь — такое и признание», — написал он в телеграмме.

Владимир Легойда также обратил внимание на отсутствие на церемонии бывшего лидера украинской неканонической структуры Денисенко, который ранее сослался на плохое самочувствие. «Без патриаршего куколя Филарет не хочет, но на это никогда бы не пошла делегация Константинопольского Патриархата. Вот вам и причина болезни. Дипломатическая болезнь, как принято говорить», — справедливо пояснил Председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ.

Выращенная в закрытых лабораториях Запада генномодифицированная, инфицированная национализмом современная Украина, быв-

шая долгие годы родиной для миллионов великороссов и малороссов, сегодня целенаправленно истребляет тысячи своих сыновей и дочерей — и тех, кого смерть нашла в школе или в яслях, и тех безусых хлопцев, которых собственные генералы загоняли в «котлы». Загоняли, прекрасно понимая, что обрекают необученных солдат на позорную смерь, ибо нет бóльшего позора, чем умереть в сражении с соотечественниками за интересы врага. Ради чего столько мук, столько гробов? Ответ есть. Подлинная цель — воздвижение незримой, но непреодолимой стены между этническими составляющими русского народа. Стена ненависти должна навсегда отделить великороссов, с их русским (великорусским) языком и великой русской (общерусской, всенациональной) культурой, — от малороссов. И братские православные народы должны всегда изнурять себя в хроническом конфликте. Украинцев же оставили один на один с бандой нацистов и олигархов, со слежкой и доносами, жесточайшей цензурой, а еще — с одесской Хатынью и негласными убийствами несогласных.

Полностью оторванная от России и противопоставленная ей Украинская Православная Церковь, повторю, по сути народу не нужна, она нужна некоторым амбициозным украинским архиереям, мечтающим о самоуправстве. Люди понимают, что это делается для нагнетания ненависти, в том числе и по религиозному принципу, между православными народами-братьями. Разделенная Православная Церковь нужна только США как фактор ужесточающегося противостояния России. Больше всего американские жрецы «золотого тельца» боятся даже частичного собирания территорий бывшей великой нашей империи. Они не скрывают своих целей — Россия должна быть «расчленена и утилизирована», так как она представляет угрозу геополитическим и военно-стратегическим интересам евро-атлантического Запада. Поэтому Госдеп через «своего» Константинопольского Патриарха и поспособствовал папистской экспансии на Украине. Ничего личного — только денежные интересы.

Да и сама эта методика разделения Православной Церкви украдена американцами у идеологов Третьего рейха. Они своровали ее у Розенберга и Гитлера, которые использовали разделение церкви на оккупированных территориях для деморализации, разобщения, в конечном счете, уничтожения русских людей. Вот что говорил Гитлер на совещании 11 апреля 1942 г.: «Необходимо запретить устройство единых церквей для сколько-нибудь значительных русских территорий. Нашим интересам соответствовало бы такое положение, при котором каждая деревня имела бы собственную секту, где развивались бы свои осо-

бые представления о Боге. Даже если в этом случае в отдельных деревнях возникнут шаманские культы, подобно негритянским или американо-индейским, то мы могли бы это только приветствовать, ибо это лишь увеличило бы количество факторов, дробящих русское пространство на мелкие единицы»[1]. Цитата достаточно красноречивая и весьма злободневная[2].

Но всего этого никогда бы не случилось, если бы сто лет назад не был убит Удерживающий — русский Царь Николай II.

Благодаря русским православным Царям, которые столетиями после Переяславской Рады 1654 г. присоединяли к Малороссии свои и отвоеванные у Речи Посполитой, Крымского ханства и турок земли, территория Малороссии–Украины увеличилась во много раз. Дадим краткую справку. Переславской Раде предшествовали почти три года казачьих неудач. Летом 1651 г. Войско Запорожское потерпело страшное поражение от поляков под Берестечком. Богдану Хмельницкому удалось заключить с польским королем Белоцерковский мир, но условия его были ужасны. Подконтрольная гетману территория ужималась до пределов Киевского воеводства. Но польский Сейм даже это не ратифицировал, так как панству показалось, что Хмельницкому оставили слишком много. Тогда Крымский полуостров принадлежал Турции.

Хотя, если заглянуть еще глубже в историю, там вообще никакой Украины не наблюдается[3].

— ХАРЬКОВ — русский город. Был основан в 1630-е годы. Там селились бежавшие от поляков с правобережья Днепра малороссы. Царь Алексей Михайлович построил там крепость и основал в 1656 г. Харьковское воеводство... При чем здесь какая-то Украина?

— СУМЫ — основаны царем Алексеем Михайловичем не позднее 1655 года. Царь разрешил поселиться там беженцам-малороссам, которых убивали поляки... При чем здесь Украина?

— ПОЛТАВА — была в XVII веке центром прорусски настроенной Малороссии. За это предатель гетман Выговский (что-то вроде нынеш-

---

[1] *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 1. Подготовка и развертывание фашистской агрессии в Европе 1933–1941 гг. М., 1973.

[2] Подробнее см.: *Константин (Горянов), архиепископ.* Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны // И познаете истину. СПб.: Родная Ладога, 2011. С. 417.

[3] По материалам статьи «Русские города на Украине. Правда, которую надо знать». URL: https://www.politforums.net/ukraine/1424112445.html (дата обращения: 27.05.19).

них Кличков и Яценюков) напал на город и продал его жителей в рабство крымским татарам... При чем здесь Украина?

— ДНЕПРОПЕТРОВСК — основан императрицей Екатериной II в 1776 г. и назывался Екатеринослав... При чем здесь Украина?

— ЛУГАНСК — основан в 1795 г., когда императрица Екатерина II возвела на реке Лугань чугунолитейный завод. Для работы на нем в Луганск приехали жить выходцы из центральных и северо-западных губерний России. При чем здесь Украина?

— ХЕРСОН — основан императрицей Екатериной II в 1778 г. для строительства русского флота. Строительство осуществил Потемкин... При чем здесь Украина?

— ДОНЕЦК — основан императором Александром II в 1869 г. при строительстве металлургического завода в Юзовке... При чем здесь Украина?

— НИКОЛАЕВ — основан императрицей Екатериной II в 1789 году. В это время Потемкин строил там корабль "Святой Николай"... При чем здесь вообще Украина?

— ЧЕРНИГОВ — один из древнейших русских городов, он существовал еще в начале X века. В 1503 г. вошел вновь в состав России. В 1611 г. поляки его разрушили и отобрали эту территорию у русских. Но в 1654 г. Чернигов вернулся к России и с тех пор всегда был ее составной частью. Спрашивается: при чем здесь Украина?

— КРИВОЙ РОГ — основан Екатериной II в 1775 году. А свое промышленное развитие как база металлургии — получил в Советское время... При чем здесь Украина?»

— ЗАПОРОЖЬЕ — основано Екатериной II в 1770 г. и назывался Александровском... При чем здесь Украина?

— КИРОВОГРАД (Елисаветград) — был основан в 1754 г. русской императрицей Елизаветой Петровной как крепость для защиты южных рубежей Российской империи от крымских татар. Назывался он Елисаветградом... При чем здесь Украина???

И так далее, и так далее...

К этому добавлю:

— НИКОЛАЕВ — был основан в Российской империи в 1789 г. князем Григорием Потемкиным. Под руководством полковника Михаила Фалеева он строился как кораблестроительная верфь. В 1790 г. был спущен с верфи первый корабль — 46-пушечный фрегат «Святой Николай». В XIX в. город стал колыбелью кораблестроения на Черном море, а также центром управления Черноморским флотом. Это город, который мечтал завоевать Гитлер, — является символом беспримерного му-

жества сопротивления населения фашистским оккупантам. В городе работала под руководством разведчика Виктора Корнева (героя Советского Союза Виктора Александровича Лягина [награжден посмертно]) мощная подпольная организация, уничтожавшая строящиеся здесь немецкие корабли и самолеты обеспечения. Многие подпольщики и их руководитель, преданные соратницей, были замучены в немецких застенках. Город Николаев — слава Великой Отечественной войны.

Посмотрим сравнительный национальный состав населения Николаева с 1897–2001[1].

	1897 г., в %	**1926 г., в %**	**1939 г., в %**	**1959 г., в %**	**2001 г., в %**
Украинцы	8,5	29,9	49,7	59,7	72,7
Русские	66,3	44,6	31,0	30,3	23,1
Евреи	19,5	20,8	15,2	6,8	0,5
Белорусы	0,2	0,3	0,7	1,0	0,8
Болгары	0,1	0,2	0,6	0,6	0,8
Поляки	2,8	1,7			
Немцы	0,9	1,1	0,9	0,1	

— ОЧАКОВ — прежде турецкая крепость на Черном море — был осажден армией А. В. Суворова и Черноморской эскадрой контр-адмирала Поля Жонеса, несколько столетий главный форпост России на северном побережье Черного моря. Нынче на этих русских землях с разрешения украинских временщиков укрепляются натовцы, разрастается их военно-морская база, нацеленная на Россию.

Особый разговор об Одессе.

— ОДЕССА — порт на Черном море. В XV в. здесь был турецкий торговый город Хаджибей. В 1764 г. турки построили крепость Ени-Дунья, которая 1789 г. была взята русскими войсками. Одесса основана Императрицей Екатериной II в 1794 г. на месте крепости, сооруженной чуть раньше Суворовым. Уже в августе того же года освящены строительные площадки и первые забитые в основание города сваи. Одесса получила свое имя от греческого города *Одессос*: на месте турецкого укрепления, а затем русского города, в V в. до н.э. располагались античные поселения. Город строился как русский военный и торговый морской порт на Чер-

[1] Николаев [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Николаев#Население (дата обращения: 27.05.2019).

ном море. К концу XIX в. Одесса стала и на протяжении двух столетий оставалась четвертым по количеству населения городом и вторым по грузообороту портом Российской империи и СССР. Памятник Екатерине II символизирует русские корни Одессы, поэтому в последнее время участились попытки украинских нацистов монумент уничтожить.

Посмотрим сравнительный национальный состав населения Одессы[1] (по языку) **на 1897 год**, чел.

Великороссы	198 233	49,09 %
Евреи	124 511	30,83 %
Малороссы	37 925	9,39 %
Поляки	17 395	4,31 %
Немцы	10 248	2,54 %
Греки	5086	1,26 %
Татары	1437	0,36 %
Армяне	1401	0,35 %
Белорусы	1267	0,31 %
Французы	1137	0,28 %
Другие	5175	1,28 %

Ну и при чем здесь Украина? Тем более НАТО!

Сплошная ложь. Но мы не можем бороться против лжи ложью. Попробуем победить ее правдой и спаять мир любовью. «А там увидим, что прочней»...

Обнадеживает то, что украинский национализм родился не из недр народной души, а явился западным сорняком, привитым к национальной украинской традиции и памяти. Этой теме посвящен хрестоматийный труд Николая Ивановича Ульянова (1904–1985), русского эмигранта, историка, профессора Йельского университета (США). Интересно, что по мере прояснения масштаба вражеского замысла и мастерства его воплощения росло не только внимание к этому труду, но и противодействие его изданию и распространению. Чем иначе объяснить тот факт, что названная книга, не имеющая себе равных в освещении избранного предмета исследования, не смогла быть опубликована в США? Пусть читателя не вводит в заблуждение обозначение на титульном листе «Нью-Йорк, 1966». Книга была набрана и отпечатана в Испании, в Мадриде,

[1] Одесса [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Одесса#Население (дата обращения: 27.05.2019).

Памятник Екатерине II, основательнице г. Одессы. Воздвигнут в Одессе в 1900 году. В последнее время участились попытки украинских нацистов его демонтажа

где для этого не было, собственно, подходящих условий, о чем свидетельствует вид издания: архаичная уже к тому времени дореволюционная орфография и грамматика.

Автор пишет: «Формальный украинский национализм победил при поддержке внешних сил и обстоятельств, лежавших за пределами самостийнического движения и за пределами украинской жизни вообще. Первая мировая война и большевицкая революция — вот волшебные слоны, на которых ему удалось въехать в историю. Все самые смелые желания сбылись, как в сказке: национально-государственная территория, национальное правительство, национальные школы, университеты, академии, своя печать, а тот литературный язык, против которого было столько возражений на Украине, сделан не только книжным и школьным, но государственным. Вторая мировая война завершила здание соборной Украины. Галиция, Буковина, Карпатская Русь, не присоединенные дотоле, оказались включенными в ее состав. При Хрущеве ей отдан Крым. Если при Брежневе отдадут Кавказ, то географический сон Рудницкого сбудется наяву. Все сделано путем сплошного насилия и интриг. Жителей огромных территорий даже не спрашивали об их желании или нежелании пребывать в соборной Украине. Участь карпаторроссов, например, просто трагична. Этот народ, веками томившийся под мадьярским игом, выдержавший героическую борьбу за сохранение своей русскости и ни о чем, кроме воссоединения с Россией и возвращении в лоно русской культуры не мечтавший, лишен даже прав национального меньшинства в украинской республике — он объявлен народом украинским. Русская и мировая демократия, поднимающая шум в случае малейшего ущемления какого-нибудь людоедского племени в

Африке, обошла полным молчанием факт насильственной украинизации карпатороссов»[1]. К этому следует добавить, что в 30-е годы были созданы специальные тройки по украинизации. А непосредственно проводили в жизнь западную установку по изготовлению украинского народа и созданию искусственного государственного языка возглавлявшие республику в 20-е годы Эммануил Ионович Квиринг (1888–1937) и Лазарь Моисеевич Каганович[2] (1893–1991)[3].

Сегодня этими давними политическими просчетами пользуются враги целостного Русского мира. Но Русская Православная Церковь твердо стоит на его защите. После действий и заявлений в адрес Вселенского Патриарха Варфоломея, связанных с его непримиримой позицией, направленной на раскол Украинской Православной Церкви, сегодня Русская Православная Церковь продолжает занимать активную позицию. Свое отношение к происходящему на Украине она выразила в *Заявлении, принятом на Заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 26 февраля 2019 г.* (журнал № 2). Хотя это Заявление достаточно сдержанное, в нем отмечены все негативные процессы, связанные с ухудшением положения Русской Православной Церкви на Украине, и содержится призыв к мировому сообществу, должному обратить внимание на вопиющие нарушения прав человека на Украине. В Заявлении, в частности, говорится:

...«Предоставление Константинопольским Патриархатом “томоса об автокефалии” так называемой “Православной церкви Украины”, искусственно созданной путем слияния двух раскольнических организаций, еще более усилило разделение между православными Украины, существенно обострило межконфессиональные отношения.

Особое беспокойство вызывает грубое вмешательство государственных властей Украины во внутреннюю церковную жизнь, попытки политиков использовать Церковь в конъюнктурных интересах. При этом грубо попираются фундаментальные права и свободы человека, закрепленные, в том числе, в Конституции Украины.

<...> Становится все более очевидным, что целью представителей действующей государственной власти является ликвидация Украинской Православной Церкви. Местным властям и правоохранительным

---

[1] *Ульянов Н. И.* Происхождение украинского сепаратизма. М., 2007. С. 276.

[2] Каганович при взрыве храма Христа Спасителя в Москве сказал: «Задерем подол матушке Руси».

[3] *Воробьевский Ю.* Украина. (Фантом на русском поле). М., 2014. С. 275–276.

органам даны рекомендации максимально способствовать переводу общин Украинской Православной Церкви в раскол.

Звучат угрозы отъятия у Украинской Православной Церкви ее крупнейших монастырей и исторических святынь — Киево-Печерской Лавры и Почаевской Лавры.

<...> Происходящее беззаконие привело к всплеску насилия по отношению к духовенству и верующим Украинской Православной Церкви. Вопреки заверениям руководства Украины и Константинопольского Патриархата о мирном характере так называемого "объединения украинского Православия", десятки храмов захвачены путем взлома, при поддержке военизированных формирований, с неоднократными фактами избиений духовенства и верующих канонической Церкви, пытающихся отстоять свои святыни.

<...> В этой тяжелой ситуации призываем всех верных чад Русской Православной Церкви усилить молитвы о своих страждущих собратьях на Украине, о даровании им мужества и христианского терпения в их стоянии за святое Православие.

Обращаемся с призывом к государственной власти Украины прекратить гонения против собственных граждан, не желающих присоединиться к расколу.

Просим братские Поместные Православные Церкви молитвенно поддержать гонимую Украинскую Православную Церковь, возглавляемую митрополитом Киевским и всея Украины Онуфрием.

Призываем мировое сообщество обратить внимание на вопиющие факты нарушения прав человека и дать надлежащую оценку грубому вмешательству украинского государства в дела Церкви».

А ведь всего этого не случилось бы, если бы сто лет назад Русь встала на защиту своего Царя. Но не встала. И теперь всему русскому народу под руководством укрепившейся в XXI в. Русской Православной Церкви исправлять вековые ошибки предков. Все научены горьким опытом, поэтому решениями и постановлениями Церкви православные люди интересуются и принимают их как личное руководство к действию. Иерархи Церкви следят за ситуацией, регулярно обсуждают и осмысливают события на Украине, разъясняют истинный смысл автокефалии. Постановления Заседания Священного Синода РПЦ, состоявшегося 4 апреля 2019 г., много поясняют в ситуации с украинской церковной смутой и в отношениях Русской Православной Церкви и других Поместных Церквей к канонической Церкви Украины, просящей о помощи. Приведем положения Постановления:

«Постановили:

1. Поддержать Заявление Синода Украинской Православной Церкви от 3 апреля 2019 года, в котором констатируется, что “идея преодоления церковного раскола в Украине через предоставление Томоса об автокефалии неканоническим церковным группировкам («УПЦ КП» и «УАПЦ») оказалась ошибочной. Ни одна из Поместных Православных Церквей не признала этого незаконного деяния Константинопольского Патриархата, а значительная часть Поместных Церквей, в частности, Антиохийская, Русская, Сербская, Кипрская, Албанская, Польская и Православная Церковь Чешских земель и Словакии в различных формах уже выразили свое несогласие с решениями Константинопольского Патриархата. Поместные Церкви также заявили, что не признают новосозданную «Православную церковь Украины», не признают действительность хиротоний в этой структуре и запрещают своему духовенству иметь любое молитвенное общение и литургическое сослужение с ее представителями. Таким образом, не произошло рецепции, то есть восприятия мировым Православием этих действий Константинопольского Патриархата, который фактически попытался легализовать раскол. Соответственно, легализация раскола — это не тот путь, которым можно достичь церковного единства. Напоминаем, что согласно историко-канонической традиции Церкви автокефалия предоставляется только единой Церкви в пределах конкретного государства, а не какой-то части, отколовшейся от Тела Церкви”.

2. Выразить всемерную поддержку канонической Украинской Православной Церкви, проходящей через период тяжелейших испытаний.

3. Подчеркнуть, что вся полнота Русской Православной Церкви высоко ценит мужество и твердость, являемые епископатом, клиром, монашествующими и благочестивыми мирянами Украинской Православной Церкви в условиях гонений, развязанных против нее нынешней государственной властью Украины».

В прямом значении, воинами, защитниками истинных святынь стали священники и православная паства на Украине. Под страхом смерти и нравственного унижения они защищают с Божией помощью пограничный бастион Русского мира. На этой невидимой границе пылают разоренные бандеровцами православные храмы, гибнут священники, стонут верующие, сердцами и кулаками отстаивая свои приходы. Стоят на неусыпаемом посту монахи Киево-Печерской Лавры. Но последним легче, за их спинами святые Киевской Руси — исконной русской земли: Антоний и Феодосий Печерские, Нестор-Летописец, Иларион митрополит Киевский, преподобный Илья Муромец, священномученик

Владимир митрополит Киевский и огромная рать святых и святителей Земли Русской.

На нашей стороне Великая Победа 1945 г., которая во многом оказалась возможной благодаря возрождению Русской Православной Церкви, доказавшей, что с уничтожением большой части духовенства вера в Бога не исчезла, что отсутствие церквей, разрушенных богоборцами, не ведет к преодолению Церкви, которую и врата адовые не разрушат. Победа доказала, что на нашей стороне правда.

А на стороне врагов Православия и России — измена, трусость и обман.

«КРУГОМ ИЗМЕНА, И ТРУСОСТЬ, И ОБМАН»

“Везде измена — Царь в плену!» —
И Русь спасать его не встанет.

Федор Тютчев, 1865

«Кругом измена, и трусость, и обман!» — эти слова, которые записал в дневник Государь Николай Александрович 2 (15) марта 1917 г., известны сегодня многим. Однако события последних дней последнего русского Царя и его Святой Семьи остаются фактически непроясненными поныне. Неоднозначно и отношение к самому факту убийства, которое, без сомнения, неразрывно связано с уничтожением исконной российской государственности. Царь, по мнению его убийц, являлся священным символом России; убивая Царя, большевики уничтожали саму историческую, православную Россию. С любовью и восхищением говорит о Николае II историк П. В. Мультатули: «И в то же время Николай II был человеком исключительно интересным в личностном плане как государственный деятель. Просто его оболгали, и ответственность за катаклизмы, что произошли при нем, лежит не на нем, а на обществе, которое с какой-то тупой решимостью делало все, чтобы Царь не совершил великих начинаний, какие хотел»[1].

С болью вспоминает фрейлина Императрицы Анна Танеева (Вырубова): «...я видела слезы на глазах Государя, когда он рассказывал о предательстве Великих князей, генералов, командиров полков и своих слуг, и о том, как его принуждали под угрозой убийства семьи отречься от престола. “Государыне никто не причинит вреда, не перешагнув вначале через мой труп”, — был ответ Государя на угрозу»[2].

---

[1] Беседа Мультатули П. В. в эфире православного телеканала «Союз». URL: http://www.hram-ks.ru/multatulli1.shtml (дата обращения: 27.05.2019).

[2] Анна Танеева — фрейлина Государыни / под ред. И. Вихерюури. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2012. С. 175.

Как же могло случиться, что от такого действительно прекрасного человека отвернулся народ? Нельзя, конечно, к апостасийному, расцерковленному русскому обществу начала XX в. подходить с мерками воцерковленного верноподданного соборного народа Святой Руси. Смешение сословий, городского и сельского населения, газетная пропаганда, огромное имущественное расслоение, простая человеческая зависть, принижение роли и осмеяние деятельности Русской Православной Церкви, глумление над ее духовенством привело к выхолащиванию русской души, к оскудению любви к Богу, а значит, и ко всему Божиему иерархическому миру. Страшные последствия вырождения любви, заключающиеся в клятвопреступлении и отступничестве, предчувствовал и пророчил еще Ф. Тютчев:

И отповедью — да не грянет
Тот страшный клич, что в старину:
«Везде измена — Царь в плену!» —
И Русь спасать его не встанет.

1865 г.

О том же сокрушался воплотитель Белой идеи генерал М. К. Дитерихс: «Никакими социалистическими, демократическими или иными земными законами и измышлениями человеческого разума нельзя достигнуть истинного проведения в жизнь русского национально-религиозного, государственного строительства. Только одна новая заповедь о любви, данная Христом, является единственно верным путем и прочным фундаментом для строительства и существования здания Российского государства»[1]. Но как быть с тем, что в последней русской Государственной Думе под усмешки и аплодисменты рифмовали «патриот — Искариот»?

Поэтому реконструкцию трагических событий нельзя выстроить без осмысления духовно-нравственного состояния предательского близкого окружения Николая II, сфальсифицировавшего так называемое «отречение». «Произошло грехопадение, отступление народа от понимания смысла православной монархии. Но в первую очередь ответственность за это несет элита. Потому что элита должна объяснять народу; она, аристократия, была призвана сохранять монархию. Если народ видел, что аристократия вела себя предательски по отношению

[1] ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 298. Лл. 1–22 // Генерал Дитерихс. М.: Посев, 2004.

к Царю, то, естественно, “если господа себя так ведут, почему и нам нельзя?”»[1]

И все-таки хочется верить, что победоносные русские генералы, служившие Императору долгие годы верой и правдой, в предреволюционные дни предали интересы России и того, кому присягали верноподданнически, не в силу своих антироссийских убеждений, а вследствие политической неискушенности, обмана союзниками Антанты, с которой эти «бессознательные прихвостни» (по Ленину) оказались связанными масонскими клятвами и по понятиям чести их исполняли. Личные трагедии высшего военного руководства, приведшие к трагедии России, связаны с неспособностью «различенья духов», выявления сил зла, с духовной глухотой. Эта неспособность есть следствие невоцерковленности. Церковная жизнь для многих слоев общества в то время была формальной, состояла из системы церемониальных правил, проходила без молитвенного и литургического единения со Христом. Поэтому им не казалось нравственным преступлением ни нарушение клятвы, ни участие в заведомом обмане Помазанника Божия.

Но Царь, даже зная о военном заговоре, не ожидал от единомышленников клятвопреступления и до последних дней верил своей армии, своим генералам, эта вера укрепляла веру в близкую победу России в войне, победоносное окончание которой не вызывало сомнений и было для Николая II превыше всего. Да и как можно было не верить генерал-адъютантам Брусилову, Рузскому, легендарному контр-адмиралу Колчаку, при жизни овеявшим себя славой исторической. А генерал М. В. Алексеев?

Вот как об этом достойном русском воине пишет историк А. Я. Дегтярев в сборнике научных трудов, посвященном 60-летию И. Я. Фроянова. «Лето 1915 г. — черное время взаимного кровопускания — Алексеев встретил в должности командующего Западным фронтом. Почти три четверти русской армии находилось под его командой. Ему доверились в момент, когда надежд почти не оставалось: прорыв немцев в районе Вильно–Свенцяны фактически открывал им дорогу на Москву. Именно в этих условиях талант Алексеева поднялся до высоких мер военной гениальности. Точно высчитав замысел противника, быстро и скрытно перегруппировав огромную массу войск, генерал Алексеев разгромил прорвавшиеся группировки и тем сорвал несомненно победоносный замысел Людендорфа. Именно в это время пришло к Алексееву призна-

[1] Беседа Мультатули П. В. в эфире православного телеканала «Союз». URL: http://www.hram-ks.ru/multatulli1.shtml (дата обращения: 27.05.2019).

ние. “Спаситель русской армии” — вот звание, стоящее выше всех наград, присвоенное ему тогда современниками»[1]. Почему же этот герой Отечества остался в истории как предатель, был изгнан новой властью масона Керенского, ради которой, не понимая всех подоплек, погубил душу, и умер от тяжелой болезни 8 октября 1918 г., пережив преданного им святого Царя на несколько месяцев? Прозрение у генерала Алексеева наступило слишком поздно.

Потому что он не знал, что глава французской военной миссии при царской Ставке Морис Жанен 7 апреля 1917 г. записал в свой дневник, что Февральская революция «руководилась англичанами и конкретно лордом Мильнером и сэром Бьюкененом» (П. Мультатули). Генерал прислушивался не к Божиему зову, а к командам руководителей заговора, так же как граф Зубов — убийца Павла I — был орудием в руках английского посла. Заговорщикам надо было выманить Николая II из столицы, иначе бы революция в назначенное время не состоялась. И тому много помог начальник Штаба генерал-адъютант М. В. Алексеев, который в это время лечился в Крыму. Император доверял Алексееву, верил дезинформации, исходившей от него. Когда генерал находился в Крыму, ему 7 декабря 1916 г. пришла поддерживающая телеграммы от Царя: «Надеюсь, южное солнце и воздух восстановляют Ваше здоровье»[2]. Историк К. М. Александров писал, что Николай II не изменил своего отношения к Алексееву и в дни Февральской революции — в дневниковых записях от 3 и 4 марта 1917 г. он продолжал называть Алексеева «добрым», не высказывая в его адрес никаких обвинений[3]. Алексеев со своей стороны в эти же дни не называл Николая II «бывшим», подчеркивая его прежний статус.

Государь не встревожился, когда М. В. Алексеев прервал свой отпуск и внезапно 18 февраля 1917 г. вернулся в Могилев. Сразу же направил Императору телеграмму с просьбой срочно прибыть в Ставку, хотя необходимости в том не было. Но Николай II уважал своего генерала, соглашался с его решениями и покинул столицу, не подозревая о своей

---

[1] *Дегтярев А. Я.* О генерале М. В. Алексееве // Средневековая и новая Россия. Сборник научных статей. СПб.: Изд-во СПб ун-та, 1996. С. 706.

[2] *Куликов С. В.* Бюрократическая элита во время «штурма власти» // Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). Рязань, 2004. С. 31.

[3] *Цветков В. Ж.* Телеграфная переписка Ставки, Петрограда и командующих фронтами в феврале–марте 1917 года. Публикация документов из сборников «Красный архив». Т. 2 (21), М.-Пг. 1927. С. 3–78; и «Красный архив». Т. 3 (22), М.-Пг. 1927. С. 3–70. URL: http://www.dk1868.ru/telegramm/oglavlen.htm (дата обращения: 27.05.2019).

дальнейшей участи, о том, что Акт (Манифест) его «отречения» уже подготовлен заговорщиками. Император Николай II прибыл в Псков 1 марта в 19 часов 5 минут уже лишенный свободы.

Что касается процедуры «отречения», то сегодня многим ученым уже понятно, что это было хорошо подготовленное и разыгранное действо. Манифест — фальсификация. Акта личного добровольного отречения Николая II не существует. Кроме того, основные Законы Российской Империи никакого «отречения» Царствующего Императора от Престола не предусматривали (а стало быть, это действие нелегитимно). Исторически русский Царь имел право отрекаться только перед смертью, если принимал монашеский сан и передавал Престол Наследнику. Продуманную цепь заведомо преступных действий доказывает тот факт, что еще до «отречения» Временное правительство поспешило вывесить над Зимним дворцом красный флаг. Надо сказать, что в эти дни широко использовался красный революционный флаг, который по постановлению Юридического совещания от 25 апреля 1917 г. был заменен на национальный бело-сине-красный.

Что же касается самого «отречения», то признаков фальсификации этого исторического документа не счесть. Во всей советской научно-исторической, популярной, даже школьной литературе этот акт упоминается под заголовком «Манифест об отречении Императора Николая II от престола». Очевидная ложь, пригодная только для простаков, так как у имеющегося документа, обнаруженного в 1929 г. и хранящегося сейчас в Госархиве РФ (не оригинал), совсем другой заголовок: «Начальнику штаба». Это как понимать? Что Император отрекался перед начальником штаба (то есть перед заместителем командира некоей части)? Вряд ли такое могло быть в Императорской России, где до последних ее часов соблюдался строжайший Протокол. Из всего этого можно сделать вывод, что подлинника «отречения» не было (и нет?).

Интересный факт о лживости добровольного отречения Николая II заметил протоиерей Георгий Вахромеев[1]. Он обратил внимание на то, что после событий 2 марта заговорщики успокоились и допустили отправку царского поезда в Ставку в Могилев, где 4 марта Государь принимал доклад своего предателя Алексеева о положении дел на фронте. Вызывает недоумение, в качестве кого «отрекшийся Царь» принимал доклад? Почему генерал Алексеев отчитывается перед свергнутым мо-

[1] *Вахромеев Г., протоиерей.* Подвиг царского служения. Крестный путь к великой славе. Облечение лжи об «отречении от престола» святого страстотерпца и мученика Царя Николая II. 1917–2017. М.: Буки Веди, 2018. С. 88.

нархом? Почему он считает необходимым стоять перед низложенным Царем, лишенным власти?

Рядом убедительных доказательств миф о добровольной сдаче власти Николаем II развенчивает и Андрей Анатольевич Борисюк — историк и специалист по истории России. Вот что он пишет: «В ночь с 27 на 28 февраля 1917 года Царь отправляется в Царское Село, где должен был произойти сбор войск для штурма Петрограда, но до Царского Села поезд не доехал. Царский поезд был надолго задержан <...> фактически в этот момент Царь был изолирован. Его приказы перестали исполняться, а сам он был, по сути (а затем и официально), арестован <...> 2 марта 1917 года (дата так называемого «отречения») Николай II даже теоретически не мог бросить власть и народ, так как на тот момент он уже не обладал никакой властью.

1 марта 1917 года [Временным Правительством] издается указ № 1 о демократизации власти. Новая власть установила связь с армией.

К 1 марта 1917 года новой властью уже решаются кадровые вопросы и даже арестованы царские министры — Министр Внутренних Дел, Министр Юстиции, Министр путей и сообщений и другие.

1 марта 1917 года власть Временного правительства, как единственную законную, признали представители Англии и Франции, о чем 1 марта 1917 года население было проинформировано в газетах. Об этом свидетельствует обращение послов Англии и Франции в России от 1 марта 1917: “Правительства Франции и Англии вступают в деловые отношения с Временным исполнительным Комитетом Государственной думы, выразителем истинной воли народа и **единственным законным** Временным правительством России”.

При этом 1 марта 1917 года Николай II уже не только не мог отдавать приказы, но даже не мог распоряжаться собственным поездом. И все это за день до так называемого эпизода “отречения”! Очевидно, что 1 марта 1917 года революция уже победила, а новую систему власти уже признали иностранные государства. Отчего, по сути, мог отрекаться Царь через сутки после этого? У него уже на тот момент не было власти. Измена и предательство уже совершились. Уже к 1 марта 1917 года состоялся акт свержения.

Может возникнуть предположение, что Николай II бездействовал, пока его свергали, но это не соответствует историческим фактам. Он вел себя так же жестко, как и при подавлении восстания 1905 года. Приказы стрелять на поражение в восставших были отданы полиции, затем армии. 27 февраля 1917 года Николай II принимает решение о полноценном штурме бунтующего Петрограда... Николай II идет войной на

восставший город, несмотря на то, что революцию поддержали его родственники — Великие князья. Царь не убежал за границу, не самоустранился, а боролся. Даже 1 марта 1917 года, когда самозванцы уже вступили в дипломатические отношения с Англией и Францией и заручились их поддержкой, Царь надеялся прорваться в Петроград и нанести восставшим удар. Он шел практически один против всех. Народ все больше и больше переходил на сторону революции, но Царь не сдавался. Из-под контроля вышли армия, полиция, вся репрессивная система, но и это не остановило Царя. 2 марта 1917 года Николай II в собственном поезде оказался окружен генералами, требовавшими отречения... В этом контексте важны... подробности происходящего, например, ...отсутствие законных документов об отречении. Этот факт позволяет предполагать многочисленные версии происходящего. Например, доктор исторических наук Владимир Лавров, показывает, что манифест об отречении — подделка»[1] (выд. авт. кн. — *М. К.*). Причем заранее и хорошо подготовленная с учетом средств, влияющих на массовое сознание.

Массово распространенное через касту продажных газетчиков в начале марта 1917 г. объявление под заголовком «Высочайший Манифест об отречении Николая II от Престола» явилось ухищрением, замаскировавшим насильственный захват власти в России и подготовку к ритуальному убийству Царя и всех его ближайших родственников из числа возможных престолонаследников. Но как бы ни было, никто, даже знатоки буквы действовавшего в России законодательства, не заинтересовались правомочностью этого Акта.

Историк М. Н. Кузнецов подчеркивает, что практически все официальные документы, затрагивающие обстоятельства отречения, имеют явные признаки фальсификации*:* «При этом совершенно очевидно, что насильственный захват власти планировался и осуществился таким образом, что благочестивому Царю Николаю Александровичу не надо было вообще ничего подписывать. **Заговорщикам достаточно было захватить Царя и создать видимость отречения путем массового изготовления и распространения “липового” Манифеста**»[2].

---

[1] *Борисюк А. А.* История России, которую приказали забыть. Николай II и его время. М.: Вече, 2018. С. 117–121. Цит. по: *Вахромеев Г., протоиерей.* Подвиг царского служения. Крестный путь к великой славе. Облечение лжи об «отречении от престола» святого страстотерпца и мученика Царя Николая II. 1917–2017. М.: Буки Веди, 2018. С. 92–95.

[2] *Кузнецов М. Н.* Гибель семьи императора Николая II: сокрытие следов преступления на протяжении века // Русский вестник: Общественно-политическая газета. 2013. № 5. С. 4.

Итак, 4 марта (по ст. ст.) 1917 г. был объявлен Манифест об отречении Императора Николая II от Престола в пользу своего брата Великого князя Михаила Александровича. «Однако оригинала никто не видел вплоть... до 1928 г. (1929 г.? — прим. авт. кн. — *М. К.*), когда он был обнаружен в архиве Академии наук в Ленинграде. Это был набранный на печатной машинке текст, где подпись Николая II сделана карандашом. Отсутствуют титул Императора и личная Императорская печать. Вот этот документ до сих пор считается оригиналом Манифеста и хранится в Госархиве РФ! Понятно, что документы госважности никогда не подписывались Государем карандашом.

В 2006 г. исследователь Андрей Разумов фактически доказал, что "карандашная подпись" взята с Приказа Николая II по армии и флоту от 1915 г. "Переведена" по специальной технологии... Говорят, что Император сам составил Манифест. На самом деле документ был написан генералом Рузским и Председателем Государственной Думы Родзянко за несколько дней до событий. Государь его даже не видел. Подпись Императора подделали. После объявления Манифеста об отречении 8 марта 1917 г. Императора арестовывают официально. Заговорщики испугались, что, если Государь выйдет из-под контроля, он сразу же заговорит и опровергнет свое отречение. Император, Императрица и дети до самой кончины были под жестким домашним арестом»[1].

Подробно, опираясь на новейшие исследования и архивные документы, исследует и осмысливает «подлинность» Акта об отречении Императора Николая II в своей новой книге «Подвиг царского служения» протоиерей Георгий Вахромеев. Он поясняет: «По установленным законам подлинник царского манифеста сначала должен был быть написан обязательно от руки самим Императором. Как известно, при Императоре Николае II проекты манифестов составлялись на пишущей машинке. Сверху даже на проекте ставилась шапка: "Божией Милостью Мы Николай Второй..." и т. д. Далее следовал текст, а затем обязательно стояла следующая приписка, которая затем также в обязательном порядке переносилась в подлинник: "Дан в городе N в такой-то день такого-то месяца, в лето от Рождества Христова такое-то, в царствование Наше такое-то". Далее шла следующая обязательная фраза, которая тоже переносилась потом в подлинник: "На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою подписано НИКОЛАЙ". Причем в проекте имя Госу-

[1] См. подробнее: *Мультатули П. В.* Николай II не отрекался от престола. Знаменитый манифест — фальшивка века? URL: http: //www.aif.ru/society/history/14475 (дата обращения: 27.05.2019).

даря ставил проектировщик «Манифеста», а в подлиннике, естественно, сам Император. В самом конце проекта в обязательном порядке стояла фамилия его исполнителя-составителя»[1].

Помимо ряда известных упущений заговорщиков — составителей Манифеста, о. Георгий обращает внимание на такой факт. «Наконец, еще один изобличающий ложь факт. По утвердившейся версии Царь отрекся от Престола 2 марта 1917 года. Но за день до этого в нескольких газетах был опубликован текст “отречения” в виде официального Манифеста. Это убедительно доказывает, что текст “отречения” является фальшивкой, составленной генералами Алексеевым и Лукомским[2], а также заведующим канцелярией Ставки Н. А. Базили.

Как известно, в конце февраля одному из предателей Царя — генералу Алексееву — был звонок от Великого князя, младшего брата Царя Николая, Михаила Александровича с предложением быть регентом юного Царевича Алексия. Так получается, что уже в это время Царь Николай находился под строгим надзором. Но Царь ведь еще не “отрекся”! Очевидно, что Михаил уже давно был в сговоре с изменниками и знал о нескольких вариантах низложения с Престола своего брата. Такой звонок и такое заявление подтверждают лишь то, что уже в конце февраля Царь был фактически арестованным, и об этом сразу же сообщили Михаилу. Этот вариант князь предлагал потому, что тогда еще не была окончательно составлена телеграмма об отречении Царя в пользу Михаила, которая была опубликована лишь 2 марта»[3].

Интересное и убедительное, на мой взгляд, доказательство подделки Манифеста содержится в следующих сопоставлениях и выводах историка А. Разумова, обратившего внимание на неуверенное свидетельство В. Шульгина о форме «отречения», который говорил: «Это были две или три четвертушки — такие, какие, очевидно, употреблялись в Ставке для телеграфных бланков».

Вот какое расследование проводит А. Разумов, исходя из забывчивости депутата, — две или три четвертушки бланков были использованы для печати Манифеста.

«Сообщение Шульгина весьма любопытно, но вызывает ряд вопросов. К примеру, сразу возникает вопрос: как же подписывал Государь

---

[1] *Вахромеев Г., протоиерей.* Подвиг царского служения. М.: Храм Живоначальной Троицы на Шаболовке. 2018. С. 69–70.

[2] Алексеев, Лукомский и зав. Канцелярией Базили, вероятно, были техническими исполнителями Манифеста (прим. авт. кн. — *М. К.*).

[3] *Вахромеев Г., протоиерей.* Подвиг царского служения. М.: Храм Живоначальной Троицы на Шаболовке. 2018. С. 75.

этот удивительный подлинник из нескольких телеграфных четвертушек — каждый листок в отдельности, или поставил одну общую подпись в конце? Каким образом разместилась информация на этих четвертушках? Подлинник "отречения" из ГАРФ не дает нам ответа на эти вопросы. Вопреки утверждениям Шульгина, Мордвинова и ген. Данилова, он не состоит из телеграфных бланков, а перепечатан с них на новый лист. Сохранился и адресат: "Ставка Начальнику Штаба". Попробуем сами разместить текст "отречения" на трех шульгинских четвертушках. Так как текст на подлиннике напечатан без абзацев, для начала разобьем "отречение" на смысловые блоки:

1-я четвертушка: 13 строк с шапкой. "Ставка Начальнику Штаба. В дни великой борьбы с внешним врагом, стремящимся почти три года поработить нашу Родину, Господу Богу угодно было ниспослать России новое тяжкое испытание. Начавшиеся внутренние народные волнения грозят бедственно отразиться на дальнейшем ведении упорной войны. Судьба России, честь геройской нашей армии, благо народа, все будущее дорогого нашего Отечества требуют доведения войны во что бы то ни стало до победного конца. Жестокий враг напрягает последние силы, и уже близок час, когда доблестная армия наша совместно со славными нашими союзниками сможет окончательно сломить врага".

2-я четвертушка: 13 строк. "В эти решительные дни в жизни России почли МЫ долгом совести облегчить народу НАШЕМУ тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы и в согласии с Государственною думою признали МЫ за благо отречься от Престола Государства Российского и сложить с СЕБЯ Верховную власть. Не желая расстаться с любимым Сыном НАШИМ, МЫ передаем наследие НАШЕ Брату НАШЕМУ Великому Князю МИХАИЛУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ и благословляем Его на вступление на Престол Государства Российского. Заповедуем Брату НАШЕМУ править делами государственными в полном и ненарушимом единении с представителями народа в законодательных учреждениях на тех началах, кои будут ими установлены, принеся в том ненарушимую присягу".

3-я четвертушка: окончание, подписи, 7 строк. "Во имя горячо любимой Родины призываем всех верных сынов Отечества к исполнению своего святого долга перед ним повиновением Царю в тяжелую минуту всенародных испытаний и помочь ему вместе с представителями народа вывести государство Российское на путь победы, благоденствия и славы. Да поможет Господь Бог России".

В результате такой разбивки текста можно сделать два вывода. 1. Первая и третья часть однородны по смыслу и составляют основу

приказа Царя “к верным сынам Отечества повиновению Государю” в тяжелую минуту испытаний. 2. Средняя часть “отречения” заключена в трех предложениях (!), которые и являются собственно отречением. Не вступая в явное противоречие с содержанием первой и третьей частей, она, тем не менее, не состоит с ними и в очевидной смысловой связи. Вполне возможно, что колебания Шульгина вокруг “двух или трех четвертушек” имеют более глубокий смысл, чем принято считать. Согласно общей практике подпись ставится в конце телеграммы. Не является ли средняя часть “отречения” позднейшим вложением? Если все происходило именно так, как описывают очевидцы, и Царь подписал “отречение” в виде телеграммы, состоящей из нескольких бланков, на последнем листе — заговорщики могли удалить один из бланков или вложить туда новый телеграфный лист с измененным текстом. Если это предположение верно, средняя часть “отречения” должна без остатка уместиться на стандартном телеграфном бланке. Не имея под рукой подлинников подписанной Государем телеграммы, сравним размеры средней части “отречения” с имеющимися в нашем распоряжении бланками телеграмм тех дней»[1].

Историк взял стандартный бланк телеграммы и посчитал на нем все знаки, включая пробелы, запятые и точки возможного текста. Получилось 723 знака. Потом просчитал все знаки средней части «отречения» — получилось 728 знаков. Абсолютное совпадение по количеству знаков обосновывает предположение о подмене. Спасибо Шульгину за подсказку.

Заговорщики вполне могли вставить дополнительную или заменить «четвертушку» в призыв Царя «к верным сынам Отечества повиновению Государю». То есть это обычный подлог, с последующей нейтрализацией Николая II. Вот уж, воистину, дьявол — отец лжи. Но выпутываться из нее предстоит нам. Мы должны понять, что Николай II не бросил свой народ. Это народ отрекся от Царя, а не наоборот. 2 марта 1917 г. — лишь финальная черта процесса свержения. Николай II был свержен, но не побежден. Он не изменил ни вере, ни народу. Глубочайший духовный кризис, слепая зависть Западу и вера в демократию, ставшая выше веры в Бога и верности Родине, привели к кровавой смуте, которая на долгие годы воцарилась в России после 2 марта 1917 года.

Современные историки и богословы много продвинулись в вопросе «отречения», рассматривая его не только с фактической, но и с нравственной стороны. Достойна принятия версия протоиерея Геор-

[1] Несколько замечаний по «Манифесту об отречении Николая II». URL: https://rusidea.org/32025 (дата обращения: 27.05.2019).

гия Вахромеева. Отец Георгий убежден, что Император не позволил заговорщикам использовать для этого насильственного подлога государственный бланк. Так Царь, фактически лишенный власти, продолжал отстаивать монархию. С духовной убежденностью протоиерей Георгий Вахромеев пишет: «Злодеи сделали огромную ошибку, опубликовав фальшивый документ об “отречении” Государя. Текст этой фальшивки полон грубейших противоречий и сознательной лжи. Предатели Царя не предполагали, что со временем правда об их злодеянии будет открыта. Но, несмотря на такое хитроумное сочинение, которое, как им казалось, невозможно было уличить во лжи, они просчитались, забыв Божие предупреждение: *“...ибо нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано”* (Евангелие от Матфея 10:26). И вот прошло сто лет с момента опубликования лжеманифеста”, и мы теперь имеем достоверное свидетельство известных историков, ученых-исследователей, таких как П. В. Мультатули, А. Б. Разумов, М. Сафонов, А. Н. Боханов, К. Г. Капков, В. М. Лавров и, конечно, других, которые убедительно доказали, что не только известный документ, именуемый “манифестом”, является абсолютной фальшивкой, и не только подпись Царя на нем также является подделкой, но и то, что на самом деле отречения Царя Николая вообще не было по определению ни в письменной, ни в устной форме, и, конечно, в первую очередь в силу непоколебимых религиозных, моральных и нравственных убеждений Царя Николая»[1].

Многие сегодня понимают произошедшее как Государев подвиг. Николай II, не желая кровопролития в случае гражданской войны, которая привела бы к поражению в войне с Германией, исполнил волю Божию как Его Помазанник и вошел 2 марта в свою Гефсиманскую ночь, **подражая** подвигу Господа нашего Иисуса Христа. Он поступил по слову апостола Павла, который вразумлял коринфян: *«...умоляю вас: подражайте мне, как я Христу»* (1 послание к Коринфянам 4:16). Итак, всем русским людям, всем православным раз и навсегда надо понять, всем своим разумением и всем сердцем прочувствовать, что **великомученический подвиг вольных страданий Русского Царя Николая велик и священен** и почти не имеет равного себе в истории последних веков.

Но у тех, кто даже принимает версию, что Николай II сам решил отречься от Престола, должна вызывать недоумение процедура этого отречения. Все мы были свидетелями громких отречений: Президента

---

[1] *Вахромеев Г., протоиерей.* Подвиг царского служения. М.: Храм Живоначальной Троицы на Шаболовке. 2018. С. 80.

СССР Михаила Горбачева в Москве, Президента России Бориса Ельцина в Москве и папы римского Бенедикта XVI в Риме. Горбачев объявил о своем уходе в отставку 25 декабря 1991 г. в прямом эфире ЦТ, подробно объяснил причины и подвел итоги своего правления. Примерно так же, выбрав для своего досрочного ухода канун Нового года и Нового тысячелетия, Борис Ельцин днем 31 декабря 1999 г. обратился к россиянам по телевидению с объяснением своего решения. Папа римский решил отказаться от Папского Престола по возрасту и состоянию здоровья, он заранее уведомил о дне отречения итальянскую газету «Corriere della Sera», символично выбрал время: соответствующее заявление сделал на латинском языке накануне Пепельной среды 13 февраля — это начало Великого поста у католиков.

Почему же Николай II (если предположить, что это было добровольное решение) отрекся не в столице империи Петрограде, а на глухой станции под Псковом с названием «Дно», символизирующим провал его политики? А ведь тогда, хоть телевидения и не было, но любопытных журналистов и газетчиков было предостаточно. Но... никаких интервью, никаких пресс-конференций, никаких встреч с общественностью, Кабинетом министров, Госсоветом и пр. Почему Государь, объясняя свое отречение благом Отечества, как написано в Манифесте, не обратился к исполнительной власти в Зимнем или в Таврическом дворце? Его бы туда на руках внесли, если бы он при всех произнес всего четыре слова: «Я отрекаюсь от Престола». Не было обращения и к Церкви. А ведь Православная Церковь в России была государственным органом. Спрашивал же он у членов Святейшего Синода разрешение стать Патриархом Русской Православной Церкви и согласия не получил.

Почему же все произошло так, как произошло? Неужели из-за странного свойства любви заговорщиков к России и вследствие их стремления помочь союзникам?

«С высоты сегодняшнего дня оправданы сомнения насчет искренности желания таких деятелей, как Милюков, Гучков, Родзянко, Родичев, помочь Сербии и Франции. Их “патриотические” настроения прикрывали планы использовать войну для изменения политического строя России. Об этом откровенно высказался один из главных организаторов Февральского переворота А. Ф. Керенский, который действовал в полном согласии с кадетско-гучковской оппозицией. “Революция нам нужна, — заявлял Керенский в январе 1917 г., — даже если б это стоило поражения на фронте”. Уже после февральских событий П. Н. Милюков в письме монархисту И. В. Ревенко признавал, что оппозиция твердо решила “...воспользоваться войною для производства переворо-

та. Ждать больше мы не могли, ибо знали, что в конце апреля или начале мая 1917 г. наша армия должна была перейти в наступление, результаты коего сразу в корне прекратили бы всякие намеки на недовольство и вызвали бы в стране взрыв патриотизма и ликования”»[1].

Эти лжепатриоты и себя не забывали. За деньги они доходили до возмутительной низости. «Уже в эмиграции известный правый деятель В. В. Шульгин[2] (тот самый, который принимал “отречение” Николая II в Пскове) писал: “Яков Шиф перевел на нужды русской революции 12 миллионов долларов, на каковые деньги, надо думать, она, революция, и совершилась. Когда сие произошло, Яков Шиф приветствовал радостной телеграммой нового русского министра иностранных дел, Павла Николаевича Милюкова, причем сей последний, то есть русский министр иностранных дел, имел неосторожность ответить американскому еврею-миллионщику почтительно-благодарственной телеграммой”. Шульгин упомянул об одном из самых поразительных эпизодов в биографии Милюкова. Сразу же по вступлении в должность министра отправлять послание одиозному иностранцу, выражать свою с ним солидарность! Текст телеграммы, опубликованный во влиятельной “Нью-Йорк таймс” 10 апреля 1917 г., сам по себе красноречив и не нуждается в пространных комментариях. “Мы едины с вами в нашей ненависти и антипатии к старому режиму, ныне **свергнутому** (выд. авт. кн. — *М. К.*); позвольте сохранить наше единство и в деле осуществления новых идей равенства, свободы и согласия между народами, участвуя в мировой борьбе против средневековья, милитаризма и **самодержавной власти, опиравшейся на Божественное право** (выд. авт. кн. — *М. К.*). Примите нашу живейшую благодарность за ваши поздравления, которые свиде-

---

[1] *Решетников Л. П.* Вернуться в Россию. Третий путь или тупики безнадежности. М.: ФИВ, 2013. С. 81–82.

[2] Шульгин В. В. (1878–1976) — потомственный дворянин, политический и общественный деятель, публицист, депутат II, III и IV Государственных Дум, принял «отречение» из рук Николая II. Русский националист и монархист. Уговаривал Вел. кн. Михаила не принимать верховную власть. Позже Ш. все более приходил к убеждению, что революция идет неверным путем, что реальные «завоевания революции» — пресловутые «свободы» — привели к развалу армии и двоевластию и выгодны только большевикам и Германии. Ш. писал в этот период: «Забудем пока о политической свободе. <...> Сейчас в опасности само существование России». Участник Белого движения. Эмигрировал в 1920 г., постепенно смягчил свое отношение к большевикам. В 1944 г. был задержан и вывезен в СССР, приговорен к 25 годам за антисоветскую деятельность, освобожден по амнистии в 1956 г., жил в инвалидном доме в г. Гороховце Владимирской обл., писал мемуары. Умер в 98 лет во Владимире (прим. авт. кн. — *М. К.*).

В. В. Шульгин в СССР в последние годы своей жизни

тельствуют о перемене, произведенной благодетельным переворотом во взаимных отношениях наших двух стран”»[1].

Говоря о В. Шульгине, нельзя не вспомнить поразительную характеристику, данную им в 1930 г. русскому народу в книге «Что нам в них не нравится»:

«Да, конечно, евреи были “спинным хребтом”, “мозгом” российской коммунистической партии. Но тело ее из кого состояло?

Никогда евреям не удалось бы соткать сие чудовище, которое поразило мир под именем “большевизма”, если бы их сосредоточенная ненависть не нашла сколько угодно “злобствующего материала” в окружающей среде. В русском народе оказались огромные запасы злости и всякие скверны. Они дремали под спудом, но они были. “Грабь награбленное” потому имело такой оглушительный успех, что бандитизм, “воризм” сидит где-то совсем близко под шкурой русских. Это мы могли наблюдать и в Белом стане. Очень уж легко смотрели некоторые воины, боровшиеся за всяческие попранные права, на право собственности.

---

[1] *Боханов А. Н.* Император Николай II. 5-е изд. М.: Русское слово — РС. 2009. С. 432.

“Смерть буржуям” потому так удалась в России, что запах крови пьянит, увы, слишком многих русских; и сатанеют они, как звери. Великое число садистов ходило между нами в мундирах и пиджаках, а мы-то этого и не подозревали. Чудовище с монгольской рожей, пораженное “французской болезнью”; думающая гильотина — по выражению Струве; словом, Владимир Ильич Ульянов-Ленин, психопат-убийца, появился ведь из русских недр! Почтенные личности из теоретических социалистов, совсем не кровожадные и просто очень добродушные, сидели ведь еще не так давно с этим выродком за одним столом; и не подозревали, что рядом с ними сатана-кабан, который с превеликим удовольствием, причмокивая, сожрет миллионы человеческих жизней»[1].

Доказательством того, что переворот был спровоцирован элитой, также является тот факт, что вопреки попытке высокопоставленных руководителей переворота показать его как результат волеизъявления всего народа России, революционные волнения были сконцентрированы сначала только в Петрограде. Всероссийской революционной ситуации, как отмечал в своих мемуарах князь Н. Жевахов и другие, не было, но были лживые измышления политиков и представителей близкого окружения Царя Николая II.

Приведем свидетельство еще одного очевидца В. В. Орехова, бывшего в 1917 г. комендантом станции Санкт-Петербурга (Петрограда): «На второй день моего приезда я на вокзале присутствовал на прибытии из Могилева экстренного поезда, из вагона которого вышли два известных всей России человека: А. И. Гучков и В. В. Шульгин, причем второй из них, спустившись из вагона и держа в руке бумагу, громко провозгласил: “Государь император отрекся от престола, передав власть Государственной Думе в лице господ Гучкова и Шульгина”. На перроне было жуткое молчание»[2].

Далее очевидец этих драматических событий свидетельствует: «Я не имею права считать себя всеведущим, но все же могу твердо заявить, что до трагических событий в Петрограде никаких настроений революционного характера в войсках не было. Все понимали, что ведется война, от результатов которой зависит судьба нашего отечества. Была у всех — до отречения императора — полная верность государю и прави-

---

[1] Цит. по: *Большаков В. В.* Ритуальное цареубийство — правда или вымысел? М.: Алгоритм, 2018. С. 111–112.

[2] *Орехов В В.* Ореховы [Материалы и документы] // *Рар Г. А.* «... И будет наше поколенье давать истории отчет»: Воспоминания / предисл. Филарета, митр. Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Белоруссии и Д. А. Столыпина. М.: Русский путь, 2011. С. 639.

тельству, и никто не допускал возможности каких-то перемен до окончания войны.

Когда начались предреволюционные события, армия стояла вне их и продолжала выполнять свой долг. Неожиданное для всех нас отречение государя и практически конец монархии были восприняты с недоумением и горечью. Когда начали в войска прибывать революционные политические агитаторы с их речами и призывами, их воспринимали с возмущением. Еще раз повторяю, что отречение государя было воспринято с недоумением и никаких симпатий и доверия эти новоприбывшие люди в войсках не вызывали. Та часть солдат, которая все-таки начала доверять словам и обещаниям революционных деятелей, была ничтожной. И совершенно был прав молодой в то время генерал Врангель, сказавши, что революции никто не ожидал и не желал.

Но она все же произошла, и в порядке дисциплины войскам пришлось подчиниться новым хозяевам. Но для большинства — с болью в сердце»[1].

Свидетели этих событий утверждали, что отречение государя никакого восторга среди офицерства и разумных людей не вызвало. Наоборот, было огорчение и сожаление. Для сравнения отметим, что в гораздо более сложной ситуации августа 1945 г., после американских атомных бомбежек и полного разгрома на море, на суше и в воздухе японские офицеры остались верны своему императору. После появления информации о капитуляции была даже попытка путча. Военные готовы были умирать за императора, даже когда это было полностью бессмысленно. Комендант станции Петроград Орехов делает очень интересное наблюдение по ситуации в революционной России: «Характерно то, что большая часть офицерства была опечалена, а радовались только те, кто до этого были самыми ярыми “монархистами”. Они в известном большинстве сразу же примкнули к восхваляющим новую власть. Также многих поражал тот факт, что на созванном Соборе иерархов Православной Церкви в начале 1917 г. не было сказано ни слова об отрекшемся императоре»[2].

Даже Троцкий признавал: «Февральскую революцию совершил Петроград. Нигде, кроме Петрограда, борьбы не было», «Переворот в Москве был только отголоском восстания в Петрограде», «В ряде провинциальных городов движение началось только 1 марта, после того как

---

[1] *Орехов В В.* Ореховы [Материалы и документы] // *Рар Г. А.* «... И будет наше поколенье давать истории отчет»: Воспоминания / предисл. Филарета, митр. Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Белоруссии и Д. А. Столыпина. М.: Русский путь, 2011. С. 641.

[2] Там же. С. 642.

переворот совершился уже и в Москве». Именно в Петрограде успешно действовали революционные пропагандисты, вооруженные революционной теорией Ленина. Вот как об этом пишет Троцкий в книге «История русской революции»:

«Мистика стихийности ничего не объясняет. Чтобы правильно оценить обстановку и определить момент удара по врагу, нужно было, чтобы у массы, у ее руководящего слоя были свои запросы к историческим событиям и свои критерии для их оценки. Другими словами, нужна была не масса вообще, а масса петроградских и вообще русских рабочих, прошедших через революцию 1905 г., через московское восстание декабря 1905 г., разбившееся о гвардейский Семёновский полк; нужно было, чтобы в этой массе рассеяны были рабочие, продумывавшие опыт 1905 г., критиковавшие конституционные иллюзии либералов и меньшевиков, усвоившие себе перспективу революции, задумывавшиеся десятки раз над вопросом об армии, наблюдавшие пристально за тем, что совершалось в ее среде, способные делать из своих наблюдений революционные выводы и сообщать их другим. Нужно было, наконец, наличие в частях самого гарнизона передовых солдат, захваченных или хотя бы задетых в прошлом революционной пропагандой.

На каждом заводе, в каждом цеху, в каждой роте, в каждой чайной, в военном лазарете, на этапном пункте, даже в обезлюженной деревне шла **молекулярная работа** (выд. авт. кн. — *М. К.*) революционной мысли. Везде были свои истолкователи событий, главным образом из рабочих, у которых справлялись, что слышно, от которых ждали нужного слова. Эти вожаки часто были предоставлены самим себе, питались обрывками революционных сообщений, доходивших до них разными путями, сами вычитывали из либеральных газет, что им было нужно, между строк. Их классовый инстинкт был изощрен политическим критерием, и если не все свои идеи они доводили до конца, зато мысль их неизменно и упорно работала в одном и том же направлении. Элементы опыта, критики, инициативы, самоотвержения пронизывали массу и составляли внутреннюю, недоступную поверхностному взгляду, но, тем не менее, решающую механику революционного движения как сознательного процесса»[1].

А вот воспоминания об этой длительной, кропотливой, подрывной «молекулярной работе» в инертной среде рабочего класса, оставленные человеком, поначалу далеким от политики. Большевик Иван Константинович Михайлов, ставший видным советским руководителем-хозяй-

---

[1] *Троцкий Л. Д.* История русской революции. Т. 1. URL: http://lizard.jinr.ru/~tina/world/history/trozky/irr/1-8.html (дата обращения: 27.05.2019).

ственником, так вспоминает о своей революционной деятельности, начавшейся задолго до всех «русских» революций. С конца 90-х годов XIX в. юноша начал трудовую деятельность на Колпинском заводе и сразу оказался вовлеченным в агрессивную среду молодых бунтовщиков. Надо отметить, что в своих воспоминаниях Михайлов, сам того не осознавая, дает положительную объективную картину существования рабочих. Отец его, самоучка, хорошо освоил слесарное ремесло, Правительство неоднократно посылало его — талантливого специалиста — **в Англию для изучения постройки миноносцев**. Это говорит об уровне и достатке этой рабочей семьи, об уважении в России к усердным труженикам. Сам Иван Михайлов бесплатно учился в школе для детей рабочих, где изучали общеобразовательные науки, занимались гимнастикой, школа была оборудована спортивными снарядами, даже весельными лодками. В школе также были организованы профессиональные мастерские — слесарная, кузнечная, столярная, то есть давались навыки рабочих специальностей. В каникулы дети подрабатывали: ухаживали за клумбами в саду, убирали снег. Плата была, конечно, небольшая. И это вызывало первые приливы зависти и, как следствие, ненависти. Вот как вспоминает об этих своих чувствах будущий революционер: «Плата ничтожная — 10–15 копеек в день. Появляются первые признаки ненависти к богатым, к тем, кто мало платит за работу. Ненависть переходит также на начальство и на царя. Умер Александр III. Заводской поселок по приказу полиции увешан траурными флагами, в местной церкви — траурный звон. Полиция сгоняет взрослых в церковь присягать Николаю II. Рабочие не идут, уклоняются. Я, мальчуган, на своей улице караулю обход полиции и предупреждаю рабочих, по их заданию, когда надо скрываться. Уклонение рабочих от присяги царю заинтересовало меня, возбудило во мне отвращение к царю, непочитание чинов и начальства. Наложило отпечаток на всю мою жизнь»[1].

Дальше Михайлов с гордостью вспоминает о своих нарушениях общественного порядка: как браконьерничал, как дразнил городовых, как участвовал в издевательствах над старыми рабочими, приставленными к молодым для передачи опыта: «Мы, молодежь, били старших мастеров, купали их в одежде в речке Ижоре. При непорядках в заводской лавке разбивали стекла, били уполномоченных, устраивали обструкцию при отчете правления лавки, бросали на трибуну стулья. Вмешивался полицейский — били и его...»[2]. Жестко этот молодой рабочий, по

[1] *Михайлов И. К.* Четверть века подпольщика // Авангард. Воспоминания и документы питерских рабочих 1890-х годов. Лениздат, 1990. С. 185.

[2] Там же. С. 191–192.

сути лишь подмастерье, требовал от мастеров и руководителей предприятия выгодных для себя должностей. Получить желаемое не всегда удавалось, и Михайлов разражается возмущением, когда ему было отказано в переводе в другую мастерскую: «Бог не помог. Пропал мой труд усердного моления за целый год... Если раньше, читая Евангелие, я верил всему, что там написано, то теперь эта книга стала для меня предметом глубоких сомнений, я стал чувствовать ложь и лицемерие в ней написанного... Искать помощи у Бога — безнадежное дело. “Черти больше помогли мне, — думаю я, — недаром говорят при всякой удаче: тебе черт помог”. И в день перевода в мастерскую я возненавидел и начальника, и Бога»[1].

А черт услышал молодого рабочего, зараженного бациллой бунта. Вот как вспоминает об этом переломном моменте своей жизни революционер И. К. Михайлов: «Однажды утром открываю ящик с инструментами и нахожу там книжку. Взглянул — бесцензурная: “Восьмичасовой рабочий день” (кажется, Кольцова) (это псевдоним Б. А. Гинзбурга[2] — прим. авт. цитируемой статьи — *И. М.*). Спрятал в карман, с нетерпением жду конца рабочего дня, скорее бы узнать, что за книжка, что в ней... Радуюсь. Каждая страница — откровение. Так вот как надо бороться за улучшение своего положения! Коллективом, всей рабочей организованной массой, а не разрозненными действиями отдельных рабочих вести непримиримую борьбу против всех капиталистов, фабрикантов, всего начальства, правительства. Охватывает чувство радости, что борьба уже началась, что есть организации, ведущие эту борьбу... Книжку прочитал. Надо дать прочитать другим... У Андреева познакомился с А. П. Фельдманом. Под их руководством создавался наш сплоченный революционный кружок...»[3]. Но эти многочисленные кружки не только революционная романтика, это молекулы революционного мировоззрения, это зародыши смертельной государственной болезни — революции. Это кольца и петли удушения России идеями, распростра-

---

[1] *Михайлов И. К.* Четверть века подпольщика // Авангард. Воспоминания и документы питерских рабочих 1890-х годов. Лениздат, 1990. С. 189.

[2] Гинзбург Б. А. (Борис Абрамович) (1863–1920) — партийный псевдоним «Кольцов», революционер, публицист, участник студенческого движения, с начала 1886 г. член (позже — фактический руководитель) Центральной петербургской группы «Народной воли», поддерживал связи с группой А. И. Ульянова (так называемая террористическая фракция «Народной воли») и социал-демократической группой Д. Благоева, в идейном отношении эволюционировал от народовольчества к марксизму (прим. авт. кн. — *М. К.*).

[3] *Михайлов И. К.* Четверть века подпольщика // Авангард. Воспоминания и документы питерских рабочих 1890-х годов. Лениздат, 1990. С. 192–193.

няемыми революционерами под символичными псевдонимами, как, например, не раз упоминаемым — Кольцов.

Таким образом, мы видим, что в предательстве Царя участвовали представители всех русских сословий. Но по какой причине предавали приближенные к Императору, некогда верные ему сослуживцы? Ведь эти титулованные господа знали цену клятве и слову, но бессовестно и малодушно отреклись от своего Царя, попавшего в плен в Царском Селе. Как пишет следователь Николай Соколов, «Мученичество Царя порождала не одна только революционная среда. Я погрешил бы перед истиной, если бы умолчал о некоторых лицах, издавна окружавших Царя и пользовавшихся его милостями.

В числе других людей наиболее близкими к Царю до его отречения от Престола были: начальник походной канцелярии Нарышкин, начальник конвоя граф Граббе, флигель-адъютант Мордвинов, флигель-адъютант герцог Н. Н. Лейхтенбергский, флигель-адъютант Н. П. Саблин, заведовавший делами Государыни граф Апраксин.

Мы видели, как уходил Нарышкин из поезда Царя, прибыв вместе с ним в Царское. Перед отъездом Царя в Тобольск ему была дана возможность взять с собой несколько человек по его личному выбору. Он выбрал Нарышкина. Когда последнему было объявлено желание Государя, он попросил 24 часа на размышление. Государь не стал ждать конца его размышлений и выбрал И. Л. Татищева.

Прибыв во дворец 22 марта, Государь ждал, что к нему не замедлят явиться Мордвинов и герцог Лейхтенбергский. Они не ехали. Он справился о них у камердинера Волкова. Тот пошел к обер-гофмаршалу графу Бенкендорфу. “Доложи, — сказал Бенкендорф, — не приехали и не приедут”.

В показании Волкова значится: “Государь не подал никакого вида и только сказал: «Хорошо». А Мордвинов был одним из самых любимых флигель-адъютантов. Таким же любимым флигель-адъютантом был Саблин. Когда в дни переворота к дворцу стали стягивать войска и пришел гвардейский экипаж, в составе которого находился Саблин, я видел почти всех офицеров экипажа. Но Саблин не явился и больше не показался царской семье”.

Граф Апраксин был во дворце, когда генерал Корнилов арестовал Государыню. Он остался в числе добровольно арестованных, но через несколько дней ушел.

Граф Граббе тайно скрылся, бежал не только от семьи, но и от своей службы.

Свидетели показали:

Кобылинский: “Самоотвержения графа Апраксина хватило всего-навсего дня на три, не больше. Он очень скоро подал заявление и просил его выпустить, так как-де все дела здесь, во дворце, он кончил”.

Теглева: “Многие изменили им... Граф Апраксин ушел от них, убежал начальник конвоя граф Граббе. Забыл их близкий Государю человек, свитский генерал Нарышкин, ни разу их не навестивший в Царском”.

Эрсберг: “Ни разу к ним не явился свитский генерал Нарышкин. Убежал от них начальник конвоя граф Граббе. Ушел Апраксин. Ни разу к ним не пришел и ушел от них старший офицер гвардейского экипажа флигель-адъютант Николай Павлович Саблин”»[1]. Император Николай II смиренно принимал предательство некогда верных подданных. А победители ликовали.

После Февральской революции у победителей, как обычно, началась дележка власти и должностей со всеми вытекающими отсюда последствиями. Единство антироссийских сил нарушилось. Правящие круги Англии и Франции своей цели достигли, Россия была ослаблена, Царя свергли, значит, можно было не выполнять взятые союзнические обязательства. Другим внешним силам — Германии, Австро-Венгрии, Турции — достигнутого было недостаточно. «Им нужен был сепаратный мир на Востоке, поэтому шла поддержка большевиков, левой части меньшевиков и эсеров. Требовалось отчленение от России национальных окраин, чтобы после войны включить их в свои сферы влияния — поэтому шла поддержка сепаратистов. Третья внешняя группировка, сионистские круги, желали полного распада и уничтожения России. Поддерживали любые силы, “углубляющие” революцию»[2].

В дополнение ленинскому, из Германии в Россию «запломбированному вагону», последовал второй «морской» десант «делателей революции» — из Америки во главе с Троцким. В его группировке были отколовшиеся от Ленина большевики-примиренцы и выходцы из других партий. Активистами Льва Давидовича Троцкого стали Анатолий Васильевич Луначарский, Моисей Маркович Гольдштейн (Володарский), Моисей Соломонович Урицкий (Борецкий), Адольф Абрамович Иоффе (Крымский) и др. Троцкий, как о нем говорил контрразведчик, действительный статский советник В. Г. Орлов, был величайшим преступником в России. Он стоял в партии особняком, ни с кем не сближался.

---

[1] *Соколов Н. А.* Убийство царской семьи. М.: Алгоритм. 2017. С. 35.

[2] *Шамбаров В. Е.* Оккультные корни Октябрьской революции. М.: Алгоритм, 2006. С. 28.

Его двигали исключительно личные интересы, не имеющие никакого отношения к благу государства. «Троцкий был активным масоном, поддерживал связи с американскими сионистскими ложами. В частности, с Якобом Шиффом Лев Давидович лично встречался и контактировал... И сама группировка троцкистов по сути представляла не только центристов, а масонирующее течение социал-демократии. Впрочем, к "вольным каменщикам" разных лож и направлений относились и многие видные большевики: С. П. Середа, Ю. В. Ломоносов, И. И. Скворцов-Степанов, Г. И. Петровский, Н. И. Бухарин, К. Радек (Собельсон), М. И. Скобелев, Н. Д. Соколов, А. В. Луначарский»[1].

Керенский и его Временное правительство подыгрывают Ленину и Троцкому, выполняя волю могущественной иностранной державы Великобритании, заинтересованной в гибели своего конкурента Германии. В огне Первой мировой войны сокрушили друг друга Германия и Россия. Это англичане через подставных лиц убедили германское руководство разрешить приехать Ленину через немецкую территорию и выделить большевикам денежные средства, о чем подробно пишет известный политолог и историк Н. В. Стариков[2]. «Уничтожение Российской империи — это самая грандиозная операция британской разведки за всю ее историю... Февральская революция разлагает страну, армию и народ, а пришедшие им на смену в октябре большевики приводят русское государство к уничтожению и распаду», — убедительно доказывает Николай Стариков[3]. Историк делает вывод: «...ведь не ради торжества идеи интернационала британские спецслужбы помогали Ленину и его компании взять власть. Нет — ради развязывания Гражданской войны. В ее огне должны были сгореть экономика, исчезнуть легитимные правители и "расплавиться" территория огромной империи»[4]. «Если бы Белые армии выдвинули идею мужицкого царя, мы бы не продержались и недели», — скажет позднее Троцкий.

Вопрос — почему антиреволюционные силы не выступили под монархическим знаменем, почему не объединились — дискуссионный, требующий глубокого исторического исследования. На этот вопрос пыталась ответить русская эмиграция. Проникновенно, патетично и

---

[1] *Шамбаров В. Е.* Оккультные корни Октябрьской революции. М.: Алгоритм, 2006.С. 188.

[2] *Стариков Н. В.* 1917. Разгадка «русской» революции. М.: Яуза, 2008.

[3] *Стариков Н. В.* Ликвидация России. Кто помог красным победить в Гражданской войне? СПб.: Питер, 2010. С. 6–7.

[4] Там же. С. 74.

образно звучат слова Ивана Бунина, сказанные им в знаменитой речи «Миссия русской эмиграции» (1924):

«...мы так или иначе не приняли жизни, воцарившейся с некоторых пор в России, были в том или ином несогласии, в той или иной борьбе с этой жизнью и, убедившись, что дальнейшее сопротивление наше грозит нам лишь бесплодной, бессмысленной гибелью, ушли на чужбину...

Миссия — это звучит возвышенно. Но мы взяли и это слово вполне сознательно, памятуя его точный смысл... Нас, рассеянных по миру, около **трех миллионов** (выд. авт. кн. — *М. К.*). Исключите из этого громадного числа десятки и даже сотни тысяч попавших в эмигрантский поток уже совсем несознательно, совсем случайно; исключите тех, которые, будучи противниками (вернее, соперниками) нынешних владык России, суть, однако, их кровные братья; исключите их пособников, в нашей среде пребывающих с целью позорить нас перед лицом чужеземцев и разлагать нас: останется все-таки нечто такое, что даже одной своей численностью говорит о страшной важности событий, русскую эмиграцию создавших, и дает полное право пользоваться высоким языком. Но численность наша далеко не всё. Есть еще нечто, что присваивает нам некое значение. Ибо это нечто заключается в том, что поистине мы некий грозный знак миру и посильные борцы за вечные, божественные основы человеческого существования, ныне не только в России, но и повсюду пошатнувшиеся.

Если бы даже наш исход из России был только инстинктивным протестом против душегубства и разрушительства, воцарившегося там, то и тогда нужно было сказать: “Взгляни, мир, на этот великий исход и осмысли его значение. Вот перед тобой **миллион из числа лучших русских душ** (выд. авт. кн. — *М. К.*), свидетельствующих, что не вся Россия приемлет власть, низость и злодеяния ее захватчиков; перед тобой миллион душ, облеченных в глубочайший траур, душ, коим было дано видеть гибель и срам одного из самых могущественных земных царств и знать, что это царство есть плоть и кровь их...”

...Сотни тысяч из нашей среды восстали вполне сознательно и действенно против врага, ныне столицу свою имеющего в России, но притязающего на мировое владычество, сотни тысяч противоборствовали ему всячески, в полную меру своих сил, многими смертями запечатлели свое противоборство — и еще неизвестно, что было бы в Европе, если бы не было этого противоборства...».

Мир, правда, не очень хотел слушать о преступлениях тоталитарного режима, полагая, что «торговать можно и с людоедами» (знаменитая фраза Ллойд-Джорджа). «Мир отвернулся от этой страждущей Рос-

сии», — продолжал Бунин. — Европа «спокойно смотрит на русские "внутренние дела", то есть на шестилетний погром, длящийся в России, и вот дошла уже до того, что узаконяет этот погром». «...Кошмар этот... тем ужаснее, что он даже всячески прославляется, возводится в перл создания и годами длится при попустительстве всего мира, который уж давно должен был бы крестовым походом идти на Москву»[1].

Действительно, почему *миллион из числа лучших русских душ* оказался слабее небольшой большевистской партии? Почему не поддержал их мир? С неимением этой поддержки отчасти связана причина отсутствия единства сопротивления под монархическими лозунгами, о чем говорит известный деятель эмигрантского движения М. В. Назаров:

«...на немецкой стороне не было единодушия, военные стояли за антикоммунистическое сотрудничество с русскими правыми, политики предпочитали расчленение России (Брестский мир) в союзе с большевиками. Пробольшевистская линия и ставка на украинский сепаратизм возобладала, что воспрепятствовало немецко-русскому союзу. К тому же Германия как побежденная страна вышла из игры в самом начале гражданской войны, поэтому под давлением собственных "февралистов" и Антанты "правые были вынуждены выпустить из рук руководство антибольшевистской борьбой, хотя и участвовали в ней" (*Rimscha H.* Rußland jenseits der Grenzen 1921–1926. Jena. 1927. S. 15). Это было главной причиной, почему Белые армии, состоя преимущественно из монархистов, нигде не выступали под монархическим знаменем»[2].

А еще и потому, что у царской России на мировой арене не было друзей, она притягивала к себе противодействующие между собой силы — масонство, военных противников (Германию и Австро-Венгрию), социалистов, сепаратистов и т. п., которые, имея личные материальные интересы в стране с огромными природными богатствами, идеологически раскалывали руководящие государственные силы. Поэтому интеллигенция стала не опорой нации, а проводником разрушительных идей. Глава государства должен был постоянно противостоять внешним и внутренним враждебным силам, а если затевались реформы, то реформаторов устраняли, как, например, Александра II или Столыпина, так как они мешали «великим потрясениям» во благо «сильных мира сего». Поэтому нельзя винить Николая II в отсутствии политической воли и таланта руководителя.

---

[1] Цит. по: *Назаров М. В.* Миссия русской эмиграции. М., 1994. С. 3–4.

[2] Там же. С. 108.

Как отмечает М. В. Назаров, «...свои решения Государь принимал вовсе не под чьими-то влияниями (это сильно преувеличено его противниками). Он был человеком мягким, но не слабым, а скорее даже непоколебимым — там, где ему не позволяли поступить иначе его нравственные принципы. Он не был способен на расчетливый компромисс и интригу. В политике, как и в жизни, он руководствовался чистой совестью, но этот метод не всегда приносил ожидаемые плоды. Характерна инициатива Николая II по созыву первой в истории конференции по разоружению в Гааге в 1899 г. — она, конечно, была обречена на неуспех в мире, в котором назревала схватка за глобальный контроль... Даже сдержанный историк Г. Катков, проводя верную параллель с образом князя Мышкина, отметил в личности императора "некий элемент святости", веру "в некую как бы волшебную и неизбежную победу справедливых решений просто в силу их справедливости"»[1].

«Революционным» деятелям было чуждо такое мировоззрение, они не размышляли над категорией «справедливости» и ловко обделывали свои дела «под шумок» народного ликования. Но не все русские люди инфантильно упивались революционными надеждами. Такой выдающийся мыслитель, как И. Л. Солоневич, прозревал через февральские дни мучительное будущее России. «Я помню февральские дни: рождение нашей великой и бескровной, — какая великая безмозглость спустилась на страну. Стотысячные стада совершенно свободных граждан толкались по проспектам петровской столицы. Они были в полном восторге, — эти стада: проклятое кровавое самодержавие — кончилось! Они были счастливы — эти стада. Если бы им кто-нибудь тогда стал говорить, что в ближайшую треть века за пьяные дни 1917 г. они заплатят десятками миллионов жизней, десятками лет голода и террора, новыми войнами, и гражданскими и мировыми, полным опустошением половины России, — пьяные люди приняли бы голос трезвого за форменное безумие. Но сами они — считали себя совершенно разумными существами: помилуй Бог: двадцатый век, культура, трамваи, Карла Марла, ватерклозеты, эсэры, эсдеки, равное, тайное и прочее голосование, шпаргалки марксистов, шпаргалки социалистов, шпаргалки конституционалистов, шпаргалки анархистов, — и над всем этим бесконечная разнузданная пьяная болтовня бесконечных митинговых орателей»[2].

---

[1] *Назаров М. В.* Миссия русской эмиграции. http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9D/nazarov-mihail-viktorovich/missiya-russkoj-emigracii (дата обращения: 27.05.2019).

[2] *Солоневич И. Л.* Народная монархия // отв. ред. О. М. Платонов. Институт русской цивилизации, 2010. С. 213.

Поэт Андрей Белый промыслительно воскликнул: «Сгибнет четверть вас от глада, мора и меча». А один из лидеров Французской социалистической партии Альберт Тома, общавшийся с Керенским, приветствовал Февральский государственный переворот и назвал его: «самая солнечная, самая праздничная, самая бескровная русская революция»[1]. Не столь поэтично, но более подробно и с перспективой на будущее пишет об этом же Н. В. Стариков: «То, что мы сегодня видим, — это только начало. Как февраль 1917-го стал началом трагедии для десятков миллионов людей. Сначала в России, потом в Германии. Там был свой "февраль" — ноябрь 1918-го. Точно такой же. Полное торжество свободы. Радостные демонстранты. Прогнивший режим пал! После была перекроена ВСЯ КАРТА ЕВРОПЫ. Затем эти "радостные демонстранты" стали пухнуть с голоду, потому что победители-англосаксы обобрали их до нитки. "Радостные демонстранты" в России к тому времени уже давно убивали таких же, как они, граждан России в Гражданской войне. Тиф. Голод. Эпидемии. ЧК. Расстрелы. Казни. Белый и красный террор. Расстрелы пленных и заложников. Все это плоды "победы" великой бескровной революции, как называли предатели и дураки Февральский переворот. А ведь корни Второй мировой оттуда же, из февраля 1917-го. Куда заведет мир череда нынешних февральских революций, даже сложно себе представить»[2].

Но были от этой европейской трагедии и выгодополучатели-победители — союзники России, поспособствовавшие ее поражению в войне, в частности Англия, наш исконный «друг–враг». История взаимоотношений двух великих держав сложна и красноречива. Пропагандистская травля законных русских правителей, шпионаж, масонская экспансия, убийство русского Царя Павла I кучкой офицеров-отщепенцев, убийство Григория Распутина — все это было организовано и профинансировано Англией. Следствием ужасающего убийства оклеветанного Императора Павла I стала почти пятнадцатилетняя беспрерывная война с Наполеоном, сотни тысяч человеческих жертв, сожженная Москва.

Новое предательство элиты в феврале 1917 г. принесло России еще большие жертвы. Англия расшатывала российское общество, соблазняла элиту изощренными пропагандистскими средствами, ложью о слабости Царя, о предательстве Императрицы и вакханалиях Распутина.

---

[1] *Деникин А. И.* Крушение власти и армии // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. М.: Книга, 1991. С. 34.

[2] *Стариков Н. В.* Хаос и революции — оружие доллара. СПб.: Питер, 2011. С. 106.

Он, к слову сказать, один раз спас от мировой войны Россию, которая была готова вмешаться в балканский конфликт еще в 1912 году. Распутин на коленях умолял Императора не вступать в войну. Царь послушался прозорливого старца. В 1914 г. Николай II не советовался с Распутиным, так как тот был при смерти. На него было совершено покушение, чтобы старец не смог отговорить Царя во второй раз. Кампания по дискредитации Распутина была не случайной и целенаправленной. Известно, что, едва придя в себя, старец Григорий шлет Государю телеграммы, умоляет не затевать войну, потому что с войной будет конец России и самой династии. «Положат до последнего человека»...

До сих пор Николаю II ставится в вину, что он чуть ли не сам начал Первую мировую войну, по крайней мере, имея полную возможность, не предотвратил ее. И опять это огульное обвинение лживо. По объективным причинам уклониться от войны было невозможно. Почему невозможно — разъясняет историк Константин Залесский: «В мире сложилась ситуация, при которой Россия ни при каких обстоятельствах не могла уклониться от войны. При Бисмарке у нас были союзнические отношения с Германией, но потом, в связи с изменением курса Германии, Россия была вынуждена пойти на союз с Францией.

Договор был оборонительный, то есть стороны обязывались поддержать друг друга, если на одну из сторон произойдет нападение. Этот шаг был вынужденным, чтобы противостоять, в случае чего, агрессии Германии.

Планируя свои военные действия против России и Франции и, возможно, Великобритании, Германия намеревалась провести войну на два фронта так, чтобы не ввязываться в затяжные бои. Длительной войны на два фронта Германия не выдержала бы, и это понимали ее военные и политические руководители» <...>.

К. Залесский разъясняет план Шлиффена, суть которого заключалась в том, чтобы быстро вывести из строя одного из союзников, а потом быстро передислоцировать войска на другой фронт и нанести поражение другому союзнику. Первой под германским огнем должна была оказаться Франция. Францию не собирались полностью оккупировать, она должна была выйти из войны. На Россию это не распространялось. У нее хотели отторгнуть Прибалтику, создав там марионеточные государства во главе с представителями династии Гогенцоллернов, отторгнуть Польшу и в дальнейшем либо поделить ее с Австро-Венгрией, либо преобразовать Польшу в марионеточное королевство. Далее — частям территории нынешней Белоруссии и Украины отводилась роль полуколоний, которые бы обеспечивали Германию рабочей силой, полезными ископаемыми и продовольствием.

Как говорит историк: <...> «Все дипломатические шаги по сохранению мира, предпринятые Россией и лично Николаем II, были отвергнуты, хотя было сделано все, что возможно. В частности, Россия предлагала вынести вопрос конфликта с Сербией на международную конференцию. Сербии рекомендовали как можно лучше ответить на ультиматум Австро-Венгрии, и действительно, Сербия ответила очень уступчиво. Об этом есть свидетельство кайзера Вильгельма, который написал, что теперь повод для войны снимается, но и это не дало никакого результата. <...> Россия провела мобилизацию, однако это не есть война, а есть демонстрация решимости великой державы, настаивающей на том, что не надо менять баланс сил в Европе ради узко собственнических интересов. Россия действовала единственно возможным способом»[1].

В условиях войны на два фронта немцы успешно создавали в России «пятую колонну» под руководством Ленина и не скупились на ее финансирование. Главным же «купцом революции» был Парвус. Но если при попытке начать революцию в России в 1905 г. он сделал ставку на Троцкого, то теперь он делает главную ставку на Ленина, который принял деловое предложение Парвуса: «большевикам — власть, России — поражение». В выборе кандидатуры главным козырем была беспринципность Ленина, так как многие революционные деятели того времени, например, авторитетный Плеханов, как было сказано выше, отказались встать на путь предательства России и брать деньги от державы противника, и вести подрывную работу против своей Родины.

В 1917 г., казалось, свершилась многовековая мечта Туманного Альбиона и других европейских стран, чаявших гибели нашей империи. Много о степени ненависти к России и методах борьбы с ней говорят западные карикатуры на Россию и русский народ. На Западе давно смекнули, что визуальный пропагандистский ряд много действенней декларативного. Эти бессовестные картинки удручают непостижимой жестокостью, запредельной ненавистью к нашему государству. Если на русских плакатах военного времени враг всего лишь поднят на вилы или на солдатский штык, то в западных «произведениях» враг (то есть мы) представлен на так называемых «летучих листках» уличенным во всех невероятных зверствах. Например, в Ливонской войне показано использование русскими европейских женщин и детей в качестве мишеней для стрельбы; отрубленные головы и виселицы, каннибализм в оккупированных мо-

[1] *Залесский К.* Россия сделала все, чтобы не вступить в Первую мировую, но уклониться от войны было невозможно. URL: http://www.km.ru/v-rossii/2018/07/26/pervaya-mirovaya-voina/827447-rossiya-sdelala-vse-chtoby-ne-vstupit-v-pervuyu-mi (дата обращения: 27.05.2019).

Плакат «Наполеон и Талейран сдерживают Медведя-Александра, атакуемого британскими торговцами»

сковитами городах; толпы диких татар на русской службе; уничтожение русскими церквей и убийство монахов и т. п. Это лживое, типично западное видение русских воинов во времена Рюриковичей спонсировалось польским королем. Привожу в качестве иллюстрации одно такое «произведение»: Исаак Крукшенк «Новый способ медвежьей травли». 21 декабря 1807 г. Наполеон и Талейран сдерживают Медведя-Александра, атакуемого британскими торговцами, причем Наполеон говорит: «Они разъярят его до смерти, а затем я поставлю другого Императора...»[1].

Из этических соображений не считаю возможным приводить другие мерзкие карикатуры, о сути которых говорят красноречивые их названия. Например: «Каннибализм в Ливонии при русских»[2].

Ф. Д. Байрон «Русская медведица и ее непобедимый наездник в бою с Британским легионом. 19 апреля 1791». Князь Потемкин, оседлавший

---

[1] *Успенский В. М., Россомахин А. А., Хрусталев Д. Г.* Россия в английской карикатуре. https://propagandahistory.ru/2314/Rossiya-v-angliyskoy-karikature/ (дата обращения: 27.05.19).

[2] Краткая история антирусской пропаганды. URL: http://lawinrussia.ru/content/kratkaya-istoriya-antirusskoy-propagandy-zapada (дата обращения: 27.05.2019).

Екатерину Великую, успешно противостоит британским политикам во главе с королем Георгом III. Яркий образчик беспутного юмора британцев: реплики всех персонажей двусмысленны и скабрезны[1].

Гравюра из знаменитой книги Адама Олеария «Описание путешествия в Московию» 1647 г. (перегравировка из французского издания 1719 г.) изображает медвежьи бесчинства: один медведь пожирает лошадь, другой несет в лапах вопящего мужика, третий разрывает могилу, а поодаль бродят еще двое[2].

Литография «Россия перед судом “духа цивилизации”»

Россия изображается такой омерзительной, что англосаксам должна казаться справедливой литография под названием «Россия перед судом “духа цивилизации”», (США, 1903, журнал «Puck»)[3]. У карикатуры есть расширенное название: «Россия на “Суде мирового презрения”. Председательствует Дух Цивилизации». Характерно, что среди народов, собравшихся судить Россию, изображенную в виде черного лапотного мужика, есть и азиаты (японцы и турки), для американцев — они цивилизованны, а русские — нет.

Вызывают негодование и сострадание плакаты и листовки, на которых в непристойном виде изображались Император Николай II и Императрица Александра Федоровна. Эти бесстыдные картинки, унижающие

---

[1] Главный русский образ был придуман в Англии. URL: http://mag-union.ru/glavnyj-russkij-obraz-byl-priduman-v-anglii/ (дата обращения: 27.05.19).

[2] *Успенский В. М., Россомахин А. А., Хрусталев Д. Г.* Россия в английской карикатуре. URL: http://propagandahistory.ru/2314/Rossiya-v-angliyskoy-karikature/ (дата обращения: 27.05.2019).

[3] Россия перед судом «духа цивилизации». URL: https://historyscan.d3.ru/rossiia-pered-sudom-dukha-tsivilizatsii-zhurnal-puck-1903-god-sassh-1559935/?sorting=rating (дата обращения: 27.05.2019).

Главнокомандующего, имели широкое хождение в народе и огромное идеологическое воздействие на солдат в окопах, то есть способствовали разложению армии. Возбуждали ненависть населения больших городов к Царствующему Дому и форме правления как таковой.

Какие же нужно иметь каменные сердца, чтобы так ненавидеть Россию? Ведь эти сердца не умягчает ни время, ни просвещение, ни возмездие на поле боя, потому, что порочны они не по природе человеческой, а каменеют от алчности, от зависти к духовным и материальным богатствам России, от опьянения из чаши бесовской. Нисколько не изменились методы, не прекратилась пропагандистская война и в наше время. Вот новейший пример.

Цивилизованная Европа, XXI в.: латышский журналист и писатель-фантаст Дидзис Седлениекс в ходе дискуссии в Facebook назвал животными русских, проживающих в Латвии. «Презрительным словом *русские* или чуть более толерантным *русскоязычные* обычно обозначают низшего интеллектуального уровня *homo sovetiqus* вне зависимости от национальности. Это генетическое отклонение от общечеловеческих ценностей, у этих существ вообще нет ничего ценного, включая человеческую жизнь. Понятно, что большая часть общества их презирает, у генетической ошибки или болезни нет никакой связи с языком, на котором животное пытается говорить»[1], — написал Седлениекс. Ему достойно ответили депутат Константин Затулин, композитор и исполнитель Юрий Лоза[2].

Но никакие правоохранительные органы Латвии или толерантного Евросоюза не заинтересовались этим националистическим высказыванием. Не сравнили его с давно известными откровениями рупора гитлеровской пропаганды Геббельса, который вещал: «Русские — это не народ в общепринятом смысле слова, а сброд, обнаруживающий ярко выраженные животные черты. Это можно с полным основанием отнести как к гражданскому населению, так и к армии». Еще одно высказывание гитлеровского идеолога показывает, чего Запад так боится в русских людях: «Они не люди, а скопление животных. Самой большой опасностью, угрожающей нам на Востоке, является бесстрастное тупоумие этой массы. Солдаты не сдаются, как является модой в За-

---

[1] По стопам Геббельса. Новости 24 часа. URL: http://novosti24.su/po-stopam-gebbelsa/ (дата обращения: 27.05.2019).

[2] Латышскому писателю ответили на презрительную реплику в адрес русских. URL: https://ru.sputniknewslv.com/Latvia/20180711/8787259/sedlenieks-prezritelnye-slova-russkie-otvet.html (дата обращения: 27.05.2019).

падной Европе, когда полностью окружены, но продолжают бороться, пока они не падут убитыми»[1].

Запрет преподавания в школах Прибалтийских республик и Украины на русском языке, вообще запрет русского языка — всё это следует воспринимать как откровенную угрозу России, звучащую из уст правящих элит названных стран, продавших свой суверенитет и находящихся под внешним управлением атлантической коалиции. Это наши современные потери, это форма открытой войны против нашей страны. Умирать, но не сдаваться, сытые, завистливые, развращенные либерализмом бюргеры не могут, вот и прибегают, смертельно боясь русских, не понимая их врожденной христианской жертвенности, — к оскорблениям, унижениям, методам известной «моськи», на лжи и ненависти основывая воспитание новых поколений.

Да, дьявольская ложь поныне с Запада льется потоком, но уже с экранов телевизоров, с мониторов компьютеров, заливая своими зловонными волнами огромные аудитории. Современная западная пропаганда является логичным, более изощренным, но неизменным по смыслам и намерениям, продолжением антирусской пропаганды, начавшейся еще в XIV в. и доказавшей свою убийственную действенность в начале XX в. в России.

Поныне не изжиты вековые стереотипы, жива ложь о личности святого Государя Николая II. Невыясненные обстоятельства его отречения от Престола и убиения всей его Семьи являются идеологическим оружием богоборческих сил против современной России. Подобное оружие, обладающее гипнотической силой, использовал диавол, когда клеветал на Бога, обманывал Еву, что при вкушении от запретного плода она и Адам станут как боги. Такая наглая дьявольская ложь глубоко проникает в человеческую психику, заставляя человека поверить в невероятное. Нет сомнения, что по подсказке диавола действовали его верные слуги: богоборцы, революционеры и цареубийцы. Ложь об отречении Николая II от Престола они успешно внедрили в умы людей, исказили его образ, представив с обратным знаком успехи и победы Царя во имя Отечества (излюбленный прием современного общества постмодерна), **придали всему лучшему смысл греховных деяний Императора**. Как говорится, чем невероятнее ложь, тем легче в нее верят.

Во всем мире в эту ложь стали верить очень многие, разные по вероисповеданию, культуре и образованию люди. Много помогли тому ру-

---

[1] По стопам Геббельса. Новости 24 часа. URL: http://novosti24.su/po-stopam-gebbelsa/ (дата обращения: 27.05.2019).

софобские СМИ, которые почти все находились и находятся поныне в руках богоборцев. Придуманное «отречение» было хорошим поводом не только для унижения и свержения Царя, якобы неспособного управлять государством, но и для осуждения грубой, «лапотной», отсталой России, которой не место на мировой арене в ее существующем пространстве. Нужно ввести весь мир в заблуждение, тогда можно безнаказанно захватить наши земли, наши богатства, поработить народ — тысячелетняя мечта западного мира.

Дьявольскую ложь можно опровергнуть только правдой. Спустя сто лет после революционной трагедии, с Божией помощью и усердием боголюбивых исследователей, открывается она в архивах, в материальных свидетельствах. Постепенно восстанавливается величие и значение личности последнего Императора России, Помазанника Божия Николая II, открываются истинные высоты его царского служения. Настоящая книга должна поспособствовать установлению исторической правды. Без революционных реалий, без выяснения вопроса о настоящих заказчиках революции это сделать невозможно. Много тайных политических подоплек раскрывают исследования историка Николая Старикова и его книги, в частности, «1917. Кто “заказал” Россию?» и «Ликвидация России. Кто помог красным победить в Гражданской войне?». В них показаны планомерные разрушительные действия английского правительства, принявшего активное участие в развязывании Гражданской войны в советской России, в подозрительно закономерных неудачах Белого движения и невероятно успешных победах утопических, разрушительных красных идей. Как подчеркивает историк, «...на совести английской разведки и затопленные корабли нашего флота, и тифозные трупики детей, и страшная расправа над семьей Николая II, родственного британскому монарху...»[1]. А также многие современные проблемы и заблуждения, навязываемые современным западным обществом, вознамерившимся переписать историю Второй мировой и Великой Отечественной войн. Победу 1945 г. они, не жалея миллионов долларов на лживую пропаганду, на уничтожение памятников и инверсию памяти, сегодня пытаются приписать только себе. А Россию, и царскую, и советскую, и современную, обвинить во всех бедах мира.

Установлению правды помогают исторические исследования цитируемых в книге авторов. А главное, наша высокая, неустрашимая любовь к нашей великой Родине России.

---

[1] *Стариков Н. В.* Как предавали Россию. СПб.: Питер, 2018. С. 409.

КАМЕННОЕ СЕРДЦЕ

...и возьму из плоти их сердце каменное, и дам им сердце плотяное, чтобы они ходили по заповедям Моим, и соблюдали уставы Мои...

Книга пророка Иезекииля 11:19–20

Есть документальный рассказ одного из перебежчиков, который сообщал о практике употребления чекистами человеческой крови наряду со спиртом и кокаином, как средства для снятия нервных напряжений, возникавших вследствие непрерывных массовых кровавых расправ над людьми. Со слов очевидца: «Один из палачей харьковской чеки говорил: "Мучился, да товарищ научил выпить стакан крови. Выпил, сердце как каменное стало"».

Архив русской революции. Берлин. 1922 г. Т. 6. С. 338

Одними из первых встали в предсказанный Андреем Белым ряд гибнущих от глада, мора и меча — Царь Николай II и его Семья. Свидетельством того, что было незаконное пленение и преступное убийство Помазанника Божия, стали всевозможные фальсификации трагического события. Самая чудовищная из них — сообщение об убийстве только одного Царя Николая II. **О трусости и подлости убийц свидетельствует тот факт, что народ обманули, сообщили о расстреле только Царя, а Семью якобы пощадили. Разорители России понимали, что они убивают не просто Семью Романовых, но ненавистную им своими православными корнями русскую Монархию.**

Поныне нет окончательной картины преступления, не выяснены все обстоятельства убийства Царской Семьи. Если и сохранились где-то проясняющие документы, то даже по истечении ста лет они остаются государственной тайной. Кстати, за написание мемуаров Юровский брался трижды: в 1920 г. при участии историка М. Покровского, в 1922 и в 1934 годах. Исследователи и беллетристы продолжают искать в записках Юровского скрытый смысл, фигуры умолчания, версии, намеки. Как говорит Петр Мультатули, «факт расстрела Царской Семьи, каким его излагают главные палачи, реальные или мнимые, произойти не

мог. В 25-метровой комнате расстрелять одиннадцать человек из маузеров, браунингов, винтовок, выпустив почему-то неимоверное количество пуль в маленьком, замкнутом пространстве, невозможно. Там будут рикошеты такие, что пули будут в головы стрелков лететь! Значит, уже какое-то вранье. Воспоминания Юровского и всех прочих — это ни в коем случае не может являться доказательством по уголовному делу. Потому что доказательством в уголовном деле может являться только допрос: тебя вызвали, допросили в качестве подозреваемого, обвиняемого или свидетеля — это показания и факт для уголовного дела. А все, что писал Юровский после революции, сидя в Москве, и все, что писали за границей другие люди, не может являться доказательствами: это мы можем только принимать к сведению как исторический документ. Между показаниями обвиняемых есть большие нестыковки, и, к сожалению, почему-то в следствии Соколова нет ни одной очной ставки. И не только у Соколова, потому что там не один был следователь. Почему? — непонятно. Но совершенно ясно, что есть противоречия, а раз есть противоречия, мы не можем не задумываться, что же там произошло на самом деле. Значит, либо это был другой расстрел, по-другому проведенный, либо это было убийство другим способом. И об убийстве другим способом мы знаем — об этом говорили те же Медведев, Кудрин и так далее: обсуждался вариант — убить их всех кинжалами. Известно, что применялось и холодное оружие. Соколов говорит о найденных следах от ударов штыком»[1].

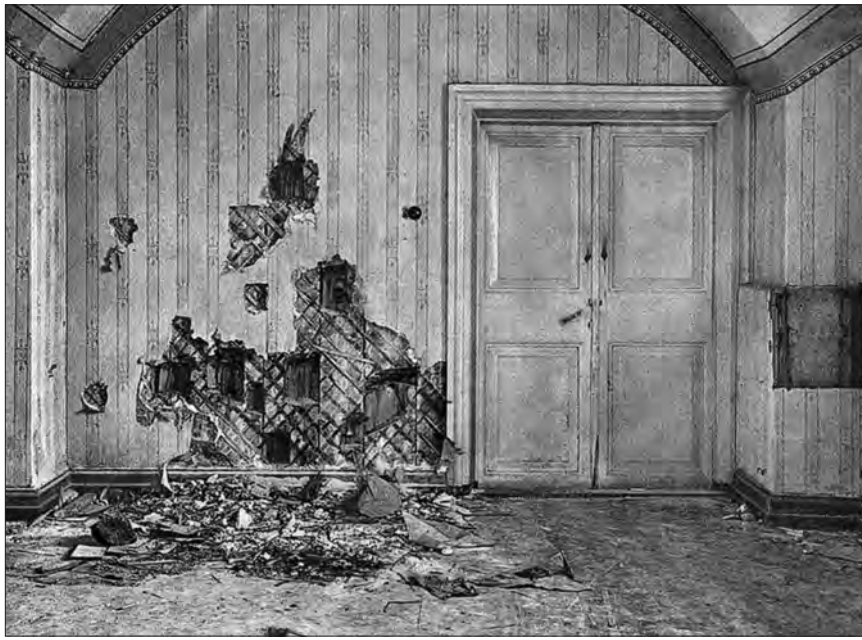
Существуют воспоминания местных жителей, что на самом деле на месте преступления было найдено множество гильз от разных видов огнестрельного оружия[2]. Окрестные мальчишки вытаскивали их из подвала и играли. Можно представить, как издевались палачи над своими жертвами, убивали медленно, постреливая по ним, старались выпустить из страдальцев как можно больше крови, наслаждались мучительной гибелью христианских праведников. Обычно чекисты убивали одним выстрелом, а допрошенный свидетель П. С. Медведев говорит, что «У каждого было по нескольку огнестрельных ран в разных местах тела».

Известно, что убийство кинжалом самое болезненное, человек долго мучается, не умирает, даже если удар попал в жизненно важные органы. Убийство в доме Ипатьева было длительным, мучительным, даже

---

[1] *Мультатули П. В.* Николай II. Отречения не было. URL: http://www.proza.ru/2012/05/30/175 (дата обращения: 28.05.2019).

[2] П. В. Мультатули указывает, что на месте убиения было найдено 700 гильз, эту цифру, однако, опровергает историк Ю. А. Жук. URL: https://history.wikireading.ru/332493 (дата обращения: 28.05.2019).



Восточная стена полуподвальной комнаты в доме Н. Ипатьева, в которой была убита Царская Семья. 1919 год. Фото Н. Н. Введенского

не столько ради самого убийства, а ради того, чтобы помучить жертв, чтобы выпустить как можно больше их христианской крови. Медведев-Кудрин вспоминал, что тело Николая II было изрешечено пулями, проткнуто штыком. Дольше всех убийцы мучили детей. Умучили Наследника, штыками прикончили Анастасию Николаевну, которая кричала и отбивалась. Еще есть свидетельство о 32 ранах на теле горничной девушки Демидовой. Рядом и вместе с Венценосцами мученическую смерть смиренно приняли и их слуги: доктор Евгений Боткин, повар Иван Харитонов, камердинер Алексей Трупп.

А ночное глумление над телами вблизи Ганиной ямы в присутствии чернобородого распорядителя — разве не ритуал?

Судебно-медицинским экспертом Ю. А. Григорьевым дана критическая оценка «фактам», на которых зиждется официальная версия трагедии. Автор утверждает, что история гибели Царской Семьи, которую нам преподносят, являет собой не более чем фальсификацию. Он приходит к следующим выводам:

Лейб-медик Е. С. Боткин

«...в течение часа трупы раздевали, снимали с них спрятанные драгоценности. Но главное — у трупов отрезали головы.

...только отрезание голов может объяснить странную реакцию Павла Медведева, Дерябина и других охранников на события той ночи.

...только переноской голов в машину к парадному крыльцу, мимо поста Брусьянина, можно объяснить бегство часового.

...трупы увезли в лес на одной машине, головы увезли из дома на другой»[1].

В материалах следствия следователя Николая Соколова читаем: «Доказано, что между 17 и 22 июля 1918 года, когда Ипатьев восстановил свое нарушенное владение домом, в нем произошло убийство.

Оно случилось не в верхнем этаже, где жила царская семья: нет и намека, что здесь кому-либо было причинено насилие.

Кровавая бойня свершилась в одной из комнат нижнего, подвального этажа.

Один выбор этой комнаты говорит сам за себя: убийство было строго обдумано.

Из нее нет спасения: за ней глухая кладовая без выхода; ее единственное окно с двойными рамами покрыто снаружи толстой железной решеткой. Она сильно углублена в землю и вся закрыта снаружи высоким забором. Эта комната — в полной мере застенок. Убивали из револьверов и штыком.

Было сделано свыше 30 выстрелов, так как нельзя допустить, чтобы все попадания были сквозные, и пули не остались бы в телах жертв. Было убито несколько человек, так как нельзя представить, чтобы одно лицо могло так менять свое положение в комнате и подвергаться столь многим попаданиям.

Одни из жертв находились перед смертью вдоль восточной и южной стен, другие ближе к середине комнаты. Некоторые добивались, когда лежали уже на полу.

---

[1] *Григорьев Ю.* Последний император России. Тайна гибели. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2016. С. 195.

Если здесь была убита Царская Семья и жившие с ней, нет сомнения, что из своего жилища она была заманена сюда под каким-то лживым предлогом.

Наш старый закон называл такие убийства “подлыми”»[1].

Большевики не скрывали от современников ритуальный характер многочисленных казней, происходящих по всей России, которые в документах революционной эпохи называли «всероссийской кровавой повинностью», «кровавой жертвой духу большевизма»[2]. Палач Ермаков сообщал, что выстрелил в рот Царице.

Особенно пострадало от этой «повинности» сословие «людей молящихся». Каждый день приносил новые вести об истязаниях и казнях священников. Священника Никольского большевики вывели из монастыря, заставили открыть рот, вложили в него дуло маузера и со словами «вот мы тебя причастим» — выстрелили. Это называлось «причастие свинцом». Священнику Дмитриевскому, которого поставили на колени, сначала отрубили нос, потом уши, потом голову. В Херсонской епархии трех священников распяли на крестах. В городе Богодухове всех монахинь, не пожелавших уйти из монастыря, привели на кладбище к раскрытой могиле, отрезали им сосцы и живыми побросали в яму, а сверху бросили еще дышащего старого монаха и, засыпая всех землей, кричали, что справляется монашеская свадьба[3].

Как отмечает кн. Н. Д. Жевахов, входивший в состав деникинской Особой комиссии по изучению зверств большевиков на захваченных ими территориях, «тот, кто знает еврейский язык, знает и то, что слово “чека” является не только сокращением слов “чрезвычайная комиссия”, но на еврейском языке означает “бойню для скота”»[4]. Что такое «бойня для скота» можно представить по воспоминаниям Мельгунова, который цитирует автора книги, изданной на немецком языке, где дается описание этой бойни в Киевской ЧК. «Весь цементный пол большого гаража был залит уже не бежавшей вследствие жары, а стоявшей на несколько дюймов кровью, смешанной в ужасающую массу с мозгом, черепными костями, клочьями волос и другими человеческими останками. Все стены были забрызганы кровью... (часть невыносимых для

---

[1] *Соколов Н. А.* Убийство царской семьи. М.: Алгоритм, 2017. С. 310–311.

[2] *Мельгунов С. П.* Красный террор в России. М., 1990. С. 54.

[3] *Вострышев М. И.* Божий избранник. Крестный путь святителя Тихона Патриарха Московского и всея Руси. М.: Современник, 1991. С. 88.

[4] *Жевахов Н. Д.* Воспоминания. Новый Сад. Королевство С.Х.С. 1928. Т. 2. С. 176.

Семья купца Поленова, полностью расстрелянная в 1918 г. большевиками

нормального человека подробностей из этой цитаты опускаю из этических соображений. — *М. К.*). Из середины гаража в соседнее помещение, где был подземный сток, вел желоб в четверть метра ширины и глубины и приблизительно в 10 метров длины. Этот желоб был на всем протяжении до верху наполнен кровью»[1]. Подобные зверства происходили в Воронеже, Одессе, Харькове, в общем, по всей России. Революционной необходимостью объяснить этот садизм нельзя, только «жертвоприношением духу коминтерна». Как говорит кн. Жевахов, с точки зрения здравого смысла они ужасны, если не учитывать ритуальную, подразумевающую собирание крови жертв цель.

Но что говорить о рядовых исполнителях, если в своих садистских, русофобских наклонностях их много превосходит один из главных революционных идеологов и трибунов. «В декабре 1918 г. в возрасте 20 лет потомок старинного дворянского рода Ратишвили — А. Л. Ратиев оказался в Курске. Там он попал на собрание партийного актива по случаю приезда председателя Реввоенсовета республики Троцкого. Именно А. Л. Ратиев оставил нам любопытные воспоминания, ярко характеризующие ораторскую манеру Троцкого времен Гражданской войны:

“— Каждому из вас должно быть ясно, что старые правящие классы свое искусство, свое знание, свое мастерство управлять получили в на-

[1] *Мельгунов С. П.* Красный террор в России. М., 1990. С. 127.

следство от своих дедов и прадедов. А это часто заменяло им и собственный ум, и способности.

Что можем противопоставить этому уму мы? Чем компенсировать свою неопытность? Террором последовательным и беспощадным! Уступчивость, мягкотелость история никогда нам не простит. Если до настоящего времени нами уничтожены сотни и тысячи, то теперь пришло время создать организацию, аппарат, который, если понадобится, сможет уничтожать десятками тысяч. У нас нет времени, нет возможности выискивать действительных, активных наших врагов. Мы вынуждены встать на путь уничтожения, уничтожения физического всех классов, всех групп населения, из которых могут выйти, возможно, враги нашей власти.

Палачи

Предупредить, подорвать возможность противодействия — в этом и заключается задача террора.

Тишина, такая тишина в зале, что мне кажется, что тут нет никого, кроме нас двоих — его, отверзающего предо мной бездну, и меня, стоящего у самого ее края.

— Есть только одно возражение, заслуживающее внимания и требующее пояснения, — продолжает спокойным академическим тоном оратор. — Это то, что, уничтожая массово, и прежде всего интеллигенцию, мы уничтожаем и необходимых нам специалистов, ученых, инженеров, докторов. К счастью, товарищи, за границей таких специалистов избыток. Найти их легко. Если будем им хорошо платить, они приедут работать к нам. Контролировать их нам будет, конечно, значительно легче, чем наших. Здесь они не будут связаны со своим классом и с его судьбой. Будучи изолированы политически, они поневоле будут нейтральны”[1].

---

[1] Сталин: в воспоминаниях современников и документах эпох / сост. М. Лобанов. М.: Новая книга, 1995. С. 104–106.

Однако несмотря на глубокую неприязнь Л. Д. Троицкого к русской интеллигенции, в ее рядах находилось немалое число лиц, горевших желанием славить председателя Реввоенсовета республики»[1].

Надо заметить, что к ряду ритуальных кровавых человеческих жертвоприношений относится и ритуальная проституция, которая в истории часто использовалась как военно-магическая хитрость. Через блудное смешение, через маргинальные браки происходило подчинение высшей человеческой породы низшей, пресечение династического родового отбора. Известная роль в этом принадлежит искусству танца, искусству волхования посредством движений обнаженного тела. Иудейские соблазнительницы были превосходными танцовщицами — Юдифь, Эсфирь, Саломея. Балет — этимологически связанный с практикой служения Ваалу, или Балу, в последующие века был средством генетического пленения императорской крови. Известны увлечения некоторых Великих князей балеринами. Сегодня для унижения памяти о русском святом Страстотерпце Николае II подобный факт в кинематографическом утрированном виде прикрепляется к его биографии. Хотя он, будучи в юности увлечен известной танцовщицей, никаких обетов не нарушал, тогда он не был ни мужем, ни Венценосцем. Подвигом любви и верности можно назвать отношения Николая II с его возлюбленной женой Императрицей Александрой Федоровной, с которой он жил счастливо и умер в один день и час.

Большевики использовали проституцию как свое оружие. В царской России проституция долгое время была запрещена, позже строго регламентирована и подконтрольна надзорным органам власти. Сразу же после Февральской революции все нормы полицейской регламентации проституции были отменены. «Труженицы пола» получили свободу и признание в своей профессии, о чем говорится, в частности, в поэме Блока «Двенадцать»:

И у нас было собрание...
...Вот в этом здании...
...Обсудили —
Постановили:
На время — десять, на ночь — двадцать пять...
И меньше — ни с кого не брать...

---

[1] *Вассоевич А. Л.* Л. Д. Троицкий на пути к выдворению и насильственной смерти // Следствие продолжается...: Хроники политических репрессий / сост. В. В. Егерев. СПб.: Специальная литература, 2009. С. 39–41.

Стихия блуда и стихия бунта являются взаимосвязанными и усиливающими друг друга. В покаянном каноне идут связки: «почто ... блуд и гордость гониши». Общество «Долой стыд!», проекты декретов революционерки, ставшей государственным деятелем Советской России, Александры Коллонтай[1] (урожденной Домонтович) о гражданском браке, заменившем церковный, соответствовали политике официальных властей и были необходимы, чтобы «изжить в людях чувство стыда, как проявления ханжества».

Свобода, свобода,
Эх, эх, без креста!
Тра-та-та!

Но более всего в этом ажиотаже уничтожения института семьи страдали дети. Одно из самых любимых утверждений Коллонтай было: «Ребенок принадлежит обществу, в котором родился, а не своим родителям». Это ли не детское жертвоприношение «духу коминтерна»?

Советская Россия стала первым государством мира, узаконившим аборты в 1920 г. Поныне этот закон «беззакония» не отменен, поныне миллионы зачатых, но не родившихся русских детей гибнут в иродовых капищах, содержащихся за государственный счет. Мудрое предложение Патриарха Кирилла о выводе таких операций из системы государственного страхования, которая обеспечивается всем народом России, не нашло отклика у властей и части либеральной общественности. Получается, мы всем миром участвуем в детоубийстве. Хотя даже запрещающие законы здесь мало помогут, нужно пробуждение совести, нужно понимание, что это — убийство, нужна ответственность за своих детей и за свою страну. Нужно духовное укрепление народа.

Нужно знать, что дети с древнейших времен были объектами кровавых мистерий, о чем мы говорили во второй главе книги (см. служение культу Ваала). Самой дорогой жертвой божеству считалось жертвоприношение первенца из «презренной» семьи. Поэтому в случае убийства

---

[1] Коллонтай А. М. (1872–1952) — российская революционерка, советский государственный деятель и дипломат. Чрезвычайный и полномочный посол СССР. Член РСДРП(б) с 1915 г. В 1917–1918 гг. была наркомом государственного призрения в первом советском правительстве, что делает ее первой женщиной-министром в истории. Создала концепцию «новой женщины». К институту семьи относилась скептически, считала, что женщины должны служить интересам класса, а не обособленной ячейке общества. Долгие годы была дипломатическим посланником и послом в Швеции.

малолетних Царских детей не о безжалостности заказчиков и исполнителей надо вести речь, а об уровне их генетической памяти, о том, что они проводили древний ритуал, известный их далеким предкам.

Мы не знаем всех деталей жуткого убийства Царской Семьи. Как неоднократно говорили и писали Войков и Юровский, никто не узнает, что произошло на самом деле. Но как бы то ни было, в час ночи 17 июля Россия лишилась своего Царя, своего Удерживающего. 18 июля президиум ВЦИК по докладу председателя Свердлова о расстреле Царской Семьи единогласно принял резолюцию: «Президиум признает решение правильным». Таким образом, самый высокий орган советской власти официально солидаризировался с убийцами, что само по себе является соучастием в преступлении. Это значит, что до сих пор мы читали историю из рук предателей и убийц. Нет, не на радость трусливым палачам, которым на том свете досталась во много раз бóльшая кара, не во славу кровавых временщиков было совершено это страшное убийство, значение которого начинает проясняться только в наши времена.

Сегодня, когда прошли окаянные времена, когда кровавые войны смели не только жизни, но и имена предателей Родины, стало видно, что сполна досталось и участникам, и воздержавшимся, что исстрадался весь наш народ, попустив страшный грех убийства Помазанника Божия.

Первым об этом грехе смело сказал 21 июня 1918 г. на литургии в соборе Божией Матери Казанской на Красной площади в Москве Патриарх Тихон (Беллавин), тоже введенный в заблуждение, поверивший, что расстрелян только Царь, а его Семья якобы спасена. Об убийстве Помазанника Божия он сказал так: «...совершилось ужасное дело: расстрелян бывший Государь Николай Александрович по постановлению Уральского областного совета рабочих и солдатских депутатов[1], и высшее наше правительство — Исполнительный Комитет одобрил это и признал законным. Но наша христианская совесть, руководимая Словом Божиим, не может согласиться с этим. Мы должны, повинуясь учению Слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падет и на нас, а не только на тех, кто совершил его. Не будем здесь оценивать и судить дела бывшего Государя: беспристрастный суд над ним принадлежит истории, а он теперь предстоит пред нелицеприятным судом Божиим, но мы знаем, что он отрекся от Престола, делал это, имея в виду благо России и из любви к ней... Он ничего не предпринимал для

[1] Президиум Уральского Областного Совета Рабочих и Солдатских депутатов — таково было выспреннее полное название группы этих убийц (прим. авт. кн. — *М. К.*).

Место уничтожения останков Царской Семьи у урочища Четырех братьев. Из материалов следствия Н. А. Соколова

улучшения своего положения, безропотно покорился судьбе... и вдруг он приговаривается к расстрелу где-то в глубине России, небольшой кучкой людей, не за какую-либо вину, а за то только, что его будто бы кто-то хотел похитить. Приказ этот приводят в исполнение, и это деяние — уже после расстрела одобряется высшей властью. Наша совесть примириться с этим не может. И мы должны во всеуслышание заявить об этом, как христиане, как сыны Церкви. Пусть за это называют нас контрреволюционерами, пусть заточают в тюрьму, пусть нас расстреливают»[1]. Но что бы сказал, как бы себя повел Патриарх, узнай, что зверски уничтожена вся Царская Семья вместе с невинными детьми?!

Царь Николай Александрович — 50 лет;

Царица Александра Федоровна — 46 лет;

Царевна Ольга — 23 года;

Царевна Татиана — 21 год;

Царевна Мария — 19 лет;

Царевна Анастасия — 17 лет;

Наследник Царевич Алексей — 14 лет.

Царская Семья подверглась незаконным политическим репрессиям как со стороны Временного правительства, Петросовета и вхо-

[1] Слово на убиение Императора Николая II. Москва. Казанский собор, 8/21 июля 1918 г., праздник Казанской иконы Божией Матери.

дивших в них партий, так и со стороны РКП(б), Совнаркома, ВЦИК и подчиняющихся им органов советской власти. И до октября, и после — причиной репрессий было то, что Царь — Помазанник являлся живым символом Российской империи с ее государственной религией — Православием.

До сих пор не утихают сожаления и недоразумения по поводу того, почему Царская Семья не нашла убежища в Англии, не смогла перебраться к монаршим родственникам. Чаще всего винят в этом одну сторону — английскую. Но на самом деле все было сложнее, вина лежит также на совести А. Ф. Керенского, запоминающийся портрет которого оставил в истории товарищ обер-прокурора Св. Синода князь Н. Д. Жевахов, после того как новый правитель России посетил своих высокопоставленных пленников в Таврическом дворце: «В это момент послышался какой-то шум и суета за дверьми, и в нашу комнату пожаловал Керенский. За ним, семеня ногами, как-то вприпрыжку, двигалась целая свита, его адъютанты и солдаты... Речь его была порывистая, нервная; каждое слово сопровождалось выкриками и жестикуляциями, причем Керенский ударял пальцами правой руки о стол с такой силой, что пальцы были окровавлены... В последующие разы он являлся с забинтованной рукой. Ответом на эту речь было гробовое молчание.

И не потому мы молчали, что нам нечего было сказать Керенскому в ответ, а потому, что все, в равной мере, испытывали величайшее презрение к нему, видели эти гнусные приемы, эту его ложь и недоумевали, зачем ему нужно было оправдываться перед нами и прикрывать свою ложь трескучими фразами, рисоваться своим великодушием. Была ли с его стороны только глупость, или Керенский и в самом деле, отдавая приказ о нашем аресте, желал укрыть нас от народного гнева?.. (Не тот ли самый вопрос задавали плененные Романовы? Наблюдается лживая политическая метода Керенского. — *М. К.*)... Он был весь на пружинах, упивался славой и верой в себя и свое призвание. Безмерно честолюбивый, он не сознавал, что производил впечатление глупого, бездарного актера провинциального театра, и что над ним смеялись даже те, кто создавал ему его славу. Это был совершенно невменяемый человек, производивший до крайности гадливое впечатление»[1].

Следователь Николай Соколов не сомневался, что инициатором ареста Царя и Царицы был Керенский, и вина за дальнейшую судьбу

---

[1] *Жевахов И. Д.* Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода. М.: Родник, 1993. Т. 1. С. 297.

Николая II, его Семьи и всей России лежит на совести эпатажного министра Временного правительства. «Милюков показал: “Мне абсолютно не сохранила память ничего о том, как, когда состоялось решение вопроса об аресте Царя и Царицы. Я совершенно ничего не помню по этому вопросу. Представляя себе вообще характер событий того времени, мне кажется, что Временное правительство, по всей вероятности, санкционировало известную меру, предложенную ему Керенским. В то время некоторые заседания правительства происходили секретно, и журналы таких заседаний не велись. Вероятно, в такой же форме состоялось и решение самого вопроса”»[1].

Это мнение кажется правдоподобным и подкрепляется распоряжениями самого Керенского, разработавшего инструкцию для Царской Семьи и особый уклад жизни пленников.

«Керенский показал на следствии: “Установление известного режима в отношении Николая II, его жены и всех вообще лиц, которые пожелали остаться с ними, было возложено Временным правительством на меня. Мне же принадлежало и наблюдение за выполнением режима... Согласно воле Временного правительства я выработал инструкцию, которая устанавливала самый режим в Царском, и передал ее для руководства Коровиченко” (коменданту дворца).

Инструкция вводила следующие ограничения:

1. Царская семья и все, кто остался с ней, были изолированы от внешнего мира.

2. Заключенные пользовались правом передвижения только в пределах дворца.

3. Для прогулок были отведены особые места в парке, специально для этого огороженные. Во время прогулок узники окружались караулом.

4. Богослужения совершались в дворцовой церкви.

5. Всякие свидания с заключенными были абсолютно запрещены и могли быть допущены только с согласия Керенского.

6. Вся переписка подвергалась цензуре коменданта дворца.

7. Дворец и парк были оцеплены караулами солдат.

8. Существовало двойное наблюдение за жизнью заключенных: наружное, принадлежавшее начальнику караула, и внутреннее, принадлежавшее коменданту дворца.

Кроме этих общих мер были приняты еще две, направленные, главным образом, на особу Императора.

---

[1] *Соколов Н. А.* Убийство царской семьи. М.: Алгоритм, 2017. С. 30.

Первая состояла в отобрании у Императора его различных документов по требованию Чрезвычайной следственной комиссии, что имело место в мае-июне.

Вторая мера состояла в ограничении свободы Императора и внутри дворца. Он был отделен на некоторое время от Государыни и виделся с нею под наблюдением дежурного офицера, в присутствии всей семьи и приближенных только за столом. Позволялось в это время вести беседы лишь на общие темы. По этому поводу Керенский показал на следствии: "Эта мера была принята лично мною, по моей инициативе, после одного из докладов, сделанных мне по их делу следственной комиссией. Имелся в виду возможный допрос их комиссией. В целях беспристрастного расследования я признал необходимым произвести это отделение. Николаю II об этом я объявил сам лично. Александре Федоровне было объявлено об этой мере Коровиченко по моему приказанию... Такой порядок был установлен мною, кажется, в первых числах июня и существовал приблизительно с месяц. Затем надобность в нем исчезла, и он был отменен".

Жизнь Царской Семьи после отречения Императора — это состояние ареста. В основе его лежала, главным образом, мысль получить таким способом возможность найти "вину Царя и Царицы перед Родиной"»[1].

Отношение нового руководителя России к Императору красноречиво характеризует в своих воспоминаниях княгиня О. В. Палей: «Начинались унижения и оскорбления самолюбия. Это не был еще организованный грабеж, узаконенная кража большевиков, но их зародыши уже носились в воздухе. В своих бесконечных речах, во время которых слюна брызгала у него изо рта, Керенский не упускал ни малейшего случая, чтобы оскорбить царскую фамилию: "Нам не надо больше Распутиных и Романовых", — кричал он перед ошеломленной и оцепеневшей толпой»[2].

А вот что вспоминает фрейлина Анна Танеева (Вырубова) о Керенском, хорошо его знавшая, о мартовских днях 1917-го, когда ее впервые арестовали: «Влетел Керенский с каким-то солдатом и крикнул на меня и на мою подругу, чтобы мы назвали свои фамилии. Лили не сразу к нему повернулась. "Отвечайте, когда я с вами говорю!", — закричал он.

---

[1] *Соколов Н. А.* Убийство царской семьи. М.: Алгоритм, 2017. С. 28–30.

[2] *Палей О. В.* Мои воспоминания о русской революции // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. / сост. С. М. Исхаков. М.: Книга, 1991. С. 197.

Мы в недоумении на него смотрели. “Ну что, довольны теперь? — спросил он солдата, когда мы наконец назвали наши фамилии”»[1].

Временное правительство в первые мартовские дни давало громкие гарантии, что примет для отправки Николая Романова в Англию «все меры, имеющиеся в его распоряжении»[2]. Однако?!..

Неблаговидную роль сыграл и Милюков, который в начале революции короткое время был министром иностранных дел. Как рассказывает в своих воспоминаниях княгиня О. В. Палей, «за время своего короткого министерства Милюков успел совершить очень скверный поступок. Король Англии, беспокоясь за своего двоюродного брата — Государя и его Семью, телеграфировал Их Величествам через посредство Бьюкенена о том, чтобы они как можно скорее выезжали в Англию, где они найдут для себя спокойное и безопасное убежище. Он даже добавлял, что германский император поклялся, что прикажет своим подводным лодкам не нападать на пароход, который будет везти царскую фамилию. Что же делает Бьюкенен по получении этой телеграммы, которая, собственно говоря, была приказом? Вместо того чтобы вручить ее адресату, — что было его обязанностью, — он совещается с Милюковым, который советует ему не давать этой телеграмме дальнейшего хода. Самая элементарная честность, особенно в “свободной стране”, требовала вручения телеграммы тому, кому она предназначалась. В своей газете “Последние новости” летом 1921 г. Милюков признался, что все это верно, и что сэр Джордж Бьюкенен сделал это по его просьбе и “из уважения к Временному правительству”. Пусть каждый по совести оценит поступки этих “честных людей”»[3].

И все-таки, почему отправки Семьи Николая II в Англию не произошло, — однозначного ответа у участников этих событий не было. Львов, Милюков, Керенский, оказавшись впоследствии в эмиграции, стали писать мемуары, не углубляясь в причины изменения судьбы Романовых. Керенский не мог выполнить свое клятвенное обещание, потому что все его заверения всегда носили пропагандистский характер и были направлены к собственной выгоде и популярности. Тем более что положение в городе контролировало не столько Временное правительство, сколько Петроградский Совет, опиравшийся на революционные массы, одно-

---

[1] Анна Танеева — фрейлина Государыни / под ред. И. Вихерюури. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2012. С. 186.

[2] Красный арх. 1927. Т. 3 (22). С. 54, 55.

[3] *Палей О. В.* Мои воспоминания о русской революции // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. / сост. С. М. Исхаков. М.: Книга. 1991. С. 198.

значно определяющие свою нетерпимую позицию по Романовым. «По воспоминаниям члена Исполкома Совета Б. Любарского, уже 1 марта Исполком на закрытии заседания обсуждал вопрос о мерах, которые должны быть приняты по отношению к Николаю II и всей царской фамилии. Поручили члену “Союза офицеров-республиканцев” эсеру Филипповскому рассмотреть вопрос “в узком кругу”. На этом совещании, состоявшемся 3 марта, присутствовали 6 человек, все — представители от солдат: Линде, Утгоф, Филипповский, Любарский, Скобейко и “неизвестный”. Предложение Линде об убийстве Царя было отвергнуто; решено было предложить Исполкому Совета арестовать Романовых и предложить Временному правительству произвести арест совместно. В случае же отказа предполагалось запросить, каково будет отношение правительства, если Совет сам арестует царя и его семью»[1].

Керенский, находясь под давлением революционных рабочих масс, лавировал, затягивал решение о судьбе Царя и его Семьи. Все крепче в «левых» членах Временного правительства, лидером которых становился Александр Федорович, проявлялось желание упрочить свое политическое положение среди революционных слоев, угодить им, поэтому, рассчитывая на дополнительные политические барыши от англичан, было решено заменить высылку бывшего Царя в Англию, где его в действительности не ждали, на домашний арест. Это бесспорно приносило Временному правительству дополнительные симпатии революционного народа, жаждущего демократического реванша. И правительство, вероятно, осознавая свою временность, делало все, что ему приказывали британские «друзья». Мало кто догадывался, что конечной целью англичан являются вовсе не демократические преобразования, а уничтожение России. Одним из немногих, кто знал весь план и кто стоял в первом ряду его осуществления, был Александр Федорович Керенский. Никто не принес своей Родине столько вреда, сколько эта «союзная» марионетка, считает историк Н. Стариков[2].

«Не исключено, что в этих демагогических целях Керенский (как министр юстиции и “генерал-прокурор”) рассматривал даже возможность некоего показательного суда над бывшим императором»[3].

---

[1] Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Протоколы заседаний Исполкома и Бюро ПК. М.-Л., 1925. С. 9 (Цит. по: *Иоффе Г. З.* Революция и семья Романовых. М.: Алгоритм, 2012. С. 91–92).

[2] *Стариков Н. В.* Как предавали Россию. СПб.: Питер, 2018. С. 406.

[3] *Завадский С. В.* На великом изломе // Архив русской революции. Берлин, 1923. Т. 11. С. 50. (Цит. по: *Иоффе Г. З.* Революция и семья Романовых. М.: Алгоритм, 2012. С. 93).

Нет оснований думать, что Керенский сам принимал решения по таким значимым для революции вопросам, как судьба Царской Семьи. Он был подконтролен своим западным руководителям, а сохранение жизни Романовым не входило в их планы. Много тому способствовало английское правительство. Английские государственные деятели не могли допустить потенциальной возможности реставрации в России монархии, так как они хотели России не сильной, а слабой, они понимали, что сильной она может быть только под скипетром Царя. Как пишет И. П. Якобий: «Именно поэтому английское правительство не хотело, чтобы Государь уехал не только в Англию, но и во Францию и вообще выехал из России туда, где его жизнь могла бы оказаться в безопасности, и где он мог бы выждать наступления момента для возвращения на Родину. Англии важно было, чтобы законный представитель государства, перед которым она приняла обязательства, не мог когда-либо потребовать выполнения этих обязательств. Евреям, господствовавшим в английской знати, в финансах и в политике, важно было, чтобы в России исчез этот режим, который защищал народ от еврейского засилья — режим, возглавляемый Русским Царем.

Русский Царь мешал Альбиону и синагоге. Вот причина — настоящая причина, по которой британское правительство *не хотело* спасти Государя»[1].

Артистичный Керенский перед сверженным Монархом только талантливо исполнял роль заботливого революционного товарища. «Союзники полностью контролировали Временное правительство. И разлагавший страну и армию Керенский был любимцем западных политиков и репортеров. Убедиться в этом легко — возьмите списки всех составов Временного правительства, и вы увидите, что единственной персоной, бывшей членом Временного комитета Государственной Думы всех последующих составов правительства, был только один человек — “непотопляемый” А. Ф. Керенский. “Непотопляемый” именно потому, что упрямо и твердо вел страну к гибели, прикрываясь мастерством оратора и демагога. Поэтому из правительства уходили и приходили все, кто угодно, но Керенский был там навсегда, и раз от разу его власть только возрастала»[2].

Керенский своей красноречивой демагогией опьянил всю Россию, но сам упорно вел дело к ее краху. Чего только стоят его усилия по разва-

---

[1] *Якобий И. П.* Император Николай II и революция / под ред. С. В. Фомина. М.: Общество святителя Василия Великого, 2005. С. 217–218.

[2] *Стариков Н. В.* Кто финансирует развал России? От декабристов до моджахедов. СПб.: Питер, 2014. С. 274.

лу армии или обеспечение условий для «революционного дезертирства». Став военным министром, Керенский сразу издал документ, который генерал Алексеев назвал «последним гвоздем, вбитым в гроб русской армии». Измена Царю неизменно сопровождалась изменой Родине.

Еще до опубликования текста так называемого отречения Николая II в печати появился 1 марта 1917 г. «Приказ № 1» и была сформулирована Декларация прав солдата. Вот некоторые пункты Декларации:

1. Все военнослужащие пользуются всеми правами граждан.

2. Каждый военнослужащий имеет право быть членом любой политической, национальной, религиозной, экономической или профессиональной организации, общества, союза.

3. Каждый военнослужащий, во внеслужебное время, имеет право свободно и открыто высказывать устно, письменно или печатно свои политические, религиозные, социальные и прочие взгляды. <...>

6. Все без исключения печатные издания (периодические или непериодические) должны беспрепятственно передаваться адресатам...

<...>

12. Обязательное отдание чести, как отдельными лицами, так и командами, отменяется...[1]

Главным в Приказе № 1 был пункт, согласно которому во всех политических выступлениях воинские части подчинялись теперь не офицерам, а своим выборным комитетам и Совету. Приведем некоторые пункты из Приказа № 1:

Совет рабочих и солдатских депутатов постановил:

1) Во всех ротах, батальонах, полках, парках, батареях, эскадронах и отдельных службах разного рода военных управлений и на судах военного флота немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов вышеуказанных воинских частей. <...>

3) Во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету рабочих и солдатских депутатов и своим комитетам. <...>

5) Всякого рода оружие, как то: винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее — должны находиться в распоряжении и под контролем ротных и батальонных комитетов и ни в коем случае не выдаваться офицерам даже по их требованиям[2]...

---

[1] *Стариков Н. В.* Кто финансирует развал России? От декабристов до моджахедов. СПб.: Питер, 2014. С. 270.

[2] Приказ № 1 [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Приказ_№_1 (дата обращения: 28.05.2019).

Разумеется, как и у любого другого текста, у Приказа № 1 были свои творцы. Традиционно соавторами приказа считаются двое. Первый из них — Овший Моисеевич Нахамкис, выступавший под политическим псевдонимом Юрий Михайлович Стеклов, профессиональный революционер, 1873 г. рождения[1].

Второй из соавторов Приказа № 1 — Николай Дмитриевич Соколов, 1870 г. рождения, — присяжный поверенный, меньшевик-интернационалист и масон (ложа «Великий Восток»)[2]. 27 февраля 1917 г. Соколов стал одним из организаторов «повстанческого штаба».

Один из инициаторов создания Приказа меньшевик Иосиф Гольденберг объяснял позже причину появления Приказа: «Приказ номер один — не ошибка, а необходимость... В день, когда мы “сделали революцию”, мы поняли, что если не развалить старую армию, она раздавит революцию. Мы должны были выбирать между армией и революцией. Мы не колебались и приняли решение в пользу последней и употребляли — я смело утверждаю это — надлежащее средство»[3]. Начались братания с врагом, русские солдаты покидали окопы и сам фронт. Для германского командования русская революция стала подарком. Немецкий генерал Людендорф писал: «На востоке наступила огромная перемена. В марте споспешествуемая Антантой революция свергла Царя. Власть захватило правительство с сильной революционной окраской. Наше

---

[1] Биография этого незаурядного человека заслуживает особого внимания, ибо может служить наглядным примером, что «революция пожирает своих детей», и доказательством существования закона отложенного возмездия. Арестован 3 февраля 1938 г., а 23 апреля 1938 г. Особое совещание при НКВД СССР приговорило Нахамкиса О. М. к 8 годам тюремного заключения по обвинению в «контрреволюционной агитации и незаконном хранении оружия». Содержался сначала в Тамбовской, затем в Орловской тюрьмах, потом был переведен во внутреннюю тюрьму НКВД в Москве. После начала Великой Отечественной войны переведен в Саратовскую тюрьму, где умер от дизентерии и крайнего истощения. (*Вассоевич А. Л.* Большой террор как орудие внутриполитической борьбы // Следствие продолжается... Кн. двенадцатая / сост. В. В. Егеев. — СПб.: Первый класс, 2018. С. 67–68).

[2] Соколов 1 марта вошел в состав Военной комиссии Временного комитета Государственной Думы (ВК ВКГД) как представитель Исполкома Петроградского Совета рабочих депутатов. После 1 марта вошел в состав ВК ВКГД в качестве представителя Исполкома Совета «для более постоянного участия» в ее работе. После Октябрьской революции — юрисконсульт Советского правительства. Умер в 1928 г. (*Вассоевич А. Л.* Большой террор как орудие внутриполитической борьбы // Следствие продолжается... Кн. двенадцатая / сост. В. В. Егеев. — СПб.: Первый класс, 2018. С. 69).

[3] *Решетников Л. П.* Вернуться в Россию. Третий путь или тупики безнадежности. М.: ФИВ, 2013. С. 99.

общее положение значительно улучшилось. Предстоящие на западе бои меня не страшили»[1].

Такие пропагандистские документы провоцировали «революционное дезертирство», которое великий современный философ и историк А. С. Панарин считает одной из главных причин революционной ситуации в числе мировоззренческих, культурно-антропологических, психологических. Революционные настроения, подогреваемые западной пропагандой, глубоко запали в души русских людей. В них, смущенных лазутчиками иностранного резидента Керенского, убеждавших солдат повернуть штыки против своего Царя, взбушевали архаические стихии, затопившие чувство христианского сознания. «Революционное дезертирство» ученый считает главной причиной трансформации национального сознания. «“Революционное дезертирство” — это страх, конвертированный в классовую ненависть и жестокость. Большевистская пропаганда с ее лозунгом “грабь награбленное” явно взывала не к лучшим, а к худшим чувствам, безошибочно играя на понимание (в духе винеровского закона энтропии, гласящего, что хаос — наиболее вероятное, то есть не требующее специальных усилий ума и воли состояние). Следовательно, в массовом дезертирстве 1917 г. сказался не христианский дух, а языческий — стремление спасти себя за счет ближнего, уйти от испытаний, “повеселиться вокруг огня”, в котором сгорает собственная страна... Инфантильная реакция народа, взбунтовавшегося против государства — Отца, ведет к отцеубийству и, следовательно, к сиротству народа, которого больше некому защищать от внешних и внутренних хищников.

Хищники эти, как оказывается, значительно лучше подготовлены к существованию в условиях хаоса, к игре без правил, чем доверчивые массы. Мало того, у хищников всегда налицо и мощная организация, и международная поддержка (ибо противники России используют и финансируют их как пятую колонну). В результате реальные условия жизни народа оказываются неизмеримо худшими, чем прежде, до всех этих радостно встречаемых катаклизмов. Так было после большевистского социалистического переворота, повлекшего за собой настоящий провал из цивилизованности в варварство, голод и холод, царство беззакония. Результат — уменьшение населения российского на 13 миллионов человек в период с 1917 по 1921 год... Противник в свою очередь понимает, что лобовой атакой Россию победить невозможно, но раз-

[1] *Людендорф Э.* Мои воспоминания о войне 1914–1918 годов / под ред. А. Свечина. М.: Государственное издательство, 1924. С. 132.

валить российский фронт изнутри, всячески пропагандируя, ободряя и финансируя партию поражения, возможно. Что касается народа, то он, давно втайне ропща против собственной власти, проглотит эту капитуляцию государства, если подать ее как победу сил мира и прогресса. Потом, когда народ опомнится, будет уже поздно»[1].

Как отмечает известный историк Игорь Фроянов: «Временное правительство, стремясь перевести Россию на путь западных демократий, лишало русский народ национальных ориентиров, побуждая его отказаться от собственного исторического опыта, собственных ценностей и перенять ценности западной цивилизации. Такая политика вполне объяснима, если учесть, что проводили ее лица, принадлежащие к масонству. Но то было очевидное насилие над Россией»[2].

Как уже говорилось выше, 7 марта Временное правительство приняло постановление, первый пункт которого гласил «Признать отрекшегося императора Николая II и его супругу лишенными свободы и доставить отрекшегося императора в Царское Село»[3]. По мере того как Петроградский совет забирал всё бóльшую власть, жизнь Царской Семьи становилась тяжелее. Усиливалась антимонархическая пропаганда. Император подвергался унижениям и оскорблениям. Так вспоминает о содержании царскосельских пленников граф Бенкендорф: «С первых дней начальники караула требовали, чтобы при смене им показывали Императора и Императрицу, в доказательство Их пребывания во Дворце. Было установлено, что начальники сменяющегося и вступающего караула являлись ежедневно в половине второго... к Императору. Их Величества принимали их вместе и разговаривали с ними несколько минут, — обычно все происходило довольно спокойно. Но сегодня начальник вступившего караула, бывший фельдфебель, сразу выделившийся своими революционными речами, заявил, что он хочет обыскать весь дворец, и если окажется что-нибудь подозрительное, то горе виновным. Когда Император протянул ему руку, он отступил назад и крикнул: “Ни за что на свете!” Император, подойдя к нему, спросил: “Что вы имеете против Меня?”»[4].

---

[1] *Панарин А. С.* Православная цивилизация. СПб., 2014. С. 119–120.

[2] *Фроянов И. Я.* Октябрь Семнадцатого (Глядя из настоящего). СПб., 1997. С. 44–45.

[3] ЦГВИА. Ф. 366 (кабинет военного министра). Оп. 2. Д. 1. Лл. 16–17. Вестник Временного правительства. 1917. 8 марта.

[4] *С(ловцов) Р.* Сегодня. № 47. Рига. 18 февраля 1928 г. // Император Николай II и революция / под ред. С. В. Фомина. М.: Общество святителя Василия Великого, 2005. С. 642.

К концу марта и разговоры англичан о принятии Царской Семьи заглохли в связи с чисто политическими соображениями. Предоставление убежища Романовым могло поколебать налаживающиеся отношения двух стран, ведь королевство Великобритании к тому времени открыто заявило о поддержке «обновленной России» и «духа демократии». Поэтому уже в апреле английскому послу Дж. Бьюкенену было предложено довести до сведения Временного правительства о том, что до конца войны приезд Царской Семьи в Лондон не желателен, и дать совет — отправить пленников в другую страну. По ряду соображений и опять же к своей пользе Керенский, якобы заботящийся «о безопасности» узников, выбрал не страну, а сибирский город Тобольск. Лживый политик пообещал пленникам, что сразу после Учредительного собрания они смогут вернуться в Царское Село или другое место по выбору. И даже из переезда Царской Семьи в Тобольск Керенский пытался извлечь для себя дивиденды, поясняя свое решение, которое должно было поднять его престиж в правых кругах, только заботой о Семье. Во-первых, он якобы выводил ее из зоны революционного кипения, во-вторых, прислушался к рекомендации епископа Тобольского Гермогена, который настаивал на переезде Романовых в Тобольск, под его защиту. Керенский даже сам написал инструкцию для охраны, сопровождавшей узников на пути следования. И в подтверждение своего к ним доверия разрешил Николаю II встречу с братом Михаилом Александровичем.

Это была последняя встреча братьев. Великий князь Михаил Александрович, сосланный большевиками в Пермь, станет первой жертвой кровавой революции и богоборческой власти, распустившей лживый слух, что он якобы бежал из заключения. Но следственными властями при Белых армиях будет установлено, что Великий князь Михаил Александрович и его секретарь англичанин Джонсон были расстреляны 31 мая (12 июня) 1918 г. чекистами под командованием Мясникова.

Царская Семья не узнала об этом. Романовы не сопротивлялись своей участи еще и потому, что не намеревались покидать пределы Отечества. Когда в Царском Селе пленникам сказали, что ведутся переговоры об их отправке в Италию, Императрица ответила: «Тот подлец, кто бросает свою родину в такой тяжелый момент. Пускай с нами делают что угодно, сажают в Петропавловскую крепость, но мы никогда не уедем из России»[1].

О чистоте помыслов и великой любви Государя к Отечеству свидетельствуют воспоминания графа П. Н. Апраксина, гофмейстера Им-

[1] *Марков С.* Покинутая Царская Семья. Вена: Amalthea-Verlag, 1928. С. 155.

ператрицы. Прощаясь с ним перед отъездом из Царского Села, Император сказал: «Граф! Помогите сами и скажите тем, кто служил Мне, чтобы они помогали теперь всеми силами Временному правительству. Служите ему, как мне служили и Родине. Помните только одно: никогда еще в России не нужна была такая твердая и крепкая власть, как сейчас. Я об этом уже говорил, предупреждал и просил князя Львова... Помните это!»[1]. Долгие годы завет Государя о сильной власти не будет услышан и исполнен.

Несладко жилось пленникам в Тобольске. Но их утешало и обнадеживало знание о том, что существуют силы, пытающиеся их освободить для восстановления в правах Венценосцев. Однако эти попытки по ряду известных и поныне неизвестных причин не увенчались успехом: не хватало средств, не было централизации освободительного движения, в монархической среде предположительно действовали многочисленные предатели, большевистские и немецкие осведомители и т. п.

Как вспоминает князь Александр Трубецкой: «В начале января 1918-го ко мне пришел Лопухин и объявил, что существует план вывоза из Тобольска Государя, Наследника и всей Царской Семьи. Государь дал свое согласие на вывоз семьи, во всяком случае, отрекается от престола, но не хочет покидать пределы России и не желает расстаться с Наследником. Оба они должны быть скрыты в самой России, а Государыня и Великие княжны будут вывезены за границу, в Японию.

Инициатива этого плана исходила не от военной организации, в которую мы входили. Инициатором был присяжный поверенный Полянский. Он будто бы заручился поддержкой видных государственных деятелей и французского посла, также обещавшего поддержку — как моральную, так и материальную.

План же действия был таков. Отряду гардемаринов, состоящему в организации, предстояло прибыть в Тобольск с подложными бумагами якобы на смену караулу при Царской Семье. Если караул откажется смениться, гардемаринам следует применить силу. Затем Государыню и Великих княжон увозят на восток, в Японию, а Государя и Наследника на лошадях доставляют в Троицк, в область Оренбургского Казачьего войска. Они едут туда инкогнито: Государь — бритый, в качестве французского гувернера при мальчике из богатой семьи...

17 января мы прибыли в Челябинск. Отсюда было совсем недалеко до Троицка — места нашего назначения, и мы рассчитывали, что там

---

[1] *Руднев С.* Царский завет // Император Николай II и революция / под ред. С. В. Фомина. М.: Общество святителя Василия Великого, 2005. С. 661.

уже не будет большевиков. Но на вокзале из случайного разговора узнали, что и Троицк еще в день Рождества взят большевиками. Казаки перепились, местные же большевики этим воспользовались, обезоружили их и захватили власть...

Такое вот было то верное место, где хотели укрыть Государя и Наследника. Ясно, что весь план рухнул. В то время непосредственной опасности для жизни Царской Семьи еще не было, но такая легкомысленная попытка ее спасения повела бы к верной ее гибели. Предстояло остановить исполнение плана...

При основательной и правильной постановке дела — я и сейчас в этом уверен — спасение Царской Семьи было бы вполне осуществимым. Освобождение ее и вывоз из Тобольска представлял и не самую трудную часть задачи. Главная трудность заключалась в том, как скрыть и сохранить спасенных. Для этого нужна была, конечно, более солидная организация, большая подготовительная работа, хорошая осведомленность, а главное, как правильно указывал в своей статье ротмистр К. Соколов, деньги, деньги и деньги. В рядовых исполнителях задачи недостатка не было»[1].

Но ни одной реальной попытки освобождения тобольских узников не случилось, все осталось на уровне намерений. Хотя по официальной версии большевистские комиссары по решению Центра и во избежание непредвиденного развития событий, спекулируя на ложной информации о возможности скорого вызволения Царской Семьи, решили ужесточить содержание пленников, для чего переправили их в Екатеринбург. Там незадолго до этих событий известный предприниматель, наживший состояние на торговле черными металлами, капитан горного корпуса, инженер Ипатьев *по распоряжению Войкова (Пинхуса Лазаревича Вайнера)* купил бывший публичный дом для размещения и казни Императора. «То есть получается, что дом *сделали* “домом Ипатьева”. Найдя человека с подходящей фамилией, обеспечивая “роковое совпадение” и замкнув таким образом каббалистический круг между Ипатьевским монастырем и местом убийства»[2].

Активное участие в подготовке этого очередного символичного акта в свое время принял временщик Керенский, который, убегая из революционной России, передал власть своему знакомцу Ленину. О друж-

---

[1] *Трубецкой А.* О попытке спасения царской семьи. URL: http://ruskline.ru/analitika/2016/05/06/o_popytke_spaseniya_carskoj_semi (дата обращения: 28.05.2019).

[2] *Шамбаров В. Е.* Оккультные корни Октябрьской революции. М.: Алгоритм, 2006. С. 318.

бе Владимира Ульянова с А. Ф. Керенским сведений нет, да и вряд ли она могла существовать, ведь Ленин был старше на 11 лет. Зато революционные «свершения» Александра Ульянова, старшего брата Ленина, произвели на подростка Александра Керенского неизгладимое впечатление и вдохновляли его на собственном революционном пути. В Симбирске семьи Ульяновых и Керенских дружили, они ходили друг к другу в гости. Илья Ульянов, отец Ленина, был начальником гимназии, где учился будущий глава Временного правительства. Отец Александра Керенского Федор занял место Ильи Ульянова после его смерти и много помог смышленому мальчику Володе, возможно, по просьбе его матери Мариам Бланк. В частности, с получением золотой медали, для чего Володе не хватало баллов, а также не подходила, подпорченная старшим братом, биография. Но Федор Михайлович Керенский[1] выхлопотал высший знак отличия своему ученику. А также дал Володе Ульянову прекрасную характеристику, открывшую путь в Казанский университет. Он подписал документ, зная, что Александр Ильич Ульянов казнен как государственный преступник несколько недель назад. В общем, судьбы Александра Керенского и Владимира Ленина имеют символичные пересечения, похожи они и характерами, и мировоззрением.

Примечательны распоряжения Керенского относительно Царственных узников — если бы на них не было подписи неуемного министра, могло бы показаться, что их писал Ленин. Та же демагогия, попытка изобразить себя джентльменом, защитником Отечества. Тот же непререкаемый тон, та же возмутительная жестокость и беспощадная лживость. Красноречивы свидетельства и выводы следователя Николая Соколова.

«Сам Керенский показал: “Я заявляю, что с того момента, когда Государь отдал себя и свою семью под покровительство Временного правительства, я считал себя обязанным по долгу чести перед Временным правительством оградить неприкосновенность семьи и гарантировать ей в обращении с ней черты джентльменства”...

Я бы охотно поверил в джентльменство Керенского — ведь об этом говорит не только сам он, но и свидетели — если бы не существовало иных фактов.

---

[1] Как пишет кн. Жевахов об Александре Федоровиче Керенском, «По бумагам он значился православным, но в действительности, как утверждали, был внебрачным сыном еврейки Кирбис, вышедшей замуж за православного, который усыновил младенца Аарона, дав ему имя Александр». Воспоминания товарища обер-прокурора Св. Синода князя Н. Д. Жевахова. СПб.: Царское Дело, 2008. С. 398.

С гордо поднятой головой вошел в жилище Царя Керенский. Он нес в себе уверенность в виновности Царя перед Россией. Ею проникнута та инструкция, которую он сам лично составил для царственных узников. Керенский вдавался в ней в большие и совершенно излишние подробности. Указывая, какие блюда может кушать семья, он требовал, чтобы заключенный Царь был скромен, чтобы семья впредь "воздерживалась употреблять горячие закуски".

А после убийства царской семьи в Екатеринбурге были найдены военные шаровары Императора. На них оказались маленькие заплаты, а внутри левого их кармана, на материи, оказалась надпись-пометка: "Изготовлены 4 августа 1900 года", "возобновлены 8 октября 1916 года".

Камердинер Волков, много лет знавший личную жизнь Государя, обучавший его с молодых лет военному строю, показывает: "Его платья были часто чинены. Не любил он мотовства и роскоши. Его штатские костюмы велись у него с жениховских времен, и он пользовался ими".

Своей инструкцией, чуждой, конечно, и тени джентльменства, начал Керенский общение с Царем.

Как он его закончил?

Я упоминал выше имя Маргариты Сергеевны Хитрово. Молоденькая девушка любила царскую семью, и в особенности Ольгу Николаевну. Это было чувство личного "институтского" обожания, чуждое всяких иных интересов. Ее облик был прекрасно известен Керенскому.

Как только она узнала, что царскую семью увезли в Тобольск, она сейчас же последовала за ней.

А Керенский, как только узнал об отъезде Хитрово, отправил в Тобольск прокурору такую телеграмму:

"Тобольск
Прокурору Суда
Вне очереди
Расшифруйте лично и если комиссар Макаров или член Думы Вершинин Тобольске их присутствии точка Предписываю установить строгий надзор за всеми приезжающими на пароходе в Тобольск выясняя личность и место откуда выехали равно путь которым приехали а также остановки точка Исключительное внимание обратите приезд Маргариты Сергеевны Хитрово молодой светской девушки которую немедленно на пароходе арестовать обыскать отобрать все письма паспорта и печатные произведения все вещи не составляющие личного дорожного багажа деньги обратите внимание на подушки во-вторых имейте в виду вероятный приезд десяти лиц из Пятигорска могущих впрочем прибыть

и окольным путем точка Их тоже арестовать обыскать указанным порядком точка Ввиду того что указанные лица могли уже прибыть в Тобольск произведите тщательное дознание и в случае их обнаружения арестовать обыскать тщательно выяснить с кем виделись точка У всех кого видели произвести обыск и всех их впредь до распоряжения из Тобольска не выпускать имея бдительный надзор точка Хитрово приедет одна остальные вероятно вместе точка Всех арестованных немедленно под надежной охраной доставить в Москву прокурору Если (они) кто-либо из них проживал уже Тобольске произвести (обыск) доме обитаемом бывшей царской семьей тщательный обыск отобрав переписку возбуждающую малейшее подозрение а также все не привезенные раньше вещи и все деньги лишние точка Об исполнении предписания по мере осуществления действий телеграфировать мне и Прокурору Москвы приказания которого надлежит исполнять всеми властями точка”...

Не подлежит сомнению, что, будучи любезным и внимательным к Царю, как о том говорят единогласно все свидетели, Керенский ни на одну минуту не был искренен с ним»[1].

Промыслительно, что Царская Семья прибыла в Екатеринбург на Страстной седмице Великого Поста 1918 года. Арест Венценосцев тоже пришелся на Страстную седмицу Великого Поста 1917 года. Путем Христа, путем Царским они шли на свою Голгофу, смиренно терпели страдания и унижения, свято приняли смертные мучения. До дна выпили Чашу Господню.

Их мучители, «бражники» чаши бесовской, были любителями символов и совпадений. Хотя в следственном деле нет подтверждения, что убийство Царя было заранее продуманным и загодя подготовлен его ритуал, все-таки нельзя отрицать, что ритуальный компонент там не присутствовал. Выше было отмечено, что символика играла заметную роль в деятельности большевиков, особенно первой волны. Убийство Царской Семьи произошло 17 июля за день до «плача по Иерусалиму». «Это был канун 18 июля 1918 года. По иудейскому календарю эта дата соответствовала 9 ава 5678 года. В этот день иудеи отмечают “День памяти и скорби”, так как в этот день были разрушены два иерусалимских храма — первый и второй»[2]. Это день памяти убиенного благоверного Великого князя Андрея Боголюбского (1174), которого считают первым Царем Руси. В этот день началась Сталинградская битва, ставшая, может быть, в каком-то

[1] *Соколов Н. А.* Убийство царской семьи. М.: Алгоритм, 2017. С. 43–46.

[2] *Мультатули П. В.* Свидетельствуя о Христе до смерти. СПб., 2006. С. 620.

смысле искупительной жертвой народа, предавшего Бога и Царя. Дети искупали грехи отцов. В июльские дни 1943 г. началось кровопролитное, разгромное для фашистских войск Прохоровское сражение.

Мы уже говорили, что большевики любили символы и ритуалы, возвышали ими свое правление, увековечивали свои имена, горделиво переименовывали города и улицы. Примерами являются и ленинский Мавзолей, и вечный огонь, и пятидневная вместо семидневной неделя, и Ленинград, и Свердловск, и многое другое. Символичен и выбор места убиения Царской Семьи. Царь Михаил Федорович, явившийся основоположником династии Романовых, был провозглашен правителем Руси в марте 1613 г. после обряда, проведенного в Ипатьевском монастыре вблизи города Костромы. Согласно общепринятой версии монастырь основан около 1330 г. татарским мурзою Четом, родоначальником рода Годуновых и Сабуровых. Он бежал из Золотой Орды к Ивану Калите и принял в Москве крещение под именем Захарий. В благодарность за исцеление от болезни Захарий на этом месте основал монастырь, ставший впоследствии колыбелью Династии Романовых. В этом же месте ему было видение Божьей Матери с предстоящими апостолом Филиппом и священномучеником Ипатием Гангрским, прославившимся подвигом змееборчества в царствование императора Констанция, во дворце которого возле царской сокровищницы поселился огромный змей, умерщвленный святым епископом Ипатием.

В дополнение к теме можно провести образную аналогию. В тысячелетней борьбе добра со злом русский Царь (sar, shar, щит, удерживающий) является щитом, защитником. Библейский архетип и генетический противник русского Царя, еврей из колена Данова, согласно Ветхому Завету изображается в виде змея, жалящего конскую пяту: «*Дан будет змеем на дороге, аспидом на пути, уязвляющим ногу коня, так что всадник его упадет назад*» (Бытие 49:17). Несколько столетий мы наблюдаем эту схватку, глядя на знаменитого Медного Всадника, являющегося символом Санкт-Петербурга. Конь Петра I, смелого Самодержца, по правде жизни и по замыслу мудрого Фальконе топчет змея, шипящего и извивающегося под железным копытом. На Александрийском столпе Ангел с лицом Александра I — победителя Наполеона, тоже символично уничтожает адского аспида. Русские Цари из династии Романовых побеждают змея-антихриста так же промыслительно, как в древние времена это делал святой Ипатий Гангрский. В обители, посвященной ему, принял Царство родоначальник рода Романовых Михаил Федорович, давший клятву за весь свой будущий род на служение народу и Отечеству и на противостояние антихристу.

Змея под копытами Медного всадника. Фрагмент памятника Фальконе в Санкт-Петербурге

Торжественно именно здесь проходило празднование 300-летия Дома Романовых. В те дни у всех в России имя этого монастыря было на слуху. Слышал его и Войков, бывший комиссаром Уральского совета большевиков. Он находился в приятельских отношениях с инженером Ипатьевым и, вероятно, сообразил, что будет символично, если именно здесь, в доме с одноименным названием, совершится убийство. Убийцы, нацелившиеся на династическую преемственность ненавистных им русских царей, надеялись, что этот символизм начала и конца поможет им исторически оправдаться и свое кровавое беззаконие представить как объективную закономерность, обвинив последнего Царя рода Романовых. А может быть, именно фамилия инженера Ипатьева дала толчок фантазии любящих мистификации и ритуалы большевиков на убийство Императора России? Уж очень все символично и поучительно, как им казалось, звучало для обывателей: отречение от власти на станции «Дно», убийство Семьи в доме Ипатьева — справедливый Рок и ничего личного. И ведь удалось убийцам оставаться неподсудными и прикрываться обманом почти век.

В связи с этим становится понятным, почему большевики, которым ничего не мешало, не расправились с Помазанниками в Тобольске, но зачем-то предпринимается длительное и рискованное перемещение пленников в Екатеринбург. Конечно, для усиления символичности, затем, что именно там находился этот жуткий «Дом особого назначения», имевший не только подходящее для кровавой мистерии название, но и черную мистическую историю. Как известно, в Екатеринбурге существует немало мистических мест, где происходили весьма трагические события, дом Ипатьева — одно из них.

Дом был построен в конце 1880 г. горным чиновником статским советником И. И. Редикорцевым и представлял собой каменный двухэтажный особняк. Личность господина статского советника Редикорцева была неоднозначна. Он являлся владельцем двух публичных домов, где кроме всего прочего предоставлялись и гомосексуальные услуги, которыми не прочь был попользоваться и сам владелец. Одним из этих

Дом инженера Ипатьева в Екатеринбурге, 1918 г.

«увеселительных домов» прежде был и дом Ипатьева. В дальнейшем Редикорцеву, чтобы расплатиться по векселям, пришлось продать дом известному золотопромышленнику купцу И. Г. Шаравьеву (Саравьеву). Однако тот был обвинен в мошенничестве, потратился на судебные тяжбы и был также вынужден продать строение. Военный инженер-строитель Николай Николаевич Ипатьев купил дом в январе 1918 года[1]. А в апреле того же года — освободил его. До революции в нижнем этаже здания, по официальным сведениям, помещалась контора по операциям с черным металлом «Макшеев и Голландский». П. В. Мультатули отмечает, что Ф. Ф. Макшеев был инженером путей сообщения и состоял в масонских ложах. Точных данных о Голландском на сегодняшний день не имеется, но по всей вероятности он был русским евреем. И это обстоятельство позволяет предположить, что в подвальной комнате, где была убита Царская Семья, размещалась хасидская синагога (точных доказательств нет)[2].

Белый, оштукатуренный в псевдорусском стиле, с тесовой зеленой крышей дом находился на спуске с косогора, поэтому первый этаж, в котором Ипатьев разместил конторские помещения, получился полу-

[1] *Шитов В. В.* Дом Ипатьева: летописная хроника в документах и фотографиях (1877–1977). Екатеринбург; Челябинск: Авто Граф, 2013. С. 474.

[2] *Мультатули П. В.* Свидетельствуя о Христе до смерти. СПб., 2006. С. 613.

подвальным, а на площадь выходил лишь второй этаж, отведенный под жилые помещения, где и жила семья Ипатьева. Большое влияние на Николая Николаевича оказал его дядя, Д. А. Ипатьев, который не верил в Бога и не ходил в церковь, а также брат Владимир, он неприязненно относился к Императору Николаю II. Н. Н. Ипатьев был видным екатеринбургским кадетом, после Февральской революции входил в Комитет общественной безопасности, в котором состоял будущий комендант «Дома особого назначения» (так стали называть дом Ипатьева после заключения в нем Царской Семьи) большевик Яков Юровский, а также и другие деятели Уралсовета. Так что с организаторами расстрела Царской Семьи Ипатьев был лично знаком. Жена инженера Ипатьева была родственницей московской актрисы М. Ф. Гельцер[1], что тоже наводит на определенные размышления.

О том, что дом заранее готовился к приему особых гостей, говорит изменение его облика. Один из свидетелей пребывания Царственных узников в Екатеринбурге так передает свое впечатление от места их заключения: «Проходя мимо дома Ипатьева, я лично всегда получал тяжелые переживания: как тюрьма древнего характера — скверный частокол с неровными концами. Трудно было представить, что им хорошо живется»[2]. Сопоставление некоторых фактов опять наводит на мысль, что все, что делалось с Романовыми, имело символичный характер. Этот страшный забор вокруг дома Ипатьева напоминал ограду не только острога, но и зверинца, загона для диких животных. Известно, что русского Царя нередко изображали в виде медведя с короной на голове. Кстати, нечто похожее можно было видеть в Ленинграде в 1927 г., когда вокруг памятника Александру III на площади у Московского вокзала по проекту И. Фомина соорудили ограду, имитирующую зверинец — «пугало в клетке». Имеются показания свидетелей, что комендант Авдеев называл дом Ипатьева не так, как он обычно именуется в других документах — домом особого назначения, а в слегка измененном виде — дом особой важности, сокращенно ДОВ, то есть медвежий, или дом Давида. Осознанно или повторяя чей-то каламбур, большевики ранга Авдеева сравнивали жертвы ритуального террора со священными зверями[3].

Об отношении большевиков к привилегированным представителям русского общества как к зверям, которых надо травить, сдирать с них

---

[1] *Козлов Н. (Щедрин А. А.)* Царская жертва. М., 2010. С. 194.

[2] Там же. С. 223.

[3] *Козлов Н. (Щедрин А. А.)* Царь-медведь. URL: https://karpets.livejournal.com/1523864.html (дата обращения: 28.05.2019).

кожу, свидетельствуют, например, факты расправы с элитой г. Пятигорска в октябре 1918 года. «Взгляд матросов-большевиков, приходивших в “концентрационный лагерь”, на заложников в достаточной мере характеризуется словами одного из матросов, сказанными в их присутствии: “Здесь сидят не люди, а медведи и волки, которых нужно повести на гору Машук и поступить с ними так же, как с Николаем II, рассеяв их прах”»[1].

Святой Семье тоже досталось от грубого революционного люда, особенно в последние месяцы жизни, когда пленники оказались в доме Ипатьева. Как пишет Альфред Мирек, используя воспоминания царского камердинера Чемодурова, «День и ночь в верхнем этаже стоял караул из трех красноармейцев: один стоял у наружной входной двери, другой в вестибюле, третий близ уборной. Поведение и вид караульных были совершенно непристойные: грубые, распоясанные, с папиросами в зубах, наглые и циничные, они вызывали ужас и отвращение, являя собой олицетворение большевистского строя. “Однажды Авдеев, присутствуя за обедом, сидел в фуражке, без кителя, курил папиросу. Когда ели битки, он взял свою тарелку и, протянув руку между Их Величествами, стал брать в свою тарелку битки. Положив их на тарелку, он согнул локоть и ударил локтем Государя в лицо”. Те, кто “сидел”, хорошо знают этот типично уголовный прием. В большевистской, чекистской среде очень ценились бандитские манеры, противопоставляющиеся “буржуазному воспитанию”. Поведение бандита ассоциатировалось с революционной вседозволенностью: чем больше хамства и наглости — тем больше “революционного духа”»[2].

Вызывает восхищение высокое самообладание, благородство, воодушевление, верность клятве, присущие Помазанникам в эти зловещие дни. Когда, будучи еще в Тобольске, Император узнал о необходимости нового переезда, он с детской доверчивостью, связанной с врожденной правдивостью его личности, подумал, что его хотят отправить в Москву, и с самоотверженностью, считая, что он еще послужит России, воскликнул: «В таком случае, это значит, что они хотят заставить Меня подписать Брест-Литовский договор. Скорее, я дам отрубить себе руку». Императрица в сильном волнении говорила: «Я не могу покинуть Государя в такие минуты. Я чувствую, что его хотят заставить подписать что-то под угрозой опасности для Его близких... Наверное,

---

[1] *Козлов Н. (Щедрин А. А.)* Царская жертва. М., 2010. С. 226.

[2] *Мирек А.* Император Николай II и судьба православной России. М.: Духовное просвещение. 2013. С. 309.

они хотят заставить Его подписать мир... Немцы должны это требовать, доверяя только Его подписи... Мой долг этого не допустить...»[1].

Во дни, приближающие их к смерти, эти святые люди думали не о себе, не о спасении своих детей, а о России, верными которой оставались до последнего вздоха. Благородному, доверчивому Семейству и в голову не могло прийти, какое кощунство готовят новые хозяева России, намеревавшиеся разделить между победителями ее богатства и территории. В ходе Гражданской войны этого в полной мере им не удалось. Была новая попытка, затянувшаяся на четыре года. В 1945 г. она закончилась не только крахом дьявольской идеи, но Пасхальной Победой возрождающейся России.

[1] Слова эти приведены наставником Цесаревича П. Жильяром в показаниях следователю Соколову и в его книге «Le tragique destin de Nicolas II et de Sa Famille» P. 218–219.

ПО ЗАКОНАМ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЛОГИКИ

...Мы наш, мы новый мир построим, —
Кто был ничем, тот станет всем.
«Интернационал», Гимн СССР 1924–1944 гг.

Развернлись хляби душ и недра жизни...
Стал человек — один другому — дьявол.
Максимилиан Волошин

Екатеринбург стал конечной точкой Царского Голгофского пути. Во время приезда туда Царской Семьи Екатеринбургский уезд управлялся Уральским совдепом. Главари его не упустили дьявольского удовольствия поучаствовать в расправе над Главой России, чтобы навсегда войти в историю. Руководитель штаба по расследованию убийства Романовых генерал М. К. Дитерихс пишет, что в один из первых дней после взятия Екатеринбурга был задержан и допрошен доктор Н. А. Сакович, входивший в состав Президиума областного Совдепа: «Сакович показал:

во-первых, что еще при перевозке Царской Семьи из Тобольска в Екатеринбург членами президиума обсуждался вопрос об уничтожении Царской Семьи путем устройства или крушения поезда, или провокационной охраны поезда;

во-вторых, что по этому вопросу были указания из центра, из Москвы;

в-третьих, что наибольшим значением в президиуме пользовались евреи Сафаров, Войков, Исаак Голощекин, Краснов, Поляков, Хотимский, латыш Тупетул и русские Белобородов и Сыромолотов;

в-четвертых, что Исаак Голощекин и Янкель Юровский, будучи "циниками до мозга костей, могли, не считаясь ни с чем, совершить любую гнусность";

в-пятых, что “по отношению к бывшему Царю и его Семье у большевиков-руководителей было заметно какое-то беспокойство”, характер которого он не брался определить»[1].

Ярким свидетельством участия в этом преступлении осатанелых в своей ненависти и жестокости сил могут быть портреты его исполнителей, приведенные в книге русского эмигранта И. П. Якобия, составленной на основе уникальных воспоминаний современников. Книга эта впервые была опубликована в 1931 г. во Франции, а на русском языке — в 1938 году. Позволю выборочно процитировать эти выразительные психологические портреты.

«Председатель совета и его исполнительного комитета Белобородов, молодой, худой, бледный рабочий, был типичнейший большевицкий хулиган, для которого вся идея социализма сводилась к словам, брошенным Лениным низким инстинктам толпы: “грабь награбленное!” — награбленное, конечно, буржуями, объявленными вне закона советским законодательством...

Сафаров, один из “надежд партии”, принадлежал сам к той буржуазии, о разгроме которой он мечтал. Впрочем, под этой маской, сморщенной и порочной, никогда не таилось высокой, хотя бы и ошибочной, идеи, никакого порыва политического фанатизма. Толкнула Сафарова в лагерь бунтарей простая трусость: он дезертировал во время мобилизации, перешел границу и в один прекрасный день очутился в Швейцарии, где Ленин и завербовал его. И, таким образом, после революции 1917 г. попал он в ту банду, которую будущий большевистский диктатор триумфально привез с собой в Россию в знаменитых запломбированных вагонах.

Настоящим главарем черной екатеринбургской шайки был Шая Исакович Голощекин... Мелкий невельский мещанин, этот будущий революционер начал свою карьеру крайне мирно: по получении аттестата зрелости он обучался в рижской зубоврачебной школе и, казалось, был предназначен судьбою безболезненно извлекать зубы своих сограждан. Каким образом обратился он в жестокого большевика? Все, что мы знаем об этом инкубационном периоде деятельности Голощекина, он же “Филипп”, он же “Борис Иванов” — это ряд арестов... Во время одного из своих сидений Голощекин сдружился с единоверцем Янкелем Свердловым; после Октябрьского переворота Свердлов, ставший

---

[1] *Дитерихс М. К.* Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви; Изд-во «ДАРЪ», 2006. С. 100–101.

председателем центрального исполкома, послал Голощекина в Екатеринбург в качестве военного комиссара... Голощекин принадлежал весь патологии[1]; ничего человеческого не оставалось в этой темной душе, охваченной садистскими инстинктами крови и убийства и паническим страхом за свою жизнь... Содрогаясь в садистских конвульсиях, пугавших самих палачей, он выслушивал донесения о пытках, совершенных по его приказу, выспрашивал их ужасные подробности. Этот поставщик ЧеКа обладал лицом иуды-предателя, каким его изображали великие итальянские мастера Чинквеченто: окаймленное клочьями курчавых рыжих волос искаженное лицо с клиновидной мефистофелевской бородкой, бегающие фальшивые глаза, рот, искривленный злобной усмешкой[2].

И, наконец, сам цареубийца, тот, чье имя будет произноситься с ужасом в последней избе самой затерянной деревни России: Янкель Юровский... В какое время этот часовщик примкнул к революционной партии, мы не знаем. Известно только, что в 1905 г. он съездил в Берлин и вернулся оттуда лютеранином, снабженный деньгами и говорящий по-немецки... Янкель Юровский жаден, жесток, сластолюбив, он терроризует своих братьев, вытягивая от них деньги, в которых они не смеют ему отказать. “Янкель был характера вспыльчивого и упрямого. Он любил угнетать людей”, — говорит о нем его брат Лейба, а его невест-

---

[1] В Заявлении в Следственную часть НКВД СССР от 24 апреля 1939 г. бывший нарком НКВД Н. И. Ежов раскрывает факты о моральной стороне личности Голощекина: «В том же 1925 г. состоялся перевод столицы Казахстана из Оренбурга в Кзыл-Орду, куда на работу выехал и я. Вскоре туда приехал секретарем крайкома Голощекин Ф. И. (сейчас работает Главарбитром). Приехал он холостяком, без жены, я тоже жил на холостяцком положении. До своего отъезда в Москву (около 2-х месяцев) я фактически переселился к нему на квартиру и там часто ночевал. С ним у меня также вскоре установилась педерастическая связь, которая периодически продолжалась до моего отъезда. Связь с ним была, как и предыдущие, взаимоактивная» (Цит. по: Следствие продолжается... Воспоминания сотрудников следственного подразделения. Книга двенадцатая / сост. В. В. Егерев. С47 — СПб.: Первый класс, 2018. С. 156 (прим. авт. кн. — *М. К.*).

[2] Более краткую, но одинаковую по существу характеристику Голощекину дает В. Л. Бурцев, заслуживший за свои разоблачения агентов царской охранки прозвище «Шерлок Холмс русской революции»: «Я знаю Голощекина и узнаю его на предъявленной мне Вами карточке. Это типичный ленинец. В прошлом он организатор многих большевистских кружков и участник всевозможных экспроприаций. Это человек, которого кровь не остановит. Эта черта особенно заметна в его натуре: палач, жестокий, с некоторыми чертами дегенерации» (Цит. по: *Соколов Н. А.* Убийство царской семьи. М.: Алгоритм, 2017. С. 219. (прим. авт. кн. — *М. К.*).

ка прибавляет: “Это был эксплуататор. Он эксплуатировал моего мужа, своего брата”. Как только первые известия о Февральской революции достигли Екатеринбурга, Юровский, очертя голову, бросился в самую необузданную демагогию; он повел пропаганду среди солдат, подстрекая их на убийство офицеров... После бегства Временного правительства Юровский сразу сделался видным лицом в Екатеринбурге, был избран членом местного Совета, потом комиссаром юстиции.

Наружность этого человека ничем не изобличала его расу; в молодости у него резкие черты лица, тяжелая нижняя челюсть, глубоко посаженные глаза, густые сросшиеся на переносице брови, широкий круглый нос, как у русского мужика, закрученные усы и черные, подстриженные бобриком волосы; носит сюртук, крахмальный воротничок и галстук, как почтенный купец. Но потом, сделавшись видным большевиком, Юровский, как истинный актер, превращает себя в сибирского разбойника: густая нестриженная борода, всклокоченные волосы. Красная русская рубаха. Настоящий Стенька Разин с его воспетыми народной поэзией кровавыми подвигами...

Из этих четырех действующих лиц: Белобородов — ленивый, гулящий краснобай-рабочий; Сафаров — мещанин, трусливый и озлобленный; Голощекин и Юровский — человеконенавистники, беспощадные исполнители кровавых заветов талмуда. Этот большевицкий мир в миниатюре не был бы вполне завершен без пятого типа революционера: выродившегося, безнравственного, заносчивого и дерзкого интеллигента. Таким был Петр Войков (это имя поныне прославляет одноименная станция Московского метрополитена. — *М. К.*), комиссар по продовольствию Уральской области. Фигура жуткая, вся в глубоких тенях и пламенных красках, хвастун, игрок, карманщик; убийца, если нужно; писатель в моменты досуга, сластолюбец, грубый Дон Жуан, резкий, злобный, глухой к чувству жалости, чести, патриотизма, дружбы — таков был человек, карьера которого, рожденная в убийстве, погибла в крови»[1]. Вот такие люди казнили Помазанника Божия и его Семью, надеясь скрыть детали своего преступления, но теша себя гордой мыслью о свершении ими одного из самых злодейских убийств в истории человечества. На какое-то время с помощью лжи русофобским властям утаить сведения о злодеянии удавалось.

Когда советская власть установилась повсеместно и окрепла, о Романовых как будто забыли, ни государственные деятели, ни запуганные

---

[1] *Якобий И. П.* Император Николай II и революция // под ред. С. В. Фомина. М.: Общество святителя Василия Великого, 2005. С. 313–316.

историки вообще не вспоминали о них, как будто не было трехсот лет царствования славной Династии. Постепенно, в связи с появлением в Европе массива эмигрантских мемуаров, интерес к судьбе Святой Семьи последнего русского Царя стал проявляться. Понятно, что власти не могли допустить, чтобы правда стала достоянием народа. Советские исторические исследования проходили идеологическую цензуру, они были обязаны отражать нужную большевикам точку зрения, с которой должны были видеться действия новой власти не как злодеяния (что и было по всем нравственным законам), а как подвиг, как гуманная — во имя народа — необходимость.

Примером может быть одна из популярных книг позднего советского периода — «Двадцать три ступеньки вниз» Марка Касвинова[1]. В аннотации говорится прямо: «23 года царствования последнего представителя династии Романовых отмечены множеством тяжких преступлений против трудового народа Российской империи. И народ вынес свой справедливый приговор Николаю II. Книга М. К. Касвинова повествует о жизни и деяниях царя и его ближайшего окружения, о бесславном конце Николая Кровавого, которого буржуазные фальсификаторы истории старались и стараются представить безвинной жертвой. Этим инсинуациям книга дает достойный отпор»[2]. Заметим, что в этой красноречивой аннотации, как и во всей книге, прослеживается любовь автора, как и его далеких исторических вдохновителей, к символике. Он якобы насчитал в доме Ипатьева 23 ступеньки, ведущие в подвал, где было совершено злодеяние, и радостно сопоставляет это число с годами правления Николая II, подчеркивая свою посвященность и допущенность к ритуальной символике.

---

[1] Касвинов М. К. (Марк Константинович) (1910–1974) — советский историк, журналист, родился в г. Елизаветграде Херсонской обл. Более подробная его биография дана в «Российской еврейской энциклопедии». К. был причастным к структурам спецпропаганды, работал в Германии, предположительно он участвовал в захвате на территории оккупированного Рейха оригинального следственного Дела следователя Н. Соколова, конфискованного германскими оккупационными властями в Париже (Habent sua fata libelli... https://jan-pirx.livejournal.com/39959.html /дата обращения 13.06.19/). К. имел высокую степень допуска к секретным документам. Судя по ссылкам, К. были доступны многие архивы, в том числе польские, чехословацкие, австрийские и швейцарские, закрытые партийные и личные; книги, многих из которых не было даже в наших спецхранах. К. личность таинственная, очевидно, подконтрольная, «кем-то?» наделенная неограниченными полномочиями на поприще дискредитации российской истории. Нет фотографий К., нет уверенности даже в подлинности его фамилии.

[2] *Касвинов М. К.* Двадцать три ступеньки вниз. М.: Мысль, 1978. С. 566.

Вызывает удивление и подозрение то, что Касвинову, мало известному прежде историку, позволили говорить о том, о чем никому прежде говорить не дозволялось, о цареубийстве: первая публикация исследования состоялась на страницах ленинградского журнала «Звезда» в 1972–1974 годах. Но то, что книга «Двадцать три ступеньки вниз» советского пропагандиста, борца с «русским монархизмом» вышла миллионным тиражом, свидетельствует об отнюдь не рядовой идеологической операции. Этот факт говорит не о герое-одиночке, прорвавшем советскую цензуру, но о существовании слаженной структуры «единомышленников», не унимающихся в своей ненависти к Российской империи и не утихающих в своей борьбе с Помазанником Божиим. Книга Марка Касвинова стала прочным звеном идеологической дезинформации, обращенной не только к советским людям, но и к миру.

Остановимся подробнее на «достоинствах» этой книги. Поныне она является востребованной цареборцами и ниспровергателями реальной истории Российской империи. В ней, действительно, есть правдивые исторические сведения, связанные в основном с революционной фактологией и хронологией. Но все, что касается личности Царя и оценки его деятельности, полностью расходится с реальностью. Взять хотя бы рассказ о доме Ипатьева, ставшем символом великой русской трагедии. Марк Касвинов с трогательным умилением дает описание этого, по сути, жертвенного места. С уменьшительно-ласкательными суффиксами повествует о пузатеньком домике разбогатевшего своим непосильным трудом инженера, чтобы умилить сердце читателя, склонить его к восприятию немыслимой трагедии в нужной автору интерпретации, скрыть истинную историю и роль символичного дома, о которых мы говорили выше. «Строил (уже ложь: мы знаем, что купил. — *М. К.*) он [Ипатьев] это здание для себя, достатку у него хватало: разбогател на горных промыслах, на казенных подрядах. Был уверен, что до конца дней своих не будет потревожен в этом удобном гнезде»[1]. Читатель должен представить это уютное «гнездо» и предположить, что пленным Романовым там тоже было уютно.

Но, как говорится, малая ложь вызывает большое недоверие. Не лишает автор себя удовольствия показать Романовых в критическом свете. Чего стоит мимолетное замечание: «...открыто улыбнулась молодому стрелку у парадной двери Мария — недурная собой подвижная девушка с плутоватыми глазами»[2], в дальнейшем повествовании все члены Се-

[1] *Касвинов М. К.* Двадцать три ступеньки вниз. М.: Мысль, 1978. С. 465.
[2] Там же. С. 464.

мьи показаны подозрительными заговорщиками. Зато революционные деятели представлены в романтическом свете богатырями-правдолюбами, справедливыми борцами за счастье народа. Автор вдохновенно поэтизирует не только участников расправы, правдивые портреты которых были даны нами выше, но даже привлекает на их сторону природу и погоду в день заседания, на котором было принято решение об убийстве Семьи Романовых. «Воображению некоторых западных авторов это заседание “на самом дальнем краю Европы” рисуется в зловещих, почти апокалиптических тонах... Выдумка. Стояла погожая летняя погода. В сиянии яркого солнца зеленели сады и скверы, блестели пруды и озера, серебряной оправой обрамляющие старинный уральский город»[1]. Этот радостный пейзаж, скорее, символизирует ликование убийц (наверное, и радость автора книги) перед исполнением их родовой мечты.

И решение Уралсовета справедливое — утверждает журналист-историк. Ведь «Этот орган власти, конституировавшийся на 3-м областном съезде Советов в феврале 1918 года, представлял свободно выраженную волю 98 процентов избирателей Урала. Его ведущую и самую активную часть составляли рабочие — депутаты от Екатеринбурга, Перми, Надеждинска, Чусовой, Лысьвы, Мотовилихи, Кунгура, Маньяра, Челябинска, Кыштыма, Сысерти, Невьянска, Алапаевска... На основе законных полномочий, полученных от свободно избранного подавляющим большинством населения Уральского Совета, действовал его исполнительный комитет во главе с президиумом из пяти человек. Их имена: А. Г. Белобородов (председатель), Б. В. Дидковский (заместитель председателя), Ф. И. Голощекин, Г. Н. Сафаров, Н. Г. Толмачев...

То, что ВЦИК и Уральский Совет до последней возможности стремились к организации суда с соблюдением действовавших в то время юридических норм, не могут не признать сегодня и самые злобствующие советологи»[2].

И опять ложь. С поэтическим воодушевлением Марк Касвинов оправдывает убийство Царя и его малолетних детей не судом, которого не было, не какими-то надуманными «юридическими нормами», но единственно тем, что «в ходе внутренней войны, навязанной народу контрреволюцией, тыл стал фронтом. Романовы под стражей передвигались с востока на запад, из Сибири на Урал, а их рыцари-избавители катили вслед за ними свой вал террора, заговоров, массовых убийств — и не в последнюю очередь ради вызволения царской семьи навлекли на

---

[1] *Касвинов М. К.* Двадцать три ступеньки вниз. М.: Мысль, 1978. С. 491.

[2] Там же. С. 488.

нее гибель... Как бы то ни было, на угрозу прорыва белых в Екатеринбург уральские рабочие реагировали просто и понятно — *по законам революционной логики* (выд. авт. кн. — *М. К.*). Именно потому, что белые стремились во что бы то ни стало захватить бывшего царя, уральские рабочие решили ни под каким видом его не отдавать. На этой канве событий и разыгрывается драма семьи Романовых. За приземистым особнячком на косогоре разливается гигантское, на полнеба, зарево войны не на жизнь, а на смерть, охватившей Россию от края до края. Залетают и падают искры и за дощатый забор, за которым содержатся бывшие император и императрица, и где стоят на своих постах, сжимая в руках винтовки, караульные революции — сысертские слесари и верхисетские молотобойцы. На что же в сложившихся обстоятельствах могли еще рассчитывать эти бывшие?»[1].

И опять ложь — не более чем выдуманная пропагандистская картинка. Не было ни боев за освобождение Романовых, ни самих освободителей. Именно ложь и беззаконие стали логикой революционного времени. Ложь большевиков, пытающихся скрыть свои непрекращающиеся кровавые злодеяния, спрессовывалась в беспросветную мглу обмана, которым сопровождалось все время их власти. Каждое сообщение о судьбах русских аристократов, которых эти поборники народного блага на самом деле сладострастно мучили и убивали, было ложью, было кокетством перед одурманенным русским народом. Неподдающаяся пониманию ложь (*по законам революционной логики?*) сопровождает преднамеренное убийство алапаевских мучеников, поводом к которому так же стала ложь.

После того как 30 апреля 1918 г. в Екатеринбург были доставлены члены Императорской Семьи, уральские большевики решили, что там собирается слишком много Романовых. Поэтому Великие князья постановлением Уральского облсовета были переведены 20 мая в Алапаевск. В числе узников были Великая княгиня Елизавета Федоровна (53 года), Великий князь Сергей Михайлович (48 лет), князья императорской крови Иоанн Константинович (32 года), Константин Константинович (27 лет), Игорь Константинович (24 года), князь Владимир Павлович Палей (21 год — сын Великого князя Павла Александровича), Федор Семенович Ремез (управляющий делами Великого князя Сергея Михайловича), инокиня Варвара (Яковлева) келейница Елизаветы Федоровны (68 лет).

---

[1] *Касвинов М. К.* Двадцать три ступеньки вниз. М.: Мысль, 1978. С. 483.

Поводом для ужесточения режима содержания узников стал «побег» (на самом деле был преднамеренный расстрел) Великого князя Михаила Александровича, произошедший в ночь с 12 на 13 июня 1918 года. Эта дезинформация понадобилась большевикам для обоснования необходимости перевода всех Романовых на жесткий режим заключения, инициированный Москвой, с последующей их ликвидацией. В ночь на 18 июля 1918 г. все указанные выше алапаевские узники были вывезены из Напольной школы, где они содержались в плену, в неизвестном направлении, вскоре появились лживые сведения об их исчезновении. В эту ночь у здания школы была слышна стрельба, были взрывы гранат. Но все это оказалось подготовленным спектаклем, разыгранным, чтобы народ поверил в сообщение комиссара А. Смольникова, что произошел бой, и белогвардейцы похитили князей на аэроплане. Алапаевским исполкомом была отправлена в Екатеринбург следующая телеграмма[1]:

«Военная
Екатеринбург
Уралуправление
18 июля утром 2 часа банда неизвестных вооруженных людей напала напольную школу где помещались Великие Князья. Во время перестрелки один бандит убит и видимо есть раненые. Князьям с прислугой удалось бежать в неизвестном направлении. Когда прибыл отряд красноармейцев бандиты бежали по направлению к лесу. Задержать не удалось. Розыски продолжаются.
Алапаевский Исполком
Абрамов
Перминов
Останин».

В свою очередь председатель Уральского облсовета А. Г. Белобородов сделал по телефону донесение Свердлову, Урицкому и Зиновьеву об истинном положении дел. 26 июля было опубликовано официальное сообщение о произошедшем.

«Похищение князей.
Алапаевский исполком сообщает из Екатеринбурга о нападении утром 18-го июля неизвестной банды на помещение, где содержались

[1] Алапаевские мученики [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: wikipedia.org/wiki/Алапаевские_мученики (дата обращения: 28.05.19).

под стражей бывшие великие князья Игорь Константинович, Константин Константинович, Иван Константинович, Сергей Михайлович и Палей. Несмотря на сопротивление стражи, князья были похищены. Есть жертвы с обеих сторон. Поиски ведутся.

Подпись: Председ. Областного Совета Белобородов».

— «Известия Пермского Губернского Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Армейских депутатов», № 145[1].

О судьбе Великой княгини Елизаветы Федоровны и ее келейницы официальных сообщений не было. Но этой мистификации большевикам было мало, они даже поживились за счет убитых пленников, чьи вещи, как принадлежавшие без вести пропавшим, убийцами были разграблены и проданы в Алапаевске.

В сентябре 1918 г. город перешел под контроль адмирала Колчака, было начато расследование по факту убийства узников большевистского режима. Было установлено, что в ночь на 18 июля под предлогом перевода заключенных из Алапаевска в Верхне-Синячихинский завод к зданию школы прибыла группа рабочих Невьянского и Верхне-Синячихинского заводов во главе с Петром Старцевым. И вот как все было на самом деле:

«Мы вошли в здание, где содержались женщины, через незапертую дверь, разбудили их и сказали, чтобы те немедленно оделись, потому что их следовало увезти в безопасное место, потому что здесь они подвергались риску вооруженного налета.

Они повиновались безропотно. Мы связали им руки за спину и потом завязали глаза, вывели их наружу и посадили в подводу, которая специально их ждала рядом со школой, и отправили к месту назначения.

Затем мы вошли в комнату, которую занимали мужчины. Мы сказали им то же, что и женщинам до того. Молодые великие князья Константиновичи и князь Палей также повиновались без всяких споров. Мы вывели их в коридор, завязали глаза, связали им руки за спиной и посадили в другую подводу. Мы уже ранее решили, что подводы будут двигаться порознь. Великий князь Сергей Михайлович был единственным, кто пробовал сопротивляться <...>.

---

[1] Алапаевские мученики [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: wikipedia.org/wiki/Алапаевские_мученики (дата обращения: 28.05.19).

Наземный вид Алапаевской шахты, куда живьем были сброшены Великая княгиня Елизавета Федоровна и другие Великие князья

Узников вывезли за город к одной из заброшенных шахт и каждого после удара обухом топора по голове сбрасывали в шахту. Потом шахту забросали гранатами, завалили жердями, присыпали землей. Позднее, после извлечения тел из шахты, следственными органами было выяснено, что они не умерли сразу, а погибали долгой, голодной, мучительной смертью, даже в такой безвыходной ситуации заботились друг о друге, помогали. Так, например, рана князя Иоанна, упавшего на уступ шахты возле Великой княгини Елизаветы Федоровны, была перевязана частью ее апостольника. Окрестные крестьяне сообщили, что несколько дней из шахты было слышно пение молитв»[1].

Вопреки свидетельствам местных большевиков, что решение об убийстве Великих князей было самостоятельным решением Алапаевской партийной организации, есть стенограммы допросов, в частности, чекиста Петра Старцева, который подтвердил, что «убийство Августейших узников произошло по приказанию из Екатеринбурга, что для руководства им оттуда приезжал специально Сафаров». В связи с участием Г. И. Сафарова[2] в организа-

[1] Воспоминания Василия Рябова, одного из участников убийства. URL: http://russlovo.today/rubricator/istoricheskie-fakty/alapaevskie-uzniki (дата обращения: 28.05.2019).

[2] Сафаров Г. И. (1891–1942) — российский революционер, советский государственный деятель, родился в армянско-польской семье. В 1918 г. как член Президиума Уральского областного комитета РКП(б) принимал решение о расстреле Царской Семьи. Во внутрипартийной борьбе поддерживал Зиновьева. Был несколько раз арестован, сослан. За антисоветскую троцкистскую деятельность расстрелян. Единственный из осужденных по делу «Ленинградской контрреволюционной зиновьевской группы», кто не был реабилитирован при рассмотрении дела Военной коллегией

ции убийства Царской Семьи в Екатеринбурге следователь Н. А. Соколов делает вывод, что «и екатеринбургское и алапаевское убийства продукт одной воли одних лиц»[1].

Но Царскую Семью не просто расстреляли, над взрослыми и детьми издевались в течение трех часов. Страшное сатанинское действие началось около 12 часов ночи, а закончилось под утро, в 3 часа. Для обыкновенного расстрела хватило бы 10–15 минут. Как отмечает историк Альфред Мирек, в наше время стали известны многие факты, косвенно доказывающие, что узников пытали[2]. Изобилие крови, которой был залит пол в 35-метровой комнате, свидетельствует о том, что происходило в ту роковую ночь. По мнению судмедэкспертов, при обычном расстреле от пулевых ран не могло вытечь и половины собранного там количества крови. Свидетели утверждали, что первые выстрелы по узникам были сделаны на уровне чуть выше колен. То есть стреляли по ногам, лишая мучеников возможности активно двигаться.

Эта нечеловеческая расправа была грубейшим нарушением всех международных конвенций, строго запрещающих достреливать, докалывать и дорезать после исполнения приговора «Расстрелять». Даже Пинхус Вайнер (Петр Войков) рассказывал: «там сразу после расстрела была ужасная картина. Трупы лежали на полу в кошмарных позах, с обезображенными от ужаса и крови лицами. Пол сделался совершенно скользким. Спокоен был один Юровский. Он хладнокровно рассматривал трупы, снимая с них драгоценности» (по воспоминаниям Г. З. Беседовского)[3]. Но как выяснилось позже, в списке особо ценных вещей

Верховного Суда СССР 23 августа 1957 г. 8 февраля 1958 г. и 21 июня 1962 г., так как ГВП пришла к выводу, что «Сафарова Г. И., учитывая его провокаторскую деятельность после ареста, реабилитировать нецелесообразно». Реабилитирован в 1991 году.

[1] Алапаевские мученики [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: wikipedia.org/wiki/Алапаевские_мученики (дата обращения: 28.05.19).

[2] Есть немало свидетелей, видевших банку якобы с головой Николая II. По свидетельству историка Н. С. Борисова, Валерий Куйбышев видел в сейфе Ленина вместе с документами банку с заспиртованной головой. Сотрудничавший с ВЧК и лично с Дзержинским иеромонах-расстрига Илиодор (С. М. Труфанов), бежавший на Запад, рассказывал на страницах газеты «Наша речь» о том, что в 1919 г. видел в Кремле заспиртованную голову Николая II и тоже отметил, что на месте левого глаза была глубокая яма (См.: *Мирек А.* Император Николай II и судьба православной России. М.: Духовное просвещение, 2013. С. 340).

[3] *Мирек А.* Император Николай II и судьба православной России. М.: Духовное просвещение, 2013. С. 323.

Императора многих вещей недоставало. Зато Петр Войков среди друзей не раз хвастался перстнем с кроваво-красным рубином, который он снял, срезав вместе с пальцем, с руки Императрицы Александры Федоровны. Позже он хвастливо говорил: «Вы никогда не узнаете, что мы с ними сделали».

Но прозорливый старец Николай Гурьянов прозрел это злодеяние и так говорил, когда советских людей еще мало интересовала судьбой Венценосцев: «Их сожгли после пыток и мучений, а пепел выпили... С чайком... Пили и смеялись... Последними словами Святого Царя Искупителя Руси Николая были слова Спасителя, произнесенные на Голгофском Кресте: "*Отче, отпусти им, не ведят бо что творят*"»[1].

Убийцы-исполнители, не понимая духовной составляющей этой трагедии, считали себя героями. Когда через 8 дней после убийства группа белых офицеров ворвалась в дом Ипатьева, как свидетельствует генерал Дитерихс: «Дом был пуст, но вид его был зловещим. Все помещения были сильно замусорены, а печи в комнатах забиты золой от сожженных вещей. В комнате дочерей была пустота. Пустая коробка от конфет, шерстяной плед на окне. Походные кровати Великих княжон нашли в комнатах охраны. По комнатам, где жила охрана, и на помойке валялось самое драгоценное для семьи — иконы. Остались и книги. В столовой нашли чехол со спинки кровати одной из княжон. Чехол был с кровавым следом обтертых рук. На помойке нашли георгиевскую ленточку, которую Царь до последних дней носил на шинели»[2].

Впоследствии установлено, что были убиты и царские приближенные, последовавшие за мучениками в изгнание. Татищев и Долгоруков были расстреляны в глухом месте за Ивановским кладбищем. Их трупы были брошены незарытыми. Графиню Гендрикову, Екатерину Шнейдер и княгиню Елену Петровну Сербскую, супругу князя Иоанна Константиновича, 20 июля отправили в Тюмень, а в сентябре расстреляли. Спустя семь месяцев тела убиенных были найдены в канализационной канаве. По останкам было видно, что женщин не расстреляли, а забили прикладами. Остался в живых только камердинер Чемодуров, которого отправили в тюрьму, и там попросту о нем забыли.

Уничтожая Царя, аристократию, офицерство, купечество, интеллигенцию, большевики оправдывали свои зверства тем, что они стоят

---

[1] Старец Николай Гурьянов: «Как Их мучили...» URL: https://за-царя.рф/repentance/esli-by-ne-muki-carya-rossii-by-ne-bylo (дата обращения: 28.05.2019).

[2] *Дитерихс М. К.* Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале. М., 1991. С. 192.

на защите бедных. Но какое могло быть богатство не у архиерея, не у священника, не у настоятеля монастыря, а у рядовых неимущих иноков-тружеников или монахинь. Вся их собственность состояла только из их личной одежды. Эти убийства — проявление неприкрытого сатанизма.

Но сатанизм — не вре́менное заблуждение, не случайная ошибка, вызванная особым психическим состоянием группы людей, — это перманентная деятельность врага рода человеческого, с происками которого в России за 100 лет более или менее справились. Но он облюбовал для своих экспериментов над людскими душами новые территории, в частности США. Несмотря на военную и экономическую мощь, эта страна, с необоснованной претензией на управление всем человечеством, с идеей вседозволенности, с оскудением духовных человеческих ценностей оказалась хорошей почвой для укоренения идеологии сатанизма и его мировоззренческих форм — сионизма и масонства. Основным законом этой псевдорелигии стал закон, утверждающий ложь как истину. Ее адепты служат лжи, отцом которой, известно, является дьявол.

Как говорит исследователь этой темы доктор философских наук А. Н. Швечиков, «главной, публично не объявленной, но тайно решаемой задачей является изгнание Бога из духовной жизни современного американского общества. Эта цель обнаруживается не только в поисках неких новых, якобы более совершенных и современных религий типа Гражданской религии или “нью-эйдж”, но и в повышении внимания со стороны правящего класса Америки к деятельности всевозможных оккультных организаций, враждебных религии. Это проявляется, прежде всего, по отношению к тайным обществам и сатанизму. Политика открытой поддержки этих враждебных христианству сил особенно активно стала осуществляться, начиная с 60-х годов прошлого века. В эти годы ведет активную легальную деятельность “церковь сатаны”. В 1970 г. ее принимают на правах полноправного члена в Национальный совет церквей США. Это дало ей возможность не только получить официальную государственную поддержку своей деятельности, но также право открытой пропаганды своей идеологии и ее принципов.

Трагично и опасно то, что сатанизм стал пользоваться особой популярностью у молодежи США. Она стала ударной силой американского сатанизма в проведении ритуальных убийств и прочих уголовных преступлений, творимых сатанистами. Однако, несмотря на тяжелые уголовные преступления сатанистов, власть США даже на уровне президента продолжает оказывать поддержку этой преступной организации, мотивируя эту поддержку тем, что значительная часть населения сим-

патизирует сатанизму. Очевидно, что это не случайно. Современная идеология и политика США по своему духу и практике не имеет ничего общего с христианством. Это идеология и политика сатанизма, обернутого в тоталитаризм и фашизм»[1].

Мы видим сегодня, как настойчиво смертоносная идеология простирает свои щупальца во все стороны света. На оккупированной американцами Украине в жертву сатанинской идеологии приносятся не только Православие вместе с храмами и верующими, но жизни лучших, честных сынов порабощенной страны, таких как Олесь Бузина, и тысячи жизней простых людей, которые гибнут в гражданской войне на Донбассе. Приверженцы этих деяний отвергли Бога и хотят занять Его место, но мы знаем, чем заканчивают подобного рода претенденты. Трагедия в Техническом колледже в Керчи в октябре 2018 г., когда студент расстрелял и взорвал десятки своих соучеников, является страшным примером такого взгляда на мир. Вспоминается еще один недавний пример: древний храм в Кондопоге, уникальный памятник деревянного зодчества XVIII в. — церковь Успения Пресвятой Богородицы была 10 августа 2018 г. намеренно сожжена девятиклассником-сатанистом из Петрозаводска. Учащаются случаи ритуальных убийств (сатанинских тренировок) животных, над которыми садисты и даже садистки долго издеваются, а потом распинают на крестах. Иногда это становится достоянием гласности, как, например, история девиц-живодерок с Дальнего Востока, которые не понесли заслуженного наказания по возрасту. Не исследован этот жуткий случай ни в семейном, ни в психическом плане. Садизм, сатанизм становятся приметой современного общества, которое, кажется, с таким девиантным поведением смирилось как с объективной реальностью.

Президент России В. В. Путин после трагедии в Керченском колледже в октябре 2018 г. назвал главную причину произошедшего — глобализм, распространяющий по миру сатанинскую идеологию США. История России в XX в. — доказательство того, что сатанизм может быть побежден, что христианство спасительно, что Бог поругаем не бывает. Победа над гитлеровским оккультным рейхом с его тибетскими магами является наглядным свидетельством этому.

---

[1] *Швечиков А. Н.* Тоталитарная секта по имени США // Родная Ладога. 2015. № 1. С. 214–215.

ДОМ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Дыхание жизни нашей, помазанник Господень
пойман в ямы их, тот, о котором мы говорили:
«под тенью его будем жить среди народов».

Плач Иеремии 4:20

Долгие годы люди боялись интересоваться тем, что же на самом деле произошло с Венценосной Семьей. Мало кто размышлял над истинными целями заказчиков убийства, мало кто представлял нечеловеческий облик убийц Царя. Но это только казалось, что люди не представляли. Народ правды не знал, но чувствовал ее сердцем. К тому же, еще в школе каждый читал поэму Блока «Двенадцать», в которой сказано про убийц Царя и сокрушителей России. Поэтам, особенно таким как великий Блок, дано видеть невидимое, находить образы точные и обобщающие, предостерегающие и предвещающие. Задолго до трагедии поэт предчувствовал убийство Царя. Как говорит литературовед О. Б. Сокурова: «И слух, и зрение Блока уже тогда были, в некоторых отношениях, поистине пророческими. Так, в том же 1903 г. — времени пока еще вполне благополучном — он пишет поразительное стихотворение, не только предвосхитившее последующие трагические события русской истории, но и вскрывающее их духовный первоисточник.

Поскольку это стихотворение малоизвестно, приведем его полностью.

— Всё ли спокойно в народе?
— Нет, император убит.
Кто-то о темной свободе
На площадях говорит.
— Все ли готовы подняться?
— Нет. Каменеют и ждут.
Кто-то велел дожидаться:
Бродят и песни поют.

— Кто же поставлен у власти?
— Власти не хочет народ.
Дремлют гражданские страсти:
Слышно, что кто-то идет.
— Кто ж он, народный смиритель?
— Тёмен, и зол, и свиреп:
Инок у входа в обитель
Видел его — и ослеп...
Он к неизведанным безднам
Гонит людей, как стада...
Посохом гонит железным...
— Боже! Бежим от Суда!

Точная дата создания этого произведения — 3 марта 1903 года. Март — трагический месяц для династии Романовых. В марте 1801 г. был убит император Павел I, в марте 1881 — Александр II. А через 14 лет после написания блоковского стихотворения, в марте 1917 г., русский император Николай II был принужден подписать отречение от престола (легитимность этого документа до сих пор ставится под сомнение). Это событие неотвратимо повлекло за собой гибель Царской Семьи и крушение Российской империи»[1].

Подчеркну строки — «к неизведанным безднам (мнимой свободы. — *М. К.*) гонит людей, как стада»... Очень скоро все сословья, «все стада», весь русский народ узнает кровавый вкус этой «темной свободы» без Царя, без Церкви, без нравственного закона, которую сначала приветствовали даже представители духовенства. Вот пример из истории Петрозаводска. Священник П. Метелёв после февраля 1917 г. публикует в местной печати следующее объявление: «Граждане! Нам не нужны бронзовые романовские медали и другие знаки — отдадим их на нужды обороны!..» Протоиерей Н. Суперанский, охваченный общим всесокрушающим порывом, написал стихотворение «Гимн свободе», начинавшееся такими словами:

Отчизна ль Россия? — того мы не знали,
Жалкую участь влача здесь рабов.

---

[1] *Сокурова О. Б.* Поэма А. Блока «Двенадцать» и пути России // Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX века — начала XXI века. 1917–2017: в 3 т. / сост., вступ. ст. А. Л. Казина. СПб.: Алетейя, 2016. Т. I. 1917–1934. С. 36–37.

Во имя царизма в нас мысль подавляли,
Боялись живых человеческих слов...[1].

Потом, на строительстве Беломорканала, или в пыточных камерах, или перед казнью в Сандормохе, где было расстреляно 11 111 человек, эти приверженцы свободы услышат *такие* «живые человеческие слова», которых при Царе точно не слышали.

Хоть и восклицали блоковские (и реальные) герои революции: «Бежим от Суда!», Суда Божиего и суда истории избежать не удастся никому, даже тогда, когда кажется, что «иго легкое» Христа сброшено окончательно, и пьянящая вольница освобожденной стихии завоевана в полной мере. Как у тех, двенадцати: «Свобода, свобода, эх, эх, без креста!» Понятно, что Христос и христианская совесть, проявителем которой были Православная Церковь и православный Царь, мешали революционному грабежу и «свободе» греха. Потому возникает естественное решение: из души, из жизни — долой их, пусть исчезнут хотя бы на время самоубийственного греховного разгула.

Удивительно, что Николай II воспринимал этот «разгул» сдержанно, что позволяет провести еще одну евангельскую аналогию, о которой так говорит О. Сокурова: «Сверхлогичная парадоксальность ситуации состоит в том, что красноармейцы *преследуют* Христа и в то же время *следуют* за Ним. Они — на тот момент Его враги и одновременно Его блудные дети»[2]. Может быть, уже просматривался в грядущей истории 1941 г., когда свершив подвиг «за други своя», красноармейцы, бывшие преследователями и гонителями Христа, стали Его последователями. Так когда-то фарисей Савл стал апостолом Павлом. Да и в самом Блоке с переменным успехом боролись противоположные духовные силы. Вероятно, и Государь Император относился к своим преследователям по-отцовски, милосердно надеялся, что одумаются заблудшие его дети. «Но ведь они, ...идут “без имени святого”, у них сниженные, пародийные по отношению к апостольским, имена-клички. Может, это лжеапостолы? Не мешает вспомнить их коллективный портрет:

---

[1] Известия Комитета общественной безопасности. 1917. 19 марта (№ 4); Гимн свободе // Известия Комитета общественной безопасности. 1917. 29 апреля (№ 35).

[2] *Сокурова О. Б.* Поэма А. Блока «Двенадцать» и пути России // Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX века — начала XXI века. 1917–2017: в 3 т. / сост., вступ. ст. А. Л. Казина. СПб.: Алетейя, 2016. Т. I. 1917–1934. С. 59.

В зубах — цыгарка, примят картуз,
На спину б надо бубновый туз!

Портрет не оставляет сомнений: это уголовники-разбойники. С одной стороны, их обобщенный образ соответствует историческим реалиям (из таких вот, подчас выпущенных из тюрем, нередко формировались отряды "стражей и защитников революции"), а с другой стороны, в плане метаисторическом, напоминает евангельские события: разбойника Варавву, мятежника, бунтовщика, требовала отпустить на свободу беснующаяся народная толпа — и распять Иисуса. В России 1918 г. тоже был выпущен на свободу разбойник и вновь распинался Христос»[1].

Вспомним бандитов Я. Свердлова, вспомним бандитствующих революционеров начала XX века. Многие из них имели нередко серьезные связи в уголовной среде. Главари бандитских шаек, как, например, Камо (Тер-Петросян), — совершали под видом «экспроприаций» грабежи и разбой. В революционный бандитизм были замешаны Красин, Ярославский (Губельман), Сталин, Котовский, Мишка Япончик, Свердлов, который у воров в законе имел кличку Черный Янкель. Он возглавлял *боевой отряд народного вооружения* БОНВ, являвшийся частью подпольных формирований боевиков в Сибири. Жестокость Свердлова, проявлявшаяся в ходе боевых вылазок отряда БОНВ, вызывала ужас даже у его же боевиков, проводивших зверские расправы над жандармами и царскими чиновниками. Есть воспоминания о приказах, произносимых Черным Янкелем зловеще спокойным голосом: «Ты что же, Ванюша, революцию в белых перчатках хочешь делать? Без крови, без выстрелов, без поражений?» Свердлов тесно общался с уголовниками, с которыми научился ладить и подчинять их своей воле за время четырнадцать отсидок в тюрьмах. За время своего революционного подполья Свердлов организовал разветвленную мафию, которую давно задумал использовать для убийства Царской Семьи. Он создал боевые пятерки, задача боевиков — убийства, грабежи. Многие историки сравнивают организацию Свердлова с масонской ложей, члены которой были скреплены кровью.

На основании новейших архивных исследований, в частности историка В. Е. Шамбарова, личность одного из руководителей большевистской России обретает черты не только бандита и убийцы, но дьяволь-

---

[1] *Сокурова О. Б.* Поэма А. Блока «Двенадцать» и пути России // Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX века — начала XXI века. 1917–2017: в 3 т. / сост., вступ. ст. А. Л. Казина. СПб.: Алетейя, 2016. Т. I. 1917–1934. С. 52.

ские. Думаю, некоторые факты «славной» биографии этого человека, отличавшегося феноменальной памятью, сообразительностью и работоспособностью, вершившего, а точнее ломавшего судьбу нашего государства, надо знать. С детства Яков Свердлов контактировал с преступным миром, потому что исторически влиятельную прослойку среди российских блатных в то время составляли евреи. Интересный факт отмечает Шамбаров: «Такое положение сложилось отнюдь не случайно. Православная мораль была уже в значительной мере расшатана и ослаблена, но, тем не менее, все еще составляла серьезное препятствие для опускания русского человека на преступный путь. Если поднять самые громкие уголовные дела конца XIX — начала XX века[1], то можно обнаружить удивительный факт: расследование большинства из них не стоило правоохранительным органам ни малейшего труда. Преступника замучивала его собственная совесть, и он сам шел сдаваться с повинной! Поэтому описанные у Достоевского душевные страдания Раскольникова вовсе не плод писательской фантазии, а самая что ни на есть обычная реальность своего времени, как бы странно она ни выглядела с точки зрения россиянина сегодняшнего»[2].

Для еврейского криминалитета это не было проблемой; достаточно почитать «Одесские рассказы» Исаака Бабеля, литературного отца знаменитого одесского бандита Бени Крика. Уголовники чувствовали себя в русской среде «чужими», и обмануть или убить русского они считали делом обычным, даже благим. Таким был и Яков Свердлов, начавший свой путь борьбы с производства поддельных паспортов, чему научил его отец. Вскоре он понимает, что в революционное время невозможно обойтись без своей боевой организации. Свердлов стал самостоятельным руководителем Нижегородской городской партийной организации в 18 лет! В нее он набирал не рабочих, а шпану и уголовщину, знакомую ему с детства. Яша не останавливался на достигнутом, стремительно восходил по революционной карьерной лестнице. Прыткий, неуемный молодой революционер был все время на виду у товарищей по борьбе и почти не виден для охранки, так же как в свое время аферистка Сонька Золотая Ручка [Шейндля-Сура Лейбовна Блювштейн (в девичестве Соломониак)]. Эта виртуозная воровка в конце XIX в. занималась преступной деятельностью в крупных российских городах и в Европе, неоднократно задерживалась полицией разных государств, однако без серьезных последствий.

---

[1] См. напр. *Никитин Н. В.* Преступный мир и его защитники. М., 1996.

[2] *Шамбаров В. Е.* Оккультные корни Октябрьской революции. URL: https://www.litmir.me/br/?b=139221&p=5 (дата обращения: 28.05.2019).

Были и другие «авторитеты» уголовного мира, ставшие романтическими примерами для таких проходимцев, как Яша Свердлов. Это Беня Крик (Бенцион Менделевич Крик) — герой преступного мира, знаменитый одесский налетчик Мишка Япончик (Мойше-Яков Вольфович Винницкий). В общем, у Яши Свердлова были «великие» учителя, предшественники и последователи. Известно, что российский уголовный жаргон (или, как его еще называют, воровская феня), использующийся в криминальной среде для того, чтобы затруднить понимание смысла сказанного для непосвященных, а также определить «своего», включает слова главным образом из идиша и польско-галицийских диалектизмов. Это определяется тем, что воровской жаргон уходит корнями в язык криминального мира, где всегда верховодят евреи. Кстати, само слово «феня» происходит от еврейского офен — способ (видимо, способ выражения).

Но вернемся к нижегородскому бандиту Якову Мовшевичу Свердлову, которого судьба неожиданно забрасывает на Урал. «Эмиссар ЦК Розалия Самуиловна Залкинд (Землячка) посетила с инспекционной поездкой Урал и докладывала: "Здесь я застала дела в ужасном виде. Комитет целиком провалился. Оказались группы по разным городам без комитета". И в Екатеринбург в сентябре 1905 г. был направлен специалист-организатор Свердлов. В качестве полномочного представителя или, по тогдашней терминологии, агента ЦК»[1].

Во многом облегчил работу Свердлову и ему подобным октябрьский Манифест 1905 года. Революционным экстремистам «неприкосновенность личности» и те же свободы слова, собраний и союзов распахнули дорогу к расширению подрывной деятельности. Они теперь могли терроризировать местное население и вести свою подрывную работу легально. Юный революционер Яков Свердлов развернулся на Урале в полную силу. Вызывает удивление, как хорошо были оснащены его боевые товарищи. Нет сомнения, что они получали помощь извне: или от масонов, или от сочувствующих революции местных промышленников.

Ближайшим помощником Свердлова становится Янкель Хаимович Юровский. Его дед был раввином, но отец пошел по уголовной дорожке, стал вором. Сам Янкель обучался при синагоге в школе «Талматейро», но окончил лишь два класса. Сидел за убийство. В тюрьме связался с «политиками». Другие кадры Свердлова — Лейба Сосновский, Теодорович, головорез Петр Ермаков. Боевиков обучали стрелять из различ-

---

[1] *Шамбаров В. Е.* Оккультные корни Октябрьской революции. URL: https://www.litmir.me/br/?b=139221&p=5 (дата обращения: 28.05.2019).

ных положений, владеть бомбами, холодным оружием, фехтованию, рукопашному бою. Яков Михайлович ввел даже изучение анатомии, чтобы знать жизненно важные и уязвимые точки человека. Изучалась тактика уличного боя, от женщин требовалось пройти курс оказания первой медицинской помощи.

«В Екатеринбурге началась полоса открытых многолюдных митингов и собраний. Явно помогали и местные либералы-“спонсоры” — для собраний революционеры получили в свое полное распоряжение два больших городских театра. И в нужные моменты Свердлов мгновенно ориентировался, кого, где и в каком качестве можно использовать. А еще одним ценным даром являлся очень зычный и громкий голос. Микрофонов-то еще не было.

Пользуясь дарованной свободой “собраний и союзов”, революционеры по инициативе Парвуса-Гельфанда начали в октябре-ноябре создавать уже и свои “органы власти” — Советы. Они возникли более чем в 50 городах. В Екатеринбурге Совет создавал Свердлов и стал его руководителем. Ну а от Советов дело шло напрямую к вооруженным восстаниям. Яков Михайлович со своими подручными разрабатывал планы бунтов в южноуральских городах. Более интенсивной стала подготовка боевиков. И восстания заполыхали. В Москве, Сормово, Иваново-Вознесенске, на Мотовилихинском заводе под Пермью, по всей Транссибирской магистрали. Что до ноября-декабря 1905 г., смута вздувалась по стране единой лавиной»[1]. Свердлову поручили создание террористических структур, которые охватили бы весь Урал.

И он создал организацию со строгим подчинением, структурированную так, что нижние звенья не знали о задачах вышестоящих боевиков. Всей информацией располагали только руководители. Любой свидетель, осмелившийся открыть рот для изобличения преступников, был обречен. Одного такого революционеры выследили и зверски прикончили — вбили в голову восемь 120-мм гвоздей и повесили. Сложилась настоящая мафиозная структура. «Террор на Урале шел жесточайший. Убивали тех, кто отказывался платить рэкет — как прикончили подрядчика Русских. Убивали неугодных руководителей предприятий — как директора Надеждинского завода Прахова и главного инженера. Убивали “черносотенцев”. А против полиции шла настоящая война. Убивали постовых, патрульных, делали ложные вызовы и устраивали засады. Были террористы, которые имели особую специализацию — охотиться

[1] *Шамбаров В. Е.* Оккультные корни Октябрьской революции. URL: https://www.litmir.me/br/?b=139221&p=5 (дата обращения: 28.05.2019).

на стражей порядка. Один из них, Глухарь, убивал их всегда одним способом, пулей между глаз. Павел Ермаков не только убил сотрудника полиции Ерина, но еще и отрезал ему голову...»[1].

Как пишет историк В. Большаков, «Всю организационную работу по созданию уральских “красных дружин” из бандитов вел Яков Свердлов. В 1905–1906 гг. он руководил всеми политическими акциями, убийствами и грабежами на Урале. Те, кто знал его по Уралу, рассказывали, что среди боевиков-террористов Свердлов отличался гиперманиакальным стремлением к бесконтрольной власти, безраздельной жестокостью, подлостью и беспринципностью даже на фоне других дореволюционных вожаков. Во многом именно Свердлов заложил основы будущей методики провокаций ЧК в целях разоблачения “врагов народа”»[2]. Он с упоением пил из чаши бесовской.

Был большим выдумщиком, так, например, переодевал своих бандитов-террористов в форму полицейских и жандармов, и они ловили своих же товарищей — революционеров, вызывавших подозрение по причине неусердного исполнения приговоров жертвам террора. Этих «товарищей» беспощадно допрашивали, потом убивали, трупы вывозили и сжигали. Не этот ли «почерк» прослеживается в Екатеринбургской расправе? Этот же человек сформировал управленческий аппарат у возвратившегося из длительной эмиграции Ленина, не имевшего своей команды.

В уральской мафии Свердлова действовали отпетые убийцы. Сам будущий палач Царской Семьи был одержим цареубийством — это было первостепенно. И для этого он воспользовался большевистской вывеской. До революции, как говорил Луначарский, работа Свердлова была незримой, но «это был именно тот повседневный труд, который исподволь готовил революцию»[3].

Столыпин строгими мерами смог на некоторое время навести порядок в стране. Но на международной арене Россию за это смешали с грязью. Мир был полностью на стороне российских убийц-террористов. И это понятно, ведь многие тогда (как некоторые и теперь) желали погибели русскому Царю и России.

Поэма «Двенадцать» была написана Блоком в январе 1918 г., то есть за полгода до большевистской расправы с Царем. Но в этом поэтиче-

---

[1] *Шамбаров В. Е.* Оккультные корни Октябрьской революции. URL: https://www.litmir.me/br/?b=139221&p=5 (дата обращения: 28.05.2019).

[2] *Большаков В. В.* Ритуальное цареубийство — правда или вымысел. М.: Алгоритм, 2018. С. 121.

[3] Там же. С. 125.

Яков Свердлов — предводитель группы преступников в пермской тюрьме в 1906 году. Многие из них впоследствии станут членами его БОНВ

ском откровении тема грядущего распятия звучит в нарастающей динамике, будущее, которое не пощадит и поэта, уже зачато и развивается в его поэтических строках. Мистическая поэтизация вообще присуща судьбе и кончине святого Царя Николая II. Очевидно магическое содержание цитаты из Гейне, написанной на стене подвала Ипатьевского дома. Кто-то зашифровал послание потомкам, стремясь подвести исторические аналогии под убийство русского Монарха и тем оправдать этот вопиющий акт. Другими словами — «умыть руки».

Как мы говорили выше, исследователи установили, что надпись представляет собой слегка измененную 21 строфу поэмы «Валтасар». На стене было написано Belsatzar (Бельзатцар), то есть белый царь. В исконной транскрипции имя вавилонского царя Baltahasar (baltas — лит., «белый», hasar — по Фасмеру, «красный») может читаться как красно-белый — символика, восходящая к Пророку Иезекиилю, означающая — князь великий, главный, в данном случае — Царь Русский. Державное историческое предание производит Великокняжескую династию потомков варяжского князя Рюрика — Рюриковичей — от родственников римского кесаря Августа. Кровнородственные связи

русских великих князей и царей с византийским императорским домом, историческое преемство и православное помазание на Царство легитимизировали Российскому Императорскому Престолу наследование Древнего Рима, а русским Царям — корону вселенских Императоров.

Генерал-лейтенант М. К. Дитерихс, возглавлявший расследование убийства Царской Семьи, заметил по поводу этой надписи: «Как смерть халдейского царя определила собой одну из крупнейших эр истории — переход политического господства в Передней Азии из рук семитов в руки арийцев, так смерть бывшего российского Царя намечает другую грозную историческую эру — переход духовного господства Великой России из области духовных догматов Православной веры в область материализованных догматов социалистической секты»[1].

Мистический смысл перефразированного двустишья состоит еще и в том, чтобы переложить вину за кровь русского Царя на его русских подданных, которые должны были присутствовать при совершении ритуального цареубийства как обязательные в таком случае свидетели и соучастники. Для этого позже устраивается инсценировка. В Перми на сфальсифицированном судебном процессе под председательством главного идеолога и организатора убийства Янкеля Свердлова был вынесен смертный приговор группе русских по национальности эсеров из Екатеринбургского совета за якобы «самовольную расправу» над Царской Семьей, на самом деле не имеющих к этой трагедии никакого отношения. «Около года спустя, 17 сентября 1919 был организован в Перми в здании городского суда фарс-суд по делу убийства Императора Николая II, на котором истинные убийцы осудили на смерть свои новые жертвы: Яхонтова, Грузинова и Милютина, членов Екатеринбургского совета. И двух женщин: Марию Апраксину и Елизавету Миронову. В “Правде” за сентябрь 1919 г. появилось “сенсационное” сообщение о том, что “самовольная” расправа над царем и его семьей была наказана, и виновные (русские) понесли заслуженные наказания. В газете сообщалось, что “Следственный комитет об убийстве императора Николая Второго” (так мировые изобретатели лжи назвали свой фарс) состоял из Янкеля Свердлова как председателя, Сосновского, Теодоровича, Смидовича, Розенгольца, Розина и Гришфельда (евреев), Аванесова (армянина) и (двух русских) Митрофанова и Максимова. Янкель Мовшевич Свердлов председательствовал на суде, на

[1] *Дитерихс М. К.* Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале. Владивосток, 1922. С. 206.

котором разбиралось его собственное преступление. До этого нужно было додуматься»[1].

Нет сомнения, что до этого додумался сам Свердлов — человек беспринципный, коварный и жестокий, знающий о жизни в уголовном мире не понаслышке, связанный смолоду со структурами ОПГ (организованная преступная группировка). Именно он создал в партии Ленина аппарат с жесткой структурой бандитской грабительской власти, действующей под фальшивыми лозунгами якобы в интересах рабочих и крестьян. Свердлов выстроил партийный аппарат на принципах жесточайшей субординации и ответственности. За невыполнение приказа — расстрел. Все повязаны кровью. Именно беспощадные действия Свердлова помогли большевикам удержаться у власти (например, геноцид казачества).

В Екатеринбурге все знали, что в застенке «Дома особого назначения» томится отстраненный от власти Император Николай II. Поверим, что простые жители не могли одолеть небольшой большевистский отряд, охранявший Семью. Но именно в Екатеринбург в это же время была эвакуирована Николаевская академия генерального штаба, переименованная Лениным в Военную академию РККА. В июле 1918 г. основная масса преподавателей и учащихся отказалась выступить против наступавших на Казань частей Чехословацкого корпуса и Русской армии и перешла на их сторону. В связи с этим в августе 1918 г. приказом Реввоенсовета республики академия формально была расформирована. Но многие ее слушатели продолжили службу в рядах Белого движения. Осилить охранников Царской Семьи участвовавшие в боях офицеры могли бы даже голыми руками, без оружия. Но никому из них это не пришло в голову. Почему? Вряд ли вследствие трусости. Изменили своему Государю лучшие офицеры его армии вследствие чудовищного обмана, связанного с тем, что все русские люди поверили в мистификацию с отречением и в добровольный отказ Государя от власти и России: тогда еще верили слову, ведь ни телевидения, ни Интернета, ни пропагандистских передач еще не было.

Вызывает недоумение и еще один факт. Менее чем через десять дней после убийства Царской Семьи в Екатеринбург вошли передовые белые части. Но еще 26 мая чешская бригада заняла Челябинск, в котором 24 мая вспыхнуло антибольшевистское восстание. От Челябинска до Екатеринбурга — несколько часов (примерно 5–6 со всеми остановками, а без остановок — 3–4) езды по железной дороге. О боеспособно-

[1] *Козлов Н. (Щедрин А. А.)* Царская жертва. М., 2010. С. 259.

сти формирующихся в Челябинске белогвардейских частей говорят их успехи. За июнь-июль 1918 г. ими были взяты многие города: Кыштым, Миасс, Троицк, Верхнеуральск, Магнитогорск, Златоуст, Шадринск, Курган, Петропавловск и др. «Создается впечатление, — пишет уральский историк Дмитрий Суворов, — будто белогвардейцы предлагают красным своего рода чудовищную "игру в поддавки": мы даем вам время и шанс сделать ответный ход в отношении Царской Семьи; то есть мы на вас наступаем, но не так, чтобы отрезать все концы, — нет, мы вас обкладываем, как волка флажками, но при этом ниточку Транссибирской магистрали не перерезаем: пожалуйста, драпайте, как вашей душе угодно! И Царя вывозите, куда хотите! Ведь Голощекин умудрился в этой ситуации съездить в Москву за инструкциями и вернуться — вернуться в полуокруженный Екатеринбург — для того, чтобы ликвидировать Романовых, и отнюдь не сразу, а еще как минимум через неделю (в условиях гражданской войны это чудовищно долго). И то после телеграфного сигнала, который дал ему из Перми командующий фронтом Р. Берзин. Как понимать такие действия "рвущихся на спасение" белых? И простым совпадением фактов все сие не объяснишь»[1].

Положение сразу проясняется, если вспомнить, что в политическом руководстве (Комуч) Белым движением в Сибири и Поволжье доминировали социал-демократы (меньшевики) и социалисты-революционеры (эсэры), которые всегда были врагами самодержавия. И такое положение сохранялось вплоть до 18 ноября 1918 г., пока в Омске адмирал Колчак не произведет переворот, не возьмет власть в свои руки. Но и Колчак объявит себя сторонником не монархии, а Учредительного собрания.

Все это похоже на «договорную» войну. Вокруг Екатеринбурга нагнеталась военная напряженность как будто специально, чтоб ускорить и оправдать попыткой освобождения убийство Царской Семьи, чтобы замаскировать ритуальные элементы «охоты на Царя». Это предположение подтверждается тем фактом, что возглавлявший чехословацкие формирования генерал Гайда впоследствии у себя на родине был осужден за шпионаж в пользу Советов.

Настораживают и факты из истории первого правительственного расследования цареубийства. Начал его член Окружного суда выкрест И. Сергеев. Для надзора за следствием в составе французской военной миссии, возглавляемой генералом Жаненом, в штаб Колчака при-

---

[1] *Суворов Д. В.* Неизвестная гражданская война. Екатеринбург: ПАКРУС, 1999. С. 24.

был майор французской армии Зиновий Пешков, родной брат Янкеля Свердлова, крещенный и усыновленный писателем Максимом Горьким (Пешковым). Белогвардейская пресса позже отмечала факт, что во врангелевском Крыму, под командованием Жанена вместе с майором Зиновием Пешковым находился граф дю Мартель, женатый на свояченице Ротшильда[1].

Личность Зиновия Пешкова была до последнего времени мало известна, спрятавшийся за фамилией пролетарского писателя, он скрывал свое ближайшее родство с председателем ВЦИК большевиков. Само усыновление Зиновия Свердлова Горьким, который стал его и отцом, и крестным (что недопустимо), скорее ритуальный поступок, чем милосердный. «Крещение было осуществлено в 1902 году в Арзамасе священником Федором Владимирским, другом Горького и тайным революционером». Биограф Горького Плетнёв писал: «Конечно, никакого “таинства” на самом деле не было, а было лишь все это формально устроено “крамольным попом”»[2]. Однако Горький вскоре окончательно разругался со своим «сыном», который впоследствии сделал блестящую карьеру во Франции. Зиновий, имея обширные связи и среди белых, и среди красных, будучи в дружбе с Якобом Шиффом, успешно выполнял деликатные задания французского правительства, оставаясь убежденным талмудистом.

Исследователь и первооткрыватель многих неизвестных фактов биографии трех родных братьев Свердловых, В. В. Большаков подтверждает: «Есть все основания полагать, что с момента Февральской революции Яков Свердлов, Вениамин Свердлов и Зиновий Пешков синхронно готовили ликвидацию монархии в России, а после Октябрьского переворота, находясь по разные стороны линии фронта гражданской войны в России, подготовили убийство царской семьи и ликвидацию всех плененных большевиками Романовых. Любопытно, что Зиновий находился в дружественных отношениях с вдовой и дочерьми великого русского врача Сергея Боткина, отца Евгения Боткина, лейб-медика государя Николая II, казненного вместе с ним. Но палец о палец не ударил, чтобы его спасти. Хотя мог и похлопотать за него у своего братца»[3].

Есть еще мемуары бывшего комиссара Яна Свикке «Ясные дали великого пути», написанные в 1960 г. и не изданные, в которых он

---

[1] *Козлов Н. (Щедрин А. А.).* Царская жертва. М., 2010. С. 253.

[2] *Большаков В. В.* Ритуальное цареубийство — правда или вымысел. М.: Алгоритм, 2018. С. 74.

[3] Там же. С. 79.

утверждает, что по всем вопросам, вплоть до содержания Романовых, охранники консультировались с Лениным. Но ряд историков, и в частности историк Валерий Шамбаров, убеждены, что Свикке попросту врет, повышая цену своим воспоминаниям.

Одно точно известно, что, прикрываясь «законностью и справедливостью» (Ленин) происходил тотальный геноцид всех слоев населения России. Основываясь на материалах следствия Н. А. Соколова, исследованиях историков О. Платонова, Д. Меркулова, В. Бобровника и др., сегодня можно достаточно полно представить жуткую картину происходящего. Как отмечалось выше, убийства членов Императорской фамилии начались с Великого князя Михаила Александровича. 12 июня 1918 г. в Перми его вместе с секретарем Джонсоном вывезли за город, расстреляли и тайно закопали.

По материалам Владислава Краснова, американского историка русского происхождения, можно составить яркий портрет личности этого незаурядного воина и человека, с которым расправились безродные борцы за свободу (убивать и грабить), выплывшие на волнах погрома России.

«С линии фронта пишет репортер, посетивший в начале 1915 года Туземную Дивизию, которой командовал Великий Князь: “Какая-то бодрая, ритмическая четкость движений. Высокая, мускулистая фигура спортсмена в легком холщевом кителе с генеральскими погонами. На груди Георгиевский крест. На бледном, бритом, с удлиненным овалом лице, сияют приветливо и мягко светлые пытливые глаза. Такая открытая лучистость взгляда — свойство высоких, кристально-чистых натур. Изучая это взгляд, начинаешь понимать обаяние, внушаемое В. Кн. Михаилом всем тем, кто хоть однажды видел его близко. В чем же секрет такого властного очарования? Душа благородная, прекрасная, угадывается во всем, в каждой фразе, в каждом взгляде, жесте. Этот человек — сама олицетворенная искренность, так гармонично переплетавшаяся с царственной простотою. [Он] не только любимый всеми начальник, покрывший славою и себя самого и дивизию, но и отважный, не знающий страха солдат...” Более известная как “Дикая”, дивизия состояла из шести полков от главных народов Северного Кавказа: кабардинцев, черкесов, ингушей, чеченцев, дагестанцев и татар. Все служили добровольно, ибо мусульмане не подлежали всеобщей воинской обязанности. “Горцы, высоко ценящие личную отвагу, с каким-то беззаветным, чисто мусульманским фанатизмом боготворят своего вождя. Между собою любовно называют В. Кн. «наш Михайло». Какие восторженные письма пишут они в свои далекие горные аулы. И каждое письмо сопровождается напоминанием, что им выпало великое счастье сражаться

Великий князь Михаил,
командир Кавказской конной Туземной (Дикой) дивизии

под командою родного Брата Государя". Не только воинская доблесть и дружелюбие отличали командира: "В. Кн. трогателен скромной и простой любовью — он весь в этой чарующей простоте — любить Россию и все русское. Любить нашу застенчивую деревню, любить озаренную вечерним солнцем равнину, когда гаснут порозовевшие дали, а перепел громко выводит свои смелые трели. И в религиозности В. Кн. что-то напоминающее древнюю васнецовскую Москву, которая, к слову сказать, всегда так по сердцу Его Высочеству. [Он] не пропускает ни одной обедни, и храм так гармонирует со всем его обликом. Прихожане — толпа наших серых героев. Впереди — высокий, стройный и гибкий стоит В. Кн., ушедший целиком в молитву"»[1].

1 ноября 1981 г. Великий князь Михаил Александрович был причислен к Лику Святых Мучеников Русской Православной Церковью За границей, открыв своим именем скорбный синодик членов Императорского Дома Романовых, безбожной властью убиенных в 1918–1919 годах.

[1] *Краснов В.* Памяти Михаила Романова. URL: http://ruskline.ru/analitika/2007/06/13/pamyati_mihaila_romanova (дата обращения: 28.05.2019).

Убийство Великого князя, спланированное силами «СВЫШЕ», было политическим и совершено с пониманием того, что Михаил Александрович юридически еще оставался претендентом на Российский Престол. Поэтому его было необходимо убрать прежде Николая II, которому уже был подписан приговор, чтобы Великий князь не смог по закону заместить убитого Императора. Также это убийство, замаскированное под «побег» Великого князя, состоявшийся якобы с помощью белогвардейцев, являлось поводом для ужесточения большевиками содержания других плененных членов Царской Семьи и впоследствии кровавой расправы над ними.

Тщательно было срежиссировано первое убийство в этой череде, выданное за «самосуд», подлинная картина которого и сегодня называется «темной историей». Дополнительные сведения об убийстве Великого князя Михаила Александровича можно почерпнуть из заметки «Самосуд» легендарного пермского историка, председателя клуба «Пермский краевед» Сергея Афанасьевича Торопова, который одним из первых советских исследователей начал восстанавливать правду и, в частности, последние дни жизни возможного русского Царя.

Как известно, Великий князь какое-то время в Перми жил достаточно свободно, хотя каждый вечер вынужден был отмечаться в штабе Красной гвардии. Но его присутствие и образ жизни сильно раздражали местное население и особенно рабочий район Мотовилиху. Рабочие этого района на собраниях и митингах, как подчеркивают власти, неоднократно требовали «отправить Михаила в тюрьму. Казнить его», предупреждая, что рабочие якобы могут разделаться с ним сами. Версий убийства Великого князя было много, но во всех подчеркивалось, что о тайной операции похищения и убийства Романова ЧК не знало. Так ли? По чьему же приказу так планомерно истреблялись члены Царского Дома, за 1918–1919 гг. было уничтожено 18 Романовых.

Организатор убийства Великого князя Михаила Александровича (в ночь с 12 на 13 июня 1918 г.) Г. Мясников написал «Философию убийства», уникальнейшее произведение, раскрывающее для нас многие темные места истории[1]. Труд имеет подзаголовок «Как и почему я убил Михаила Романова». Он так описывает свою палаческую инициативу:

---

[1] Мясников Г. И. — выходец из бедной многодетной семьи, образование — четыре класса ремесленной школы. После убийства Великого князя находился на фронте в качестве комиссара дивизии. В 1920 г. — председатель Пермского губкома, расстрелян 16 ноября 1945 г. по закону отложенного возмездия.

«Это надо сделать так, чтоб и голову контрреволюции снять, и Советскую власть оставить в покое... Но как делать? Если пойду в номера и просто пристрелю Михаила, то кто поверит, что я, член ВЦИК, действовал без предварительного обсуждения с верхами? Не поверят... Как быть? А что, если взять да и "бежать"? (Этот термин у Мясникова явно означает «убить при попытке к бегству». — прим. авт. цитаты. — *Д. С.*). А почему бы нет? И если он (Михаил) до сих пор не убежал, то только потому, что он ленивый дурак. Это не расстрел, не убийство: он исчез, его нет» <...>.

Самое интересное с религиозно-философской точки зрения — это то, как Мясников готовил себя в идейном плане к этому убийству:

«Я, может быть, физически не убью ни одного, но надо быть лично готовым к тому, чтобы убить их всех: И только в том случае я имею право пойти на это дело: Готов ли я? Без всяких колебаний: А странно все-таки: Иван Сусанин, крестьянин, спасает Михаила I. А я, рабочий, изгой, смерд, уничтожаю Михаила II и последнего. Начало и конец, альфа и омега: Михаил: Кто я? Сын смерда, пролетарий, сижу в одиночке. За что? За мою правду; за то, что, вкусив от древа познания добра и зла, понес эти плоды к таким же пролетариям: Вот я — атеист, а там — православные, Достоевские, Мити и Алеши Карамазовы. Это они поют "Христос воскресе", избив меня за то, что я не хочу им подпевать. Может, поэтому я понимаю образ Смердякова, как еще никто не понимал: Если Моисей убивает 15 000 человек, то это нормально и законно, а если трудовик убил Моисея, то это богопротивно, ибо "не убий"... Если б Толстому предстояло убить Михаила и спасти тысячи жизней трудовиков, то убил бы он? Если б ему нужно было убить тифозную вошь и тем спасти множество жизней от заразы? Убил бы он и не задумался? А Достоевский? Этот откровенный защитник самодержавия, православия и народности стал бы думать еще меньше, чем Толстой: Надо реабилитировать Смердякова от гнусностей Достоевского, показать величие Смердяковых-борцов на сцене битвы свободы с гнетом богов...»[1].

Историк С. Торопов сообщает: «Руководитель "группы захвата" Г. Мясников на допросе в ЧК объяснил: рабочие Мотовилихи узнали, что Романов добивается разрешения на выезд за границу. Поэтому они его и "прихватили"»[2].

---

[1] Цит. по: *Суворов Д. В.* Неизвестная гражданская война. Екатеринбург: ПАКРУС, 1999. С. 44–45.

[2] *Торопов С.* Самосуд. Последние дни князя Михаила Романова // Вечерняя Пермь. 13 января 1990 г.

Но уж больно хорошо было организовано это «прихватывание» и складно задействованы подготовленные боевики, так что плохо верится в спонтанность трагического события. Участников убийства было пятеро. Остались воспоминания одного из них — рабочего Мотовилихинского завода Андрея Маркова, который на приглашение председателя поселкового Совета Г. Мясникова откликнулся из идейных убеждений. К этому делу был также привлечен комиссар по охране Перми, начальник милиции В. А. Иванченко. Позже по рекомендации участников пригласили Николая Жужгова и Ивана Колпащикова. Сговорились в один вечер. «На следующий день, около 7 часов вечера на двух крытых фаэтонах направились в Пермь. Лошадей поставили во дворе Губчека и посвятили в это дело председателя Губчека П. И. Малкова и помощника комиссара милиции В. А. Дрокина»[1]. На другой день Великого князя, его секретаря и его водителя убийцы выманили из гостиницы, усадили в фаэтон и повезли к месту убийства в лес за город. Как видно из воспоминаний А. Маркова, Г. Мясников в последнем акте трагедии не участвовал, он выступал в роли вдохновителя и организатора.

Марков бесстрастно вспоминает: «Доехали до Керосиновых складов..., что в 5 верстах от Мотовилихи, отъехали еще версту от складов и повернули направо в лес. По дороге никого не встретили (была ночь). Отъехавши сажен 100–120, Жужгов кричит: "Вылезайте!", я быстро выскочил и потребовал, чтобы мой седок Джонсон тоже вышел. И только он стал выходить из фаэтона, я выстрелил ему в висок, он, качаясь, упал. Колпащиков тоже выстрелил в Джонсона, но у него застрял патрон в браунинге. Жужгов в это время проделал то же самое, но только ранил Михаила Романова. Романов с растопыренными руками побежал по направлению ко мне, прося проститься с секретарем. В это время у Жужгова застрял барабан нагана. Мне пришлось на довольно близком расстоянии сделать второй выстрел в голову Михаила Романова, от чего он свалился тот час же»[2].

Уже светало, поэтому трупы убийцы решили, припрятав, закопать следующей ночью. Помогали им милиционеры. Марков также отмечает, что с Михаилом Романовым проживали еще два человека из его свиты, их расстреляли в ЧК. Но Марков выполнил еще одно «особое поручение». Он вспоминает, что лично застрелил задержанную в Оханске ...рабу Божию Марию или, точнее, Марицу из Черногории, якобы

---

[1] *Торопов С.* Самосуд. Последние дни князя Михаила Романова // Вечерняя Пермь. 13 января 1990 г.

[2] Там же.

фаворитку бывшего Царя (?). Мало вероятно последнее утверждение убийцы, но факт убийства без суда и следствия некоей женщины свидетельствует о власти беззакония.

А в Екатеринбурге своим чередом шла подготовка к кровавой мистерии в Ипатьевском доме. Историки, основываясь на том, что Ипатьев был хорошим знакомым Войкова, предполагают, что Войков не только потребовал от своего друга освободить роковой дом, но незадолго до трагедии помог Ипатьеву его приобрести. Покупка дома в январе 1918 г. выглядит странно. Когда начались экспроприации, когда национализировались банки и промышленные предприятия, зачем, а главное, на какие средства, этот дом был приобретен инженером? Не для того ли, что дом заранее рассматривался как символичный элемент подготавливаемой ритуальной мистерии? Не для того ли, что был нужен именно «Дом Ипатьева»?

Многое поясняет книга краеведа-историка В. В. Шитова «Дом Ипатьева: летописная хроника в документах и фотографиях (1877–1977)»[1], в которой приводятся подлинные документы, подтверждающие, что якобы случайный символизм кровавого события был заранее и тщательно подготовлен. Хронологическую последовательность действий относительно дома Ипатьева можно видеть по протоколу допроса его последнего владельца.

Протокол допроса Н. Н. Ипатьева Сергеевым

«Копия

Протокол допроса свидетеля 1918 года, ноября 30 дня, в городе Екатеринбурге, Член Екатеринбургского Окружного Суда И. А. Сергеев допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля, с соблюдением 443 ст. уст. угол. суд. и он показал: Я, Николай Николаевич Ипатьев, 50 лет, капитан инженерных войск в отставке, православный, не судился, живу в городе Екатеринбурге, по Вознесенскому проспекту, в собственном доме, купленном мною в 1918 году у И. Г. Шаравьева. Верхний этаж дома занимал я сам, а нижний — в последнее время был сдан мною для помещения конторы, агенства /так!/ по черным металлам. Владение мое домом до конца апреля с. г. никем не нарушалось, а 27-го апреля ко мне явился комиссар Жилинский [имени и отчества его не знаю] и, объявив, что дом мой будет занят для надобностей совета, предупредил меня о необходимости очистить весь дом к 29 апреля. Услышав такое

[1] *Шитов В. В.* Дом Ипатьева: летописная хроника в документах и фотографиях (1877–1977). Екатеринбург; Челябинск: Авто Граф. 2013. С. 474.

распоряжение, моя жена спросила, между прочим, Жилинского, будет ли нам гарантирована целость тех вещей, которые нами будут оставлены в квартире; Жилинский ответил на это, что в нашем доме будут жить такие люди, которые вещей не испортят. 28-го апреля 1918 года мне вручен был приказ Жилищного Комиссариата от 27 апреля 1918 г. за № 2778 очистить занимаемый дом к 3 часам дня 29 апреля; приказ этот находится у меня и я его вам представляю [свидетелем представлен к делу приказ № 2778]. Ввиду категоричности требований и краткости срока, данного мне на очистку дома, я увез из квартиры лишь самую небольшую часть принадлежавшего мне имущества. Все оставленное мною в доме имущество было описано советской комиссией в составе Товарища Председателя Екатеринбургского Исполнительного Комитета Совета Раб. и Кр. Деп. Загвоздкина [имени и отчества его не знаю, но мне известно, что ранее он служил техником на электрической станции] и Члена того же Исп. комитета Павла Михайловича Быкова. Опись имущества, составленная названной комиссией, за подписями Загвоздкина и Быкова была выдана мне в подлиннике и я ее Вам сейчас представляю [свидетелем представлена к делу опись]. В верхнем этаже дома помещавшийся к кабинете /так!/ книжный шкаф был заперт мною на ключ; заперта была также и посуда в среднем отделении помещавшегося в столовой буфета. В нижнем этаже дома, в кладовой, смежной с той комнатой, которая на полу и на стенах носит следы выстрелов, мною были сложены ковры и другое домашнее имущество; кладовая эта также была заперта мною. Ключи от запертых помещений оставлены были при мне, а самые помещения Члены Комиссии опечатали Советской печатью. Относительно надворных построек мне был сказано, что нужды в них нет и потому ключи от них также были оставлены при мне; в каретнике у меня была сложена кухонная и столовая посуда и сундуки с платьем и бельем. Через некоторое время Председатель Исп. Комитета Чуцкаев потребовал от меня ключи от всех запертых помещений, наложив на них печати. Днем 29 апреля в мой дом были доставлены б. Император Николай Александрович с супругой и одной из дочерей /кажется, Марией Николаевной/; о приезде Государя я узнал от одного из своих соседей. Приблизительно через месяц от меня потребовали ключ от каретника для помещения Царских вещей; я видел сам, что имущество было привезено на 28 подводах. Об условиях жизни Государя и его Семьи в моем доме я ничего не знаю, так как вскоре уехал из города в с. Курьинское, откуда вернулся в город лишь в августе месяце. 22-го июля я получил от моей belle soeur Евгении Федоровны Попель условную телеграмму: “жилец уехал”, означавшую, что дом мой свобо-

ден. За несколько дней до занятия Екатеринбурга чехо-словацкими и казачьими отрядами мой дом был передан во владение мне, а ключи от дома были вручены вышеупомянутой родственнице моей Е. Ф. Попель, которая и вошла в него прежде меня. О том, какая судьба постигла б. Государя и его Семью, — лично мне ничего неизвестно и более по настоящему делу я показать ничего /так!/ не имею. Протокол прочитан. Капитан в отставке Николай Николаевич Ипатьев.

Член Суда

Ив. Сергеев.

С подлинным верно: Судебный Следователь по особо важным делам Н. Соколов»[1]

Такая тщательная подготовка приводит к убеждению, что была заранее просчитана и примерная дата ритуального убийства. В донесении Белобородова в Москву о цареубийстве в предложении «В ночь с 16 на 17 июля приговор этот приведен в исполнение», как заметили исследователи этого документа, приобретенного на аукционе «Сотби» в 1990 г., были проставлены только единицы, а цифры 6 и 7 вписаны позже другими чернилами. Вероятно, этот текст Голощекин возил в Москву для согласования со Свердловым. Дата была утверждена ориентировочно и уточнена уже после убийства. Известно, что Янкель Хаймович Юровский загодя обследовал район вблизи Ганиной Ямы, где было много старых шахт и штолен, искал подходящее место для сокрытия трупов. Все его усилия были вознаграждены, он первым выстрелил в Царя Николая II и навеки оставил черный след в истории России. После убийства трупы расчленили и сожгли. Это привычная практика боевиков-террористов Свердлова, которые хорошо натренировались за десятилетия жесткой революционной деятельности.

Через сутки после убийства Царской Семьи, в ночь на 18 июля, произошло еще одно символичное убийство в Алапаевске, об ужасающих подробностях которого мы говорили выше. В сопоставлении обстоятельств оба этих одновременных события наводят на мысль о ритуальном жертвоприношении. В Ветхом Завете описан ритуал с двумя козлами, заключавшийся в принесении жертвы во искупление грехов иудейского народа. В традиции жертвоприношения один козел предназначался Яхве и убивался в качестве искупительной жертвы, а кровь его помещалась в храме (этой традицией поясняется смыл возможного ри-

[1] ГА РФ. Ф. 1837. Оп. 4. Д. 1. Л. 204–205. URL: https://edudocs.net/2267087/ (дата обращения: 29.05.2019).

туала с отрезанием голов жертв, может быть голова Императора Николая II с его кровью и оказалась в Кремле, в «храме» Ленина, возомнившего себя богом).

«*И заколет [Аарон] козла в жертву за грех народа, и внесет кровь его за завесу, и сделает с кровью его то же, что делал с кровью тельца, покропит ею на крышку и перед крышкою, и очистит святилище от нечистот сынов Израилевых и от преступлений их, во всех грехах их*» (Левит 16:15–16). На второго козла (козла отпущения) возлагались грехи иудейского народа, и он «отпускался», то есть изгонялся живым в пустыню, предназначался в жертву Азазелю, демону пустыни. «*И возложит Аарон обе руки свои на голову живого козла, и исповедает над ним все беззакония сынов Израилевых и все преступления их и все грехи их, и возложит их на голову козла, и отошлет с нарочным человеком в пустыню. И понесет козел на себе все беззакония их в землю непроходимую, и пустит он козла в пустыню*» (Левит 16: 21–22). В русской народной традиции есть предостережение сестрицы Аленушки братцу Иванушке — «Не пей из копытца, козленочком станешь!» Царская Семья была убита с пролитием крови. В Алапаевске же люди были живыми сброшены в шахту (изгнаны во тьму, в *непроходимую* глубь шахты).

Очевидно — это символичная расправа с русской аристократией, правящей элитой тысячелетней России. Хотя в обоих случаях убийства были *выполнены* не совсем так, как требовали «СВЫШЕ». В Алапаевске мученики не погибли сразу, долго из шахты доносились стоны и молитвы, поэтому палачи решили добить несчастных, бросили в шахту гранату, которая не взорвалась, потом кинули для удушения горящую серу. И с телами расстрелянных в Екатеринбурге не получилось управиться сразу. Шабаш в Ганиной Яме с раздеванием и ликвидацией тел затянулся, особенно когда палачи нашли бриллианты Царевен, зашитые в платья. 18 июля пришлось все переделывать, расчленять, сжигать, обливать керосином и кислотой, припрятывать по болотам и штольням. Повторю: «нет ничего тайного, что не сделалось бы явным» (Евангелие от Марка 4:22; Евангелие от Луки 8:17).

Как говорит следователь Николай Соколов,

«Рудник выдал тайну ипатьевского дома. Вечером 16 июля царская семья и жившие с ней люди были живы.

Ранним утром 17 июля, под покровом ночной тьмы, грузовой автомобиль привез их трупы на рудник в урочище Четырех Братьев.

На глиняной площадке у открытой шахты трупы обнажили. Одежду грубо снимали, срывая и разрезывая ножами. Некоторые из пуговиц при этом разрушались, крючки и петли вытягивались.

Скрытые драгоценности, конечно, были обнаружены. Некоторые из них, падая на площадку, среди множества других оставались незамеченными и втаптывались в верхние слои площадки.

Главная цель была уничтожить трупы. Для этого, прежде всего, нужно было разделить трупы на части, разрезать их. Это делалось на площадке.

Удары острорежущих орудий, разрезая трупы, разрезали и некоторые из драгоценностей, втоптанные в землю.

Экспертиза установила, что некоторые из драгоценностей разрушены сильными ударами каких-то твердых предметов: не острорежущих орудий. Это те именно, которые были зашиты в лифчиках Княжон и разрушены в самый момент убийства пулями на их телах.

Части трупов сжигались в кострах при помощи бензина и уничтожались серной кислотой. Оставшиеся в телах пули падали в костры; свинец вытапливался, растекался по земле и, охлаждаясь затем, принимал форму застывших капель, пустая оболочка пули оставалась.

Сжигаемые на простой земле трупы выделяли сало. Стекая, оно просалило почву.

Разорванные и разрезанные куски одежды сжигались в тех же кострах. В некоторых были крючки, петли и пуговицы. Они сохранились в обожженном виде. Некоторые крючки и петли, обгорев, остались неразъединенными, нерасстегнутыми.

Заметив некоторые оставшиеся предметы, преступники побросали их в шахту, пробив в ней предварительно лед, и засыпали их землей.

Здесь та же самая картина, что и в ипатьевском доме: скрыть от мира совершенное зло.

Так говорят о преступлении самые лучшие, самые ценные свидетели: немые предметы.

Послушаем теперь, что скажет о нем лукавый человеческий язык <...>

Охранник Михаил Иванов Летемин — из Сысертского завода, Екатеринбургского уезда. Портной по профессии, малограмотный, темный человек. В прошлом судился за покушение на растление. Пошел в охрану исключительно из-за жалованья. Один из всей охраны жил с семьей на частной квартире и не ушел с красными, так как не видел ничего худого в том, что был в охране. Его скоро обнаружили в Екатеринбурге: выдал его спаниель Наследника Джой, им присвоенный после убийства.

Он показал на допросе у Сергеева:

“16-го июля я дежурил на посту № 3 с 4 часов дня до 8 часов вечера (у калитки внутри двора) и помню, что, как только я вышел на дежур-

ство, б. Царь и его семья возвращались с прогулки; ничего особенного я в этот раз не заметил.

17-го июля я пришел на дежурство в 8 часов утра; предварительно я зашел в казарму и здесь увидел мальчика, состоявшего в услужении при царской семье (Леонида Седнева). Появление мальчика меня очень удивило, и я спросил: «Почто он здесь?» (почему он здесь). На это один из товарищей — Андрей Стрекотин, к которому я обратился с вопросом, только махнул рукой и, отведя меня в сторону, сообщил мне, что минувшей ночью убиты Царь, Царица, вся их семья, доктор, повар, лакей и состоявшая при царской семье женщина.

По словам Стрекотина, он в ту же ночь находился на пулеметном посту в большой комнате нижнего этажа и видел, как в его смену (а он должен был дежурить с 12 часов ночи до 4 часов утра) сверху привели вниз Царя, Царицу, всех царских детей, доктора, двоих служителей и женщину, и всех их доставили в ту комнату, которая сообщается с кладовой.

Стрекотин мне объяснил, что на его глазах комендант Юровский вычитал бумагу и сказал: «Жизнь ваша кончена». Царь не расслышал и переспросил Юровского, а Царица и одна из царских дочерей перекрестились.

В это время Юровский выстрелил в Царя и убил его на месте, а затем стали стрелять латыши и разводящий Павел Медведев. Из рассказа Стрекотина я понял, что убиты были решительно все. Сколько было выстрелов произведено во время расстрела, не знаю, не спрашивал.

Нет, припоминаю, что в разговоре заметил Стрекотину: «Пуль ведь много должно оставаться в комнате», и Стрекотин мне ответил: «Почто много? Вон служившая у Царицы женщина закрылась от выстрела подушкой, поди в подушке пуль много застряло».

Тот же Стрекотин, между прочим, сказал мне, что после Царя был убит «черноватенький» слуга: он стоял в углу и после выстрела присел и тут же умер.

Других подробностей касательно расстрела я не знаю. Выслушав рассказ, я сказал: «Сколько народу перестреляли, так ведь крови на полу должно быть очень много». На это мое замечание кто-то из товарищей (кто именно, не помню) объяснил, что к ним в команду присылали за людьми, и вся кровь была смыта.

В этот раз беседовать дольше мне не пришлось, так как нужно было идти на караул. Отбыв дежурство, я вернулся в казарму, и тогда мне объяснили, что, вероятно, нам придется идти «на фронт». Я сказал, что на фронт не пойду, так как «не рядился» на это, а рядился только служить в караульной команде при доме особого назначения.

Поговорив немного об этом, снова свели речь про убийство Царя и его семьи; находившийся в это время в казарме шофер Люханов объяснил, что всех убитых он увез на грузовом автомобиле в лес, добавив, что кое-как выбрался: темно да пеньки по дороге. В какую сторону были увезены убитые и куда девали их трупы — ничего этого Люханов не объяснил, а я сам не спросил.

Тогда я заинтересовался еще узнать, как вынесли убитых из дому, полагая, что опять-таки при переноске окровавленных тел должно оставаться много кровяных следов; кто-то из команды (кто именно — не помню) сказал, что вынесли трупы через черное крыльцо во двор, а оттуда — на автомобиль, стоявший у парадного крыльца; говорили, что тела выносили на носилках; сверху тела были чем-то закрыты: следы крови во дворе заметали песком".

В течение 18, 19, 20 и 21 числа июля как из помещений, занимаемых царской семьей, так и из кладовых и амбаров, увозили на автомобиле царские вещи. Увозом вещей распоряжались два молодых человека — помощники Юровского; вещи увозили на вокзал, так как уже советское начальство решило покинуть Екатеринбург ввиду приближения чехословаков»[1].

Следствием свершившегося государственного переворота под знаменем классовой борьбы и социальной справедливости стал планомерный грабеж страны, геноцид в отношении коренного русского населения, для чего был создан карательный орган — ВЧК. Во главе был поставлен генетический польский русофоб, который, как говорилось выше, еще с детства мечтал о шапке-невидимке, чтобы как можно больше убивать русских. Народные массы натравливались друг на друга под надуманными поводами. Шел династический геноцид, истребление аристократии, духовенства, офицерства, купечества, затем чинов других революционных партий (конкуренты) и, наконец, стравливались рабочий класс и крестьянство. Шел организованный грабеж населения, большевикам пришел черед рассчитываться с теми, кто давал деньги на революцию, в их пользу подписан Брестский мир, они не уставали вкладывать деньги на свои счета в банках Скандинавии, Швейцарии, а позже — в США. «Не зря Дзержинский жил в Швейцарии, не зря старались Шифф и Парвус. Банки не только принимали неотмытое от крови золото, но и наводили на своих старых клиентов ЧК»[2], — пишет Бу-

[1] *Соколов Н. А.* Убийство царской семьи. М.: Алгоритм, 2017. С. 354–356.

[2] *Бунич И. Л.* Золото партии. URL: https://fanread.net/book/5019347/?page=14 (дата обращения: 28.05.2019).

нич. После убийства Царя Юровскому доверили возглавить Гохран. Это «святая святых», куда свозились все награбленные драгоценности жителей Российской империи.

Накануне 100-летия Октябрьской революции появилось много книг, авторы которых пытаются обелить, оправдать высшую большевистскую власть, придать видимость законности совершенного злодеяния. Например, в книге советского историка Генриха Зиновьевича Иоффе (род. в 1928 г.) «Революция и семья Романовых» говорится, что расстрел Романовых впоследствии обернулся многочисленными антисоветскими спекуляциями, возникновением и циркулированием мифов и легенд. Историк такой, например, ссылкой оправдывает законность убийства Царской Семьи: «20 июля Я. М. Свердлов в разговоре с Екатеринбургом по прямому проводу сообщил о постановлении Президиума ВЦИК, признавшем решение о расстреле Николая Романова правильным, и ответил согласием уральцев санкционировать переданный ими текст. 21 июля он был опубликован в Екатеринбурге»[1]. А заканчивает свое историческое исследование уважаемый автор, проживающий с 1995 г. в США, такой, сообразной его мнению, цитатой из «великого» революционера Герцена: «Какая бы кровь ни текла, где-нибудь текут слезы, и если иногда следует перешагнуть их, то без кровожадного глумления, а с печальным трепетным чувством страшного долга и трагической необходимости»[2].

Члены Царской Семьи были убиты не как конкретные люди, в этом качестве они не представляли реальной угрозы никому, Белая Армия воевала не под монархическими знаменами. Их, как живые символы Православной России, нужно было уничтожить для полного разрыва с великим прошлым непобедимой страны, пред народом которой палачи хотели опорочить их Царя-батюшку. Отчасти это удалось, но история из своих богатых тайнами недр понемногу выносит на поверхность жизни правду. Молитва Царя не о себе, идущем на казнь, а о России, его слова из дневника «Боже, как тяжело за бедную Россию!» многое проясняют сегодня. Постепенно на наших глазах обновляется картина тех страшных времен. Взять хотя бы такой пример. Известное стихотворение «Молитва»: «Пошли нам, Господи, терпенье...», посвященное Великим княжнам и приписываемое Царевне Ольге, не так давно обрело своего истинного автора. Эти строки принадлежат талантливейшему

---

[1] *Иоффе Г. З.* Революция и семья Романовых. М.: Алгоритм, 2012. С. 346–347.

[2] Там же. С. 347.

русскому православному поэту Сергею Бехтееву. Сегодня мы знаем, что он написал его в Ельце в октябре 1917 г. и через графиню Анастасию Васильевну Гендрикову передал в Тобольск. Читая эти строки, нетрудно представить, как святые молитвы звучали из уст Государя Николая II и его Семьи, приемлющих один путь: «Да будет воля Твоя».

Пошли нам, Господи, терпенье
В годину буйных мрачных дней
Сносить народное гоненье
И пытки наших палачей.
Дай крепость нам, о Боже правый,
Злодейство ближнего прощать
И крест тяжелый и кровавый
С Твоею кротостью встречать.
И в дни мятежного волненья,
Когда ограбят нас враги,
Терпеть позор и оскорбленья,
Христос Спаситель, помоги.
Владыка мира, Бог вселенной!
Благослови молитвой нас
И дай покой душе смиренной
В невыносимый страшный час.
И у преддверия могилы
Вдохни в уста твоих рабов
Нечеловеческие силы
Молиться кротко за врагов.

Сегодня мы знаем и возвышенные слова наставника Цесаревича Алексея Николаевича, верного слуги Монарха Пьера Жильяра[1] о смысле Царского подвига: «Государь и Государыня верили, что умирают мучениками за свою родину — они умерли мучениками за человечество. Их истинное величие не проистекало от их царственного сана, а от

[1] Жильяр Пьер (1879–1962) — учитель французского языка детей Николая II. Сопровождал Семью до Тобольска, в Екатеринбурге был отстранен. После убийства Царской Семьи остался в Сибири, где помогал следователю Соколову, разоблачил самозванца, выдававшего себя за Алексея Николаевича. Принимал участие в расследовании дела Анны Андерсен, свидетельствовал, что она не является Великой княжной. После этого попал в тяжелую автомобильную катастрофу, после которой не оправился. Умер в Швейцарии. Оставил воспоминания «Тринадцать лет при русском дворе: Трагическая судьба Николая II и его семьи».

удивительной нравственной высоты, до которой они постепенно поднялись. Они сделались идеальной силой. И в самом своем уничтожении они были поразительным проявлением той удивительной ясности души, против которой бессильны всякое насилие и всякая ярость, и которая торжествует в самой смерти»[1].

Необычайная нравственная высота самопожертвования, до которой постепенно поднялись Царственные Страстотерпцы, сделалась источником той неиссякаемой идеальной силы, которая питала защитников Родины во время Великой Отечественной войны. Также *постепенно*, через отступления и потери первых месяцев войны, но с неизбывной, святой верой в Победу, они сами стали *идеальной силой*, спасительной для отчей земли. Советский народ сумел победить в 1945 г. нацистскую тьму и предотвратил, казалось, неизбежный Апокалипсис Русского мира.

[1] *Жильяр П.* Император Николай II и его семья (Цит. по: Анна Танеева — фрейлина Государыни / под ред. И. Вихерюури. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2012. С. 358).

ПУТЬ ЦАРСКИЙ

1. Чаша Господня

Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном.
Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев,
и идолослужителей и всех лжецов участь в озере,
горящем огнем и серою. Это смерть вторая.

Апокалипсис. 21:7–8

Государь падает на колени и долго молит Господа
дать ему выпить горькую чашу вместо своего народа...

Видение митрополиту Московскому Макарию, *1917*

Подвиг Николая II — воистину Царский — событие объективного, вселенского содержания, поэтому невозможно не верить пророческим видениям митрополита Московского Макария, постигшим святителя вскоре после революции 1917 г., когда еще в России никто и представить не мог такого страшного ее продолжения и кровавого укоренения. Так духоносный старец рассказывает о своих снах: «...Заснувши вскоре, я вижу себя стоящим в той же арке, а за нею со Спасителем стоит Государь Николай Александрович. Спаситель говорит Государю: “Видишь, в моих руках две чаши. Вот эта — горькая, для твоего народа, а другая, сладкая, для тебя”. Государь падает на колени и долго молит Господа дать ему выпить горькую чашу вместо своего народа. Господь долго не соглашается, а Государь всё неотступно молил... Тогда Спаситель вынул из горькой чаши большой раскаленный уголь и положил его Государю на ладонь. Государь начал перекладывать уголь с ладони на ладонь и в то же время телом стал просветляться, пока не стал весь пресветлый, как светлый дух. На этом я опять проснулся. Заснул вторично, я вижу громадное поле, покрытое цветами. Стоит среди поля Государь, окруженный множеством народа, и своими руками раздает им манну. Не-

зримый голос в это время говорит: “Государь взял вину русского народа на себя, и русский народ прощен”»[1].

С юности Государь Николай II предчувствовал свою жертвенную судьбу и помышлял об искупительном жертвоприношении русскому народу и России. Господь послал ему и жену, которая была объединена с ним единым духом. Царица Александра понимала и озаряла Царский, жертвенный путь супруга, сопровождала его всю жизнь и не отступила с этого пути ни на шаг. Промыслительным было ее духовное прозрение в последние месяцы бытия на этой земле, когда она в письме из Тобольского заключения от 20 марта 1918 г. писала такие слова: «Как будто все святые угодники Божии особенно близки и незримо готовят душу ко встрече Спасителя Мира. Жених грядет, приготовимся Его встречать: отбросим грязные одежды и мирскую пыль, очистим тело и душу. Подальше от суеты — всё суета в мире. Откроем двери души для принятия Жениха. Попросим помощи у святых угодников. Не в силах мы одни вымыть наши одежды. Поторопимся Ему навстречу! Он за нас, грешных, страдает, принесем Ему нашу любовь, веру, надежду, души наши. Упадем ниц перед Его пречистым образом: поклонимся Ему и попросим за нас и за весь мир прощенье, за тех, кто забывает молиться, и за всех, да услышит и помилует. И да согреем мы Его нашей любовью и доверием. Облекшись в белые ризы, побежим Ему навстречу, радостно откроем наши души»[2].

Как мог этот православный высоконравственный русский Царь, стоящий во главе 1/6 части суши земного шара, вписаться в строящийся, безнравственный, сугубо материалистический «новый мировой порядок» XX века. Никак! Он был обречен и понимал это. Приведем свидетельство из многолетнего исследования бывшего сотрудника британских спецслужб д-ра Джона Колемана. В числе прочего автор приоткрывает завесу над истоками разрушительных «реформ» в нашей стране, а также над «архитекторами» и инициаторами их проведения. «Будет разрешена только одна религия в форме Церкви Единого Мирового Правительства, которая, как мы увидим, начала существовать с 1920 года. Сатанизм, люциферианство и черная магия будут признаны законными предметами обучения с запрещением частных или церков-

---

[1] Видение митрополиту Московскому Макарию вскоре после революции 1917 года. URL: http://nikolai2.ru/son-moskovskogo-mitropolita-makariya-vskore-posle-revolyutsii-1917-g.html (дата обращения: 28.05.2019).

[2] Цит. по: Анна Танеева — фрейлина Государыни / под ред. И. Вихерюури. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2012. С. 393.

ных школ. Все христианские церкви будут разрушены, а само христианство при Едином Мировом Правительстве отойдет в прошлое»[1].

В настоящее время христианство является самой преследуемой религией в мире. Сейчас его уничтожают с помощью ислама на внешнеполитической арене и агрессивного секуляризма внутри стран Европы и в Америке.

Сегодня мы знаем не только о том, что произошло в Екатеринбурге, не только приблизительные подробности страшной расправы с Царской Семьей, но и другие кровавые преступления большевиков. Вслед за екатеринбургской трагедией начались другие убийства. Полгода спустя большевики провели новую расправу над ненавистными им Романовыми. 14 января 1919 г. во дворе Петропавловской крепости были из наганов расстреляны чекистами узники — Великие князья Павел Александрович, Дмитрий Константинович, Николай Михайлович и Георгий Михайлович. Заступничество Горького за князей-ученых не помогло — в ответ он услышал от Ленина, что историки нам не нужны. Парадоксальным образом эта короткая фраза определила отношение к истории в советское время.

Однако не со всеми Великими князьями большевики обращались как с классовыми врагами. Более всего они оказались милостивыми к Великому князю Николаю Николаевичу[2], который был посвящен в замыслы заговорщиков, проводивших тайное совещание в декабре 1916 г. в Москве под председательством князя Львова. На этом совещании было решено, что Николай II будет свергнут. При поддержке Николая Николаевича свершился государственный переворот, в результате которого Великий князь надеялся занять должность Верховного Главнокомандующего. Однако получив письмо главы Временного правительства князя Г. Е. Львова с решением Временного правительства о невозможности для него быть Верховным Главнокомандующим, после совещания с генералом М. Алексеевым он отказался от соискания этого поста, вышел в отставку и уехал в крымское имение Дюльбер.

---

[1] *Колеман Дж.* Комитет 300. М.: Витязь, 2016. С. 166.

[2] Николай Николаевич (младший) (1856–1929) — сын Великого князя Николая Николаевича (старшего) и Великой княгини Александры Петровны (урожденной принцессы Ольденбургской), внук Николая I; генерал-адъютант, генерал от кавалерии. Верховный главнокомандующий всеми сухопутными и морскими силами Российской империи в начале Первой мировой войны и в марте 1917 г. Умер во Франции. Перезахоронен на братском воинском кладбище в Москве.

Николай II с Великим князем Николаем Николаевичем

Позже, в эмиграции, Великий князь Александр Михайлович записал, какие доводы приводил ему Царь Николай II в пояснении своего решения об отречении: «...Он показал мне пачку телеграмм, полученных от главнокомандующих разными фронтами в ответ на его запрос. За исключением генерала Гурко, все они, и между ними генералы Брусилов, Алексеев и Рузский, советовали Государю немедленно отречься от престола. Он никогда не был высокого мнения об этих военачальниках и оставил без внимания их предательство. Но вот в глубине пакета он нашел еще одну телеграмму с советом немедленно отречься, и она была подписана Великим князем Николаем Николаевичем.

— Даже он! — сказал Ники, и впервые голос его дрогнул»[1].

В Крыму Великий князь Николай Николаевич во время Октябрьского переворота и после него проживал вместе с вдовствующей Императрицей Марией Федоровной, жил достаточно свободно. От крымских большевиков, которые стремились всех Романовых расстрелять или повесить, их охраняли молчаливые матросы во главе с комиссаром Севастопольского совета Задорожным, который подчинялся напрямую Ленину. Такова была благодарность за участие в свержении законного Монарха. Вот как об этом времени вспоминает Великий князь Александр Михайлович:

«Тяжелые подводы, нагруженные солдатами и пулеметами, останавливались у стен Дюльбера. Прибывшие требовали, чтобы к ним вышел комиссар Севастопольского совета товарищ Задорожный. Товарищ Задорожный, здоровенный парень двух метров росту, приближался к воротам и расспрашивал новоприбывших о целях их визита. Мы же, ко-

[1] *Романов Александр Михайлович, Великий князь.* Книга воспоминаний // Глава XVII «Война и революция». Париж, 1933. С. 185.

торым в таких случаях было предложено не выходить из дома, слышали через открытые окна обычно следующий диалог:

— Задорожный, довольно разговаривать! Надоело! Ялтинский совет предъявляет свои права на Романовых, которых Севастопольский совет держит за собою незаконно. Мы даем пять минут на размышление.

— Пошлите Ялтинский совет к черту! Вы мне надоели. Убирайтесь, а не то я дам отведать севастопольского свинцу!

— Они вам дорого заплатили, товарищ Задорожный?

— Достаточно, чтобы хватило на ваши похороны.

— Председатель Ялтинского совета донесет о вашей контрреволюционной деятельности товарищу Ленину. Мы вам не советуем шутить с правительством рабочего класса.

— Покажите мне ордер товарища Ленина, и я выдам вам заключенных. И не говорите мне ничего о рабочем классе. Я старый большевик. Я принадлежал к партии еще в то время, когда вы сидели в тюрьме за кражу.

— Товарищ Задорожный, вы об этом пожалеете!

— Убирайтесь к черту!

Молодой человек в кожаной куртке и таких же галифе, бывший представителем Ялтинского совдепа, пытался нередко обратиться с речью к севастопольским пулеметчикам, которых хотя и не было видно, но чье присутствие где-то на вершине стен он чувствовал. Он говорил об исторической необходимости бороться против контрреволюции, призывал их к чувству "пролетарской справедливости" и упоминал о неизбежности виселицы для всех изменников. Те молчали. Иногда они бросали в него камушками или же даже окурками»[1].

С угрозой вступления в Крым красных войск в конце марта 1919 г. Великий князь Николай Николаевич покинул Родину на английском дредноуте «Мальборо». Михаил Назаров в книге «Миссия русской эмиграции» так говорит о дальнейших политических настроениях Великого князя: «...Русские и немецкие правые круги одинаково ощущали несправедливым решения Версальской конференции и считали, что их пересмотр возможен только в сотрудничестве Германии и России (которая в конференции вообще не участвовала). В этом и заключалось тогдашнее "германофильство" русских правых, которые именно поэтому сконцентрировались тогда в Германии. (В отличие от "франкофилов", которые не могли простить немцам финансирование Ленина

[1] *Романов Александр Михайлович, Великий князь.* Книга воспоминаний // Глава XVII «Война и революция». Париж, 1933.С. 196–197.

и все еще надеялись на поддержку Антанты: такова была и ориентация Вел. кн. Николая Николаевича...)»[1].

С ненавистью к захватчикам относились русские эмигранты, оставившие драгоценные свидетельства и воспоминания. С болью о потерянной России пишет русский писатель, историк, сын видного ученого И. П. Якобий:

«Палачи праздновали победу в Кремле. Послы их являются желанными гостями в европейских столицах; монархи и президенты жмут руки, на которых видна несмываемая кровь их Верного Союзника. Еврей Валлах-Литвинов председательствует в Женеве над представителями сорока четырех государств. Убийца и преступник Троцкий... спокойно живет в Мексике в то время, как его сторонники продолжают вести по всему миру революционную пропаганду; так же беспечно проживает во Франции чекист Мясников, убийца Великого князя Михаила Александровича.

Некоторые из цареубийц уже понесли возмездие за свое преступление: Свердлов, душа заговора, умер от побоев, нанесенных ему рабочими фабрики Морозова в Москве в 1919 г.; Ваганов, узнанный на улице Екатеринбурга после бегства красных, был тут же разорван толпой; Медведев умер в тюрьме, говорят, от тифа; Якимова постигла та же участь; Войков, назначенный советским посланником в Варшаве, был сражен пулей молодого русского эмигранта-героя Бориса Коверды. Юровский умер или погиб при неизвестных обстоятельствах. (Надо сказать, что после убийства Царя судьба “верного свердловца” Юровского не была уж такой трагичной. Он возглавлял Гохран, активно занимался перепродажей русских сокровищ на запад, понятно, под прикрытием “СВЫШЕ”. Юровский попытался вывезти за границу Царскую корону, Державу и Скипетр, но был пойман и отделался лишь увольнением с доходной должности. — *М. К.*). Ермаков, снова ударившийся в уголовный бандитизм, был пойман в 1929 г., судим революционным трибуналом и приговорен к расстрелу, что было заменено ему десятилетним лишением свободы; Белобородов, арестованный недавно, как троцкист, падет, быть может, как Зиновьев и Каменев, от наганов чекистов»[2]. Сегодня мы знаем больше, знаем, что не только рок, а чаще сами большевистские палачи уничтожали своих предшественников, чтобы скрыть в истории следы кровавых преступлений.

---

[1] *Назаров М. В.* Миссия русской эмиграции. М.: Родник, 1994. Т. 1. С. 107.

[2] *Якобий И. П.* Император Николай II и революция / под ред. С. В. Фомина. М.: Общество святителя Василия Великого, 2005. С. 353.

Всероссийский батюшка святой праведный Иоанн Кронштадтский задолго до кровавых событий предчувствовал богоборческие времена и неоднократно прямо и решительно предупреждал, что до тех пор антихрист не придет, пока существует в России Самодержавная Царская власть, которая «сдерживает бесчинное шатание безбожников». «...Царь, как получивший царскую державу от Самого Бога, есть и должен быть Самодержавен... Держись же, Россия, твердо веры твоей и Церкви, и Царя Православного, если хочешь быть непоколебимой людьми неверия, безначалия и не хочешь лишиться Царства и Царя Православного. А если отпадешь от своей веры, как уже отпали от нее многие интеллигенты, то не будешь уже Россией или Русью Святой, а сбродом всяких иноверцев, стремящихся истребить друг друга... И чем бы мы стали, россияне, без Царя? Враги наши скоро постарались бы уничтожить и самое имя России, так как Носитель и Хранитель России, после Бога, есть Государь России, Царь Самодержавный, без Него Россия — не Россия» (1907).

Эти слова св. прав. Иоанна Кронштадтского русские люди осознали много-много позже, когда уже ничего поправить было нельзя. В отличие от тех, кто остался в большевистской России, русская эмиграция могла более свободно осмыслить произошедшее и понять, что причиной русской катастрофы является Богоотступничество, нарушение клятвы, данной Помазаннику Божию. Им, находящимся в изгнании, измученным бедностью и ностальгией, выпала доля проанализировать причины произошедшей трагедии, сформулировать выводы и рекомендации, спасти русские духовные сокровища.

Ярким примером такого подвижнического служения является жизнь и творчество выдающегося прозаика, переводчика Бориса Зайцева, который оставил нам словесные образы Святой Руси и ее святых подвижников. Не меркнет в веках созданный им литературный портрет святейшего Патриарха Тихона: «Патриарх, в митре, опираясь на посох, окруженный высшим духовенством, стоял на углу Исторического музея, против Никольских ворот. Толпа внезапно вынесла нас снизу, от Александровского сада, и почти прижала к Патриарху. Запомнился блеск солнца в митре, двурогий посох, крестное знамение... навсегда врезалось лицо его — с крупным толстовским носом, серыми, простыми глазами, пепельною бородой, обыкновенное хорошее “мужицкое лицо”. Огромною серьезностью, но спокойствием и добротой веяло от него. Он благословлял проходивших. И неотразимо вызывал в памяти образ Николая Угодника, деревенского русского святого»[1].

[1] *Зайцев Б. К.* Венец Патриарха // Перезвоны. Рига. 1926. № 17.

Прозревшая после ужасов многими чаемой революции и Гражданской войны интеллигенция в эмиграции создала такой феномен, как русская православная литература[1], отразившая и сохранившая в художественных произведениях и духовную традицию, и образ времени, и приметы разрушенного большевиками русского бытия. И. С. Шмелев, Б. К. Зайцев, Л. Ф. Зуров, В. Н. Никифоров-Волгин, А. В. Гессен, С. С. Бехтеев, И. И. Санин, Н. Д. Городецкая и многие другие оставили нам драгоценные свидетельства русской истории. Сегодня нам помогают осмыслить это духовное богатство в своих исследованиях современные ученые — философы, историки, филологи, такие как доктор философских наук, профессор А. Л. Казин, доктор философских наук А. А. Корольков, доктор философских наук А. Л. Вассоевич, доктор психологических наук В. Е. Семенов, доктор филологических наук А. М. Любомудров, доктор культурологи, профессор Г. В. Скотникова, доктор философских наук А. Н. Швечиков, историк А. Д. Степанов и многие другие наследники отечественной духовной традиции.

Русское общество могло быть крепким, действенным, стойким перед внешней угрозой только при Православии и Православном Монархе. В эмиграции, как поэт Георгий Ива́нов, многие русские интеллигенты, оглядываясь назад, видели щемящую в своей невозвратности картину:

Эмалевый крестик в петлице
И серой тужурки сукно...
Какие печальные лица
И как это было давно.
Какие прекрасные лица
И как безнадежно бледны —
Наследник, императрица,
Четыре великих княжны...

1949 г.

Историк, русский духовный писатель Н. Д. Тальберг, чая воскрешения любви и гармоничных отношений в русском обществе, очень точно и кратко пояснил безусловный смысл Царского пути, который осилил Император Николай II и его Святая Семья. «Жила она, эта Богохранимая Семья, полной жизнью семейного счастья, неся бремя Цар-

[1] См.: Православные писатели русского Зарубежья // Судьбы русской духовной традиции в отечественной литературе и искусстве XX века — начала XXI века. 1917–2017: в 3 т. /сост., вступ. ст. А. Л. Казина. СПб.: Алетейя, 2016. Т. 1. 1917–1934. С. 349–351.

ской власти. ...О, если бы покаянно могла склониться перед духовной красотой умученной Царской Семьи вся Россия! Это означало бы воскресение России к новой, светлой жизни, это означало бы наступление конца того страшного кошмара, который висит над миром, застилая Солнце Правды. Об этом можно молиться. Но за себя отвечает каждый. И едва ли есть вопрос личной совести, имеющий такое неизмеримо великое значение общественное, как вопрос отношения **каждого из нас** к Царской Семье, как оценка **каждым из нас** высоты ее духовно-нравственного подвига»[1].

Русский народ, обжегшийся дыханием антихриста, заглянувший в адовы бездны, сегодня, глядя на икону Царя-мученика, начинает понемногу выздоравливать духовно, понимать отличие свободы-вседозволенности от воли Божией. Как впоследствии писал архиепископ Иоанн (Максимович), «Царь Николай II является образцом благочестия и полной преданности воле Божией. Восприняв благодатную Печать дара Духа Святого в Таинстве Миропомазания, Император Николай II был до конца жизни верен своему высокому званию и осознавал свою ответственность перед Богом. Император Николай II в каждом поступке отдавал отчет перед своей совестью, вечно ходил перед Господом Богом. Благочестивейший во дни своего земного благополучия, он во дни своих испытаний проявил терпение, подобное терпению праведного Иова... Пред униженным, оклеветанным и умученным должна склониться Русь»[2].

Да, именно вся Русь-Россия, потому что, как бы велика ни была роль западной «закулисы», русский народ оказался соучастником преступления не только против своего Царя, но против своей страны, ее истории, ее будущего.

Точна оценка этого преступления, данная схимонахом Никодимом Святогорцем: «Отвергли царскую власть, отдали убить Царя, освободили себя от Божественной власти — и попали под сатанинскую власть. Ох, какой это тяжкий грех!.. И согрешили в нем все русские люди, кто делом, кто словом, а кто помыслом, желанием, согласием. За этот великий грех весь мир страдает, а русский народ — больше всех...

Ради благодати Помазания в Русских Царях Бог щадил весь мир, даже противников Своих, язычников и еретиков.

---

[1] *Тальберг Н. Д.* Светлой памяти возлюбленного Государя. URL: https://3rm.info/publications/17543-svetloj-pamyati-vozlyublennogo-gosudarya-nd.html (дата обращения: 28.05.2019).

[2] Благодатный Царь над Россией. СПб., 2000. С. 21.

И вот русские люди отвергли — не удержали эту благодать, потому и страдают они больше всех, **не сознают глубоко своей вины**, греха перед Помазанником Божиим, не сознают, что наказываются именно за этот грех, и не каются...».

Да, грех страшный, но Бог не отступился от России, не свершил Свой Суд в 1941 году. По толкованию Григория Нисского, Бог Отец предоставит судопроизводство Сыну. «Если бы Бог Отец производил всеобщий суд самолично, то Он в данном случае, при оценке человеческих поступков, руководился бы Своей абсолютной правдой, и тогда — так как перед абсолютной Божией правдой все люди являются неизменно виновными — никто из людей не мог бы достигнуть спасения. Но Бог Отец... предоставляет производство всеобщего суда Своему Сыну, Который, будучи на земле, жил человеческой жизнью, испытав на себе все трудности и страдания, Который хотя Сам и не согрешил, однако знает, что человеку очень трудно сохранить себя чистым от грехов. Это последнее обстоятельство собственно и побудило Его поступиться требованиями абсолютной Божьей правды в пользу требований неизмеримой любви Божией»[1]. Потому, что было совершено покаяние.

Неизмерима Христова любовь к России, на защиту которой в богоборческие времена встала Богоматерь Державная, взяв в Свои руки 2 марта (по стар. ст.) 1917 г. российские Державу и Скипетр. Подобно матери, любящей больше детей слабых, неразумных, чем преуспевающих, Христос более расположен к «нищим духом», к кающимся, чем к гордым победителям, безупречным исполнителям закона. Показательным примером этой антиномии могут быть две упомянутые в начале книги фотографии. Обе они сделаны в последние дни жизни двух непримиримых противников: «Николай II в Тобольске. 1918 г.» и «Ленин в Горках. 1923 г.». Глубокое духовное содержание личности, несломленность воли, веру в свое предназначение являет светоносный образ Царя, подчиняющегося воле Божией, закону христианскому. Образ Ленина[2] страшен. Безумный его взор изливает неистощимую злобу, глаза беспросветны как бездна, все отталкивающие черты его личности проявились в облике этого человека, недавно бывшего рьяным исполнителем кровавого нечеловеческого закона. Эти фотографии при сопостав-

---

[1] *Макарий (Оксиюк), митрополит.* Эсхатология св. Григория Нисского. М., 1999. С. 473.

[2] В газетах революционных времен писали не только Ленин, а также Левин. Фамилия Левин — Леви происходит от Левитов — законоучителей и жрецов иудаизма.

Николай II в Тобольске. 1918 г.

Ленин в Горках. 1923 г.

лении показывают образы силы горней и мерзости дьявольской. Один пил из Чаши Господней, другой — из чаши бесовской.

Один — спаситель России в веках, другой — подкупленный разоритель своей Родины. Сегодня каждый занимает соответствующее ему место. «Мыслящая гильотина», как называл П. Струве[1] вождя мирового пролетариата Ленина, не стесняясь, провозгласил: «...а на Россию мне наплевать!» и любил повторять «русские — “говнюки”». И это еще «цветочки». Целое столетие преднамеренно скрывались истинные мысли вождя, который, кажется, ненавидел весь мир, все русские сословия, хотел попрать все нравственные законы. Сегодня, хотя тоже не очень широко, дабы не обидеть людей, верующих в ленинскую идею, обманутых и ослепленных, деяния и мысли во-

[1] Струве П. Б. (1870–1944) — общественный и политический деятель времен Царской и Советской России. Экономист, член Союза освобождения, автор манифеста Российской Социал-демократической Рабочей Партии 1898 г., основатель Конституционной демократической партии, марксист, либерал. После революции, подобно большинству интеллигенции, поменял свои политические взгляды. Жил в эмиграции в Париже, большевиками заочно был приговорен к смертной казни за антибольшевистскую пропаганду. Умер своей смертью.

ждя пролетариата становятся достоянием гласности. Ему выносится исторический приговор по многим статьям. Известный историк, ученый, доктор исторических наук, преподаватель Николо-Угрешской православной Духовной семинарии, главный научный сотрудник Института российской истории РАН В. М. Лавров впервые с высокой трибуны Государственной Думы выступил с историческим анализом преступлений партии Ленина против православной России и русской нации. Ученый сформулировал основные обвинения Ленину и марксистско-ленинской теории:

«Краеугольным камнем ленинизма (марксизма-ленинизма) является *возбуждение социальной розни* и *пропаганда неполноценности людей по признаку их социальной принадлежности*. Ленинизм есть идеология допустимости использования крайних мер для получения желаемого эффекта (аморальный принцип: цель оправдывает средства).

Более того, в работах Ленина нашей стране навязывался социальный расизм и социальный геноцид — уничтожение, в том числе физическое, буржуазии и дворянства, духовенства и старой русской интеллигенции, трудовых крепких крестьян (“кулаков”) и казаков...

Ленин постоянно звал к *насильственному изменению* основ законного строя, возглавил Октябрьский государственный переворот 1917 года и разогнал законный российский парламент — Учредительное Собрание. Последним Ленин *воспрепятствовал законной деятельности государственных органов*, *осуществлению гражданами их избирательных прав в соединении с насилием* (насильственный разгон Собрания, сопровождавшийся расстрелом мирной демонстрации в его поддержку). Октябрьский вооруженный захват власти и разгон парламента повлекли за собой Гражданскую войну — наиболее безнравственную из всех войн, в которой русский шел против русского, брат против брата, сын против отца и т. д. Ленин открыто призывал к развязыванию Гражданской войны...

Ленин не только *публично оправдывал терроризм*, но руководил конкретной *террористической деятельностью* и разрабатывал методы партизанской войны, например, в октябре 1905 г. Ленин создал страшные концлагеря и проводил политику красного террора, то есть государственного терроризма.

Ленин *нарушал права, свободы и законные интересы человека и гражданина в зависимости от его отношения к религии, возбуждал религиозную рознь* своими оскорблениями чувств верующих, их дискриминацией в общественно-политической и других сферах жизни им созданного

богоборческого режима. А ленинские распоряжения убить как можно больше духовенства являются человеконенавистническими, преступными и экстремистскими[1]»[2].

Обвинения В. М. Лаврова доказательны, он ссылается на работы и подлинные высказывания вождя революции. В рамках нашей темы имеет смыл привести некоторые красноречивые цитаты из списка, составленного ученым-историком.

* * *

«Я с ужасом, ей-богу с ужасом, вижу, что о бомбах говорят *больше полгода* и ни одной не сделали!.. Пусть тотчас же организуются отряды от 3-х до 10, до 30 и т. д. человек. Пусть тотчас же вооружаются они сами, кто как может, кто револьвером, кто ножом, кто тряпкой с керосином для поджога...

Одни сейчас же предпримут убийство шпика, взрыв полицейского участка, другие — нападение на банк для конфискации средств... Пусть каждый отряд сам учится хотя бы на избиении городовых: десятки жертв окупятся с лихвой тем, что дадут сотни опытных борцов...

Даже и без оружия отряды могут сыграть серьезнейшую роль... забираясь на верх домов, в верхние этажи и т. д., и осыпая войско камнями, обливая кипятком...

Практические работы, повторяем, должны быть начаты немедленно. Они распадаются на подготовительные и военные операции. К подготовительным относится раздобывание всякого оружия и всяких снарядов, подыскивание удобно расположенных квартир для уличной битвы (удобных для борьбы сверху, для складов бомб или камней и т. д. или кислот для обливания полицейских)...

Убийство шпионов, полицейских, жандармов, взрывы полицейских участков, освобождение арестованных, отнятие правительственных денежных средств... такие операции уже ведутся везде...

Отряды революционной армии должны тотчас же изучить, кто, где и как составляет черные сотни, а затем не ограничиваться одной пропо-

---

[1] Лавров В. М.: «выделенное выше курсивом есть юридические определения того, что является экстремистской деятельностью, согласно Закону “О противодействии экстремистской деятельности”». *Лавров В. М.* Православное осмысление ленинского эксперимента над Россией. М.: Духовное просвещение, 2017. С. 60.

[2] *Лавров В. М.* Православное осмысление ленинского эксперимента над Россией. М.: Духовное просвещение, 2017. С. 58.

ведью (это полезно, но этого одного мало), а выступать и вооруженной силой, избивая черносотенцев, убивая их, взрывая их штаб-квартиры и т. д. и т. д.»

Ленин

Октябрь (16-го и позднее) 1905 г.

(*Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 11. С. 336–337, 338, 340, 343).

* * *

«Религия есть один из видов духовного гнета... Религия есть опиум народа. Религия — род духовной сивухи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ...»

Ленин

3 декабря 1905 г.

(*Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 12. С. 142, 143).

* * *

«...нельзя великороссам “защищать отечество” иначе, чем желая поражения во всякой войне царизму»; «неверен лозунг “мира”, лозунгом должно быть превращение национальной войны в гражданскую войну»; «наименьшим злом было бы поражение царской монархии и ее войск».

Ленин

Сентябрь-декабрь 1914 г.

(*Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 26. С. 108–109; Ленинский сборник. Т. 2. С. 195).

Налицо измена Родине, написанное Лениным направлено против интересов государства Российского. Отметим, что в Первую мировую войну погиб примерно 1 миллион наших соотечественников, в Гражданскую — от 12 до 15 миллионов, а голод, спровоцированный Гражданской войной, унес 3–5 миллионов (по другим данным, опубликованным при Сталине, 15 миллионов); в целом политическая деятельность Ленина повлекла за собой гибель 15–20 миллионов граждан России.

* * *

«...надо отрубить головы по меньшей мере сотне Романовых» (8 декабря 1911 г.); «в других странах... нет таких полоумных, как Николай» (14 мая 1917 г.); «слабоумный Николай Романов» (22 мая 1917 г.); «идиот Романов» (12 марта, 13 и 29 апреля 1918 г.); «изверг-идиот Романов» (22 мая 1918 г.) и т. д., и т. п.

Ленин

(*Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 21. С. 17; Т. 32. С. 97, 186; Т. 36. С. 85, 215, 269, 362).

Члены партии Ленина в ночь на 12 июня 1918 г. расстреляли первого Романова; в ночь на 17 июля 1918 г. расстреляли и зарезали семь Романовых, в ночь на 18 июля того же года сбросили умирать в шахту и расстреляли шесть Романовых, ночью 24 января 1919 г. расстреляли пять Романовых.

* * *

«Пенза
Губисполком
...провести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев; сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города».
Ленин
9 августа 1918 г.
(*Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 50. С. 143–144).

* * *

«В Пензу. 11/VIII-1918 г.
Товарищам Кураеву, Бош, Минкину и другим пензенским коммунистам.
Товарищи! Восстание пяти волостей кулачья должно повести к **беспощадному** подавлению. Этого требует интерес **всей** революции, ибо теперь **взят** “последний решит[ельный] бой” с кулачьем. Образец надо дать.
1) Повесить (непременно повесить, дабы **народ** видел) **не меньше 100** заведомых кулаков, богатеев, кровопийц.
2) Опубликовать их имена.
3) Отнять у них **весь** хлеб.
4) Назначить заложников — согласно **вчерашней** телеграмме.
Сделать так, чтобы на сотни верст кругом народ видел, трепетал, знал, кричал: **душат** и задушат кровопийц кулаков.
Телеграфируйте получение и **исполнение»**.
Ваш *Ленин*».
(*Латышев А. Г.* Рассекреченный Ленин. М., 1996. С. 57. Вешательная телеграмма впервые опубликована в ноябре 1991 г. РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6898).

* * *

«Киев
Раковскому, Антонову,
Подвойскому, Каменеву

Во что бы то ни стало, изо всех сил и как можно быстрее помочь нам добить казаков...»

Ленин

24 апреля 1919 г.

(*Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 50. С. 290).

* * *

«В каком смысле отрицаем мы мораль, отрицаем нравственность?

В том смысле, в каком проповедовала ее буржуазия, которая выводила эту нравственность из велений бога...

Всякую такую нравственность, взятую из внечеловеческого, внеклассового понятия, мы отрицаем. Мы говорим, что это обман, что это надувательство и забивание умов...

Мы в вечную нравственность не верим и обман всяких сказок о нравственности разоблачаем».

Ленин

2 октября 1920 г.

(*Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 41. С. 309, 311, 313).

«Задачи союзов молодежи» (речь Ленина на III съезде комсомола). У Гитлера: «Я освобождаю вас от химеры совести».

* * *

«...Прекрасный план. Доканчивайте его **вместе** с Дзержинским. Под видом “зеленых” (мы потом на них и свалим) пройдем на 10–20 верст и перевешаем кулаков, попов, помещиков. Премии 100 000 руб. за повешенного».

Ленин

Конец октября — ноябрь 1920 г.

(*Латышев А. Г.* Указ. соч. С. 31; РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 380. Ленинское рукописное распоряжение).

* * *

«...Из числа книг, пускаемых в свободную продажу в Москве, изъять порнографию и книги духовного содержания, отдав их в Главбум на бумагу».

Ленин

13 сентября 1921 г.

(*Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 44. С. 119)[1].

---

[1] *Лавров В. М.* Православное осмысление ленинского эксперимента над Россией. М.: Духовное просвещение, 2017. С. 60–72.

Ленин являл собой духовную и мировоззренческую антитезу святому Царю. Недаром для не слишком удачливого вождя мирового пролетариата соорудили мавзолей по типу культового зиккурата, напоминающего Вавилонскую башню или вершину, на которой древние ацтеки, инки, майя своим языческим богам приносили человеческие жертвы. Человеконенавистники, принесшие в XX в. на алтарь «своим богам» миллионы жизней русских людей, изображены на красноречивом белогвардейском плакате, автором которого предположительно является национальный русский художник Иван Билибин. Он, конечно, в 1919 г. не знал, что в центре Москвы будет воздвигнут ленинский мавзолей, но видя тягу захватчиков к культам, изобразил на плакате подобие ступенчатой пирамиды-зиккурата, по ступеням которой обезьяноподобные «победители» карабкаются за русскими сокровищами. Хотя художник, обладая духовным зрением и историческим знанием, может быть, ведая о существовании Пергамского алтаря, предвидел возможность появления его реплики в центре русской столицы, порабощенной большевиками.

Пергамский алтарь называется алтарем сатаны. Сооружен он был в III в. до н.э. как символ победы Пергамского царства над варварами — галлами, его остатки во второй половине XVIII в. были обнаружены немецкими археологами в результате раскопок в Турции. Вокруг древнего фундамента витали зловещие легенды, передавалось из поколения в поколение, что это место гиблое, что в горé обитают белые дьяволицы и рыжие дьяволы. В конце XIX в. Пергамский алтарь был перенесен археологами в Германию. После Победы в Великой Отечественной войне (с 1945 — по 1958 гг.) он находился в Москве, а потом в Ленинграде. Зачем? Вероятно, эта необходимость имеет сакральный смысл. Автор мавзолея Ленина (ВИЛа), созданного в 1924 г., взял Пергамский алтарь за основу проекта надгробного памятника вождю мирового пролетариата. Об этом прототипе так говорится во второй главе Откровения Иоанна Богослова: *«И Ангелу Пергамской церкви напиши: так говорит имеющий острый с обеих сторон меч: знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны»* (Апокалипсис 2:12–13).

Внешне мавзолей сконструирован по образцу вавилонских башен. Видимо, новые хозяева России хорошо знали Библию и то, что говорится в Книге пророка Даниила: «*был у вавилонян идол по имени Вил*» (Книга пророка Даниила 14:3). Вот где кроются тайные смыслы архитектурного проекта. Но, кроме того, внутри мавзолея содержится сатанинская пентаграмма, ее значение поясняет церковная археология: «древние ев-

Древняя пирамида в Центральной Америке. На верхнем уступе располагалось капище для человеческих жертвоприношений

Мавзолей Ленина. Архитектор А. Щусев. 1930 г., Москва

реи, отвергнув Моисея и веру в истинного Бога, отлили из золота не только тельца, но и звезду Ремфана». Эта звезда — атрибут сатанинского культа — имеет отношение к пятиконечной звезде, символизирующей большевистскую власть.

Но кого большевики провозгласили богом?! И. А. Бунин, будучи в эмиграции, так говорил о Бланке-Ульянове-Ленине: «...Выродок, нравственный идиот от рождения. Он разорил величайшую в мире страну и убил несколько миллионов человек... И все-таки мир уже настолько сошел с ума, что среди бела дня спорит, благодетель он человечества или нет?»[1]

Поныне актуален этот вопрос, относящийся к одной из самых кровавых личностей русской истории, к тому, кто и сегодня «живее всех живых» (!?). Трудно этот тезис опровергнуть, трудно с ним согласиться. Ведь В. И. Ленин, или ВИЛ, находится по-прежнему в центре столицы в телесной целостности благодаря искусству бальзамирования. Это искусство имеет древнюю практику. В эпоху Возрождения практика мумифицирования, достигшая расцвета, совпала по времени с распространением в Европе практической каббалы, представляющей собой осуществляемую при помощи человека «попытку дьявола выкарабкаться из преисподней». Были попытки проникновения культа Ваала из апостасийной Европы на Русь. «При Иване Грозном брестские евреи привезли в Москву с разными товарами продавать и мумию. Эта-то мумия и накликала на них беду; товары их были сожжены, а сами они выгнаны из Москвы... В Московской Руси хорошо умели различать козни дьявола»[2].

В сегодняшней России существуют секретные практики, позволяющие современным жрецам ВИЛа подпитывать и сохранять мумию идеолога и вершителя «русской», а точнее, русофобской революции, претендовавшего на роль единовластного правителя. Хотя перспектива этих усилий известна. В книге пророка Даниила содержится исторический рассказ о существовании в Вавилоне культа Вила и о его сокрушении силою Божественной Премудрости (Книга пророка Даниила 14:3–22). «*И, разгневавшись, царь приказал схватить жрецов, жен их и детей, и они показали потаенные двери, которыми они входили, и съедали, что было на столе. Тогда царь повелел умертвить их и отдал Вила Даниилу, и*

---

[1] Из речи «Миссия русской эмиграции». Париж, 29 марта 1924 г. URL: http://bunin-lit.ru/bunin/bio/missiya-emigracii.htm (дата обращения: 28.09.2019).

[2] *Козлов Н. (Щедрин А. А.)* Царская жертва. М., 2010. С. 129–130.

он разрушил его и храм его» (Книга пророка Даниила 14:21–22). Кажется, что эта история повторится и в наше время, явно ознаменованная Божиим промыслом. Большевизм уличен потомками и сокрушен неведомой силой, Россия возвращается к своим корням. Но во искупление страшного греха мало надеяться на Божие милосердие, каждому надо взыскать с себя.

Хотя, кажется, за что и зачем взыскивать с себя, если мы живем в счастливое благополучное время и можем видеть воочию возрождение России, собирание исторических территорий, возвращение к животворным духовным истокам? Метафизические смыслы не так явны, примером является возвращение Божиим промыслом и гением человека в 2014 г. украденного у России Крыма. Так раскрывает это чудо известный современный русский писатель и философ Александр Проханов, опираясь на слова нашего Президента В. В. Путина. «В одном из своих посланий Федеральному собранию он сказал, что с возвращением в Россию Крыма в Россию вернулся сакральный центр российской государственности, российской власти. Он имел в виду Херсонес, где произошло крещение Руси. И этот волшебный чудодейственный мистический акт, когда через князя Владимира свет Православия хлынул на все огромные пространства: сначала от Карпат до Урала, а потом и дальше за Урал к Тихому океану, — этот мистический акт перенес в российскую государственность Христову святость. А Крым, возвращенный в Россию Путиным, перенес эту святость в самый центр путинской власти, путинской государственности. Потому что этим своим деянием — в каком-то неопределенном и недогматическом смысле — Путин перенес в своих руках лампаду таинственного мистического света в Россию, в Кремль, в свой кабинет, в свои чертоги. Он был для этого избран. Он подтвердил это избрание. И он в очень условном виде стал помазанником. Его помазал не Патриарх, его помазание совершилось не в Успенском соборе, его венчание на царство свершилось не при стечении иерархов. Оно свершилось тайным мистическим образом, когда крымская херсонесская лампада в его руках вернулась в Россию»[1]. А может, немного раньше, когда, впервые в 1998 г. образ Царя Страстотерпца, простившего своих неразумных и жестоко обманутых соотечественников, воссиял и замироточил на иконах.

По молитвам Президента России и народа России пред иконами, среди которых были иконы Николая II и его Святой Семьи, свершились

[1] *Проханов А. А.* «Венценосный Путин» // Завтра. 2017. 4 июля.

многие современные сакральные события. Но темные силы не унимаются, продолжают глумиться над Святыми Венценосцами средствами лживой медиапропаганды, фальсифицированной истории, либерально-русофобского искусства. Но есть современное русское искусство, которое смело противостоит прислужникам беззакония в нескончаемой битве света и тьмы, правды и лжи. Есть прекрасные исторические картины православных художников: Павла Рыженко, Филиппа Москвитина, Ивана Рейпольского, стихи современных православных поэтов.

Интересны новые формы, как, например, живописно-поэтическое взаимодействие или сотворчество, когда на поэтический язык поэт переводит живописный оригинал, усиливая проникновенность исторических образов. Так, например, по картине московского живописца Филиппа Москвитина «Боже Царя храни. Празднование 300-летия Дома Романовых», созданной к 400-летию Династии, известная санкт-петербургская поэтесса Валентина Ефимовская написала такое проникновенное стихотворение, посвященное невозвратному миру благородного бытия, чести и веры, верности и служения. Симфоничны поэтические и живописные образные ряды, они органически перекликаются и заставляют не только созерцать полотно, но проникаться его непреходящими смыслами.

ПУТЬ ЦАРСКИЙ

«Боже Царя храни. Празднование 300-летия Дома Романовых»
Художник Филипп Москвитин. 2013 г.

Всё ведомо в невиданном портрете
России, уходящей в небеса —
Пасхальный храм, балтийский горький ветер,
Царевен милосердные глаза.
В строю Наследник — сызмальства военный,
Министры — верный власти арьергард,
И Государь — взволнованно-смиренный,
Ведь будущий с ним рядом Патриарх.
Идти страдальцам избранным неблизко,
Путь света безвозвратен и высок.
Князья пойдут под бомбы террористов,
В изгнанье, в Петропавловский острог.
Застонет Алапаевская шахта,
Ипатьевский застенок замолчит.
Глумились тайно нехристи над прахом

Святой Семьи, обретшей горний чин.
А люд крещеный ликовал в дурмане,
Что тонет высший «свет» в своей крови,
Что благородства кровного не станет,
Что образа служения не станет,
Что идеала верности не станет...
И тот ущерб в веках непоправим[1].

Последняя строка стихотворения несет в себе сакральный смысл: прервана Великая ектения, восстановление духовно-нравственного, династического «ущерба» кажется в наше время невозможным. Действительно, оно промыслительно; только отчасти возрождение русского «света», русской национальной элиты зависит от людей, которые, однако, могут своими молитвами, личным совершенствованием способствовать восстановлению исторических связей, обновлению исторических образов.

Не все наши современники это понимают, особенно представители так называемой современной культурной элиты. Не только мировоззренческой коррозией, но притупленной совестью, подсознательным желанием «поплясать на костях» можно объяснить организацию и участие 200 тыс. екатеринбуржцев в музыкальном фестивале Ural Music Night («Уральская ночь музыки»), который прошел в Екатеринбурге за две недели до 100-летней годовщины убиения Святой Царской Семьи. Заводилы этого действа были вдохновлены злой радостью растлителей России. Когда надо сосредоточиться, утишить страсти, задуматься о трагедии, не имеющей срока давности, жители исторического города отплясывают на площадях, страстно веселятся в концертных залах и клубах. Губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев на своей странице в Instagram отметил, что «бренд “Ночи музыки” обязательно должен развиваться».

На фестивале выступили более 2 тыс. музыкантов из 23 стран. Площадками фестиваля стали более 100 объектов в центре города — рестораны, кафе, музеи, театры, вузы, кинотеатры, скверы, балконы, гостиницы. Создатель проекта «Ural music night» —Евгений Львович Горенбург. О нем есть такая справка: «Евгений Горенбург ежегодно тратит десятки миллионов рублей на поддержку хоккейного клуба и двух музыкальных фестивалей. Эти деньги ему дают люди, с которыми он даже не всег-

[1] *Ефимовская В. В.* Обратная перспектива. Избранное. Стихи. Поэмы. СПб., 2018. С. 216.

да хорошо знаком»[1]. Партнерами фестиваля являются Ельцин Центр[2], «Мотив», Usta-group, Hilton, «Сима-ленд», «Галамарт», СКБ-Банк, Фонд Святой Екатерины, «Три десятки», группа компаний PREMIER, «Атомстройкомплекс». Эта краткая справка дает представление о целях и смыслах мероприятия, в 2018 г. ставшего громогласной, продуманной антитезой священному Дню памяти.

В Крестном ходе в память Царственных Страстотерпцев, состоявшемся в ночь с 16 на 17 июля 2018 г., по некоторым оценкам приняли участие 100 тысяч человек, по другим подсчетам — около 130 тыс. человек, в том числе члены Священного Синода Русской Православной Церкви во главе с Патриархом Кириллом. Но это только те участники, которые прошли 21 километр от Храма-на-Крови в Екатеринбурге до урочища Ганина Яма, где 100 лет назад большевики пытались скрыть следы своего преступления. Сейчас там расположен монастырь святых Царственных Страстотерпцев. В многолюдном единении, в этом народном жертвенном приношении также приняли участие паломники с Украины, из Сербии, из Австралии, Новой Зеландии и других стран. Крестные ходы прошли почти во всех больших городах России, а службы, посвященные Святой Семье, — во всех российских православных храмах и даже за границей. Поэтому всех паломников и молитвенников — не счесть! Их по приблизительным подсчетам — миллионы. Так что вспоминаются слова св. Серафима Саровского, предвидевшего свое прославление и говорившего дивеевской старице Ирине: «Среди лета запоют Пасху! А народу-то, народу-то со всех сторон, со всех сторон! — Помолчав немного, продолжал батюшка: — Но эта радость будет на самое короткое время, что далее, матушка, будет... такая скорбь, чего от начала мира не было!» В июле 1903 г., в пору всенародного прославления честных мощей старца Серафима Саров посетил Государь Николай II. Среди лета запели Пасху. Сегодня вновь среди лета поют Пасху тем, кто прославил батюшку Серафима Саровского, кто сознательно принес себя в жертву России. И мы, своими жизнями, своим благопо-

---

[1] Деловой квартал. URL: http://ekb.dk.ru/wiki/gorenburg-evgeniy (дата обращения: 28.05.2019).

[2] По поводу появившейся в России при Ельцине власти олигархата Колеман отмечает: «Экономическая система будет основана на правлении олигархического класса, разрешающего производить ровно столько продуктов питания и услуг, сколько нужно для функционирования лагерей массового рабского труда... Борис Ельцин использует декреты Комитета 300, чтобы в качестве эксперимента навязать России волю Комитета». *Колеман Дж.* Комитет 300. М.: Витязь, 2016. С. 168.

лучием и возможностью молиться в родных православных храмах обязаны этой жертве.

Дела церковные, тем более — покаянные, совершаются в тиши. И этот торжественный, возглавляемый Святейшим Патриархом всея Руси Кириллом Крестный ход прошел в молитве. Было о чем молиться паломникам, было о чем задуматься после поминальной службы в Храме-на-Крови, после проникновенных, приглашающих к размышлениям слов Патриарха Кирилла: «Такие преступления, как совершенное здесь, не могут быть случайными. За этим преступлением нечто стояло, за ним есть некая коллективная вина всего народа, некий поворот в исторической жизни Святой Руси, который завел народ в тяжелый страшный тупик.

Что же происходило с народом нашим? Ведь страна была покрыта храмами и монастырями, абсолютное большинство людей было крещеными, храмы были наполнены людьми. Почему же это произошло? Почему убийцы спустили курок, не содрогаясь от того, что совершают? Значит, не все было благополучно. Значит, солнечный свет, отражавшийся в позлащенных куполах, не всегда преломлялся в человеческих сердцах, укрепляя в них веру в Господа. И мы знаем, как на протяжении, по крайней мере, 200 лет, предшествовавших трагедии ипатьевского дома, происходили некие изменения в сознании людей, которые постепенно, но неуклонно вели многих к отступлению от Бога, забвению заповедей, утрате реальной духовной связи с Церковью и многовековой духовной традицией.

Почему же это произошло с нашим народом? Почему он в какой-то момент времени сделался как поезд, машинист которого не рассчитал скорость и который входит в крутой вираж, устремляясь к неминуемой катастрофе? Когда же мы как народ вошли в этот вираж? А вошли мы тогда, когда чуждые мысли, чуждые идеалы, чуждое мироощущение, сформированное под влиянием философских и политических теорий, не имевших ничего общего ни с христианством, ни с нашей национальной традицией и культурой, стали восприниматься, и интеллигенцией, и аристократией, и даже частью духовенства как мысли передовые, следуя которым, можно изменить к лучшему жизнь народа».

Чтобы ответить на эти вопросы, сегодня мало знать о подробностях Святого подвига Царя Николая II, необходимо размышлять об истоках духовного превосходства и силы Помазанника Божия, необходимо понимание причин непоколебимой глубокой веры Страстотерпца. Много в этом осмыслении помогают своим словом, своим примером современные пастыри, возжигая и направляя искренние духовные

устремления народа. В канун 75-летия убиения Николая II и его Семьи, так говорил в одном из своих выступлений Патриарх Алексий II, по мудрому решению которого впоследствии состоялась канонизация Страстотерпцев: «Ныне, отрекаясь от грехов прошлого, мы должны понять: благие цели должны достигаться достойными средствами. Созидая и обновляя жизнь народа, нельзя идти по пути беззакония и безнравственности. Совершая любое дело, даже самое доброе и полезное, нельзя приносить в жертву человеческую жизнь и свободу, чье-либо доброе имя, нравственные нормы и нормы закона»[1].

Кажется, мало кто из наших современников сомневается, что во имя блага народа нельзя идти по пути беззакония и безнравственности. Совершая любое, даже самое доброе дело, нельзя приносить в жертву человеческую жизнь. И все же для укоренения этого понимания — требуется от народа укрепление в вере, собственное воцерковление, осознание того, что русский Царь представлял не режим, не сословие, не класс. Он представлял Россию, был от нее неотделим и не оставил Отечество на его крестном пути, повторив Путь Христа — Путь Царский. Надо проникнуться страхом Божиим, ощутить собственную ответственность за день нынешний и воспринять как личную — трагедию столетней давности, о которой в 1942 г. выдающийся поэт, участник Первой мировой войны, Белого движения Арсений Несмелов написал эти, не имеющие срока давности строки.

ЦАРЕУБИЙЦЫ

Мы теперь панихиды правим,
С пышной щедростью ладан жжем,
Рядом с образом лики ставим,
На поминки Царя идем.
Бережем мы к убийцам злобу,
Чтобы собственный грех загас,
Но заслали Царя в трущобу
Не при всех ли, увы, при нас?
Сколько было убийц? Двенадцать,
Восемнадцать иль тридцать пять?
Как же это могло так статься, —

[1] Послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Священного Синода Русской Православной Церкви к 75-летию убиения Императора Николая II и его Семьи. URL: https://www.orthodox-newspaper.ru/numbers/at237 (дата обращения: 28.05.2019).

Государя не отстоять?
Только горсточка этот ворог,
Как пыльцу бы его смело:
Верноподданными — сто сорок
Миллионов себя звало.
Много лжи в нашем плаче позднем,
Лицемернейшей болтовни, —
Не за всех ли отраву возлил
Некий яд, отравлявший дни.
И один ли, одно ли имя,
Жертва страшных нетопырей?
Нет, давно мы ночами злыми
Убивали своих Царей.
И над всеми легло проклятье,
Всем нам давит тревога грудь:
Замыкаешь ты, дом Ипатьев,
Некий давний кровавый путь!

Чтобы «дом Ипатьев» действительно стал последней вехой «давнего кровавого пути», чтобы не допустить убийственного попрания подвига Царя Страстотерпца в наше время, необходимо строже относиться к своим словам и поступкам, пресекать клевету на святую Церковь и Отечество, не потакать глумливой культуре, знать свою настоящую историю. Нужно всерьез отнестись к словам российского генерал-фельдмаршала Бурхарда Кристофа фон Мюнниха[1]: «Русское государство обладает тем преимуществом перед другими, что оно управляется непосредственно Самим Богом, иначе невозможно понять, как оно существует»[2]. Нужно проникнуться переживаниями старца Николая Гурьянова, которому Господь открыл истину о Царе Страстотерпце, когда имя Венценосца было под запретом богоборческих властей. Батюшка повторял и плакал: «Как их мучили! Помните об этом и не забывайте: царственный мученик своими страданиями спас нас. Если бы не муки Царя, России бы не было! Царь очень жалел и любил Россию и спас ее своими мучениями. Он отдал на заклание наследника Алексия, отраду и утешение своего сердца».

---

[1] Граф Бурхард Кристоф фон Мюнних (1683–1767) — российский генерал-фельдмаршал немецкого происхождения, наиболее активный период деятельности которого пришелся на правление Анны Иоанновны, подполковник Преображенского лейб-гвардии полка.

[2] Христофор Антонович Миних. URL: https://tsitaty.com/цитата/169910 (дата обращения: 28.05.19).

Очень вероятно, что без этой Святой Царской Жертвы и без духовной помощи Русской Православной Церкви, поддержанной молитвами святых мучеников и страстотерпцев у Престола Господня, не смог бы русский народ даже всей своей огромной жертвой победить фашистскую Германию. Велик незримый вклад Церкви в Победу в Великой Отечественной войне. Хотя к ее началу на территории Советского Союза оставалось менее 5 % от существовавших до 1920 г. храмов и такой же процент священников. В начале 1941 г. «Союз воинствующих безбожников» все еще не отказался от намерения «закрыть последний храм и уничтожить последнего попа». На 22 июня 1941 г. был назначен в центре Москвы показательный взрыв храма XVII в. Рождества Богородицы в Путинках и ряда других храмов. В этот же день Гитлер вступил на нашу землю под лозунгом «Gott mit uns» /С нами Бог/. Казалось бы, оставшееся духовенство и православные люди должны были возлагать на завоевателей свои религиозные надежды, помня разорение Православной Церкви советским государством. Но вековые национальные традиции и устои русского Православия оказались сильнее обид и предубеждений. Русская Православная Церковь молитвенно и деяниями осталась со своим народом, благословляла людей на ратный, невиданный в веках подвиг. И Бог на Светлой седмице 1945 г., в праздник святого воина Георгия Победоносца, послал России Победу. Ее Пасхальный смысл так раскрывается в современном стихотворении.

ВОЙНА СВЯЩЕННАЯ

Без креста в сорок первом встречала
Русь-Россия врагов своих.
«Жди меня» — молитвой звучало,
Словно ладанка был тот стих.
Как с икон, смотрела с плакатов
Богородицей Родина-мать.
Уходили на фронт солдаты,
Не умевшие крест целовать,
Но, как витязи в русской сказке,
Сокрушили логово зла…
День Победы и праздник Пасхи —
Жизни два багряных крыла![1]

[1] *Ефимовская В. В.* Обратная перспектива. Избранное. Стихи. Поэмы. СПб., 2018. С. 12.

2. Облекшись в белые ризы

Бог не отвратит гнева Своего; пред Ним падут поборники гордыни.
Книга Иова 9:13

Жених грядет, приготовимся Его встречать: отбросим грязные одежды и мирскую пыль, очистим тело и душу. Подальше от суеты — всё суета в мире. Откроем двери души для принятия Жениха... Облекшись в белые ризы, побежим Ему навстречу, радостно откроем наши души.
Из письма Императрицы Александры Федоровны
из Тобольского заключения

Всё больше и больше сегодня открывается свидетельств святости Царской Семьи, которая уже через десять лет после кончины была причислена к лику святых членами Русской Катакомбной церкви. Еще через десять лет Романовы были канонизированы Сербской Православной Церковью. Русская Зарубежная Церковь присоединилась к почитанию Царской Семьи на закате коммунистических времен, а именно в 1981 г. В новейшей России Николай II и Его Семья были причислены к лику святых уже по завершении советского периода. В 1996 был представлен доклад о прославлении Царственных мучеников, а 14 августа 2000 г. на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церковью Романовы были причислены к лику «святых новомучеников и исповедников Российских, явленных и неявленных». Надо отметить, что этот акт сопровождался продолжительными внутрицерковными спорами, завершившимися причислением членов Семьи Николая II к «Царственным Страстотерпцам». Подвиг страстотерпчества определяется как подвиг страдания, понесенного во исполнение Заповедей Божиих.

Почитание Царственных Страстотерпцев определяется не только их нравственными и физическими страданиями и принятием смерти от врагов России, но и многими благими их прижизненными деяниями. Увеличивается количество свидетельств благодатной помощи по молитвам ко святым, зафиксированы чудеса исцеления, особенно много мироточений царских икон. Мироточения икон с изображением Николая II и его Боголюбивой Семьи, людей преданных Божией воле, свидетельствуют о заботе наших святых соотечественников о России и русском народе, которому они стали примером высокого жития.

Чудом можно назвать поднявшийся за два года в урочище Ганина Яма монастырь во имя Святых Царственных Страстотерпцев. Когда закладывался фундамент одного из его храмов, архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий сказал: «Дай Бог, чтобы место, где

Храм на Крови в Екатеринбурге на месте разрушенного дома Н. Ипатьева

думали, что будет убита всякая память о Царской Семье, где думали, что будет уничтожен весь уклад православной жизни, который нашими дедами и прадедами был основан, стало местом начала новой жизни, жизни по тем законам, которые принес на землю две тысячи лет назад Христос-Спаситель. Нам нужно обновление и жизни, и общества, но православное обновление. И это обновление происходит, мы его видим по всей нашей Святой Руси».

Я бы сравнил это обновление с физическим выздоровлением. Имея медицинское образование, убежден, что здоровье нации определяется государственной формой правления, особенно духовно-нравственная его составляющая. Эта тема поныне не исследована, из современных ученых только академик РАН И. Д. Гундаров напрямую связывает небоевые потери народа с деструктивными процессами в современном обществе. Будучи руководителем лаборатории Государственного научно-исследовательского Центра профилактической медицины Минздрава РФ, Гундаров утверждает, что «алкоголизация, табакокурение и экологическое неблагополучие не являются существенными факторами резкого роста смертности». Решающим фактором, на основании анализа статистики и других данных за последние 100 лет, специалисты

Центра называют духовное неблагополучие (ощущение безысходности, ненужности, потерю смысла жизни)[1].

После революции многие русские люди это хорошо понимали. Поэты, например, для характеристики своего времени использовали обобщающие образы, связанные со смертью, с болезнью, с духовной тьмой.

Умирает отчизна моя;
Нет спасенья, ужасен недуг,
Злую радость в душе затая,
Смотрят вороги злобно вокруг

Сергей Бехтеев, 1917 г.

Идеалом христианской России всегда была Святая Русь, государство, существующее по законам Правды Божией. Святая Русь это не только метафизическое пространство, это конкретная территория — Русская земля, избранная Богом для спасения и просвещения христианской верой. Само название сложилось во времена расцвета Православия на территории Древней Руси, где из уст Андрея Первозванного прозвучала первая Евангельская проповедь для населения. Впоследствии здесь проповедовали святые равноапостольные братья Кирилл и Мефодий. С 988 г., после подвига веры святого князя Владимира, христианство быстро приобрело статус преобладающей религии, строилось множество православных храмов, возводились обители. Вскоре православная вера стала той жизненной духовной средой, в рамках которой формировалась русская культура, той духовной основой, на которой создавалось общенародное единство. Крещеная Русь явила Богу и миру много праведников и святых. Это святые князья Борис и Глеб; святой Феодор, епископ Ростовский; святители Иоаким, Лука и Герман и многие другие. Позже Русь-Россия просияла такими великими светильниками, как Сергий Радонежский, Серафим Саровский, Иоанн Кронштадтский и др.

С тех пор как святой равноапостольный Великий князь Владимир, крестившись сам, позаботился о всенародном обращении к истинной православной вере наших отдаленных предков-язычников, наша великая страна на протяжении тысячелетия именовала себя Святой Русью. Это идеал, к которому стремились.

---

[1] *Трофимов А.* «Советский проект» в историческом самосознании современной России. URL: http://ruskline.ru/analitika/2012/05/03/sovetskij_proekt_v_istoricheskom_samosoznanii_sovremennoj_rossii (дата обращения: 28.05.2018).

После крещения Руси Русская Православная Церковь стала заботливой Матерью русского народа. Она вносила дух мира и нравственной чистоты в его семейные и общественные отношения. Она заботилась о его образовании и духовном просвещении. Она устраивала при монастырях благотворительные заведения для вдов, сирот и убогих людей. Она облегчала народные страдания в годины стихийных бедствий, внутренних междоусобиц, вражеских нашествий.

Она всегда была со своим народом, возбуждая в нем горячую любовь к Отечеству, призывая его к жертвенной патриотической и миротворческой деятельности. Вот почему многие и многие поколения русских людей с благоговением произносили слово «Православие», считали великим бедствием оставить своих детей некрещеными, почитали за честь для себя носить имя православного христианина.

Мечтая о возвращении к идеалу Святой Руси, мы должны понимать, что такое государство не может быть ни богоборческим коммунистическим, ни антимонархическим либерально-демократическим. Не говорю здесь о деталях и особенностях такого возможного государственного устроения в наше время или в будущем, только хочу напомнить мысль Ивана Ильина, что Русская идея — это идея любящего созерцающего сердца: «как бы нам петь Божьи песни и растить на наших полях Божьи цветы», сберегать «созерцанья тихого свободу» и святорусское державное достоинство.

В некоторых слоях современно русского общества идут разговоры о возможности возведения на Престол нового Царя. Веря в возможность восстановления Православной Русской Монархии, считаю на сегодняшний день эти разговоры чистой романтикой. Сегодня это несвоевременно и абсолютно невозможно. Нельзя говорить о такой форме правления без установления национально-православной власти, наведения порядка в средствах массовой информации, которые алчно пропагандируют нерусские идеи. А главное, необходимо истинное воцерковление русского народа. Только в Православии душа русского народа может укрепиться и прозреть. Только национально-православные силы вместе с Православной Церковью, вместе с новой, наученной горьким историческим опытом интеллигенцией, военными, рабочими и крестьянами могут способствовать истинной, а не декоративно-показной русской идеологии.

Царство немыслимо без Царя, который ограждает и символизирует его по всем сторонам, включая Православие. Так говорил о сути православной веры и Православия русский ученый-богослов Н. Н. Глубоковский: «Прежде всего Православие, безусловно, независимо от всех

исторически-национальных осуществлений, а наоборот — эти питаются и живут им, нимало его не истощая и только предуготовляя основу для лучших и более широких применений. Православие с этой стороны есть неисчерпаемая христианская энергия, идущая из первоначала с непрерывностью и никогда не изменявшая себе и не ослабевавшая. Ясно, что по этим своим качествам оно сливается с самим христианством как благодатно-Божественным жизненным фактором. Но в мировой истории христианское течение постепенно разделялось на множество ручейков, иногда настолько отдалявшихся взаимно, что они совершенно забывали о своем общем источнике. Всем этим обособлениям Православие противопоставляет себя в достоинстве центрального единства, целостного в своем существе и непреложного при всех исторических перипетиях... По своему внутреннему упованию Православие мыслит себя христианством в его изначальной полноте и неповрежденной целостности. Оно принципиально разграничивается от других христианских исповеданий не как истина от заблуждений, а, собственно, в качестве целого по сравнению с частями»[1].

Царь и Православие неразделимы. «Мы любим Царя, потому что любим Бога», — говорил оптинский старец Варсонофий (Плиханков). Серафим Саровский разъяснял: «После Православия они (цари) суть первый долг наш русский и главное основание христианского благочестия». Страстный русский мыслитель Василий Розанов поздно, но осознал: «Царская власть есть чудо. В царской власти и через ее таинственный институт побеждено чуть ли не главное зло мира, которое никто не умел победить и никто его не умел избежать; злая воля, злое желание, злая страсть»[2].

Народ России должен осознать «достоинство центрального единства» своей веры, подвиг последнего русского Царя, довериться Русской Православной Церкви. Ей должно отводиться определяющее место — она должна стать водителем и возложить на себя разрешение опасных и непопулярных у либеральной части населения вопросов. В частности, что сейчас особенно важно, способствовать освобождению страны от международного идеологического ига.

К реформам следует относиться с большой осторожностью. Вместе с тем не лишены здравого смысла рекомендации главы Союза Христианского Возрождения В. Н. Осипова, уверенного, что в России Царь дол-

---

[1] *Глубоковский Н. Н.* Благовестие христианской славы в Апокалипсисе Св. Апостола Иоанна Богослова. СПб.: Библиополис, 2002. С. 244–245, 246.

[2] Цит. по: *Невярович В. К.* Благословенно царство... СПб., 2004. С. 11–12.

жен быть обязательно. Он говорит: «Православие является духовным и нравственным стержнем русского народа. Как известно, Православие создало наше государство, и фактически русский народ оформился как нация благодаря Православию...»[1].

Но наши благие помыслы не смогут воплотиться в жизнь, пока мы не начнем с отдельного человека, с преображения каждой личности. Требуется работа на «молекулярном уровне» (так говорил Троцкий о мощной, тотальной подрывной работе в России предреволюционной, когда революционными идеями перекодировался каждый ум, каждая личность). Сегодня Церковь должна заняться решением обратной задачи, приведением каждого человека в Церковь, просвещением его Светом Истины Христовой. Трудно, но можно, тем более накоплен тысячелетний опыт.

И многая помощь будет от Царственных мучеников, перед которыми сегодня большая часть русского народа склонилась в покаянии. Ныне более чем прежде дается людям возможность довериться Христу и Его Церкви. Но прежде чем водворять над Россией монархические знамена, надо уяснить, что есть в нашем современном понимании — Православная Монархия.

Популярно и образно объясняет это протоиерей Александр Шаргунов: «Жертвенным подвигом святых Царственных мучеников и всех новомучеников и исповедников Церкви Русской навсегда прославилась православная монархия, христианская власть...

Прежде чем говорить о восстановлении православной монархии, мы должны поставить вопрос о нравственном состоянии сегодняшнего общества. Тот, кто серьезно относится к идее православной монархии как к религиозно-нравственной идее, должен быть реалистом. Общество захлестнуто организованной через средства массовой информации пропагандой растления и магии, которая приобретает характер войны против Церкви, может быть, более страшной, чем все прежние войны. При распаде разума и совести не может родиться истинное самосознание и правосознание. Движение за нравственное возрождение России, в котором мы призываем участвовать, неотделимо от восстановления православной монархии и, во всяком случае, должно явиться первым реальным шагом на пути к ней. И тот, кто претендует на российский престол, призывается быть, прежде всего, истинным православным

[1] Цит. по: *Сошенко А.* Владимир Осипов: «Мы продолжаем путеводную линию славянофилов и Ф. М. Достоевского» // Русский Вестник, 2018. № 11. С. 4.

христианином, со всеми вытекающими из этого обязательствами перед Богом и людьми, чтобы твердо и мужественно возглавить исход из сегодняшнего вавилонского пленения, а не усугублять его молчаливым согласием с растлителями России»[1].

Отец Александр, говоря о процессе восстановления традиционной формы правления в России, правильно подчеркивает приоритет закона. «Реальным шагом является безусловное соблюдение государственного закона, который имеет божественный принцип, как власть, которая, по слову апостола Павла, всегда от Бога. Святой Иоанн Златоуст, блаженный Августин, блаженный Феофилакт и другие святые отцы, размышляя о тайне "удерживающего" приход антихриста, называют таковым не только благодать Святого Духа, но и государственный закон. И в это понятие "удерживающего" входит не только христианская государственность, но и всякая государственность, если она не вступает в противоречие с совестью христианина. Государственный закон в этом смысле — как заповедь, перед которой равны и царь, и нищий: они перед законом в равном достоинстве. Того, кто требует немедленного восстановления православной монархии после попрания элементарной законности, можно уподобить человеку, который ищет благодати, не считаясь с самыми простыми нормами нравственности. Православную монархию надо еще заслужить»[2].

Поскольку Россия вновь следует за Христом, она призвана идти вслед за Ним Крестным путем, путем покаяния, путем осознания глубины и духовно-исторического значения подвига святых Царственных Страстотерпцев и всех новомучеников и исповедников Российских. Народ еще не понял и не принял на себя ответственность за гибель Царя и Царской России, поэтому присяга любому новому претенденту на Престол невозможна, она окажется на уровне клятвопреступления.

Тем более, священники и наши воцерковленные современники замечают, что на фоне подогреваемого извне, очевидно искусственно нагнетаемого богоборцами и противниками Русской Монархии интереса лишь к материально-телесной стороне трагедии, в последние годы наблюдается охлаждение к духовной стороне подвига Царственных Страстотерпцев, уменьшается их почитание по сравнению с 90-ми годами прошлого века, когда народ без колебания выступил за канонизацию Николая II и его Семьи. Для прославления святых всегда требовались

---

[1] *Шаргунов А., протоиерей*. Прежде чем говорить о восстановлении православной монархии // Русский Дом, 2018. № 5. С. 19.

[2] Там же. С. 19.

два условия — признание их святости верующим народом и посмертные чудеса. Убедительны и обширны их посмертные чудеса. Приведем символичный факт — эпизод из книги «Чудеса Свв. Царственных Мучеников»: «Одна богомольная старушка молилась в храме перед иконой свт. Николая о спасении России. В какой-то момент перед ее глазами разостлался туман, в дымке которого явились ей двое святых: впереди шел свт. Николай, он вел за руку Государя Николая Александровича. Обратившись к молящейся, Николай Чудотворец сказал: “Почто просишь меня? У России ныне есть заступник, его и моли!”. Указав на Государя, добавил: “Вот новый Николай Угодник, благоверный Царь-мученик, святой молитвенник за Россию и русский народ”»[1].

Неужели русские люди остаются идейными наследниками масона и богоборца Керенского, который, как мы помним, «...нес в себе уверенность в виновности Царя перед Россией»? А, может быть, русский народ своим исконно христианским чутьем видит особую чистоту, «Солнце Правды» во святых образах Царственных Страстотерпцев и осознает, что это чуткие русские заступники, почти наши современники. Чуя эту их участливость, внимательность, современные люди, измученные материалистическими, прежде социалистическими, а теперь капиталистическими догматами, боятся предстать пред иконами Царя в своей заскорузлой греховности, молить его о спасении их душ. Слишком солнечны, пронзительны духовные взоры Страстотерпцев, лучащиеся с мироточивых икон.

Для того чтобы избежать этой неловкости в молитвенном общении со святой Царской Семьей, надо лучше знать историю их жизни, надо мысленно представить видение митрополиту Московскому Макарию и увидеть, как Государь Николай II падает на колени и долго молит Господа дать ему выпить горькую Чашу вместо своего народа. Много может помочь в этом житийная, агиографическая литература, созданная талантливыми авторами. На примере судьбы Царственных Страстотерпцев люди должны изжить комплексы Раскольникова и Смердякова.

Как было сказано выше, подвиг Царя воистину Царский. Но современные люди не понимают особенностей аристократического поведения и сложностей клятвенной жизни. Для них понятие «аристократ» по-прежнему несет негативный смысл. Как говорит писатель протоиерей Геннадий Рязанцев-Седогин: «Не должны казаться человеку “де-

---

[1] Цит. по: *Московцева Л.* Утонченное богоборчество. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2018/09/20/utonchennoe_bogoborchestvo/ (дата обращения: 29.05.2019).

мократического" общества разговоры об аристократии странными или не нужными... Аристократ духа — это, прежде всего, патриот своего народа и своего отечества! Аристократизм и патриотизм — неотделимые друг от друга понятия. Патриотизм — это иммунитет нации. Это может понять только аристократ. Все дворяне служили России. Во время военных действий шли первыми защищать рубежи Родины! И погибали первыми, потому что брали ответственность на себя, обладая знаниями и воинской культурой. Патриотизм и духовный аристократизм — это основа жизни нации! У апостола Павла где-то есть слова: кто не заботится о своих, тот хуже неверного»[1].

Когда мы говорим о Николае II, невозможно не ужасаться той лжи, фальсификациям, ненависти, которые сопровождали не только его прижизненные деяния и поступки, но убийственны поныне, они, по-прежнему искажают его исторический и человеческий образ, они подобны копоти на иконе, оказавшейся в огне пожара. Максимум труда и любви нужно вложить, чтобы расчистить эти наслоения, записи и увидеть первоначальный, истинный светоносный лик святого Царя. Немало любви и понимания нужно русским людям, чтобы понять и полюбить последнего, свергнутого с Престола, оболганного и убитого Помазанника Божия Николая II. Этих чувств и стремлений недостаточно и век спустя. И сегодня общество в этом вопросе разделено, потому что разделено в вере и неверии, в отношении к правде и ко лжи.

Если серьезно заняться исследованием жизни Николая II, можно увидеть, что поныне много в ней скрытого и ложного. Уж очень яростно большевики защищали свою власть. Царя они боялись даже мертвого. Взять, к примеру, отредактированные рьяным «красным профессором» М. Н. Покровским «Записку Юровского» или упомянутые выше «Дневники Николая II».

В беседе с А. А. Вырубовой после трагических дней Государь говорил, что события 2 марта его так взволновали, что несколько следующих дней он не вел своего дневника. Но известный нам дневник Николая II не прерывается ни на день. Вот как поясняет эту нестыковку исследователь П. В. Мультатули: «Возникает вопрос: если Государь в период мартовских событий 1917 года не вел своего дневника, то кто же тогда это делал за него? Здесь вновь возникает проблема подделок царских дневников, осуществленных бандой **академика Покровского**. По своему исследовательскому опыту могу сказать, что в дневниках Го-

---

[1] *Рязанцев-Седогин Г., протоиерей.* Об аристократии // Родная Ладога. 2018. № 2. С. 49.

сударя, хранящихся в ГА РФ, **есть очень много мест**, в которых имеются потертости и исправления»[1] (выд. — о. Георгием Вахромеевым — *М. К.*).

Петр Мультатули со ссылкой на РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 134 приводит данные о том, что судьбу дневников и бумаг Николая II решало совещание Политбюро. Согласно протоколу от 16 февраля 1921 г. на этом совещании «присутствовали: т.т. Ленин, Сталин, Крестинский, Рудзутак, Андреев, Рыков, Томский, Бухарин, Фомин, Красин, Лежава». Ознакомиться с архивом Императора было поручено «т.т. Радеку и Каменеву». Причем им же было поручено подготовить материалы для передачи на запад с целью последующего издательства. Как эти «товарищи ознакомились», мы можем оценить в полной в мере. Из кладезя информации, о котором говорил большевик Покровский, дневники превратились в хронику обедов и убийства ворон.

Как отмечает П. В. Мультатули, «имена М. Н. Покровского и его ставленников, Щеголева, Сторожева и других, встречаются постоянно в деле фальсификации бумаг Царской Семьи. Примечательно, что Покровский 27 июля 1918 г. писал в Берн своей жене, работавшей там, в советском полпредстве: “«Интересная работа», о которой упоминалось вчера, — разбор бумаг расстрелянного Николая. Самое трагическое, м. б., то, что об этом расстреле никто даже и не говорит; почти буквально “как собаку убили”. Жестока богиня Немезида! То, что я успел прочесть, дневники за время революции, интересно выше всякой меры и жестоко обличают не Николая (этот человек умел молчать!), а Керенского. Если бы нужно было моральное оправдание Октябрьской революции, достаточно было бы это напечатать, что, впрочем, и будет сделано не сегодня-завтра”.

О чем таком “умел молчать” Государь, и что он отразил в своих дневниках такого, что, по мнению Покровского, могло бы жестоко обличить Керенского и оправдать Октябрьскую революцию? Из текста имеющихся дневников это непонятно. И объяснение может быть только одно: в подлинных дневниках Государя было написано нечто такое, что разоблачало февральских заговорщиков и доказывало их полную нелегитимность. **Это могли быть сведения о том, что никакого манифеста об отречении Государь не подписывал** (выд. — *П. М.*).

Это, в свою очередь, делало нелегитимным не только режим Керенского, но и режим большевиков, так как главный довод, которым как те, так и другие оправдывали свое существование, было утверждение, что Царь “сам

---

[1] Цит. по: *Вахромеев Г., протоиерей*. Подвиг царского служения. М.: Храм Живоначальной Троицы на Шаболовке, 2018. С. 77–78.

отрекся". Кстати, этот довод и сегодня является главным камнем преткновения для людей, изучающих жизнь Императора Николая II»[1].

Если говорить о «воспоминаниях» Юровского, то М. Н. Покровским они были явлены спустя более двух лет после убийства Царской Семьи, при этом надо помнить, что Покровский не был ни заинтересованным лицом, ни специалистом по этой теме, а представлял собой высокопоставленного идеолога новой власти, разработчика теории большевизма, формировал политическую концепцию нового государственного образования. Появлению «Записки Юровского» способствовали политические изменения в стране и в мире. К 20-му году большевики взяли власть почти на всей территории бывшей Российской империи. Гражданская война заканчивалась, Белое движение рассеивалось: Колчак был расстрелян в Иркутске, Врангель покинул Крым. Начали выстраиваться дипломатические отношения с европейскими государствами. **Англия первой подписала документ о признании легитимности нового советского государства** (выд. авт. кн. — *М. К.*). Естественно, возникали вопросы о судьбе родственников английских монархов. Тогда-то и появляются воспоминания Юровского. «Если внимательно читать так называемую "Записку Юровского", то становится понятным, что это не описание исторического события. Покровский создавал документ, который должен был убедить мир, что никакого злодейства не произошло, над трупами никто не глумился, возле заброшенных шахт никаких тел не жгли и уж тем более царственных голов не отрезали, о чем к тому времени широко по всему миру расползлись ужасающие слухи. Версия, созданная Покровским, смягчала впечатление — злодеяние могло быть оправдано революционной необходимостью, и черты кровавого кошмара с него снимались. Рассматривая тексты, связанные с версией Покровского–Юровского, и обнаруживая в них несоответствие тому, что было в действительности, мы встречаемся не с какими-то отдельными недочетами, но со сквозной и злонамеренной ложью. Таким образом, "Записка Юровского" никак не может служить историческим обоснованием подлинности могильника на Поросенковом Логе. Покровский и вправду писал под диктовку — "отца лжи"»[2].

---

[1] *Мультатули П. В.* Кругом измена, трусость и обман. Подлинная история отречения Николая II. URL: https://profilib.org/chtenie/152679/petr-multatuli-krugom-izmena-trusost-i-obman-podlinnaya-istoriya-otrecheniya-nikolaya-ii-75.php (дата обращения: 28.05.2019).

[2] Несостоятельность «Записки Юровского» как исторического документа // «Екатеринбургские останки». Неизвестные исследования / сост. А. А. Мановцев. СПб.: Свет, 2018. С. 87–88.

В общем, известную и, думаю, достоверную фразу Николая II, сохраненную в его дневнике, дабы показать ненависть к «плохому» Царю его «хорошего» ближайшего окружения, можно сократить до: «**Кругом… обман**»! Именно эти слова будут извечной формулой российской революционной истории.

Но мы — своей любовью, своей верой, неравнодушием и стремлением к правде можем восстановить истинный образ святого Царя Николая II, который на века позаботился о русском народе. Своим Царским подвигом жизни и смерти он искупил его грехи, выбрав заповедь любви, данную Христом. Помазанник Божий последний Российский Император создал задел прочного фундамента для строительства и существования здания Российского государства. Чтобы понять этот Царский подвиг и последовать ему, необходимо в покаянное сердце вместить правду о нашем Отечестве, правду о царствовании и судьбе Николая II. Тогда будет легче искупить страшный грех цареубийства и осознать значение царского мученичества, совершенного за наши жизни и за наше духовное прозрение. Только тогда сполна будет взыскана правда об эпохе великого Царствования, когда русский народ вернется в свой исконный духовный Дом — Русскую Православную Церковь, а Церковь искренне и с любовью распахнет ему свои объятия. И это — основа стратегии благополучного государственного существования России на все времена.

На протяжении почти всего XX в. этот духовный закон проявился в страшных последствиях отказа человека от Бога, от Церкви. Страна попранного Православия потерпела сокрушительное поражение в Первой мировой войне, уменьшилась в размерах, покрылась сетью концлагерей. Святитель Тихон, Патриарх Московский, писал во время революционного хаоса 1918 г. и последующих годов: «Умереть нынче не мудрено... Нынче труднее научиться, как жить». Пути Господни неисповедимы, но когда начались гонения на Русскую Православную Церковь и русский народ, в преддверии будущего кровавого погрома, по благословению Святейшего Патриарха Тихона был введен Праздник в честь всех святых, в земле Русской просиявших, выпавший в 1941 г. на воскресенье 22 июня. Гитлер этого не знал, он знал только, что это магический день летнего солнцестояния, поэтому напал на Советский Союз именно в день этого священного для России Праздника. Все русские святые, в том числе многочисленный сонм новомучеников и исповедников во главе с Царем-мучеником Николаем, Царицей Александрой, Царевичем Алексеем, сестрами Царевнами стали мощной духовной стеной пред надвигающимся фашистским бронированным чудовищем.

Несмотря на все казни и другие мерзости революции, навязанной России врагами внешними и внутренними, Господь сохранил многих ее жителей для будущих сражений 40-х годов и по милости Божией сделал их становым хребтом страны и костяком новой Советской армии — базисом Великой Победы и возрожденного великого государства. Советская армия вобрала в себя русскую Императорскую армию и Красную армию начала 40-х годов. На духовно обессиленный СССР напала, в полной уверенности своего превосходства, фашистская тьма. Фашистский Рейх был олицетворением неоязыческих мировых оккультных сил. Гитлеровцев явно или тайно поддерживали противники христианства многих стран, начиная от упомянутых ранее ведущих банковских кланов Америки и Европы. Ленин, Троцкий и прочие интернационалисты-богоборцы, агенты японских, германских, австро-венгерских, английских спецслужб и крупного банковского капитала создали ленинские концлагеря в РСФСР и троцкистский ГУЛАГ в СССР. В 20–30-е годы они так обращались со «своим» населением, что и гитлеровцы в дальнейшем сочли такое обращение в порядке вещей — «что можно еврейским большевикам, можно и немецким нацистам».

Когда началось стремительное отступление Красной армии, когда немецкими войсками за неделю был захвачен Минск, почти вся Белоруссия и в плен попали почти 2 миллиона красноармейцев, только тогда Сталин[1] начал понимать, что в этой адской войне русский народ не сможет победить без помощи Божией, и стал потихоньку, опасаясь большевистских соратников-богоборцев, которым на Россию было по-прежнему «наплевать», открывать церковные врата. Взял в помощники священство. Бесспорным фактом является приезд Сталина к блаженной Матронушке в Царицыно в октябре 1941 года. Известная сейчас во всем христианском мире матушка Матрона Московская сказала Сталину: «Победа будет за тобой. Из начальства один ты не выедешь из Москвы». Промыслом Божиим был избран молитвенник за Россию митрополит Гор Ливанских Илия. Сталин обещал исполнить все, что

[1] Джон Колеман о Комитете 300 пишет: «По опыту моей работы в разведке я знаю, что главы иностранных государств называют эту всесильную группу “Мáгами”. Сталин придумал для них собственное определение: “Темные Силы”, а президент Эйзенхауэр, который никогда не поднимался выше степени “придворного еврея” (“hofjuden” — court Jew), совершенно недооценивал эти силы, называя их “военно-промышленным комплексом”. Сталин поддерживал в СССР очень высокий уровень обычных и ядерных вооружений, потому что он не доверял тем, кого он называл “Семья”. Его врожденное недоверие и страх перед элитным Комитетом 300 оказались хорошо обоснованными». См.: *Колеман Дж.* Комитет 300. М.: Витязь, 2016. С. 176.

наказывал ему Владыка Илия, ибо не видел иной возможности спасти положение. И Господь услышал людские молитвы, принял жертвы русского воинства и народа, и адова тьма была побеждена.

А в Сарове, в местах одухотворенных молитвенным подвигом великого заступника земли русской Серафима Саровского, свершилось чудо обретения Россией атомной бомбы, наличие которой поныне является залогом нашего мирного существования. Канонизация преподобного Серафима произошла в 1903 г. при участии Императора Николая II. Это отдельная тема — причисление к лику святых преподобного Серафима, несмотря на противодействие обер-прокурора Победоносцева и членов Святейшего Синода. Но в 1896 г. архимандрит Серафим (Чичагов) при личной аудиенции передал Императору свою «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря», и душа Царя, подобно душе народа, узнала и полюбила своего Чудотворца. Вот тогда и сдвинулся с мертвой точки вопрос о канонизации. «Это необходимо подчеркнуть, — пишет историк Церкви Н. М. Коняев, — настаивая на своем, не соглашаясь с мнением обер-прокурора К. П. Победоносцева, выступая против мнения большинства членов Синода, Николай II выступал не в роли правителя-самодура, стремящегося вопреки всему навязать свое мнение, а как истинный Помазанник Божий, прозирающий волю Божию яснее, чем заседающие в Синоде иерархи Церкви»[1].

И в этом вопросе Николай II руководствовался интересами Отечества, он, конечно, не знал, что св. Серафим Саровский станет заступником Земли Русской на военном поприще, но знал о несокрушимой духовной мощи преподобного. Именно прозорливым, боголюбивым, смелым сердцем святого Императора Николая II подвижник Земли Русской Серафим Саровский был увиден и был явлен в полноте его святости.

Но дело не только в обладании новейшим оружием. Есть у врагов оружие пострашнее. Н. В. Стариков в своей книге «Ликвидация России» делает следующий вывод: «Социальный взрыв будет там, где его готовят, где на него выделяют огромные средства. Крах государства будет там, где его противникам путем **ежедневной** пропаганды удается внушить населению антигосударственные воззрения. Словно мыльный пузырь лопнет та империя, чья элита решит себе за благо “сдать” Родину в обмен на материальные блага. Так погиб Советский Союз, так погибла Российская Империя»[2].

---

[1] *Коняев Н. М.* Полковник Романов. СПб.: Страта, 2017. С. 57–58.

[2] *Стариков Н. В.* Ликвидация России. Кто помог красным победить в Гражданской войне? СПб., 2010. С. 59.

С этой оценкой полностью согласен и крупный современный историк Игорь Фроянов: «Любой серьезный исследователь не может игнорировать вполне очевидные факты борьбы Запада с Россией (СССР). Он не может отрицать и того, что в рамках этой борьбы особо важное место занимали тайные операции, которые по совокупности следует квалифицировать как заговор против нашего государства. Конечно, никакие усилия из-за рубежа не имели бы успеха, если бы советское общество не находилось в состоянии кризиса. Вот почему в нашем падении есть и наша собственная вина. Правда, вина не столько самого народа, сколько партийной номенклатуры во главе с ее лукавыми, бездарными и продажными бонзами»[1].

И сегодня Россия вновь держит оборону. Кажется, весь мир, введенный в заблуждение горсткой алчных приспешников «золотого тельца» и Мамоны, ополчился на наше Отечество. Немыслимая ложь и клевета льются на великую победную историю нашей страны, на руководителей государства, осуществляются попытки расшатать фундамент Православной веры[2].

Кажется, что «чаша бесовская» вновь доведена до кипения. Снова выплескивается из нее ядовитое смертоносное варево. Снова вокруг России закручиваются «кольца анаконды», испытываются стратегии, при которых противник применяет к нашей стране враждебные действия, развязывает «гибридные» кампании. Чтобы вновь не попасть в удушающие змеиные объятия, чтобы не впустить «троянскую» идеологию на нашу землю, чтобы сохранить Россию в ее геополитическом пространстве, надо вспомнить все меры, к которым Россия прибегала в своей истории для «принуждения врага к миру». Надо вспомнить, что велика сила веры и идеи, что независимость России определяется характерными чертами менталитета русских людей, нравственным образом жизни народа. Нужно поверить в возможность духовного освоения действительности и всем народом подойти к спасительной Чаше Господней, ибо вкушающий ее, по слову Господа, будет жить вовек.

---

[1] *Фроянов И. Я.* Россия. Погружение в бездну. М.: Эксмо; Алгоритм, 2010. С. 18.

[2] «Борьба человечества проходит, прежде всего, в духовном плане. К сожалению, христианские церкви стали простыми социальными клубами, управляемыми безмерно злодейским Всемирными Советом Церквей (ВСЦ), чьи истоки лежат не в Москве, а в Лондонском Сити, как мы увидим из схемы в конце книги, в которой представлена структура церкви Мирового Правительства. Это учреждение было создано в 1920 г. как средство проведения политики Мирового Правительства, оно является символом способностей и возможностей Комитета 300 по долгосрочному планированию». См.: *Колеман Дж.* Комитет 300. М.: Витязь, 2016. С. 224.

ВКЛАД РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ПОБЕДУ НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ И ПОДВИГ ЦАРЯ НИКОЛАЯ II

Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя.
Евангелие от Иоанна 15:13

«Молитесь о чуде, и по вере вашей вам будет дано».
Людям, молящимся о России, я дал бы такой совет: помолившись,
начнемте действовать. Мы не знаем одной удивительной вещи,
что мы сами чудотворцы. Все люди обладают волшебной силой,
о которой они не догадываются. Эта сила — душа человеческая,
дыхание, вышедшее из уст Божиих. Если не верите в это,
то какой же может быть разговор о чуде? Если верите,
то приводите в действие вложенную в вас верховную волю —
и чудо совершится. (1908) [1]
М. О. Меньшиков

Чудо свершилось в богоборческом СССР в 1941–1945 гг., когда появилась неотложная необходимость освобождения скрытой народной духовной силы, когда вернулась в страну искренняя всенародная молитва, вознесшая ко Господу мольбу о спасении Отечества, о ниспослании Победы над немцами. Не знали советские люди, что не так давно, всего четверть века назад, так же истово, так же слезно молился о спасении этого же Отечества от этого же врага Государь Николай II. Как Иисус Христос, будучи Богом, своим молением о Чаше в Гефсиманском саду, страшась смерти, свидетельствовал о своей человеческой сущности, так святой русский Царь, смело выпив свою жертвенную Чашу во спасение Родины, подтвердил, что, будучи смертным, человек обладает божественным призванием и огромной духовной силой. Советский народ, вразумленный бедой, пошел по пути подвига Святого Царя, до-

[1] *Меньшиков М. О.* Вечное Воскресение. М.: Русский Вестник. 2003. С. 131.

верился своему духовному от рода началу и водительству Русской Православной Церкви. И только тогда победил. Это религиозный аспект Победы.

Гражданская и Великая Отечественная войны стали следствием разгрома Российской империи совокупными богоборческими силами. О том, как неотступно провоцировался этот разгром, как кропотливо он подготовлялся идеологически направленными внешними силами и внутренним влиянием высвобожденных низменных человеческих страстей и пороков, мы подробно говорили выше. Великая Отечественная война стала и спасением, и искуплением, и завершением кровавого революционного цикла, и подтверждением исконной истины, так выраженной философом Михаилом Меньшиковым: «Когда мы хотим овладеть мировою волей, когда мы хотим отменять вечные законы, на глупое кощунство это Природа отвечает немым молчанием, но она тотчас становится благорасположенной, как только мы хотим овладеть собственной, вложенной в нас Богом волей»[1].

Долгие годы на кощунство богоборчества и разрушения Отечества несчастными мучениками, приносимыми в жертву сокрушителями законов бытия, Природа отвечала «немым молчанием». Война застигла нашу страну в эпоху предельного материализма, когда не было места ни метафизике, ни религии, ни чуду. Справедливы мысль доктора философских наук А. Л. Казина: «Вторая мировая война была непосредственным продолжением Первой. Первая и Вторая мировые войны суть одна и та же война, разделенная двадцатилетним версальским перемирием... Я убежден, что если бы у власти в России после октября 1917 г. остались Керенский и керенщина (либерально-буржуазный модерн), то Россия (вернее, то, что от нее осталось) разделила бы в 1941 г. участь французской “четвертой республики”.

Однако вышло иначе. Начавшись как террористическая ленинско-троцкистская “Совдепия”, Советский Союз (к изумлению самого Троцкого и возглавляемого им “четвертого интернационала”), унаследовав народную энергетику тысячелетней православной традиции, принес в середине XX века плод победы над самой страшной антинациональной силой, когда-либо надвигавшейся на Русь в истории.

Говоря конкретно, Сталину пришлось (повторяю, вопреки большевистскому фетишу мировой революции — вот где Промысл Божий!) построить нечто вроде “самодержавной республики”, и тем самым вы-

[1] *Меньшиков М. О.* Вечное Воскресение. М.: Русский Вестник. 2003. С. 134.

тянуть Россию из болота, в которое ее загнали в феврале 1917 г. взбунтовавшиеся кадеты и социалисты»[1].

А началось это невероятное преображение тогда, когда Сталин осознал, что без Божией помощи, без святых заступников Земли Русской, без всенародной молитвы — невиданного по силе врага не победить. И для начала приказал Ярославскому (Губельману) свернуть деятельность «Союза воинствующих безбожников».

Выход на непосредственное военное столкновение с СССР был главной предпосылкой реализации провозглашенной Гитлером еще в «Майн Кампф»[2] цели уничтожения Российского государства, ликвидации и порабощения ее населения, превращения всей России в колонию и место для расселения немецкой расы «господ». Это было задолго до пакта Молотова–Риббентропа. Цель эта была отлично известна на Западе. Все его действия в 30-е гг. прошлого века были однозначно направлены на то, чтобы помочь Гитлеру подготовиться к войне с СССР. Гитлера толкали на Восток, убеждая, что на Западе ему искать нечего: там нет жизненного пространства для немцев.

Развязанная фашистской Германией с попустительства «западных демократий» после Мюнхенского сговора осенью 1938 г. Вторая мировая война явилась страшным бедствием для всего мира и особенно для СССР. Но пути Господни неисповедимы, и Божий Промысл, умеющий обращать зло в добро, дал возможность возрождения для Русской Православной Церкви (РПЦ). Вспомним, что на 1914 г. в Российской Империи было 117 млн православных христиан, которые проживали в 67 епархиях, управляемых 130 епископами, и 50 с лишним тысяч священников и диаконов служили в 48 тыс. приходских храмов. В ведении Церкви находилось 35 тыс. начальных школ и 58 семинарий, 4 академии, а также больше тысячи действующих монастырей с почти 95 тыс. монашествующих[3]. В результате коммунистического уничтожения Церкви на огромной территории Советского Союза к 1 сентября 1939 г. осталось всего 100 храмов, 4 архиерея, 200 священников. Но уже к середине 1940 г., в результате присоединения Западной Украины и Белоруссии, Прибалтики, где церкви не закрывались новой властью по политическим соображениям, число храмов увеличилось до 4000, что давало возможность Русской Православной Церкви хотя бы отчасти возродиться от пережитого ею ужас-

---

[1] *Казин А. Л.* Вторая война. СПб.: Родная Ладога. № 2. 2015. С. 36.

[2] «Майн Кампф» — книга, запрещенная в России.

[3] *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX в. М., 1995. С. 35.

ного погрома. Правительство не могло не считаться с новыми массами православного населения[1].

Во время войны Церковь не поддалась искушению рассчитаться за нанесенный ей жесточайший удар. Патриотизм православного духовенства и мирян оказался сильнее обид и ненависти, вызванных долгими годами гонения на религию. В первый же день войны, за 11 дней до знаменитой речи Сталина, без всякого нажима властей, сугубо по своей инициативе, Патриарший местоблюститель митрополит Сергий (Страгородский) написал свое знаменитое «Послание пастырям и пасомым христианской Православной Церкви».

«Фашиствующие разбойники напали на нашу Родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю. Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла Шведского, Наполеона. Жалкие потомки врагов Православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени пред неправдой, голым насилием принудить его пожертвовать благом и целостью Родины, кровными заветами любви к своему отечеству... Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге пред Родиной и верой и выходили победителями. Не посрамим же их славного имени и мы — православные, родные им по плоти и вере. Отечество защищается оружием и общим народным подвигом... Вспомним святых вождей русского народа, например Александра Невского, Димитрия Донского, полагавших души свои за народ и родину... Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины»[2].

Значение этого Послания трудно переоценить. Гонимая Православная Церковь сама протягивала руку помощи, но не столько атеистической власти, сколько заблудшему и несчастному русскому народу. В Послании местоблюстителя митрополита Сергия речь идет только о народе и о всенародном подвиге, ни слова о вождях, которые в это время практически безмолвствовали. Восстанавливался в своем значении русский православный патриотизм, гонимый, оплевываемый и осмеиваемый космополитами-коммунистами; вспомним знаменитые слова Ленина: «На Россию мне наплевать, потому что я большевик». Вспомним также статью и призывы Ленина к поражению России в Первой

---

[1] *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX в. М., 1995. С. 183.

[2] Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сборник документов. М., 1943. С. 3–4.

мировой войне, когда русские солдаты сражались на германском фронте. От воспоминания местоблюстителем святых вождей русского народа Александра Невского и Димитрия Донского красная нить протягивается к соименным правительственным орденам и к сталинским словам из речи от 3 июля: «Под знаменами Александра Невского, Дмитрия Донского, Минина и Пожарского — вперед к победе!» Митрополит Сергий вдыхал в души русских людей веру в победу и надежду на Божий Промысел: «Но не в первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божиею помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу... Господь нам дарует победу». Устами Патриаршего местоблюстителя Церковь объявляла судьбу народа своей: «Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет Он небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг».

В Послании изъяснялся духовный смысл не только воинского подвига, но и мирного труда в тылу. «Нам нужно помнить заповедь Христову: “Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положит за други своя”. Душу свою полагает не только тот, кто будет убит на поле сражения за свой народ и его благо, но и всякий, кто жертвует собой, своим здоровьем или выгодой ради Родины». Митрополит Сергий определял и задачи духовенства: «Нам, пастырям Церкви, в такое время, когда Отечество призывает всех на подвиг, недостойно будет лишь молчаливо посматривать на то, что кругом делается, малодушного не ободрить, огорченного не утешить, колеблющемуся не напомнить о долге и о воле Божией»[1].

Митрополитам Сергию, Алексию, Николаю не препятствовали распространять свои патриотические воззвания, хотя это и являлось нарушением закона. Митрополит Сергий прозорливо разглядел сатанинскую сущность фашизма. Свое понимание он выразил в Послании от 11 ноября 1941 г.: «Всему миру ясно, что фашистские изверги являются сатанинскими врагами веры и христианства. Фашистам, с их убеждениями и деяниями, конечно, совсем не по пути за Христом и за христианской культурой». Уже позднее, в Пасхальном послании 1942 г. митрополит Сергий напишет: «Тьма не победит света... Тем более не победить фашистам, возымевшим дерзость вместо Креста Христова признать своим знаменем языческую свастику... Не забудем слов: “Сим победи-

[1] Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сборник документов. М., 1943. С. 9.

ши". Не свастика, а Крест призван возглавить христианскую культуру, наше "христианское жительство". В фашистской Германии утверждают, что Христианство не удалось и для будущего мирового прогресса не годится. Значит, Германия, предназначенная владеть миром будущего, должна забыть Христа и идти своим, новым путем. За эти безумные слова да поразит праведный Судия и Гитлера, и всех соумышленников его»[1].

Действительно, Советский Союз был антихристианским, но не антихристовым, был атеистическим, но не оккультным. Напротив, система государственной власти Третьего рейха, выстраиваемая Гитлером, была оккультной и антихристовой по своей сути. «Потрясающая новизна нацистской Германии в том, что магическая мысль впервые взяла себе в помощники науку и технику... Гитлеризм — это, в известном смысле, магия плюс бронированные дивизии»[2]. Но дело здесь не только в обращении к германским языческим образам и в оккультных программах типа «Аненербе», на которые в Третьем рейхе тратились огромные деньги и силы. Опасно было то, что языческий оккультизм гитлеровские пропагандисты стремились смешать с христианством: образ Неизвестного солдата кощунственно совмещался с ликом Христа, сам Гитлер являлся своим адептам в облике Мессии[3], т. н. копье сотника Лонгина, пронзившее сердце Христово, в руках Гитлера стало магическим талисманом, а на пряжках ремней солдат, шедших убивать, грабить и зверствовать над мирным населением, были написаны слова из мессианского пророчества Исаии: «С нами Бог» (Исайя. 8:10). Крест на немецких самолетах, бомбивших школы и госпитали, явился одним из омерзительнейших кощунств над Животворящим Крестным Древом в истории, но также и знамением псевдохристианской, а на последней глубине — антихристовой западноевропейской цивилизации. То, что одной из конечных целей нацистов являлось провозглашение Гитлера Мессией и признание его таковым покоренными народами всей земли, показывает следующая кощунственная молитва по подобию «Отче наш», активно распространявшаяся в листовках: «Адольф Гитлер, ты наш вождь, имя твое наводит трепет на врагов, да приидет третья империя твоя. И да осуществится воля твоя на земле»[4].

---

[1] Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сборник документов. М., 1943. С. 9.

[2] *Луи Повель, Жак Бержье*. Утро магов: пер. с фр. Киев: София, 1994. С. 295.

[3] *Вейс И.* Адольф Гитлер. М., 1993. Т. 2. С. 243.

[4] *Сергий (Ларин)*. Православие и гитлеризм. Одесса, 1946–1947 (рукопись). С. 23.

Весьма значимо то, что по большому счету только предстоятели большинства Православных церквей осудили фашизм: Ватикан хранил молчание и по поводу нацистских захватов (в том числе — католических стран), и по поводу истребления целых народов (не только и не столько евреев, но прежде всего славян — русских, сербов, белорусов). Более того, некоторые католические иерархи не только благословляли нацистский террор, но и активно участвовали в нем, например, хорватский кардинал Загреба Кватерник и архиепископ Алоиз Степинац[1]. Не случайно то, что именно православные страны — Югославия, Греция, Россия и православные народы стали объектами нацистской агрессии: в этом сказался антиправославный и христоборческий дух Западной Европы, шедшей под предводительством Гитлера в крестовый поход на Восток. Мы вовсе не хотим сказать, что рядовые католические или протестантские священнослужители не страдали от фашизма, вовсе нет, напротив, в одной Польше только до января 1941 было убито 700 католических священников, 3000 было заключено в концентрационные лагеря[2], но Ватикан никак не реагировал на доклады польского архиепископа Глонды.

Что же касается руководителей некоторых протестантских церквей, в особенности в Германии, то они прямо признали Гитлера как богодарованного вождя. Хотя, впрочем, и там были единичные случаи сопротивления. На этом фоне осуждение фашизма с христианских позиций было исключительно важным.

Русская Православная Церковь сыграла большую роль не только в мобилизации русского народа, но и в организации помощи со стороны союзников, а косвенно — и в открытии второго фронта. Уже в Послании, посвященном первой годовщине нападения фашистской Германии на СССР, митрополит Сергий пишет: «В борьбе с фашистами мы не одиноки. На днях из Америки, из Нью-Йорка к нам поступила телеграмма от Комитета по военной помощи русским. Пятнадцать тысяч религиозных общин США устроили 20–21 июня (канун начала войны) особые моления за русских христиан, чтобы запечатлеть память о сопротивлении русских фашистским нашественникам и чтобы поддержать в американском народе помощь русским в их борьбе против агрессоров»[3]. Русская Православная Церковь в немалой степени спо-

---

[1] *Ривели М. А.* Архиепископ геноцида. Монсеньор Степинац. Ватикан и усташская диктатура в Хорватии 1941–1945. М., 2011. С. 224.

[2] *Руденко Р. А.* Нюрнбергский процесс. М., 1966. Т. 2. С. 130.

[3] Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сборник документов. М., 1943. С. 31.

собствовала созданию положительного образа Советской России среди союзников. Даже немецкая разведка отмечала успешность воздействия на союзников фактора возрождения Церкви в СССР.

Многое сделала Русская Православная Церковь, чтобы духовно укрепить и ободрить движение Сопротивления в Европе. В посланиях митрополита Николая (Ярушевича) к славянам и другим православным народам, находящимся на оккупированных фашистами территориях, видна горячая любовь к православным и единокровным братьям, в них сквозит пламенный призыв к сопротивлению фашистам: «Мы усиленно молим Господа, чтобы Он и на остающееся время войны поддержал ваши силы и ваше мужество. Пусть еще ярче разгорится у вас светильник Православия, еще пламеннее будет ваша любовь к Родине и ее свободе, еще непримиримее ваше отвращение ко всяким попыткам смягчить, если не сломить ваше противление врагу и его жалким слугам.

Неужели сербы, не один раз за веру и отечество всенародно полагавшие свою жизнь, когда-нибудь успокоятся под фашистским сапогом? Неужели замолкнет когда-нибудь их орлиный клич: “Пусть Душан знает, что сербы живы, сербы свободны?” Неужели православный греческий народ может остаться на фашистской цепи?.. Братья-славяне! Приблизился час великих событий на фронтах. Предстоят решающие бои. Пусть не будет ни одного среди нас, кто бы не содействовал всеми своими силами и возможностями победному разгрому нашего общего ненавистного врага: и на полях брани, и в тылу, и мощными ударами народных мстителей-партизан. Будем все, как один»[1].

Особое значение в деле идеологической борьбы против фашизма и его союзников имели послания митрополита Киевского и Галицкого Николая (Ярушевича) к румынским пастырям и пастве, а также к румынским солдатам: «Какова роль в современной войне простого румынского народа, румынских православных христиан, что их ожидает впереди? Они наверняка не приняли участия в антихристианском и разбойничьем торге, именуемом “новым порядком в Европе”, а явились жертвами политических интриг своих правителей. Что может быть общего у румынских православных христиан с гитлеровцами, возрождающими культ почитания языческого бога Вотана?»[2]. <...> «А мы, русские, братья с вами по вере, братья по мирному соседству. Румынский солдат

---

[1] Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сборник документов. М., 1943. С. 86.

[2] Послание от 9 декабря 1942 г. к румынским пастырям и пастве //Русская Православная Церковь в Великой Отечественной войне... С. 81.

не может забывать того, что кровью русских солдат в войне 1877–1878 гг. была завоевана государственная независимость и свобода национального существования Румынии... Ваш христианский долг — немедленно оставить немецкие ряды и перейти на сторону русских, чтобы искупить великий грех соучастия в преступлениях немцев и содействовать делу поражения врага человечества»[1].

Можно говорить о многих видах патриотической деятельности Русской Православной Церкви. Прежде всего, это богослужебная и проповедническая деятельность, зачастую в прифронтовой полосе и под вражеским обстрелом. В решающие моменты Сталинградской битвы митрополит Киевский и Галицкий Николай служил молебны перед Казанской иконой Божией Матери[2].

Особенно велик был подвиг ленинградского духовенства. Богослужения в соборах и кладбищенских церквах совершались под артобстрелом и бомбежками, но по большей части ни клир, ни верующие не уходили в убежища, только дежурные постов ПВО становились на свои места. Едва ли не страшнее бомб были холод и голод. Службы шли при лютом морозе, певчие пели в пальто. От голода к весне 1942 г. из 6 клириков Преображенского собора в живых осталось лишь двое. И тем не менее, оставшиеся в живых священники, по большей части преклонного возраста, несмотря на голод и холод, продолжали служить. Вот как вспоминает И. В. Дубровицкая о своем отце-протоиерее Владимире Дубровицком: «Всю войну не было дня, чтобы отец не вышел на работу. Бывало, качается от голода, я плачу, умоляя его остаться дома, боюсь — упадет, замерзнет где-нибудь в сугробе, а он в ответ: “Не имею я права слабеть, доченька. Надо идти, дух в людях поднимать, утешать в горе, укрепить, ободрить”»[3].

Следствием самоотверженного служения клира в блокадном Ленинграде явился подъем религиозности народа. В страшную блокадную зиму каждый священник отпевал по 100–200 человек. В 1944 г. над 48 % покойников было совершено отпевание. Процесс религиозного подъема охватил всю Россию. Сводки НКВД сообщали о присутствии на пасхальном богослужении 15 апреля 1944 г. большого количества военных: в Троицкой церкви г. Подольска — 100 человек, в церкви св. Алексан-

---

[1] Послание от 22 ноября 1942 г. к румынским солдатам // Русская Православная Церковь в Великой Отечественной войне... С. 78.

[2] *Саулкин В.* Очистительное испытание // Радонеж, 1995. № 3. С. 5.

[3] *Каноненко В.* Поправка к закону сохранения энергии // Наука и религия, 1985. № 5. С. 9.

дра Невского (пос. Бирюлево Ленинского района) — 275 человек и т. д.[1]. К вере приходили (или о ней вспоминали) и простые солдаты, и военачальники. Из свидетельств современников известно, что начальник Генерального штаба Б. М. Шапошников (бывший полковник Царской армии) носил образ святителя Николая и молился: «Господи, спаси Россию и мой народ». Г. К. Жуков всю войну возил с собою Казанскую икону Божией Матери, которую он затем пожертвовал в один из киевских храмов. Свою веру прилюдно выражал маршал Л. А. Говоров, командующий Ленинградским фронтом. Часто храмы посещал герой Сталинградской битвы генерал В. И. Чуйков.

И. В. Сталин и маршал СССР Б. М. Шапошников

Советские генералы в годы войны были не только предводителями в битвах, но во спасение Отечества и его народа показывали пример силы духа и силу веры, они смогли объединить усилия верующего и неверующего народа Советской России. Героизм людей, молитвы Русской Православной Церкви и заступничество Божией Матери перед Своим Сыном за Россию — основа нашей Победы. Это не метафора, не цитата из религиозной книги, это правда жизни, подтвержденная ходом и результатом войны и множественными свидетельствами очевидцев Небесного покровительства.

В советские годы многие свидетели чудес на поле брани боялись говорить о зримых проявлениях участия Божией силы на стороне России. Обычно свидетельства предавались изустно, семейно, оставались преданием в деревнях или провинциальных русских городах, куда возвращались после войны ее участники. Хотя немало свидетельств было записано и опубликовано.

Понятной становится религиозность генерала В. И. Чуйкова, когда узнаешь об истории его рода. Его мать, грамотная русская крестьянка

[1] *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999. С. 125.

Елизавета Федоровна Чуйкова, была старостой храма, возглавляла в советские годы приходской совет церкви святителя Николая поселка Серебряные Пруды, расположенного в Тульской области. Чудесным образом ей удалось отстоять храм, чудесным образом она попала на прием к Сталину в 1937 г., когда богоборцы решили уничтожить церковь, и получила от него гарантию защиты этого прихода. Никольская церковь осталась единственной неразрушенной в Тульской области. С верой сын героической матери — генерал В. И. Чуйков воевал за Сталинград, с верой воспринимал Божию помощь в этом главном сражении за Россию. Армия Чуйкова устояла при массированном наступлении гитлеровцев и не позволила врагу рассечь пополам русские силы 14 октября 1942 г., в день Покрова Пресвятой Богородицы — заступницы России. Богоматерь не раз Сама выходила на поле боя и становилась явной помощницей нашим войскам и неодолимой преградой врагу[1].

Явление Богоматери 11 ноября 1942 г., в тяжелейший момент Сталинградской битвы, было засвидетельствовано документом, датированным 1943 годом. Очевидец вспоминал: «все началось с появления во время боя светлой полосы. Обе стороны прекратили обстрел. Тогда прекращение огня было чем-то невероятным. Полоса света становилась все ярче и ярче и стала совсем яркой. Немцы решили, что русские что-то придумали, а наши думали на немцев и решили послать разведку, узнать, что это... Преодолев некоторое расстояние, разведчики увидели, что свет этот исходит от Женщины в белом. Они подползли к Ней, чтобы спросить, почему Она стоит, и чего Она хочет. Но невидимая стена преградила им дорогу. Они начали прощупывать стену, ища дорогу. Стена была сплошная. Бойцы вернулись на свою позицию. Продолжалось явление Богородицы полчаса — час. Ее не стало. Вновь открыли огонь, бой продолжался»[2].

Сохранились свидетельства очевидцев о явлении Божией Матери во время сражения на Курской дуге и во время молебна у стен Кенигсберга. Небесные заступники не только помогали России в самые тяжелые дни войны, но возрождали души неверующих людей. О массовости подъема религиозных настроений в армии свидетельствует, например, такая просьба, направленная телеграммой в Главное политуправление РККА с 4-го Украинского фронта, заверенная подполковником

---

[1] По материалам книги: *Титков Е. П.* Духовный меч Великой Победы. Арзамас: АГПИ. 2010.

[2] *Титков Е. П.* Духовный меч Великой Победы. Арзамас: АГПИ. 2010. С. 405–406.

Лесновским: «По встретившейся надобности в самом срочном порядке выслать материалы Синода для произнесения в день празднования годовщины Октября, а также ряд других руководящих материалов Православной Церкви»[1]. Подобное, казалось бы, парадоксальное сочетание советского и православных начал было нередким для тех лет; вот слова из письма солдата М. Ф. Черкасова: «Мама, я вступил в партию... Мама, помолись за меня Богу»[2].

Многие священники не только своим церковным служением, но и воинским подвигом внесли свой вклад в победу. Следует отметить прямое участие сотен священнослужителей в боевых действиях, в том числе и тех, кто до войны отбыл срок в лагере и ссылке или шел прямо из лагеря. Здесь может возникнуть несколько щекотливый вопрос: насколько это соотносится с канонами, запрещающими священнослужителям, совершающим Бескровную Жертву, проливать кровь. Следует отметить, что каноны создавались для конкретной эпохи и конкретной ситуации Восточно-Римской империи, когда недопустимо было смешивать священнослужение и военное ремесло, но превыше канонов стоят евангельские заповеди, в том числе и не раз повторяемая на страницах этой книги святая заповедь: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13). В истории Церкви было немало случаев, когда священнослужителям приходилось брать в руки оружие: оборона Троице-Сергиевой Лавры и Смоленска, вооруженная борьба сербских и черногорских священников, и даже митрополитов против турецких поработителей и т. д.

В обстановке нацистского вторжения, несшего в конечном счете оккультизм и физическое уничтожение славянских и других народов, оставаться в стороне от вооруженной борьбы было недопустимо, к тому же большинство священников шло в армию по послушанию властям. Многие из них прославились подвигами и были отмечены наградами. Вот хотя бы несколько портретов. Уже побывав в заключении, С. М. Извеков, будущий Патриарх Московский и всея Руси Пимен, в самом начале войны стал заместителем командира роты, был дважды ранен, прошел всю войну и завершил ее в звании майора. Наместник Псково-Печерского монастыря в 50-е — первой половине 70-х гг. XX в. архимандрит Алипий (Воронов) — талантливый иконописец и деятельный пастырь — будучи уже в сане оборонял Москву, воевал все четы-

---

[1] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 6991, оп. 2, д. 3. л. 45.

[2] Советская Россия, 1990, 13 сентября. С. 2.

ре года, был ранен несколько раз, награжден боевыми орденами. Будущий митрополит Калининский и Кашинский Алексий (Коноплев) на фронте был пулеметчиком, в 1943 г. он вернулся к священнослужению с медалью «За боевые заслуги». Протоиерей Борис Васильев, до войны диакон Костромского кафедрального собора, в Сталинграде командовал взводом разведки, а затем воевал в должности заместителя начальника полковой разведки[1]. В отчете уполномоченного совнаркома по делам религии Г. Карпова указывался ряд награжденных священнослужителей: так, священник Ранцев (Татарская АССР) был награжден орденом Красной Звезды, протодиакон Зверев и диакон Хитков — каждый четырьмя боевыми медалями и т. д.[2].

Русская Православная Церковь много делала не только для воодушевления воинов, но и для развития партизанского движения. Вот что в частности писал местоблюститель митрополит Сергий 22 июня, в годовщину начала войны: «В памяти жителей мест, временно занятых врагом, несомненно, жива вековая борьба православного казачества и его заслуги перед Церковью и Родиной... В настоящее время встают из нашей среды сотни и тысячи народных героев, ведущих отважную борьбу в тылу врага. Будем же достойны и этих священных воспоминаний старины, и этих современных героев: “не посрамим земли Русской”, как говорили в старину. Может быть, не всякому можно вступить в партизанские отряды и разделять и их горе, опасности и подвиги, но всякий может и должен считать дело партизан своим собственным, личным делом, окружать их своими заботами, снабжать их оружием и пищей, и всем, что есть, укрывать их от врага и вообще помогать им всячески»[3].

Священнослужители принимали активное участие в партизанском движении, особенно в Белоруссии, и многие из них заплатили за это жизнью. В одной только Полесской епархии более половины священников (55 %) было расстреляно за содействие партизанам[4]. Некоторые священники, такие как о. Василий Капычко, «партизанский поп» (которого автор знал лично), священнодействовали в белорусских партизанских отрядах, исповедовали, причащали. Формы содействия были самыми разнообразными: священники укрывали отставших при от-

---

[1] Священники на фронте // Наука и религия. 1995. № 5. С. 4–6.

[2] *Якунин В. Н.* Свидетельствует спецхран // Наука и религия. 1995. № 5. С. 15.

[3] Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сборник документов. М., 1943. С. 31.

[4] *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь в 1927–1943 // Вопросы истории. 1994. С. 43.

ступлении от частей красноармейцев, бежавших военнопленных, как например священник Говоров в Курской области, скрывавший у себя бежавших из плена летчиков[1]. Духовенство вело патриотическую агитацию и занималось сбором средств на танковую колонну «Дмитрий Донской». Пример тому — гражданский подвиг священника Феодора Пузанова из села Бродовичи-Заполье, который смог на оккупированной немцами Псковской области собрать денег и ценностей на полмиллиона рублей и переправить их через партизан на большую землю[2]. Многие из священнослужителей воевали в партизанских отрядах, нескольким десяткам из них позднее была вручена медаль «Партизану Великой Отечественной войны». Так, протоиерей Александр Романушко из Полесья с 1942 по 1944 г. лично участвовал в партизанских боевых операциях, лично ходил в разведку. В 1943 г., когда отпевали убитого полицая, при всем народе и вооруженных товарищах убитого о. Александр сказал: «Братья и сестры, я понимаю большое горе отца и матери убитого, но не наших молитв и “Со святыми упокой” своею жизнью заслужил во гробе предлежащий. Он — изменник Родины и убийца невинных детей и стариков. Вместо “Вечной памяти” произнесем же: “Анафема”. А затем, подойдя к полицаям, призвал их искупить свою вину и обратить оружие против немцев. Эти слова настолько впечатлили людей, что многие прямо с кладбища ушли в партизаны»[3].

Духовенство участвовало в рытье окопов, организации противовоздушной обороны, в том числе и в блокадном Ленинграде. Вот всего один из примеров: в справке, выданной 17 октября 1943 г. архимандриту Владимиру (Кобецу) Василеостровским райжилуправлением, говорилось: «Состоит бойцом группы самозащиты дома, активно участвует во всех мероприятиях обороны Ленинграда, несет дежурства, участвует в тушении зажигательных бомб».

Зачастую священнослужители своим личным примером призывали прихожан к наиболее неотложным работам, прямо с воскресных служб отправляясь на колхозные работы.

Одним из направлений патриотической работы явилось шефство над госпиталями и попечение о больных и раненых. В прифронтовой полосе при храмах существовали убежища для стариков и детей, а так-

---

[1] Российский центр хранения и изучения документов Новейшей истории (РЦХИДНИ), ф. 17, оп. 125, д. 407, л. 73.

[2] Московский церковный вестник, 1989, № 2. С. 6.

[3] *Якунин В. Н.* Велик Бог земли Русской // Военно-исторический журнал. 1995, № 1. С. 37.

же — перевязочные пункты, особенно важные в период отступлений 1941–1942 гг., когда многие церковные приходы взяли на себя заботу о брошенных на произвол судьбы раненых.

Сразу после освобождения Киева (6 ноября 1943 г.) Покровский женский монастырь исключительно на свои средства и своими силами оборудовал госпиталь, который целиком обслуживали в качестве медсестер и санитарок сестры монастыря. Когда монастырский госпиталь стал военным эвакогоспиталем, сестры продолжали работать в нем до 1946 года. За этот подвиг монастырь получил ряд правительственных благодарностей. И это — не единственный случай[1].

Особой страницей является деятельность выдающегося хирурга архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). Во время своей Красноярской ссылки, в начале войны он, по собственному почину, встречая сопротивление властей, стал работать в эвакогоспитале в Красноярске, впоследствии заняв должность главного хирурга. С 1943 г., став епископом Тамбовским, возглавил Тамбовский эвакогоспиталь, где работал вплоть до 1945 г., ежедневно делая по нескольку операций. Благодаря его трудам были спасены и вылечены тысячи красноармейцев. В операционной у него висела икона, операции он не начинал без молитвы. Показателен следующий факт: когда ему вручали награду за самоотверженный труд, то выразили надежду, что он и далее будет оперировать и консультировать. На это Владыка сказал: «Я всегда стремился служить народу и спасать людей. И я спас бы их гораздо больше, если бы вы не таскали меня по тюрьмам и лагерям». Все обомлели. Потом кто-то из начальства робко заметил, что нельзя так уж все припоминать, надо иногда и забывать. И снова раздался громовой бас Владыки: «Ну уж нет. Этого я никогда не забуду». За фундаментальный труд «Очерки гнойной хирургии» архиепископ Лука в 1945 г. был удостоен Сталинской премии I степени, большую часть которой он пожертвовал на помощь сиротам.

Особое значение имели сборы средств Церковью на помощь армии, а также на помощь сиротам и восстановление разоренных областей страны. Митрополит Сергий практически нелегально начал церковные сборы на оборону страны. 5 января 1943 г. он послал Сталину телеграмму, прося его разрешения на открытие Церковью банковского счета, на который вносились бы все деньги, пожертвованные на оборону во всех храмах страны. Сталин дал свое письменное согласие и от лица Красной Армии поблагодарил Церковь за ее труды.

---

[1] Тихие обители // Наука и религия. 1995. № 5. С. 9.

Телеграмма митрополита Ленинградского Алексия И. В. Сталину. 13 мая 1943 г.:

«Ленинградская епархия, выполняя данное Вам обещание всемерно продолжать свою помощь нашей доблестной Красной Армии и осуществляя Ваш призыв всячески содействовать обороноспособности нашей Родины, собрала и внесла дополнительно к ранее перечисленным 3 682 143 рублям еще 1 769 200 рублей и продолжает сбор средств на танковую колону имени Дмитрия Донского. Духовенство и верующие преисполнены твердой веры в близкую победу нашу над злобным фашизмом, и все мы уповаем на помощь Божию Вам и русскому воинству под Вашим верховным водительством, защищающему правое дело и несущему свободу нашим братьям и сестрам, подпавшим временно под тяжкое иго врага. Молю Бога ниспослать Отечеству нашему и Вам Свою победительную силу». Ответная телеграмма от 17 мая 1943 г.: «Прошу передать православному духовенству и верующим Ленинградской епархии, собравшим кроме внесенных раннее 3 682 143 рублей, дополнительно 1 769 200 рублей на строительство танковой колонны имени Дмитрия Донского, мой искренний привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин»[1]. А всего православные жители Ленинграда пожертвовали около 16 миллионов рублей. Известна история о том, как безымянный паломник положил во Владимирском соборе под иконой Святителя Николая сто пятьдесят золотых николаевских червонцев: для голодающего города это было целое сокровище[2].

Наименование танковой колонны «Димитрий Донской», равно как и эскадрильи «Александр Невский», не случайно: в своих проповедях митрополит Ленинградский Алексий постоянно подчеркивал, что эти святые одерживали победы не просто благодаря своему патриотизму, но благодаря «глубокой вере русского народа, что Бог поможет в правом деле..., так и теперь мы верим поэтому, что все небесные силы с нами». На церковные деньги, шесть миллионов, было построено 40 танков, составивших колонну «Дмитрий Донской». Средства на нее собирались не только в блокадном Ленинграде, но и на оккупированной территории.

Примечательно слово, сказанное Николаем, митрополитом Крутицким и Коломенским, при передаче танковой колонны частям Красной Армии и ответ красноармейцев. Митрополит обратился так: «Гоните

---

[1] История Русской Православной Церкви. От восстановления Патриаршества до наших дней. Том 1: годы 1917–1970 / Гл. ред. Данилушкин М. Б. СПб., 1997. С. 877.

[2] *Поспеловский Д. Н.* Русская Православная Церковь в XX в. М., 1995. С. 187.

Митрополит Николай Ярушевич благословляет танковую колонну «Дмитрий Донской»

ненавистного врага из нашей Великой Руси. Пусть славное имя Дмитрия Донского ведет вас на битву за священную Русскую землю! Вперед к победе, братья-воины!» В ответ командование части заявило следующее: «Выполняя Ваш наказ, рядовые, сержанты и офицеры нашей части на врученных Вами танках, полные любви к своей Матери-Родине, громят заклятого врага, изгоняя его с нашей земли».

При этом следует отметить, что колонна «Дмитрий Донской» и эскадрилья «Александр Невский» — лишь капля в море церковных пожертвований. В общей сложности они составили не менее четырехсот миллионов рублей, не считая пожертвования вещей и ценностей. В ряде случаев эти дары Церкви целенаправленно перечислялись на создание того или иного танкового или авиационного подразделения. Так, православные верующие Новосибирска пожертвовали более 110 000 рублей на сибирскую эскадрилью «За Родину».

В достаточно сложных условиях оказалась иерархия на территориях, занятых немцами. Неправильно говорить о том, что немцы открывали церкви на оккупированных землях: на самом деле они лишь не препятствовали верующим их открытию. Вкладывали же часто последние силы и средства русские, украинцы и белорусы — жители порабощенных местностей. В политике немцев на оккупированных территориях сталкивались две линии: одна — от представителей средних (лишь отча-

сти и высших) военных кругов, заинтересованных в лояльности населения оккупированных областей, а, следовательно, и в единой канонической церковной организации. Другая линия, исходившая от Розенберга и Гитлера, была нацелена на деморализацию, разобщение, в конечном счете на уничтожение русских людей и, следовательно, инициировала религиозный хаос и церковный раскол. Повторю слова Гитлера, которые он произнес на совещании 11 апреля 1942 г.: «Необходимо запретить устройство единых церквей для сколько-нибудь значительных русских территорий. Нашим интересам соответствовало бы такое положение, при котором каждая деревня имела бы собственную секту, где развивались бы свои особые представления о Боге. Даже если в этом случае в отдельных деревнях возникнут шаманские культы, подобно негритянским или американо-индейским, то мы могли бы это только приветствовать, ибо это лишь увеличило бы количество факторов, дробящих русское пространство на мелкие единицы»[1]. Цитата достаточно красноречивая и весьма злободневная.

Исходя из гитлеровских инструкций, германские власти стремились всячески расколоть Церковь на оккупированных территориях. Немецкая политика в отношении Православной Церкви в Белоруссии была сформулирована Розенбергом 13 мая 1942 г. после свидания с Гитлером и Борманом. 8 мая 1942 г. Розенберг писал своим двум рейхскомиссарам, что Русская Православная Церковь не должна распространять свое влияние на православных белорусов, и ее деятельность не должна простираться за границу расселения великороссов. Эта политика привела к полному отделению так называемой Белорусской автономной Церкви от Экзархата в Прибалтике. Немцы навязывали независимость (автокефалию) Церкви в Белоруссии, но епископат во главе с митрополитом Пантелеимоном в конечном счете ее не принял.

На Украине, благодаря подогреваемому еще с 1914 г. германским генштабом националистическому фактору, Церковь удалось расколоть. Помимо *канонической* Украинской автономной Церкви во главе с митрополитом Алексием (Громадским), была образована антирусская автокефальная Церковь во главе с митрополитом Поликарпом (Сикорским), целиком поддержавшая фашистов. Против митрополита Алексия (Громадского) все время велась усиленная агитация, как против врага Украины, и он был 7 мая 1943 г. убит из засады возле Почаев-

[1] *Дашичев В. И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. Т. 1. Подготовка и развертывание фашистской агрессии в Европе 1933–1941 гг. М., 1973.

ской Лавры бандеровцами. В августе того же 1943 г. был повешен бандеровцами епископ Мануил (Тарновский), принадлежащий к иерархии *канонической* Украинской Церкви[1]. Большинство из них сохранило верность Московскому Патриархату, но даже некоторые из тех, кто вышел из канонического подчинения, такие как епископ Пинский и Полесский Александр, тайно помогали партизанам — продуктами и медикаментами.

Особого внимания достоин феномен митрополита Виленского и Литовского Сергия (Воскресенского), Экзарха Московского Патриархата в Прибалтике. Необходимо отметить, что ему удалось сохранить единство, несмотря на все давление немцев. Его взаимоотношения с немцами строились всецело на антикоммунистической, а не антирусской почве. Арестованный гестапо сразу после оккупации Риги митрополит Сергий скоро был освобожден, убедив немцев в своем антикоммунизме, и добился разрешения на открытие Миссии РПЦ. Сам он рассматривал свое т. н. сотрудничество с немцами как сложную игру для блага Церкви и России. Он часто говорил: «Не таких обманывали, с НКВД справлялись, а этих колбасников обмануть не трудно»[2]. Псковская Миссия охватывала огромную территорию от Пскова до Ленинграда. Успехи Миссии превзошли все ожидания. В результате только на территории Псковской области было открыто 200 храмов. Благодаря Миссии были крещены десятки тысяч русских людей, тысячи получили начатки религиозного образования. В Пскове, Риге и Вильнюсе были открыты богословские курсы, на которых получили богословское образование десятки будущих пастырей Русской Православной Церкви. Один из членов Миссии о. Алексий Ионов подчеркивал, что работа велась без каких-либо директив от оккупационных властей: «со стороны немецких властей никаких инструкций специального или специфического характера Миссия не получила. Если бы эти инструкции были даны или навязаны, — вряд ли наша Миссия состоялась. Я хорошо знал настроение членов Миссии»[3]. В просветительской деятельности Псковской Миссии явно выражалось патриотическое начало: ее катехизаторы и учителя призывали к возрождению России «единой и неделимой» в противовес расистской линии Гитлера–Розенберга, предпочитавших

---

[1] Православная Церковь на Украине и в Польше в XX столетии: 1917–1950 гг. / Сб. под ред. *Фотиев К., протоиерей; Свитич А. М.*, 1997. С. 270.

[2] *Регельсон Л.* Трагедия Русской Церкви. М., 1996. С. 511.

[3] *Раевская-Хьюз О.* О Псковской Миссии // *Бенигсен Г., протоиерей.* Не хлебом единым. М., 1997. С. 232.

видеть Россию расчлененной на ряд марионеточных республик и генерал-губернаторств. Тем не менее, встреча с партизанами для члена Миссии заканчивалась смертью.

Самым значительным событием была передача Церкви Тихвинской иконы Божией Матери. Икона была спасена из сгоревшего храма в Тихвине и передана Церкви немцами, которые постарались использовать передачу в пропагандистских целях. На соборной площади Пскова была воздвигнута платформа, а на ней аналой, куда водрузили икону. Там, при огромном собрании народа, секретарь Миссии священник Георгий Бенигсен бесстрашно произнес проповедь, в которой говорил о подвиге св. князя Александра Невского, освободившего Псков и Новгород от иноземного нашествия[1]. Просуществовала Миссия с августа 1941 г. по февраль 1944 года. Сам митрополит Сергий был убит офицерами СД весной накануне Пасхи 1944 г. за свою патриотическую деятельность.

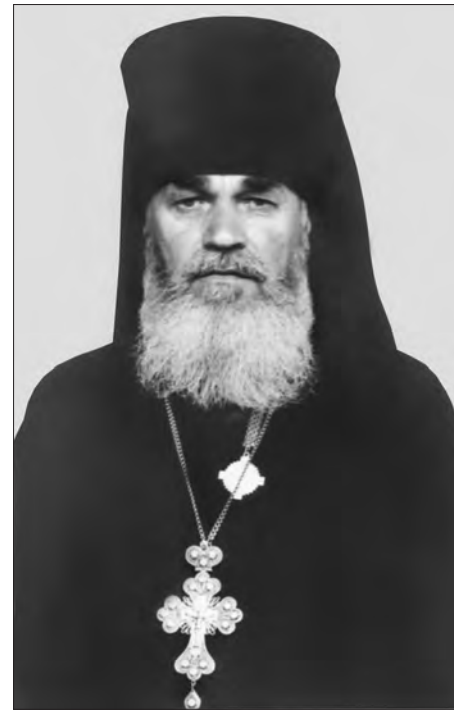
После войны все причастные к деятельности Миссии, оставшиеся на территории СССР, были арестованы и направлены в лагеря на верную смерть. «И сегодня, — справедливо писал один из миссионеров, — нашу борьбу хотят изобразить как сотрудничество с фашистами. Бог судья тем, кто хочет запятнать наше святое и светлое дело, за которое одни из наших работников, в том числе священники и епископы, погибли от пуль большевистских агентов, других арестовывало и убивало гитлеровское гестапо». Не так давно скончавшийся духовник Санкт-Петербургской Православной Духовной академии архимандрит Кирилл (Начис) 13 октября 1950 г. был арестован МГБ за работу в Псковской Миссии. Осужден ОСО на десять лет ИТЛ. Отбывал срок в лагере Минеральный. Освобожден из лагеря 15 октября 1955 г. Реабилитирован 21 мая 1957 г. Окончил Ленинградскую Духовную академию со степенью кандидата богословия, был профессорским стипендиатом, преподавателем семинарии и академии, принял священный сан, пострижен в монашество, возведен в сан архимандрита (1976)[2]. Я глубоко уважал духовника и пользовался его постоянной поддержкой в ректорских трудах.

Как и весь русский народ, Русская Православная Церковь тяжело пострадала во время Великой Отечественной войны. По далеко неполным и неточным оценкам Комиссии по расследованию немецко-фашистских злодеяний немцами было уничтожено или разрушено 1670 церк-

---

[1] *Раевская-Хьюз О.* О Псковской Миссии // *Бенигсен Г., протоиерей.* Не хлебом единым. М., 1997. С. 233.

[2] *Голиков А., священник, Фомин С.* Кровью убеленные: Мученики и исповедники Северо-Запада России и Прибалтики (1940–1955). М.: Паломник. 1999. С. 176.



Архимандрит Кирилл (Начис)

вей и 69 часовен. Если с одной стороны под это число подпало большое количество храмов, разрушенных коммунистами до войны, то с другой стороны в нем не учитывались все скромные деревенские церкви, сожженные вместе с народом карателями в Белоруссии и на Украине. Зачастую немецкие зондеркоманды собирали в белорусских деревнях весь народ в церковь, отфильтровывали молодых и крепких, годных для работы в Германии, а оставшихся запирали в церкви и сжигали. Такая трагедия произошла, например, 15 февраля 1943 г. в селе Хворостово Минской области, когда во время Сретенского богослужения немцы загнали всех жителей в храм якобы на молитву. Предчувствуя недоброе, настоятель церкви о. Иоанн Лойко призвал всех прихожан усердно молиться и причаститься Святых Христовых Тайн. Во время пения «Верую» стали силой выводить из церкви молодых женщин и девушек для отправки в Германию. О. Иоанн попросил офицера не прерывать богослужения. В ответ фашист сбил его с ног. А затем двери храма были заколочены и к нему подъехало несколько саней с соломой... Позднее полицаи показывали на суде, что из горящей церкви раздавалось всенародное пение «Тело Христово приимите, Источника Бессмертного вкусите». И это лишь один из многих сотен подобных случаев.

Личным примером духовенство РПЦ призывало к мобилизации всех сил в помощь обороне и укреплению тыла. Все это не могло не оказать воздействия и на религиозную политику советского правительства. В начале войны полностью прекратилась антирелигиозная пропаганда, была свернута деятельность «Союза воинствующих безбожников». Сталин порекомендовал «главному безбожнику» Е. Ярославскому (Губельману) публично отметить патриотическую позицию Церкви. Тот

не посмел ослушаться и после долгих сомнений 2 сентября подготовил статью «Почему религиозные люди против Гитлера», правда, подписал ее трудноузнаваемым псевдонимом Каций Адамиани[1].

Переломный момент в отношениях между Церковью и государством произошел в 1943 году. Так, газета «Известия» сообщала: «4 сентября у Председателя Совета Народных Комиссаров СССР товарища И. В. Сталина состоялся прием, во время которого имела место беседа с Патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием, Ленинградским митрополитом Алексием и Экзархом Украины Киевским и Галицким митрополитом Николаем. Во время беседы митрополит Сергий довел до сведения Председателя Совнаркома, что в руководящих кругах Православной Церкви имеется намерение в ближайшее время созвать Собор епископов для избрания Патриарха Московского и всея Руси и образования при Патриархе Святейшего Синода. Глава Правительства товарищ И. В. Сталин сочувственно отнесся к этим предложениям и заявил, что со стороны Правительства не будет к этому препятствий. При беседе присутствовал заместитель Председателя Совнаркома СССР тов. В. М. Молотов»[2].

Число убитых священнослужителей в войну не поддается подсчету, тем более, что трудно отделить погибших в войну от репрессированных. По большому счету, до начала XXI в. никто подобными исследованиями не занимался. Лишь изредка в литературе о Великой Отечественной войне мелькали сведения о погибших священнослужителях, чаще всего — одной-двумя строчками. Например: «Расстрелян священник Александр Новик с женой и детьми... Сожжен священник Назоревский с дочерью... Убит 72-летний протоиерей Павел Сосновский с 11-летним мальчиком... После мучительных пыток расстрелян 47-летний священник о. Павел Щерба»[3].

Более того, хрущевско-брежневская власть и ее пропагандисты зачастую оказывались неблагодарными к тем, кто сражался за Родину и полагал за нее жизнь, если они были священнослужителями. Одним из свидетельств этого является памятник сожженным в селе Хворостово (Полесье), где среди всех поименно названных жертв нет только одного имени — священника Иоанна Лойко. Из военно-документальной лите-

---

[1] *Шкаровский М. В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999. С. 196.

[2] Прием И. В. Сталиным митрополита Сергия, митрополита Алексия и митрополита Николая // Известия, 1943, 9.5.

[3] Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии в 1944 г. Минск, 1965. С. 314–348.

ратуры целенаправленно изымались свидетельства о священниках-воинах, священниках-партизанах. Например, в книге И. Шубитидзе «Полесские были» (Минск, 1969) имена священнослужителей упоминались, а в издании 1974 г. — нет. В обширных трудах по истории Великой Отечественной войны вклад Церкви в Победу целенаправленно замалчивался, а иногда писались и явно клеветнические книги, типа «Союз меча и креста» (М., 1969). Только в последнее время стали появляться публикации, правдиво и объективно освещающие роль Русской Православной Церкви в войне.

Сегодня, во времена тотальной, кощунственной фальсификации истории, особенно истории Второй мировой войны, мы понимаем, что надо неукоснительно говорить своему народу и всему миру правду о той войне, свидетельствовать о роли Русской Православной Церкви. Мы имеем на это право, помня, что русские из общего числа погибших в годы ВОВ составляли 66,2 %. Подвиг советского народа коробит современных противников России, которые поныне пытаются продолжить дело своих отцов и дедов по разрушению нашей страны, как бы она ни называлась. Сегодня в этом деле полностью себя раскрывает конгрессмен от Калифорнии Адам Шифф, потомок банкира Джейкоба Шиффа[1], активнейший участник в политике Лондонского Сити по доведению конфронтации троцкистских США и буржуазно-демократической России до ядерной войны между ними, подталкивающий к социальному столкновению или гражданской войне внутри самих Соединенных Штатов. Он активно вмешивается в современный, кровопролитный процесс отторжения Украины от России. Вспомним, что ликвидация династии Романовых способствовала экономическим интересам Джейкоба Шиффа, Ротшильдов, правительства США и других бенефициаров Федеральной резервной системы, в закромах которой со времен Российской империи находится немало и русского золота. Поэтому война фальсификаций имеет не только идеологически-политическую подоплеку, но, в первую очередь, экономическую. Поэтому эта подлая война лжи началась сразу же после нашей Победы.

Против фальсификации истории Второй мировой войны, почти сразу после ее завершения, доказательно начал выступать активный участник многих военных сражений, командующий крупными оперативными соединениями маршал Советского Союза А. И. Еременко. Его исследование, так и называющееся «Против фальсификации истории

[1] https://alexandr-palkin.livejournal.com/5594323.html (Дата обращения: 03.10.19).

Второй мировой войны» (1958), разоблачает на фактическом материале ложь авторов книг о войне — бывших гитлеровских генералов Гудериана, Манштейна, Дерра, Типпельскирха, Меллентина и других. И сегодня значимо восстановление исторической правды о Сталинградской битве. Советский маршал показывает несостоятельность оправданий Гудериана, изложенных этим нацистским военным теоретиком в своей книге «Воспоминания солдата» (1954). Маршал со знанием военной тактики и стратегии, через рассмотрение реальной военной обстановки, выявляет в книге хитрую подтасовку фактов и, на первый взгляд, достаточно аргументированные выводы, являющиеся на поверку ложными и крайне вредными. Так говорит о фальсификаторах маршал А. И. Еременко: «Они не мыслят, не могут представить себе развитие человеческого общества без агрессивных войн, поэтому основной идейной направленностью их книг является проповедь милитаризма и реваншизма, стремление доказать, что для германских монополистов отнюдь не все потеряно, что нужно готовить войну всесторонне и настойчиво как в экономическом и политическом планах, так и в идеологическом отношении. Именно выполнению этой последней задачи и посвятили они остаток дней своих, так как возможность непосредственного участия в подготовке кадров нового вермахта у них временно отсутствовала.

Исходя из этой основной идейной посылки, они решают и все остальные встающие перед ними проблемы. В первую очередь, в глаза бросается тенденция извратить подлинный характер и историю второй мировой войны. Бывшие гитлеровские генералы стараются представить дело таким образом, будто разгром фашистского государства и его армии явился не закономерным явлением, а результатом случайных, привходящих факторов (ошибок Гитлера), климатических условий, некоторых просчетов в управлении государственной машиной, в ошибочной политике по отношению к побежденным народам и т. п.)»[1].

Немецкие генералы были хорошими учениками Геббельса, который любил повторять изречение самого фюрера: «Правда есть многократно повторенная ложь». Достоверны сведения известного публициста, бывшей во время войны переводчицы Елены Ржевской, лично присутствовавшей при обнаружении в побежденном Берлине одной из важнейших находок в дни агонии фашистского рейха — дневника Геббельса. Последняя его тетрадь датирована «май — июнь — начало июля 1941 года».

---

[1] *Еременко А. И., маршал Советского Союза.* Против фальсификации истории второй мировой войны. М.: Иностранная литература. 1958. С. 9–10.

И. В. Сталин, Г. К. Жуков, С. М. Буденный

Текст нелегко поддавался прочтению и переводу, который растянулся на несколько лет.

Дневник главного фашистского идеолога раскрывал характер провокаций, методы «маскировки» нападения на СССР, о котором говорится «Р. (Россия) должна быть разложена на составляющие части... На Востоке нельзя потерпеть существования такого колоссального государства»[1]. Это разоблачительный документ не только в плане исторических событий, но и образа личностей руководителей Третьего рейха, которым присуще искусство шантажа, провокации, заговора.

«31 мая. “Операция «Барбаросса» развивается”. Начинаем первую большую маскировку. Мобилизуется весь государственный и военный аппарат. Об истинном ходе вещей осведомлено лишь несколько человек. Я вынужден направить все министерство по ложному пути...».

«Дрожу от возбуждения — записывает он 5 июня. — Не могу дождаться дня, когда разразится шторм».

«Директивы о пропаганде против Р.: никакого антисоциализма, никакого возвращения царизма, не говорить открыто о расчленении русского государства (иначе озлобим настроенную великорусски армию)... Колхозы пока сохранять, чтобы спасти урожай».

[1] *Ржевская Е. М.* Берлин, май 1945. М.: ДОСААФ. 1975. С. 52.

«Большая сенсация. Английские радиостанции заявляют, что наше выступление против России просто блеф, за которым мы пытаемся скрыть наши приготовления к вторжению в Англию. В этом и была цель маневра».

«Я приказываю распространять в Берлине сумасбродные слухи: Сталин якобы едет в Берлин, шьются уже красные знамена и т. д. Д-р Лей звонит по телефону, он целиком попался на эту удочку. Я оставляю его в заблуждении. Все это в настоящий момент служит на пользу делу».

«...Наша операция подготовлена так, как это вообще человечески возможно. Собрано столько резервов, что неудача исключена. Операция не ограничивается географическим пространством. Борьба будет длиться до тех пор, пока перестанет существовать русская вооруженная сила»[1].

Тогда этого достичь не удалось ни ложью, ни военным натиском. Но информационная война продолжается. Не надо отстраняться от той клеветы, которая широким фронтом развернулась против великого подвига нашего народа. Но для того, чтобы нам победить в этой борьбе, нужна воля, а для нее — вера в Бога, в Божий Промысл и в высокое предназначение России. Нужна такая вера, какая была у Патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия, митрополита Киевского Николая, митрополита Ленинградского Алексия, архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), протоиерея Александра Романушко и сотен других подвижников благочестия.

Такая вера и несгибаемая воля были у легендарного генерала Дмитрия Михайловича Карбышева, участника Первой мировой войны, кавалера многих орденов Российской империи. Д. М. Карбышев содержался во многих немецких концентрационных лагерях: Замосць, Хаммельбург, Флоссенбюрг, Майданек, Освенцим (Аушвиц), Заксенхаузен, Маутхаузен. Неоднократно от администрации лагерей получал предложения сотрудничать. По свидетельству надзиравшего за Власовым сотрудника личной охраны Власова офицера СД Хмырова-Долгорукого, гитлеровцы первоначально уговаривали не Власова, а именно Дмитрия Карбышева, православного, бывшего подполковника царской армии, для которого немецкий язык был как родной (первая жена его была немкой), занять пост командующего «Русской освободительной армией». В гитлеровских архивах записано: «...Этот крупнейший советский фортификатор, кадровый офицер старой русской армии, человек, которому перевалило за шестьдесят лет, оказался фанатически

[1] *Ржевская Е. М.* Берлин, май 1945. М.: ДОСААФ. 1945. С. 48–78.

Д. М. Карбышев

преданным идее верности воинскому долгу и патриотизму... Карбышева можно считать безнадежным в смысле использования у нас в качестве специалиста военно-инженерного дела». И вердикт нацистов в 1943 г. после двух лет уговоров: «Направить в концлагерь Флоссенбург на каторжные работы, никаких скидок на звание и возраст». Несмотря на свой возраст, генерал был одним из активных руководителей лагерного движения сопротивления. Он призывал не только советских, но всех военнопленных антигитлеровской коалиции помнить о своем Отечестве и не идти на сотрудничество с врагом.

В ночь на 18 февраля 1945 г. в концлагере Маутхаузен, в числе около пятисот других заключенных, Дмитрий Карбышев был после зверских пыток облит водой на морозе (температура воздуха около −12°С) и убит. Тело Д. М. Карбышева было сожжено в печах Маутхаузена[1].

Такая же вера была у Николая II, отчаянно сражавшегося за Россию и пожертвовавшего за нее свою жизнь. Такая вера и любовь к Отечеству

[1] wikipedia.org/wiki/Карбышев,_Дмитрий_Михайлович (Дата обращения: 21.10.2019).

была у многих русских эмигрантов, оказавшихся на чужбине. Большинство из них участвовало в сопротивлении нацизму.

Мы хорошо знаем имена немногочисленных предателей и русских пособников Гитлера. Но много больше, значительно больше сражалось на стороне правды. Сегодня активно развивается модная тема о русских коллаборационистах, но мало исследован такой пласт русской истории, как борьба русских эмигрантов против нацизма в составе армий и партизанских отрядов западных держав. Приведем хотя бы такие имеющиеся сведения.

«Немаловажную роль в определении позиции белоэмигрантов сыграли убеждения вождей Белого движения. И особенно генерала Деникина, который, проживая во Франции, демонстративно отказался сотрудничать с Власовым и находился под постоянным давлением со стороны гестапо. Он также сурово осудил тех своих бывших подчиненных, которые пошли вместе с гитлеровцами воевать против советских войск и их союзников, и выступал с обличительными заявлениями. Среди "оборонцев" было немало и других белоэмигрантов. Среди них — бывшие министры царского и белогвардейского правительств В. А. Маклаков и И. И. Сукин, а также адмирал М. А. Кедров, командовавший в 1920 г. врангелевским флотом. По словам последнего, немцам не удалось увлечь за собой нашу эмиграцию — только единицы пошли за ними, наивно мечтая, что они, завоевывая Россию для себя и готовя русский народ к роли удобрения для "великого германского народа", вернут им потерянные имения. В антигитлеровской пропаганде Деникину активно помогал целый ряд соратников. Среди них — полковник Петр Колтышев (1894–1988), бывший старший помощник начальника оперативного отдела штаба Добровольческой армии. На оборонческих позициях находился и его бывший командир — генерал-лейтенант Петр Махров (1876–1964), бывший генерал-квартирмейстер штаба ВСЮР. Он писал: "День объявления войны немцами России, 22 июня 1941 г., так сильно подействовал на все мое существо, что я послал письмо [советскому послу во Франции] Богомолову, прося его отправить меня в Россию для зачисления в армию, хотя бы рядовым". Однако письмо просмотрели вишистские цензоры правительства, и Махров оказался в концлагере. Благодаря заступничеству видного генерала Нисселя, 7 декабря 1941 г. Махрова отпустили на свободу, и он продолжил оборонческую работу среди белоэмигрантов. Заметим, что Махров был отнюдь не одинок в подобном желании. С той же просьбой в советские учреждения обращался и будущий герой французского Сопротивления князь Николай Оболенский. Однако в СССР к белоэмигрантам относились с по-

дозрением и не спешили принимать их. А вот генерал-майор белогвардейской авиации Вячеслав Баранов (1887–1964), бывший начальник авиации Донского казачьего войска и армии Врангеля, занимал оборонческую позицию и служил в Министерстве авиации Франции. Другим видным "оборонцем", поддержавшим Деникина, был казачий генерал-лейтенант Петр Писарев (1887–1964), герой боев за Царицын в 1919 г. и один из главных организаторов разгрома красного конного корпуса Жлобы. С лета 1940 г., после захвата Франции нацистами, он вел подпольную работу и по поручению генерала Деникина возглавлял запрещенный "Союз добровольцев".

Не обошлось и без гибели видных "оборонцев". Среди них — генерал-лейтенант Павел Кусонский (1880–1941), видный деятель РОВС. После оккупации Бельгии он попал под наблюдение гестапо как эмигрант — "оборонец", ведущий "подрывную деятельность среди эмиграции и контактирующий с бельгийским подпольем". 22 июня он резко осудил нападение Германии на СССР, за что и был арестован гестапо. Через два месяца Кусонский скончался от жестоких побоев. Какую роль он играл в организации Сопротивления в стране и определении настроения местной русской общины, ясно хотя бы из того, что сразу по освобождении Бельгии 30 ноября 1944 г. власти этого государства с воинскими почестями перенесли его прах на почетный участок кладбища Юкль в Брюсселе. Не были исключением и лидеры казаков. Так, один из самых известных организаторов антисоветской борьбы на юге России, генерал от кавалерии Петр Попов (1866–1960), являвшийся во время Второй мировой войны атаманом Войска Донского, наотрез отказался от предложений гитлеровцев взять на себя формирование казачьих частей для борьбы против советских войск. За что и был арестован гестапо. Его героическая позиция повлияла на настроение казачества»[1].

Своей стране не изменила Вера Оболенская (Вики), жена князя Николая Оболенского — героиня французского сопротивления. Сохранилось свидетельство о том, как немецкий следователь с притворным недоумением спросил ее, как это русские эмигранты-антикоммунисты могут оказывать сопротивление Германии, воюющей против коммунизма: «Они с ума сошли, что ли? Какой им смысл быть с голлистами, в этом коммунистическом гнезде? Послушайте, мадам, помогите нам лучше бороться с нашим общим врагом на Востоке». На это Вики заявила: «Цель, которую вы преследуете в России, — разрушение страны

[1] *Балмасов С.* Белые эмигранты против нацизма во Франции. https://volnodum.livejournal.com/747085.html (Дата обращения: 03.10.19).

и уничтожение славянской расы. Я русская, но выросла во Франции и здесь провела всю свою жизнь. Я не предам ни своей родины, ни страны, меня приютившей... Я христианка и поэтому не могу быть расисткой»[1]. После вынесения смертного приговора Вере Оболенской было предложено написать прошение о помиловании, но она отказалась. В июле 1944 г. В. А. Оболенскую перевезли в Берлин, где 4 августа 1944 г. гильотинировали в тюрьме Плетцензее.

Легендарны деяния матери Марии (Скобцовой), организовавшей приют для пленных и больных, а после и убежище для повстанцев. Еще один пример — в результате агитации «красной княгини» Тамары Волконской на сторону партизан маки перешло за один день 85 власовцев.

«Белоэмигранты на французской службе совершили немало подвигов, приблизивших общую победу... Особого внимания заслуживают рядовой Александр Ножин, младший лейтенант Петр Борейшаде Борими и лейтенант Константин Боровский, отказавшиеся покинуть свои боевые позиции и погибшие в июне 1940 года. Лейтенант Сергей Аитов пал смертью храбрых, возглавив самоубийственную британскую контратаку в Северной Африке в мае 1941 года. Вот подвиг лейтенанта Владимира Булюбаша, погибшего 29 ноября 1944 г.: он остановил отступавшую вражескую колонну ценой своей жизни. Заслуживает уважения и поступок морского офицера, будущего контр-адмирала Франции Сергея Ворожейкина. Этот борец против нацизма получил предложение от властей Финляндии занять пост главного адмирала страны. Однако отказался, заявив, что присягал России. А вот подвиги молодого князя Георгия Гагарина: «Застав батарею противник врасплох, когда она стреляла по нашим позициям, открыл по ней огонь и, искусно маневрируя, убил четверых солдат, взял 18 пленных и трофеи. В Эйтлингине (Германия) 5 апреля 1945 г. вынес с места боя под огнем противника тело убитого офицера отряда, застрелив при этом собственноручно троих солдат противника". Его командир сообщал, что Гагарин с риском для жизни вынес тело своего непосредственного начальника и продолжал сражаться, будучи раненным и "отказывался от получения помощи до окончания боя"»[2]. Понимали ли все эти люди — бывшая элита русского общества, что Вторая мировая война стала следствием разрушения не без их помощи Российской империи? Искупали

---

[1] ru.wikipedia.org/wiki/Оболенская,_Вера_Аполлоновна (Дата обращения: 05.10.2019).

[2] *Балмасов С.* Белые эмигранты против нацизма во Франции. https://volnodum.livejournal.com/747085.html (Дата обращения: 03.10.19).

ли они помощью Советской России свое предательство Помазанника Царя Николая II? Хочется верить, что понимали, оставаясь людьми совестливыми, православными, вразумленными горькими своими страданиями и чужбинными скитаниями.

История Победы Советской России над фашизмом, история православной антифашистской русской эмиграции, консолидирующей расколотый русский мир, подтверждает, что Православие — есть религия сострадания, есть торжество Божией Благодати, а не человеческого закона. Это творческая религия, призванная разъяснить, что смысл бытия не в нем самом, не в его проявлениях и детерминантах, а в духе, дающем возможность открыть иную возможность там, где все кажется заданным, не имеющим альтернативы.

Для мира капитала, базирующегося на безальтернативной системе рынка, эта возможность смертельна. Западный мир боится нашей нравственности, нашей морали. Как справедливо отмечает великий современный философ А. Панарин, «эта наша нравственно-религиозная впечатлительность и неугомонность очень мешает господам мира сего — по этой причине они сегодня решили приняться за нас всерьез. Вполне откровенно заявлено: новому глобальному порядку мешает Россия не только как особая государственная и геополитическая величина, но и как тип культуры, решительно не вписывающийся в новую систему глобального естественного отбора.

Дело не только в том, что мы способны проиграть и, судя по всему, уже проигрываем рыночное соревнование. Дело в том, что мы мешаем скорому установлению социал-дарвинистских правил игры, их окончательной ценностной реабилитации. Другие великие народы, представляющие незападные цивилизации, оказались задетыми за живое западным вызовом. И, судя по некоторым признакам, готовы принять правила игры и даже выиграть по ним у запада.

Что касается нас, то мы оспариваем сами эти правила — наше чувство справедливости, наша христианская сострадательность заставляет их отвергать. Лежащей в основе западной морали успеха презумпции доверия к сильнейшему — наиболее приспособленному — мы упорно противопоставляем нашу презумпцию доверия к слабейшему. В этом — наш исторический и метаисторический мистицизм, вполне вписывающийся в Христово обетование нищих духом, которые наследуют землю»[1].

Победа в Великой Отечественной войне — это тоже Христово произволение, это подвиг народа и чудо. В России часто происходят чудеса.

---

[1] *Панарин А. С.* Православная цивилизация. СПб., 2014. С. 294.

Водружение победного знамени над Рейхстагом

Тысячелетнее существование нашего Отечества, постоянно находящегося в состоянии защиты от врага внешнего, внутреннего, от огня горячего, от войны холодной или от лживой пропагандистской и т. п. — уже чудо. И сама Россия — в своей красоте, милосердии, образованности, исторической грамотности, даже в имени своем — чудо. Сбережение этого чуда зависит от каждого поколения наших многонациональных соотечественников, которые должны учиться на ошибках предков, чувствовать свою личную ответственность за будущее, о котором все сказано в древнейшей Книге Библии. И сберегать национальную память.

ЭСПОЛИО

Вместо заключения

Разделиша ризы Моя себе и об одежде Моей метаху жребий.
Псалом 21:18

«Эсполио» или «Срывание риз со Христа» (1577–1579)
Художник Эль Греко

Реальное событие, переломная эпоха имеют более проникновенный исторический образ и пространственно-временно́е расширение, если о них остается художественное свидетельство — литературное, живописное, музыкальное. Крестный подвиг Христа во многом закрепился в нашем сознании благодаря иконописи и другим произведениям искусства. Средствами правдивого художественного слова русских классиков уцелели в истории свидетельства о жертвенных победах русского народа в Смутное время — А. Пушкин «Борис Годунов»; в Отечественной войне 1812 г. — М. Лермонтов «Бородино», Л. Толстой «Война и мир»; в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. — М. Шолохов «Они сражались за Родину», К. Симонов «Живые и мертвые» и другие произведения. Страшная, вероломная эпоха сокрушения Российской империи и убийства Помазанника Божия Николая II поныне такого правдивого, запоминающегося художественного отражения не нашла, потому что правда на долгие годы была искажена и засекречена, потому что русский народ подсознательно чувствовал смертный грех соучастия в цареубийстве и отгонял от себя мысль об этом всенародном преступлении.

Но спустя 100 лет от начала трагических времен истина по объективным причинам постепенно избавляется от оков лжи. Как намоленная икона история России обновляется, освобождается от копоти, наслоений, нарочитых искажений. В наше время много появилось научно-исторических исследований, во многом перекликающихся и повторяющих известные на сегодняшний день факты, свидетельствующие о

страстях (страданиях) последнего русского православного Царя, о безрассудном предательстве обманутого врагами русского народа. Эти свидетельства достойны художественных образов, подобных тем, которые отражают христианскую историю на протяжении двух тысячелетий. Поэтому в данном исследовании, для усиления главных его идей, я прибегнул к средствам поэтического слова, к известным живописным образам той убедительной религиозной силы, которые могут стать мощной, живой, когнитивной метафорой русской трагедии прошлого века. Картина Эль-Греко вспомнилась мне неожиданно, она, имея вневременное и вненациональное звучание, актуальна не только своей исторической достоверностью и центральным образом Христа, но и символическим, концептуальным значением, выявляющим, в частности, правду и русской истории, которую невозможно понять без библейских архетипов человеческого поведения.

«Эсполио» (грабеж, разделение риз) — название великой картины гениального художника Доменикоса Теотокопулоса (Эль Греко), который наследовал византийскую иконописную традицию. Произведение было создано для алтаря кафедрального собора в Толедо. И название, происходящее от испанского слова “expoliación”— **расхищение**, и содержание произведения много способствуют пониманию глубинных причин русской трагедии, и в сопоставлении с ней являются доказательством целостности и непрерывности христианской истории, знание которой во многом сохраняется благодаря таким художественным произведениям. Это очень редкий для живописи сюжет, хотя он имеет Евангельское происхождение.

«*И когда повели Его, то, захватив некоего Симона Киринеянина, шедшего с поля, возложили на него крест, чтобы нес за Иисусом. И шло за Ним великое множество народа и женщин, которые плакали и рыдали о Нем. Иисус же, обратившись к ним, сказал: дщери Иерусалимские! не плачьте обо Мне, но плачьте о себе и о детях ваших, ибо приходят дни, в которые скажут: “блаженны неплодные, и утробы неродившие, и сосцы непитавшие”. Тогда начнут говорить горам: “падите на нас!” и холмам: “покройте нас”. Ибо, если с зеленеющим деревом это делают, то с сухим что будет? Вели с Ним на смерть и двух злодеев. И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли Его и злодеев, одного по правую, а другого по левую сторону. Иисус же говорил: Отче! прости им, ибо не знают, что делают. И делили одежды Его, бросая жребий. И стоял народ и смотрел*» (Евангелие от Луки 23:26–35).

Сюжет раздела риз Христа упоминается во всех четырех Евангелиях. «*Воины же, когда распяли Иисуса, взяли одежды Его, и разделили на четы-*

ре части, каждому воину по части, и хитон; хитон же был не сшитый, а весь тканый сверху. Итак сказали друг другу: не станем раздирать его, а бросим о нем жребий, чей будет, — да сбудется реченное в Писании: "разделили ризы Мои между собою и об одежде Моей бросали жребий"» (Евангелие от Иоанна 19:23–24; Псалом 21:19). Это событие очень важно, так как оно было предсказано в одном из пророческих псалмов Библии задолго до пришествия Спасителя.

Истинность христианской устремленности Руси-России подтверждает ее история, в которой она может существовать и сохраниться, только будучи со Христом. При рассмотрении великой картины Эль Греко, историческому сюжету которой две тысячи лет, а самому́ полотну — более четырех веков, возникает предположение, что это также метафора русской трагедии. Здесь художником выявлен архетип, соответствующий образу русского народа, отказавшегося в революционные времена от Христа и рвущего в клочья ризы своей тысячелетней духовной традиции — «и стоял народ и смотрел» на убийство своего Царя; народа, позволившего разграбить богатства своего Отечества.

Так же разбойники-революционеры и западные их идеологи срывали и уничтожали духовные «ризы» страны, живущей по заповедям Божиим. И не только духовные — вспомним, как большевики поживились, продавая вещи алапаевских мучеников, как алчными руками срывали драгоценности с мертвых Царицы и Царевен. Как вагонами вывозили на Запад русское золото, безжалостно раздавали русские земли, спровоцировав распад Российской империи. Вспомним, что Временное правительство в марте 1917 г. признало право Польши на самоопределение, в разгар июльского кризиса 1917 г. парламент Финляндии провозгласил независимость от России Великого княжества Финляндского. Активизировались националистические силы на Украине, в Прибалтике, в Белоруссии, в Закавказье, в Казахстане, в Крыму, в Башкирии. Большевики подписали Брестский мир, по которому от России отторгалась значительная часть губерний Украины, Эстляндская, Курляндская, Лифляндская губернии. Большинство этих территорий должны были превратиться в германские протектораты. Кайзер Вильгельм II под влиянием «дуумвирата» военачальников П. фон Гинденбурга и Э. Людендорфа призвал «поддерживать большевиков при любых условиях». Немецкий историк Е. И. Фляйшхауэр в вышедшей в 2017 г. книге даже пишет о своего рода «консенсусе» между Лениным и Людендорфом[1].

---

[1] *Хавкин Б.* Могли ли немцы спасти Царскую Семью? // Родина. 2018. № 7. С. 116.

Великий русский поэт Сергей Есенин, вначале радостно принявший революцию, поверивший лозунгам врагов, взявшим на вооружение гуманистичиеские и христианские идеи, поздно понял дьявольский обман. В конце своей короткой, обреченной жизни он откровенно и просто в драматической поэме «Страна негодяев» выражает свое понимание свершившегося грабежа так:

Я думал, что братство не мечта и не сон,
Что все во единое море сольются —
Все сонмы народов,
И рас, и племен.
.....
Пустая забава.
Одни разговоры!
Ну что же?
Ну что же мы взяли в замен?
Пришли те же жулики, те же воры,
И вместе с революцией
Всех взяли в плен.

Больше никаких иллюзий у поэта-мученика своей участи не осталось. Променяв веру в Бога на веру в революцию, он понимает, что ошибся, что его обожаемая Россия-Русь гибнет. Погибает и сам поэт, свидетель современного ему «эсполио».

Видел все это и выдающийся русский мыслитель, очевидец и аналитик революционных и постреволюционных событий, философ, историк Г. П. Федотов. Он поставил закономерный вопрос: «Будет ли существовать Россия?», на который ответил в одноименном труде. С поразительной точностью ученый указал признаки разрушительной катастрофы, наблюдающиеся и в реалиях наших дней. «Можно отмахнуться от этих симптомов, — горестно замечал он, — усматривая в них лишь новые болезни интеллигентской мысли. Но никто не станет отрицать угрожающего значения сепаратизмов, раздирающих тело России. За одиннадцать лет революции зародились, окрепли десятки национальных сознаний в ее расслабевшем теле. Иные из них приобрели уже грозную силу. Каждый маленький народец, вчера полудикий, выделяет кадры полуинтеллигенции, которая уже гонит от себя своих русских учителей. Под кровом интернационального коммунизма в рядах самой коммунистической партии складываются кадры националистов, стремящихся разнести в куски историческое тело России. Казанским тата-

рам, конечно, уйти некуда. Они могут лишь мечтать о Казани как столице Евразии. Но Украина, Грузия (в лице их интеллигенции) рвутся к независимости. Азербайджан и Казахстан тяготеют к азиатским центрам Ислама»[1].

Эти строки написаны Федотовым во Франции в 1928 г., спустя три года после того, как он покинул свое Отечество. Они основаны не на интуиции пророка, а на глубоком знании истории России и ситуации в ней в первой половине 20-х годов прошлого века. Наблюдения Федотова настолько верны, что сегодня они просто поражают. «Момент падения коммунистической диктатуры, освобождая национальные силы России, в то же время является моментом величайшей опасности. Оно, несомненно, развяжет подавленные ныне сепаратистские тенденции некоторых народов России, которые пытаются воспользоваться революцией для отторжения от России, опираясь на поддержку ее внешних врагов», — справедливо предостерегал философ. Он понимал, что «благополучный исход кризиса зависит от силы новой власти, ее политической зрелости и свободы от иностранного давления»[2]. **Для анализа сегодняшней ситуации важно и замечание Федотова о том, что «из оставшихся в России народов прямая ненависть к великороссам встречается только у наших братьев — малороссов и украинцев»[3]. И это «самый болезненный вопрос новой России»[4]** (выд. авт. кн. — *М. К.*).

Сегодня перед Россией стоит историческая задача — сохранение существующей федерации. Следует учитывать центробежные и центростремительные силы. Так, демократии постсоветских республик (всех, кроме России) идеологически основаны на гипертрофированном восприятии только своих национальных особенностей, что привело к повсеместной русофобии (в угоду Западу и во вред себе), а также к обреченности на полную потерю суверенитетов (Литва, Латвия, Эстония), на неизбежные конфликты (Армения с Азербайджаном) и даже на распад

---

[1] *Федотов Г. П.* Будет ли существовать Россия // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990. С. 450–451. (Цит. по: *Мясников В. С.* Китай — катящийся камень. Институт Дальнего Востока РАН. М.: Наука, 2018. С. 303–304).

[2] Там же. С. 304.

[3] *Федотов Г. П.* Будет ли существовать Россия // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990. С. 462. (Цит. по: *Мясников В. С.* Китай — катящийся камень. Институт Дальнего Востока РАН. М.: Наука, 2018. С. 304).

[4] *Мясников В. С.* Китай — катящийся камень. Институт Дальнего Востока РАН. М.: Наука, 2018. С. 304.

(Украина, Грузия, Молдавия). Однако фактом остается и то, что общероссийский рынок сложился еще в XVII веке. Значит, есть политические и экономические условия для жизнедеятельности российского многонационального организма. Нужны идеологические и правовые императивы, которые обеспечивали бы защиту национальных интересов всех народов, сцементированных общностью исторических судеб в их совместном Отечестве[1]. Нужно знание истории, тайные страницы которой открываются нам сегодня, кажется, для нашего вразумления и предостережения от смертельных ошибок, подобных прошлым. Как подчеркивает автор монографии, подготовленной в Донецком национальном университете Ф. А. Папаяни: «...скрытый смысл либерализма в России заключается в генерации хаоса для последующего ее расчленения и установления господства США. Приверженность либерализму в России означает служение интересам англосаксов и государственный суицид»[2].

Все это мы проходили век назад, но только сейчас открываются факты беспощадной алчности и наших «союзников», и наших противников, и большевистских руководителей государства. Мы знаем, что в феврале 1918 г. в Брест-Литовске Советская Россия и Германия подписали сепаратный мир. Куда менее известен советско-германский добавочный договор к Брест-Литовскому миру, подписанный в августе 1918 г. в Берлине советским представителем Адольфом Абрамовичем Иоффе и статс-секретарем МИДа Германии Паулем фон Гинце. Секретная часть дополнительного соглашения о мире между Москвой и Берлином содержала обещание немцев помогать большевикам в их борьбе против Антанты. Там, в частности, сказано: «Германия очистит оккупированную территорию к востоку от р. Березины по мере того, как Россия будет уплачивать **взносы** (выд. авт. кн. — *М. К.*), указанные в ст. 2 русско-германского финансового соглашения от 27 августа 1918 года. Германия не будет вмешиваться в отношения Русского государства с национальными областями и не будет побуждать их к отложению от России или к образованию самостоятельных государственных организмов. Россия предпримет немедленные действия, чтобы удалить из своих северорусских областей боевые силы Антанты»[3].

---

[1] *Мясников В. С.* Китай — катящийся камень. Институт Дальнего Востока РАН. М.: Наука, 2018. С. 305.

[2] *Папаяни Ф. А.* Имперское будущее России // Противоборство идеологических проектов XIX–XXI вв. / отв. ред. О. А. Платонов. М.: Русская цивилизация, 2019. С. 510.

[3] Цит. по: *Широкорад А. Б.* Давний спор славян: Россия, Польша, Литва. М.: АСТ: Хранитель. 2007. С. 582.

Чтобы представить, сколько стоили Советской России эти германские обязательства, и дабы уличить любимых ленинских германцев в лингвистическом обмане, где под скромным словом «взносы» скрывался настоящий грабеж России, приведу выдержки из преступного с обеих сторон дополнительного соглашения о мире. Цифры — потрясают воображение. Эти, до недавнего времени, секретные сведения не только свидетельствуют о настоящем погроме Российской империи, из которой большевики выкачивали на свои и на счета заказчиков революции все, абсолютно все богатства и человеческие ресурсы Отечества, но показывают истинные цели дельцов от войн и революций, руководствующихся принципом, сформулированным революционным философом Ж.-Ж. Руссо: «Нет такой законной выгоды, которую не превысила бы незаконная», тем более — безнравственная.

DeutschRussisches Finanzabkommen zur Ergänzung des Deutsch-Russischen Zusatzvertrags zu dem Friedensvertrage zwischen Deutschland, Österreich-Ungarn, Bulgarien und der Türkei einerseits und Rußland anderseits. **27 August 1918**	**Германско-Русское финансовое соглашеніе, служащее добавленіемъ дополнительнаго договора къ мирному договору, заключенному между Германіей, Австро-Венгріей, Болгаріей и Турціей съ одной стороны и Россіей съ другой.** **27 августа 1918**
Erstes Kapitel. [Bearbeiten] Finanzielle Verpflichtungen Deutschlands und Rußlands aus dem Deutsch-Russischen Zusatzvertrage zu dem Friedensvertrage.	**Глава первая. [Bearbeiten]** Финансовыя обязательства Германіи и Россіи, вытекающія изъ германско-русскаго дополнительнаго договора къ мирному договору.
Artikel 1. [Bearbeiten] Folgende Bestimmungen des Deutsch-Russischen Zusatzvertrags zu dem Friedensvertrage zwischen Deutschland, Österreich-Ungarn, Bulgarien und der Türkei einerseits und Rußland anderseits werden aufgehoben: Artikel 2, Artikel 8, soweit er sich auf den russischen öffentlichen Schuldendienst mit Einschluß staatlicher Garantien bezieht, Artikel 9 § 1 Abs. 2, soweit er nicht vom Erlaß geschuldeter Gebühren handelt, Artikel 9 § 3 Halbsatz 2, Artikel 12 Abs. 2 Satz 2 Halbsatz 1, Artikel 13 bis 15, Artikel 16 Abs. 1, Artikel 16 Abs. 2, soweit er sich auf russische Enteignungen vor dem 1. Juli 1918 bezieht, und Artikel 17 § 3, § 4 Abs. 2.	**Статья 1. [Bearbeiten]** Слѣдующія постановленія германско-русскаго дополнительнаго договора къ мирному договору, заключенному между Германіей, Австро-Венгріей, Болгаріей и Турціей съ одной стороны и Россіей съ другой отмѣняются: статья 2; статья 8, поскольку она касается уплаты Россіею по государственнымъ обязательствамъ, включая сюда и гарантированные государствомъ займы; абзацъ 2-й параграфа 1-го статьи 9-й, поскольку онъ не касается освобожденія отъ подлежащихъ взысканію сборовъ; вторая половина продолженія параграфа 3-го статьи 9-й; первая половина предложенія 2-го абзаца 2-го статьи 12-й; статьи 13-я до 15-й; абзацъ 1-й статьи 16-й; абзацъ 2-й статьи 16-й,

	поскольку онъ относится къ русскимъ отчужденіямъ, произведеннымъ до 1-го іюля 1918 года; параграфъ 3-й статьи 17-й и абзацъ 2-й параграфа 4-го статьи 17-ой.
Artikel 2. [Bearbeiten] Rußland wird zur Entschädigung der durch russische Maßnahmen geschädigten Deutschen unter Berücksichtigung der entsprechenden russischen Gegenforderungen und unter Anrechnung des Wertes der nach Friedensschluß von deutschen Streitkräften in Rußland beschlagnahmten Vorräte einen Betrag von 6 Milliarden Mark an Deutschland zahlen.	**Статья 2. [Bearbeiten]** Россія уплатить Германіи для вознагражденія потерпѣвшихъ отъ русскихъ мѣропріятій германцевъ сумму въ шесть милліардовъ марокъ причемъ приняты во вниманіе соотвѣтственныя требованія съ русской стороны и засчитана цѣнность конфискованныхъ послѣ заключенія мира германскими военными силами въ Россіи запасовъ.
Artikel 3. [Bearbeiten] Die Bezahlung der im Artikel 2 erwähnten 6 Milliarden Mark erfolgt in nachstehender Weise.	**Статья 3. [Bearbeiten]** Уплата упомянутыхъ въ статьѣ 2-й шести милліардовъ производится слѣдующимъ образомъ.
§ 1. [Bearbeiten] Ein Betrag von 1½ Milliarden Mark wird durch Überweisung von 245.564 Kilogramm Feingold und 545.440.000 Rubel in Banknoten, und zwar 363.628.000 Rubel in Stücken zu 50, 100 oder 500 Rubel, 181.812.000 Rubel in Stücken zu 250 oder 1000 Rubel, bezahlt werden.	**§ 1. [Bearbeiten]** Сумма въ 1½ милліарда будетъ уплачена переводомъ 245.564 килограммовъ чистаго золота и 545.440.000 рублей кредитными билетами, а именно 363.628.000 рублей билетами достоинства, въ 50, 100 или 500 рублей, 181.812.000 рублей билетами достоинства въ 250 или 1000 рублей.
Die Überweisung erfolgt in fünf Teilbeträgen, nämlich 1. einem am 10. September 1918 zu zahlenden Betrage von 42.860 Kilogramm Feingold und 90.900.000 Rubel in Banknoten, und zwar [1176] 60.600.000 Rubel in Stücken zu 50, 100 oder 500 Rubel, 30.300.000 Rubel in Stücken zu 250 oder 1000 Rubel,	Переводъ производится пятью частичными взносами, а именно 1. взносомъ, который долженъ быть уплаченъ 10-го сентября 1918 года, въ 42.860 килограммовъ чистаго золота и 90.900.000 рублей кредитными билетами, а именно [1177] 60.000.000 рублей билетами достоинства въ 50, 100 или 500 рублей, 30.300.000 рублей билетами достоинства въ 250 или 1000 рублей,

2. vier am 30. September, 31. Oktober, 30. November und 31. Dezember 1918 zu zahlenden Beträgen von je 250.676 Kilogramm Feingold und 113.635.000 Rubel in Banknoten, und zwar 75.757.000 Rubel in Stücken zu 50, 100 oder 500 Rubel, 37.878.000 Rubel in Stücken zu 250 oder 1000 Rubel.	2. Четырьмя взносами, которые должны быть уплачены 30-го сентября, 31-го октября, 30-го ноября и 31-го декабря 1918-го года, каждый въ 250.676 килограммовъ чистаго золота и 113.635.000 рублей кредитными билетами, а именно 75.757.000 рублей билетами достоинства вь 50, 100 или 500 рублей, 37.878.000 рублей билетами достоинства въ 250 или 1000 рублей.
Die Teilbeträge sind in Orscha oder Pskow den Beauftragten der Deutschen Regierung zu übergeben; die Beauftragten werden beim Empfang eine vorläufige Quittung ausstellen, die nach Abschluß der Prüfung und Zahlung des Goldes und der Noten durch eine endgültige Quittung ersetzt werden soll.	Частичные взносы должны быть переданы въ Оршѣ или Псковѣ довѣреннымъ германскаго правительства; довѣренные при полученіи выдадутъ временную квитанцію, которая по окончаніи повѣрки и счета золота и билетовъ должна быть замѣнена окончательной квитанціей.
§ 2. [Bearbeiten] Ein Betrag von 1 Milliarde Mark soll durch Lieferung russischer Waren nach Maßgabe der darüber zu treffenden besonderen Vereinbarung getilgt werden. Die Waren sind im Werte von je 50 Millionen Mark bis zum 15. November und 31. Dezember 1918, im Werte von je 150 Millionen Mark bis zum 31. März, 30. Juni, 30. September und 31. Dezember 1919, im Werte von 300 Millionen Mark bis zum 31. März 1920 zu liefern; soweit die Lieferungen bis zu diesen Terminen nicht erfolgen können, würde der jeweils fehlende Betrag alsbald entweder in deutschen Reichsbanknoten zum Nennwert oder in Feingold und Rubelnoten nach dem Verhältnis drei zu zwei, und zwar zu einem jeweils festzusetzenden Kurse, zu begleichen sein.	**§ 2. [Bearbeiten]** Сумма въ 1 милліардъ марокъ должна быть погашена доставкой русскихъ товаровъ на основаніи особаго соглашенія, которое имѣ тъ быть установлено по этому вопросу. До 15-го ноября и 31-го декабря 1918 года должны быть доставлены товары каждый разъ на сумму въ 50 милліоновъ марокъ; до 31-го марта, 30-го іюня, 31-го сентября и 31-го декабря 1919 года товары каждый разъ на сумму въ 150 милліоновъ; до 31-го марта 1920 года товары на сумму въ 300 милліоновъ марокь; поскольку доставки не могутъ быть выполнены къ этимъ срокамъ, недостающая въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ сумма должна быть немедленно уплачена или германскими имперскими кредитными билетами по номинальной цѣнѣ или чистымъ золотомъ и кредитными билетами въ рубляхъ въ пропорціи 3 къ 2-мъ и по курсу, который въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ долженъ быть установленъ.

§ 3. [Bearbeiten] Ein Betrag von 2½ Milliarden Mark wird bis zum 31. Dezember 1918 durch Übergabe von Titeln einer vom 1. Januar 1919 an mit 6 vom Hundert verzinslichen und mit ½ vom Hundert zuzüglich der ersparten Zinsen zu tilgenden Anleihe beglichen werden, die von der Russischen Regierung im Nennbetrage der bezeichneten Summe in Deutschland aufgenommen wird, und deren Bedingungen als Bestandteil dieser Vereinbarung gelten sollen.	**§ 3. [Bearbeiten]** Сумма въ 2½ милліардовъ марокъ будетъ уплачена до 31-го декабря 1918-го года путемъ передачи билетовъ займа, по которому съ 1-го января 1919 года уплачивается 6 процентовъ и который долженъ быть погашаемъ полупроцентомъ съ причисленіемъ сбереженныхъ процентныхъ платежей, заемъ этотъ выпускается русскимъ правительствомъ вь Германіи въ номинальномъ размѣрѣ означенной суммы, а условія займи будутъ считаться составной частью этого соглашенія.
Als Sicherheiten für die im Absatz 1 bezeichnete Anleihe sollen bestimmte Staatseinnahmen, insbesondere auch die Pachtgebühren für gewisse an Deutsche [1178] zu erteilende wirtschaftliche Konzessionen haften; die Sicherheiten sind im einzelnen durch eine besondere Vereinbarung festzusetzen, dergestalt, daß die veranschlagten Jahreseinkünfte aus ihnen den Jahresbetrag der Verzinsung und Tilgung um mindestens 20 vom Hundert übersteigen.	Обезпеченіемъ означеннаго вь абзацѣ 1-мъ займа должны служить нѣкоторые государственные доходы, вь особенности также арендныя [1179] платы за нѣкоторыя хозяйственныя концессіи, которыя будутъ выданы германіамъ; обезпеченія въ отдѣльности должны быть установлены особымъ соглашеніемъ такимъ образомъ, чтобы предусмотрѣнные въ смѣтѣ годовые доходы отъ нихъ превышали годовую сумму процентовъ и погашенія по крайней мѣрѣ на 20 %.
§ 4. [Bearbeiten] Wegen des Restbetrags von 1 Milliarde Mark bleibt, soweit seine Zahlung nicht mit Zustimmung Deutschlands von der Ukraine und Finnland bei ihrer Vermögensauseinandersetzung mit Rußland übernommen wird, eine besondere Vereinbarung vorbehalten.	**§ 4. [Bearbeiten]** Въ отношеніи остатка въ 1 милліардъ марокъ, поскольку онъ не будетъ, съ согласія Германіи, принять на себя Украиной и Финляндіей при ихъ соглашеніи съ Россіей по поводу распредѣленія имуществъ, стороны оставлаютъ за собою право войти въ особое соглашеніе.
Artikel 4. [Bearbeiten] In Rußland befindliche Vermögensgegenstände von Deutschen, die vor dem 1. Juli 1918 zu Gunsten des Staates oder einer Gemeinde enteignet oder sonst der Verfügungsmacht des Eigentümers entzogen worden sind, sollen diesem auf Antrag gegen Rückgewährung der Entschädigungssumme, die er aus dem im Artikel 2 bezeichneten Betrag erhalten hat, und unter Berücksichtigung etwaiger Verbesserungen oder	**Статья 4. [Bearbeiten]** Находящіяся въ Россіи имущества германцевъ, отчужденныя до 1-го іюля 1918-го года въ пользу государства или мѣстныхъ самоуправленій, или собственникъ которыхъ былъ лишенъ какимъ-либо инымъ образомъ права распоряженія, должны быть по требованію возвращены собственнику при условіи возвращенія суммы вознагражденія, полученной имъ изъ означенной въ статьѣ 2-й суммы и учета возможныхъ улучшеній

Verschlechterungen wiederübertragen werden, wenn die Vermögensgegenstände nicht im Besitze des Staates oder der Gemeinde verbleiben oder wenn eine Enteignung oder sonstige Entziehung gleichartiger Vermögensgegenstände gegenüber Landeseinwohnern oder Angehörigen eines dritten Landes nicht erfolgt ist oder wiederaufgehoben wird; der Antrag aus Rückübertragung ist innerhalb eines Jahres nach dem Zeitpunkt, wo diese beansprucht werden kann, zu stellen.	или ухудшеній, въ томъ случаѣ, когда имущества не остаются въ обладаніи государства или мѣстныхъ самоуправленій или если отчужденіе или иное отобраніе однородныхъ имуществъ не послѣдовало или отмѣняется по отношенію къ мѣстнымъ жителямъ или гражданамъ третьей страны; требованіе о возвращеніи должно быть заявлено въ теченіе одного года, начиная со срока, когда возвращеніе можеть быть потребовано.

https://de.wikisource.org/wiki/Deutsch-Russisches_Finanzabkommen_zur_Erg%C3%A4nzung_des_Deutsch-Russischen_Zusatzvertrags_zu_dem_Friedensvertrage_zwischen_Deutschland,_%C3%96sterreich-Ungarn,_Bulgarien_und_der_T%C3%BCrkei_einerseits_und_Ru%C3%9Fland_anderseits

С другой стороны, Англия и Франция были озабочены судьбой Польши и не хотели отдавать формирование польской государственности на откуп Германии и Австро-Венгрии. Поэтому в августе 1917 г. в Париже был создан Польский национальный комитет. 29 августа 1918 г. Совет народных комиссаров, действуя в развитие Декрета о мире и Декларации прав народов России, пошел навстречу странам-победительницам и принял декрет об отказе от договоров, заключенных бывшей Российской империей о разделах Польши.

Польский вопрос оставался самым болезненным. Как говорит известный публицист А. Б. Широкорад, «Диктатор Пилсудский был слишком умен, чтобы открыто объявить о создании Речи Посполитой “от можа до можа”. Ту же идею он решил подать под другим соусом и выдвинул план создания федерации из ряда государств, созданных на территории бывшей Российской империи (“от Гельсингфорса до Тифлиса”). Доминировать в этой федерации, естественно, следовало Польше. В известной мере Пилсудского напугал и марш Деникина к Москве. А Деникин в отличие от ряда белых генералов не только на словах, но и на деле стоял “за единую и неделимую”». Поэтому Пилсудский в 1919 г. предпочитал видеть в Москве Ленина и Троцкого, но никак не Деникина»[1].

Добавлю, что основная ответственность и вина за многовековой конфликт между русскими и поляками лежит на польской католической

[1] Цит. по: *Широкорад А. Б.* Давний спор славян: Россия, Польша, Литва. М.: АСТ: Хранитель. 2007. С. 586, 588.

церкви[1]. К сожалению, ничего не изменилось поныне. Кажется, что папский престол хочет улучшить отношения с Правительством России и руководством Русской Православной Церкви, но польские католические епископы открыто настаивают на вероучительном превосходстве своей церкви и исподтишка разжигают и поддерживают неприязнь католической паствы к российским православным верующим и к России.

Кроме перечисленного выше, по кабальному договору были отданы на Кавказе Карсская и Батумская области. Советское правительство обязалось признать независимость Украины в лице правительства УНР. По Брестскому миру от России была отторгнута территория площадью 780 тыс. кв. км с населением 56 миллионов человек (треть населения Российской империи).

Уничтожалась вся архитектоника страны, невозможно без слез говорить о разрушении церковной инфраструктуры, разграблении храмов, вывозе несметных сокровищ за границу, многие из которых присвоены (точнее, украдены) европейскими королевскими дворами, украшают лучшие музеи и частные коллекции Америки и Европы. Распродавалась бесценная живопись из собрания Эрмитажа. Ворованные драгоценные пасхальные яйца Фаберже в открытую выставлялись на известных мировых аукционах. А что-то, как, например, церковные иконы, просто сжигалось в огне костров богоборцами. «*И стоял народ и смотрел*» (Евангелие от Луки 23:35), как на картине Эль Греко, которую этот уроженец Крита создавал в смыслах вселенского христианства, понимая непреходящее значение евангельских архетипов, предчувствуя повторение минувшего в настоящем и грядущем.

В алом закате, в зареве кроваво-красного хитона (никогда Эль Греко ни прежде, ни после не использовал такой цвет, символизирующий саму жизнь), который срывает с Христа беснующаяся, кровожадная толпа, Спаситель принимает Божию волю и идет на Крест. Смиренно следуют за Ним немногие верные Ему. Воин, которому по жребию достался хитон, ухватился за ворот и пытается сорвать его со Спасителя, кротко принимающего боль и унижения. Острия копий пронзают грозовое небо. Но Иисус Христос спокоен, он молится о Своих гонителях.

Так же Николай II, читая молитвы о тех, кто унижает и убивает его и его Святую Семью, сознательно и кротко принимает Божий о нем за-

---

[1] См. подробнее: *Константин (Горянов), митрополит.* «Поступайте осторожно, ...потому что дни лукавы». Брестская уния 1596 года как церковно-политический плод унионального богословия, ее наследие и наследники // Апокалипсисы революций. СПб.: Родная Ладога, 2018. С. 83–122.

мысел, понимая, что и Царской жертвой будет спасена Россия. Он верил во спасение России, когда оказался вместе со своей православной Родиной в эпицентре зверств, когда, как говорит их очевидец поэт Максимилиан Волошин в стихотворении «Потомкам» (1921),

Разверзлись хляби душ и недра жизни,
И нас слизнул ночной водоворот.
Стал человек — один другому — дьявол;
Кровь — спайкой душ; борьба за жизнь — законом;
И долгом — месть.
Но мы не покорились:
Ослушники законов естества —
В себе самих укрыли наше солнце,
На дне темниц мы выносили силу
Неодолимую любви, и в пытках
Мы выучились верить и молиться
За палачей...

Сиротством веет от этой ужасающей исторической картины, вспоминаются евангельская притча о Возвращении блудного сына и гениальная мысль выдающегося современного русского философа А. Панарина, процитированная выше: «Инфантильная реакция народа, взбунтовавшегося против государства — Отца, ведет к отцеубийству и, следовательно, к сиротству народа, которого больше некому защищать от внешних и внутренних хищников»[1]. Звериные их оскалы, алчные лица, искаженные жаждой наживы, можно представить по еще одной выдающейся картине — по трагическому гротеску Иеронима Босха на евангельский сюжет «Несение креста».

Если вглядеться в полотно, может показаться, что ситуация очень современна, что это метафора происходящего на родственной нам, ныне духовно и территориально колонизированной Украине. Вот где срывание всяческих риз! Вот где попрание всяческих заповедей. Вот где глумление над Святостью. Кажется, из этой толпы несутся богохульные слова миллионера П. Порошенко, ставленника заокеанских миллиардеров[2]: «Вам (УПЦ. — *М. К.*) тут нечего делать. Нечего делать

[1] *Панарин А. С.* Православная цивилизация. СПб., 2014. С. 120.

[2] По обнародованным данным, на начало 2019 г. 26-ти богатейшим семьям мира принадлежит половина мирового валютного запаса, то есть 26 семей владеют таким же количеством денег, сколько остается на долю остальных 7,6 миллиардов людей земли.

вашей церкви... Домой, в Россию», «...там, где машут российским кадилом, завтра бьют российскими градами», «украинцы тысячу лет ждали Томоса»[1] и т. п. Бандеровцы-националисты по украинским храмам кричат похожее на фашистское приветствие «Героям слава!», развернута массовая кампания разжигания ненависти к Украинской Православной Церкви, к местному русскому населению. Такая же, как на полотне Босха, беснующаяся толпа приветствует фальшивый Томос и фальшивого патриарха Филарета (Денисенко), с которого Синод Константинопольского патриарха незаконно снял анафему, наложенную на него Русской Православной Церковью за церковный раскол и дисциплинарные нарушения. И мало кто сегодня на Украине знает слова свт. Иоанна Златоуста, который много веков назад предупреждал: «Производить разделения в Церкви не меньшее зло, как и впадать в ереси... грех раскола не смывается даже мученической кровью» (Толкование на послание к Ефесянам 65:11).

На картине Босха мы, кажется, видим и главарей раскола, и их покровителей. Страшны все гонители Христа и Его Церкви. Омерзительны лица и речи представителей нынешнего марионеточного правительства Украины. Где нет Бога, там не может быть Красоты.

И Филарет (Денисенко) не стал краше от того, что в глазах небольшой части мирового Православия стал *как бы* легитимной фигурой, и все незаконные, совершаемые им таинства, становятся *как бы* законными (по человеческому разумению). Эта метаморфоза раскольника Денисенко в канонической Церкви рассматривается как «правовой церковный беспредел», как антиканоническое действо, которое, может быть, еще не поздно, искупить покаянием раскольника. А повод задуматься есть: его духовный сын и выдвиженец Епифаний Думенко — современный глава ПЦУ — предал благодетеля.

Кажется, непререкаемым является стамбульский документ, в котором говорится: «Отменить юридическое обязательство Синодального письма 1686 года, выданное по обстоятельствам того времени, которое предоставило право через икономию (снисхождение) Московскому Патриарху назначить митрополита Киевского...» То есть Украина более не считается канонической территорией Русской Православной Церкви. Но историки знают, что тогда в состав Киевской митрополии вхо-

---

[1] *Трофимов О., протоиерей*. Запад готовится к войне с Россией, но чужими руками // Русская народная линия. 15.01.19. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2019/01/15/zapad_gotovitsya_k_vojne_s_rossiej_no_chuzhimi_rukami/ (дата обращения: 28.05.2019).

дило менее трети территорий нынешней Украины, причем это были в основном территории вокруг Киева. Впоследствии Украина хорошо территориально поживилась за счет России, и теперь в духовный и территориальный плен попали коренные русские люди, страдающие от агрессивной русофобии («москаляку на гиляку»).

Поэтому, наверное, сегодня появилась такая обнадеживающая мысль, которую высказал обозреватель Владимир Букарский: «Думаю, что сейчас начнется настоящее очищение Церкви Христовой от всего прилипшего к ней — грязного, подлого и приспособленческого. Искренне надеюсь, что Церковь покинут все случайные, нестойкие люди, равно как и все ее внутренние черви-разрушители... А в Церкви, по меньшей мере на Украине-Малороссии, останутся те, кто готов нести свой крест. В прямом и переносном смыслах»[1].

На картине Босха Иисус Христос Крест несет один. И Русская Православная Церковь понесет крест раскола одна. Как говорит отец Алипий (Светличный), «Фанар прекрасно понимает, что объявил войну Русской Православной Церкви и что обрекает Украинскую Православную Церковь на разгром. Это их выбор. Но это злодеяние останется в истории и в памяти Божией»[2].

По справедливости говоря, современная украинская трагедия также следствие богоотступничества и клятвопреступления вековой давности, о котором мы говорим в настоящей книге. Однако следует отметить, что Русская Православная Церковь извлекла исторические уроки и понимает истоки и последствия происходящего на Украине. Святейший Патриарх Кирилл обратился 14 декабря 2018 г. к международному сообществу в связи с давлением украинских властей на Украинскую Православную Церковь и вмешательством государства в церковную жизнь на Украине. В частности, в этом обращении, цитируемом и разъясняемом на сайте Московского Патриархата, Патриарх всея Руси сказал: «В последнее время вмешательство руководителей светского украинского государства в церковные дела приобрело характер грубого давления на епископат и клириков Украинской Православной Церкви, что позволяет говорить о начале полномасштабных гонений».

<...> «Святейший Патриарх Кирилл упоминает о том, что архиереев Украинской Православной Церкви вызывают на “беседы” и допросы в Службу безопасности Украины, задерживают под различными предло-

---

[1] *Мономах О. С.* Варфоломей легализует раскол // Русский Дом. 2018. № 12. С. 5.

[2] Там же. С. 5.

гами, в том числе при пересечении государственной границы Украины, и подвергают унизительным обыскам. В частности, 9 декабря с. г. (2018) Служба безопасности Украины запретила въезд на территорию страны гражданину Украины митрополиту Донецкому Илариону, сославшись на "особое распоряжение из Киева". На уровне Правительства и местных властей предпринимаются попытки лишить Украинскую Православную Церковь законных прав на пользование Киево-Печерской и Почаевской Лаврами — главными монашескими обителями православной Украины...».

<...> «В посланиях подчеркивается, что епископов и клириков пытаются привлечь к уголовной ответственности по безосновательным обвинениям в "государственной измене" и "разжигании религиозной вражды". В ряде регионов Украины проводятся массовые обыски в зданиях епархиальных управлений, храмах и по месту проживания священнослужителей».

<...> «Святейший Владыка также указал на то, что "представители государственной власти самого высокого уровня позволяют себе публичные высказывания по отношению к Украинской Православной Церкви, разжигающие межконфессиональную вражду"». Так, например, 30 ноября с. г. (2018) советник министра внутренних дел Украины З. Шкиряк публично охарактеризовал наместника Успенской Киево-Печерской Лавры митрополита Вышгородского и Чернобыльского Павла как «упыря, ненавидящего Украину, украинцев и все украинское». Председатель Верховной Рады А. Парубий также позволял себе публичные оскорбительные и клеветнические высказывания в адрес Украинской Православной Церкви, в частности, публично заявлял, будто священнослужители Украинской Православной Церкви содействовали убийствам украинских граждан»[1].

Русская Православная Церковь, соглашаясь с канонической оценкой этого события, данной в решениях Синода Украинской Православной Церкви, в журнале № 28 заседания Священного Синода от 28 декабря 2018 г. (Официальные документы/Патриархия. ru), постановляет «засвидетельствовать глубокую озабоченность в связи со вступлением в силу дискриминационного Закона Украины "О внесении изменений в Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях»", на основании которого светские политики намерены добиваться лишения

[1] Святейший Патриарх Кирилл обратился к международному сообществу в связи с давлением украинских властей на Украинскую Православную Церковь и вмешательством государства в церковную жизнь на Украине. 14 декабря 2018 г. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/5322754.html (дата обращения: 20.05.2018).

Украинской Православной Церкви ее канонического и законного наименования».

Нынешняя ситуация на Украине также напоминает библейскую притчу о блудном сыне в украинском варианте. Народ Украины, влюбленный в сомнительные европейские ценности, с надеждой на безбедное иждивенческое существование уходит из отчего дома — от Русской Православной Церкви в поисках легкой и красивой жизни. Чем это обольщение обычно заканчивается, мы знаем и по библейской притче, и по истории народа России в начале XX в., не просто ушедшего на поиски мнимой свободы, но убившего ради нее своего Царя-батюшку. И как следствие: окунувшегося в кровь Гражданской войны, и возвращавшего свою Родину на фронтах Великой Отечественной войны, и униженного проклятьями недавних своих родных братьев на современной Украине. Но всего этого никогда бы не случилось, если бы 100 лет назад не был убит Удерживающий — русский Царь Николай II.

«Те, кто забрал власть у Царя, отдали ее еще более радикальным силам, и мы знаем, чем закончилась эта трагедия. Закончилась не сразу — даже не после кровавой и страшной Гражданской войны, даже не после времен диктатуры и связанных с ней массовых репрессий, даже не после кровавой войны, унесшей миллионы и миллионы жизней, даже не в послевоенное время и даже не тогда, когда в девяностые мы снова задумались о том, как изменить жизнь страны. Сколько было надежд на то, что это произойдет! Но затем рухнуло государство, распалась великая страна... И нужно быть просто слепым и неспособным видеть причинно-следственные связи, чтобы не прийти к простому выводу: через несправедливость, через обман, через злобу, через смерть никогда нельзя достичь добрых результатов»[1].

В этом Слове, сказанном после Литургии в день 100-летия обретения Державной иконы Божией Матери в храме Казанской иконы Божией Матери в Коломенском 15 марта 2017 г., Святейший Патриарх Кирилл на фактах и трагических взаимозависимостях показал, что такое смертный грех, как длительно и трудно искупаются его последствия, в России затянувшиеся на век. Повторю, грех церковного раскола по слову святителя Иоанна Златоуста, не смывается даже мученической кровью. Намеренный, во имя политических и экономических интересов вра-

[1] Слово Святейшего Патриарха Кирилла после Литургии в день 100-летия обретения Державной иконы Божией Матери в храме Казанской иконы Божией Матери в Коломенском 15 марта 2017 г. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/4834806.html (дата обращения: 28.05.2019).

гов Русского мира раскол, начавшийся на Украине, коему мы стали горестными свидетелями, — чудовищное преступление. Преодоление его сегодня видится в первую очередь в молитвенном стоянии за Святую Православную Церковь. Но если понадобится, не жалея живота своего, встанет народ и Церковь на защиту Православия. Благо, имеется и молитвенный, и ратный тысячелетний опыт спасения русской веры.

Почти весь XX в. казалось, что на примере России притчу о «Возвращении блудного сына» можно переименовать в историю о «Невозвращении блудного сына». Казалось, у русского народа навсегда иссякло сыновнее чувство, он никогда не раскается и не вернется к Отцу Небесному — ко Христу в Его Дом — в Его Церковь, которую в самозабвении сам и разгромил. Но опять было доказано, что истинно и неизменно слово Библии. *«Когда же он [блудный сын] прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему... Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим. А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться! ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся...»* (Евангелие от Луки 15:11–32).

То же можно сказать о русском народе — он был мертв без веры во Христа, но *ожил*, *пропадал и нашелся*. Это библейское событие можно назвать метафорой новейшей истории России и отражением вечного закона — безмерного милосердия Христова, Который простер Свои объятия кающемуся русскому народу.

И народ России радостно возвращается в свой родной духовный дом — в Русскую Православную Церковь. Сегодня многие люди всё больше осознают, что Православие имеет неоценимое значение для понимания нашего прошлого, для устроения нынешней жизни и для созидания лучшего будущего.

Современная интеллигенция, особенно учащаяся молодежь, обуреваемые мировоззренческими исканиями, стремятся к узнаванию традиции и к духовному сближению с Русской Православной Церковью. Исторический опыт способствует пониманию того, что народу нужен не только диалог с Церковью, как в случае Религиозно-Философских собраний начала прошлого века, но пастырское наставничество, духов-

ное просвещение, помощь в воцерковлении. Только тогда отпадут многие трудные для интеллигенции вопросы. Общение может иметь и лекционную составляющую, происходить в академическом зале, но урок должен закрепляться в храме, в литургической жизни Русской Церкви, получившей наибольший дар Света Божия, обладающей несметными сокровищами — светочами — русскими подвижниками разных чинов святости.

Можно привести немало ярких положительных примеров общения представителей Церкви и современной интеллигенции. Вот как, не только восторженно, но с привлечением статистики, с указанием имен и названий направлений, об обоюдном стремлении к встрече Русской Православной Церкви, интеллигенции и молодежи говорит доктор психологических наук, профессор, бывший директор НИИКСИ СПбГУ (Научно-исследовательский институт комплексных социальных исследований) В. Е. Семёнов: «90-е годы есть за что поругать. Но я сейчас не ругать их хочу, а, как ни странно, вспомнить добрым словом. Да, много было дурного, много было просто ужасного, — взять хотя бы ту яростную атаку заморских проповедников-сектантов, которые в те годы встречались на каждом шагу; народ нищал, людям месяцами не платили зарплату, повсеместный криминал... Но ведь в те же самые годы мы впервые услышали слово нашего дорогого Владыки Иоанна (Снычёва), и для многих это слово открыло новый мир — мир Руси православной... А о. Иоанн (Крестьянкин)? А старец Николай Гурьянов? Говоря о 90-х годах, нельзя не вспомнить эти светлые имена. И вот что особо хотелось бы отметить: да, все были возмущены и оскорблены царящим в стране рукотворным хаосом, — но в то же время мы с друзьями верили, что стоит лишь напрячь силы, объединиться под церковными хоругвями, выступить единым фронтом — и победа будет на нашей стороне.

И эта надежда, она окрыляла, она давала силы жить и бороться! И ведь нельзя сказать, что она была совершенно беспочвенна. Именно в те годы я проводил социологические опросы об отношении народа к религии. В самом начале 90-х верующими себя считали 28 % населения Петербурга. В 1993 г. этот процент вырос до 47. И вот в начале 1995 г. опрос, который благословил Владыка Иоанн, показал, что верующих у нас 61 %, причем православных — 57,5 % (а на все другие конфессии приходилось только 3,5 %)! Мы были поражены этим стремительным подъемом и поняли, что количество пора преобразовывать в качество: необходимо сделать православных людей настоящей общественной силой, необходимо объединяться! И в первую оче-

редь нужно объединить интеллигенцию как наиболее просвещенную часть нашего общества. И такое объединение постепенно началось. Было создано Православное общество писателей Санкт-Петербурга, куда входили историк Церкви, прозаик и публицист Николай Коняев (председатель); поэты Андрей Ребров, Борис Орлов, Ирэна Сергеева, Юрий Шестаков, Владимир Марухин, поэт, литературный критик Валентина Ефимовская; прозаик, создатель первой в России православной газеты "Православный Санкт-Петербург" Александр Раков, публицист Марина Коняева, художник-фотограф Елизавета Лозновская и многие другие. Начало формироваться Общество православных врачей. Появлялись различные эфемерные стихийные сообщества... И тогда мы с А. Н. Швечиковым, философом-религиоведом, решили, что нужно взяться за дело более широко: надо создать объединение православной интеллигенции в целом. И такое объединение под названием "Собор православной интеллигенции Санкт-Петербурга" было создано; фактически его деятельность началась в 1999 году, но зарегистрировались мы только в 2001-м. В нашем Уставе было, в частности, записано: "Основной целью деятельности Собора является соработничество с Русской Православной Церковью в процессе восстановления исторической роли православия в формировании духовно-нравственных основ российского общества...".

И Собор православной интеллигенции заработал! Кроме Швечикова и меня изначальным ядром Собора стали В. Н. Андреев, Ю. Ю. Булычёв, А. Л. Казин, А. К. Колеченко, Т. Н. Фёдорова. Нас окормлял известный петербургский архиерей, тогдашний ректор СПбДА епископ Константин (Горянов), ныне митрополит Петрозаводский и Карельский. Большую помощь оказывал председатель Совета ректоров СПб В. Е. Романов. Мы проводили конференцию за конференцией, и каждый раз все более представительную и широкую: "Православие и творчество", "Духовные и социальные проблемы России в свете Православия", "Православие: ответ на вызовы XXI века"... Каждое такое собрание привлекало в наши ряды всё новые и новые силы: интеллигенция начинала понимать, что Православие — это не пережиток прошлого, а живая и действенная сила, способная вывести Россию из либерально-криминального болота и повести к новым духовным победам. К нам прислушивались, с нами стали считаться... В 2005 г. состоялся грандиозный форум "Православие и молодежь", — поздравление его участникам прислал Святейший Патриарх Алексий II. Мы уже вышли на международный уровень: к нам присоединились ученые из ближнего и дальнего зарубежья, к основной группе гуманитариев добавились уче-

ные-естественники, экономисты, офицеры, и главное — студенческая, в том числе военная, молодежь.

Немного позднее нашего Собора в Петербурге образовалось новое мощное объединение православной интеллигенции — межвузовская ассоциация духовно-нравственного просвещения “Покров”. Ее учредили десять организаций: СПб Духовная академия, РГПУ им. Герцена, Совет ректоров вузов Санкт-Петербурга, СПб госуниверситет технологии и дизайна, СПб Академия постдипломного педагогического образования и др., а потом туда добавились еще около 30 петербургских и иногородних вузов. Президентом нового объединения избрали Владыку Константина (Горянова), вице-президентом — ректора РГПУ им. Герцена Г. А. Бордовского. Самое активное участие принимал в работе “Покрова” ректор ГУТиД, всё тот же В. Е. Романов. Были и другие харизматичные, одухотворенные личности! Был настоящий энтузиазм: нам казалось, что теперь-то, в начале XXI века, надежды 90-х годов начали воплощаться в жизнь...»[1].

Напомню, что благословение на создание Ассоциации «Покров» было получено от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. В Ассоциацию по мере ее работы включались все больше и больше ведущих гражданских и военных вузов Санкт-Петербурга и других городов России, всего около 40. Объединение происходило на основе общих целей, главные из которых: возрождение в молодежной студенческой среде духовных ценностей Православия, организация духовно-нравственного просвещения. Формы работы организации разнообразны и обширны: от научных исследований до социально-благотворительной работы. Во многих вузах открыты храмы. Создано единственное в России студенческое университетское благочиние, которое включало на момент создания 15 храмов. Главным межвузовским праздником, проводимым Ассоциацией «Покров», является день св. мученицы Татианы, покровительницы российского студенчества. Этот праздник из чисто церковного стал церковно-государственным. Церемония вручения наград и почетных знаков святой Татианы проходила в Казанском и Исаакиевском соборах. Золотым Татьянинским крестом награждены представители городской власти, в том числе В. И. Матвиенко (ныне Председатель Совета Федерации), а также деятели образования и религиозных институтов.

Особое просветительское значение имеют чтения, которые проводятся на базе вузов: Покровские, Знаменские, Татьянинские, Кирилло-

---

[1] *Семёнов В. Е.* Совесть нации, не молчи! // Православный Санкт-Петербург. 2018. № 6. С. 1.

Мефодиевские. Сегодня борьба за умы молодежи — тот же фронт, требующий от священников полной самоотдачи и профессиональной грамотности. Ассоциация регулярно выпускает материалы Покровских чтений.

В то же время были приложены заметные усилия для большей открытости СПбДА, что способствовало активизации научной работы. Заключены договора о сотрудничестве с университетами, Эрмитажем, Русским музеем, Военно-космической академией и др. Впервые привлечен ряд университетских профессоров для преподавания в СПбДА. Оценкой этой деятельности стала награда архиепископу Константину (Горянову) от Совета ректоров «За многолетний плодотворный труд, обеспечивавший устойчивое взаимодействие Православной и светских высших школ Санкт-Петербурга в борьбе за духовность молодежи России».

Сфера образования стала полем битвы идеологий. Сегодня уже не кажется странным, что европейские страны вдруг озаботились **состоянием образования** в России. С высокой долей правдоподобия можно предположить, что в неизвестных нам глубинах взаимных договоренностей, прежде всего, стоят интересы Америки. Она уже не раз пользовалась смутой очередной «перестройки» в России с достаточной для себя выгодой.

Страны Запада стараются «выманить» из России наиболее квалифицированные кадры. Директор Института экономики здравоохранения Лариса Попович обращает внимание на неприятный парадокс: «Чем лучше мы учим своих студентов языкам, современным технологиям, тем выше спрос на них за рубежом. Израиль благодарен России, поскольку ему удалось сэкономить на обучении специалистов в области медицины 86 млрд руб.». Естественно, что соответствующие приглашения получают самые перспективные и одаренные. Причем эти люди уезжают, ни в какой форме не отдав долги обучившему их государству. В сфере образования и науки страна должна найти свой собственный путь. На сегодня в этой области Россия, к сожалению, ограничена в денежных затратах. Пока что мы инвестируем в науку в 2 раза меньше средств, чем маленькая Южная Корея, в 11 раз меньше — чем Китай, в 13,5 раз меньше, чем Америка.

Поэтому Болонские соглашения как раз и загоняют мыслящих людей России в некое «прокрустово ложе» английского и только английского языка.

Америка «давит» и «давит». Она имеет к этому весомые основания: вся математика, все программные продукты, даже серверы, которые

стоят у нас, — американские. В отечественных кругах среди людей, сопричастных проблеме, ставился вопрос о замене на немецкое оборудование. Но через малое время все они оказались уволенными[1].

Как отмечено в настоящей книге, интеллигенция всегда была той зыбкой в идеологическом плане прослойкой, которая влияла на политику государства и на мнение традиционных сословий. Поэтому за умы ее представителей поныне идет борьба. Очевидно, что интеллигенция в России не может быть без некой великой идеи, она не может существовать, не служа правде и справедливости, хотя, как во все времена, находилось немало и антиподов. Но лучших, даже при богоборческой советской власти, было больше. Советская интеллигенция жила идеей служения своему народу, поддерживала нравственные его качества — примеры множественны, имена велики: вспомним писателей Василия Шукшина, Валентина Распутина, Василия Белова, Александра Вампилова, Валерия Ганичева, поэтов Николая Рубцова, Егора Исаева, композиторов Георгия Свиридова, Вячеслава Овчинникова, Валерия Гаврилина, художников Илью Глазунова, Павла Рыженко, искусствоведа Савву Ямщикова и многих-многих других наших выдающихся соотечественников. Когда советская эпоха с ее идеологизированными лозунгами и запретами канула в прошлое, бóльшая часть талантливого, высокообразованного народа России обернулась к Православию. Сегодня этот мощный поток пополняется новыми силами, молодыми людьми, которые отчетливо понимают, что без веры, без традиции, без национального фундамента невозможно противостоять вновь ополчившемуся на Россию алчному, лживому миру «золотого тельца».

Успешно и смело противостоит православная интеллигенция захватнической политике Запада, нацелившегося на российский интеллект. Молодые люди могут спастись от западного интеллектуально рабства, только будучи духовно подготовленными, исторически грамотными, верующими. Много сегодня для этого сделано и делается. По инициативе православной интеллигенции Петербурга, по благословению Патриарха Алексия II и митрополита Владимира осенью 2005 г. был создан Народный православный университет (НПУ). Он стал уникальным учебным заведением — единственным в России, где можно получить знания в области православного богословия, культуры, церковной истории, литургики и т. д. Ректором НПУ стал ректор Санкт-Петер-

[1] *Романов Ю. И.* Болонский процесс как путь к иллюзорной упорядоченности через предваряющий хаос // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. 2018. № 22 (3). С. 80–83.

бургского государственного института внешнеэкономических связей, экономики и права С. М. Климов, архиепископ Константин возглавлял попечительский совет НПУ. Аналогов Ассоциации «Покров» и Православного народного университета в стране не было[1].

По инициативе православной интеллигенции Петербурга была также создана уникальная «Школа народного искусства Императрицы Александры Федоровны». Школа выпускает материалы регулярной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы православного образования и воспитания», например, по теме «Новая дорога к старой школе. СПб., 2008».

Показателем высокого градиента взаимоотношений школ разных уровней, восходящих даже к уровню Академии, является сотрудничество Церкви с Российской академией естественных наук. По инициативе архиепископа Тихвинского Константина и генерал-майора (ныне генерал-лейтенант. — *М. К.*) медицинской службы, заслуженного деятеля науки РФ, академика, профессора В. С. Новикова в 2001 г. впервые на базе СПбДАиС состоялось общее собрание Северо-Западного отделения Российской академии естественных наук (РАЕН). Являясь членом Президиума РАЕН, Владыка Константин многие годы активно участвует в деятельности Академии, выступает с пленарными докладами, разъясняет позицию Церкви по многим современным вопросам. И ныне Академия расширяет свои ряды, привлекает лучших людей России и талантливую молодежь.

Духовное окормление и членское присутствие иерархов Церкви и рядовых священников является существенной особенностью такой разветвленной международной организации, как Академия Российской словесности, возглавляемой известным писателем и ученым Ю. А. Беляевым. Академия является идейной правопреемницей Российской академии, созданной Указом Екатерины II в 1783 г. для защиты и пропаганды российской словесности. Санкт-Петербургский филиал этой значимой в деле сбережения национального духовного кода и распространения достижений современной культуры академии занимается просветительской деятельностью. По благословению и при участии митрополита Константина (Горянова) совершаются паломничества деятелей культуры из Санкт-Петербурга и других городов Северо-Западного региона по историческим и святым местам, на-

[1] Более подробно см. книгу: Санкт-Петербургская Православная Духовная академия / под общ. ред. архиепископа Тихвинского Константина. СПб., 2008.

пример, по монастырям Псковской области, по Пушкинским местам и др., где проводятся творческие встречи и конференции. Члены петербургской делегации обычно принимают участие в церковных службах и беседах со священнослужителями посещаемых церквей и монастырей. По актуальным вопросам культуры проводятся круглые столы в редакции литературно-художественного и культурно просветительского журнала «Родная Ладога».

Еще одно начинание, ставшее традицией, отмечает профессор В. Е. Семёнов: «Сейчас есть в Петербурге прекрасный день, который вдохновляет многих, и меня в том числе, — это 12 сентября, когда мы выходим на общегородской Крестный ход в день памяти святого благоверного Великого князя Александра Невского! От Казанского собора до Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры, плечом к плечу со своими согражданами, братьями и сестрами по вере, а у монумента святому князю нас встречает духовная и светская власть нашего города. И возникает чудо, которое для меня является девизом нашего русского мира и его единения: **Православие — Правда — Справедливость**!»[1].

В бытность архиепископом Курганским и Шадринским Владыкой Константином были учреждены такие Александровские дни и в Кургане. Праздник в честь святого благоверного князя Александра Невского стал не только церковным, но и общегородским. Традиционными в Зауралье стали Ильинские молодежные богословские чтения, вызывающие все больший интерес ученых из различных регионов страны. Народ полюбил православные выставки «Добрый свет Рождества» с международным участием, которые по инициативе и с помощью епархии регулярно проводятся в Кургане. Церковью ведется открытый и конструктивный диалог с государственными структурами, общественными организациями, творческой и научной интеллигенцией. Большое внимание уделяется кадетскому движению, особенно в Петрозаводской и Карельской епархии, которую с 2015 г. возглавляет митрополит Константин.

Приведенные сведения из миссионерской деятельности современной Русской Православной Церкви — доказательство благотворного взаимодействия Церкви и интеллигенции, Церкви и армии, Церкви и школы, это примеры важного в наше время «апостольского отклика». Сегодня обретают глубокий смысл слова о. Г. Флоровского, сказанные о святителе Тихоне Задонском: «он писал для этого мира, свидетель-

[1] *Семёнов В. Е.* Совесть нации, не молчи! // Православный Санкт-Петербург. 2018. № 6. С. 1.

ствовал о Спасителе погибающему миру, и не ищущему спасения. Это был апостольский отклик на безумие вольнодумного века...»[1]. Хочется надеяться, что в XXI в. в результате искреннего, трудоемкого «апостольского отклика» общество обратится к поискам пути спасения, и настанет эпоха окончательного примирения между Церковью и интеллигенцией, которое послужит их творческому взаимодействию, историческому просвещению всего народа. Благо России и мира невозможно без покаяния, без осознания уроков истории, которые трудно понять в отрыве от христианства.

Именно христианским мировоззрением русского народа, жертвенной любовью к своему Отечеству, страданием «за други своя», неискоренимыми ни революциями, ни кровопролитными войнами, объясняются великие победы, которые наша страна неоднократно свершала в XX веке. В десятилетия революционных гонений, в годы нашествия на Россию фашистских полчищ оккультного немецкого рейха, когда казалось, наше поражение неизбежно, глубокая родословная вера народа стала мощным духовным оружием, много послужившим Победе в Великой Отечественной войне. И вот о чем важно, о чем надо, наконец, четко и прямо сказать: единственным народом в Европе — народом, не участвовавшим в уничтожении евреев во время Второй мировой войны, народом, никаким образом непричастным к еврейскому холокосту, является русский народ. И это притом, что русский народ более всего пострадал от развязанного еврейскими вождями Красного террора первых лет большевистской власти. Это было возможным благодаря тому, что наш народ защищает свое Отечество не только с оружием в руках, но и с Богом в незлобивом, незлопамятном и милосердствующем сердце.

Сталин на приеме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии, 24 мая 1945 г. в своем тосте «за Победу» сказал:

«Я поднимаю тост за здоровье русского народа не только потому, что он — руководящий народ, но и потому, что у него имеется ясный ум, стойкий характер и терпение.

У нашего правительства было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения в 1941–1942 годах, когда наша армия отступала, покидала родные нам села и города Украины, Белоруссии, Молдавии, Ленинградской области, Прибалтики, Карело-Финской республики, покидала, потому что не было другого выхода. Иной народ мог бы ска-

[1] *Флоровский Г., протоиерей.* Пути русского богословия. Париж, 1937. С. 124.

зать Правительству: вы не оправдали наших ожиданий, уходите прочь, мы поставим другое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам покой. Но русский народ не пошел на это, ибо он верил в правильность политики своего Правительства и пошел на жертвы, чтобы обеспечить разгром Германии. И это доверие русского народа Советскому правительству оказалась той решающей силой, которая обеспечила историческую победу над врагом человечества, — над фашизмом».

Но как много правды мы не знаем о войне. В рассекреченных недавно документах открываются, например, истоки «жестокосердия Сталина». Как пишет С. Экштут «...обнародованные документы неопровержимо свидетельствуют: жестокость Сталина ... отнюдь не была его личной инициативой». Историк показывает, что во многом на вождя воздействовала инициатива снизу, так, например, идея загрядотрядов принадлежит не ему, а майору П. П. Брикелю. Майор в письме, адресованном Сталину, описал отход наших войск и случаи спровоцированной массовой паники. Брикель предлагает создать заградотряды и пункты сбора отставших и заблудившихся воинов для направления их в свои части. Это рекомендует не чекист или партаппаратчик, а кадровый военный, пострадавший в годы Большого террора[1]. Но известны и благие перемены духа на войне.

Поразительно преображение смиренного сотника-центуриона. Будучи высокопоставленным римским офицером, он обладал богатством и властью в Капернауме, был представителем всемирной империи, подчинявшей себе страны и континенты. От своего положения воину легко было возгордиться и даже не заметить Спасителя, Который этому покорителю мира должен был казаться всего лишь бедным странствующим проповедником, пылинкой на огромных, раскинувшихся на полмира просторах Римской империи. Но, однако, знатный римлянин говорит Иисусу: *«Я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой»* (Евангелие от Матфея 8:8). Капернаумский сотник безошибочным духовным зрением постиг, что совершаемые Иисусом деяния не мог бы совершить никакой земной человек. Привыкший к дисциплине римлянин прозрел в Учителе из Галилеи Владыку владык и Царя царствующих. Офицер привык не только повелевать, но и подчиняться. Руководствуясь этим бесценным качеством своей души, сотник просит Спасителя: *«скажи только слово, и*

[1] *Экштут С.* Заградотряды. Инициатива снизу. Многие жестокие военные приказы Сталина были написаны под диктовку фронтовиков. Журнал «Родина», № 518, 1 мая 2018.

выздоровеет слуга мой; ибо я и подвластный человек, но, имея у себя в подчинении воинов, говорю одному: “пойди”, и идет; и другому: “приди”, и приходит; и слуге моему: “сделай то”, и делает» (Евангелие от Матфея 8:8–9).

Воин, прозревший сердцем и духом, что единому слову Иисуса повинуются стихии, уверовал в Него как в Господа Вседержителя. Заметим, что это произошло задолго до подобного же исповедания Апостола Петра, прежде совершения величайших чудес Воскресения и Вознесения. Потому-то и говорит Спаситель о сотнике: *«и в Израиле не нашел Я такой веры»* (Евангелие от Матфея 8:10).

Нечто подобное в годы Великой Отечественной войны происходило с красноармейцами, вставшими на защиту своей Родины от фашизма. Епископ Николай (Велимирович) Сербский так говорил в своем духовном поучении «Война и Библия»: «...Все войны, с начала и до конца истории, — библейские войны, т. е. все они находятся в зависимости от живой, активной и всемогущей воли Третьего, Невидимого и Всерешающего; все они проистекают из греховности или обеих сторон, или только одной из них; все они действуют по библейскому закону причинности и оканчиваются так, как им присудит Вечное, Непогрешимое Правосудие... Могу с уверенностью сказать, что победит та сторона, которой дает победу воля Божия. Из Святого Откровения Божиего ясно, кому Бог дарует победу. Это ясно и из примера всех войн истории человечества, если их рассматривать в освещении Святого Откровения. Короче: воля Божия дарует победу тому, у кого самая ясная и крепкая вера в Бога и кто исполняет Его закон... Народ же, который вместе с вождями своими остается верным Господу Иисусу Христу (мы все еще говорим о христианских народах), — будет или пощажен от войны, или же выйдет из нее победителем, независимо от своей численности, культуры и вооружения»[1].

Поразительны были случаи прихода к вере из комсомольского атеизма. Стихотворение, найденное в шинели простого русского солдата Андрея Зацепы, убитого в 1942 г., перекликается с историей исповедания Бога римским сотником-первохристианином:

Послушай, Бог, еще ни разу в жизни
С Тобой не говорил я, но сегодня
Мне хочется приветствовать Тебя...
Ты знаешь, с детских лет мне говорили,

---

[1] *Сербский Николай, святитель.* Война и Библия. Симферополь: Издательство Шпатакова «Родное слово», 2016. С. 67–69.

Что нет Тебя. И я, дурак, поверил.
Твоих я никогда не созерцал творений.
И вот сегодня я смотрел
Из кратера, что выбила граната,
На небо звездное, что было надо мной.
Я понял вдруг, любуясь мирозданьем,
Каким жестоким может быть обман...
Не странно ль, что средь ужасающего ада
Мне вдруг открылся свет, и я узнал Тебя.
На полночь мы назначены в атаку,
Но мне не страшно. Ты на нас глядишь...
Но, кажется, я плачу, Боже мой. Ты видишь,
Со мной случилось то, что нынче я прозрел.
Прощай, мой Бог. Иду и вряд ли уж вернусь
Как странно, но теперь я смерти не боюсь.

Советский солдат, воспитанный в атеистическом мировоззрении, так же как и римский сотник-язычник, принадлежавший к народу, не знавшему Божественного Откровения и не ждавшему Мессию, прозрел на поле боя и возобладал не фарисейским, но истинно христианским духовным зрением, признаваясь, «мне вдруг открылся свет, и я узнал Тебя». Иудеи долгие годы чванились перед язычниками дарованным им Законом Божиим, но свершилось то, что прорек Спаситель после встречи с сотником: *«Говорю же вам, что многие придут с востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном; а сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов»* (Евангелие от Матфея 8:11–12).

Это пророчество подтвердилось вновь 9 мая 1945 г., когда были повержены не только дьявольские силы, но и фальшивое благочестие фарисеев, выступавших в лице правителей европейских государств под знаменем борьбы за мнимую правду. О том, что прав был наш народ, Господь засвидетельствовал дарованием Победы в Свой День – в День православной Пасхи, совпавший с перенесенным денем памяти святого великомученика Георгия Победоносца, небесного покровителя христианского воинства. От фашистской Германии Акт о безоговорочной капитуляции подписал адмирал Денниц (командующий подводным флотом), и это тоже знаменательно: святой Георгий победил Денницу.

Понятия «жертва» и «искупление», характеризующие подвиг советского народа в Великой Отечественной войне, определяются не одним религиозным чувством, присущим большей части человечества и под-

разумевающим Воздаяние, как проявление Божьего Промысла. Эти сложные категории, которые люди интуитивно чувствовали, прояснились в своем сложном совокупном смысле, когда советским народом было совершено осознанное самопожертвование не только на фронте, но и в тылу, не только в физическом, но и в духовном измерениях. «Идет война народная, священная война» — это чувствовал народ при всем разнообразии психологических установок, связанных со страхом наказания или чувством долга. И девиз Сталина «Наше дело правое — победа будет за нами» имел духовный смыл, перекликавшийся с изречением святого князя Александра Невского — «не в силе Бог, а в правде». Нет сомнения, что Бог помог народу СССР в смертельной схватке с дьявольской силой, облекшейся в регалии Третьего рейха, «с фашистской силой темною». Не понимают этого только неверующие люди.

Так Господь спас повинившуюся и принесшую жертву Россию. Так были подтверждены не потерявшие поныне свое значение слова генерала Дитерихса, произнесенные им век назад: «Нет, не спасти России боярам-западникам — демократам с крестьянами, ни боярам-западникам — социалистам с монархией; не спасти России отдельным сословиям, классам и кастам; не спасти ее каким-либо политическим партиям. Россия не может быть ни пролетарской, ни крестьянской, ни рабочей, ни служилой, ни боярской. Россия может быть только — *Россией Христа, Россией "всея земли"*. Надо прочувствовать это, познать это и поверить в это. Здесь нет ни монархистов, ни кадет, ни октябристов, ни трудовиков, ни социалистов; здесь нет ни классов, ни сословий, ни чиновников, ни генералов, ни офицеров, ни купцов, ни фабрикантов, ни рабочих, ни крестьян. *Здесь только одно — национальная Россия с ее исторической нравственно-религиозной идеологией*.

За эту-то Россию и боролись державные вожди Романовской династии. Боролись, как умели, как Бог давал разума, и если грешили в умении, то в духе и идее были велики и святы.

В этой борьбе создалась для династии Романовых тяжелая, сложная историческая трагедия, которая в связи с временным ослаблением во "всея земле" горения идеи привела к смертельной агонии последней царствовавшей Августейшей Семьи»[1] (выд. авт. цитаты. — *М. К.*).

По дороге, проторенной Христом, шел последний русский Царь Николай II. В 1941 г. за ним пошла оказавшаяся на краю бездны и загля-

---

[1] *Дитерихс М. К.* Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви; Изд-во «ДАРЪ», 2006. С. 485–486.

нувшая в нее вся Россия, ставшая во искупление заступницей от смертельной тьмы не отдельных народов (о национальностях тогда и не помышляли), а спасительницей жизни на Земле.

Николай II, оставаясь Помазанником Божиим, нес ответственность за свою страну и после смерти, он незримо присутствовал на поле брани и вымаливал у Божиего Престола своему народу-страдальцу Победу в Великой Отечественной войне. Его молитвы были услышаны Господом, потому что сам сверженный Император принес себя в жертву ради победы над Германией в Первой мировой войне. Он не поднял войска против внешних и внутренних заговорщиков, что привело бы к гражданской войне в Российской империи и неизбежному поражению России, которая потом проиграла проигравшим.

Свидетельством того, что эта жертва была принята Богом, является символичное совпадение дат: знаменитый «марш побежденных» — почти 60-ти тыс. немецких военнопленных в Москве — состоялся 17 июля 1944 г., в день убийства последнего российского Царя. Советские люди ликовали и не знали или не помнили, что именно в этот день был убит Император всея Руси Николай II и вся его Семья. Но в этот же день, спустя четверть века, страстотерпцы были отмщены. Унизительным «парадом» пленных немцев Советский Союз отдал также давний российский долг Германии: во время Первой мировой войны немцы прогнали по улицам Кенигсберга русских военнопленных из разгромленной в Восточной Пруссии армии генерала Самсонова. 17 июля 1944 г. радость победы, вера в торжество правды, в справедливое возмездие были осенены Промыслом Божиим.

Патриарх Московский и всея Руси Алексий I (Симанский) 9 мая 1945 г. в своей речи отметил:

«...Бог посрамил дерзкие мечты злодеев и разбойников, и мы видим их теперь несущими грозное возмездие за свои злодеяния.

Мы уверенно и терпеливо ждали этого радостного дня Господня, – дня, в который изрек Господь праведный суд Свой над злейшими врагами человечества, – и Православная Русь, после беспримерных бранных подвигов, после неимоверного напряжения всех сил народа, вставшего как один человек на защиту Родины и не щадившего и самой жизни ради спасения Отечества, – ныне предстоит Господу сил в молитве, благодарно взывая к Самому Источнику побед и мира за Его небесную помощь в годину брани, за радость победы и за дарование мира всему миру».

И сияли золотыми имперскими погонами участники Парада Победы. И светились купола древних московских храмов. И слезно трепетали от людских вздохов свечи пред святыми православными иконами.

Фронтон Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге.
«Господи, силою Твоей возвеселится Царь»

Конечно, об искуплении в те радостные дни не думали. Понимание связи событий и поступков приходило постепенно, как долгий рассвет. И сегодня мы видим, что Николай II, Помазанник Божий не зря принес себя в жертву, — Россия воскресает, укрепляется вера, развивается «христианское чувство истории». Бог милосерден, если грешник обращается к Нему с покаянием, с молитвой о прощении. Настает чаемый Николаем II «счастливый день». Подтверждается мысль прозорливого философа А. С. Панарина: «Человеческие попытки заполучить запланированную историю, развивающуюся в заранее заданном направлении, тщетны в принципе, ибо человеческая история слишком серьезное дело, чтобы принадлежать человеку, — она принадлежит Богу. Если бы она безраздельно попала в руки человеческие, она давно бы уже закончилась»[1].

Человеческая история, слава Богу, не закончилась. И не закончится, пока существует любовь Христа к нам и наша любовь ко Христу, пока спасительно страдание, ведь, как говорит преп. Максим Исповедник:

[1] *Панарин А. С.* Православная цивилизация. СПб., 2014. С. 238.

«Кто страданием своим приобрел уже плоды любви, тот не отпадет от нее, хотя бы претерпел тысячи зол»[1]. Наш народ страданием Царя и молитвами всех новомучеников и исповедников Церкви Русской, терпением «тысяч зол» в богоборческие времена и во времена фашистского нашествия обрел мудрость, искупил зло и сегодня возвращает, собирая и сшивая в своем духе ризы Христианской Любви.

[1] *Максим Исповедник, преподобный.* Главы о любви. СПб.: Образ, 2005. С. 16.

МОЛИТВЫ

Молитва Царю Николаю

Ина моли́тва, Страстоте́рпцу царю́ Никола́ю

О, святы́й страстоте́рпче, царю́ му́чениче Нико́лае! Госпо́дь тя избра́ пома́занника Своего́, во е́же ми́лостивно и пра́во суди́ти лю́дем твои́м и храни́телем Це́ркве Правосла́вныя бы́ти. Сего́ ра́ди со стра́хом Бо́жиим ца́рское служе́ние и о душа́х попече́ние соверша́л еси́. Госпо́дь же, испыту́я тя, я́ко Иова Многострада́льнаго, попусти́ тебе́ поноше́ния, ско́рби го́рькия, изме́ну, преда́тельство, бли́жних отчужде́ние и в душе́вных му́ках земна́го ца́рства оставле́ние. Вся сия́ ра́ди бла́га Росси́и, я́ко ве́рный сын ея́, претерпе́в, и, я́ко и́стинный раб Христо́в, му́ченическую кончи́ну прие́м, Небе́снаго Ца́рства дости́гл еси́, иде́же наслажда́ешися Вы́шния сла́вы у Престо́ла всех Царя́, ку́пно со свято́ю супру́жницею твое́ю цари́цею Алекса́ндрою и ца́рственными ча́ды Алекси́ем, О́льгою, Татиа́ною, Мари́ею и Анастаси́ею. Ны́не, име́я дерзнове́ние ве́лие у Христа́ Царя́, моли, да пода́ст нам Госпо́дь грехо́в проще́ние и на вся́кую доброде́тель наста́вит нас, да стяжи́м смире́ние, кро́тость и любо́вь, и сподо́бимся Небе́снаго Ца́рствия, иде́же ку́пно с тобо́ю и все́ми святы́ми новому́ченики и испове́дники Росси́йскими просла́вим Отца́ и Сы́на и Свята́го Ду́ха, ны́не и при́сно, и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Молитва Святым Страстотерпцам

О, свята́я седмери́це, ца́рственнии страстоте́рпцы, Нико́лае, Алекса́ндро, Алекси́е, Мари́е, О́льго, Татиа́но и Анастаси́е!

Вы, сою́зом любве́ Христо́вы связу́еми, дом ваш, я́ко ма́лую Це́рковь, благоче́стно устро́или есте́ и смире́нием себе́ посреде́ земна́го вели́чия украси́ли есте́. В годи́ну же братоуби́йственныя бра́ни и гоне́ний безбо́жных во оте́честве на́шем, все упова́ние на Бо́га возложи́вше, о́браз терпе́-

ния и страда́ния всей земли́ Росси́йстей яви́ли есте́ и, моля́щеся о мучи́телех, клевету́, у́зы и изгна́ние, глумле́ние, насмея́ние и оболга́ние, убие́ние и теле́с поруга́ние му́жественне претерпе́ли есте́. Сего́ ра́ди от земна́го ца́рствия к Небе́сному прешли́ есте́ и те́плии хода́таи о нас яви́лися есте́.

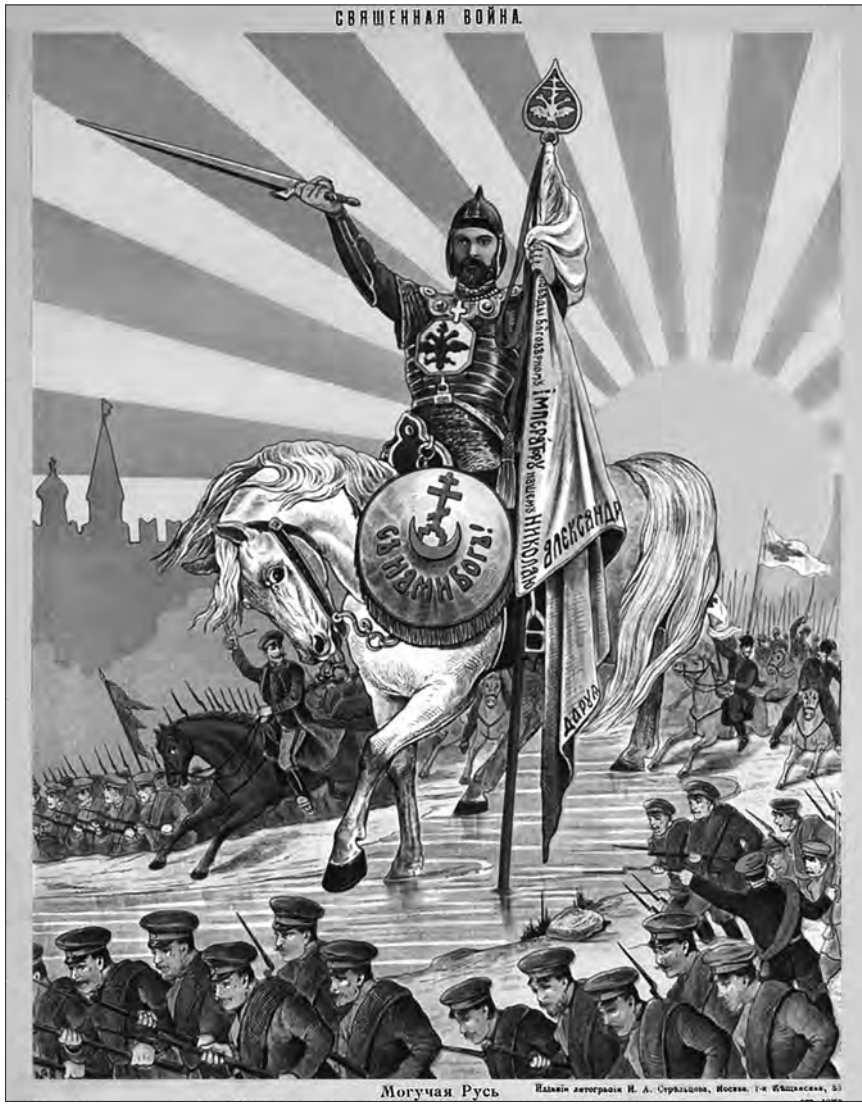
О, святи́и уго́дницы Бо́жии! Моли́теся о нас Бо́гу, да Це́рковь в единомы́слии и тве́рдей ве́ре соблюде́т, страну́ на́шу ми́ром и благоде́нствием огради́т и от междоусо́бныя бра́ни и разделе́ния изба́вит, власть предержа́щую умудри́т, во́инство му́жеством украси́т, супру́ги в ве́рности и любви́ укрепи́т, ча́да в благоче́стии и послуша́нии возрасти́т, и вся ны ку́пно с ва́ми сподо́бит воспева́ти Пречестно́е и Великоле́пое и́мя Живонача́льныя Тро́ицы Отца́ и Сы́на и Свята́го Ду́ха, ны́не и при́сно, и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

Молитва из Последования благодарственнаго и молебнаго пения ко Господу Богу, певаемаго в день Победы в Великой Отечественной войне

Боже Великий и Непостижимый, спасаяй погибающия, животворяй мертвыя, вся творяй по воли Твоей, и дивным Твоим промыслом управляяй всяческая! Приклони ухо Твое с высоты святыя Твоея и приими от нас, смиренных и недостойных рабов Твоих, сердцем и усты возносимая Тебе благодарственная сия моления, исповедания и славословия.

Яко не по беззаконием нашим сотворил еси нам, Господи, ниже по грехом нашим воздал еси нам. Ты глаголал еси древле сыновом Израилевым, яко, аще не послушают гласа Твоего хранити и творити вся заповеди Твоя, наведеши на них язык безстуден лицем, иже сокрушит их во градех их, дондеже разорятся стены их. И мы ведехом, яко исполнился глагол сей страшный на народе нашем.

Но Ты, Господи Боже, Щедрый и Милостивый, Долготерпеливый и Истинный и правду храняй и творяй милость, милостию велиею помиловал еси и, посетив жезлом неправды наша, ущедрил еси нас победою на сопостаты. Темже утвердися серце наше в Господе нашем, вознесеся рог наш в Бозе нашем, возвеселихомся о спасении Твоем. Благодарим Тя за избавление Отечества от врага лютаго. Даждь нам, Господи, память сего славнаго Твоего посещения твердо и непрестанно имети в себе, еже всегда благодарити и славословити: слава Тебе, Богу, Благодетелю нашему, во веки веков. Аминь.



Плакат Первой мировой войны

Архиерейский собор 1943. Избрание Патриарха Сергия

Заседание Священного Синода
(слева направо) Святейший Патриарх Алексий I (Симанский),
митрополит Николай (Ярушевич) и архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий)

Плакат Великой Отечественной войны

Поздравление с Пасхой

Шествие «Бессмертного полка»

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 5

Народ безмолвствует 11

«Не прикасайтесь к помазанным Моим и пророкам Моим не делайте зла» (*Псалом 104:15*) 26

Поле грозной битвы 71

1. Образ кротости 71
2. Слуги беззакония 76
3. Под прикрытием Крестного хода 93

Накануне 114

Перечеркнуть тысячелетнюю историю 147

1. «Долой всё!» 147
2. Экзамен на верность Богу 171

«Да будет воля Твоя» 212

Черная месса революции 227

«Belsatzar ward in selbiger Nacht / Von seinen Knechten umgebracht» 263

Смертный грех церковного раскола 284

«Кругом измена, и трусость, и обман» 311

Каменное сердце 345

По законам революционной логики 378

Дом особого назначения 393

Путь Царский 421

1. Чаша Господня 421
2. Облекшись в белые ризы 448

Вклад Русской Православной Церкви в Победу народа в Великой Отечественной войне и подвиг Царя Николая II 463

Эсполио. Вместо заключения 495

Молитвы 528

Миропомазание Николая II в Успенском соборе Кремля (1896). Художник Валентин Серов

Манифестация 10 октября 1905 года (1907). Художник Илья Репин

«Мир и свобода в Совдепии. Л. Д. Троцкий».
Плакат времен Гражданской войны

О ТОМЪ, КАКЪ НѢМЦЫ БОЛЬШЕВИКА НА РОССІЮ ВЫПУСКАЛИ.

На святую нашу Русь
Прилетѣлъ заморскій гусь:
Полу-змѣй, полу-ворона,
А на маковкѣ корона.
Что за чудище сидитъ,
Воетъ, свищетъ и шипитъ?
И, тараща свои бѣльма,
„Я орелъ,—кричитъ,—Вильгельмъ!
„Всѣхъ хочу я покорить.

„Всѣхъ согнуть и раздавить!
„Пусть нѣмецкій мой солдатъ
„Головой и крѣпковатъ.
„Но зато, какъ тараканы,
„Лѣзутъ нѣмцы во всѣ страны:
„Съ голодухи подымаютъ,
„Пиво голое лакаютъ.
„Ахъ, скорѣй-бы намъ побѣда!
„Стосковались безъ обѣда!

„Будетъ русскій познавать,
„Наши ноги цѣловать!
„Тамъ у русскаго народа,
„Говорятъ, теперь свобода.
„Ну, такъ вмѣшаемъ мы штуку,
„Заберемъ въ свои ихъ руки!
„Вкладывай-ка, большевикъ!
„Подымай ну Россіи крикъ!
„Не вели войскамъ сражаться,

„Зови съ нѣмцами брататься!
„Бородой своей трясти,
„Околесицу нести!
„Пусть бранятся, всѣхъ ругаютъ,
„Все хватаютъ, все ломаютъ!
„Пусть все въ кучу разведутъ!
„Мы-же, будемъ тутъ какъ тутъ!
„Русскихъ голыми руками
„Заберемъ мы съ потрохами!

„Такъ, валяй-же, большевикъ,
„Подымай погромче крикъ!"

И проклятый большевикъ
Свое дѣло сдѣлалъ вмигъ:
Покачнулся черной птицѣ,
Смуту сѣялъ, фронтъ открылъ,
Всей Россіи яму рылъ...
Но напрасны всѣ потуги.

Ошибутся нѣмцевъ слуги.
Вдругъ прозрѣла наша Русь,
Кличетъ войску: „стой, не трусь!
Нѣтъ, германскому народу
Не продастъ мужикъ свободу,
Не отдастъ своей земли.
Стой солдатъ! Врага вали!
Обрѣтешь ты миръ и славу,
Коль спасешь свою Державу!

Плакат «О том, как немцы большевика на Россию выпускали». Художник Иван Билибин (1917)

«В жертву интернационалу». Плакат времен Гражданской войны. Художник Иван Билибин (1919)

«Несение креста». (1490–1500). Художник Иероним Босх

«Эсполио /Срывание риз со Христа/» (1577–1579).
Художник Эль Греко

«Боже, Царя храни. Празднование 300-летия Дома Романовых». Художник Филипп Москвитин

Спасо-Преображенский Валаамский монастырь.
Молебен у мощей преподобных Сергия и Германа Валаамских. 11.07.2016

Александровский день в Петрозаводске, 12 сентября 2018 г.
Фото с кадетским корпусом имени святого князя Александра Невского

Вручение епархиальной стипендии имени Александра Невского лучшим кадетам

Общее собрание Северо-Западного отд. РАЕН, СПб, 2014 г.
В президиуме: президент РАЕН О. Л. Кузнецов, вице-президент РАЕН В. С. Новиков, член президиума РАЕН архиепископ Константин

Митрополит Петрозаводский и Карельский
Константин (Горянов)

Чаша Господня и чаша бесовская

Редактор *Валентина Ефимовская*
Корректоры *Галина Ильина, Наталия Першакова*
Компьютерная верстка *Татьяна Макарова*
Дизайн обложки *Генриетта Алкаева*

Подписано в печать 04.10.2019. Формат 60×90 1/16.
Печать офсетная. Бумага мелованная.
Объем 33,5 усл. печ. л. Тираж 1000 экз. Заказ.

Издательский дом «Родная Ладога»
191014, Санкт-Петербург, Ковенский пер. 30/7,
литер А, помещение 4-Н.
http://rodnayaladoga.ru e-mail: tradicia-mag@mail.ru

Отпечатано в типографии «Политехника-принт»
с оригинала-макета заказчика.
190005, Санкт-Петербург, Измайловский пр., 18-д.

ISBN 5-905657-27-6